

МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ

***Материалы
XXIII региональной научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 24 мая 2022 г.)***

***Том 1
Исторические науки
Филологические науки
Педагогические науки***

Благовещенск – 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ ССУЗОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный государственный аграрный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Амурский государственный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный педагогический университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Амурская государственная медицинская академия»
Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова
училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского»
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный научный центр
«Всероссийский научно-исследовательский институт сои»
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Дальневосточный зональный научно-исследовательский ветеринарный институт»
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт геологии и природопользования Дальневосточного отделения Российской академии наук»
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Дальневосточный научный центр физиологии и патологии дыхания»

МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ

***Материалы XXIII региональной
научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 24 мая 2022 г.)***

Том 1

**Исторические науки
Филологические науки
Педагогические науки**

**Благовещенск
Дальневосточный ГАУ
2022**

УДК 378
ББК 74.58
М75

*Публикуется по решению
Совета ректоров вузов Амурской области
и организационного комитета конференции*

Состав организационного комитета конференции:

Председатель *Тихончук Павел Викторович*, докт. с.-х. наук, профессор, ректор
Дальневосточного государственного аграрного университета,
председатель Совета ректоров вузов Амурской области
Сопредседатель *Яковлева Светлана Вячеславовна*, заместитель председателя
Правительства – министр образования и науки Амурской области

Попова Марина Юрьевна, канд. пед. наук, проректор по образовательной деятельности и науке
Благовещенского государственного педагогического университета;

Лейфа Андрей Васильевич, докт. пед. наук, профессор, проректор по учебной и научной работе
Амурского государственного университета;

Саяпина Ирина Юрьевна, докт. биол. наук, доцент, проректор по научной работе и
инновационному развитию Амурской государственной медицинской академии;

Науменко Александр Валерьевич, канд. с.-х. наук, проректор по научной работе
Дальневосточного государственного аграрного университета;

Остапенко Сергей Анатольевич, канд. воен. наук, доцент, полковник, исполняющий
обязанности заместителя начальника Дальневосточного высшего общевойскового командного
ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
по учебной и научной работе;

Перельман Юлий Михайлович, докт. мед. наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заместитель директора по научной работе Дальневосточного научного
центра физиологии и патологии дыхания;

Леусова Наталья Юрьевна, канд. биол. наук, Учёный секретарь Института геологии и
природопользования Дальневосточного отделения Российской академии наук;

Захаров Михаил Юрьевич, начальник отдела профессионального образования и науки
Министерства образования и науки Амурской области;

Волкова Елена Александровна, канд. экон. наук, доцент, исполняющая обязанности заместителя
директора по научной работе Всероссийского научно-исследовательского института сои;

Екжанов Александр Николаевич, начальник отдела по делам молодежи
Администрации г. Благовещенска;

Соловьёва Ирина Александровна, канд. биол. наук, заместитель директора по научной работе
Дальневосточного зонального научно-исследовательского ветеринарного института;

Мельникова Елена Ивановна, председатель Совета директоров ссузов Амурской области

Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XXIII региональной
М75 научно-практической конференции (Благовещенск, 24 мая 2022 г.). [В 4 т.].

Т. 1. Исторические науки. Филологические науки. Педагогические науки. –
Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2022. – 396 с.

ISBN 978–5–9642–0535–7

ISBN 978–5–9642–0533–3

Представлены результаты научной деятельности молодых учёных, обучающихся высших
и средних учебных заведений, научных сотрудников научно-исследовательских институ-
тов Амурской области.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978–5–9642–0535–7

ISBN 978–5–9642–0533–3

© ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки	10
Барканов К. А. Торговый путь «из варяг в персы»	11
Васильев П. А. Позиция Японии по вопросу соблюдения прав человека в КНР	13
Власенко Д. А. Методические аспекты изучения темы «Версальско-Вашингтонская система международных отношений» в школьном курсе истории	15
Гливенко Т. М., Курдюкова А. С. Эволюция отечественной социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей	17
Горожанкина А. Д., Трюхан П. П. Развитие волонтерского движения в России	19
Коновалов П. И. Крещение Ирландии (IV–VI вв.)	21
Контемирова А. К. Специфика формирования анархо-коммунистических взглядов Петра Алексеевича Кропоткина в период эмиграции	23
Корсакова А. В., Дробяскина К. А. История становления гражданского здравоохранения в Приамурье во второй половине XIX века на страницах обзоров Амурской области	25
Кучерявый А. Ю. Международное сотрудничество арктических государств по вопросам развития Северного морского пути	27
Мандрик Д. Л. Анализ деятельности проиранской группировки Хезболла на территории Сирии и Ливана в период 1982–2022 гг.	29
Марталог Д. П. Реконструкция основных направлений деятельности Российской духовной миссии в Пекине в начале XX века	32
Очкуров Н. Е. Причины нейтралитета Ирландии во Второй мировой войне	35
Пиллер И. К. Внешняя политика Монголии в конце XX – начале XXI веков	37
Попова Е. Д. Конфуцианство в современной политической стратегии КНР	39
Потапчук Д. Д. Космологические и анимистические представления тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока	41
Пустоленко С. И. Сараевское убийство	43
Рябухин И. Н. Ритуал «Сян инь цзю» и его место в системе конфуцианских ценностей	46
Салтанов С. Д. Сотрудничество РФ и КНДР в культурной сфере после разворота внешней политики России «на Восток»	48
Соболь К. А. Эволюция отечественной социальной работы с инвалидами	50
Сулбанов А. Т. Объект и предмет военной истории, её место и роль в системе подготовки будущих офицеров	52
Суханов Н. А. История развития гуманитарного права в армии России	54
Ушаков Б. А. Конфликт Православной церкви Украины и Московского патриархата на фоне специальной военной операции на Украине	57
Хафизов А. Р. Система образования при Петре I	59
Хмельёва А. А. Даосская концепция «ши цзе» в объяснительных моделях профессора Урсулы Цеджич	63
Храпова П. А., Зверева Н. Е. Эволюция отношения населения к профессиональному нищенству	65
Шевченко Н. В. Военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе	67

Юлдашев Г. В. Семейные отношения в Древневавилонском царстве	69
Филологические науки. Иностранные языки	71
Брагина А. П. Гендерно-маркированная лексика с компонентом «woman» в толковых словарях английского языка	72
Грובהва А. С. Языковое погружение как способ создания языковой среды для овладения эвенкийским языком	74
Ермолина Е. К. Аллюзивная языковая игра в названиях мультипликационных фильмов (на примере сериала «Darkwing Duck»).....	76
Жуковский Д. Д. Пути минимизации фонетических ошибок в речи курсантов в процессе изучения иностранного языка.....	78
Кирпикова В. В. Проблемы передачи референциальных значений при переводе современной прозы.....	80
Кошко Л. Н. Особенности перевода военных фразеологизмов	82
Мосин К. В. Ложные друзья переводчика	84
Мулявко Ю. Я. Пандемия коронавируса в публичном дискурсе китайских СМИ ...	86
На-Гуан В. Д. Функционирование неологизмов в компьютерной терминологии китайского языка	88
Невзорова А. С. Особенности передачи фразеологических единиц в переводе романа Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» Р. Райт-Ковалевой	91
Онищук Е. Е. Гендерный аспект коммерческих рекламных текстов в китайском языке	94
Осипенко С. В. Женское имя в Китае как отражение образа идеальной китайской женщины.....	96
Петренко З. А. Разработка информационно-образовательной среды на материале эвенского языка.....	98
Покровский Е. К. Военный переводчик: требования и компетенции	100
Субочева А. А. Английские заимствования в лингвистическом ландшафте Благовещенска.....	102
Фурса А. В. Лексика свадебной обрядности: тематические группы.....	104
Хоросоженко А. Е. Чтение в формате ЕГЭ по английскому языку как способ реализации регионального компонента в обучении.....	106
Целобанова Е. А. Перевод рекламных текстов сферы красоты с английского языка на русский	108
Филологические науки. Русский язык и культура речи.....	110
Алексеева А. А. Система работы с многозначными глагольными приставками на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.....	111
Бабанина О. В. Изучение диалектной лексики на уроках русского языка (на материале лексико-тематической группы «предметы быта» албазинского говора)	114
Волткевич Я. С. Семантическая структура песенного текста А. Башлачёва «Ржавая вода»	116
Избасова М. В. Особенности вербализации концепта «разоблачение» посредством глагольной лексики и фразеологии в баснях И. А. Крылова	118
Редина Д. А. Тематическая группа больница в «больничных очерках» Ф. И. Чудакова «В починке».....	120

Молодёжь XXI века: шаг в будущее.
Материалы XXIII региональной научно-практической конференции

Салифу И. З. Особенности ошибок в русском языке инофонов	122
Сунь Ваньци. Русский язык за рубежом как важный фактор гуманитарного и политического влияния РФ в КНР. Китайские исследователи о проблемах возникновения и распространения русского языка в Китае (исторический аспект)	124
Ткачук Ю. М. Изучение лексики амурских говоров на уроках русского языка и родного языка в шестом классе	127
Швец В. Е. Окказиональная фразеология в художественной речи А. Г. Алексина	128
Филологические науки. Литературоведение.....	131
Астанина О. И. Сопоставление образа травы емшан в «Сказании о траве Емшан» и поэтической вариации Ф. И. Чудакова «Евшан-трава»	132
Бянь Мэньюань. Цюй Цюбо и его восприятие путешествия из Пекина в Москву (по материалам «Путевых заметок о новой России»)	135
Ван Цзягэ. Этнокультурные особенности народов Китая в практиках винопития (на материале книги П. Гуляра «Забытое королевство»)	138
Коновалова Н. С. Поэтические тексты Ли Яньлина на уроках русского языка как иностранного	141
Лаптева Н. А. Топос тайги в приключенческой повести Ф. И. Чудакова «Диана Кедровская»	143
Мартынова В. А. Пейзаж в «Корейских новеллах» Валерия Янковского	146
Матвеева А. А. Проблематика цикла миниатюр Венедикта Марта «Правда маленького сердца»	149
Пахомова Е. А. Фронтирные образы «священного» в художественной этнографии «русской» Маньчжурии	152
Реснянская А. А. Подросток в кругу сверстников в повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»	154
Семенкова Д. Н. Древнерусский дискурс в «Августе Четырнадцатого» А. И. Солженицына	156
Супрунова В. Е. Книжная иллюстрация как отражение художественного мира произведения (на материале книги Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» издательства «Махаон»)	159
Токташова Я. И. Образ восприятия Японии в рождественской миниатюре Венедикта Марта «Я хочу снега...»	162
Чжан Цзыбо. «Вестник Маньчжурии» как историко-этнографический источник... 165	
Ширяева Д. А. Китайские мотивы в цикле Н. С. Гумилёва «Фарфоровый павильон». 168	
Педагогические науки. Педагогика и проблемы высшей школы.....	170
Жемков Л. А. Готовность классного руководителя к содействию в профессиональном самоопределении учащихся предпрофильных классов	171
Плаксин Д. С. Тема «Brexit – новая глава в истории Великобритании» как страноведческий и профессиональный компоненты интегрированного курса дисциплины «Иностранный язык»	174
Таланцев М. С. Педагогические проблемы воспитания социальной ответственности в высшей школе.....	176
Улазова А. А. Особенности развития социальной активности обучающихся в условиях внедрения новых модулей и программ воспитания.....	179

Чалая Е. В., Черенцова И. И. Влияние занятий с фитболами на 182	182
психическое состояние студентов специальной медицинской группы..... 182	182
Шабалина А. В. Проектная деятельность как средство профессионального самоопределения старших школьников..... 185	185
Педагогические науки. Вопросы молодёжной политики и патриотического воспитания..... 188	188
Ахмад Махмуд. Вопросы образования в Палестине..... 189	189
Борисенко А. В. О состоянии патриотического сознания учащейся молодежи города Благовещенска 191	191
Джуплина К. А. Девиантное поведение современных подростков..... 193	193
Думбас Д. М. Патриотическое воспитание молодежи как приоритетное направление государственной политики Российской Федерации..... 195	195
Калита О. К. Воспитание будущих офицеров..... 197	197
Корыткин Д. Ю. О роли подвигов героев-амурцев в годы Великой отечественной войны в процессе патриотического воспитания российской молодёжи 200	200
Нинкам Э. Б. Особенности патриотического воспитания в России и Камеруне: общее и различия 203	203
Носков Н. С. Предметные олимпиады как фактор профессиональной мотивации, формирования научных и творческих способностей курсантов военных вузов 205	205
Павлов И. В. Формирование патриотизма на личном примере героев выпускников Дальневосточного высшего общевойскового командного училища.. 207	207
Пермитина Д. С. Патриотическое воспитание на уроке английского языка при подготовке к устной части ЕГЭ 209	209
Рябов С. В. Патриотическое воспитание будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза..... 212	212
Скандаков П. Н. Проблемы патриотического воспитания молодёжи..... 215	215
Харченко И. Н. Патриотическое воспитание молодежи XXI века..... 217	217
Щеглов В. О. Исторический анализ патриотического воспитания молодёжи 219	219
Педагогические науки. Теория и методика преподавания..... 221	221
Абдулаева С. С. Анализ развития осязательного восприятия как компенсаторного компонента у детей с нарушением зрения 222	222
Авдеева Т. А. Педагогические условия развития интереса к чтению у младших школьников..... 225	225
Авдоян Д. Т. Дифференцированная коррекционно-логопедическая работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья 228	228
Азарычев Я. Г. Военно-медицинская подготовка курсантов: от войскового опыта к инновациям в обучении..... 230	230
Айбатов Д. И. Инновационные методы обучения при формировании учебной мотивации у курсантов училища 233	233
Апалеева А. М. Из опыта применения фреймворка eduScrum на уроках информатики в старшей школе 236	236
Ахмедова Г. А. Современное состояние проблемы развития исследовательских умений у обучающихся в педагогической науке 238	238

Молодёжь XXI века: шаг в будущее.
Материалы XXIII региональной научно-практической конференции

Башанова А. Р. Особенности применения технологии дистанционного обучения в рамках школьной географии.....	240
Белогур К. И. Развитие исследовательских умений младших школьников на уроках окружающего мира.....	243
Веселовская А. В. Функциональные модели деятельности методистов в современной сфере образования.....	246
Визер Г. В. Критерии саморазвития учителя географии.....	248
Глазачева Ю. А. Проблема выбора учебных пособий для раннего обучения китайскому языку.....	250
Глотко О. В. Результаты исследования семантической дислексии у школьников с умственной отсталостью.....	252
Горковенко Т. Д. Морфемика как средство формирования функциональной языковой грамотности младших школьников.....	255
Дворник В. С. Роль физического закаливания в формировании ценностного отношения к здоровью военнослужащих.....	257
Дворников М. П. Организация и проведение скальной подготовки на искусственном рельефе на этапе начальной подготовки курсантов военных вузов	259
Дементьева М. А. Элементы физики твердого тела на уроках физики 11 класса....	262
Дорофиев А. М. Итоговая аттестация по математике в СССР и России.....	264
Евдокимов Д. Н. Теоретические основы организации групповой работы студентов в учебном процессе.....	266
Евдокимова Т. С. Проблема активизации учебного процесса в современной общеобразовательной школе.....	268
Ермолова У. А. К вопросу формирования и оценивания краеведческой грамотности.	270
Ефремова Л. С. Адаптация студентов первого курса естественно-географического факультета Благовещенского государственного педагогического университета к образовательному процессу в вузе.....	272
Жамкочян А. А. Проблемы «скоростного барьера» у легкоатлетов и методологические аспекты их преодоления.....	274
Заикина В. В. Развитие навыков иероглифического письма на среднем этапе обучения китайскому языку.....	276
Иванина П. Д. Воспитание нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников на уроках литературного чтения.....	278
Ильин А. Д. Актуальные вопросы методики преподавания предмета «Физическая культура» в образовательных учреждениях.....	281
Киреев М. В. Формирование мелкой и артикуляционной моторики у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией при помощи нетрадиционных приёмов	284
Клепиков И. И. Дидактические возможности «спилс-карт» в изучении курса «География материков и океанов».....	286
Козьмин О. В. Технологии личностно-ориентированного обучения школьной географии как средство формирования ценности «красота природы и искусства».	289
Королёва Н. А. Формирование функциональной грамотности школьников в процессе подготовки к Всероссийским проверочным работам.....	291
Косицина Э. В. Особенности общей моторики умственно отсталых детей.....	293
Косицына Е. С. Развитие приемов логического мышления у младших школьников в процессе решения текстовых задач.....	296
Косых Е. О. Использование синтетической наглядности на уроках литературы.....	298
Кубасов А. Ю. Способы и особенности десантирования. Воздушно-десантное обеспечение в экстремальных условиях Арктического региона.....	300

Кушнаревич Н. Ю. Диагностика уровня форсированности навыка смыслового чтения у младших школьников с задержкой психического развития ..	303
Лада Н. В. Обучение учащихся среднего школьного возраста стилизованной композиции во внеурочной деятельности	305
Ладо А. А. Чертёж как средство развития аналитических умений учащихся основной школы	307
Логинова Ю. К. Развитие креативного мышления обучающихся на уроках экономики посредством ролевой игры	310
Лукьяненко А. О. Актуальность проблемы социальной адаптации иностранных студентов в образовательной среде российского вуза	312
Лупина Е. А. Особенности просодической стороны речи при заикании	314
Лю Хао. Вопросы подготовки медицинских специалистов в Китае	316
Манушкова М. А. Коррекция системных нарушений речи у дошкольников посредством обучению чтению	318
Мартыненко В. Г. Обучение учащихся детской художественной школы изображению индустриального пейзажа.....	320
Мастренко Ю. П. Внеурочная деятельность как средство развития познавательного интереса младших школьников к искусству иллюстрации	322
Махотина А. В. Выявление уровня сформированности речевого дыхания у детей дошкольного возраста с заиканием на аппарате биологически обратной связи..	325
Назарова З. А. Из опыта применения модульно-рейтинговой технологии в процессе преподавании органической химии в вузе	327
Павлова А. Н. Обучение детей среднего школьного возраста стилизации в дополнительном образовании	329
Пань Иньчжоу. Обучение в китайских университетах и колледжах в период эпидемии COVID-19	331
Перевозкина Д. А. Использование технологии «LAPBOOK» в начальном курсе географии	333
Планкина Е. С. Участие работодателей в процессе подготовки студентов вузов....	336
Прокушева Е. А. Возможности использования облачного хранилища данных при обучении географии	338
Путря Н. А. Пути решения проблемы прочности географических знаний студентов естественно-географических факультетов вузов	340
Рудковская Н. В. Формирование навыков аудирования и чтения с помощью заочного курса	342
Рыдлевская А. А. Исследование состояния речи дошкольников с задержкой психоречевого развития.....	344
Рымшина П. Ю. Педагогические условия формирования у младших школьников умения иллюстрировать детскую книгу	347
Савенко М. Р. Методические рекомендации учителю по использованию действующих прогностических моделей при изучении погоды и климата как средства формирования климатических представлений.....	350
Свиридова Т. А. Развитие чувства патриотизма в процессе физического воспитания старших дошкольников как педагогическая проблема	352
Семченко О. С. Web-quest – инновационная технология обучения детей английскому языку в условиях начальной школы.....	354
Синегубова М. Ю. Учебно-методический комплекс предметного кружка «Сандаар» по технологии как средство изучения традиций родного края	356

Молодёжь XXI века: шаг в будущее.

Материалы XXIII региональной научно-практической конференции

Ситникова А. Е. Методические рекомендации по работе с аутентичным материалом стартапов российско-китайских молодёжных бизнес-инкубаторов.....	358
Соснин И. А. Применение интерактивных методов обучения курсантов стрельбе из штатного стрелкового оружия	360
Сотникова Е. С. Реджио-педагогика как инновационная модель организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении.....	363
Стогов М. М. Методика проведения учебных занятий по дисциплине физическая подготовка в высших военных учебных заведениях	366
Супрунович О. И. Биоэнергопластика как нетрадиционный метод в коррекционной работе логопеда с детьми, имеющими тяжёлые нарушения речи	368
Токарь О. Н. Особенности развития связной речи умственно отсталых младших школьников	370
Ханмамедова К. О. Регионально-коммуникативный подход в обучении иностранных обучающихся подготовительного отделения.....	372
Черноус А. Е. Управление социально-психологическим климатом военнослужащих в подразделении.....	374
Чугунова В. Д. Квест-игра как метод формирования навыков иноязычной речи на начальном этапе обучения	376
Чупасова А. Д. Аутентичные видеоматериалы как средство формирования социокультурной компетенции школьников	378
Шаповалов Е. Е. Наука и образование в эпоху правления Петра Великого	380
Шатерникова Е. А. Особенности организации нетрадиционных уроков в начальной школе.....	382
Шелковников П. А. Учебная (горная) практика и её роль в формировании профессиональной компетентности выпускников военного училища	385
Шерстюкова В. А. Обучение школьников на уроках изобразительного искусства изображению портрета человека в цвете.....	388
Шугаева Н. Ю. Теоретическое обоснование использования компьютерных технологий в формировании слоговой структуры слова у дошкольников с моторной алалией.....	390
Шундрик Д. С. Использование стихотворных текстов в развитии связной речи детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью	392
Юник С. А. Воспитание орфографической культуры младших школьников	394

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94
EDN ADTYLN

Торговый путь «из варяг в персы»

Кирилл Александрович Барканов, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буйров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, barkanov.kirill@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные характеристики Волжского торгового пути: даны его краткое географическое описание, описаны предметы, которые перевозились по данному торговому пути, а также его роль в жизни Древнерусского государства.

Ключевые слова: Волжский торговый путь, торговля, предметы торговли

Trade route "from the Varangians to the Persians"

Kirill A. Barkanov, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

barkanov.kirill@mail.ru

Abstract. The main characteristics of the Volga trade route are considered: its brief geographical description is given, the items that were transported along this trade route are described, as well as its role in the life of the Ancient Russian state.

Keywords: Volga trade route, trade, trade items

Торговый путь «из варяг в персы», также называемый Волжский торговый путь, Волго-Балтийский торговый путь или в некоторых источниках «сарацинский путь», был самым ранним из трёх великих речных путей Древней Руси, соединявших Скандинавию с Халифатом в раннем средневековье. Торговля с Востоком через территорию Древней Руси началась еще в VIII веке между странами Арабского Халифата и Восточной Европой.

Постоянная торговля по Волге сформировалась в 780-х годах, с приходом на берега реки варягов. Путь начинался от берегов Балтики, вёл вниз по Неве и Волхову через Ладогу и Рюриково Городище в озеро Ильмень. Отсюда варяжские ладьи сплавлялись вверх по Ловати до волоков Валдайской возвышенности, по которым суда перетаскивали в бассейн Волги. Далее вниз по реке до Волжской Булгарии сплавлялись такие северные товары, как меха, мёд и рабы. Впоследствии этот путь называли в летописях «из варяг в булгары» (в Булгар как перевалочный пункт позднее вела и сухопутная дорога из Киева). Пройдя вниз по Волге и достигнув побережья Каспийского моря, купцы переплывали его, высаживались на его южных берегах и на верблюдах отправлялись дальше в Багдад, Балх и Мавераннахр. Автор «Книги путей и стран» Ибн Хордадбех сообщал, что в его время купцы-рахдониты доходили «до кочевий тогуз-гузов, а затем и до Китая». То есть, данный торговый путь связывал Скандинавию с Китаем, протягиваясь на тысячи километров по Евразии [1].

Основной, наиболее вероятный, маршрут Волжского торгового пути мы можем проследить по археологическим находкам кладов дирхемов – арабских серебряных монет, которые были найдены вдоль всего торгового пути [2]. По всему видимому, данный торговый путь сложился ранее днепровского и заволочского путей, но и своё международное значение стал утрачивать раньше остальных – ещё до начала крестовых походов [3].

Путь из Балтийского моря в арабские страны занимал несколько месяцев – торговцы, отправлявшиеся в богатые восточные земли, могли совершать такие путешествия, в лучшем

случае, лишь раз в год. Однако такие временные затраты полностью окупались. Торговля Руси с арабами по данному пути осуществлялась при посредничестве Хазарского каганата, который был далеко не торговым государством, а лишь посредником в международной торговле. Сначала в Хазарский каганат, в его богатую столицу булгары и русские привозили товары, и затем отсюда уже они распространялись на юг. Предметами торговли тут в основном, как и везде, были рабы. Торговали мужчинами и женщинами, причем девушки стоили дороже (пошлина за них была в 4 раза выше, чем пошлина за раба мужского пола). Рабы захватывались во время походов на Византию, междоусобных войн и войн с ближайшими соседями. В плен пытались взять самых богатых и знатных людей, чтобы в дальнейшем получить за них выкуп и отпустить пленных на родину, но если пойманный пленник оказывался не из богатой семьи и на выкуп средств не имел, то такой пленник шёл на продажу. Но уже в XI и XII веках, рабы христиане перестали продаваться за пределы Древней Руси [4].

Древняя Русь на торговом пути «из варяг в персы» экспортировала в основном различные меха: соболиные, куньи, бобровые, горностаевые, беличьи, заячьи, лисьи и козы, выделанную конскую кожу (юфть). Также обменивались мёд, воск, янтарь, орехи, береста, клыки моржей, моржовая кость, касторовое масло, лён и в отдельные периоды льняные ткани. Из животных – коровы и бараны. Также, вывозились на продажу кольчуги, некоторые изделия литейного, керамического, ювелирного ремесла, резная кость. С территории Древней Руси в арабские государства ввозились ремесленные товары, которые шли из Европы, ненадолго задерживаясь в Древнерусском государстве, как в транзитном пункте. На продажу шло разнообразное оружие, щиты, браслеты и прочие предметы ремесла. В списке импортируемых товаров были такие товары, которые Русь не была в состоянии произвести сама ввиду природно-климатических условий или географического положения и то, что могло бы пользоваться спросом в Европе. Основными ввозимыми товарами по торговому пути «из варяг в персы» были: мускус, корица, алоэ, бисер, драгоценные камни, самшит (декоративное и лечебное растение), украшения, ковры, металлические зеркала, арабские серебряные монеты – дирхемы и множественные изделия из серебра, а также оружие из дамасской стали и лошади [5].

Торговый путь «из варяг в персы» практически прекратил свое существование после того, как кочевники отрезали Древнерусскому государству доступ к торговым артериям и лишили Древнюю Русь территорий, завоеванных Святославом Игоревичем. Позже, торговля с востоком несколько раз возобновлялась, например, в периоды перемирий с половцами, но после нашествия татаро-монгольских захватчиков торговый путь «из варяг в персы» перестал существовать и утратил свое значение для внешней торговли [4].

Тем не менее, Волжский торговый путь, являясь древнейшим, среди торговых путей Древней Руси, внес ощутимый вклад в развитие молодого государства. Помимо большого экономического значения, торговый путь «из варяг в персы» в эпоху раннего средневековья был и основным путём освоения Волго-Окского междуречья славянами [3].

Список источников

1. Вернадский Г. В. Золотой век Киевской Руси. М. : Алгоритм, 2012. 400 с.
2. Дубов И. В. Великий Волжский путь. М. : Ленинградский университет, 1989. 259 с.
3. Кузьмин А. Г. Ибн Хордабех. Книга путей и стран // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. М. : Владос, 2004. С. 110–111.
4. Леонтьев А. Е. Волжско-Балтийский торговый путь в IX в. // Краткие сообщения Института археологии. 1986. № 183. С. 3–9.
5. Рыбаков Б. А. Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Том 1 // Н. Н. Воронин, М. К. Каргер. М. : АН СССР, 1951. С. 315–369.

УДК 327
EDN ADUNPH

Позиция Японии по вопросу соблюдения прав человека в КНР

Павел Александрович Васильев, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Анатольевна Журавель, кандидат исторических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
shikakku@bk.ru

Аннотация. В статье характеризуется позиция японского правительства по вопросу соблюдения прав человека в Китае.

Ключевые слова: Китай, Япония, права человека, резолюция

Japan's position on the issue of human rights in China

Pavel A. Vasiliev, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia A. Zhuravel, Candidate of Historical Sciences

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, shikakku@bk.ru

Abstract. The article characterizes the position of the Japanese government on the issue of human rights in China.

Keywords: China, Japan, human rights, resolution

Вопрос соблюдения прав человека является постоянным раздражителем для руководства КНР в продвижении своей политики на международной арене. Наиболее остро он проявляется в американо-китайском взаимодействии. Однако в последние годы актуализация проблемы стала характерна и для японо-китайских отношений, что определяет актуальность заявленной темы.

Очередная эскалация произошла в преддверии проведения Зимних Олимпийских игр 2022 г. в Китае. Первоначально свои претензии высказали США. Пресс-секретарь Белого Дома Дж. Псаки заявила о «геноциде и преступлениях против человечности» [1] в Синьцзяне и объявила о намерении США объявить дипломатический бойкот Олимпиаде. Это означало отсутствие американской правительственной делегации на играх. Инициативу США активно поддержали Австралия, Великобритания и Канада. Япония ограничилась заявлением о том, что не будет направлять свою правительственную делегацию, не квалифицируя свои действия как дипломатический бойкот [1, 2].

Однако 1 февраля 2022 г. палата представителей Национального парламента Японии приняла «Резолюцию о серьёзной ситуации с правами человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и других территориях» [3]. В тексте документа отмечаются «нарушение свободы религии и принудительное лишение свободы» [3] в Синьцзяне, на Тибете, во Внутренней Монголии и Гонконге. В резолюции сформулирован подход, согласно которому Япония рассматривает «ситуацию с правами человека, как угрозу международному сообществу и не считает её «внутренними делами страны» [3]. Парламентарии призывают правительство Японии к более решительным действиям совместно с международным сообществом для «помощи нуждающимся людям» [3].

Над проектом резолюции работали пять политических партий. К правящему блоку Либерально-демократической партии (ЛДП) и Комейто присоединились три из шести оппозиционных. В рамках ЛДП существуют разногласия по вопросам отношений с Китаем. Принятие резолюции, в первую очередь, инициатива консервативного крыла, ставящего в центр формирования политики вопросы безопасности, а не экономики [4].

Актуализацию проблемы прав человека в повестке дня японской внешней политики связывают с приходом к власти в 2021 г. премьер-министра Фумио Кисиды и приглашением им в качестве помощника по вопросам прав человека генерала Гэна Накатани, бывшего министра обороны [4, 5].

Аналитики, давая оценку содержания резолюции отмечают, что в тексте документа отсутствует прямое упоминание Китая. Также парламентарии избегают использования фразы «нарушения прав человека», используя вместо этого формулировку «ситуация, связанная с правами человека» [4].

Такая осторожность объясняется несколькими причинами. Во-первых, КНР является важнейшим торгово-экономическим партнером Японии. Даже учитывая отрицательное влияние на двустороннее взаимодействие американо-китайской торговой войны и пандемии COVID-19, КНР и Япония сохраняют высокий уровень инвестиционного, экспортно-импортного и иного экономического сотрудничества. Поэтому японское руководство, по крайней мере, в среднесрочной перспективе вряд ли решится на серьёзный политический конфликт с Китаем и будет стремиться лавировать между колебаниями политической элиты, союзническим долгом перед США, растущим влиянием КНР и своими экономическими интересами и возможностями. Во-вторых, «смягчённые» формулировки связаны со стремлением найти поддержку у парламентской оппозиции, для того чтобы продемонстрировать внешнюю солидарность в отношении проблемы [4].

МИД КНР довольно жёстко отреагировал на принятую резолюцию, заявив, что она «игнорирует факты, злонамеренно клеветает на ситуацию с правами человека в Китае, серьёзно нарушает международное право и основные нормы, регулирующие международные отношения, грубо вмешивается во внутренние дела Китая и носит гнусный характер» [5]. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь назвал резолюцию «серьёзной политической провокацией против китайского народа» [4].

В 2022 г. отмечается 50-летний юбилей нормализации китайско-японских отношений. Намерение китайской стороны провести его под знаком позитивных настроений, которое было продемонстрировано в разговоре министра иностранных дел Ван И с его коллегой Хаяси Ёсимаса явно не находит поддержки в текущей ситуации [4].

Таким образом, можно сделать вывод об эскалации напряженности в японо-китайских отношениях в 2022 г., связанной с принятием резолюции о соблюдении прав в Китае. Япония начинает занимать более решительные позиции в диалоге с соседом по региону, однако пока демонстрирует отсутствие сформированной готовности к резким мерам. Китай, в свою очередь, довольно жёстко выражает свое недовольство сложившейся ситуацией.

Список источников

1. U. S. Will Not Send Government Officials to Beijing Olympics. URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/06/us/politics/olympics-boycott-us.html> (дата обращения: 07.04.2022).
2. The Diplomatic Boycott of the Beijing Winter Olympics, Explained. URL: <https://www.nytimes.com/article/diplomatic-boycott-olympics.html> (дата обращения : 07.04.2022).
3. Resolution regarding the serious human rights situation in Xinjiang Uighur and other areas. URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_english.nsf/html/statics/english/ketugi_e220201-1.html (дата обращения : 07.04.2022).
4. Smith Sh. A. Japan's Lawmakers Call Out Human Rights Abuses in China. URL: <https://www.cfr.org/blog/japans-lawmakers-call-out-human-rights-abuses-china> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Takenaka K. Japan parliament adopts resolution on human rights in China. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japan-parliament-adopts-resolution-human-rights-china-2022-02-01/> (дата обращения: 07.04.2022).

УДК 371.3
EDN AGZJXT

Методические аспекты изучения темы «Версальско-Вашингтонская система международных отношений» в школьном курсе истории

Дарья Андреевна Власенко, студент магистратуры

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буяров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, darya.oskolkova@list.ru

Аннотация. Проанализированы основные методы изучения данной темы в школьном курсе истории, которые позволяют максимально комфортно интенсифицировать учебный процесс, формируя у учащихся познавательные универсальные учебные действия.

Ключевые слова: Версальско-Вашингтонская система международных отношений, методика, эвристический метод, интерактивный метод, метод сравнения, проектный метод

Methodological aspects of studying the topic "Versailles-Washington system of international relations" in the school history course

Daria A. Vlasenko, Master's Degree Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
darya.oskolkova@list.ru

Abstract. The main methods of studying this topic in the school history course are analyzed, which make it possible to intensify the educational process as comfortably as possible, forming cognitive universal educational actions for students.

Keywords: Versailles-Washington system of International Relations, methodology, heuristic method, interactive method, comparison method, project method

В школьной программе тема Версальско-Вашингтонской системы рассмотрена достаточно подробно и широко, поэтому следует рассмотреть методы, которые могут быть использованы в практической деятельности учителя при рассмотрении данной темы на уроке.

Методика преподавания истории является важной частью педагогических наук, основной целью которой является использование закономерностей для дальнейшего повышения результативности обучения. Методика призвана совершенствовать и определять наиболее оптимальные способы организации процесса, выявлять эффективные приёмы обучения и разрабатывать методические условия с использованием которых будет повышаться эффективность обучения [1].

Метод является главным компонентом между целью и окончательным результатом процесса обучения. Под ним понимается способ взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся в процессе обучения, направленные на достижение его целей [2]. Важное место в преподавании истории занимает частично-поисковый, или эвристический, метод. Суть его заключается в том, что учитель, ставит проблему, которая для самостоятельного решения является не совсем доступной, выделяет в ней подчинённую проблему и с серией взаимосвязанных вопросов или аналогичных облегчённых задач, вовлекает обучающихся в процесс выполнения отдельных шагов хода решения.

Использование эвристического метода в обучении на уроках истории даёт возможность обучающимся более подробно реализовывать собственные способности творческого

саморазвития. Подготовка с помощью метода эвристики не сводится только лишь к получению знаний, умений и навыков, но оно ещё и направляет на внутреннюю мотивацию обучения, гарантирует самодвижение, саморазвитие и самовоспитание учащегося.

Новой формой изучения истории, согласно образовательного стандарта, является проектная (исследовательская) деятельность учащихся. Под учебным проектом понимается определённый комплекс поисковых, исследовательских и других видов работы, которые выполняются обучающимися самостоятельно с целью развития у них креативности и одновременного формирования определённых личностных качеств. Три «кита», на которых держится данная технология: самостоятельность, деятельность, результативность [3].

Главные компоненты, которые используются при обучении истории с использованием метода проектирования – это коммуникативность, ситуативная обусловленность, проблемность. Важно понимать, что учитель не передаёт знания, а осуществляет тьюторскую поддержку самостоятельной работы обучающегося, то есть, направляя школьника и лишь корректируя его работу.

Ещё одним методом является интерактивный, некая разновидность активного обучения, где происходит взаимодействие не только между учеником и учителем, но также между отдельными обучающимися. Интерактивный метод является эффективным на любом этапе учебного процесса, будь это проверка домашнего задания, или активизация пройденного материала [4]. Безусловно, основой интерактивного обучения является наглядность, так как большая часть информации воспринимается ребёнком именно через зрение. К данным «объектам» наглядности можно отнести интерактивные доски, робототехнику, планшет, презентации и т. д.

Можно рассмотреть также метод, который является актуальным по отношению к историческим урокам в школе – метод сравнения. Данный метод представляет собой сопоставление исторических объектов в пространстве и времени. В основе данного метода лежит аналогия, она помогает находить сходства или различия, даже если кажется, что на первый взгляд, таких фактов нет. При проведении различных психологических исследований устанавливалось, что обучающиеся устанавливают черты различия намного лучше, чем черты сходства [5]. Использовать метод сравнения на уроках истории можно с помощью трёх способов: первым выступает сравнительное описание, далее идёт сравнительное объяснение и сравнительная характеристика.

Вышеуказанные методы актуальны тем, что они создают достаточно большое поле для различных видов работ, определяют условия широкого самовыражения большинства школьников согласно их склонностям и интересам. Использование данных методов позволит учителю наблюдать насколько интересно может быть обучающимся на уроках, с каким восхищением они смогут приходить на урок, и использовать всё урочное время именно на изучение и накопления знаний, умений и навыков. Ведь, как известно, нет ничего лучше слов благодарности, чем совместный результат.

Список источников

1. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе : учебник. М. 2000. 240 с.
2. Ежова С. А. Методика преподавания истории в средней школе : учебник. М, 1986. 272 с.
3. Репринцева Ю. С. Применение интерактивных технологий на уроках истории в старших классах // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9).
4. Бондалетов В. Д. Сравнительно-сопоставительный метод // Русская ономастика : учебное пособие. М. : Просвещение, 1983. 224 с.
5. Ойнус М. Э. Сравнительный метод в общественных науках : дис. ... канд. фил. наук. СПб, ЛГУ имени А. А. Жданова, 1984. 209 с.

УДК 364
EDN AIDBUI

**Эволюция отечественной социальной работы
с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей**
Татьяна Максимовна Гливенко¹, студент бакалавриата
Анастасия Сергеевна Курдюкова², студент бакалавриата
Научный руководитель – Наталья Юрьевна Щека, кандидат социологических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
78tan@mail.ru

Аннотация. Проведён анализ исторического опыта социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в нашей стране.

Ключевые слова: сиротство, родительское попечение, дети-сироты, дети без родительского попечения, социальная работа

**The evolution of domestic social work
with orphans and children left without parental care**
Tatiana M. Glivenko¹, Undergraduate Student
Anastasia S. Kurdyukova², Undergraduate Student
Scientific advisor – Natalia Yu. Shcheka, Candidate of Sociological Sciences
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 78tan@mail.ru

Abstract. The analysis of the historical experience of social work with orphans and children left without parental care in our country is carried out.

Keywords: orphan hood, parental care, orphans, children without parental care, social work

Сиротство, на протяжении всей истории России, являлось одной из самых распространённых социальных проблем. Ведь ребёнок, оставшийся без попечения родителей и родственников, считался как никто нуждающимся в заботе и опеке со стороны ближайшего окружения, либо, при отсутствии родственников, – государства. На протяжении всей отечественной истории, начиная со времени славянских племён и заканчивая современной действительностью, так или иначе, оказывалась помощь детям-сиротам.

Ещё со времен Древней Руси социальная помощь сиротам проявлялась в двух видах: «приймачество» или усыновление – социальное явление, при котором пожилые члены родовой общины принимали в семью детей-сирот для помощи по хозяйству, либо сирота принимался на воспитание в семью наравне с родными детьми; «кормление по дворам» – вид помощи, при котором ребёнок переходил из одного дома в другой в пределах одной общины на кормление, и дети носили названия «годованцы» и «выхованцы». В славянских общинах оказываемая поддержка была в основном связана с языческим родовым пространством (вервь, круговая порука и т. д.). Можно говорить, что на этом этапе можно наблюдать зарождение традиций помощи детям-сиротам.

В дальнейшем социальная помощь и призрение детей продолжали развиваться. В первом изданном своде законов Ярослава Мудрого «Русской правде» также были отмечены осиротевшие дети. В те времена опекуном мог стать как любой ближайший родственник, так и посторонний человек и ему передавалось все движимое и недвижимое имущество ребёнка. Вплоть до принятия христианства основная задача заботы о детях-сиротах возлагалась на общину и на частных благотворителей, в первую очередь – на князей.

Следующий этап (IX–XVII вв.) характеризуется формированием традиций церковно-монастырской системы помощи, государственной системой защиты и первыми светскими

тенденциями благотворительности. Широкое распространение в этот период получила именно монастырская система помощи. В то время среди крупных монастырей и храмов не было таких, которые не содержали бы при себе больницы или приюты. Данная система получила такое большое распространение из-за идеологии христианства, которая проповедовала милосердие и любовь к ближнему. Великий князь Владимир Мономах издал указ, в котором говорилось, что дети оставшиеся без родителей отправлялись на попечение и воспитание в крупные монастыри, в которых были организованы богадельни и приюты. Фёдор Алексеевич велел построить «дворы призрения», где нищенствующие дети обучались наукам и ремеслам: мальчики работали на мастеров, а девочки обучались при монастырях. Из-за смерти царя такая система была не до конца сформирована, но это дало некую базу для осуществления призрения сирот.

Со временем государство также начинает помогать детям-сиротам. Изначально помощь заключалась в благотворительности, но позже государство начало формировать первые социальные учреждения. Детство становится объектом попечения государства впервые только при Петре I. Именно при нём детей стали выделять из общей категории нищих и признали, что им нужна особая забота. В 1706 г. были открыты первые приюты для «засорных детей», куда анонимно родители могли сдать детей, не рождённых в браке. Такие приюты полностью финансировались государством. Также Пётр I организовал строительство воспитательных домов при крупных церквях. В них девочки изучали прядение и шитьё, а мальчики содержались до 7 лет в воспитательных домах, а после посылались в школы геометрии, алгебры и обучения грамоты. После смерти Петра I, финансированием сиротских учреждений стал заниматься Российский Императорский двор.

Екатерина II отрывает воспитательные дома для незаконнорожденных. В 1763 г. был издан манифест Екатерины II, в котором было предусмотрено построение «общим подаянием» воспитательного дома в Москве.

Также огромную роль в поддержании традиции заботы о лишившихся родительского попечения детях сыграла жена Павла I – Мария Фёдоровна. Она взяла на себя большую часть финансирования, строительства и содержания воспитательных домов. Постепенно создавалась система закрытых учреждений для воспитания и профессиональной подготовке детей и подростков: воспитательные дома для подкидышей в Москве и Петербурге, институт благородных девиц при Воскресенском монастыре. Можно говорить о том, что к концу XIX в. было построено около 500 приютов, в которых находилось около 30 тысяч детей.

На следующем этапе (XX в.) попечение детей-сирот стало сугубо государственное занятие – с явлением сиротства боролись государственными средствами, была создана комиссия по улучшению жизни детей, создавались трудовые коммуны для социализации беспризорников. В 1930-е гг. в стране полностью утвердился тоталитарный режим и разнообразие детских социальных учреждений сменилось на детские дома и интернаты. Эта система существовала до 1990-х гг.

С 1996 г. социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулируется федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Этот закон чётко определяет понятия «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей».

Таким образом, система попечения детей-сирот зарождалась и изменялась на протяжении всей истории государства от формирования первых институтов сиротства, приёмчества и кормления до издания федеральных законов. Нами были прослежены основные этапы развития социальной работы в отношении детей-сирот. Данная тема сохраняет свою актуальность и продолжает развиваться в настоящее время.

УДК 316.33
EDN AJCKZV

Развитие волонтерского движения в России

Анастасия Дмитриевна Горожанкина¹, студент специалитета

Полина Павловна Трюхан², студент специалитета

Научный руководитель – Ирина Анатольевна Бердяева, кандидат медицинских наук, доцент

Амурская государственная медицинская академия, Амурская область, Благовещенск, Россия

Paulina.tryuhan@yandex.ru

Аннотация. Изучена история развития волонтерского движения медиков в России. Показана важность волонтерства для здравоохранения и роль студентов-первокурсников в условиях распространения коронавирусной инфекции в Амурской области.

Ключевые слова: волонтер, милосердие, принципы волонтерского движения, общероссийская акция взаимопомощи

Development of the volunteer movement in Russia

Anastasia D. Gorozhankina¹, Student

Polina P. Trukhan², Student

Scientific advisor – Irina A. Berdyeva, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

Amur State Medical Academy, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, Paulina.tryuhan@yandex.ru

Abstract. The history of the development of the volunteer movement of physicians in Russia has been studied. The importance of volunteering for healthcare and the role of first-year students in the conditions of the spread of coronavirus infection in the Amur region is shown.

Keywords: volunteer, charity, principles of the volunteer movement, all-Russian action of mutual assistance

В современном обществе волонтерское движение является актуальным и востребованным ресурсом социального и экономического развития, позволяющим решать общественно-значимые задачи, направленные на улучшение качества жизни, сохранение и укрепление здоровья. Кто они, волонтеры? Эпидемия новой коронавирусной инфекции стремительно обрушилась на всё мировое сообщество, потребовала скорейшей мобилизации, самоотверженного труда медицинских работников, переосмысления ценностей. Люди в этот тяжелый для государства период начинают задумываться о своём духовном здоровье, нравственном статусе, о своей гражданской позиции и об умении творить добро не только для себя, но и для других людей.

Волонтер – это человек, добровольно и безвозмездно помогающий другим людям. Волонтеры были в России всегда, только называли их такими простыми словами, как помощник, доброволец [1]. В XVIII–XIX вв. волонтерами назывались люди, добровольно поступившие на службу. Волонтерство – это неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность на благо других [2]. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться волонтером.

Движение «Волонтеры-медики» появилось в 2013 г. Его основали студенты-медики проекта «Волонтеры Склифа», которые предложили свою помощь НИИ скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. С 2015 г. при поддержке Департамента здравоохранения города Москвы функционирует Московское региональное отделение движения, являющееся консолидирующей площадкой столичных медицинских добровольцев города. В 2016 г. оно получило официальный статус всероссийской общественной организации [2].

В 2019 г. участники совершили 2 507 выездов, охватив 1 307 фельдшерско-акушерских пунктов страны, благодаря чему сельские жители получили консультации лучших врачей регионов и прошли обследование на современном мобильном оборудовании. Во время пандемии борьба с коронавирусной инфекцией объединила страну. Для этого Всероссийское общественное движение «Волонтёры-медики», Общероссийский народный фронт и Ассоциация волонтерских центров организовали общероссийскую акцию взаимопомощи «Мы Вместе». Более 7 000 добровольцев помогали в 288 медицинских организациях, расположенных в 58 регионах страны [3]. В 2020 г. движение «Волонтёры-медики» Приамурья присоединилось к реализации всероссийской акции «Мы вместе». Весной волонтеры преимущественно оказывали помощь людям старше 65 лет, находящимся на самоизоляции. Во второй волне акции основная деятельность штаба заключалась в оказании помощи медикам.

Сегодня волонтеры-медики помогают больницам и поликлиникам в 85 регионах России, обучают школьников первой помощи, популяризируют кадровое донорство и здоровый образ жизни. Активисты проводят санитарно-профилактическое просвещение людей. В зоне внимания – сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, сахарный диабет, наркозависимость, ВИЧ-инфекция и другие болезни. Для будущих медиков организуют специальные программы и практику.

С октября 2021 г. в поликлиники и больницы каждого субъекта РФ направлены больше 200 волонтеров, которые принимали участие в работе call-центров, работе с документацией. Волонтеры-водители в Благовещенске и Тынде привозили врачей к больным для забора анализов и до места работы. 30 волонтеров в Благовещенске и Свободном приступили к оказанию помощи Роспотребнадзору. Они обзванивают граждан, заболевших коронавирусом, собирая информацию о контактных лицах. Также, как и в первую волну акции, волонтеры продолжают оказывать помощь пожилым людям старше 65 лет, доставляя им на дом продукты и лекарства.

Студенты Амурской государственной медицинской академии оказывали помощь врачам в доставке медикаментов (92 волонтера). Около 700 студентов академии оказывали помощь медперсоналу на практике.

Волонтеры-медики академии являются активными участниками данного движения. В Амурской области медалями награждены активисты данного движения, ресурсного центра развития добровольчества Амурской области, регионального отделения Общероссийского национального фронта, муниципальных добровольческих объединений, представители органов исполнительной власти, местного самоуправления, журналисты и предприниматели.

Таким образом, участие в волонтерском движении – это не только серьезная поддержка врачей и среднего медицинского персонала, но также это помощь пациентам и возможность принять участие в событиях мирового масштаба (в борьбе с пандемией), которая войдет в историю нашей страны.

Список источников

1. Локтионова Т. А. История становления волонтерства в России // Молодой учёный. 2012. № 8. С. 267–269.
2. Шекова Е. Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Человек и труд. 2003. № 4.
3. Лагошина С. С. Волонтер – профессия или призвание? // Юный учёный. 2018. № 1–1 (15). С. 53–55.

© Горожанкина А. Д., Трюхан П. П., 2022

УДК 94(4)
EDN ALDNCW

Крещение Ирландии (IV–VI вв.)

Павел Ильич Коновалов, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буяров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, pavelblago09@gmail.com

Аннотация. Обозначены сложности отождествления христианизации Ирландии с именем святого Патрика. Выделены некоторые характерные черты крещения Ирландии. Затронута проблема участия высших слоёв ирландского общества в процессе принятия христианства.

Ключевые слова: христианизация Ирландии, святой Патрик, кельтское общество, друиды, революция кшатриев

Baptism of Ireland (IV–VI centuries)

Pavel I. Konovalov, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

pavelblago09@gmail.com

Abstract. The difficulties of identifying the Christianization of Ireland with the name of St. Patrick are indicated. Some characteristic features of the baptism of Ireland are highlighted. The problem of the participation of the upper strata of Irish society in the process of adopting Christianity is touched upon.

Keywords: Christianization of Ireland, Saint Patrick, Celtic society, druids, Kshatriya revolution

Традиционно христианизацию острова связывают со святым Патриком. Однако есть основания полагать, что Патрик был не единственным и, возможно, не первым миссионером в Ирландии. Первые христианские захоронения на острове относятся к концу IV в. Видимо, в этот период в Ирландии и появляются первые христиане – в качестве торговцев из Римской империи или пленников и рабов, подобно Патрику [1]. Историк и богослов V в. Проспер Аквитанский в своей хронике сообщает, что в 431 г. папа Целестин назначил некоего Палладия епископом для верующих ирландцев. В другой хронике он упоминает, не называя имени, еще одного епископа, направленного для миссионерской деятельности в Ирландии около 434 г. [2]. Житие св. Патрика (конец VII в.) указывает, что Палладий прибыл на остров прежде Патрика, однако отзывается о его миссии как неудачной [3]. Независимый характер взаимоотношений церковью юга Ирландии (Мунстер) с остальной частью острова также позволяет говорить о раннем самостоятельном процессе христианизации в этом регионе, не связанном с Патриком. Отметим, что о Патрике не сообщают крупные авторы Британских островов VI–VIII вв., такие как Гильдас Премудрый или Беда Достопочтенный. Тем не менее, епископы Армы, церковного центра Ирландии, отстаивали свои права на первенство в ирландской церкви, основываясь на авторитете св. Патрика [1].

Патрик уникален тем, что он один из немногих святых, оставивших нам сочинения собственного авторства, признанные большей частью исследователей. Наиболее информативным источником является «Исповедь». Из её содержания можно выделить следующее. Патрик по происхождению, скорее всего, был из романизированного населения Британии. В юности в ходе одного из набегов ирландцев он был захвачен в плен, однако впоследствии бежал на родину. Возможно, получил образование в одном из монастырей в Галлии. Пере-

жив некий мистический опыт, он решает вернуться в Ирландию для проповеди христианства. Несмотря на значительный успех его трудов (он сообщает о «не одной тысяче» крещённых), Патрик встречает сопротивление со стороны местных правителей и друидов, подвергаясь гонениям, тюремным заключениям, а порой и смертельной опасности. Кроме того, возникают препятствия и со стороны британского духовенства и ближайшего окружения Патрика. Среди своих последователей в качестве основных социальных групп миссионер указывает молодёжь из знати и женщин. В этот перечень исследователи включают также и рабов. Сам Патрик говорит о значительном территориальном охвате своей миссией. Из церковной организации он упоминает только поставляемых им священников и широкое монашеское движение [4].

Хотя первых последователей Патрика можно отнести к маргинальным слоям кельтского общества, в дальнейшем его обращение было тесным образом связано со знатью, духовенством и «интеллигенцией». Как пишет Г. В. Бондаренко, «такое архаичное индоевропейское общество постепенно, начиная с членов королевских родов и поэтов-филидов, принимает на протяжении конца IV – середины VI вв. веру Христову» [1]. К.-Ж. Гюйонварх и Ф. Леру указывают, что кельтская религия была склонна к монотеизму, а обращение «сверху» объясняет отсутствие впоследствии враждебности к дохристианской культуре и столь быстрое исчезновение друидов (жреческое сословие у кельтов). Переход друидов в христианство предоставил в распоряжении церкви в Ирландии интеллектуалов «высочайшего уровня» [5].

Интересно предположение, согласно которому в Ирландии произошло нечто вроде «революции кшатриев», по аналогии с явлением из истории древней Индии, когда военная аристократия (кшатрии) поддержала буддизм в оппозицию традиционному брахманизму. Хорошо организованная друидическая корпорация и их строгая система ритуалов могла быть сдерживающим фактором для военного сословия древней Ирландии, и военные вожди могли встать на сторону христианства, более обращенного «внутрь человеческой личности». Одним из аргументов в пользу этой гипотезы является тот факт, что наиболее древние памятники ирландской литературы, по крайней мере, в Ольстере, – это героический эпос, воспевающий деяния военной аристократии. Возможно, что поддержка христианства знатью и переход в церковное духовенство друидов были двумя параллельными процессами [1].

Очевидно, что христианизация осуществлялась постепенно и относительно не быстро. Обращение Ирландии было сложным, на протяжении почти двухсот лет, и неравномерным, не связанным с деятельностью одного лишь св. Патрика. Однако проповедь нового учения через взаимодействие с различными социальными группами ирландского общества и при поддержке высших слоев достигла в этом регионе значительных успехов, формируя важный для истории средневековой Европы феномен ирландской церкви.

Список источников

1. Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. М. : Языки славянской культуры, 2015. 476 с.
2. Невилл П. Ирландия: история страны / пер. с англ. Н. Омельянович ; под ред. К. Ковешникова. М. : Эксмо ; СПб. : Мидгард, 2009. 352 с.
3. Мурьху Мокку Махтени. Житие св. Патрика / пер. Г. В. Бондаренко, С. В. Шкунаева // Одиссей. Человек в истории. 2006. № 18. С. 363–389.
4. Св. Патрик. Исповедь. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Irland/St-Patrick/ispoved.phtml?id=2306> (дата обращения: 22.09.2021).
5. Леру Ф., Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация / пер. с фр. Ю. Н. Стефанова, Г. В. Бондаренко, науч. ред. Г. В. Бондаренко. СПб. : Культурная инициатива, 2001. 270 с.

УДК 94(470)
EDN ATVDXO

**Специфика формирования анархо-коммунистических
взглядов Петра Алексеевича Кропоткина в период эмиграции**

Алиса Константиновна Контемирова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Михаил Константинович Арчаков, доктор политических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, alisa_konst@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен эмиграционный период биографии русского анархо-коммуниста Петра Алексеевича Кропоткина. Исследованы соответствующие исторические источники. Выявлена специфика формирования его взглядов на протяжении 1876–1917 гг.

Ключевые слова: эмиграция, формирование идей, анархо-коммунизм, государство, история, радикализация взглядов

**The specifics of the formation of anarcho-communist views
of Pyotr Alekseevich Kropotkin during the period of emigration**

Alisa K. Kontemirova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Mikhail K. Archakov, Doctor of Political Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

alisa_konst@mail.ru

Abstract. The emigration period of the biography of the Russian anarcho-communist Pyotr Alekseevich Kropotkin is considered. Relevant historical sources have been investigated. The specifics of the formation of his views during 1876–1917 were revealed.

Keywords: emigration, formation of ideas, anarcho-communism, state, history, radicalization of views

Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921 гг.) – создатель теории анархо-коммунизма. Формирование его взглядов пришлось на период эмиграции (1876–1917 гг.), что совпало с процессом перегруппировки в левом движении после распада I Интернационала [1, С. 78].

В первые несколько лет эмиграции позиции Кропоткина были умеренными. Он познакомился в Швейцарии с часовщиками-анархистами, узнал о Юрской федерации, его другом стал её член Э. Реклю [2, С. 89–91]. Мы считаем, что эта дружба оказала влияние на его взгляды и способствовала формированию его политических идей. Этому свидетельствует тот факт, что он начал писать статьи в журнал «La Revolte», в котором во всех подробностях давал пояснение своим взглядам [2, С. 138].

Однако к концу 1880-х гг. эволюция идей Кропоткина протекала в направлении радикализации. На наш взгляд, это проявляется, например, в отрицании роли государства. Так, Пётр Алексеевич пишет: «Оно [государство] теснит нас; оно налагает на нас налоги, подати, повинности, обязательства и т. п., и во всём надоедает нам своим бестолковым вмешательством... И так – во всём.» [3]. Как и все анархисты, Кропоткин отрицал современное общество в экономической и политической сферах. Эти позиции отражены в работе «Хлеб и воля» [4]. Также он солидарен с Марксом в плане того, что система эксплуатации человека человеком будет возрождена при условии, если после революции сохранятся рыночные элементы. Именно поэтому, мы считаем, была высока популярность Кропоткина и у радикальной молодежи, и среди рабочих масс.

Итак, на наш взгляд, в начале эмиграции Кропоткин излагает умеренные, постепенно

радикализирующиеся идеи. Это доказывается общностью его интересов с идеями марксизма, а также тем, что его идеология (анархо-коммунизм) находится в стадии генезиса.

В начале 1890-х гг. идеи Кропоткина становятся более радикальными. Это проявляется в заявлении Петра Алексеевича о том, что необходимо «осуществить коммунизм» на следующий день после победы революции [1, С. 81]. Кроме того, Кропоткин выступает за немедленную экспроприацию хозяйства у экономической олигархии. Всё хозяйство должно перейти в распоряжение всего общества [4]. Так, по нашему мнению, созревает несогласие с идеями Маркса. Кропоткин отрицал установление диктатуры пролетариата после революции и утверждал, что после революции от имени общества будут действовать все. В этот период он писал о том, что коммунизм – необходимое дополнение к анархизму, что в нём будет осуществлена полная свобода чувств общественности [5].

После поражения двух революций (1905, 1907 гг.) Кропоткин опять занял умеренные позиции, в то время как многие организации анархистов отошли от той теории, которую он «проповедовал». Террор и экспроприация как эффективные формы борьбы признавались большей частью русских анархистов. Поэтому он стал писать о том, что необходимо отказаться от экспроприаторства как средства приобретения денег для революционной работы и т. д. [6]. Так, на наш взгляд, выражается снижение радикализации его анархо-коммунистических идей. Из-за падения личного авторитета среди своих товарищей, он к началу Первой мировой войны проявил про-Антантские настроения [2, С. 191].

Таким образом, формирование анархо-коммунистических взглядов П. А. Кропоткина в период эмиграции прошло своеобразную эволюцию. Его мировоззрение основывается на поступательном развитии взглядов от умеренных к радикальным. Однако, достигнув критической точки, его взгляды снова стали умеренными и отчасти склонными к компромиссу и, по нашему мнению, это связано с некоторыми факторами. Период радикализации взглядов приходится на время развития революционных движений в России. Анализируя ситуацию на родине, он понимал необходимость коренных перемен, что достижимы революционным путём. Поражение первых русских революций разочаровало его, потому он стал говорить о необходимости революции, что будет совершена уже не партией или одним классом, а всеми трудящимися массами со свержением государства, экспроприацией частной собственности. Эта позиция объясняется тем, что он видел необходимость в резких переменах и осуществлении своих идей на практике. Но позже Кропоткин снова пересмотрел свои взгляды, опираясь на свой патриотизм. Он не говорил о необходимости радикальной революции, поддерживал Антанту в войне, упуская из виду смысл мировых войн, что развязывались с целью борьбы за мировое господство между империалистическими державами.

Список источников

1. Блауберг И. И. Петр Алексеевич Кропоткин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 447 с.
2. Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М. : Издательство «Наука», 1972. 222 с.
3. Речи бунтовщика (Кропоткин). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_\(Кропоткин\)/Глава_2._Разложение_государства](https://ru.wikisource.org/wiki/Речи_бунтовщика_(Кропоткин)/Глава_2._Разложение_государства) (дата обращения: 04.04.2022).
4. Хлеб и воля (Кропоткин). URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Хлеб_и_воля_\(Кропоткин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Хлеб_и_воля_(Кропоткин)) (дата обращения: 04.04.2022).
5. Кропоткин П. А. Анархия – ей философия, её идеал сочленения. URL: https://platonanet/load/knigi_po_filosofii/socialnaja_filosofija/kropotkin_pet_r_anarkhija_ee_filosofija_ee_ideal_sochinenija/24-1-0-1297 (дата обращения: 05.04.2022).
6. Сайт о научном и идейном наследии Кропоткина. URL: <https://kropotkin.site/pisma-otekushhix-sobytiyax> (дата обращения: 05.04.2022).

УДК 614
EDN AWBQQZ

**История становления гражданского здравоохранения в Приамурье
во второй половине XIX века на страницах обзоров Амурской области**

Анна Васильевна Корсакова¹, студент специалитета

Ксения Анатольевна Дробяскина², студент специалитета

Научный руководитель – Виктория Сергеевна Матющенко, кандидат философских наук, доцент

Амурская государственная медицинская академия, Амурская область, Благовещенск, Россия

¹ korsakova_anny.21@mail.ru, ² drobyaskinak@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено становление гражданского здравоохранения в Приамурье второй половины XIX века по материалам отчётов военного губернатора. Сделан вывод, что количество медицинских работников и существующая инфраструктура не могли удовлетворить потребности населения в медицинской помощи.

Ключевые слова: Амурская область, здравоохранение, войсковые врачи, медицинская помощь, медицинский работник, медицинские учреждения

**The history of the formation of civil healthcare in the Amur region
in the second half of the XIX century on the pages of reviews of the Amur region**

Anna V. Korsakova¹, Student

Ksenia A. Drobyaskina², Student

Scientific advisor – Victoria S. Matyushchenko, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Amur State Medical Academy, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

¹ korsakova_anny.21@mail.ru, ² drobyaskinak@gmail.com

Abstract. The formation of civil health care in the Amur region of the second half of the XIX century is considered based on the reports of the military governor. It is concluded that the number of medical workers and the existing infrastructure could not meet the needs of the population for medical care.

Keywords: Amur region, healthcare, military doctors, medical care, medical worker, medical institutions

К 1863 г. на Амуре было образовано 67 станиц и посёлков, где проживали 13 879 человек в составе 3 098 семей. Зачатки учреждений здравоохранения возникали, в первую очередь, в Амурском казачьем войске, по пути следования переселенцев, на приисках Амурских золотых компаний и на угольных коях.

Казачье войско. Количество медицинских работников в войске с 1871 по 1900 гг. увеличилось с 5 до 13 (1899 г.) [1, С. 40] и 20 (1900 г.) [2, С. 32] в отношении врачей. На одного войскового врача приходилось 10 тысяч войскового населения. Низкий уровень лечебной работы, слабая санитарная профилактика приводили к высокой заболеваемости и смертности. К началу XX в. военное ведомство не только имело свою сеть лечебных учреждений, но и оказывало посильную помощь гражданскому населению области. Стоимость больного обходилась в день 37 ¼ коп. Содержание лазарета производилось из посуточной платы за военных больных и платы, вносимой за лечение гражданских больных [3, С. 20].

Гражданское ведомство. В 1871 г. губернатор указывает, что по гражданскому ведомству в городе был один областной врач, 2 лекарских ученика и одна повивальная бабка. Областной врач помимо лечения городских жителей исполнял лежащие на нём обязанности

по судебно- и полицейско-медицинским частям и в случаях необходимости командировался для оказания медицинской помощи сельскому населению. Нагрузка на областного врача была колоссальная. При разбросанности населения на огромном пространстве существовал крайний недостаток в медицинской помощи [4, С. 27]. Количество гражданских врачей в рассматриваемый период медленно увеличивалось и к началу XX в. составило девять человек [2, С. 32].

В начале 1882 г. гражданское население продолжало пользоваться больницами при местных лазаретах, но только при наличии свободных мест и за плату. Поэтому бедное население оставалось без надлежащей помощи. Благодаря содействию золотопромышленной компании города и местного общества, к 1 ноября 1882 г. в Благовещенске была открыта лечебница на 8 кроватей [5, С. 59]. Больница оказывала услуги безвозмездно, существовала на пожертвования. В 1885 г. в Благовещенске открылась больница при местной Духовной семинарии [6, С. 33]. В 1894 г. добавляется больница в благовещенском тюремном замке. В 1894 г. открывают две городские больницы для заразных, сифилитических и венерических больных на 32 кровати. В 1896 г. в Благовещенске была открыта городская больница с терапевтическим, хирургическим и венерическим отделениями.

Таким образом, за 30 лет в г. Благовещенске стало функционировать 6 городских больниц, что показывает медленное развитие здравоохранения. Благодаря добровольным пожертвованиям, бедное население могло позволить себе безвозмездное лечение.

Переселенцы. К 1884 г. в Амурской области число переселенцев достигло 62 тысячи душ. В селах Александровское (Белогорск), Ивановское и Михайловское, Черняеве, Покровке были больницы по 10 кроватей, их обслуживали фельдшера. В крестьянских хозяйствах организовано 6 приёмных покоев по 3 кровати. Лишь в 1896 г. в Благовещенске была построена первая амбулатория для переселенцев. В переселенческом пункте заболевшие могли получить как амбулаторную, так и больничную помощь.

Золотодобывающие прииски. С развитием горнорудной промышленности на Дальнем Востоке создаются медицинские учреждения, обслуживающие рабочих, занятых на приисках. В 1860 г. для рабочих были устроены 2 лазарета на 97 коек, которые обслуживали один лекарский помощник, 4 фельдшера и один врач. Ситуация с врачами на золотодобывающем прииске печальная: в 1871 г. один врач работал по трём лазаретам [4, С. 26]. В течение 1870-х гг., когда для гражданского населения не существовало никаких больниц, число медицинских учреждений для рабочих выросло с 3 (1871 г.) до 10 (1881 г.). При каждой приисковой больнице существовала своя аптека. К концу 1880-х гг. наметилось значительное различие в медицинском устройстве отдельных приисковых систем. Так, прииски Верхне-Амурской золотопромышленной компании были обеспечены значительно лучше всех других. В 1898 г. на 44-х золотых приисках уже работали 8 009 человек, им оказывали медицинскую помощь два врача, 44 фельдшера и две повивальные бабки. Таким образом, по сравнению с общей ситуацией в области, медицинское обеспечение приисковых рабочих можно назвать весьма хорошим [7, С. 44].

Список источников

1. Обзор Амурской области за 1899 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1900. 45 с.
2. Обзор Амурской области за 1900 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1901. 37 с.
3. Обзор Амурской области за 1888 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1889. 22 с.
4. Обзор Амурской области за 1871 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1872. 49 с.
5. Обзор Амурской области за 1883 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1884. 75 с.
6. Обзор Амурской области за 1885 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1884. 38 с.
7. Обзор Амурской области за 1898 г. Благовещенск : Амур. обл. стат. ком., 1899. 48 с.

УДК 327
EDN AYIEVE

**Международное сотрудничество арктических государств
по вопросам развития Северного морского пути**

Александр Юрьевич Кучерявый, студент магистратуры
Научный руководитель – Наталья Анатольевна Журавель, кандидат исторических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
sasha.blage@mail.ru

Аннотация. Проведён обзор возможностей сотрудничества России с арктическими государствами по проекту Северного морского пути. Сделан вывод, что международное сотрудничество может принести взаимную выгоду: Канада и Россия могут обмениваться опытом по продвижению арктических маршрутов, а Исландия, Норвегия и Финляндия могут получить преимущество в роли транспортных хабов на новых маршрутах.

Ключевые слова: Арктика, международное сотрудничество, Россия, Северный морской путь

**International cooperation of the Arctic States
on the development of the Northern Sea Route**

Alexander Yu. Kucheryavy, Master's Degree Student
Scientific advisor – Natalia A. Zhuravel, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, sasha.blage@mail.ru

Abstract. A review of the possibilities of cooperation between Russia and the Arctic states on the Northern Sea Route project has been conducted. It is concluded that international cooperation can bring mutual benefits: Canada and Russia can exchange experience in promoting Arctic routes, and Iceland, Norway and Finland can gain an advantage in the role of transport hubs on new routes.

Keywords: Arctic, international cooperation, Russia, Northern Sea Route

В последние годы Арктический регион привлекает повышенное внимание среди ведущих стран мира в виду важного стратегического и геополитического положения. Климатические изменения делают регион более доступным для ресурсного освоения и открывают широкие перспективы для формирования нового международного маршрута – Северного морского пути (СМП).

Морской путь через Арктические воды является кратчайшим маршрутом из Европы в Азию. За счёт выигрыша во времени снижаются расходы на транспортировку. Использование СМП также выгодно и с точки зрения безопасности перевозок в связи с угрозой пиратства на южных маршрутах. Таким образом, маршрут через Северный морской путь является более дешёвым, быстрым и безопасным вариантом в сравнении с традиционными транспортными коридорами [1, С. 215].

Реализация проекта по СМП играет важную роль в социально-экономическом развитии России. В стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., для расширения грузопотока по маршруту планируется реализация ряда крупных инвестиционных проектов [2].

Согласно Указу Президента России В. Путина, к 2024 г. объём перевозок по СМП должен быть увеличен до 80 млн. тонн [3]. По итогам 2021 г. основной показатель вырос и достиг 33,5 млн. тонн, но все ещё составляет менее половины от целевого объема. Для развития международного транзита запланировано строительство двух больших высокотехно-

логичных контейнерных терминалов в Мурманске и Владивостоке. По оценкам заместителя председателя Государственной комиссии по развитию Арктики Владимира Панова, данный проект позволит расширить грузооборот до 150 млн. тонн к 2030 г. [4].

Сотрудничество России с рядом арктических стран способно ускорить развитие СМП и принести взаимную выгоду. Главным потенциальным партнером по развитию СМП эксперты называют Канаду. Схожесть проблем по освоению маршрутов представляет целесообразным сотрудничество стран по их преодолению [5, С. 70]. Наиболее амбициозным проектом России и Канады является морской путь «Арктический мост», цель которого – круглогодичное морское сообщение между северными портами стран. Так, между портами Мурманск и Черчилл уже были осуществлены пробные поставки различных грузов. Однако, особого прогресса в сотрудничестве не наблюдается в силу политических причин [6].

В последние годы Исландия, Норвегия и Финляндия уделяют внимание созданию арктических транспортных хабов. Северные провинции Исландии расположены на пересечении новых морских путей и обладают удобными глубоководными гаванями. В планах строительство крупного международного порта, который соединит Азию, Европу и США. В качестве перспектив для России, эксперты отмечают, что порт будет служить транзитным хабом для движения грузов по СМП, а также выполнять роль поисково-спасательной базы в Арктике. Ещё одним важным транспортным хабом на трансарктических маршрутах является Норвегия, которая заинтересована в разработке ресурсного потенциала региона. Норвегия рассчитывает на транспортировку добытых на шельфе ресурсов не только на Запад, но и на Восток по СМП, а также ведёт активное строительство портов и портовой инфраструктуры на Крайнем Севере и на Шпицбергене [5, С. 71].

Посол Дании в РФ Карстен Сендергорд отметил, что правительство страны непосредственно не участвует в развитии СМП. Однако датский бизнес проявляет свою заинтересованность к этому проекту [7].

Таким образом, Россия рассчитывает на широкое международное сотрудничество по вопросам развития СМП. Это обусловлено сложностью реализации проекта и необходимостью в привлечении больших инвестиций. На данный момент сотрудничество РФ с арктическими государствами развивается слабыми темпами из-за сложной политической обстановки. В качестве решения данной проблемы возможно развитие партнёрства с государствами вне региона, в особенности с Китаем, который уже постепенно становится ключевым партнером России в Арктике.

Список источников

1. Журавель В. П. Состояние и перспективы развития Северного морского пути // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15. С. 213–217.
2. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. URL: <https://bit.ly/3uauF1F> (дата обращения: 08.04.2022).
3. В 2024 г. по Северному морскому пути планируется перевезти 80 млн тонн грузов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12282957> (дата обращения: 07.04.2022).
4. На Восточном экономическом форуме обсудили развитие Большого Северного морского пути как нового глобального маршрута. URL: <https://bit.ly/3v4cL17> (дата обращения: 07.04.2022).
5. Киргизов-Барский А. В. Международное сотрудничество в Арктике государств Северо-восточной Азии // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1. С. 67–77.
6. Между Россией и Канадой открылся «Арктический мост». URL: <https://bit.ly/3jo01wN> (дата обращения: 07.04.2022).
7. Датский бизнес заинтересован в развитии Северного морского пути. URL: <https://ria.ru/20191203/1561899200.html> (дата обращения: 07.04.2022).

УДК 329
EDN AZLRYN

**Анализ деятельности проиранской группировки Хезболла
на территории Сирии и Ливана в период 1982–2022 гг.**

Даниэль Леонидович Мандрик, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буюров, кандидат философских наук,
доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, dhmandrik@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены основные направления деятельности и цели формирования Хезболлы на территории Сирии и Ливана. Определены роли Катаиб Хезболла в рамках гражданской войны в Ливии.

Ключевые слова: Хезболла, гражданская война, терроризм, Ближний восток, Ливан, Сирия

**Analysis of the activities of the pro-Iranian Hezbollah group
in Syria and Lebanon in the period 1982–2022**

Daniel L. Mandrik, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

dhmandrik@gmail.com

Abstract. The main activities and goals of Hezbollah formation in Syria and Lebanon are considered. The roles of Kataib Hezbollah in the framework of the civil war in Libya are determined.

Keywords: Hezbollah, civil War, terrorism, Middle East, Lebanon, Syria

Хезболла – исламская проиранская группировка шиитского толка, выступающая как политическая партия на территории Ливана, имеющая в своём составе боевое крыло Катаиб Хезболла. Признана террористической более чем в 40 странах мира. Она ведёт свою деятельность не только на территории Ливана, но и на юге Сирии.

Для полного рассмотрения деятельности группировки следует отметить этапы её становления, и формирования как политической и военной силы в Ближневосточном регионе. Формирование Хезболлы в 1982 г. происходило на фоне двух значимых событий. В первую очередь, это длящаяся уже два года Ирано-Иракская война; во-вторых, Ливанская война 1982 г. [1]. Как итог Ливанской войны, разгром «Фатхленда» так называемой территорией Южного Ливана под контролем сил организации освобождения Палестины (далее – ООП) и сил самой ООП на территории Ливана дали жизненное пространство для формирования новых вооружённых группировок силами корпуса стражей исламской революции (КСИР). Стремление Ирана в распространении идеологии аятоллы Хомейни на другие страны региона выглядело крайне заманчиво.

В период с 1982 по 2010 гг. основными направлениями деятельности Хезболлы стали противодействия силам армии обороны Израиля (АОИ) на юге Ливана, а также борьба за политическую власть на территории самого Ливана [1]. Отдельно выделяется террористическая деятельность группировки, направленная против США, Израиля и политических оппонентов внутри Ливана.

Приведённые нами данные соответствуют официальным заявлениям представителей группировки. При этом не учитываются террористические акты, которые причисляются к Хезболле или так или иначе с ней связаны (рис. 1). Её активность значительно снижается к

началу арабской весны. Для этого мы видим несколько причин. Во-первых, в 2009 г. Хезболла впервые занимает 57 мест в парламенте страны; во-вторых, многие поселения территории юга Ливана и Набатии фактически находились под контролем боевого крыла Хезболлы [2].

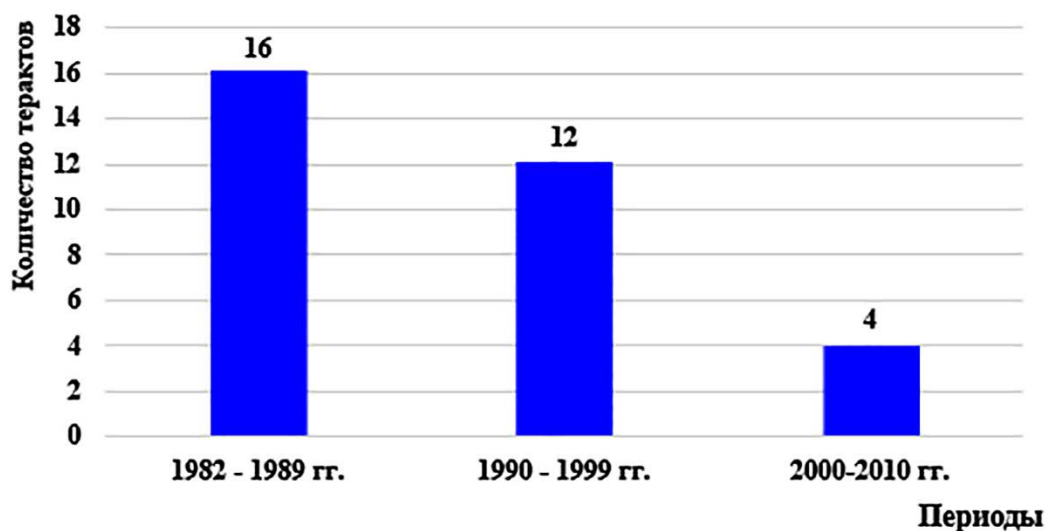

Рисунок 1 – Террористическая деятельность группировки Хезболла за период 1982–2010 гг.

К началу арабской весны, будучи членом просирийской Коалиции Восьмого марта, Хезболла выступила в поддержку Башар Асада в рамках начала гражданской войны в Сирии. Действия Катаиб Хезболла, было сосредоточено на юге Сирии. Мы можем выделить, что как для сирийцев, так и для Хезболлы было критически важно удержать приграничную территорию Голанских высот по причине опасения действия со стороны АОИ. В свою очередь, активное участие во взаимодействии с Хезболла вели силы специальных операций министерства обороны Российской Федерации в рамках освобождения города Алеппо на севере Сирии (рис. 2).

Рисунок 2 – Сотрудник сил специальных операций Министерства обороны РФ в окрестностях Алеппо в декабре 2016 г.

В целом, Катаиб Хезболла к началу активной фазы гражданской войны в Сирии представляла из себя достаточно существенную военную силу, хоть и не способную на самостоятельное проведение масштабных военных операций без поддержки вооруженных сил Российской Федерации и сирийской армии (как, например освобождение города Дарья на юге Сирии) [3].

На современном этапе Хезболла как политическая организация и военизированная группировка является одним из факторов, который требуется учитывать при рассмотрении геополитической обстановки вокруг Сирии и Ливана.

Список источников

1. Alagha E. Hezbollah's Documents: From the 1985 Open Letter to the 2009 Manifesto. Amsterdam University Press, 2011. 222 p.
2. Jaber H. Hezbollah: Born with a Vengeance. Columbia University Press, 1997. 288 p.
3. Информационный центр Меира Амига по изучению терроризма. URL: <https://www.terrorism-info.org.il/ru/20351> (дата обращения: 03.04.2022).

© Мандрик Д. Л., 2022

**Реконструкция основных направлений деятельности
Российской духовной миссии в Пекине в начале XX века**

Дарья Петровна Марталог, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Викторовна Пелевина, кандидат философских наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
dasha.martalog.um.ru@gmail.com

Аннотация. Статья основана на проведённом анализе публикаций журнала «Китайский благовестник». Сделан вывод, что деятельность Российской духовной миссии была достаточно разнообразна и включала строительство монастырей и подворий, синологическую деятельность, благотворительность.

Ключевые слова: «Китайский благовестник», Российская духовная миссия, синологическая деятельность, строительство монастырей, семинарии, женская школа

**Reconstruction of the main activities of the
Russian Ecclesiastical Mission in Beijing at the beginning of the XX century**

Daria P. Martalog, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga V. Pelevina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
dasha.martalog.um.ru@gmail.com

Abstract. The article is based on the analysis of the publications of the journal "Chinese Evangelist". It is concluded that the activities of the Russian Ecclesiastical Mission were quite diverse and included the construction of monasteries and farmsteads, sinological activities, charity.

Keywords: "Chinese Evangelist", Russian spiritual mission, sinological activity, construction of monasteries, seminaries, women's school

Деятельность Российской духовной миссии с самого начала её работы была достаточно активна. Основным источником реконструкции направлений деятельности миссии в первой половине XX в. для нас является журнал «Китайский благовестник».

Важной функцией Российской духовной миссии являлась благотворительность. От пожертвований подворий зависела жизнь многих русских и китайских воинов, школ и обычных людей. На счёт Российской духовной миссии поступали пожертвования на содержание барака-больницы. С марта по декабрь 1904 г., как пишет О. А. Курбатов, на счёт Российской духовной миссии поступило 13 078 рублей, а израсходовано за этот же период 12 562 рублей [1, С. 107]. Жертвовали и на содержание женских монастырей в Пекине, которые не могли существовать без поддержки Российской духовной миссии: «На содержание женского монастыря сверх того, что может дать общее хозяйство миссии, имеется запасный капитал в тридцать тысяч рублей – обсудив изложенное и принимая во внимание, ... что по настоящему предмету уже имеет отзыв Министерства иностранных дел, Святейший Синод определяет: имеющуюся в Пекине и находящуюся в ведении Пекинской Духовной Миссии женскую православную общину обратить в женский общежительский монастырь...» [2, С. 20]. Помимо этого, также пожертвования уходили на содержание русских и китайских воинов, школ и обычных людей.

Также мы имеем представление об имущественном состоянии Российской духовной миссии. К 1917 г. миссия владела: Успенским и Сретенским монастырями в Пекине, Кре-

стовоздвиженским скитом недалеко от Пекина, 19 церквами, 3 часовнями и 32 миссионерскими станами, где велась проповедническая деятельность. Подворья миссии существовали как в России, так и в Китае [3, С. 151–152]. В журнале отмечается, что после боксёрского движения из 450 христиан, числившихся в миссии на время движения, 222 человека были убиты, а другие под влиянием страха отошли от веры. И только 11 человек остались в живых и верными религии. Соответственно и «здания миссии были разрушены, памятники на православном кладбище были разбиты и уничтожены, некоторые из могил разрыты». Чтобы предотвратить исчезновение Российской духовной миссии Иннокентий (Фигуровский) приобрёл земли для размещения новых зданий и учреждений Российской духовной миссии [4, С. 19].

В журнале можно найти статьи, связанные с образованием при Российской духовной миссии. В статье про семинарию рассказывается о том, что в ней обучается всего 9 учеников в возрасте от 18 до 21 года, все они исполняли свои обязанности при церкви: «За командировкой одного из учеников на Московское подворье до конца года оставалось 9 человек... Все они несут обязанности при церкви: один – иподьякон, двое – пономарей, остальные – певчие». Расписание занятия, и что изучали семинаристы: «Время занятий: от 8 до 12 часов и от 2 до 5 часов – уроки, от 5 до 6 часов – спевка, от 9 до 10 вечера – дополнительные занятия...» [5, С. 56].

В статье про женскую школу при духовной миссии подробно описывается, сколько девочек обучается в данной школе: «Женская школа в Пекине разделяется на две группы: в старшей – 15 учениц, в младшей – 23 ученицы»; их распорядок дня: «Встают ученицы в пять утра. Умывшись и причесавшись, идут на литургию. В семь часов утра завтракают. После завтрака дежурные прибирают комнаты, а остальные повторяют заданные уроки. Уроки идут с восьми до двенадцати и с двух до пяти с половиною часов. В промежутке между 12 и 2 часов почти все занимаются вязанием разных китайских безделушек...»; успехи в учёбе и непосредственно об образовательном процессе, который предусматривал знание священной истории, чтение Библии, а также изучение китайского и русского языков, арифметики и географии [4, С. 56].

Также нужно отметить научную деятельность Российской духовной миссии в Пекине. В начале XX в. она превратилась в учреждение, которое занималось изучением и развитием русско-китайских связей. Так в 1911 г. переводческая комиссия под руководством Иннокентия (Фигуровский), который внёс большой вклад в развитие журнала, завершила работу над «Малым русско-китайским карманным словарём», а в 1914 г. в Пекине типографией Успенского монастыря был напечатан «Карманный китайско-русский словарь», в котором размещено около 10 тысяч слов в алфавитном порядке согласно русской транскрипции с указанием тонов пекинского диалекта.

Про работу над переводами можно узнать из статьи журнала «Китайский благовестник», в 8 выпуске от 1910 г. Потребность в создании русско-китайских словарей возникла тогда, когда появились сложности со службой для китайцев и албазинцев: «Прежде богослужение в миссии совершалось на не понятном для китайцев и албазинцев славянском языке, и они в церковь, исключая больших праздников, не ходили...». И чтобы решить эту проблему Иннокентий (Фигуровский) начинает работу над этим словарём, который оказался достаточно полным: «Вышедшего в двух больших томах, и заключающего в себе 2 100 страниц. В этом словаре истолковано 16 845 китайских иероглифов и 150 000 выражений из китайских классиков и разговорной китайской речи» [6, С. 25].

Таким образом, можно сделать ряд выводов о деятельности Российской духовной миссии в Пекине в первой половине XX в. Во-первых, это строительство монастырей, церквей, часовен и подворий. Во-вторых, синологическая деятельность, с помощью которой

стали доступны проповеди для большинства китайцев-христиан. В-третьих, статьи связанные с образованием при Российской духовной миссии в Пекине. В-четвёртых, благотворительность, которая в трудные годы помогала всем нуждающимся.

Список источников

1. Курбатов О. А. Иннокентий (Фигуровский) и вопрос взаимоотношения китайских властей с русской православной Духовной Миссией в конце XIX – начале XX века // Клио. 2009. № 2. С. 102–109.
2. Из жизни Миссии. Женский монастырь при Пекинской Духовной Миссии // Китайский благовестник. 1914. Вып. 19–20. С. 19–21.
3. Горбачева К. А. Российская православная Духовная Миссия в Китае в 1920–1930-е годы // Новая и Новейшая история. 2017. № 1. С. 150–158.
4. Современное состояние православной миссии в Китае // Китайский благовестник. 1910. Вып. 8. С. 16–27.
5. Семинария при Российской Духовной Миссии в Пекине // Китайский благовестник. 1915. Вып. 9–12. С. 55–56.
6. Женская школа при Российской Духовной Миссии в Пекине // Китайский благовестник. 1915. Вып. 9–12. С. 56–57.

© Марталог Д. П., 2022

УДК 94(4)
EDN BJMQWT

Причины нейтралитета Ирландии во Второй мировой войне

Никита Евгеньевич Очкуров, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буяров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, nikochh@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены причины нейтралитета, а также при каких условиях было принято решение о нейтралитете Ирландии во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: ирландское общество, суверенитет, Англия, военный конфликт, нейтральная позиция

Reasons for Ireland's neutrality in World War II

Nikita E. Ochkurov, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

nikochh@mail.ru

Abstract. The article discusses the reasons for neutrality, as well as under what conditions the decision was made on the neutrality of Ireland during the Second World War.

Keywords: Irish society, sovereignty, England, military conflict, neutral position

Во Второй мировой войне принимало участие множество стран, в том числе и европейского континента, однако некоторые страны заняли нейтральную позицию в мировом конфликте.

Ирландия на момент начала Второй мировой войны состояла в Содружестве Британских стран, но по решению премьер-министра Де Валера был принят отказ в участии в военном конфликте и вступлении в антигитлеровскую коалицию, куда уже вступила недоброжелательная для ирландцев Англия. Конечно, позиция нейтралитета уже на тот момент независимой Ирландии очень огорчала английское правительство, но Де Валера не собирался уступать в своих позициях, тем более ирландское общество полностью поддерживало эту идею.

Чтобы выяснить причины нейтралитета Ирландии, нужно понимать, что страна была колонизирована Англией очень длительное время. Ирландский народ на протяжении всего времени пытался избавиться от гнёта соседей и получить суверенитет. В 1921 г. согласно англо-ирландскому договору, завершив войну за независимость 1919–1921 гг., страна получила статус доминиона под названием Ирландское Свободное Государство (ИСГ). Также согласно договору 1921 г., на территории страны сохранялись британские военно-морские базы. Поэтому политика ИГС в то время была направлена на возвращение под свой контроль портов Бирхейвен, Ков и Лох-Суилли.

Ключевую роль в удачной политике сыграл приход к власти в 1932 г. республиканской партии «Фианна Фойл» во главе с Де Валера, что стало основой не только внутри, но и внешнеполитической деятельности правительства. Эта партия стала долгожителем на политической арене, пробыв у власти без перерыва до 1948 г., то есть 16 лет, а её лидер де Валера без перерыва руководил правительством.

Политика 1930-х гг. складывалась весьма благоприятно для ирландского правительства. В 1932 г. Де Валера начал с отмены присяги на верность королю [1]. Затем при первом удобном случае он избавился от генерал-губернатора посредством назначения на этот пост сторонника своей партии Дональда Бакли, имея ввиду, что он, как официальное лицо будет абсолютно бездействен.

С 1932 по 1938 гг. Ирландия была втянута в торговую войну, также известную как экономическая война, возникшую в результате отказа президента Ирландии выплачивать земельную ренту Великобритании, а это прямое нарушение соглашений, достигнутых между двумя правительствами в 1923 и 1926 гг. [1]. В ответ британское правительство отреагировало быстро и серьезно, введя чрезвычайные пошлины на экспорт ирландской сельскохозяйственной продукции, особенно крупного рогатого скота.

Тем не менее британское правительство признало, что для него было бы предпочтительнее сохранить установленные конституционные отношения с Ирландией, и согласилось на прекращение торговой войны. Однако, стоит отметить что на руку ирландцам сыграл политический кризис в Британии, связанный с отречением короля Эдуарда VIII [2]. В ходе переговоров это очень сильно отвлекло британское правительство, и в 1938 г. Ирландия установила контроль над морскими портами. Стратегическое значение этих портов играло большую роль во Второй мировой войне.

Достигнутые успехи способствовали сплочению нации вокруг себя и обретения идеи независимости и в тоже время вели к радикализации национальных отношений. Это нашло отражение внутри ирландского общества, ставившего знак равенства между суверенитетом и нейтралитетом в войне [3]. Указанное должно было показать, что Англия для него теперь совершенно никто, и к тому же менталитет ирландского общества не позволял правительству вступать в военный конфликт. Участие во Второй мировой войне не обошлось бы без сотрудничества с недавним врагом – Англией. Также это было чревато развязкой гражданской войны на территории Эйре.

Нейтральную позицию в войне оправдывает ещё и то, что Ирландия не обладала необходимой системой обороны, на формирование которой просто не хватило времени. На момент 1939 г. вооружённые силы Ирландии составляли 19 783 человека, 2 легких танка и 21 бронированный автомобиль [4]. Провал коллективной системы безопасности Лиги Нации тоже является причиной принятия нейтральной стороны.

Молодую и недавно вставшую на ноги Ирландию не интересовала война ни в политическом, ни в экономическом плане. Ирландия не имела никакого отношения к причинам, породившим войну. Окрепшее национальное самосознание ирландского общества и долгожданный суверенитет многое значили как для правительства, так и народа. Вступать в войну и союзничать с бывшим узурпатором было бы большой ошибкой на тот момент.

Список источников

1. Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость. М : Издательство иностранной литературы, 1949. 362 с.
2. Невилл П. Ирландия – история страны / пер. с англ. Н. Омельянович; под ред. К. Ковешникова. М. : Эксмо, 2009. 351 с.
3. История Ирландии / Л. И. Гольман, А. Д. Колпаков, В. Э. Кунина [и др.]. М. : Мысль, 1980. 390 с.
4. Полякова Е. Ю. Ирландия в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. № 1. С. 87.

УДК 327+94(5)
EDN BLAYUT

Внешняя политика Монголии в конце XX – начале XXI веков

Илья Константинович Пиллер, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буяров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, piller.ilya@mail.ru

Аннотация. В статье дано краткое описание и анализ внешней политики Монголии в конце XX – начале XXI веков, заключающееся в её стремлении к балансу между крупнейшими геополитическими игроками в виде России, Китая, стран НАТО, Японии и Южной Кореи.

Ключевые слова: Монголия, внешняя политика, «третий сосед», Китай, Россия

Mongolia's foreign policy in the late XX – early XXI centuries

Ilya K. Piller, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

piller.ilya@mail.ru

Abstract. The article provides a brief description and analysis of Mongolia's foreign policy in the late XX – early XXI centuries, consisting in its desire for a balance between the largest geopolitical players in the form of Russia, China, NATO countries, Japan and South Korea.

Keywords: Mongolia, foreign policy, "third neighbor", China, Russia

После крушения социалистического лагеря во главе с СССР Монголия также решила отказаться от этого курса. В 1992 г. вступила в силу новая конституция, согласно которой Монголия провозглашает себя правовым государством с рыночной экономикой. Страна лишилась поддержки России, поскольку та сама была в бедственном состоянии. Государственные предприятия Монголии всё же смогли выдержать переход на рыночную экономику за счёт инвестиций со стороны Великобритании, США, Японии, Республики Корея, а также благодаря поддержке МВФ, Всемирного банка. В этот момент отношения Монголии с Россией и Китаем постепенно начинают рушиться, а с европейскими державами – укрепляться [1].

Современная Монголия – один из наиболее удачных примеров относительно быстрой и успешной трансформации из бывшей социалистической в современную, динамично развивающуюся, демократическую страну с многопартийной политической системой, рыночной экономикой и открытой внешней политикой. Как заявила профессор Военно-воздушной академии США, политолог Фрэнсис Пилч, Монголия стала «лабораторией демократии». В ней видят образец развития демократии западного типа [2, С. 2].

Главной задачей внешней политики Монголии стало сохранение нейтралитета и баланс между Россией, Китаем и «третьим соседом», который выражается в виде передовых европейских и азиатских держав [3]. Монголия старается удержаться в этом триедином камне раздора, который может развалиться и привести страну к привычному этапу борьбы основных держав за влияние в регионе.

Проблемой для Монголии очевидно может стать упор на взаимоотношение с блоком НАТО и различными международными экономическими организациями, поскольку они могут влиять на внутреннюю политику, которая будет направлена в сторону европейского

центризма [4]. Вполне вероятно, что для России иметь на юге Сибири страну, ориентированную на западноевропейских партнеров, будет достаточно плохим знаком. Ведь в таком случае это будет удобным плацдармом для наблюдения западными странами за действиями России и Китая. Стоит отметить и то, что прокитайская страна на юге Сибири тоже может для России стать проблемой. Не то, чтобы какой-то серьезной и влияющей на отношения двух мировых держав, но всё же усиление позиций Китая в регионе стало бы продолжением марша на запад Средней Азии в сторону Казахстана.

Серьёзным достоинством внешней политики можно отметить умелое сотрудничество с крупными державами, которые между собой конкурируют за глобальное влияние. Монголия успешно получает финансовую помощь и контракты на развитие отраслей промышленности от всех стран-сотрудников. Богатые, еще не до конца разведанные природные ресурсы Монголии – это большой и лакомый кусок для многих стран и крупных транснациональных компаний). В настоящее время наиболее привлекательными для иностранных компаний являются такие крупные месторождения Монголии, как Оюу-Толгой (медь, золото), Таван-Толгой (уголь) и Дорнод (уран). По уточнённым данным, запасы крупнейшего в мире Таван-Толгойского месторождения составляют 7,4 млрд. тонн угля, из них 1,4 – коксующеся и 4,6 млрд. тонн – энергетического угля. Эксперты оценивают запасы месторождения Оюу-Толгой, расположенного в Южной Гоби, в 25 млн. тонн меди на пятьдесят лет эксплуатации [2, С. 3].

Отношения Монголии и России достаточно неоднозначны. С начала 2000-х гг. Россия пытается усилить своё влияние, но существует ряд определённых препятствий: сохранение визового режима, высокие таможенные пошлины на традиционные товары монгольского экспорта в Россию, высокие транспортные тарифы на транзит монгольских товаров по территории России, сложные бюрократические процедуры согласования, оформления деловых сделок, прохождения таможенного контроля. Как следствие, многие монгольские бизнесмены предпочитают иметь дело не с российскими, а с китайскими, японскими и западными компаниями [2].

Какой Россия видит перспективу монгольского нейтралитета – выгодную или нет, во многом зависит от того, как она рассчитывает соотношение затрат и выгод для российских интересов. Поскольку Монголия в основном избегала полного взаимодействия с какой-либо одной державой или блоком, Россия много не потеряет, когда Монголия станет официально нейтральной. И основная выгода здесь – снижение уязвимости в одной области своего восточного фланга [5]. Подобное лавирование между геополитическими соперниками не факт, что позволит Монголии существовать спокойно, а её нынешнее положение похоже на затишье перед бурей, которая вполне может наступить в ближайшие 10 лет.

Список источников

1. Геополитическое значение Монголии на современном этапе. URL: <https://katehon.com/ru/article/geopoliticheskoe-znachenie-mongolii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Грайворонский В. В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития. М. : Российский совет по международным делам, 2014. 7 с.
3. Грайворонский В. В. Концепция внешней политики Монголии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 56–69.
4. Монголия – троянский конь Пентагона. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/45880/> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Нейтралитет Монголии и его значение для безопасности России. URL: <https://asiarus-sia.ru/articles/12286/> (дата обращения: 09.04.2022).

УДК 299.512
EDN BPGDGS

Конфуцианство в современной политической стратегии КНР

Екатерина Дмитриевна Попова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Марина Ахатовна Хаймурзина, кандидат философских наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
katerina.dm.popova@yandex.ru

Аннотация. В статье освещены конфуцианские политические концепции, оказавшие серьёзное влияние на современный политический курс КНР. Показано, что в настоящее время широкую популярность получили идеи гармонии, концепция «народ в качестве основного» и другие.

Ключевые слова: конфуцианство, политическая стратегия, идея о гармонии, концепция «народ в качестве основного»

Confucianism in the Modern Political Strategy of the People's Republic of China

Ekaterina D. Popova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Marina A. Khaimurzina, Candidate of Philosophical Sciences

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, katerina.dm.popova@yandex.ru

Abstract. The article highlights Confucian political concepts that have had a serious impact on the modern political course of the People's Republic of China. It is shown that at present the ideas of harmony, the concept of "people as the main" and others have gained wide popularity.

Keywords: Confucianism, political strategy, the idea of harmony, the concept of "the people as the main"

Конфуцианское учение – важнейший регулятор политической и социальной жизни как в традиционном, так и в современном Китае. Конфуцианство, являясь основой традиционной политической мысли и специфической реалией своего времени, внесло большой вклад в модернизацию китайского общества. Современные лидеры КНР активно внедряют конфуцианские социально-политические концепции, используя их во благо строительства социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

В Древнем Китае смена династий в большинстве случаев происходила в результате восстаний крестьян, которые поднимались на борьбу из-за различных лишений и угнетений. Философ Мэн-цзы выдвинул концепцию *дэ минь цзэ дэ тьянь ся* 得民则得天下 («тот, кто завоеует доверие народа, получит управление Поднебесной»). Её суть заключается в том, что правителю необходимо ставить на первое место интересы и волю народа, тем самым получая одобрение и уважение народа, а тот, кто этого не делает, – не обретает Дао и не способен качественно управлять государством. На этой основе Мэн-цзы выработал концепцию *и жэнь вэй бэнь* 以人为本 («народ в качестве основного»). Ещё в *Шан шу* говорилось: «Народ – единственная основа государства; основа скрепляет, государство находится в мире и покое» [1, С. 108]. Правителю необходимо осуществлять гуманное правление, а значит использовать интересы народа для достижения в государстве стабильности и процветания.

С момента основания КНР все существенные достижения китайского руководства стали возможными благодаря опоре на народ. Председатель Мао Цзэдун «вышел из масс и пошел в массы», Цзян Цзэминь выдвинул идею «народ в качестве основного» и концепцию «трёх представительств». Современный политический курс коммунистической партии также свидетельствует о том, что интересы народных масс ставятся во главу угла осуществления внутренней политики государства.

В подтверждение данного факта стоит обратиться к речи Председателя КНР Си Цзиньпина, с которой он выступил на XIX съезде партии. В своей речи Председатель КНР подчеркивал, что «претворяя в жизнь концепцию развития, в которой народ занимает центральное место, был реализован большой комплекс мер по улучшению жизни населения». В частности, Си Цзиньпин говорил об интенсивной борьбе с бедностью и безработицей, об активном развитии сфер образования и здравоохранения [2].

Другая конфуцианская концепция, активно вошедшая в оборот современных лидеров КНР – *тянь жэнь хэ и* 天人合一 («единение человека и Неба»). В современных практических реалиях суть данной концепции заключается в акценте на гармоничное сосуществование человека и природы. Выдвижение этой концепции на первый план напрямую связано со стратегией устойчивого развития Китая.

Стратегия устойчивого развития является общей руководящей стратегией экономического развития Китая. В отчётном докладе на XIX съезде партии стратегия устойчивого развития получила новое современное содержание. Впервые была обозначена задача построения богатого и могущественного, демократического, цивилизованного, гармоничного и прекрасного, модернизированного и мощного социалистического государства, а экокультурное строительство стало важной составляющей социализма с китайской спецификой новой эпохи. В докладе также подчеркивалась необходимость осознавать значимость природы, и, следуя этому убеждению, твердо придерживаться базовой государственной политики ресурсосбережения и охраны окружающей среды. К экологии следует относиться так же бережно, как к собственной жизни [3].

В конфуцианской философии культура гармонии является высшей нравственной нормой. Понятие *хэ-хэ* 和合 («гармония») в китайской философии состоит из двух иероглифов. Первый иероглиф *хэ* 和, имеющий значение «жизнь в согласии», выступает основой отношений между Небом и Землей; второй в данном понятии иероглиф *хэ* 合, трактуемый как «соответствующий, подходящий», является основным принципом построения отношений между людьми. Древнекитайская концепция о гармонии продолжает развиваться и в настоящее время, становясь все более значимой. Идея гармонии способствовала мирному воссоединению Китая. Под влиянием традиционного конфуцианского воззрения *хэ эр бу тун* 和而不同 («единение без унификации»), ядро которой как раз и составляет идея гармонии, Дэн Сяопин выдвинул политическую стратегию, способствовавшую возвращению Китаю Гонконга и Макао. Можно сделать вывод о том, что традиционная конфуцианская идея о гармонии является идеологической основой политической концепции «одна страна – две системы».

Таким образом, традиционные конфуцианские представления о мироустройстве, социальной и политической жизни в современном китайском обществе играют важную теоретическую и практическую роль в претворении в жизнь политической стратегии КНР.

Список источников

1. Аллаберт А. В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI вв.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 181 с.
2. Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 02.04.2022).
3. Стратегия устойчивого развития (реформы и открытость). URL: https://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/24/content_67875185.htm (дата обращения: 02.04.2022).

УДК 2-136:398.41
EDN BQMYKN

**Космологические и анимистические представления
тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока**

Диана Дмитриевна Потапчук, студент бакалавриата

Научный руководитель – Евгения Александровна Конталева

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
potapcukdiana59@gmail.com

Аннотация. Изложены основные представления тунгусо-маньчжуров о мироустройстве. В соответствии с космологической картиной мира дано описание некоторых духов, а также выделены их функции, связанные с местами обитания.

Ключевые слова: тунгусо-маньчжурские народы, мироустройство, космология, анимизм

**Cosmological and animistic representations
of the Tungus-Manchu peoples of the Far East**

Diana D. Potapchuk, Undergraduate Student

Scientific advisor – Evgeniya A. Kontaleva

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, potapcukdiana59@gmail.com

Abstract. The basic ideas of the Tungus-Manchus about the world order are outlined. In accordance with the cosmological picture of the world, a description of some spirits is given, as well as their functions related to habitats are highlighted.

Keywords: Tungus-Manchu peoples, world order, cosmology, animism

К тунгусо-маньчжурским народам относятся эвенки, эвены, орочи, ульчи, уйльта, нанайцы, удэгейцы, маньчжуры, сибо. Как сообщает М. Г. Туров, «исследователи первой половины XX века помещали прародину тунгусов в Маньчжурии и Приморье, Прибайкалье или Забайкалье» [1]. Согласно материалам палеоантропологических находок в Северо-Западной Якутии и Забайкалье, формирование тунгусо-маньчжурских народов ассоциируется с урало-алтайской языковой общностью. Из этого следует, что они поглотили привносимые культурные ценности и сформировали специфическую картину мира.

Тунгусо-маньчжурские народы делят мир на три части: верхний, средний и нижний. Есть несколько представлений о верхнем мире. К примеру, по представлениям эвенков-орочонон верхний мир представлен так: «Небесный мир называется Угу Буга. Угу Буга находится выше небесного свода и представляет собой копию земли с растительностью, реками и озерами <...>» [2, С. 7]. Также они считали, что в верхнем ярусе верхнего мира располагались солнце, луна и звезды. Ульчи дали другое название верхнему миру: «<...> Верхний мир у ульчей называется *бакта* (также *и ба*), а его обитатели – *бакта нини* (в сказках)» [3, С. 18]. Второй ярус верхнего мира подразделяется на родовые территории – стойбища, посёлки и временные стоянки. Живут здесь души умерших или погибших предков. На последнем, третьем ярусе верхнего мира, или на первом от земли, живет Энекан Буга [2, С. 12].

Если говорить о нижнем мире, то эвенки считали, что в него можно было попасть через расщелины и пещеры на земной поверхности [2, С. 7]. Эвенки-орочононы также делили нижний мир на три яруса: «<...> на первом ярусе нижнего мира (дальнем от земли) расположена земля умерших предков (*бунни*)» [2, С. 16]. Далее, вторым ярусом нижнего мира по их представлениям, является река *тунето*» [2, С. 19]. Третий ярус нижнего мира (наиболее близкий к земле) относят к владениям Харги – самого злого духа [2, С. 17].

Существуют два представления у эвенков-орочонов о происхождении земли. Одни считают, что появлению земли люди обязаны лягушке (Баха), другие отдают предпочтение гагаре (Укан) [2, с. 19]. У нанайцев и ульчей были схожие представления о духах – хозяевах тайги, воды, огня, земли. Хозяина земли нанайцы называли – На Эндурни, а ульчи – На Эдени [3, С. 27].

Нами изучены основные особенности религиозных представлений, взглядов тунгусо-маньчжурских народов, их объяснение появления земли и всего живого. Исходя из этого, можно представить следующую классификацию духов в соответствии с космологическими представлениями тунгусо-маньчжуров: духи неба (отвечают за целостность в мире), духи земли (помогают в быту, на охоте, в ремесле), духи подземного мира (здесь обитают злые духи, а также души умерших людей).

Список источников

1. Туров М. Г. Тунгусо-маньчжурские народы. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/4219490> (дата обращения: 31.03.2021).
2. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск : Изд-во АН СССР, Сибирское отделение, 1984. 200 с.
3. Смоляк А. В. Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы нижнего Амура). М. : Изд-во АН СССР, 1991. 280 с.

© Потапчук Д. Д., 2022

УДК 94(436)
EDN BUXJYB

Сараевское убийство

Станислав Игоревич Пустоленко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Алексей Иванович Донченко, доктор культурологии, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sudar_sudarikov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено одно из определяющих историю XX века покушений – убийство, устроенное в Сараево националистически настроенными террористами. Определена специфика покушения, действующие лица и организации. Выделен характер убийства и его символизм. Рассмотрен итог совершённого убийства в виде краткого перехода к последующим последствиям мирового характера.

Ключевые слова: покушение, подпольные операции, терроризм, национализм, панславизм, государство, переворот, группировка

The Sarajevo murder

Stanislav I. Pustolenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Alexey I. Donchenko, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sudar_sudarikov@mail.ru

Abstract. The article examines the murder staged in Sarajevo by nationalist-minded terrorists. The specifics of the assassination attempt, actors and organizations have been determined. The nature of the murder and its symbolism are highlighted. The result of the committed murder is considered in the form of a brief transition to the subsequent consequences of a global nature.

Keywords: assassination, clandestine operations, terrorism, nationalism, state, coup, grouping

Покушение, впоследствии названное «Сараевским», было совершено 28 июня 1914 г. в городе Сараево, ныне – столица Боснии и Герцеговины. Данные земли были аннексированы главным врагом Сербии и сербского народа – Австро-Венгрией. Основной целью террористов, совершивших убийство было отделение данного региона от Империи и вхождение в состав Сербии. Следовательно, исполнителями убийства были члены националистических группировок, действовавших как в самом королевстве, так и за его пределами.

«Чёрная рука» – тайная террористическая организация, в сотрудничестве с «Млада Боснией», совершившая знаменитое убийство, была основана 23 марта 1911 г. Димитрием Драгутиным по прозвищу «Апис», офицером Генерального штаба, националистом по убеждениям. За его плечами был успех в Майском перевороте 1903 г., когда была убита королевская чета проавстрийских Обреновичей и пришли к власти прорусские Карагеорговичи [1, С. 72].

Террористическая организация на своём жизненном пути не имела моральных ограничений, как и её лидер, методы были радикальны. Создавались отдельные ячейки в Сербии и за её пределами с целью убийств видных чиновников, представлявших угрозу политическим планам Аписа, а также для устранения врагов Сербии [1, С. 155]. В 1911 г. была предпринята попытка покушения на жизнь Австрийского императора Франца Иосифа I, а в 1914 г. – попытка убийства губернатора Боснии Потioreка. Покушения не увенчались успехом, но Аписа эти неудачи не останавливали. Участники его организации желали добиться своей цели. Одно покушение, впоследствии увенчалось успехом. Им стало убийство Франца Фердинанда, эрцгерцога Австро-Венгрии, наследника престола [2, С. 199].

Причиной подобного выбора считается политическая умеренность эрцгерцога, планировавшего проводить реформы для славянского населения, сторонника наделения славян политическими правами, что шло вразрез с планами националистически настроенных террористических группировок. Панславянская идея «Великой Сербии» попадала под удар [3, С. 18]. Приезд Франца Фердинанда в Сараево для смотра манёвров фактически подписал ему смертный приговор, как и Потиореку, пригласившему наследника престола.

Данило Илич, лидер ячейки «Чёрной руки» в городе Сараево, занялся вербовкой убийц на подобное мероприятие, как среди населения города Сараево, так и вне его. Всего в убийстве участвовали шесть человек. Роковое убийство было совершено Гаврило Принципом, участником террористической организации «Млада Босния», также воспринимавшим наследника престола как врага славян [2, С. 212–213]. Через посредников-военных Сербии, в том числе майора Танкосича, убийцы получили огнестрельное оружие, взрывчатку, деньги были переправлены из Белграда в Сараево [2, С. 217–218] [2, С. 235]. Так как Апис непосредственно имел ресурсы и связи в Генштабе Сербии, у террористов было и информационное обеспечение [2, С. 240].

27 июня Данило Илич раздал заговорщикам оружие и на следующий день роковое убийство состоялось. После неудачных попыток взорвать машину эрцгерцога, Гаврило Принцип совершил два выстрела, убившие Франца Фердинанда и его жену [4, С. 25]. Заговорщиков схватили и предали суду. Из шести террористов только Илич, непосредственно член «Чёрной руки», согласился рассказать следствию о деталях покушения. Трое из заговорщиков, в том числе Гаврило, получили большие тюремные сроки. Данило Илич, как непосредственный организатор убийства, и ещё двое террористов – казнены через повешение 3 февраля 1915 г. [5, С. 527]. Момент с выдачей информации очень важен, так как без полученного признания от члена «Чёрной руки», плотно вошедшей в государственные структуры Сербии, нельзя было бы обвинять Сербское руководство в преступлении против Сербии – всю вину можно вполне реально переложить целиком и полностью на плечи боснийских сербов.

О характере и символизме произошедшего убийства историки ведут споры и по наши дни. Н. П. Полетика в своей книге, посвящённой этому покушению, приводит две точки зрения на убийство. Первая гласит, что «Млада Босния» самостоятельно приняла роковое решение об убийстве и была поддержана деньгами и оружием со стороны «Чёрной руки», имеющей свои связи как в Сараево, так и в правительстве Сербии, и что две террористические организации действовали сообща [2, С. 211]. Согласно второй точке зрения, инициатором была исключительно группировка «Аписа». «Чёрная рука» внушила мысль об убийстве эрцгерцога «Млада Боснии». Таким образом, националисты-террористы из Белграда сделали «заказ» на само покушение [2, С. 211–212]. Макаров в своей книге приходит к мысли о том, что Сараевское убийство – дело рук мировых магнатов, которым было выгодно переустройство мира [6, С. 376]. Однако, несмотря на обширную аргументацию, его умозаключения уходят в конспирологию.

Совершённое убийство было громким событием, политическое руководство Австро-Венгрии было в ярости. Её союзник, Германская империя незамедлительно осудила данное преступление и поддержала в агрессии в отношении Сербии. Россия, как заступник славян, осудила покушение, но утверждала, что Сербия в этом не замешана (письмо Николая II – Вильгельму II от 17/30 июля 1914 г.) [7, С. 76].

Международный резонанс подобного террористического акта фактически развязывал руки странам-агрессорам. Австро-Венгрия получила свой «casus belli», а поддержанная Германией усилила натиск на правительство Сербского королевства. «Пороховая бочка» Европы положила начало Мировой войне.

Список источников

1. Джолл Дж. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 416 с.
2. Полетика Н. П. Сараевское убийство: исследование по истории австро-сербских отношений и балканской политики России в период 1903–1914 гг. Л. : Красная газета, 1930. 443 с.
3. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны: июльский кризис 1914 г. М. : Мысль, 1964. 606 с.
4. Потёмкин В. П. История дипломатии: в 3 т. Т. 2. М. : Гос. Социально-экон. изд.-во, 1941. 423 с.
5. Оуингс В. А. Судебный процесс в Сараево. Чапел-Хилл, северная Каролина : Документальные публикации, 1984. 555 с.
6. Макаров И. О. Выстрелы в Сараево. Кто начал большую войну? М. : Алгоритм, 2014. 337 с.
7. Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М. : Олма-Пресс, 2003. 477 с.

© Пустоленко С. И., 2022

Ритуал «Сян инь цзю» и его место в системе конфуцианских ценностей

Игорь Николаевич Рябухин, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ирина Борисовна Кейдун, доктор философских наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
Yizhixi@mail.ru

Аннотация. В статье освещена значимость ритуала «Сян инь цзю» в рамках конфуцианских воззрений. Выявлены основные участники ритуала. Рассмотрена историческая конъюнктура становления памятников.

Ключевые слова: конфуцианство, ритуальные практики древнего Китая, ритуал «Сян инь цзю»

The ritual of "Xiang Yin Jiu" and its place in the system of Confucian values

Igor N. Ryabukhin, Undergraduate Student

Scientific advisor – Irina B. Keidun, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, Yizhixi@mail.ru

Abstract. The article highlights the significance of the ritual "Xiang Yin Jiu" within the Confucian views. The main participants of the ritual have been identified. The historical conjuncture of the formation of monuments is considered.

Keywords: Confucianism, ritual practices of ancient China, ritual "Xiang Yin Jiu"

Ритуалы – огромный пласт китайской культуры. Они являлись неотъемлемой частью жизни китайцев с самых древних времён. Так, в первоисточнике исторических знаний о периоде Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.) (гадательных надписях), можно найти упоминания о нескольких десятках различных ритуалов [1, С. 342]. В течение периода Восточное Чжоу (VIII–V вв. до н.э.) самые значимые ритуалы были увековечены на страницах конфуцианского трактата «И ли» [2, С. 60–61]. Текст представлял собой, как выразился Л. С. Васильев, «кодекс поведения истинного аристократа», который был нацелен на возрождение «достойного» поведения чжоуской аристократии в ходе ритуалов, посвящённых совершеннолетию, браку, трауру, пиршествам, выдвижению способных учеников и т. д. [3, С. 222].

Во времена династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) подводили итоги всему духовному наследству, которое досталось ханьцам от их предков. Множество учёных трудились над сбором, систематизацией и комментированием древних текстов. Их работу усложняли события отнюдь не далекого прошлого: в 213 г. до н. э. император Цинь Ши-хуан приказал сжечь все конфуцианские книги и истребить конфуцианцев [4, С. 116]. В ходе этих работ был собран памятник «Ли цзи», в который вошли сорок девять глав, посвящённых анализу значимости ритуала, его месту в системе конфуцианских ценностей, роли в формировании фундаментальных основ общества и государства [5, С. 168]. Одна из таких глав получила название «Значимость [ритуала] пира в училище при сяне». В ней содержится краткое описание ритуала, подчеркивается его морально-этическое, политическое, социальное значение. В главе «Ритуал пира в училище при сяне» текста *И ли* воссоздана полная последовательность совершения ритуала.

Ритуал «Сян инь цзю» проводили один раз в три года с целью отметить успехи наилучшего ученика *Тянь-цзы* (сын Неба, верховный правитель) или *чжухоу* (правитель наследственного владения) [6, С. 9]. Главными действующими лицами были хозяин (*чжужэнь* 主人), гость (*бинь* 賓), помощник (*цзе* 介). Кроме того, ритуал совершался при участии *чжун*

бинь 衆賓 – рядовых гостей, среди которых наиболее почётная роль отводилась трём самым старшим по возрасту (*чжун бинь чжан* 衆賓長).

В главе «Значимость [ритуала] стрельбы из лука» находим фундаментальное значение ритуала «*Сян инь цзю*»: «Порядок в отношениях [между] старшими и младшими» [7]. В ходе ритуала придают большое значение чистоте (*цзе* 潔). Так, перед совершением какого-либо подношения следовало вымыть винный сосуд, совершить омовение рук. Многочисленные поклоны были проявлением почтительности (*цзин* 敬); уступки и поклоны при подъёме по ступеням – почтения (*цзунь* 尊) и уступчивости (*жан* 讓). Большое внимание уделено расположению участников ритуала в зале, где он проводился:

«Хозяин почитает (尊) гостя, поэтому усаживает его на северо-западе, и усаживает помощника *цзе* на юго-западе, чтобы [тот] помогал гостю *бинь*. Гость общается с окружающими посредством должной справедливости *и* (義), поэтому занимает место на северо-западе.

Хозяин принимает людей с помощью добродетельности *дэ* (德) и великодушия *хоу* (厚) поэтому занимает место на юго-востоке, и усаживает помощника *цзунь* (僎) на северо-востоке, чтобы [тот] помогал хозяину» [7].

На юго-западе порождались и на северо-западе усиливались морозные силы, олицетворяющие почтение (*цзунь* 尊) и должную справедливость неба и земли; на северо-востоке порождались и на юго-востоке усиливались тёплые силы, олицетворяющие добродетель (*шэн дэ* 聖德) и гуманность (*жэнь* 仁) неба и земли.

Добавим к этому обнаруженные в ходе работы «девизы», под которыми проходило пиршество: различай благородных и низких (*гуйцзянь мин* 貴賤明); разграничивай обилие и скудность ритуала (*лунша бянь* 隆殺辨); пребывай в гармонии и радости, но без праздности (*хэлэ эр булю* 和樂而不流); уважай старших, никого не упуская (*дичжан эр уи* 弟長而無遺); прибывай в покое и весёлости, но не устраивай беспорядков (*аньянь эр булуань* 安燕而不亂). Именно эти положения подлежали популяризации среди аристократии.

Список источников

1. Сун Тяньхао, Лю Юань. Цзягусюэ иньшанши яньцзю (Исследование истории Шан-Инь по надписям на черепаших щитках и костях животных). Фуцзянь : Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2006. 347 с.
2. Чжао Чж. «И ли» чэн шу као (Исследование о формировании текста «И ли») // Ланьтай-шице. 2008. С. 60–61.
3. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 313 с.
4. История Китая : учебник / под ред. А. В. Меликсетова. М. : Изд-во «ОНИКС», 2007. 752 с.
5. Кейдун И. Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи») : дис. ... докт. филос. наук. Благовещенск, 2019. 649 с.
6. Ма Цзэнцян. «И ли» сысян яньцзю (Исследование идей «И ли»). URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFD9908&filename=2003097249.nh> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Ли цзи (Записки о ритуале). URL: <https://ctext.org/liji/zh> (дата обращения: 01.03.2022).

**Сотрудничество РФ и КНДР в культурной сфере
после разворота внешней политики России «на Восток»**

Станислав Дмитриевич Салтанов, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Анатольевна Журавель, кандидат исторических наук

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

khanmaxi@rambler.ru

Аннотация. В статье характеризуются современные отношения в культурной сфере между Россией и КНДР и даётся оценка перспективам их развития. Сделан вывод, что данная сфера является наиболее важной для поддержания контактов между двумя государствами, ввиду того, что пакет санкций Совета Безопасности ООН накладывает жёсткие ограничения на развитие двусторонних экономических отношений.

Ключевые слова: Россия, Северная Корея, культурное сотрудничество

**Cooperation between the Russian Federation and the DPRK
in the cultural sphere after the reversal of Russia's foreign policy "to the East"**

Stanislav D. Saltanov, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia A. Zhuravel, Candidate of Historical Sciences

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, khanmaxi@rambler.ru

Abstract. The article characterizes the modern relations in the cultural sphere between Russia and the DPRK and assesses the prospects for their development. It is concluded that this area is the most important for maintaining contacts between the two states, due to the fact that the package of UN Security Council sanctions imposes strict restrictions on the development of bilateral economic relations.

Keywords: Russia, North Korea, cultural cooperation

Разворот внешней политики России «на Восток» в 2014 г. ознаменовал собой открытие новой страницы в двусторонних отношениях с Корейской Народной Демократической Республикой. В том же году Россию посетил ряд высокопоставленных делегаций из Северной Кореи. В ходе переговоров было достигнуто соглашение о проведении Года дружбы между странами в 2015 г. Это событие было приурочено к 70-летию победы в Великой отечественной войне и 70-летию освобождения Кореи. В ходе церемонии открытия Года дружбы был подписан ряд документов, включая План культурного и научного сотрудничества между Правительством РФ и Правительством КНДР на 2015–2016 гг. [1]. Среди мероприятий Года дружбы следует особо выделить участие военного оркестра КНДР в фестивале «Амурские волны» [2], а также выступление государственного хора КНДР и женского ансамбля «Чхонбон» в Москве и Хабаровске [3]. В Пхеньяне в том же году побывал с гастрольями Академический ансамбль песни и пляски Министерства внутренних дел РФ.

В 2016 г. на фестивале «Апрельская весна» в Пхеньяне главный приз получили русский народный хор из Воронежа и ансамбль песни и пляски из Ставрополя [4]. В 2017 г. артисты Росгосцирка завоевали ряд наград на фестивале циркового искусства в Северной Корее. В ноябре 2018 г. в столице КНДР проходила неделя российского кино, а в сентябре – октябре 2019 г. в Санкт-Петербурге проходил кинофестиваль северокорейского кино. До начала распространения пандемии COVID-19 в России регулярно проводились выставки северокорейского искусства и литературы, кинопоказы. В свою очередь, российские киноленты принимали участие в Пхеньянском международном кинофестивале. Происходил обмен творческими и спортивными коллективами.

Еще одним направлением взаимодействия стало образование. Соглашения о сотрудничестве подписали Новосибирский государственный университет и Университет имени Ким Ир Сена (2015 г.), Дальневосточный федеральный университет и Политехнический университет имени Ким Чака (2018 г.), Новосибирская государственная консерватория имени Глинки и Пхеньянская консерватория имени Ким Вон Гюна [5, 6]. Согласно статистики за 2013–2019 гг. численность студентов колебалась от 128 до 399 человек [7, С. 49]. В основном, студенты из КНДР находятся в Москве и Санкт-Петербурге, а также в городах Дальнего Востока и получают техническую подготовку. В 2020 г. количество граждан Северной Кореи, въехавших с учебными целями на территорию страны составляло 2 609 человек, в первом полугодии 2021 г. эта цифра увеличилась до 3 708 человек [8, С. 47].

С 2015 г. в Пхеньяне, на базе Русского центра при Пхеньянском институте иностранных языков регулярно проходит Республиканская олимпиада по русскому языку. Победители награждаются дипломами и получают возможность побывать в России для прохождения языковой стажировки и участия в культурной программе [9].

Таким образом, двусторонне сотрудничество в культурной сфере между РФ и КНДР в последние годы активизировалось. Пандемия и последующее закрытие границ Северной Кореи внесли свои коррективы в развитие этого процесса. На сегодняшний день большинство контактов заморожены. Культурная сфера не была затронута санкциями Совета Безопасности ООН, и для поддержания традиционно дружеских отношений России и КНДР их необходимо развивать и в дальнейшем, в частности используя дистанционные технологии.

Список источников

1. О церемонии открытия Года дружбы Россия – Северная Корея. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1507304/ (дата обращения: 05.04.2022).
2. В Хабаровске выступил оркестр Корейской Народной Армии КНДР. URL: <https://27r.ru/news/khabarovsk/44477-v-xabarovske-vystupil-orkestr-korejskoj-narodnoj-armii-kndr> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Советские песни военных лет исполнил для хабаровчан корейский хор. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2015/09/03/38915/> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Артисты из Воронежа и Ставрополя получили главные призы фестиваля в Пхеньяне. URL: <https://tass.ru/kultura/3212822> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Дальневосточный федеральный университет и ведущий технический вуз КНДР заключили меморандум о сотрудничестве. URL: https://www.dvfu.ru/news/international_cooperation/fevu_and_leading_technical_college_korea (дата обращения: 05.04.2022).
6. Новосибирский государственный университет подписал соглашение о сотрудничестве с Университетом имени Ким Ир Сена. URL: https://www.dvfu.ru/news/international_cooperation/fevu_and_leading_technical_college_korea (дата обращения: 05.04.2022).
7. Захарова Л. В. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса (2020–2021) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Том 38. С. 46–50.
8. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10. М. : Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2020. 557 с.
9. В Северной Корее впервые состоялась Олимпиада по русскому языку. URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=1758> (дата обращения: 05.04.2022).

Эволюция отечественной социальной работы с инвалидами

Кристина Алексеевна Соболев, студент

Научный руководитель – Татьяна Сергеевна Еремеева, кандидат педагогических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
78tan@mail.ru

Аннотация. Раскрыты основные характеристики наиболее актуальных социальных проблем инвалидов. Показана практика их решения в стране на разных этапах исторического развития.

Ключевые слова: инвалид, барьеры инвалидности, социальные проблемы, социальная работа

Evolution of domestic social work with the disabled

Kristina A. Sobol, Student

Scientific advisor – Tatiana S. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 78tan@mail.ru

Abstract. The main characteristics of the most urgent social problems of the disabled are revealed. The practice of solving them in the country at different stages of historical development is shown.

Keywords: disabled person, disability barriers, social problems, social work

Социальная помощь инвалидам в истории отечественной социальной работы всегда была сопряжена с помощью другим категориям населения. Например, в Древней Руси социальная помощь в виде милостынь оказывалась в основном беднякам, и в большинстве своём инвалиды не выделялись как отдельная категория граждан, а приравнивались в статусе к беднякам, наравне с которыми люди могли оказывать им какую-либо материальную помощь.

При Петре I ситуация немного изменилась. Из-за войн инвалидами в большинстве случаев являлись военнослужащие, получившие травмы во время сражений и не имевшие возможности нести службу дальше.

В период имперской России инвалиды оставались не столь значимой группой населения, для которых не создавались специализированные учреждения для социальной помощи. Если помощь увечным военнослужащим оказывалась государством ещё со времён Петра, то обычным гражданам, являющимся инвалидами помощь оказывалась в основном посредством частных благотворительных организаций и обществ.

Ситуация изменилась в период СССР. Вследствие того, что государство взяло на себя роль основного субъекта социальной помощи и реализовывало всеобщность социальной помощи, инвалидам также стала оказываться различная материальная и медицинская поддержка. Это стало возможным благодаря системе социального страхования трудящихся, которая предусматривала получение травм на производстве и последующее оказание помощи со стороны государства.

На данный момент инвалиды являются отдельной и определяемой законодательно категорией граждан, которым оказывается помощь государства и благотворительных организаций. Для этого был разработан Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Также инвалиды могут получить помощь посредством запроса в Министерстве социальной защиты РФ, либо обратившись в специализированное территориальное учреждение. Одной из черт современной отечественной со-

циальной работы является адресность социальной помощи, что позволяет инвалидам с высокой степенью утраты трудоспособности получать помощь, не выходя из дома. И это можно назвать большим скачком в оказании помощи инвалидам [1].

Таким образом, социальная помощь инвалидам как отдельной категории населения приобрела более очевидные формы только в Советский период и окончательно оформилась на современном этапе отечественной социальной работы.

Список источников

1. Басов Н. Ф. Становление и развитие социальной защиты и поддержки инвалидов в до-революционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2010. № 18.

© Соболев К. А., 2022

**Объект и предмет военной истории,
её место и роль в системе подготовки будущих офицеров**

Амин Тагирович Сулебанов, курсант

Научный руководитель – Юрий Дмитриевич Рагулин, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены объект и предмет изучения военной истории в высших военно-учебных заведениях Вооруженных сил РФ. Показаны её место и роль в подготовке будущих офицеров.

Ключевые слова: военная история, наука, военное искусство, обычаи войны, полководцы России

**The object and subject of military history,
its place and role in the system of training future officers**

Amin T. Sulebanov, Cadet

Scientific advisor – Yuri D. Ragulin, Associate Professor

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article considers the object and subject of the study of military history in higher military educational institutions of the Armed Forces of the Russian Federation. Its place and role in the training of future officers are shown.

Keywords: military history, science, military art, customs of war, commanders of Russia

Вся история человечества, история нашего государства связана с войнами различного масштаба и характера. Изучение военной истории – одна из важнейших составляющих подготовки высококвалифицированных офицерских кадров.

Объектом изучения военно-исторической науки является военная история общества, а предметом выступают исторические закономерности возникновения, хода и исхода войн, создания и развития военной организации государства, военная деятельность в единстве всех её сторон (экономической, социальной, политической, духовной и собственно военной) народных масс, классов, партий, движений, как в мирное, так и в военное время в различные исторические эпохи. В понимание предмета военной истории входит и человеческое измерение, так как любая вооружённая борьба (война) – это продукт и результат деятельности людей.

По предмету и содержанию военная история, с одной стороны, является частью истории (всеобщей истории), а с другой – военной науки, будучи её исторической базой. Военная история решает три важнейшие задачи: изучение механизма возникновения и ведения войн в определённых исторических условиях в единстве экономических, социально-политических и собственно военных сторон; исследование закономерностей, взаимосвязей и тенденций, проявившихся в вооружённой борьбе; обобщение боевого опыта, организаторской и творческой деятельности командных кадров.

Военная история, как составная часть военно-исторической науки, исследует возникновение и развитие форм и способов ведения вооружённой борьбы, обобщает опыт прошедших войн, раскрывает процесс развития военного искусства, вскрывает его закономерности и причинно-следственные связи, создавая тем самым основу (историческую основу) для совершенствования современной военной теории.

Цель изучения военной истории – овладеть военно-историческими знаниями для последующего использования опыта прошедших войн в своей практической деятельности (как в боевой деятельности, так и в обучении), а также в воспитании подчинённых в мирных условиях. Познание глубинных процессов, характерных для военного искусства, его закономерностей и тенденций, способствует полноценному формированию офицера-профессионала.

Изучение истории строительства вооружённых сил, истории офицерского корпуса, его традиций, методики военно-исторической работы в войсках, в совокупности с другими составляющими военной истории, способствуют формированию военно-исторического сознания у офицерских кадров, способности более осознанно решать возлагаемые на них задачи в мирное и военное время.

В современных условиях в связи с активными попытками исказить отечественную историю, принизить роль Красной Армии во Второй мировой войне, переписать, а чаще – исказить многие страницы нашей истории, роль организации и проведения военно-исторической работы в отечественных Вооружённых Силах существенно возрастает.

В соответствии с указаниями Президента России, Министра обороны РФ обращается серьёзное внимание органов военного управления, командиров и начальников Вооружённых Сил на участие в проведении военно-исторических, военно-патриотических мероприятий в войсках, учебных заведениях, городах, небольших населённых пунктах. И как показывает практика, именно те мероприятия, к которым наряду с ветеранами привлекаются школьники, воспитанники суворовских и кадетских училищ, широкий круг общественности и молодёжи, приносят наибольшую пользу. Эта практика также указывает на необходимость дальнейшей активизации участия военных специалистов в пропаганде героической истории отечественных Вооружённых Сил в средствах массовой информации.

Современный мир быстро меняется. Появляются новые угрозы и вызовы безопасности России, которые в ряде случаев пытаются увязать с различными историческими событиями. Это находит своё отражение в попытках предъявить территориальные претензии к России, обвинения её в якобы неправомерных действиях в прошлом, в извращении существа военной помощи, оказываемой союзниками, в переоценке роли отдельных исторических личностей. Нужно отметить, что в последнее время эти попытки приобретают все более агрессивный характер, что сказывается на настроениях части общества.

Исходя из этого, одной из важных задач военно-исторической работы, проводимой в Вооружённых Силах, является противодействие фальсификациям не только военной истории, но и всей нашей отечественной истории. Организация и ведение военно-исторической работы в войсках, органах военного управления, организациях и учреждениях Вооружённых Сил Российской Федерации занимает в этой работе одно из основных мест и имеет основополагающее значение.

Знание конкретных примеров смелых, решительных и инициативных действий в боях и операциях помогает воспитать смелость, решительность, инициативу, навыки быстро принимать смелые и обоснованные решения, как в военное, так и в мирное время. Изучение военной истории не самоцель. Оно является одним из средств, способствующих более глубокому пониманию будущими офицерами искусства ведения войны и успешному овладению им с учётом перспектив дальнейшего развития.

В конечном итоге, изучение предмета «Военная история» должно способствовать подготовке высококвалифицированных, беспредельно преданных Отечеству, творчески мыслящих офицеров.

История развития гуманитарного права в армии России

Никита Александрович Суханов, курсант

Научный руководитель – Юрий Дмитриевич Рагулин, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена история развития гуманитарного права в армии России. Проведён анализ соблюдения норм международного гуманитарного права в условиях проведения военной спецоперации Вооружённых сил РФ на Украине.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, законы и обычаи войны, гуманность, человеколюбие, задачи, фашизм, мир без нацизма

History of the development of humanitarian law in the Russian Army

Nikita A. Sukhanov, Cadet

Scientific advisor – Yuri D. Ragulin, Associate Professor

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article examines the history of the development of humanitarian law in the Russian army. The analysis of compliance with the norms of international humanitarian law in the conditions of the military special operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine is carried out.

Keywords: international humanitarian law, laws and customs of war, humanity, tasks, fascism, a world without Nazism

...Рождение гуманитарного права явилось естественной защитной реакцией человечества на насилие...

В. В. Путин

«Право войны – международное гуманитарное право» прошло сложный исторический путь становления, вобрав в себя писанные и неписанные правила и обычаи войны, принципы и нормы обычного права, наконец, кодифицированные нормы гуманитарного права. На протяжении всей истории переплетались две тенденции: с одной стороны, культ военной силы, триумф «закона джунглей», а с другой – стремление обуздать насилие, смягчить бедствия и страдания военного времени. Законы и правила войны развивались параллельно с развитием самой войны, исторический возраст которой определяется возрастом человеческой жизни на земле.

Система законов и обычаев войны складывалась в течение длительного исторического периода. Важно отметить, что заметный вклад в гуманизацию законов и обычаев войны внесла Россия. Правила ведения войны на Руси были традиционно менее жестокими, чем в других государствах. Хорошо известна обычная для Древнерусского государства норма о заблаговременном объявлении войны, например, изречение одного из самых воинственных русских князей князя Святослава «хочу на вы идти». Отец его, князь Игорь, предприняв в 941 г. поход на Константинополь, приказал дружине щадить неприятеля и брать греков в плен живыми. Князь Владимир Мономах мирил враждующих, подавая пример набожности и правосудия, убеждал своих наследников жить в мире и согласии. С принятием христианства на Руси старались следовать постулатам Нагорной проповеди: «блаженны милостивы, ибо они помилованы будут», «блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Особенным, не характерным для большинства других государств и армий того времени, было отношение к пленным. Впервые на Руси взаимная выдача пленных без выкупа была произведена при Иване III после сражения с крымскими татарами. «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...» 1621 г. запрещал «без повиновения пленять кого-либо и учинять поджоги».

Общеизвестно уважение Петра Великого к своим неприятелям, его стремление учиться у опытных и умных врагов. После сокрушительного разгрома русского войска под Нарвой в 1700 г. он заявил: «Спасибо брату Карлу – будет время, и мы ему отплатим за уроки». Через 9 лет после блистательной победы под Полтавой, Петр устроил пир на поле брани и, возвратив шпаги шведским генералам, поднял кубок за своих учителей в военном деле.

Петр I требовал от своих войск неукоснительного соблюдения обычаев и законов ведения войны. Русские войска строго придерживались норм института военного плена, проявляли должную гуманность по отношению к больным и раненым неприятеля, а также к мирному населению на чужой территории. Благородные традиции Петровской эпохи сохранялись и приумножались на протяжении всех войн XVIII столетия.

Например, во время Семилетней войны 1756–1763 гг., где раскрылся военный гений Петра Алексеевича Румянцева, всем дивизионным командирам и бригадным генералам было приказано «...раненых и больных наиприлежайше докторам при штаб-офицере свидетельствовать, а по освидетельствовании тяжело раненых и трудно больных на лазаретных телегах и других полковых повозках при одном штаб-офицере, штаб-лекаре и довольном числе лекарей с достаточным конвоем отправить, а военнопленных раненых на тех же фурах вместить и в добром присмотре содержать, чего ради генерал-провиантмейстеру Маслову велено всех военнопленных, раненых, здоровых и дезертиров печёным хлебом на то время, в которое они в дороге будут, снабдить».

О принципе гуманности говорил и А. В. Суворов, который писал: «Моя тактика: отважность, храбрость, проницательность, прозорливость, порядок, мера, правило, глазомер, быстрота, натиск, человечность». В 1778 г. в приказе войскам Кубанского корпуса А. В. Суворов требовал от подчинённых «...с пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства, ... не меньше оружия поражать противника человеколюбием». Афоризм же из «Науки побеждать»: «Воину надлежит мощь вражескую сокрушать, а безоружных не поражать», был и остаётся непреложным руководством к действию для каждого солдата России.

Михаила Илларионовича Кутузова также отличали исключительный такт и выдержка. Участвуя в польском походе 1792 г., М. И. Кутузов требовал от подчинённых не причинять обид жителям этой страны, сохранять народное богатство. Характеризует его и то, что он запретил рубить деревья, посаженные вдоль дороги к Варшаве, и, уважая национальное достоинство поляков, не позволил въезжать в польскую столицу русским вооружённым отрядам.

Во время русско-австро-французской войны 1805 г. Кутузов обращался к своим подчинённым с призывом «не чинить обывателям никаких обид». Он проявлял искреннюю заботу о пленных офицерах и солдатах противника, принимал меры по укреплению дисциплины в армии, современному обеспечению её продовольствием, снаряжением и боеприпасами. Полководец требован строгого выполнения всех своих приказов и распоряжений, которые касались, в частности, и такого вопроса, как поведение русских военнослужащих в чужих странах.

Важную роль в прогрессивном развитии законов и обычаев войны сыграли, и российские военачальники второй половины XIX в. Так, генерал Михаил Дмитриевич Скобелев прославился не только ратными подвигами, но и гуманным отношением к пленным и мирным жителям. Скобелевские солдаты с уважением относились к гражданскому населению в Средней Азии, Болгарии, брали его под свою защиту. Не допускались и жёстко карались случаи мародёрства. Всем раненым – и своим, и противника, обеспечивался равный уход.

Прекрасным примером использования норм права войны в целях укрепления дисциплины может служить следующее высказывание генерала М. Д. Скобелева: «Начальник, допускающий в своих войсках грабёж, насилие над жителями и пленными, кладёт самые пагубные основы для нравственного разложения войск и залог их верного поражения неприятелем». Данное высказывание является ещё одним подтверждением той мысли, что игнорирование таких действий, как, например, акты личной мести или мародёрство, в которых отсутствует сдерживающий этический компонент, подрывает эффективность действий войск.

В годы Великой Отечественной войны, как подчёркивал Георгий Константинович Жуков, «наша армия проявляла великий гуманизм благородства». Единичные случаи бесчинств в отношении мирных жителей страны поверженного противника жёстко пресекались, и достаточно скоро гражданское население Германии убедилось, что советского солдата можно не опасаться. Позднее маршал Жуков на вопрос о том, как удалось сдержать гнев и мщение после вступления советских войск в Берлин – столицу врага, допустившего невиданные зверства на советской территории, ответил: «Честно говоря, когда шла война, все мы, и я в том числе, были полны решимости воздать сполна фашистам за их бесчинства. Но мы сдержали свой гнев. Наши идеологические убеждения, интернациональные чувства не позволили отдалиться слепой ненависти. Огромную роль тут сыграла воспитательная работа в войсках и великодушие, свойственное нашему народу».

24 февраля 2022 г. началась специальная военная операция на Украине. Выполняя поставленные задачи по защите русских людей на Донбассе, по обеспечению безопасности Родины, российские солдаты и офицеры действуют мужественно, как настоящие герои.

Военнослужащие сражаются стойко, с полным пониманием правоты своего дела. Даже после ранений солдаты и офицеры остаются в строю. Они жертвуют собой, своей жизнью, чтобы спасти боевых товарищей и мирных жителей.

И то, что мы воюем именно с неонацистами, показывает сам ход боевых действий. Националистические и неонацистские формирования (среди них есть и иностранные наёмники, в том числе и с Ближнего Востока) прикрываются мирными гражданами как живым щитом. Есть абсолютно объективные данные, фотографии того, как они размещают тяжёлую военную технику в жилых кварталах городов. Вместе действуют именно таким образом, как самые крайние бандиты, и вместо того чтобы выполнить обещания убрать эту технику из жилой застройки, от детских садов, больниц, наоборот, дополнительно перебрасывают туда танки, артиллерию, миномёты.

Наши военные отмечают и такие факты, когда в городах народных республик Донбасса, жителей многоквартирных домов сгоняют в средние этажи зданий, а в нижних этажах проламывают окна и стены, выставляют там тяжёлую технику, пушки, танки; на крышах и на верхних этажах расставляют пулемёты и снайперов.

Наши солдаты и офицеры стремятся не допустить жертв среди мирного населения и, к сожалению, сами несут потери.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что законы и обычаи войны – не новое и не чуждое понятие для России и её Вооружённых Сил. Их соблюдение являлось естественным элементом деятельности всех без исключения великих военачальников. Военные успехи Румянцева, Суворова, Кутузова, Скобелева доказывают важность ведения войны с соблюдением принципов гуманности. Одной из главных особенностей боевой деятельности российских полководцев являлось неукоснительное соблюдение ими законов и обычаев ведения войны, ставших впоследствии одним из источников международного гуманитарного права, применяемого сегодня в условиях войн и вооружённых конфликтов.

УДК 322:27
EDN CBOBGL

**Конфликт Православной церкви Украины и
Московского патриархата на фоне специальной военной операции на Украине**

Богдан Алексеевич Ушаков, студент бакалавриата

Научный руководитель – Андрей Валерьевич Лапин, кандидат философских наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
bogdan.inderov@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен новый этап взаимоотношений Православной церкви Украины и Московского патриархата на фоне проведения специальной военной операции на Украине. Выявлена возможная тенденция к укоренению конфронтации Православной церкви Украины и Московского патриархата.

Ключевые слова: Украина, Московский патриархат, церковь, спецоперация, православие

**The conflict between the Christian Church of Ukraine and
the Moscow Patriarchate against the background of a special military operation in Ukraine**

Bogdan A. Ushakov, Undergraduate Student

Scientific advisor – Andrey V. Lapin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, bogdan.inderov@mail.ru

Abstract. A new stage of relations between the Christian Church of Ukraine and the Moscow Patriarchate against the background of a special military operation in Ukraine is considered. A possible tendency to entrench confrontation between the Christian Church of Ukraine and the Moscow Patriarchate has been revealed.

Keywords: Ukraine, Moscow Patriarchate, church, special operation, Christian

Преобладающая часть населения Украины относит себя к православным. Однако, православие на Украине не едино, оно разделено на разные течения, что создаёт сложную ситуацию в конфессиональном поле. На Украине между собой конкурируют три православные церкви: Украинская православная церковь Московского патриархата (УПЦ МП), Православная церковь Украины (ПЦУ) и Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ) [1]. Православная церковь Украины была создана в 2018 г. на объединительном соборе, а в 2019 г. Константинопольский патриарх Варфоломей даровал ей томос (указ) об автокефалии, что не поддержали многие православные церкви, в том числе и Русская православная церковь (РПЦ), приняв вместе с Украинской православной церковью решение о разрыве евхаристического общения с Константинополем.

Предпосылки к возникновению ПЦУ появились в 1980–1990-е гг., когда были созданы УАПЦ и Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП), не имеющие официального признания. Создание этих церквей было движимо скорее политическими, чем религиозными потребностями. В какой-то степени это было отражением зарождающегося украинского национализма [2]. Однако самой многочисленной церковью оставалась УПЦ МП. До 2019 г. ей принадлежало 44 епархии и более 170 монастырей [1].

В период Майдана, Украинскую православную церковь Московского патриархата активисты и националисты обвиняли в том, что она является пятой колонной в Украине и действует не в соответствии с интересами государства и украинского народа. Её изображали как «кремлёвскую организацию», которая стремится к отмене суверенитета Украины. На Майдане, УПЦ КП и УАПЦ, а также Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) показывали свою поддержку протестующим, как в словах, так и в действиях. Поскольку

протестующие вышли победителями, то для УПЦ МП власти Украины создавали менее благоприятные обстоятельства для развития по сравнению с 2014 г. [2].

В своём обращении 24 февраля 2022 г. Президент России В. В. Путин объявил о начале проведения специальной военной операции на территории Украины с целью защиты населения Донецкой и Луганской народных республик. Он подчеркнул, что в планы Москвы не входит оккупация украинских территорий, целью является демилитаризация и денацификация страны. С этого момента начался новый этап взаимоотношений двух православных церквей: Православной церкви Украины и Русской православной церкви. Через несколько дней после начала военной спецоперации, Митрополит Киевский Епифаний на официальном сайте ПЦУ выложил обращение к главе Русской православной церкви Патриарху Кириллу: «...вряд ли имеет смысл обращаться к Вам с просьбой сделать что-нибудь действенное, чтобы агрессия России против Украины немедленно прекратилась» [3].

На фоне проходящей спецоперации в Верховную Раду был внесен законопроект Оксаны Савчук «О запрете Московского патриархата на территории Украины», который находится на рассмотрении парламента. Законопроект предусматривает наложение вето на деятельность РПЦ в границах государства. Негативно к регистрации законопроекта отнеслись в Москве. Уполномоченный по правам человека в России Т. Москалькова заявила, что оба документа противоречат международным нормам и принципам, а в Московском патриархате сделали предупреждение, что в случае одобрения подобных предложений украинские власти столкнутся с гражданским противостоянием [4].

29 марта в украинском городе Смела Черкасской области вооруженные сторонники Православной церкви Украины схватили священника во время службы в храме Украинской православной церкви и захватили храм. В Черкасской епархии заявляют, что в последние несколько дней священники из Смелы стали подстрекать духовенство и прихожан к раскольничеству [5].

Подводя итог, стоит сказать, что нынешние события и обстановка между ПЦУ и Московским патриархатом не являются окончательными, и возможно, спустя месяцы после начала военной спецоперации появится больше источников и сведений, которые помогут рассмотреть и изучить данную тему более валидно и многогранно, используя аналитический и социологический метод. Однако, имея текущие данные, можно сделать вывод о возможной тенденции укоренения конфронтации Православной церкви Украины и Московского патриархата.

Список источников

1. Снежкова И. А. Современная конфессиональная ситуация на Украине: межконфессиональные проблемы и поиски компромиссов // *Власть*. 2019. Т. 27. № 4. С. 142–146.
2. Mudrov S. A. Orthodox churches in Ukraine before and after the Euromaidan revolution // *Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Социология*. 2020. № 2. С. 133–141.
3. Обращение к главе РПЦ патриарху Кириллу. URL: <https://www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/obrashhenye-k-glave-rpts-patryarhu-kyryllu/> (дата обращения: 01.04.2022).
4. Украинская церковь между автокефалией и запретом. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2022-04-05/9_10_527_rpc.html (дата обращения: 03.04.2022).
5. На Украине вооруженные сторонники православной церкви захватили храм. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/church/> (дата обращения: 03.04.2022).

УДК 94(470)(378)
EDN CDBODA

Система образования при Петре I

Артем Ренатович Хафизов, курсант

Научный руководитель – Игорь Степанович Рудаков, кандидат исторических наук, доцент Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Рассмотрена система развития науки и образования России в первой четверти XVIII века. Представлены этапы становления профессионального образования. Показано формирование высшего образования, создание научно-образовательных и научно-исследовательских учреждений, придавших образованию первостепенную государственную значимость.

Ключевые слова: Пётр I, российское образование, Московский университет, Академия наук, школа математических и навигацких наук, артиллерийская школа

The education system under Peter I

Artem R. Hafizov, Cadet

Scientific advisor – Igor S. Rudakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The system of development of science and education in Russia in the first quarter of the XVIII century is considered. The stages of formation of professional education are presented. It shows the formation of higher education, the creation of scientific, educational and research institutions that have given education primary state significance.

Keywords: Peter I, Russian education, Moscow University, Academy of Sciences, School of Mathematical and Navigation Sciences, Artillery School

Годы правления первого российского императора приходятся на первые десятилетия XVIII века. А XVIII век, как известно, это эпоха Просвещения – Европа переживает расцвет интереса к научному знанию. В России век Просвещения энергично начинается петровскими реформами. Вряд ли Петр читал Ф. Бэкона, но то, что «знание – сила», он довольно быстро понял сам. Сделав ставку на образование, царь, «и мореплаватель, и плотник», и сам учился разным наукам и ремёслам, не покладая рук и не стесняясь своего царского сана.

Век Просвещения в России стартовал с создания в Москве, по указу Петра, Школы математических и навигацких наук. Так, вполне прагматично, по-петровски, с инженерно-технического крыла началось выстраивание системы отечественного образования. Отметим, что на первом месте в названии школы – математика.

Школа размещалась в Сухаревой башне, гигантском для тех лет сооружении. Там же была первая в России обсерватория. В этой школе учились дети почти всех знатных фамилий того времени. Дисциплина была строгой, учителя – известны своей учёностью. Достаточно сказать, что там преподавал сам Леонтий Филиппович Магницкий, автор «Арифметики» – первого в России учебника по математике, по которому учился и Ломоносов.

Главные вехи эпохи Просвещения в России – создание Академии наук (1724 г.) и создание Московского университета (1755 г.), исторически связанные между собой титанической личностью Ломоносова. Учёный-энциклопедист и просветитель, первый российский академик открыл новую страницу в истории страны – разработал проект первого российского университета, заложившего основы системы высшего образования и науки в стране.

Созданный в середине XVIII века, Московский университет вскоре стал ведущим

научно-образовательным центром страны. В нём создавались научные общества: Московское общество испытателей природы, Общество любителей российской словесности, Московское физико-медицинское общество и др.

Петровская эпоха создала уникальные возможности личного роста талантливых людей из народа. Развитие общей грамотности и духовности рассматривалось как приоритетная государственная задача. Так, в Москве, в палатах боярина В. Ф. Нарышкина на Покровке в начале 1705 г. была учреждена школа для детей «бояр и окольных, и думных, и ближних, и всего служивого и купецкого чина...» [1, С. 3].

В 1714 г. был издан указ о всеобщей учебной повинности для детей всех сословий (кроме крестьян). Было постановлено: без свидетельства об окончании обучения «жениться не допускать и венечных памятей не давать» [1, С. 5]. К 1722 г. в разных городах России были открыты 42 так называемые «цифирные школы», обеспечивающие начальное обучение математике. Гуманитарное обучение обеспечивалось духовными школами, преподавателей для которых готовила Славяно-греко-латинская академия.

К 1725 г. было около 50 епархиальных школ. Количество учеников в цифирных школах сократилось в связи с открытием епархиальных школ, куда перешли почти все дети священников и дьяконов, и нежеланием «посадских людей» (купечества и ремесленников) отдавать своих детей в цифирные школы (их предпочитали обучать ремеслу). Поэтому, основным контингентом цифирных школ стали солдатские дети и дети приказных, а часть школ пришлось закрыть.

Любимым детищем Петра была Академия наук. При ней был учрежден первый российский университет в Санкт-Петербурге, а при университете – гимназия. Вся эта система, созданная Петром, начала действовать уже после его смерти – в 1726 г. Профессуру приглашали в основном из Германии. Среди профессоров были знаменитости европейского уровня, например, математики Бернулли и Эйлер. Студентов в университете сначала было очень мало. В основном это были дети дворян или живших в России иностранцев. Однако уже вскоре были введены стипендии и особые места для «казеннокоштных» студентов (учившихся за счёт государства). В гимназии также учились дети солдат, мастеровых и крестьян, однако они обычно ограничивались низшими (младшими) классами.

В 1755 г. аналогичный университет с двумя гимназиями при нём (для дворян и для разночинцев) был открыт в Москве. Курс дворянской гимназии включал русский язык, латынь, арифметику, геометрию, географию, краткую философию и иностранные языки. В гимназии для разночинцев учили главным образом искусствам, музыке, пению, живописи, преподавали и технические науки.

В 1732 г. возникли гарнизонные школы, дававшие не только начальное военное, но и начальное математическое, инженерное образование. Часть духовных («архиерейских») школ расширили свой курс за счёт «средних» и «высших» классов и стали именоваться «семинариями». В них, кроме грамоты, изучались грамматика, риторика, философия и богословие.

В конце XVII – начале XVIII веков, России пришлось участвовать в многочисленных военных конфликтах, и их итоги показали отсталость страны в экономической и военной области. Возникла острая необходимость в подготовке профессиональных кадров для всех сфер государственной жизни. Пётр начал с организации профессиональных школ, где изучались бы военные и технические науки. 10 января 1701 г. он издал указ о создании Артиллерийской школы, а 14 января – Школы математических и навигацких наук. Помимо этого, были основаны техническое училище, медицинское училище и ряд других учебных заведений профессиональной направленности [2, С. 134].

Школа математических и навигацких наук подготовила около 1 000 специалистов для флота, строителей, инженеров, учителей и специалистов в других областях. По характеру и

количеству преподаваемых дисциплин, по строгой организации учебного процесса и по тому значению, которое имели выпускники этой школы для России, а также учитывая личное участие царя в работе школы, можно сказать, что данная школа явилась одним из первых высших учебных заведений России.

После переезда высших классов Школы математических и навигацких наук из Москвы в Петербург в 1715 г. она была переименована в Морскую академию («Академию морской гвардии»). Младшие классы оставались в Москве и выполняли роль подготовительного училища для академии [3, С. 189].

Очевидно, что профессиональные школы, созданные Петром I, не только подняли на высокий уровень отношение к высшему образованию, но и стояли у истоков системы высшего профессионального образования в России [1, С. 17].

Первые 20 лет XVIII века в России ознаменовались небывалым развитием наук, что было востребовано общественным и социальным развитием страны на новом этапе её истории. Большие успехи были достигнуты в естественных и математических науках, географии, земных и астрономических измерениях, черчении, навигации, исследовании недр, биологии и агрономии, механике. Назрела насущная необходимость в создании научного учреждения, в котором можно было бы объединить разрозненные исследования и создать благоприятные условия для проведения научных работ, – Академии наук.

Еще в 1697 г. на необходимость подобного учреждения указывал немецкий философ Готфрид Лейбниц, который оставил несколько записок о том, «как надо вести науки в России» [4, С. 150]. В 1712 г. в своём письме Петру I он отметил как особый знак судьбы то, что наука, развивающаяся во всём мире, «дошла и до скифов» и что «царь является свыше избранным для этого орудием». При этом, на его взгляд, царь Пётр находится в таком положении, что может взять лучшее, с одной стороны, – из Китая, с другой, – из Европы. Науками в России заниматься стали недавно, поэтому вполне возможно избежать сделанных другими ошибок: «известно, что вновь построить здание можно лучше, чем сотни лет чинить и улучшать старое» [4, С. 154].

В 1718 г. Пётр беседовал со многими российскими и иностранными деятелями о создании в России академии наук. Однако долгое время не могли определить функции будущей академии: будет ли академия научно-исследовательским или образовательным учреждением. Наконец, в 1724 г. Пётр принял к решению, что создаваемая академия будет выполнять обе функции [1, С. 20]. В январе того же года им были подписаны составленный ранее план создания академии и ее устав.

Российская Академия наук значительно отличалась от европейских академий. Во-первых, она была создана как научно-исследовательское учреждение, но при Академии были организованы также университет (1726 г.) и средняя школа, все вместе составляющие единое целое. Такая структура академии не требовала больших финансовых затрат и имела значительные преимущества в сравнении с отдельной организацией трёх разных учреждений. План работы академии требовал от её членов не только быть в курсе последних достижений по своей научной специальности, но и готовить задания для студентов, а также читать лекции в университете при Академии.

Во-вторых, в университете при Академии было создано три отделения (факультета), как и во всех университетах Европы, что подчёркивало строгое соответствие европейским научным и образовательным стандартам.

Историки просвещения полагают, что идея академической свободы и единства исследования и преподавания, выдвинутая и активно проводимая в жизнь Вильгельмом фон Гумбольдтом в основанном при его участии в Берлинском университете, имеет исключительное значение в истории высшего образования. Однако, если внимательно рассмотреть план

Петра I о создании Академии наук, то можно обнаружить удивительные совпадения с идеями Гумбольдта, хотя и в несколько ином варианте. Пётр указывал на две основные функции академии – исследование и преподавание, то есть академик должен был совмещать научную работу с преподаванием. Внимание Гумбольдта было сосредоточено на университете, поэтому для него приоритетным было преподавание в университете, которое сочеталось с научными исследованиями.

В годы правления Петра I возникла система профессионального образования, а также открылось большое количество школ – цифирные, гарнизонные, епархиальные школы, Навигацкая, Артиллерийская, Инженерная школы и др.

Изменилось содержание образования: на первом месте – не церковные, а светские науки; для овладения новыми, ранее не веденными знаниями, молодых дворян отправляют за границу на учёбу, а сама учёба становится одним из видов государственной службы.

Создаются светские учебники и издаётся первая печатная газета «Ведомости», открывается первая библиотека и первый музей (Кунсткамера в 1714 г.). Развивается отечественная наука: внедряются русские изобретения, организуются географические, геологические и иные экспедиции.

Список источников

1. Анисимов Е. В. Пётр I: рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 3–20.
2. Змеев В. Высшая школа России: XVIII век // Высшее образование в России. 2002. № 3. С. 134–135.
3. Константинов Н. А. История педагогики. М. : Академия, 2009. С. 187–189.
4. Якушев А., Гавва В., Галушанян Э. Иностранцы профессора в университетах России // Высшее образование в России. 2004. № 2. С. 150–159.

© Хафизов А. Р., 2022

УДК 221.3
EDN CMNYCH

Даосская концепция «ши цзе» в объяснительных моделях профессора Урсулы Цеджич Арина Артуровна Хмелёва, студент бакалавриата
Научный руководитель – Сергей Владимирович Филонов, доктор исторических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
Arinahmeleva18@mail.ru

Аннотация. Представлена комплексная характеристика даосской концепции «ши цзе» в интерпретации профессора Урсулы Цеджич. Выделены важнейшие идеи, концепты и объяснительные модели, связанные с данной концепцией. Проанализирована роль концепции в религиозной доктрине раннего средневекового даосизма. Рассмотрены различные типы практик «ши цзе».

Ключевые слова: Китай, религиозная культура, даосизм, Урсула Цеджич, учение о бессмертии, концепция «ши цзе»

The Taoist concept of "Shi Jie" in the explanatory models of Professor Ursula Tsedjic Arina A. Khmeleva, Undergraduate Student
Scientific advisor – Sergey V. Filonov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, Arinahmeleva18@mail.ru

Abstract. A comprehensive description of the Taoist concept of "Shi Jie" in the interpretation of Professor Ursula Tsedjic is presented. The most important ideas, concepts and explanatory models related to this concept are highlighted. The role of the concept in the religious doctrine of early medieval Taoism is analyzed. Various types of "Shi Jie" practices are considered.

Keywords: China, religious culture, Taoism, Ursula Tsedjic, the doctrine of immortality, the concept of "Shi Jie"

В настоящее время интерпретация даосской концепции *ши цзе* 尸解 (букв. «освобождение от бренного тела») до сих пор остаётся дискуссионной проблемой мировой синологии. Урсула Цеджич внесла серьёзный вклад в изучение данной проблематики, а её работы послужили важной отправной точкой для конкретизации различных направлений религиозной культуры Китая эпохи древности и раннего средневековья [1]. Одна из важнейших публикаций Урсулы Цеджич, получившая широкую известность в международном научном сообществе, посвящена анализу раннего даосского религиозного текста «Ритуал, [исполняемый] в отношении тысячи двухсот небесных чиновников» (*Цянь-эр-бай гуань и 千二百官議*), игравшего принципиальную роль в жизни последователей даосского учения Небесных наставников (*Тяньши 天師*) [2]. Ещё одна её работа, изданная в 2001 г. и вызвавшая широкую дискуссию в мировом синологическом сообществе, связана с пионерскими исследованиями представлений о жизни после смерти, бытовавших в добуддийском Китае [3]. В отечественном китаеведении близкий круг вопросов рассматривали в своих трудах профессора Е. А. Торчинов [4] и С. В. Филонов [5].

Даосизм (*даоцзяо 道教*) – китайская национальная религия, в основе которой лежит учение об обретении долгой жизни и идея религиозного спасения. Это прежде всего религиозная традиция, ценности и нормы которой на протяжении многих веков определяли уклад жизни и духовные традиции простых горожан и сельчан Китая. Даосизм занимает исключительное место в истории китайской цивилизации. Специалисты считают, что даосская религия в наибольшей степени отразила этнопсихологические особенности китайского народа, поскольку бытовая жизнь

китайского общества находилась в сфере именно его влияния [6].

В I в. н. э. в религиозной культуре Китая сформировалась концепция *ши цзе*, которая занимала центральное место в системе представлений о жизни после смерти. Выражение *ши цзе* обозначает один из способов превращения обычного человека в высшее, бессмертное существо. Способ *ши цзе* подразумевал событие смерти, очевидно проявляющееся в экспликации мертвого тела адепта. Считалось, что таким образом даосы готовили себя к преобразованиям для жизни в мире небожителей, сочетая практики долголетия с психосоматическими техниками, алхимией и этико-моральными императивами.

Термин *ши цзе* является центральным в системе представлений об обретении долгой жизни и бессмертия, которая уходит своими истоками в додаосские религиозные верования. Этот способ можно рассматривать как тип физического воскрешения, который позволяет полностью преодолеть фундаментальную ограниченность обычного человеческого бытия. Один из самых ранних и наиболее частотный образ этого метода обретения бессмертия – метафора цикады. Как цикада освобождается из своей оболочки-скорлупы, так и человек, обретающий статус бессмертного-небожителя, сбрасывает свою смертную оболочку.

Как подчеркивала профессор Урсула Цеджич, для традиционного религиозного сознания концепция *ши цзе* воспринималась особой «теорией и практикой» воскрешения, причём такой формы воскрешения, которая значительно отличалась от соответствующих представлений, бытовавших в народной религиозной традиции. При этом, однако, Урсула Цеджич делает акцент на том, что сохранение физического тела и надежда на продолжение существования вместе с ним в качестве бессмертного, всё равно воспринималась как более высокая «техническая» ступень в разнообразных методах обретения бессмертия.

Для компаративного анализа объяснительных моделей Урсулы Цеджич важное значение имеют работы Анны Зайдель [7], которая рассматривала додаосские и раннедаосские концепции жизни после смерти; труды Е. А. Торчинова [4], связанные с анализом теории и практики даосского учения о бессмертии; исследования С. В. Филонова [5, 6], в которых представлены алгоритмы интерпретации концепции *ши цзе* и другие проблемы даологии.

Таким образом, благодаря деятельности Урсулы Цеджич в научный оборот были введены новые сведения и объяснительные модели, позволяющие скорректировать и конкретизировать различные аспекты религиозной доктрины даосизма. Анализ этих подходов и их практическое использование в исследовательской работе открывает новые перспективы в изучении истории и содержания даосской религиозной традиции.

Список источников

1. Cedzich U. Official Homepage. URL: <https://independent.academia.edu/angelikacedzich> (дата обращения: 17.04.2021).
2. Cedzich U. The Organon of the Twelve Hundred Officials and Its Gods // Daoism: Religion, History and Society. 2001. № 1. P. 1–93.
3. Cedzich U. Corpse Deliverance, Substitute Bodies, Name Change, and Feigned Death: Aspects of Metamorphosis and Immortality in Early Medieval China // Journal of Chinese Religions. 2001. № 29. P. 1–68.
4. Торчинов Е. А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. СПб. : Андреев и сыновья, 1993. 310 с.
5. Филонов С. В. Золотые книги и нефритовые письмена: даосские письменные памятники IV–VI вв. СПб. : Петербургское востоковедение. 2011. 656 с.
6. Филонов С. В. Исследование даосизма в Китае: достижения и перспективы // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 3 (35). С. 83–92.
7. Seidel A. Tokens of Immortality in Han Graves // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1982. № 24. P. 79–122.

УДК 36
EDN CVPQIW

Эволюция отношения населения к профессиональному нищенству

Полина Александровна Храпова¹, студент бакалавриата

Наталья Евгеньевна Зверева², студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Сергеевна Еремеева, кандидат педагогических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
78tan@mail.ru

Аннотация. В статье проведён анализ изменения общественного отношения к такому явлению, как профессиональное нищенство. Выделены этапы эволюции отношения общества к профессиональному нищенству.

Ключевые слова: нищенство, профессиональное нищенство, социальные проблемы

Evolution of the population's attitude to professional begging

Polina A. Khrapova¹, Undergraduate Student

Natalia E. Zvereva², Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana S. Eremeeva, Candidate of Pedagogical Sciences

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 78tan@mail.ru

Abstract. The article analyzes the changes in public attitudes to such a phenomenon as professional begging. The stages of the evolution of society's attitude to professional begging are highlighted.

Keywords: begging, professional begging, social problems

Нищенство – это когда у человека нет средств и возможностей заработать себе на хлеб, жить в нормальных условиях и прилично одеваться. Тогда человек вынужден идти просить милостыню. Это социальная болезнь, живущая почти во всех странах мира. А профессиональное нищенство – это когда человек мог идти работать, но по каким-то причинам не делал этого. Помощь нищим осуществлялась ещё в славянских общинах, но это не было организовано и носило простой характер соседской взаимовыручки. Со временем общество развивается, и помощь нищим в древнейших общинах становится более групповой. Начинают оказывать помощь старикам, вдовам и детям.

Профессиональное нищенство является актуальной темой в России на протяжении уже нескольких веков. Первое определение этого понятия появилось в 1910 г.: «Профессиональным нищим признаётся такое лицо, которое, имея полную возможность по своим физическим качествам и состоянию здоровья добывать пропитание трудом, постоянно и в виде промысла занимается прошением подаяния под предлогом бедности или какого-либо действительно бывшего или вымышленного несчастья». Есть несколько причин возникновения этого явления: этнографические, политические, демографические, семейные, бытовые, исторические. По нашему мнению, главными причинами являются: во-первых, индивидуальные, когда одни люди могли адаптироваться к социальной жизни, а другим этого сделать не удалось; во-вторых, социально-экономические, когда нет поддержки от государства и люди могли надеяться только на собственную инициативу.

Следует различать нищих. Есть те, кто являются инвалидами или не имеющими достаточной квалификации из-за своих жизненных обстоятельств или неудачного жизненного выбора, и общество должно что-то с этим делать. Другие добровольно занимаются попрошайничеством, поскольку это лучше соответствует их образу жизни. Попытки борьбы с нищетой предпринимаются с давних пор, их можно назвать необходимым элементом политики социальной, финансовой сферы, но так и не удалось найти эффективного метода

устранения нищеты (рис. 1).

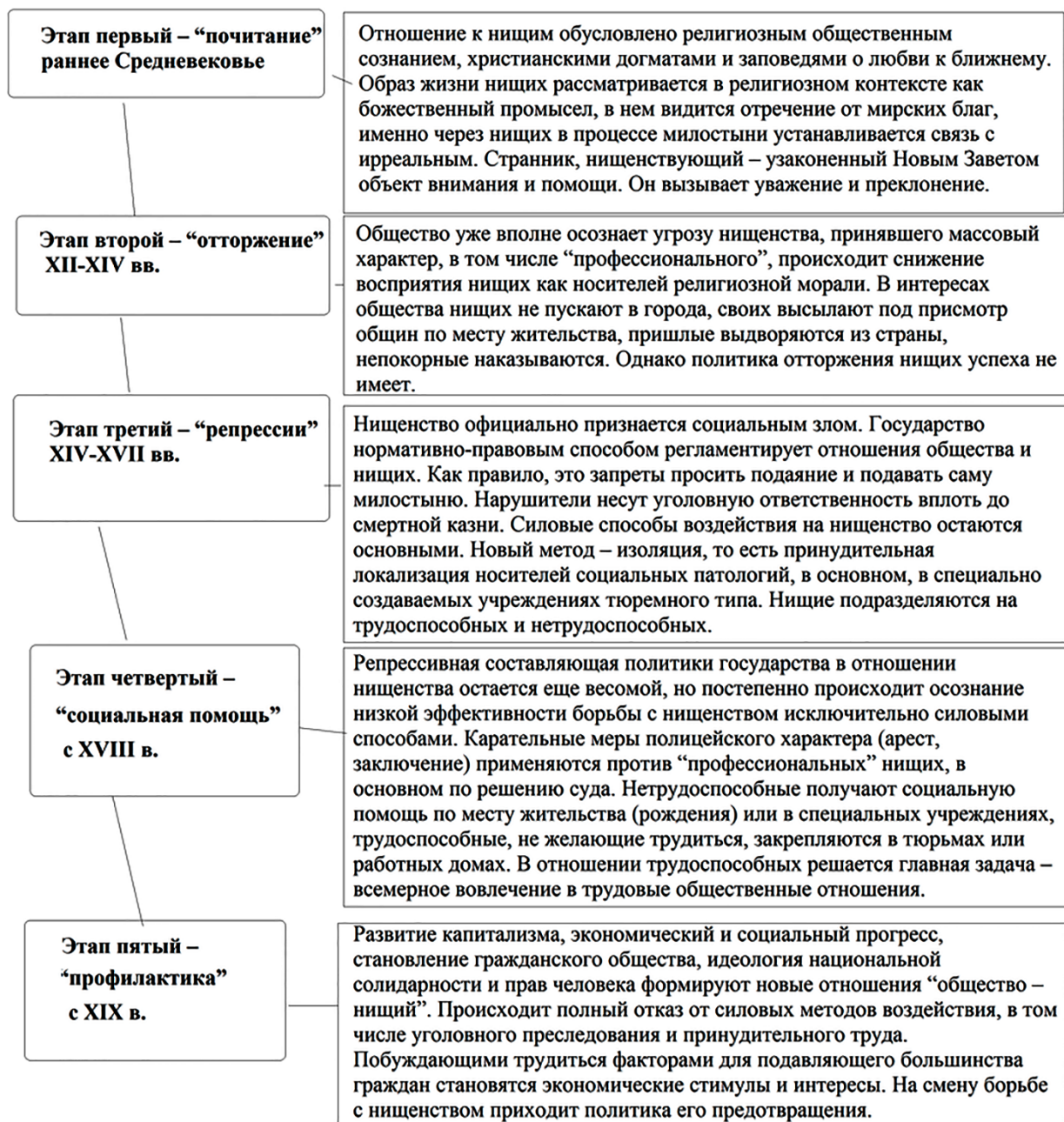

Рисунок 1 – Эволюция отношения общества к профессиональному нищенству

Преодолеть нищенство, в том числе «профессиональное» нам удастся только, если общество осознает всё несчастье социального положения бедных и нищенствующих, и какую опасность оно несёт. С каждым разом появлялись новые виды благотворительности и помощи, оказываемой людям. Профессиональное нищенство можно считать своего рода профессией, потому что люди придумывали способы как выпросить денег, как надавить на жалость других, и у них это получалось. Нищих и бедных всегда будет много, как бы с этим не боролись: помощью или казнью, поэтому в современном мире есть разные благотворительные центры, помогающие как обычным нищим, так и профессиональным.

УДК 327
EDN DDVPXJ

Военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе

Никита Владиславович Шевченко, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Анатольевна Журавель, кандидат исторических наук

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

yourfriendlyneighbour@yandex.ru

Аннотация. В статье систематизированы сведения по военно-техническому сотрудничеству России и Вьетнама в 2020–2021 гг. Сделан прогноз относительно развития данного сотрудничества.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, военно-техническое сотрудничество, переговоры

Military-technical cooperation between Russia and Vietnam at the present stage

Nikita V. Shevchenko, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia A. Zhuravel, Candidate of Historical Sciences

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, yourfriendlyneighbour@yandex.ru

Abstract. The article systematizes information on military-technical cooperation between Russia and Vietnam in 2020–2021. A forecast has been made regarding the development of this cooperation.

Keywords: Vietnam, Russia, military-technical cooperation, negotiations

Военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама имеет длительную историю. После распада СССР уже в 1990-е гг. взаимодействие было подтверждено, а в 2000-е гг. получило активное развитие. Вьетнам является стратегическим партнером России в Юго-Восточной Азии, что только усиливает необходимость диалога.

В 2020–2021 гг. стороны активизировали проведение встреч на высшем уровне, затрагивающих вопросы оборонного и военно-технического сотрудничества. В феврале 2020 г. состоялась встреча министров обороны С. Шойгу и Нго Суан Лита, а в августе российский министр встретился со своим новым коллегой Фан Ван Зянгом. Обсуждались вопросы взаимодействия в рамках формата «СМОА плюс», сотрудничества в противодействии распространению COVID-19, а также текущее состояние и перспективы двусторонних военных контактов. В августе Фан Ван Зянг принял чрезвычайного и полномочного посла России Г. С. Бездетко. В ходе беседы подтвержден высокий уровень оборонного и военно-технического сотрудничества, несмотря на пандемию [1, 2, 3].

В июне 2021 г. состоялась очередная встреча С. Шойгу и Фан Ван Зянга. В сентябре 2021 г. вопросы двустороннего и военного сотрудничества России и Вьетнама обсудили заместитель министра обороны России А. Фомин и начальник Генерального штаба Вьетнама Фунг Ши Тан [4]. Президент РФ В. В. Путин и Президент Вьетнама Нгуен Суан Фук 30 ноября 2021 г. подписали «Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между РФ и Социалистической Республикой Вьетнам на период до 2030 г.», в котором отмечено «особое место взаимодействия в военной и военно-технической сфере и в сфере безопасности» [5]. В декабре 2021 г. министры С. Шойгу и Фан Ван Зянг подписали межправительственное соглашение о развитии военно-технического сотрудничества и межведомственный меморандум о сотрудничестве в области военной истории [6].

На протяжении 2019–2021 гг. Вьетнам направлял свои делегации в Россию для участия в Армейских международных играх. 17 сентября 2021 г. в Центральном военно-морском музее в г. Санкт-Петербурге открылась выставка «Камрань: Военное сотрудничество

России и Вьетнама», приуроченная к 40-летию созданию советского пункта материально-технического обеспечения флота на полуострове Камрань [7].

По мнению К. Макиенко, эффективность российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества объясняется наличием долговременных традиций военных связей, комплиментарностью внешнеполитических и военно-политических интересов двух стран и психологической совместимости партнёров [8]. В. Б. Каширин и К. Макиенко в качестве проблем называют политику Вьетнама, направленную на диверсификацию источников вооружений. Особенно серьёзным становится возможность приобретения американского вооружения. В качестве потенциальной угрозы отмечается возможность применения против Вьетнама вторичных санкций за импорт российских вооружений в рамках закона CAATSA [8, 9].

Основные прогнозы на развитие российско-вьетнамского военно-технического сотрудничества в среднесрочной перспективе выглядят оптимистично. Отношения будут оставаться на относительно высоком уровне. Россия сохранит статус ведущего поставщика вооружений и военной техники на вьетнамский рынок. Приоритетными направлениями станут военная производственная кооперация и кибербезопасность [8, 9]. Данные прогнозы подтверждаются в тексте упомянутого совместного заявления. Стороны планируют развивать регулярные контакты по линии оборонных и силовых ведомств, подготовку кадров, работу кооперационных механизмов, совершенствовать правовую базу [5].

Список источников

1. Россия и Вьетнам будут и дальше укреплять связи в военной сфере. URL: <https://redstar.ru/rossiya-i-vetnam-budut-i-dalshe-ukreplyat-svyazi-v-voennoj-sfere/> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Заместители министров обороны России и Вьетнама обсудили военное сотрудничество. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3001417.html> (дата обращения: 05.04.2022).
3. Вьетнам и Россия активизируют оборонное, военно-техническое сотрудничество. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/новости/вьетнам-и-россия-активизируют-оборонное-военотехническое-сотрудничество-1011862.vov> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Шойгу заявил, что Россия продолжит развивать военно-техническое сотрудничество с Вьетнамом. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=0&nid=551481&lang=RU> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам на период до 2030 г. URL: <https://kremlin.ru/supplement/5742> (дата обращения: 05.04.2022).
6. Во Вьетнаме два армейских конкурса АрМИ-2021 состоятся на новой учебно-тренировочной базе. URL: <https://stat.mil.ru/sniper/news/more.htm?id=12380175@egNews> (дата обращения: 05.04.2022).
7. В Санкт-Петербурге открылась выставка «Камрань: Военное сотрудничество России и Вьетнама». URL: <https://ru.nhandan.vn/nhipcauhuonghi/nhipcauhuonghi-ngavavietnam/item/2514350-BB.html> (дата обращения: 05.04.2022).
8. Макиенко К. Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество: традиции и новые вызовы. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-vetnam-voenno-tekhnicheskoe/> (дата обращения: 05.04.2022).
9. Каширин В. Б. Военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама на современном этапе // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов : сб. статей. М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. С. 72–86.

УДК 94
EDN DLFDOM

Семейные отношения в Древневавилонском царстве

Глеб Владимирович Юлдашев, студент бакалавриата

Научный руководитель – Дмитрий Владимирович Буяров, кандидат философских наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, postaldude9144@gmail.com

Аннотация. Показаны особенности семейных отношений в Древневавилонском царстве. Отмечено, что в древневавилонской семье женщин не считали «вещью», с которой можно было обращаться, как только вздумается. Рассмотрены роль женщины в семье и её участие в распоряжении имуществом.

Ключевые слова: семья, брак, Вавилон, Законы Хаммурапи, имущественное право

Family relations in the Ancient Babylonian Kingdom

Gleb V. Yuldashev, Undergraduate Student

Scientific advisor – Dmitry V. Buyarov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
postaldude9144@gmail.com

Abstract. The features of family relations in the Ancient Babylonian Kingdom are shown. It is noted that in the Ancient Babylonian family, women were not considered a "thing" that could be handled as soon as they wanted. The role of a woman in the family and her participation in the disposal of property are considered.

Keywords: family, marriage, Babylon, Hammurabi laws, property law

Семейное право в Древневавилонском царстве регулировалось Законами Хаммурапи. Сам Хаммурапи уделил семейным отношениям большое внимание, о чём говорит значительная часть принятых норм. Из 282 статей семейному праву уделено 67 статей [1]. Хаммурапи рассматривал семью в качестве источника материальной силы государства и отводил ей подобающее место в нормативном регулировании. Именно рождение и воспитание детей являлись главной задачей семьи в Древнем Вавилоне [2].

Однако не следует полагать, что жена в этом случае превращалась в бесправное существо, в некую машину по производству детей. Амореи эпохи Хаммурапи уже прошли тот период своей истории, когда на женщину смотрели как на вещь, как на источник пополнения семейного капитала. Муж был обязан не только вернуть ей внесённое в общий дом имущество, но и уплатить своего рода неустойку, чтобы вознаградить её за несостоявшуюся сделку. Это не что иное, как реституция, присущая многим обязательствам.

Главным институтом семейного права у любого народа, и в любом историческом периоде выступает брак. Именно договорной концепции придерживался Хаммурапи. В статье 128 сказано: «Если человек взял жену и не заключил с ней договора, то эта женщина – не жена» [3]. Так как брак представляет собой договор, то соответственно он должен содержать в себе ряд существенных элементов, которые придают ему юридическую силу и наделяют супружеский союз свойствами правового отношения [1].

Главная цель создания семьи в Древневавилонском царстве – рождение и воспитание детей. Эта задача полностью лежала на супруге. Если эта задача невыполнима, то это могло стать уважительной причиной для развода. Несмотря на данное, положение женщины позволяло ей довольно активно принимать участие в жизни семьи. Прежде всего, принимать

решение по поводу заключения брака лежало на ней. Невеста могла выразить своё согласие не только словами, но и жестами, знаками, и даже молчанием. Но если вследствие стеснительности невеста не может дать ответ, то за неё мог дать согласие её отец. Это можно узнать из 160 статьи, где сказано о том, что «если человек послал в дом тестя... приношение..., а отец дочери сказал: «Я не отдам тебе свою дочь...». Отсюда также можно сделать вывод, что до вступления в брак женщина находилась во власти отца, а после чего переходила во власть мужа.

Имущественные права и обязанности жены в брачном союзе сводились к участию в ведении совместного хозяйства и укреплении его благосостояния. Так, жена приносит в дом мужа свое приданое, следит за сохранностью семейного имущества. Она не должна растрачивать совместное добро, на что прямо указывает статья 141, где говорится, что жена, «разоряющая свой дом», может быть не только изгнана из дома, но и лишена средств к существованию. Кроме того, жена имела право владеть и пользоваться имуществом, подаренным ей мужем. Это могли быть как движимые, так и недвижимые вещи [4].

Муж, в свою очередь, помимо многочисленных прав, выполнял и ряд обязанностей. Он должен был содержать свою жену и обеспечивать её достаточным «питанием», иначе жена могла уйти от него. Он был обязан заботиться о ней, даже если она страдала от болезни, которая мешала ей выполнять супружеские обязанности.

Если во время семейной жизни один из супругов взял на себя денежный долг, то за него несли ответственность оба супруга. Об этом говорит статья 152: «Если после того, как женщина вступила в дом человека, на них появился процентный долг, то оба они должны отвечать кредитору» [4]. Если же, долги были взяты до вступления в брак, то после создания семьи эти долги не переходили на всю семью, а так и оставались на плечах должника (статья 151).

Здесь же заметим, что и сын, находясь под отцовской властью, имел возможность совершения самостоятельных поступков. Так, например, статья 28 говорит нам о том, что сын может приступить к несению царской службы в случае пленения на войне отца [4].

Подводя итоги обзора по семейным отношениям в Древнеавилонском царстве, важно указать на тот замечательный факт, что законы царя Хаммурапи детально регулировали многие стороны семейной жизни, с учётом сознания высшей необходимости.

Важно отметить, что несмотря на то, что законы писались несколько тысяч лет назад, женщины не считались «вещью». По законам Хаммурапи у них были права наследования, на расторжение брака и т. д., но всё-таки главной задачей женщины было рождение и воспитание детей. Для этого и заключались брачные отношения в древнеавилонском царстве.

Список источников

1. Шапен Д. Хаммурапи, царь Вавилона. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2013. 318 с.
2. Законы Хаммурапи // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (древность и средние века). М. : Зерцало, 1999. 480 с.
3. Якобсон В. А. Законы Хаммурапи как источник по истории древней Месопотамии. Л. : Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, 1987. 41 с.
4. Карпенко К. В. О некоторых особенностях семейных отношений по законам Хаммурапи // Вестник Московского государственного института международных отношений. 2012. № 5.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ**

УДК 81
EDN DNTLYG

Гендерно-маркированная лексика

с компонентом «woman» в толковых словарях английского языка

Анфиса Павловна Брагина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Юрьевна Ма, доктор филологических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
fizabr@gmail.com

Аннотация. Анализ лексики с компонентом «woman» в толковых словарях американского и британского вариантов английского языка позволил сделать выводы о существующих сходствах и отличиях в семантике данных номинативных единиц как отражении гендерного стереотипа «woman», а также их представленности в указанных источниках фактического материала.

Ключевые слова: гендерно-маркированная лексика, диатопические варианты английского языка, оценка

Gender-marked vocabulary

with the "woman" component in explanatory dictionaries of the English language

Anfisa P. Bragina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana Yu. Ma, Doctor of Philology, Associate Professor

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, fizabr@gmail.com

Abstract. The analysis of the vocabulary with the "woman" component in the explanatory dictionaries of the American and British versions of the English language allowed us to draw conclusions about the existing similarities and differences in the semantics of these nominative units as a reflection of the gender stereotype "woman", as well as their representation in these sources of factual material.

Keywords: gender-marked vocabulary, diatonic variants of the English language, assessment

Общее количество гендерных номинаций, выявленных в словарях «Marriam-Webster» и «Cambridge Dictionary», составляет 49 единиц. Количество слов, значения которых совпадают в американском и британском диатопических вариантах – 13 (27 %).

Практически не отличаются в двух словарях значения таких языковых единиц, как «bride», «bird», «colleen», «damsel», «debutante», «dowager», «housewife», «inamorata», «ingénue», «maid», «maiden», «senhorita», «Sheila», что облегчает их восприятие и понимание в речи как носителями языка, так и специалистами-переводчиками.

Отличия в семантике, включая оценочный компонент, были выявлены в ходе анализа таких языковых единиц, как «elle», «chit», «dame», «matron», «skirt», «teenybopper», «tomboy», «fishwife», «gal», «gamine», «gentlewoman» и др. (77 %) Так, в американском варианте английского языка слово «dame» обозначает пожилую женщину («*informal*: an elderly woman»), а в британском – пожилую женщину в пантомиме, роль которой играет мужчина («the funny character of an older woman, usually played by a man, in a pantomime»). Также, в «Marriam-Webster» приводится значение «a woman of rank, station, or authority such as: the mistress of a household; the wife or daughter of a lord; a female member of an order of knighthood – used as a title prefixed to the given name» [1]. В словаре «Cambridge Dictionary»: «a title used in front of a woman's name that is given in Britain as a special honour, usually for valuable work done over a long period, or a woman having this honour» [2].

Отличаются сферой и спецификой употребления в речи 6 единиц (23 %). Вызывают сложности восприятия как смысловые лакуны – 10 единиц из 49 (29,4 %).

Знание отличий, несовпадающих значений одних и тех же слов и закреплённых за

*Молодёжь XXI века: шаг в будущее.
Материалы XXIII региональной научно-практической конференции*

ними оценок оказывается важными для межкультурной коммуникации, обеспечивая адекватность восприятия и интерпретации речевых сообщений отправителем и получателем, принадлежащим разным лингвистическим культурам.

Список источников

1. Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 03.04.2022).

© Брагина А. П., 2022

УДК 37.016:81-028.31
EDN DOMLUJ

**Языковое погружение как способ создания
языковой среды для овладения эвенкийским языком**

Анастасия Сергеевна Грובה, студент магистратуры
Научный руководитель – Елена Александровна Процукович, кандидат филологических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
stasya.cool@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен эффективный метод решения проблемы ревитализации эвенкийского языка – метод «языкового гнезда». Он направлен на создание языковой среды для овладения эвенкийским языком на разговорном уровне и формирование устойчивого билингвизма воспитанников детского сада.

Ключевые слова: эвенкийский язык, языковая ситуация, раннее языковое развитие, погружение в языковую среду, методы, языковое гнездо

**Language immersion as a way to create
a language environment for mastering the Evenk language**

Anastasia S. Grobova, Master's Degree Student
Scientific advisor – Elena A. Protsukovich, Candidate of Philology, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, stasya.cool@mail.ru

Abstract. An effective method of solving the problem of the revitalization of the Evenk language – the "language nest" method is considered. It is aimed at creating a language environment for mastering the Evenk language at a conversational level and the formation of sustainable bilingualism among kindergarten students.

Keywords: Evenk language, language situation, early language development, immersion in the language environment, methods, language nest

Одной из важнейших задач современной лингвистики является сохранение и развитие языков и культуры малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. На территории Амурской области коренным народом являются эвенки, а эвенкийский язык имеет статус языка коренного малочисленного народа Российской Федерации.

Согласно данным О. Н. Морозовой, в Амурской области на 01 января 2016 г. насчитывается около 1 397 эвенков, большая часть которых проживает в местах компактного поселения в Зейском, Селемджинском, Тындинском и Мазановском районах [1]. Эвенкийский язык коренного населения Амурской области имеет статус находящегося на грани исчезновения.

Известно, что жизнеспособность языка обуславливается рядом критериев: число носителей языка относительно всего населения данной территории, сферы употребления языка, документирование языка, обучение языку, а также передача этнического языка последующим поколениям. Анализ современной языковой ситуации у амурских эвенков позволяет сделать ряд выводов:

1. Количество эвенков, владеющих этническим языком, составляет в среднем 11 %, при этом уровень владения родным языком варьирует в зависимости от района проживания (от 4 % в Селемджинском до 22 % в Зейском районе) [2].

2. Хорошее фактическое знание родного языка сохраняют представители старшего поколения эвенков (50–80 лет) и эвенки, занимающиеся охотой и оленеводством [3].

3. Эвенкийские дети и молодежь не владеют этническим языком. Отсутствует внутрисемейное общение на эвенкийском языке, а преподавание родного языка как школьного

предмета или факультатива не способствует овладению им в полной мере [4].

4. Средством внутринационального общения амурских эвенков сегодня является русский язык, вытеснивший эвенкийский язык из всех сфер его использования [4].

Понимая, что язык этноса является частью мирового культурного наследия и национального самосознания, необходимо принимать срочные и действенные меры по сохранению и развитию языка эвенков. Одним из ключевых критериев сохранности языка является его передача следующим поколениям. Безусловно, что наиболее эффективно национальный язык усваивается в домашней среде от родителей. Однако, в условиях повсеместного доминирования среди эвенков русского языка подобное усвоение вряд ли возможно. Сегодня в местах компактного проживания эвенков существует острая потребность в выстраивании эффективной образовательной системы, которая сможет обеспечить языковую преемственность и повысить уровень владения языком представителей этноса.

Руководитель финно-угорского проекта «Языковое гнездо» общества «Финляндия – Россия» А. Пасанен утверждает, что в современном обществе существуют две среды языкового бытия, в которых этнический язык может быть передан последующим поколениям: школьное обучение на языке этноса, когда все дисциплины преподаются на национальном языке, и так называемое «языковое гнездо» [5].

Языковое гнездо представляет собой способ передачи этнического языка между поколениями. Он основан на идее раннего языкового погружения и направлен преимущественно на дошкольников или младших школьников. Содержание методики языкового гнезда заключается в том, что общение детей с воспитателями и учителями в детском саду или школе ведётся исключительно на языке этноса. Очевидными преимуществами данного метода усвоения языка являются: возможность усваивать необходимый материал в естественной развивающей среде; высокая эффективность обучения независимо от начального уровня детей; быстрое запоминание лексических единиц, разговорных фраз, устойчивых выражений изучаемого языка. Нельзя не отметить, что для реализации методики языкового гнезда требуются высококвалифицированные специалисты, способные максимально эффективно организовать работу по обучению детей родному языку.

В настоящее время в Амурской области ведётся подготовка к реализации программы погружения в эвенкийский язык для воспитанников детского сада «Звездочка» (Селемджинский район). Данный проект, направленный на создание языковой среды для овладения эвенкийским языком и формирование устойчивого билингвизма воспитанников детского сада, имеет огромную социальную значимость в вопросе сохранения языка эвенков.

Список источников

1. Морозова О. Н. Экспериментальные методы в лингвистике : учебное пособие. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2017. 74 с.
2. Процукович Е. А. Уровень владения эвенкийским языком в местах компактного проживания эвенков Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2015. Вып. 1. № 2. С. 85–93.
3. Морозова О. Н. Уровень владения эвенкийским языком в Зейском, Селемджинском и Мазановском районах Амурской области // Обучение иностранному языку студентов высших и средних общеобразовательных учреждений на современном этапе : материалы всерос. науч.-метод. видеоконф. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2014. С. 207–214.
4. Социолингвистическая ситуация в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области / Е. А. Процукович, Н. Я. Булатова, О. Н. Морозова [и др.] // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3. № 3. С. 74–85.
5. Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы // Финно-угорский мир. 2011. № 2/3. С. 20–25.

УДК 81
EDN EEIYOV

**Аллюзивная языковая игра в названиях
мультипликационных фильмов (на примере сериала «Darkwing Duck»)**
Елизавета Константиновна Ермолина, студент бакалавриата
Научный руководитель – Ирина Геннадьевна Ищенко, кандидат филологических наук,
доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
erxelco18@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрен феномен языковой игры. Особое внимание уделено аллюзивной языковой игре. На материале названий серий мультсериала «Darkwing Duck» описаны языковые приёмы создания аллюзивной языковой игры.

Ключевые слова: языковая игра, интертекстуальность, аллюзия

**An allusive language game in the names
of animated films (using the example of the TV series "Darkwing Duck")**
Elizaveta K. Ermolina, Undergraduate Student
Scientific advisor – Irina G. Ishchenko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, erxelco18@gmail.com

Abstract. The article considers the phenomenon of language play. Special attention is paid to the allusive language game. Based on the material of the series titles of the animated series "Darkwing Duck", language techniques for creating an allusive language game are described.

Keywords: language game, intertextuality, allusion

Языковая игра стала объектом лингвистического исследования только во второй половине XX столетия, и в настоящее время всё ещё остаётся одним из популярных феноменов, привлекающих внимание исследователей различных научных областей.

Будучи малоизученным явлением, она имеет множество трактовок, рассматривающих данный феномен с разных сторон. Обобщив существующие в лингвистике подходы, можно трактовать языковую игру как *речевую деятельность человека, осуществляемую посредством использования языковых ресурсов, а также преднамеренного нарушения нормы, целью которой является достижение экспрессивного и людического эффектов.*

В настоящее время языковая игра часто основана на явлении *интертекстуальности*, то есть взаимосвязанности между текстами, благодаря чему тексты или их части могут различными способами ссылаться друг на друга. Источниками текстовых заимствований выступают *прецедентные феномены*, а именно устойчивые выражения, фразеологизмы, художественная литература, а также художественные фильмы, музыкальные произведения и другие феномены из областей культуры, науки, истории.

По мнению Т. А. Гридиной, языковую игру, основанную на прецедентных феноменах, можно назвать *аллюзивной*, так как аллюзия является ассоциативным механизмом, ссылающимся на прецедентный феномен.

Аллюзия – стилистический приём, представляющий собой намёк, отсылку на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный факт. Намёк на объект обозначения представляет собой отклонение от нейтрального варианта речевой нормы обозначения этого объекта и осуществляется при помощи языковых единиц, значения, сочетаемость или дискурсивный фон которых ассоциативно связаны с этим объектом. Аллюзия

непосредственно связана с актуализацией социально-культурного и историко-литературного фона восприятия художественного текста.

Языковая игра уже присутствует во всех сферах жизни человека, в том числе и в современной массовой культуре. Благодаря языковым средствам в анимационных произведениях удаётся отразить окружающую действительность, различные ценности и взгляды, что крайне важно для развития кругозора и мышления зрителей.

В рамках данного исследования для анализа случаев аллюзивной языковой игры были взяты названия 65 серий американского мультсериала «Darkwing Duck» 1991 г. в жанре пародии и экшн-адвенчур, созданного студией Walt Disney. Данный мультсериал отличается частым использованием различных приёмов языковой игры, начиная непосредственно с названий его серий и заканчивая диалогами и именами персонажей.

В 35 из 65 проанализированных названий были использованы аллюзии, основанные на лексической замене одного из компонентов прецедентных текстов, а также на других средствах различных языковых уровней. Случаи аллюзивной языковой игры можно распределить по группам, основываясь на прецедентном феномене, на который они ссылаются:

1. Аллюзии на произведения кинематографа и телевидения – в общей сложности 19 примеров. «*Twin Beaks*» является аллюзией на название культового сериала 1990 г. «*Twin Peaks*», создаваемой на основе лексической замены на созвучное слово. Вся серия наполнена отсылками на различные компоненты сериала, а именно сюжет, конкретные сцены, персонажей, места, а также на музыкальное сопровождение. Кроме этого, сюжет данного эпизода посвящён созданию идентичных копий жителей города Twin Beaks, большинство из которых являются птицами посредством клонирования. То есть, помимо отсылки на известный сериал, название серии также отражает её суть: ‘twin’ – things closely related to or resembling each other и ‘beaks’ - bills of birds.

2. Аллюзии на прецедентные высказывания – всего 8 примеров. Например, «*All’s Fahrenheit in Love and War*» является аллюзией на знаменитую фразу английского драматурга Джона Лили «*All’s Fair in Love and War*». В данном случае ‘fair’ заменяется на схожее по звучанию ‘Fahrenheit’. Благодаря данной лексической замене создаётся удачная аллюзия, отсылающая к сюжету серии, где оружием одной из антагонистов, по иронии, влюбленной в главного героя, является армия огненных насекомых, которые поджигают и нагревают всё, что угодно их хозяйке.

3. Аллюзии на литературные произведения – 5 примеров. Примером данной группы является название «*Time and Punishment*», которое отсылается к англоязычному названию романа Федора Достоевского «*Crime and Punishment*». В данном случае ‘crime’ заменяется на ‘time’, что в совокупности с ‘punishment’ отражает сюжет данной серии: дочь Черного Плаща по случайности отправляется в альтернативное будущее, где её отец превратился из супергероя в безжалостного карателя, наказывающего мирных людей за любые проступки.

4. Аллюзии на музыкальные произведения, а именно песни – 3 примера. «*Can’t Bayou Love*» – аллюзия на «*Can’t Buy Me Love*», песню 1964 г. английской рок-группы «The Beatles». ‘Can’t buy me’ заменяется на созвучное ‘bayou’, означающее ‘a creek, secondary watercourse, or minor river that is tributary to another body of water’. Данный выбор обусловлен местом происхождения антагонистов данного эпизода.

Важно отметить, что почти во всех названиях языковая игра выбрана с целью краткой и креативной передачи основных идей серии. Смысл изученных примеров языковой игры становится понятен при двух условиях: понимания контекста, то есть сюжета серии, а также актуализации общих знаний о прецедентных феноменах.

УДК 81
EDN EDHFAV

**Пути минимизации фонетических ошибок
в речи курсантов в процессе изучения иностранного языка**

Даниил Дмитриевич Жуковский, курсант

Научный руководитель – Елена Викторовна Жаровская, кандидат филологических наук
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
554454@inbox.ru

Аннотация. Анализ основных произносительных ошибок, допущенных курсантами на занятиях по английскому языку, позволил определить пути их минимизации, одним из которых является разработка фонетических карт по каждой изучаемой теме, направленных на отработку типичных фонетических и фонологических ошибок. Создания фонетических карт и фонетического практикума обеспечивает формирование фонетических навыков курсантов, которые помогут в дальнейшей профессиональной деятельности, так как они являются основой коммуникации.

Ключевые слова: произношение, фонетические ошибки, артикуляция

**Ways to minimize phonetic errors
in the speech of cadets in the process of learning a foreign language**

Daniil D. Zhukovsky, Cadet

Scientific advisor – Elena V. Zharovskaya, Candidate of Philological Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 554454@inbox.ru

Abstract. The analysis of the main pronouncing mistakes made by cadets in English classes allowed us to identify ways to minimize them, one of which is the development of phonetic maps for each topic studied, aimed at working out typical phonetic and phonological errors. The creation of phonetic maps and a phonetic workshop ensures the formation of phonetic skills of cadets that will help in their further professional activities, as they are the basis of communication.

Keywords: pronunciation, phonetic errors, articulation

Изучение иностранного языка знаменует важный этап в жизни любого человека, в том числе и специалиста военно-профессиональной сферы деятельности. Для выполнения своих обязанностей, задач, принятия решений военному человеку крайне необходимо знание языков.

В высшем военном училище иностранный язык изучается в течение двух лет. На практических занятиях применяется профессионально-ориентированный подход к обучению, который направлен на формирование у курсантов способности иноязычного общения в конкретных бытовых и профессиональных сферах, с учётом профессиональных знаний.

Однако, важность выполнения ряда задач и небольшое количество часов, отведённых на изучение дисциплины «Иностранный язык» часто обуславливает недостаточную отработку фонетического аспекта военно-профессионального иностранного языка.

Для того чтобы определить причины фонетических ошибок и разработать пути их минимизации нами был проведён слуховой анализ речи курсантов на занятиях по иностранному языку, в ходе которого были выявлены основные факторы, провоцирующие фонетические ошибки в речи курсантов:

1) влияние родного языка, следование языковой привычке, привычка мыслить в системе русского языка;

2) подведение языкового явления под ранее выученное правило.

Заключительным этапом работы стала разработка рекомендаций по устранению и искоренению фонетических ошибок в речи курсантов. Основной задачей является постоянная отработка правильного произношения на занятиях и при самоподготовке к занятиям. С этой целью были разработаны фонетические карты по каждой изучаемой теме, направленные на отработку типичных фонетических и фонологических ошибок. Всего создано восемь карт, по восьми изучаемым темам.

Карты включают набор тех слов, в которых часто допускаются произносительные ошибки. К словам приводится транскрипция и аудиозапись слов и словосочетаний, сделанная в программе Text-to-Speech. Также в карту включены упражнения на отработку интонации и произношения речевых образцов по теме. К речевым образцам приведена интонационная транскрипция, с указанием движения тона, пауз и границ синтагм и аудиозапись квазиносителя языка, полученная в программе синтеза речи Text-to-Speech. Курсант может использовать фонетические карты как для отработки правильного произношения, так и для тренировки запоминания лексического материала [1].

Таким образом, эффективное изучение языка не может проходить без осознания важности изучения фонетики. Идея создания фонетических карт по теме и фонетического практикума является отличным инструментом для формирования фонетических навыков курсантов, которые помогут в их дальнейшей профессиональной деятельности, так как они являются основой коммуникации.

Список источников

1. Жаровская Е. В. Фонетические особенности речи военнослужащих при изучении иностранного языка : монография. Благовещенск, 2015. 142 с.

© Жуковский Д. Д., 2022

УДК 81
EDN ENWQVV

Проблемы передачи референциальных значений при переводе современной прозы
Виталия Вадимовна Кирпикова, студент магистратуры
Научный руководитель – Юлия Петровна Иванашко, кандидат филологических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
kirpikovavita@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведённого методом сопоставительного анализа и количественного подсчёта, направленного на выявление переводческих ошибок, связанных с неверным выражением референциальных значений в тексте перевода.

Ключевые слова: референциальное значение, многозначные слова, реалии, термины

Problems of transfer of referential meanings in the translation of modern prose
Vitaliya V. Kirpikova, Master's Degree Student
Scientific advisor – Yulia P. Ivanashko, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kirpikovavita@gmail.com

Abstract. The results of a study conducted by the method of comparative analysis and quantitative calculation aimed at identifying translation errors associated with incorrect expression of referential values in the translation text are presented.

Keywords: referential meaning, polysemous words, realities, terms

Референциальное значение – отношение между знаком и предметом, обозначаемым данным знаком. Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при передаче данных значений – это несоответствие круга значений одного понятия в ИЯ и ПЯ. Полное соответствие понятия в двух разных языках абсолютно невозможно. Хотя сами выражаемые понятия в большинстве своём совпадают, но способы их выражения во всех языках различны [1].

Данное исследование проводилось путем сопоставительного анализа двух вариантов текстов: оригинала романа «The silence of the lambs» (Молчание ягнят) Томаса Харриса (1988 г.) и его перевода на русский язык И. Бессмертной, И. Данилова (1993 г.). В рамках исследования осуществлена сегментация лексических единиц, в которых было обнаружено искажение смысла, основанное на неверном выражении референциальных значений, заключённых в данных лексических единицах, что привело к неправильному решению переводческой задачи. Всего было выделено 310 подобных случаев.

Данные переводческие ошибки были разделены на несколько групп: неверный перевод терминологии, неверный перевод реалий; ошибки, связанные с многозначными словами; абсолютно неверный перевод и пропуски. Результаты подсчетов представлены в таблице 1.

Как видно, больше всего в данном тексте насчитывается полностью неверно переведённых лексических единиц (56,13 %). В качестве примера можно привести следующий сегмент текста:

Jonetta Johnson of WPIK was on *coast-to-coast* with the revelation...

Джонетта Джонсон в передаче «От моря и до моря» выступила с заявлением... (пер. И. Бессмертной)

Джонетта Джонсон на всю страну выступила с заявлением о том...

Лексическую единицу *coast-to-coast* переводчик понял как название радиопередачи «От моря и до моря», однако данный перевод абсолютно неверный, так как *coast-to-coast*

имеет значение «относящийся ко всей территории США», следовательно Джонетта Джонсон по радио выступила именно на всю страну.

Таблица 1 – Ошибки в референциальных значениях

Ошибки	Количество, ед.	Удельный вес, %
Термины	20	6,45
Реалии	36	11,61
Пропуски	37	11,94
Многозначные слова	43	13,87
Полностью неверный перевод	174	56,13

Ошибки, связанные с неверным выбором перевода многозначных слов, составляют 13,87 %. Показательным является следующий пример:

Being smart spoils a lot of things, doesn't it? And, *taste* isn't kind.

Это ужасно – быть умной, курсант Старлинг. Это может столько всего испортить. Да ещё – *вкус*. (пер. И. Бессмертной)

Ум может многое испортить. В том числе и *впечатление* о вас.

В данном случае переводчик также выбрал неправильное значение многозначного слова *taste*, которое может переводиться как «вкус», так и «первое впечатление». Здесь значение «вкус» совершенно не подходит по контексту. Реципиент не сможет понять, к чему вкус вообще был здесь упомянут. Скорее всего автор текста оригинала хотел сказать, что быть умным не очень хорошо, так как ум может вызвать проблемы и испортить первое впечатление о человеке.

Случаи пропуска лексических единиц составили 11,94 %:

Yard-sale records. Love themes by Zamfir, *Master of the Pan Flute*.

Пластинки явно куплены на распродажах. Сплошные песни о любви, чувственные мелодии. *Флейта*. (пер. И. Данилова)

Пластинки с дворовой распродажи. *Замфир, Король флейты*. Песни о любви.

Возможно, переводчик посчитал, что реципиент скорее всего не знает кто такой Замфир, а значит будет достаточно указать, что мелодии, записанные на пластинках, были сыграны на флейте. Однако в данном примере, как и в предыдущем, лучше было бы использовать сноску и сделать примечание о том, что «Георге Замфир – румынский музыкант, известный как исполнитель игры на многоствольной флейте най».

Ошибки в переводе реалий составили 11,61 %. Например,

Drugstore's open on the corner already. We'll get some coffee.

Кафе на углу уже открыто. Идёмте выпьем кофе. (пер. И. Бессмертной)

Дрогери на углу уже открыт. Давайте выпьем кофе.

Drugstore's – это магазин формата дрогери. В данном случае имеется ввиду аптека-закусочная, где торгуют лекарствами, мороженым, кофе и косметикой. Переводчик данный термин понял как «кафе», возможно, потому что в 1993 г. в России ещё не существовало такого понятия как дрогери, однако слово «кафе» здесь не совсем уместно, так как искажает смысл текста оригинала.

Данные переводческие ошибки значительно искажают информацию, содержащуюся в тексте оригинала, и проистекают из крайне субъективной оценки переводчиком оригинального текста.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.

УДК 81
EDN ENJZKE

Особенности перевода военных фразеологизмов

Любовь Николаевна Кошко, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
lyubov_848@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены понятия «фразеология» и «фразеологизм». В процессе изучения практических аспектов по теме определены особенности и основные способы перевода фразеологических единиц на военную тематику.

Ключевые слова: фразеологизмы, фразеология, виды перевода военных фразеологизмов

Features of the translation of military phraseological units

Lyubov N. Koshko, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, lyubov_848@mail.ru

Abstract. The concepts of "phraseology" and "phraseology" are considered. In the process of studying the practical aspects of the topic, the features and main ways of translating phraseological units on military subjects are determined.

Keywords: phraseological units, phraseology, types of translation of military phraseological units

Фразеология английского языка изучает его фразеологический фонд. Английский фразеологический фонд – сложный конгломерат исконных и заимствованных фразеологизмов с явным преобладанием первых [1]. Таким образом, фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах) то есть об устойчивых сочетаниях слов со сложной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [2].

Фразеологизмы военной тематики представляют собой особую трудность для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может быть не зафиксировано словарями, или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления как связанной, так и свободной единицы. Чтобы достигнуть максимальной адекватности при переводе фразеологических единиц, переводчик должен знать виды перевода и уметь правильно использовать тот или иной вид. Большинство учёных выделяют четыре основных вида перевода образной фразеологии:

1. Фразеологический эквивалент. Фразеологический компонент сохраняет полное значение переводимой единицы.

Существует два типа фразеологических эквивалентов [3]:

1. Полные эквиваленты – имеют постоянное равнозначное соответствие, которое является единственным возможным переводом.

2. Частичные эквиваленты. Данные эквиваленты содержат при наличии одинакового значения одной и той же стилистической направленности расхождения в лексическом, грамматическом или лексико-грамматическом отношении.

2. Фразеологический аналог. Данный тип фразеологического соответствия заключается в том, что если отсутствует фразеологический эквивалент, необходимо найти в переводимом языке фразеологическую единицу, которая имеет такое же переносное значение, основанное на другом образе.

3. Описательный перевод. Описательный перевод осуществляется путём передачи

смысла фразеологизма переводимого языка свободным словосочетанием. Его используют, когда нельзя использовать фразеологические эквиваленты или аналоги.

4. Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма или, когда английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода [1].

Для практической части были отобраны военные фразеологизмы английского языка, которые взяты из произведений английской, американской и австралийской литературы (писатели Ч. Диккенс, В. Скотт, С. Моэм, Дж. Лондон и др.). Также часть иллюстративного материала почерпнута из публицистической литературы, из газет, журналов, английских и американских словарей и фразеологических сборников.

В ходе анализа мы выделили следующие фразеологические эквиваленты.

Полные эквиваленты: give battle – дать бой; lose one's battle – потерпеть поражение; pitched battle – генеральное сражение; the hero of the day – герой дня; be on the warpath – вступить на путь войны.

Частичные эквиваленты: big brass – высокопоставленные военные; carry the day – выиграть сражение; cold steel – холодное оружие.

При, отсутствии фразеологического эквивалента при переводе следует подобрать фразеологизм в русском языке с таким же переносным значением, основанном на ином образе.

К фразеологическим аналогам мы отнесли следующие фразеологизмы: knock smb for a goal – разгромить кого-либо; be on the mat – быть вызванным к начальнику; turn smb battery against himself – бить врага его же оружием; stand in the breach – принять на себя главный удар; heavy metal – опасный противник.

Следующие фразеологизмы не имеют аналогичных фразеологических единиц в русском языке, и они не переводятся пословно. При переводе таких фразеологизмов применяется перевод-объяснение (описательный перевод) значения фразеологизма: red alert – предупреждение о вероятной опасности (о воздушной тревоге); Mae West – надувной спасательный жилет, спасательная куртка лёгчиков; Jack Johnson – тяжёлый снаряд (по имени известного актера); Tommy Atkins – Томи Аткинс (прозвище английского солдата); long Tom – дальнобойное орудие (калибра 155).

Менее эффективным переводом фразеологических единиц является калькирование, пословный перевод. Иногда таким образом удаётся внедрить в переводящий язык и даже культуру новое фразеологическое выражение: smell powder – понюхать пороху; cannon fodder – пушечное мясо; armed to the teeth – вооружён до зубов.

Таким образом, мы рассмотрели основные способы перевода фразеологических единиц и можем сделать вывод, что стоит грамотно оценивать текст и понимать, что для перевода каждого фразеологизма требуется особый подход. Также очень важно обращать внимание, а главное суметь распознавать в тексте фразеологические единицы. К каждому фразеологизму применим определенный способ перевода.

Список источников

1. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / под общ. ред. С. П. Обнорского. М., 2011. 179 с.
2. Кунин А. В. Теория фразеологии Шарля Балли. М. : Высшая школа, 2010. 324 с.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 2015. 253 с.

УДК 81
EDN ENXVIW

Ложные друзья переводчика

Константин Владимирович Мосин, курсант

Научный руководитель – Оксана Анатольевна Швидкая, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
[120469 @ inbox.ru](mailto:120469@inbox.ru)

Аннотация. Выделены проблемы переводчика, являющиеся результатом расхождений языков в их грамматических, синтаксических и лексических структурах. Рассмотрена проблема использования псевдоинтернациональных слов, называемых «ложными друзьями переводчика». Показаны главные особенности «ложных друзей переводчика».

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», межъязыковые омонимы, интернациональная лексика

False friends of the translator

Konstantin V. Mosin, Cadet

Scientific advisor – Oksana A. Shvidkaya, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, [120469 @inbox.ru](mailto:120469@inbox.ru)

Abstract. The translator's problems resulting from the divergences of languages in their grammatical, syntactic and lexical structures are highlighted. The problem of using pseudo-international words called "false friends of the translator" is considered. The main features of the "false friends of the translator" are shown.

Keywords: "false friends of the translator", interlanguage homonyms, international vocabulary

Ни для кого не секрет, что в английском языке, как, собственно говоря, и в любом другом, имеются слова – интернационализмы (information, secret, text, period). Благодаря им, мы понимаем многое, даже в самом сложном английском тексте. Однако в переводческой практике есть понятие трудности перевода. Одним из составляющих этого понятия являются «ложные друзья переводчика». Ведь данная категория слов может вводить в заблуждение даже опытных переводчиков, на высоком уровне владеющих языком, приводя к возможным искажениям смысла при переводе.

Ложные друзья переводчика или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) или псевдоинтернационализмы – пара слов в двух языках, похожих по написанию или произношению, часть с общим происхождением, но отличающихся в значении [1].

Любой язык находится в постоянном развитии, впитывает в себя что-то новое, отражая меняющуюся реальность, а также заимствует слова из других языков. При этом судьба заимствованного слова может быть разной. Оно может прийти в другой язык с абсолютно таким же значением (как это произошло со словами: маркетинг, фитнес и др., которые пришли в русский язык из английского). Оно может приобретать другой оттенок, дополнительное значение или же полностью поменять своё исходное значение. Это создаёт немало проблем при переводе [2]. Именно по причине того, что такие слова могут ввести в заблуждение, французские лингвисты М. Кёсслер и Ж. Дероккини в 1928 г. дали им название «ложные друзья переводчика».

Существует несколько групп ложных друзей переводчика, в зависимости от того, насколько сильно их значение отличается от созвучных слов в родном языке.

К первому типу относятся слова, которые имеют совершенно другое значение. Наверное, каждый изучающий английский язык когда-то поставил себе задачу не вестись на провокацию и не путать *family* с фамилией (*repetition* – повторение, *camera* – фотоаппарат, *list* – список, *sympathy* – сострадание).

Разновидностью второго типа можно считать слова, которые очень близки, но имеют несколько другое написание. Здесь необходимо проявлять бдительность: всего одна дополнительная или лишняя буква может изменить смысл слова:

affair – дело, роман; *affaire* – афера;

data – данные; *date* – дата;

lack – нужда; *lacquer* – лак.

К третьему типу можно отнести слова, которые совпадают лишь в одном значении:

abstract – абстрактный (реферат, обзор);

accent – акцент (ударение);

activity – активность (занятие, деятельность);

article – статья (статья, вещь, изделие).

К четвертому типу относят слова, которые соответствуют одной тематической группе, поэтому по контексту сложно установить их несоответствие:

academic – преподаватель; *academian* – академик;

anecdote – случай из жизни; *joke* – анекдот;

stool – табуретка; *chair* – стул.

При переводе иностранных текстов незнание «ложных друзей» может исказить смысл предложения, запутать, поставить в неловкую ситуацию. Не всегда стоит полагаться на первоначальное представление о значении слова. При изучении иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык толкает на ложные аналогии. С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности, дело обстоит наоборот. Основная их масса оказывается проблемной для лиц, уверенно владеющих языком [3].

Существует несколько способов выявить «ложных друзей переводчика» в тексте. Если слово не подходит по смыслу, не соответствует теме или искажает смысл. Если слово не согласуется грамматически с остальными членами предложения. Если слово не соответствует ситуации.

Основное требование к переводу – точность и полнота. Ни одна мысль автора не должна быть пропущена или искажена. Важно знать и помнить, что только контекст и словарь могут помочь установить правильный вариант перевода. При малейшем несоответствии лучше посмотреть слово в словаре. Это единственный способ развеять все сомнения.

Список источников

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М. : Советская Энциклопедия, 1969. 384 с.
2. Аполлова М. А. Specific English. Грамматические трудности перевода. М. : Международные отношения, 1977. 89 с.
3. Борисова Л. И. Ложные друзья переводчика. М. : НВИ-Тезаурус, 2005. 189 с.

УДК 811.581
EDN EQXOVN

Пандемия коронавируса в публичном дискурсе китайских СМИ

Юлия Ярославовна Мулявко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Феномен метафорической концептуализации имеет большую исследовательскую ценность, так как позволяет понять сложные процессы человеческого мышления. Статья посвящена изучению закономерностей метафорического моделирования концепта COVID-19 в китайских социальных медиа.

Ключевые слова: концептуальная метафора, COVID-19, китайские социальные медиа, медиа-дискурс

The coronavirus pandemic in the public discourse of the Chinese media

Yulia Ya. Mulyavko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The phenomenon of metaphorical conceptualization has great research value, as it allows us to understand the complex processes of human thinking. The article is devoted to the study of the patterns of metaphorical modeling of the COVID-19 concept in Chinese social media.

Keywords: conceptual metaphor, COVID-19, Chinese social media, media discourse

Феномен метафорической концептуализации имеет большую исследовательскую ценность, так как она позволяет понять сложные процессы человеческого мышления. Пандемия COVID-19 оказала неизгладимое влияние на ход современной истории, что повлекло за собой изменения во всех сферах жизни общества. Во время кризиса важно найти язык, на котором можно описать новую реальность. Это с легкостью достигается при помощи концептуальных метафор, используемых пользователями социальных сетей в отношении коронавируса, социального дистанцирования, изоляции и других атрибутов времени, в котором мы живем.

На первом этапе исследования методом сплошной выборки на новостных порталах Sina Corp, Жэньминь жибао онлайн, из поисковой системы Байду, и на официальном сайте организационного отдела ЦК КПК было отобрано 48 статей и 15 плакатов-иллюстраций. На основе данного материала выделено 37 примеров метафорического наименования COVID-19.

В результате проведенного исследования выделены наиболее распространенные метафорические модели, характерные для языка средств массовой информации, описывающие ситуацию эпидемии коронавируса в Китае и мире. Среди структурных метафор наиболее часто применяемыми оказались следующие модели:

1. Эпидемия – это война. Трактовка ситуации с заболеваемостью COVID-19 наиболее часто происходит с помощью милитаристической метафоры, где сферой-источником служит война и военные действия. Чаще всего борьба с эпидемией представляется в терминах борьбы с внешней агрессивной угрозой, завоевателем, иногда «иностранным завоева-

телем», от которого необходимо защищаться всеми возможными способами. Данная метафорическая модель является своего рода манипуляцией, которая призвана формировать у читателей ощущение страха и паники.

Употребление военной терминологии заметно даже в наименованиях органов по борьбе с эпидемией: не *координационный центр*, а *штаб*, не *лечение болезни*, а *борьба с болезнью*, не *привлечение специалистов*, а *мобилизация*. Как в примере: “为打好打赢这场疫情防控阻击战、歼灭战提供了硬核支撑”, где *打* – *побеждать, наносить удар, атаковать*; *打赢* – *побеждать, выигрывать*; *击* – *бить, ударять, нападать, атаковать*; *战* – *война, сражение, воевать, сражаться*; *歼灭* – *истребить, уничтожить*.

2. Коронавирус – это враг. Родственная метафорическая модель представляет вирус в виде противника, врага, иностранного врага, с которым вынуждены сражаться люди. В случае с эпидемией, человек, сам того не подозревая, может находиться в непосредственном контакте с «врагом» – то есть быть больным, а также «поражать» – то есть заражать людей, в контакте с которыми он находится. Например, “隐形敌人”*病毒横扫世界经济城市纽约, 地铁空荡荡仅剩座椅往返*”, где *隐形敌人* – *скрытый враг*.

3. Распространение коронавируса – стихийное бедствие. С данным явлением крайне сложно справиться и поэтому на борьбу с направляются все силы государства. Пожары или извержение вулкана причиняют непоправимый вред и разрушения, постепенно увеличиваясь в размере и интенсивности, а также, представляя опасность жизни и здоровью людей. Метафоры огня, бедствия используются для передачи срочности и опасности, а также для различения различных фаз пандемии. Например, “新冠疫情不只是一场“自然灾害””, где *自然灾害* – *стихийное бедствие, природная катастрофа*.

4. Эпидемия коронавируса значительным образом сказалась не только на здоровье людей, но и на состоянии социально-экономической сферы государств. В связи с этим в анализируемых материалах достаточно часто встречалась данная метафорическая модель: **Проблемы экономики – это болезнь.** В случае с пандемией использование морбиальной метафоры более чем оправданно, так как человек склонен метафоризировать неизвестную ему действительность, отталкиваясь от своего собственного тела, органов и физических потребностей. Например, “中国是冠状病毒疫情后第一个复苏的主要经济体”, где *复苏* – *ожить, возродиться, очнуться, прийти в сознание, реанимация*.

5. Болезнь – это жидкость. Перенос происходит на основании таких свойств жидкости, как текучесть, отсутствие формы, сложность в удержании в границах, рамках, когда речь идёт о распространении эпидемии и сложностью взять ситуацию под контроль. Например, “第四次新冠病毒感染浪潮来临”, где *浪潮* – *волна, прибой, прилив*.

6. Коронавирус – мистическая сущность. Коронавирусная инфекция репрезентируется как некая загадочная сущность, чьё появление неожиданно для всех, включая специалистов в области медицины, которые вынужденных строить догадки относительно самой эпидемии, её происхождении, методах лечения, закономерностях передачи от человека к человеку. Например, “对于新冠病毒来源的三个猜想”, где *猜想* – *догадываться, предполагать, строить предположения, гипотеза*.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что исследование метафорических моделей позволяет обнаружить наиболее типичные способы осмысления действительности, конструируемые мышлением и находящие своё отражение в языке. А это, в свою очередь, может объяснить осуществляемые на основании этих ценностей и понятий действия как отдельных индивидов, так и общества в целом.

УДК 81:373.43
EDN ETAOZM

Функционирование неологизмов в компьютерной терминологии китайского языка
Виолетта Дмитриевна На-Гуан, студент бакалавриата

Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, violetta.naguan@gmail.com

Аннотация. Статья представляет собой лингвистический анализ способов образования компьютерных неологизмов в китайском языке. Методом сплошной выборки выявлены и описаны основные закономерности в способах образования и пополнения системы терминов компьютерных технологий китайского языка. Исследуемые единицы распределены на группы и подгруппы в соответствии с классифицирующим признаком.

Ключевые слова: термин, терминология, компьютерная терминология, неологизмы, компьютерные технологии, словарь информационных технологий, лексика, заимствования

Functioning of neologisms in the computer terminology of the Chinese language

Violetta D. Na-Guan, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
violetta.naguan@gmail.com

Abstract. The article is a linguistic analysis of the ways of formation of computer neologisms in the Chinese language. The method of continuous sampling reveals and describes the main patterns in the ways of formation and replenishment of the system of terms of computer technologies of the Chinese language. The units under study are divided into groups and subgroups according to the classifying feature.

Keywords: term, terminology, computer terminology, neologisms, computer technologies, dictionary of information technologies, vocabulary, borrowings

Методом сплошной выборки выявлено 1 473 (100 %) компьютерных термина, разбитые на группы и подгруппы в зависимости от способа словообразования.

Первый способ образования неологизмов – заимствование лексики (外来词 wàiláicí).

1. **Фонетические заимствования** 8 терминов (0,5 %). К такому типу заимствований относятся слова, воспроизводящие звуковую оболочку иностранного слова иероглифами: 磁碟 cídié (от англ. CD disk), 瘟头死 wēntóusǐ (от англ. windows), 伊妹儿 yīmèiér (от англ. e-mail).

2. **Семантические заимствования.** К такому типу заимствований относят неологизмы, полученные в результате калькирования (仿造语), то есть перевода на китайский язык иностранных слов с сохранением и копированием их значения, передаваемые с помощью иероглифов. Структурные кальки составляют 1 072 термина (73 %). Буквально переводят элементы слова, сохраняя его семантико-морфологическую структуру: 零信任 líng xìnren (ноль + доверять) (от англ. zero trust), 抗机器人 kàngjīqìrén (против + робот) (от англ. anti-bot), 聊天机械人 liáotiān jīxièrén (болтать + робот) (от англ. chatbot), 求助台 qiúzhù tái (просить помощи + стол) (от англ. help desk), 键盘 jiàn pán (ключ + доска) (от англ. keyboard).

3. *Этимологические кальки* – это тип заимствования, когда заимствуется словообразовательная модель слова – 55 терминов (3,8 %): 脱机 tuōjī (снять, слезть + компьютер) (от англ. offline), 修补程式 xiūbǔ (ремонтировать + программа) (от англ. patch), 诱捕系统 yòubǔ xìtǒng (заманивать животных в западню + система) (от англ. honeypot).

Промежуточное положение занимают компьютерные термины, созданные частично структурным калькированием, частично этимологизацией через разъяснительный перевод (150 терминов или 10,2 %): 鼠标 shǔbiāo (мышь + словообразовательный элемент для измерительных приборов) (от англ. mouse), 打印机 dǎyìnjī (ставить печать + аппарат) (от англ. printer), 儲存器 chǔcúnqì (накапливать + инструмент) (от англ. storage), 收发器 shōufāqì (принимать и отправлять + инструмент) (от англ. transceiver).

4. *Гибридные заимствования*. Такие заимствования состоят из значимого смыслового элемента и элемента, передающий звучание заимствованного слова (15 терминов или 1,1 %): 声卡 shēngkǎ (声 элемент лексический + фонетическое заимствование) (от англ. sound card), 硬磁碟 (硬 лексический элемент + 磁碟 фонетический элемент) (от англ. hard disk), 邏輯設計 luójí shèjì (邏輯 фонетическое заимствование + 設計 лексический элемент) (от англ. logical design).

5. Следующий распространённый способ образования новых слов в сфере компьютерных технологий на основе заимствования – *буквенные слова, аббревиации и гибриды* (14 терминов или 1 %): 2D 二維條碼 (от англ. 2-dimensional (2D) Universal), URL 位址 (от англ. URL address [Internet]).

Вторым способом образования неологизмов в сфере информационных технологий является аффиксация и полуаффиксация (60 терминов или 4 %). Примеры аффиксации: 者: 使用者 пользователь, 网志作者 блогер, 家: 连续创业家 серийный предприниматель, 性: 秘密性 конфиденциальность, 数据完整性 целостность данных, 化: 电脑化 компьютеризация, 抗: 抗機械人程式 антибот. Полуаффиксация: 微 – микро: 微處理器 микропроцессор; 超 – супер: 超级电脑 суперкомпьютер; 员 – сотрудник: 电脑操作眼员 компьютерный оператор; 户 – дверь: 终端机用户 терминал-пользователь.

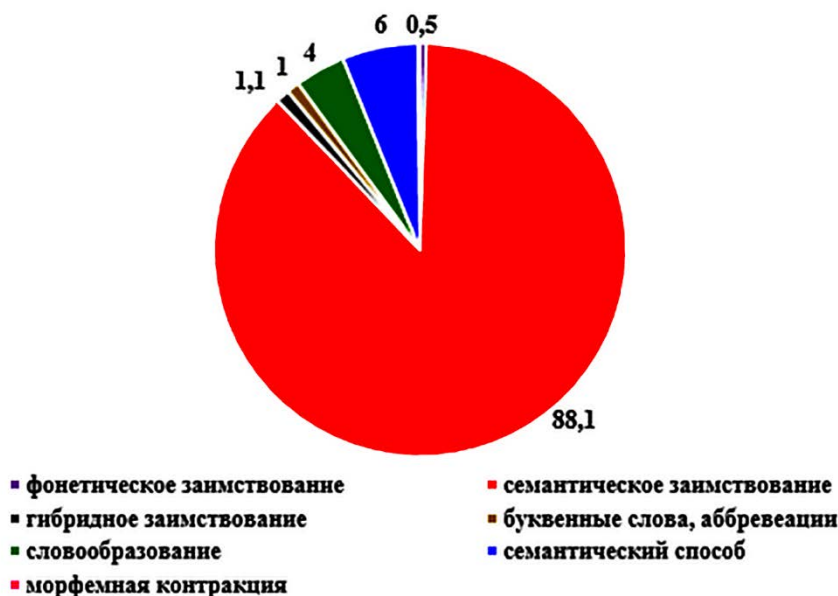

Рисунок 1 – Соотношение способов образования неологизмов компьютерных технологий китайского языка, %

Третьим способом образования неологизмов в терминах компьютерных технологий китайского языка является семантический способ, когда старые слова, приобретают новое специальное значение в зависимости от функционального применения (90 терминов или 6 %): 干擾 gānrǎo (помеха, препятствие) (от англ. noise), 權標 quánbiāo (эмблема (знак) власти, жезл) (от англ. token).

Последний способ образования неологизмов – способ морфемной контракции, представляющий усечение иероглифа за счёт исключения из словосочетания нескольких иероглифов (2 термина или 0,15 %): 笔记本 bǐjìběn (образован от словосочетания 笔记本电脑 bǐjìběn diànnǎo) – ноутбук, 硬件 yìngjiàn (от словосочетания 硬软件) (от англ. hardware).

В ходе проведённого исследования выявлены самые распространённые и продуктивные способы образования неологизмов компьютерных технологий современного китайского языка, которые представлены на диаграмме (рис. 1). Самым продуктивным способом образования неологизмов служит разновидность заимствования – семантическое заимствование (88,1 % всех образованных неологизмов).

Данное исследование демонстрирует специфику в области образования данной терминологической системы. Неологизмы китайского языка – это чаще всего сложные слова, образованные словосложением с атрибутивным типом связи. Терминологическая система компьютерных технологий, напротив, в большинстве своём складывается, благодаря заимствованию иностранной лексики, в частности из английского языка. Ещё одной особенностью образования данной системы терминов является отсутствие таких способов образования неологизмов как конверсия, обратная деривация и редупликация.

© На-Гуан В. Д., 2022

УДК 81
EDN FALWNX

Особенности передачи фразеологических единиц

в переводе романа Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» Р. Райт-Ковалевой
Александра Сергеевна Невзорова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Екатерина Юрьевна Баженова, кандидат филологических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
sshmvzrv@gmail.com

Аннотация. В работе представлены результаты исследования особенностей передачи фразеологических единиц с английского на русский язык. На основе анализа перевода романа Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye», выполненного Р. Райт-Ковалевой, сделан вывод о наиболее эффективных способах перевода фразеологизмов.

Ключевые слова: перевод, приём перевода, фразеологическая единица

Features of the transmission of phraseological units

Alexandra S. Nevzorova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Ekaterina Yu. Bazhenova, Candidate of Philological Sciences
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, sshmvzrv@gmail.com

Abstract. The paper presents the results of a study of the peculiarities of the transfer of phraseological units from English to Russian. Based on the analysis of the translation of the novel by J. Salinger's "The Catcher in the Rye", performed by R. Wright-Kovaleva, concluded about the most effective ways of translating phraseological units.

Keywords: translation, translation reception, phraseological unit

Изучение способов перевода фразеологических единиц (ФЕ) является актуальной и сложной переводческой проблемой, к которой обращаются многие исследователи. Особую сложность представляет перевод ФЕ в художественном произведении. Роман Дж. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» уникален, потому что в нём автор ведёт повествование от лица подростка, передавая все нюансы речи молодого человека [1, 2].

Целью работы стало изучение особенностей перевода фразеологических единиц с английского на русский язык. В ходе проведённого исследования методом сплошной выборки из текста оригинала и текста перевода были отобраны 52 фразеологические единицы. Далее были установлены способы их перевода и выполнен количественный анализ полученных результатов.

В результате установлено, что для передачи фразеологических единиц Р. Райт-Ковалева чаще всего прибегает к такому способу перевода как контекстуальная замена (29,6 % от общего количества примеров), что позволяет переводчику подобрать соответствие, наиболее понятное носителям русского языка. Например, под фразой *which was a really hot one* подразумевается «пустая болтовня». Переводчик посчитала нужным не использовать словарное соответствие, заменив его на более понятную русскому читателю фразу «это я здорово наврал».

При этом в проанализированном материале выявлены случаи использования полного (7,4 %) или неполного (14,8 %) эквивалента для передачи ФЕ. Полные эквиваленты независимо от контекста основаны на одном образе, а неполные имеют одинаковую стилистическую направленность и значение, но различаются по образности. Например, *it gets on my nerves* – «действовало на нервы» является полным эквивалентом, а *it drove him crazy* – «он из себя выходил» выступает как неполный эквивалент.

Следующим по частотности использования стал приём эвфемистического перевода (9,9 %), что обусловлено насыщенностью исходного текста сниженной лексикой, используемой автором для создания атмосферы, в которой разворачиваются события для подростка – главного героя, от имени которого ведётся повествование. Благодаря эвфемистическому переводу, Р. Райт-Ковалева создала текст, в котором сглажены острые языковые углы, отсутствует сниженная лексика, а текст романа в целом значительно ближе к литературной норме русского языка, чем его англоязычный первоисточник. Например, *she kills me* используют в английской речи, говоря о чем-то смешном. Переводчик приняла решение заменить это на «вот умора».

Говоря о наименее частотных способах перевода, выявленных в исследованном материале, следует отметить антонимический перевод (3,7 %). Он используется в тех случаях, когда исходная ФЕ имеет в русском языке соответствие, которое по тем или иным причинам не используется переводчиком. Так, *I got pretty run down* имеет соответствие «очень сильно утомился». Вместо него переводчик использует всем знакомое устойчивое выражение «чуть концы не отдал» чтобы сохранить образность и экспрессивность текста.

В ходе анализа практического материала был зафиксирован единственный случай употребления переводчиком приёма генерализации (2,5 %). Он был выявлен в примере перевода фразы *he didn't hit the ceiling or anything*. Фразеологическая единица *hit the ceiling* имеет значение «злиться», однако Р. Райт-Ковалева сочла нужным использовать для перевода единицу с более общим значением: «ничего особенного он не сказал».

Результаты количественного анализа выявленных способов перевода ФЕ представлены на графике (рис. 1).

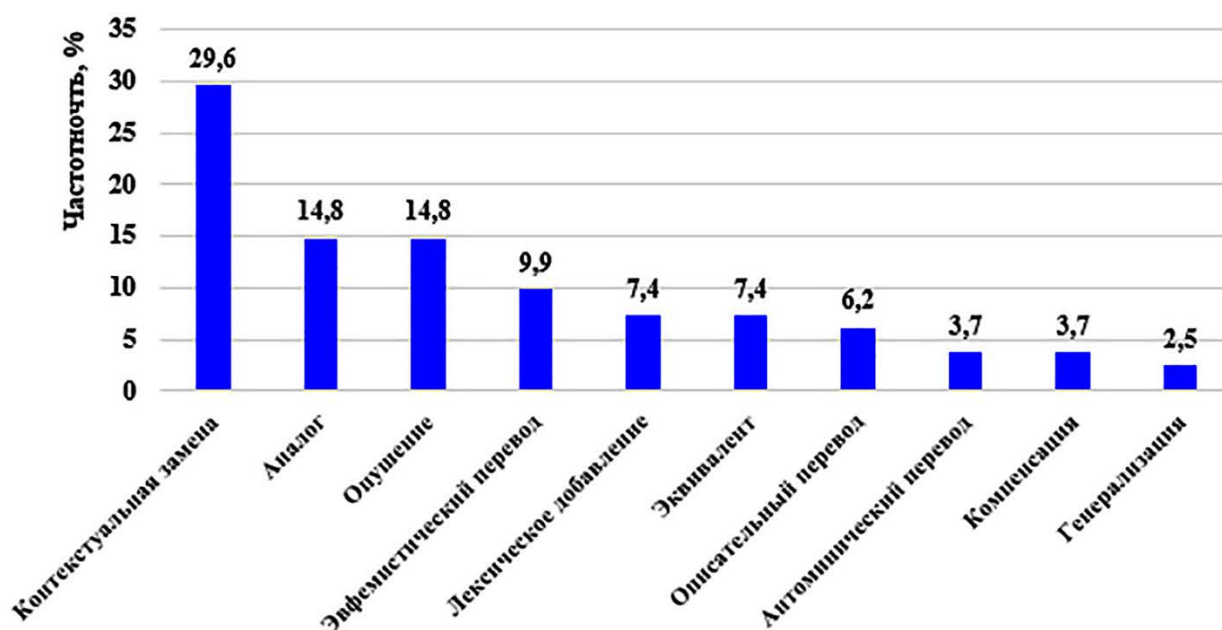

Рисунок 1 – Частотность использования приёмов перевода для передачи фразеологических единиц, %

Следует отметить, что в 21,25 % случаях встречается комплексное применение нескольких приёмов. Когда речь идёт о переводе художественных текстов, комплексные переводческие трансформации необходимы и наиболее эффективны. Благодаря комбинированию нескольких приёмов перевода при передаче фразеологической единицы можно достичь большей степени эквивалентности.

Молодёжь XXI века: шаг в будущее.
Материалы XXIII региональной научно-практической конференции

Таким образом, фразеологические единицы играют важную роль в придании эмоциональности, колорита тексту художественного произведения. В этой связи их перевод становится важной и сложной задачей, с которой Р. Райт-Ковалева успешно справилась. В результате советским и российским читателям стало доступно произведение, открывающее доступ к сложному и интересному миру, наблюдаемому глазами подростка.

Список источников

1. Сэлинджер Дж. Над пропастью во ржи: повесть / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. СПб. : Изд-во Азбука-классика, 2002. 320 с.
2. Salinger J. D. The Catcher in the Rye : книга для чтения на английском языке. Киев : Знания, 1999. 276 с.

© Невзорова А. С., 2022

УДК 811.581:659.123
EDN FATIDS

Гендерный аспект коммерческих рекламных текстов в китайском языке

Елизавета Евгеньевна Онищук, студент бакалавриата

Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, lizok200038@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу гендерных особенностей языка рекламы в китайском интернет-пространстве. Выявлены и описаны признаки женского и мужского текстов коммерческой рекламы. Приведены примеры, которые отражают каждую из выделенных особенностей.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, китайский язык, реклама, рекламные тексты, мужские тексты, женские тексты

Gender aspect of commercial advertising texts in Chinese

Elizaveta E. Onishchuk, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

lizok200038@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of gender characteristics of the advertising language in the Chinese Internet space. The signs of female and male commercial advertising texts are identified and described. Examples are given that reflect each of the highlighted features.

Keywords: gender linguistics, Chinese, advertising, advertising texts, male texts, female texts

Исследование гендерных особенностей языка китайской рекламы осуществлялось в ходе анализа рекламных роликов и брошюр на китайском языке. Нами было выбрано в китайском интернет-пространстве Baidu 55 видео-роликов и осуществлён их стилистический анализ по следующим критериям: лексические и синтаксические особенности текста; средства создания образности и экспрессивности текста; приемлемость рекламного текста, то есть ожидание реципиента получить связный и содержательный текст; информативность или степень новизны содержания текста для реципиента.

В китайских средствах массовой информации женщины имеют абсолютное преимущество по доле рекламы (в нашем исследовании доля рекламы для женщин составляет 68 %).

45 % рекламных роликов – это реклама с участием звезд, которая провоцирует стремление аудитории к имитации образа жизни женщин-знаменитостей. Примером является ролик, в котором модель, актриса Цинь Лань, рекламируя маску для лица 黛莱美, произносит фразу: “让你遇到更美丽的自己” *Позволь себе быть красивой.*

С точки зрения рекламной стратегии, для адресата гендерная характеристика является одной из главных. Отличительным признаком женской рекламы является совмещение адресанта и адресата. Например, в рекламе йогурта 纯甄 (*chun zhen*) главные героини – девушки, разных возрастов, речь которых строится от первого лица единственного числа: “爸妈, 我真的不想结婚” *Пап, мам, я, действительно, не хочу выходить замуж.*

Мужские и женские рекламные тексты существенно различаются в использовании определённых частей речи. Так, существительные равномерно представлены как в мужской, так и в женской рекламе. Например, реклама кроссовок Nike: “愿望,梦想就会成真”

Желание и мечта осуществляются.

В 70% анализируемых нами рекламных текстов используются глаголы. Например, реклама мужской маски для лица: “*膜法世家: 但我要变得更好, 才能练就超A实力*” *Мне нужно стать лучше, чтобы развить свою суперсилу* (глаголы *变 становится, 练 практиковать, 超 выходит за рамки*).

Исследование речевого гендерного стиля в рекламе позволило выявить следующие синтаксические идентификационные **признаки мужского текста**:

1. *Превалирование простых предложений*, которые способствуют быстрому пониманию рекламного обращения, придают лаконичность. В качестве примера приведём текст из рекламы обуви: “*千里始于足, 从“心”开始*” *Тысяча миль начинается с ног*.

2. *Параллельные синтаксические конструкции*. Использование параллельных конструкций позволяет удержать внимание зрителя. Пример такой конструкции: “*全心全意 от всей души, от всего сердца*”, который был взят из текста рекламы постельного белья: “*床上用品全心全意为客户照顾*” *Постельное бельё нашей марки искренне заботится о каждом клиенте*.

К признакам **женского текста рекламы** относятся:

1. *Наличие модальности в предложении рекламного текста* выражает отношение говорящего к тому, что он сообщает: “*你们想要的好生奶, 都在这里*” *Свежее и вкусное молоко, которое вы хотели, находится здесь*. В представленном примере рекламы молока модальность выражается глаголами *想, 要, 想要, желать*.

2. *Использование наречий степени* позволяет любому рекламному тексту стать выразительнее и добавить эмоциональной окрашенности. В рекламе молочной продукции используется наречие *真 действительно*, в самом деле, благодаря ему произошло усиление отрицания “*不想. 我真的不想结婚*” *Я действительно не хочу выходить замуж*.

3. *Глаголы, выражающие различную степень побуждения к действию*: “*让每一位女性都有人生出彩, 梦想成真的机会*” *Пусть у каждой женщины будет шанс осуществить свои мечты* (реклама государственных услуг ко Дню женщин).

В ходе анализа видео-роликов было выявлено сходство между мужскими и женскими текстами – наличие в них идиом, устойчивых выражений. В качестве примера приведена реклама шампуня Clear, в которой *无懈可击* является идиомой. Согласно ZDIC (*汉典*) словарю, её перевод *безупречный*: “*全天净爽 无屑可击*” *Чистые и безупречные волосы на целый день*.

В ходе выполнения исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Использование имён прилагательных характерно для рекламы, где основной потребитель – женщина (63 %).

2. Глаголы чаще представлены в рекламе для мужчин (77 %).

3. В ходе анализа рекламных роликов для мужчин и женщин установлено сходство – наличие в них идиом, устойчивых выражений.

4. Соотношение использования модальности в рекламе для женщин и мужчин составляет 70 и 30 % соответственно.

5. Анализируя тексты рекламных роликов, мы нашли подтверждение исследований Пан Сяоянь о преобладании наречий степени в рекламе для женщин.

6. Мужской гендерный стереотип характеризуется лаконичностью порождаемого высказывания. Женский гендерный стереотип характеризуется экспрессивностью высказывания.

УДК 81:373.2:811.581

EDN FLSKAY

Женское имя в Китае как отражение образа идеальной китайской женщины

Светлана Викторовна Осипенко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Исследованы принципы имянаречения, выявлены тенденции в имянаречении женщин в Китае, что обусловлено необходимостью в прослеживании изменения социального статуса женщины через эволюцию имён. Значительное внимание уделено изучению ономастических (в частности, антропонимических) особенностей женских имён китайского языка.

Ключевые слова: имя, имянаречение, ономастика, антропонимика, китайский язык

A female name in China as a reflection of the image of an ideal Chinese woman

Svetlana V. Osipenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The principles of naming are investigated, trends in naming women in China are revealed, which is due to the need to trace changes in the social status of women through the evolution of names. Considerable attention is paid to the study of onomastic (in particular, anthroponomics) features of female names of the Chinese language.

Keywords: name, naming, onomastics, anthroponomy, Chinese

Вопросами общей теории имён собственных занимались такие ученые, как Г. Ю. Сызранова и А. В. Суперанская. Китайским именам собственным посвящены исследования Т. Г. Завьяловой, Е. А. Марутиной, С. М. Рукавишниковой. Работы данных авторов послужили методологической базой исследования.

Современная антропонимическая модель китайцев состоит из двух элементов: фамилии или наследственного имени, и индивидуального имени. Китайцы всегда очень трепетно и серьёзно относились к своим предкам. Они ставят род выше отдельного человека, поэтому сначала указывают фамилию, а потом личное имя. В древние времена культура китайской антропонимики была важной составляющей материальной и духовной жизни народа. Китайцы начали использовать фамилии еще до нашей эры. Изначально фамилии появились у членов императорской семьи и аристократии, позже и простые люди стали употреблять вместе с именем фамилию, которая переходила из поколения в поколение.

Женские имена в китайской антропонимической системе занимают особое место. До начала XX в. женщины оставались практически безымянными, их фамилии и имена почти не использовались повсеместно. Таким образом, имя собственное знаменует собой важные перемены в китайском обществе. История формирования женских имён в Китае позволяет проследить и постепенную смену социального статуса женщин. В настоящее время семантически женские имена разделяются на несколько групп в соответствии с подходами, которыми руководствуются родители, выбирая имя для дочери.

Для анализа методом сплошной выборки были отобраны имена представительниц, занимающихся актёрской деятельностью, работающих в модельном бизнесе, знаменитых и

популярных людей Китая. Также методом опроса были отобраны имена девушек, работающих в различных сферах (например, директор ресторана и повар) – обычное население Китая. Поскольку целью работы являлось выявление тенденций в современном имяназвании, то общим критерием стал возраст обладательниц имен: от 17 до 35 лет.

Анализ материала показал, что в настоящее время жители Китая, выбирая имя дочери, отдают предпочтения именам, в состав которых входят благозвучные иероглифы, служащие ключом к благополучной жизни. Представленные для анализа имена были распределены по четырём категориям в зависимости от входящих в их состав иероглифов.

Первая категория – имена, в состав которых входят иероглифы, обозначающие драгоценные камни. Используя иероглифы с семантикой драгоценных камней, жители Поднебесной желают как дать своим детям всё самое лучшее в материальном плане, так и отождествить своих дочерей с красотой, изяществом, неповторимостью. Например, 钰琪 (yù qí), в котором 钰 – *сокровище, чистое золото*, а 琪 – *один из видов драгоценных камней*. В процентном соотношении имена первой категории составляют 10 % (5 имён).

Вторая категория – имена, включающие зоонимы. Животные, по убеждениям китайцев, это небесные создания, которые олицетворяют духовную жизнь человека. Соответственно родители, давая дочери имя, в составе которого есть иероглиф, обозначающий животное, наделяют ребенка теми качествами, которые будут помогать ему на протяжении всей жизни. Например, имя 伟虾 (wěi xiā) и 海虾 (hǎi xiā), в которых 虾 – *рак, креветка*, что считается символом счастья и удачи во всех начинаниях в Китае. Имя 凤娟 (fèng juān), в котором 凤 – *феникс* (символ женственности и счастливого супружества, совершенства, благоденствия, мира и процветания). Данная категория составила 8 % (4 имени).

Третья категория – имена, включающие фитонимы. Очень часто в символике растений закодирована информация о моральных принципах и качествах, которые должны присутствовать у человека, носящего данное имя. Именно поэтому большинство имён включают в себя иероглифы с этим значением. Сюда вошли такие имена, как 奈莉 (nài lì), в котором 奈 – *яблоня*, 莉 – *жасмин* (символ женственности, сладости, грации и привлекательности). Имя 秀英 (xiù yīng), 秀 – *колос (злаков), цветок, трава*; 英 – *цветок*. Данная категория является самой большой – 20 % (10 имён).

Четвертая категория – имена, в состав которых входят иероглифы, обозначающие природные явления. Входящие в женское имя иероглифы с данной семантикой отражают естественность и баланс, гармонию с окружающим миром и гармонию внутри самого человека. Имена, входящие в данную группу можно проиллюстрировать следующими примерами: имя 晓彤 (xiǎo tóng), в котором 晓 – *рассвет, утренняя заря*. Имена данной категории составили 14 % (7 имён).

В ходе анализа мы также рассмотрели имена с точки зрения разделения на исконные и заимствованные. 92 % имён относятся к исконно китайским именам, являются отражением именно особенностей и явлений китайской культуры. Но 8 % имён (4 имени) включают в себя иероглифы 茜 и 诺, которые используются в современном китайском языке для транскрибирования иностранных имен. Данные иероглифы использованы для того, чтобы передать именно фонетическое звучание.

Таким образом, современные женские имена представляют нам образ идеальной китайской женщины, которая обладает внутренней и внешней красотой. Женщина является хранительницей очага и сильной личностью. Идеальная китайская женщина в современном мире является гармоничной и тонкой натурой, которая развивается, обладает находчивостью и сообразительностью. Её имя служит ключом к благополучной и счастливой жизни.

УДК 004.41:81
EDN DRXGNO

Разработка информационно-образовательной среды на материале эвенского языка
Зульфья Атамуратовна Петренко, студент магистратуры
Научный руководитель – Елена Александровна Процукович, кандидат филологических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
atamuradovna98@gmail.com

Аннотация. В статье описан процесс разработки информационно-образовательной среды, результатом которой является создание приложения для документирования, сохранения и изучения эвенского языка. Представленный аудиословарь березовского и ламунхинского говоров эвенского языка, является удобным инструментом для знакомства с языком и культурой эвенов.

Ключевые слова: эвенский язык, березовский говор, ламунхинский говор, информационно-образовательная среда, программное обеспечение, аудиословарь

Development of information and educational environment based on the material of the Even language

Zulfiya A. Petrenko, Master's Degree Student
Scientific advisor – Elena A. Protsukovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, atamuradovna98@gmail.com

Abstract. The article describes the process of developing an information and educational environment, the result of which is the creation of an application for documenting, preserving and learning the Even language. The presented audio dictionary of the Berezovsky and Lamunkhinsky dialects of the Even language is a convenient tool for getting acquainted with the language and culture of the Evens.

Keywords: Even language, Berezovsky dialect, Lamunkhinsky dialect, information and educational environment, software, audio dictionary

Сохранение языков и культуры малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока является приоритетной задачей современной лингвистики. Для документирования исчезающих или находящихся на грани исчезновения языков исследователи активно применяют информационные технологии, создавая различные информационные продукты.

Настоящая работа посвящена разработке информационно-образовательной среды, которая позволит изучать эвенский язык на материале носителей. Исследованы аудиозаписи носителей березовского и ламунхинского говоров эвенского языка. Основными задачами разработки явился сбор материала, составление структуры и создание приложения.

Для реализации задач применена интегрированная среда разработки Visual Studio (разработка форменных приложений на объектно-ориентированном языке программирования C#). Результатом проекта «Разработка информационно-образовательной среды на материале эвенского языка» является информационный продукт учебно-методической направленности, укомплектованный новыми образовательными методиками с целью внедрения в учебный процесс национальных школ с помощью информационно-компьютерных технологий и позволяющий документировать, сохранять и изучать исчезающий язык эвенов.

На рисунке 1 представлена главная страница приложения «Аудиословарь березовского и ламунхинского говоров эвенского языка». Аудиословарь содержит аудио-приложе-

ние, позволяющее прослушать каждую лексическую единицу словаря. При нажатии на клавишу любого из говоров появляется новое окно с выбором авторов и слов для воспроизведения (рис. 2). Приложение содержит образцы изолированной и спонтанной речи. Все слова и словосочетания, включённые в словарь, имеют перевод на русский язык. Предлагаемый проект впервые вводит в активное использование эвенско-русский и русско-эвенский переводчик с мгновенным поиском нужного эквивалента. Также доступна информация о носителях эвенского языка.

Рисунок 1 – Главная страница приложения

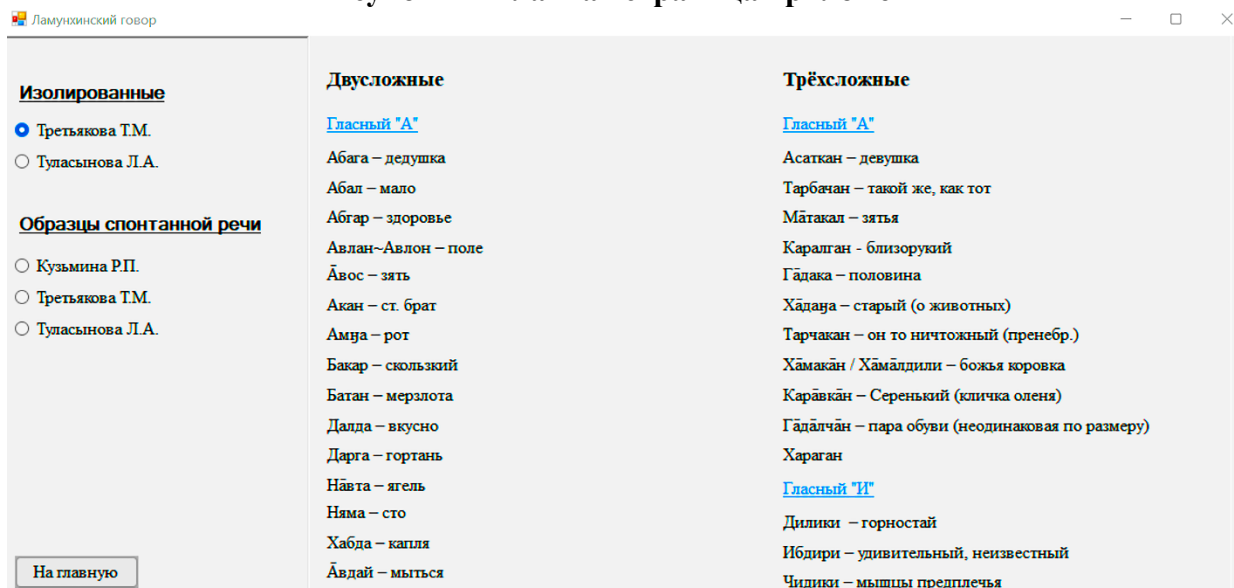

Рисунок 2 – Ламунхинский говор (изолированные слова)

Приложение «Аудиословарь березовского и ламунхинского говоров эвенского языка», размещенный в свободном доступе в сети Интернет, станет удобным инструментом для изучения эвенского языка и знакомства с эвенской культурой.

УДК 355.34
EDN FOIVSG

Военный переводчик: требования и компетенции

Евгений Константинович Покровский, курсант

Научный руководитель – Ольга Викторовна Анфилатова, старший преподаватель, аспирант

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
olgaanf1987@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено понятие «военный переводчик». Обозначены изменения требований к военному переводчику согласно историческим событиям. Предложены основные компетенции, составляющие профессиональную деятельность военного переводчика.

Ключевые слова: переводчик, военный переводчик, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, техническая компетенция

Military translator: requirements and competencies

Evgeny K. Pokrovsky, Cadet

Scientific advisor – Olga V. Anfilatova, Senior Lecturer, Graduate Student

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, olgaanf1987@yandex.ru

Abstract. The article presents the concept of "military translator". Changes in the requirements for a military translator according to historical events are indicated. The main competencies that make up the professional activity of a military translator are proposed.

Keywords: translator, military translator, language competence, communicative competence, professional competence, technical competence

Норвежский политик Трюгве Ли, первый избранный секретарь ООН, сказал: «В первую очередь судьба мира зависит от политических деятелей, во вторую очередь – от переводчиков», при этом он подразумевал высокую степень ответственности языковых посредников, которые являются непосредственными участниками важнейших и судьбоносных событий в мире [1].

Военный переводчик – это специалист, в различных условиях (в залах суда, в ходе переговоров с местным населением и на высшем уровне, в конфликтных и кризисных регионах; в регионах, где идут военные действия; в концентрационных лагерях, в лагерях военнопленных) осуществляющий письменный и устный перевод оперативного назначения, объектом которого являются военные материалы, отличающиеся за счёт использования общеизвестной и узкоспециальной военной терминологии.

Круг задач и, соответственно, требований к военному переводчику меняется с течением времени. В годы Великой Отечественной войны военные переводчики осуществляли сбор и обработку разведывательных сведений, перевод и изучение захваченных документов противника, радиоперехваты, допросы военнопленных, рейды в тыл противника, парламентёрство, написание агитационных листовок на языке противника. Военный переводчик на фронте всегда одним из первых узнавал о противнике, и в связи с этим на нём лежала большая моральная ответственность. Он был обязан безукоризненно знать язык, военную терминологию и организацию армии противника, уметь правильно перевести документ противника и составить протокол допроса военнопленного. Как показал опыт, военному переводчику приходилось зачастую в порядке взаимозаменяемости выполнять самостоятельно

многообразные обязанности офицера штаба, вытекающие из конкретной боевой обстановки [2].

В современной литературе наиболее полно требования к военному переводчику описаны в «Толковом переводческом словаре» Л. Л. Нелюбиным. Прежде всего, он должен обладать высокой морально-политической сознательностью, бдительностью и непримиримостью к врагу и его идеологии, беззаветной преданностью, иметь хорошую психологическую и физическую подготовку. Военный переводчик должен обладать глубокими знаниями родного и иностранных языков, в том числе в области военной терминологии, а также безукоризненно владеть навыками всех видов устного и письменного перевода, чтобы обеспечивать свободное переключение с одного языка на другой [3].

Среди учёных-лингвистов до сих пор отсутствует единое мнение касательно компетенций, составляющих основу профессиональной деятельности военного переводчика. Проанализировав многообразие мнений, нами отобраны главные среди них:

Языковая компетенция, которая заключается в знании как минимум двух языков, родного и иностранного.

Коммуникативная компетенция, подразумевающая знание не только иностранного языка, но и культурных норм и ограничений в общении.

Профессиональная компетенция. От переводчика требуется умение сосредотачиваться, мобилизовать ресурсы своей памяти, весь свой интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Особо следует отметить *морально-этический компонент профессиональной компетенции переводчика*. Он несёт полную ответственность за качество своей работы, за моральный и материальный ущерб, который может явиться результатом его недобросовестности. Пользующиеся его услугами рассчитывают на объективность и надёжность. Не имея доступа к оригиналу, они на веру принимают установленную переводчиком эквивалентность перевода оригинала.

Техническая компетенция – специфические знания, умения и навыки, необходимые для выполнения данного вида деятельности. Переводческие знания обеспечивают понимание сущности и задач переводческой деятельности, знакомство с основными положениями теории перевода, с вариантами переводческой стратегии и техническими приёмами перевода.

Необходимым остаётся и формирование общепрофессиональных компетенций, среди которых выделяется способность понимать социальную значимость своей будущей профессии, цели и смысл государственной службы. Переводчик, в том числе военный, должен обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности в области защиты интересов личности, общества и государства.

Список источников

1. Kastner K. Der Dolmetscher und Übersetzer – Ein historischer Streifzug durch drei Jahrtausende // Ausgewählte Referate 2. Deutscher Gerichtsdolmetschertag. 1997. P. 13–21.
2. Торсуков Е. Г. Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета. Серия: Теория перевода. 2010. № 2. С. 112–127.
3. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта; Наука, 2003. 320 с.

© Покровский Е. К., 2022

УДК 81.42
EDN FQYQXX

Английские заимствования в лингвистическом ландшафте Благовещенска
Арина Алексеевна Субочева, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Владимировна Аниховская, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, arina.subocheva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены слова-эргонимы иностранного происхождения, которые встречаются в лингвистической среде г. Благовещенска. Приведены их тематические и лингвистические классификации. Высказаны предположения о целесообразности широкого использования англицизмов в современном городском пространстве.

Ключевые слова: эргонимы, иностранные заимствования, англицизмы

English borrowings in the linguistic landscape of Blagoveshchenska

Arina A. Subocheva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana V. Anikhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
arina.subocheva@yandex.ru

Abstract. The article considers the words-ergonyms of foreign origin, which are found in the linguistic environment of Blagoveshchensk. Their thematic and linguistic classifications are given. Assumptions are made about the expediency of widespread use of anglicisms in modern urban space.

Keywords: ergonyms, foreign borrowings, anglicisms

Социальные изменения в России в конце XX – начале XXI вв., новые пути экономического развития повлекли за собой появление большого количества новых предприятий различного функционального профиля (магазины, рестораны, гостиницы, кафе и т. д.), каждое из которых требовало своего собственного имени. Возникающие названия-эргонимы становятся неотъемлемой частью городского лингвистического ландшафта. Их изучение актуально как в лингвистическом, так и в социо-культурологическом аспекте, поскольку они являются отражением как внешней языковой политики, так и внутренней культуры населения и обладают достаточно широкими прагматическими возможностями.

В настоящее время одним из популярных методов создания названий коммерческих организаций в Благовещенске является использование слов, заимствованных из разных иностранных языков. Эргонимы иностранного происхождения – это любые слова или словосочетания, образующие городскую номинацию и имеющие в своем составе обоснованный иностранный элемент [1]. Согласно данному определению, к этим лексическим единицам относятся как транслитерированные иноязычные включения, так и номинации, образованные с помощью заимствованных элементов, таких как суффиксоиды, части слов, предлоги, артикли, амперсанды. Большинство эргонимов иностранного происхождения пришло в лингвистическое пространство Благовещенска из английского языка [2].

Аналізу были подвергнуты более 200 наименований эргонимов-англицизмов Благовещенска. Разработано несколько классификаций эргонимов, позволяющих понять их место в городской языковой среде. Что касается типа заведений, то чаще всего английские заимствования встречаются в названиях студий и салонов красоты, парикмахерских (*Dreads Factory, Eden Rose, Family, For you, Freestyle, Glamour, Good Lak, Hair Studio, Hard*

Color); магазинов, торговых центров, сетей супермаркетов (*Fashion KIDS& family, Fitness Girl, Furs House, Gallery, Glance, Gold Men, Hello, Hi, Mom!*), кафе, ресторанов быстрого питания (*First Bar, HAWAII, Jigger Pony, KAFEDRA COFFEE, Loft, Metro Café, PROROCK*).

Один из самых популярных способов создания эргонимов-англицизмов – простая лексико-семантическая номинация, когда английское слово-название прямо обозначает продаваемый продукт или услугу (суши-бар *Суши Wok*, салоны парикмахерские *Hair Studio, Hand & Hair, Hard Color*, стоматология *Hollywood smile*).

С лингвистической точки зрения все эргонимы-англицизмы можно разделить на прямые заимствования или собственно английские слова (*Selective, Hair Studio, New look, Pretty Woman*), русские слова в латинской транслитерации (*Zanoza, Poleno, Garderob*), английские слова в кириллической транслитерации (*Дисконт классик, Сими пицца*), гибридные сочетания русских и английских слов или элементов. Среди последних встречаются графические гибриды, представляющие собой смешение кириллического и латинского написания в пределах одного названия (*СтрекоЗа, ГАРАЖ*) и лексические гибриды, основанные на смешении морфем и слов из двух языков (*Брови.NUDE, Мануфактура Studio, Шмрх Code*).

Гибридные эргонимы являются основой для реализации такого приёма языковой игры как контаминация – «объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональности или семантической близости» [3] (ресторан *Брови.NUDE, Мануфактура Studio, Ha Stile*). Также языковая игра может быть реализована при помощи капитализации (*MAXI PIZZA, BESTSELLER*), аллитерации (*Hand&Hair*), ассонанса (ресторан *Eat/Meet*).

По структуре эргонимы-англицизмы бывают однокомпонентными, состоящими из одного слова (*Subway, ANGEL, Cherry, Diverse, Gallery, Glance, Hello*); двухкомпонентными словосочетаниями (*ARGO classic, Baby Bunny, Casual Zone, City Lady, Fitness Girl, Gold Men, Inter Style*) и многокомпонентными (*I love dress*). Отдельно можно выделить группу эргонимов с амперсандом (*Kids&Teens, Fashion KIDS & family, Hand&Hair, L&C*).

Таким образом, эргонимы-англицизмы являются весьма разнообразными по значению и структуре и занимают значительное место в городском лингвистическом пространстве. К положительным сторонам их использования можно отнести выполняемые функции культурного взаимодействия языков и культур и привлечения внимания потенциальных потребителей за счёт иноязычного вида (звучания). При этом нельзя однозначно утверждать, что эргонимы-англицизмы всегда успешно справляются с рекламной функцией, особенно в тех случаях, когда значение слов-названий не связано напрямую с профилем заведения. Неизвестное простым обывателям слово и его иноязычный вид может вызвать скорее раздражение, чем интерес. Возможно, более осознанная языковая политика в области регулирования названий организаций и предприятий могла бы создать более комфортную и понятную лингвистическую среду для жителей города.

Список источников

1. Самсонова Е. С. Концепция системы эргонимов иноязычного происхождения в коммуникативном пространстве города // Вестник науки Сибири. 2012. № 4 (5). С. 236–240.
2. Аниховская Т. В. Иностранные заимствования в русскоязычной городской среде (на примере г. Благовещенска) // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе : материалы X всерос. нац. науч.-метод. видеоконф. (с междунар. участием). Благовещенск : Амурский государственный университет, 2022. С. 4–12.
3. Алеференко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие. М. : Флинта, 2012. 288 с.

УДК 81.373
EDN FRGGHK

Лексика свадебной обрядности: тематические группы

Анастасия Вадимовна Фурса, студент бакалавриата

Научный руководитель – Нина Геннадьевна Архипова, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

nfursa27@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка проанализировать тематические группы свадебной обрядности. Описана лексическая система русской традиционной свадьбы. Лексика свадебной обрядности распределена на лексико-семантические группы слов с точки зрения процессуальной и предметной сторон.

Ключевые слова: русская традиционная свадьба, тематические группы, свадебная обрядность, лексическая система, лексические группы

Vocabulary of wedding ceremony: thematic groups

Anastasia V. Fursa, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nina G. Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, nfursa27@yandex.ru

Abstract. An attempt has been made to analyze the thematic groups of wedding rituals. The lexical system of the Russian traditional wedding is described. The vocabulary of the wedding ceremony is divided into lexical and semantic groups of words from the point of view of procedural and substantive aspects.

Keywords: Russian traditional wedding, thematic groups, wedding ceremony, lexical system, lexical groups

Лексика свадебного обряда представляет определённую систему, которая распадается на тематические группы: названия действий свадебного обряда, названия свадебных чинов (участников), названия материальных компонентов свадебного обряда. Общим интегральным признаком номинативных единиц является архисема «свадьба или свадебный обряд».

Лексико-семантическая группа слов (ЛСГ) – «названия действий свадебного обряда» включает предсвадебные обряды (*свадебный сговор, сватовство, смотрины, обручение (помолвка), девичник, баня*); свадебные обряды (*собственно свадьба, посад, венчание, встреча новобрачных, свадебный пир, брачная ночь*) и послесвадебные обряды (*второй день*). Данная группа отражает процессуальную сторону свадебного обряда и отражается посредством ритуальных действий: *оглашение о помолвке, приглашение на свадьбу, рукобитье, обручение, выпивка, молитва, приезд жениха, посад, встреча новобрачных, свадебный пир, сведение, круговой обход, трапеза, денежные сборы, хлебины* и др.

ЛСГ слов, которая функционирует как «названия свадебных чинов», то есть лиц, участвующих в свадебном обряде, отражает агентивную сторону. Ядерным звеном свадебного обряда выступают жених и невеста. Они являются наиболее значимыми в обрядовой ситуации и именуется как «*князь и княгиня*», а сама свадьба – «*княжеским пиром*». Второстепенные чины можно разделить по принадлежности к свадебному обряду:

1) принадлежность свадебного чина к стороне жениха (*дружка – друзья жениха, тысячник, родители жениха*) и к стороне невесты (*девушки – подруги невесты, брат, родители невесты*);

2) функция в обряде (*старшая дружка, сваха, посаженные родители, ребенок*);

3) половая принадлежность лица свадебного чина (*сват – мужчина, занимающийся*

сватовством, *сватья* – женщина, занимающаяся сватовством);

4) участники «временного» отрезка в ходе свадебного обряда (*посторонние односельчане (позастольники)* – «гости на свадебном пире», *ряженные* – «гости второго дня, выполняющие функцию развлечения», *свадебный поезд* – «родственники жениха на венчании»).

ЛСГ слов, именуемая «названиями материальных компонентов», отражает предметную сторону свадебного обряда и распадается на следующие подгруппы:

1) наименования ритуальных предметов (*деревце* (разрыв невесты с девичеством), *квитка*, *обручальные кольца*, *свеча*, *валенки*, *курица* (символ женской силы), *петух* (символ мужской силы), *собачья шерсть* (символ сглаза), *каравай* (символ благословения), *приданое* (постель));

2) наименования пищи (блюд) свадебного стола (*хлеб – соль*, *яичница*, *водка*, *блины*, *каша*, *вино*, *суп*, *пирог*, *молоко*, *пиво*, *кулебяка*, *закуска курица*, *петух*);

3) наименования одежды, связанной со свадебным обрядом (*венки*, *коса*, *повойник* (платок, являющийся символом замужества), *две косы*, *платок*, *лента*).

Лексика свадебного обряда представляет собой своеобразную терминологическую систему. У ряда лексем наблюдается проявление полисемии. Так, слово *дружка*, имеет четыре значения, связанные с обрядом: 1) «церемониймейстер, руководитель свадьбы» (соотносится с *тысячником*), 2) «представитель жениха», 3) *скоморох*, *шут*, *балагур*; тот, кто веселит гостей, 4) «знахарь, оберегающий жениха и невесту от порчи» [1].

Также, мы можем отметить, что такие понятия как *сват*, *старший сват*, *тысячник*, *сватья (свах)*, *старшая свеха*, претерпевают унификацию; лексемы употребляются не по прямому назначению. Касается унификация не только свадебных чинов, но и ритуальных действий и атрибутов. *Завешивание*, то есть, закрывание невесты платком или *рукобитье* («бить по рукам» после сговора) утратили свою актуальность. Такое понятие как *повойник* («головной убор или платок», являющийся статусом замужества) ушло из обихода обычая.

Распределив свадебную лексику на тематические группы, приходим к выводу, что свадебная лексика представлена, в большей степени, глагольной (около 70 %) (*оглашать*, *приглашать*, *выпивать*, *благословлять* и др.) и субстантивной (отглагольной, около 30 %) лексикой (*свахы*, *рукобитье*, *закрывание*, *помолвка*, *причитания* и др.).

Так, тематические группы представляют единый пласт «свадебного обряда» и в общей сложности объединяют 150 номинативных единиц, из которых 13 – «названия действий (этапов) свадебного обряда»; 15 – «названия свадебных чинов (человек)»; 10 – «названия свадебной одежды»; 25 – «названия свадебной пищи (блюд)»; 27 – «названия ритуальных предметов (атрибутов)». Широкий пласт составляют «названия ритуальных действий» и включают в себя около 60 номинативных единиц. Следовательно, наибольший процент свадебной лексики составляют «названия ритуальных действий» – 40 %; «названия ритуальных предметов» – 18 %; «названия пищи» – 17 %; «названия чинов» – 10 %, «названия этапов» – 8 %; «названия одежды» скудны по тематике и составляют всего лишь 7 %.

Таким образом, мы видим, что лексика традиционной русской свадьбы жива и в наши дни, но не в полном объеме. Она отражает процессуальную и предметную стороны свадебного обряда в целом. Изучение лексики традиционной русской свадьбы позволяет узнать и осмыслить культуру народа. Многие элементы свадебного обряда находят свое отражение и в современной жизни, но уже в другой лексической системе.

Список источников

1. Зеленин Д. К. Из свадебных обрядов Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. Приложение. 1899. № 90. С. 3.

УДК 371.3
EDN FRTAZE

**Чтение в формате ЕГЭ по английскому языку
как способ реализации регионального компонента в обучении**

Арина Евгеньевна Хоросоженко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Владимировна Аниховская, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, arina_khorosozhenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена важность интеграции регионального компонента в процесс обучения английскому языку с целью расширения у учащихся знаний о родном крае, формирования языковой компетенции и подготовки к сдаче ЕГЭ по английскому языку. Исследованы аутентичные материалы по истории, культуре и науке Амурской области, которые стали базой для разработки комплекса упражнений, направленных на совершенствование навыка чтения.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, чтение, ЕГЭ, региональный компонент

**Reading in the format of the Unified State Exam in English
as a way to implement the regional component in teaching**

Arina E. Khorosozhenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana V. Anikhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

arina_khorosozhenko@mail.ru

Abstract. The article considers the importance of integrating the regional component into the process of teaching English in order to expand students' knowledge of their native land, the formation of language competence and preparation for the Unified State Exam in English. Authentic materials on the history, culture and science of the Amur region were studied, which became the basis for the development of a set of exercises aimed at improving the reading skill.

Keywords: foreign language teaching, reading, Unifies State Exam, regional component

Обучение чтению на английском языке подразумевает не только овладение учащимися лингвистическими навыками, необходимыми для понимания текста, но и расширение их знаний об окружающей действительности, обществе, человеке, природе, истории и культуре как страны изучаемого языка, так и родной страны. При общении на иностранном языке важно уметь рассказать об особенностях своей родины, своего региона, города или села, что актуализирует внедрение регионального компонента в преподавание разных аспектов английского языка в школе. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, региональный компонент трактуется как «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс иностранного языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом».

Интеграция регионального компонента в процесс обучения чтению на английском языке предусматривает возможность работы с текстами, тематически связанными с культурой и традициями конкретного региона. Регионализация обучения повышает эффективность педагогического процесса, при этом требует учёта уровня владения иностранным языком, возрастных особенностей учащихся, самостоятельной разработки программ, адаптации имеющегося языкового материала, а также применения творческих приёмов в процессе развития личности учащихся [1].

Анализ наиболее популярных учебно-методических комплексов по английскому языку для старших классов «Spotlight» и «Rainbow» показал, что в представленных в них текстах для чтения мало информации об истории, географии, искусстве, литературе и других областях жизни российских регионов. Тексты региональной направленности в формате ЕГЭ практически отсутствуют.

В этой связи, нами предпринята попытка разработать собственный комплекс текстов об Амурской области и упражнений к ним в формате ЕГЭ для учащихся 11 класса, ориентированный на развитие навыков и умений чтения на английском языке. Данный комплекс может быть использован как самостоятельное учебное пособие для подготовки к экзамену, так и в качестве дополнения к учебно-методическому комплексу «Spotlight-11».

Разработанный комплекс упражнений отвечает всем требованиям формата ЕГЭ и основан на тематическом вокабуляре комплекса «Spotlight-11». В 8 блоках комплекса представлены задания на чтение трёх типов. Задания первого типа проверяют общее понимание текста и подразумевают подбор заголовков к текстовым фрагментам, при этом один заголовок является лишним. Тематически здесь представлены тексты о детях и внуках русского писателя Петра Ершова, которые были жителями Благовещенска на рубеже XIX – XX вв., об интересном благовещенском памятнике продавщице мороженого – «Снегурочке» (Зинаиде Сеницыной), об уникальном изобретении амурских учёных – аппарате для диагностики предрасположенности к заболеваниям легких в условиях холодного климата и др.

Задания второго типа проверяют понимание учащимися семантических и структурных связей в тексте. Школьникам необходимо вставить пропущенные фрагменты предложений в текст, опираясь на смысловые и структурно-грамматические индикаторы. Из текстов можно узнать о средствах массовой информации в Амурской области в XIX в., об известной династии амурских учителей, о Муравьевском парке, где занимаются исследованием и защитой редких видов птиц и др.

Задания третьего типа подразумевают полное понимание текста и требуют от учащихся правильного выбора ответа на вопросы по его содержанию. Учащиеся могут познакомиться с информацией о героических действиях Благовещенских кардиохирургов по спасению пациента во время пожара в 2021 г., о всемирно известном амурском иконописце Александре Евгеньевиче Тихомирове, о созданном в Благовещенске аппарате «реаниматолог», который увеличивает шансы на спасение человеческой жизни, о Герое России Артуре Волошине и др.

Предварительная апробация отдельных заданий данного учебного комплекса с учащимися 11 класса лицея № 6 позволяет сделать вывод о том, что разработанные упражнения являются хорошим средством совершенствования умений чтения на английском языке, а также достаточно эффективным способом обогащения учащихся знаниями из сферы истории и культуры Амурской области. Таким образом, интеграция материалов региональной направленности в обучение английскому языку может способствовать развитию как лингвистических, так и социокультурных навыков, положительно влияет на общую мотивацию обучающихся, даёт им возможность глубоко осмыслить культуру родного края.

Список источников

1. Федеральный институт педагогических измерений. URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 07.04.2022).

© Хоросоженко А. Е., 2022

УДК 81.25
EDN FUNZEX

Перевод рекламных текстов сферы красоты с английского языка на русский
Елизавета Александровна Целобанова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Наталья Михайловна Залесова, кандидат филологических наук
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
Tselobanova.l@gmail.com

Аннотация. Раскрыта проблема передачи английской рекламы сферы красоты на русский язык с помощью сопоставительного анализа английских рекламных текстов и их русскоязычных переводов. Сделан вывод, что адаптация рекламного текста становится главным способом перевода.

Ключевые слова: рекламный текст, сфера красоты, перевод, адаптация

Translation of advertising texts of the beauty sphere from English into Russian
Elizaveta A. Tselobanova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Natalia M. Zalesova, Candidate of Philological Sciences
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, Tselobanova.l@gmail.com

Abstract. The problem of transferring English advertising of the beauty sphere into Russian is revealed by means of a comparative analysis of English advertising texts and their Russian-language translations. It is concluded that the adaptation of the advertising text becomes the main way of translation.

Keywords: advertising text, beauty sphere, translation, adaptation

Проблема перевода рекламы является актуальной в современном мире, и ещё долго будет оставаться темой для обсуждения и изучения учеными-лингвистами.

В наши дни реклама является неотъемлемым элементом существования того или иного продукта или услуги. Она в значительной степени определяет наш образ и стиль жизни. Реклама – это одно из главных средств привлечения внимания и создания имиджа компании. Особенно это касается рекламы в сфере красоты, где рекламный текст и его адекватный перевод должен показать все плюсы использования продуктов. Особая сложность – раскрыть аромат путём рекламного текста, описать его как можно более ярко и насыщенно.

При переводе рекламных текстов следует учитывать различные экстралингвистические факторы, так как рекламное сообщение, не принимающее во внимание национально-культурные особенности аудитории, гендерные отличия, а также ориентацию на определённую целевую аудиторию, рискует стать неэффективным. Следует анализировать рекламный текст как с коммуникативной, так и с прагматической точки зрения [1, 2].

Для обеспечения адекватного восприятия требуется вносить в исходный текст определённые поправки с учётом социально-культурных и психологических аспектов потребителя. Чтобы достигнуть наиболее яркого коммуникативного эффекта, переводчику необходимо использовать особенные средства передачи стилистических и смысловых составляющих оригинала. Важным инструментом при этом предстаёт именно адаптация текста с целью улучшения его восприятия представителями иной культуры [3].

Реклама – это массовый продукт, её перевод должен быть понятен любому человеку, в независимости от возраста, уровня образования и национальности. Вот почему перед переводчиком ставится очень сложная задача: текст должен не только отразить всю суть рекламируемого товара или услуги из сферы красоты, но быть «продаваемым» и цепляющим. Таким образом, можно сказать, что переводчик выполняет и роль маркетолога.

Список источников

1. Литвинова А. П. Лингвистические особенности рекламных текстов: перевод и сохранение прагматического компонента // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 4–2. С. 65.
2. Потоцкая Н. П. Особенности перевода, национально-культурная адаптация и стандартизация рекламного текста // Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт. 2017. № 7. С. 260–267.
3. Халипаева П. А. Сложности перевода рекламных текстов // Филология. 2020. № 9. С. 39–45.

© Целобанова Е. А., 2022

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ**

УДК 37.02
EDN GANSQC

**Система работы с многозначными глагольными приставками
на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному**

Алёна Александровна Алексеева, студент магистратуры
Научный руководитель – Елена Константиновна Аль-Янаи, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, Alyona2903alexeeva@yandex.ru

Аннотация. Исследована проблема изучения русских глагольных приставок в сочетании с глаголами движения на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Установлено, что спектр значения ряда многозначных префиксов довольно широк, и это замедляет и затрудняет не только процесс восприятия и понимания, но и использования иностранными студентами на практике полученных теоретических знаний. В этой связи даны рекомендации по совершенствованию методики преподавания данного аспекта русской грамматики.

Ключевые слова: глагольные префиксы, семантика, русский язык как иностранный, начальный этап обучения

**The system of working with polysemous verb prefixes
at the initial stage of teaching Russian as a foreign language**

Alyona A. Alekseeva, Master's Degree Student
Scientific advisor – Elena K. Al-Yanai, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
Alyona2903alexeeva@yandex.ru

Abstract. Russian verb prefixes are studied in combination with verbs of movement at the initial stage of teaching Russian as a foreign language. It is established that the spectrum of meaning of a number of multivalued prefixes is quite wide, and this slows down and complicates not only the process of perception and understanding, but also the use of theoretical knowledge obtained by foreign students in practice. In this regard, recommendations are given for improving the teaching methods of this aspect of Russian grammar.

Keywords: verbal prefixes, semantics, Russian as a foreign language, the initial stage of learning

В настоящее время проблема изучения глагольных приставок достаточно актуальна в связи с тем, что как образование, так и употребление приставочных глаголов представляют собой определенную трудность не только для носителей языка, но и для иностранцев, изучающих русский язык.

Приставки, характерные для глаголов, образованных с помощью префиксального способа словообразования, сочетаются только с глаголами и отглагольными существительными. Всего в русском языке выделяют 26 глагольных приставок, но на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному (РКИ) предполагается изучение восьми глагольных префиксов в сочетании с глаголами движения (например, на-, в-, за-, под-, о-, пере-, вы-, при-) [1]. При обучении глаголам движения обучающиеся осваивают наиболее часто употребляемые невозвратные глаголы движения [2].

Как правило, присоединяемая приставка вносит новый оттенок в лексическое значение глагола. Но при этом префиксы русского языка многозначны, они относительно свободно присоединяются к глаголам, сохраняя все свои значения или одно из них [3, С. 9]. Из-за отсутствия симметрии в префиксально-глагольных отношениях и возникают трудности у изучающих русский язык. Трудности в понимании и усвоении русских глаголов ино-

странцами вызваны тем, что семантика производных глаголов складывается из лексического значения корневой основы, одного из значений приставки и дополнительного значения ситуации, в которой функционирует тот или иной глагол [4].

На начальном этапе обучения РКИ особую актуальность приобретает использование средств графической наглядности в виде рисунков, таблиц и схем. При этом материал для лучшего его усвоения должен группироваться по принципу сопоставления видов и объяснять разницу их употребления [5]. В качестве примера можно предложить следующую таблицу, отражающую сопоставление видовых значений и ориентацию на сигнальные элементы контекста (табл. 1).

Таблица 1 – Маркеры для определения вида глагола

Глаголы несовершенного вида	Глаголы совершенного вида
Слова-маркеры	
каждый (-ую, -ое) день целый (-ую, -ое) неделю весь (всю, всё) утро	за 2 часа, за 7 недель, за 6 лет и т. д. к двум часам, к пяти годам и т. д.
Наречия времени	
никогда – иногда – редко всегда – обычно – часто – много/мало – долго/не- долго – давно/недавно	наконец уже
<i>период или повторяемость действия:</i> Весь вечер Аня читала новый роман. Иван каждую неделю ходит в кино.	<i>начало/конец или однократность действия:</i> Аня прочитала новую книгу за три часа. К двум часам дня Иван пришел домой.
<i>факт:</i> Света ходила в магазин за покупками на этой неделе.	<i>результат:</i> Света уже сходила в магазин.

Для лучшего запоминания значений приставок можно обратиться к наглядным средствам организации материала и предложить студентам заполнить таблицу, отражающую семантико-деривационные особенности образования видовых пар глаголов при помощи префиксов (табл. 2).

Таблица 2 – Семантические оттенки глагольного префикса в- (во-)

Элементы деривации	Семантические оттенки	Примеры
в- (во-)	«вертикальное движение»	лезть – влезть (на дерево)
	«движение внутрь»	нести – внести
	«вторжение на чужую территорию»	ехать – въехать (в машину на дороге)

Таким образом, более эффективному запоминанию системы функционирования глаголов движения с приставками и без них способствует использование средств графической наглядности на занятии; упражнений, заключающихся в составлении сопоставительных таблиц, заполнении ассоциограмм, ключевым элементом которых может быть как изучаемый глагол движения, так и глагольный префикс, а также составление рассказов по картинкам и схемам, разработка собственных экскурсионных маршрутов [6].

Список источников

1. Значение глагольных приставок. URL: <https://lektsia.com/1x63ab.html> (дата обращения: 01.04.2022).

Молодёжь XXI века: шаг в будущее.

Материалы XXIII региональной научно-практической конференции

2. Анциферова О. В. Многозначные глагольные приставки в аспекте преподавания РКИ. URL: <https://conference-spbu.ru/conference/30/reports/2593> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М. : Русские словари, 2001. 270 с.
4. Балыхина Т. М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового). М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2007. 185 с.
5. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному : учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ. М. : Флинта, 2009. 480 с.
6. Асонова Г. А. Особенности обучения лексико-семантической группе глаголов движения в практическом курсе РКИ на подготовительном факультете. URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/download/37369> (дата обращения: 28.03.2022).

© Алексеева А. А., 2022

УДК 81
EDN GBDOBG

**Изучение диалектной лексики на уроках русского языка
(на материале лексико-тематической группы «предметы быта» албазинского говора)**

Ольга Владимировна Бабанина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Владимировна Ладисова, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, olga.babanina.99@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен один из фрагментов диалектной культуры – лексика, связанная с наименованиями предметов быта в албазинском говоре Амурской области. Установлена возможность изучения диалектной лексики на данном материале в школе.

Ключевые слова: албазинский говор, тематическая группа, диалектная лексика, предметы быта, внеклассное мероприятие

Study of dialect vocabulary in Russian language lessons (based on the material of the vocabulary-thematic group "household items" of the Albazin dialect)

Olga V. Babanina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga V. Ladisova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

olga.babanina.99@mail.ru

Abstract. The article considers one of the fragments of dialect culture – the vocabulary associated with the names of household items in the Albazin dialect of the Amur region. The possibility of studying dialect vocabulary on this material at school has been established.

Keywords: Albazin dialect, thematic group, dialect vocabulary, household items, extracurricular activities

При реализации учебной и воспитательной работы по русскому языку значительное место отводится региональному компоненту в структуре федерального государственного образовательного стандарта, имеющему особое значение в речевом развитии учащихся. На него выделяется 10–15 % времени, что создаёт условия для творчества учителя, свободного выбора форм и методов обучения, дифференциации образовательного процесса. Регионализация может осуществляться, в частности, через организацию внеклассной работы по русскому языку, что даёт хороший педагогический эффект в формировании у учащихся знаний о регионе, позволяет поддерживать их познавательную активность [1, С. 347].

Целью исследования явилось определение особенностей изучения диалектной лексики на уроках русского языка в среднем звене на примере диалектной лексики тематической группы «Предметы быта» албазинского говора Амурской области. Материалом послужил Албазинский словарь О. Ю. Галузы [2].

Албазинский говор, ставший базовым для изучения русских казачьих говоров Приамурья, сформировался ещё в середине XIX в. Он представляет собой говор двух старейших сёл Сквородинского района (Албазино и Джалинда). Его носителями являются потомки амурских (забайкальских) казаков, первых поселенцев на Амуре [2, С. 4].

В результате проведённого анализа нами выявлено, что лексика тематической группы «Предметы быта» албазинского говора позволяет посмотреть на казачий быт сквозь призму диалектного слова. Благодаря ей можно узнать о занятиях, укладе жизни, убранстве в доме,

ведении хозяйства и т. д. В «Албазинском словаре» [2] находим большое количество диалектных лексических единиц, называющих различные предметы быта (*диванка* «деревянная скамейка со спинкой», *ушатник* «деревянный таз с ручками», *плашка* «ловушка для крыс и мышей», *настольник* «повседневная скатерть, клеёнка» и др.). На основе данного материала составлялся следующий конспект внеклассного мероприятия.

Тема мероприятия: Путешествие в страну албазинского говора. **Форма организации:** урок-путешествие. **Цели мероприятия. Образовательные:** расширить словарный запас обучающихся, познакомить их с краткой историей формирования албазинского говора, с различными подгруппами, составляющими лексику тематической группы «Предметы быта». **Развивающие:** совершенствовать речемыслительную деятельность, коммуникативные умения и навыки (навык выделения главного из текста, навык работы со словарём, навык разгадывания ребусов, навык подбора синонимов). **Воспитательные:** привить любовь к родному языку, семье, дому, родному краю. **Ресурсы урока:** интерактивная доска, раздаточный материал, Албазинский словарь О. Ю. Галузы.

Внеклассное мероприятие, посвящённое изучению диалектной лексики на примере албазинского говора, состоит из четырёх этапов: организационный момент (30 секунд); подготовка к мероприятию (3,5 минуты); основная часть (31 минуты); подведение итогов (5 минуты).

Основная часть мероприятия состоит из трёх локаций. Первая локация «Добро пожаловать в другую эпоху» содержит в себе материал, связанный с историей становления албазинского говора на территории Приамурья. Задания: 1. По ходу рассказа учителя заполните пропущенные сведения в исторической справке (слова для справок прилагаются). 2. Расшифруйте один из предложенных ребусов.

Вторая локация называется «В мире всё в объединенье». Учащимся предстоит познакомиться с понятием «тематическая группа», подробнее узнать о многообразии подгрупп, входящих в состав тематической группы «Предметы быта» албазинского говора. Задания: 1. Из рассказа учителя выделите подгруппы тематической группы «Предметы быта», запишите примеры диалектных слов к каждой подгруппе. 2. Выберите одну из предложенных подгрупп, найдите в Албазинском словаре 2–3 примера диалектных слов к выбранной подгруппе.

Третья локация – «Хлеб и соль в дом». Здесь учащимся предстоит познакомиться с особенностями быта жителей Албазино. Задания: 1. Обратите внимание на названия предметов быта на литературном и диалектном языках, представленные в таблице. По ходу рассказа учителя соедините литературное обозначение предмета быта с диалектным. 2. Напишите сочинение на тему «Каким должен быть идеальный дом албазинского жителя?», используя диалектные слова из таблицы (домашнее задание). На этапе «Подведения итогов» учащиеся делятся общими впечатлениями от мероприятия, в игровой форме выясняют, что нового они для себя узнали об Албазинском говоре.

Таким образом, изучение диалектной лексики на примере тематической группы «Предметы быта» на внеклассном мероприятии расширит представление учащихся о традициях, обычаях, укладе, быте жителей Албазино.

Список источников

1. Методика русского языка : учебное пособие / под ред. Е. А. Барина. М. : Просвещение, 1974. 368 с.
2. Галуза О. Ю. Албазинский словарь. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2010. 296 с.

УДК 80
EDN GDVJBW

Семантическая структура песенного текста А. Башлачёва «Ржавая вода»

Яна Сергеевна Волоткевич, студент бакалавриата

Научный руководитель – Зоя Анатольевна Романова, кандидат филологических наук
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, janavolotkevich2000@mail.ru

Аннотация. Определены основные лексико-тематические группы песенного текста А. Башлачёва «Ржавая вода». Произведён анализ ключевых метафор. Идеино-стилистическое содержание текста выявлено и сопоставлено с другим произведением автора – «Абсолютный вахтёр».

Ключевые слова: А. Башлачёв, лексико-тематическая группа, метафора, песенный текст

Semantic structure of A. Bashlachev's song text "Rusty Water"

Yana S. Volotkevich, Undergraduate Student

Scientific advisor – Zoya A. Romanova, Candidate of Philological Sciences

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
janavolotkevich2000@mail.ru

Abstract. The main lexical and thematic groups of A. Bashlachev's song text "Rusty Water" are determined. The analysis of key metaphors is made. The ideological and stylistic content of the text is revealed and compared with another work of the author – "The Absolute Watchman".

Keywords: A. Bashlachev, lexical and thematic group, metaphor, song text

Для идиостиля Александра Башлачёва характерно объединение языковых единиц вокруг ключевой метафоры, являющейся идеино-стилистическим центром песенного текста. В. А. Гавриков называет данное явление принципом художественной доминанты, при котором «вся метафорическая структура стиха заключена в жёсткие рамки смысловой доминанты» [1, С. 113]. Так, лингвопоэтический анализ песенного текста «Абсолютный вахтёр» (1985) показал, что все средства языковой выразительности группируются вокруг двух лексических «центров» (*абсолютный вахтёр*, *бал*), создающих развёрнутый метафорический образ государства тотальной несвободы [2]. Данная особенность прослеживается и в песенном тексте А. Башлачёва «Ржавая вода» (1985) [3, С. 93–94].

В тексте наиболее частотны слова с семами *вода* (*ржавая вода*, *плеснуть*, *лить*, *пить*, *переплыть*, *разливаться*, *ушат*, *кровавая*, *солёная*, *водоворот*, *водопад*, *дождь*, *капля*), *время* (*годы*, *дни*, *времечко*, *чёрные даты*), *огонь* (*жар-птица*, *жечь*, *пылающий*, *запекаться*, *раскалённый*, *дымить*, *обожжённый*).

Лексемы лексико-тематической группы «Время» выступают основными актантами в синтаксической структуре текста, в большинстве случаев являясь подлежащими: *годы вернут карманы*, *время жгло*, *дни дымят*, *года завиваются*, *время ловит*, *время учит* и др. *Человек*, *люди* как логические субъекты не называются (за исключением местоимений *моё*, *нас*), хотя подразумеваются формой сказуемого и семантикой: *под водопадом спасались; как могли*, *срубили дерево; улететь бы куда белой цаплей; но этот город... надо бы переплыть*. В двух случаях глагол употребляется в форме сослагательного наклонения, выражая ирреальную модальность. Синтаксические особенности текста, а также широко употребляющийся приём олицетворения выражают авторскую идею власти времени над людьми, невозможности противостояния человека внешним явлениям и обстоятельствам.

Время метафорически осмысляется А. Башлачёвым с помощью образа *воды*. Синтак-

сический ряд определений указывает на её сходство с кровью: «пили ушатами ржавую, кровавую, солёную». *Ржавая вода* – содержательный «центр» текста, что подтверждается вынесением его в название. Учитывая близость значений *крови* и *воды* в контексте произведения, а также созвучие слов *дождь* и *вождь*, можно трактовать метафору «ржавая вода разливается на портретах Великих Дождей» как указание на то, что за образами вождей скрывается пролитая кровь.

Языковые единицы лексико-тематической группы «Огонь» также характеризуют в песенном тексте образ *времени*. Лексемы с семантикой *огня* сконцентрированы в первом предложении: «Красной жар-птицею, салютуя маузером лающим / Время жгло страницы, едва касаясь их пером пылающим». А. Башлачёв не просто соединяет слова схожей семантики, а сопоставляет разные оттенки значений, создавая развёрнутую метафору.

Доминантные семы рассматриваемого текста (*время, огонь, вода, кровь*) постоянно взаимодействуют в рамках одной метафоры. Синкретизм значений проявляется в следующих фразах: «этот город с кровотокащими жабрами надо бы переплыть» (*вода* и *кровь*), «худое времечко с корочкой запеклось» (*время, огонь* и *кровь*), «чёрными датами, а ну, ещё плесни на крышу раскалённую» (*время, огонь* и *вода*). Таким образом, время у А. Башлачёва предстаёт действием двух стихий, воды и огня, за которыми проступает кровь.

В семантике текста постоянно присутствует отрицательная коннотация действий *времени* и мотив невозможности противостояния его давлению: *время жжёт страницы, салютуя лающим маузером, ловит жадными губами*, построенный для спасения от водопада *плот не держится на воде*, а улететь невозможно, так как *обожжено крыло*.

В заключительной строфе текста подводятся итог взаимодействия времени и человека: «а время ловит нас в воде губами жадными / Время нас учит пить». Глагол *пить* в контексте произведения может содержать несколько значений: принимать страдания (*пить ржавую воду*); употреблять спиртные напитки; становиться жестокими под влиянием времени, мучить, притеснять кого-то (*пить кровь* как фразеологизм).

Враждебную по отношению к человеку действительность поэт заключает в пространство города (*этот город с кровотокащими жабрами надо бы переплыть*) и характеризует её с помощью языковых единиц, объединённых вокруг ключевых сем. Эти особенности сближают песенный текст «Ржавая вода» с «Абсолютным вахтёром» (*этот город скользит и меняет названья* [3, С. 97]). Помимо стилистического сходства (насыщенность средствами выразительности, объединение языковых единиц вокруг ключевой метафоры), данные произведения близки по идейному содержанию. Песенные тексты созданы в один период творчества А. Башлачёва и отражают его взгляд на окружающий мир, понимание современности: действительность жестока по отношению к людям, человеку сложно противостоять этой механической, пылающей, кровавой системе.

Текст «Ржавая вода» менее политичен, практически не содержит конкретно-историческую лексику. В качестве текстовой доминанты выступает обобщённый образ времени – «худого времечка», «чёрных дат», «сырых дней». *Года завиваются кольцами*, не давая возможности вырваться, – *улететь белой цаплей*. *Время* в тексте Александра Башлачёва предстаёт всеобъемлющей силой, а человеческая жизнь – необходимостью «пройти огонь и воду».

Список источников

1. Гавриков В. А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачёва. Брянск : Ладомир, 2007. 232 с.
2. Волоткевич Я. С. Лингвопоэтика песенного текста Александра Башлачёва «Абсолютный вахтёр» // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XXIII регион. науч.-практ. конф. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 94–95.
3. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. М. : Выргород, 2017. 608 с.

УДК 81
EDN GDVSGN

**Особенности вербализации концепта «разоблачение»
посредством глагольной лексики и фразеологии в баснях И. А. Крылова**

Мария Викторовна Избасова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Елена Константиновна Аль-Янаи, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, e084va@mail.ru

Аннотация. Выявлены функции глаголов и фразеологизмов в баснях И. А. Крылова. Определены значения глагольной лексики и фразеологизмов с помощью толковых и фразеологических словарей. На основе этого установлен центральный концепт «разоблачение» в выбранных баснях.

Ключевые слова: концепт, басня, глаголы, фразеологизмы, И. А. Крылов

**Features of the verbalization of the concept of "exposure"
by means of verbal vocabulary and phraseology in the fables of I. A. Krylov**

Maria V. Izbasova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Elena K. Al-Yanai, Senior Lecturer

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
e084va@mail.ru

Abstract. The functions of verbs and phraseological units in the fables of I. A. Krylov are revealed. The meanings of verbal vocabulary and phraseological units are determined using explanatory and phraseological dictionaries. Based on this, the central concept of "exposure" in the selected fables is established.

Keywords: concept, fable, verbs, phraseological units, I. A. Krylov

Концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Концепт – это определённый способ понимания какого-либо предмета, явления или процесса; основная точка зрения на предмет; руководящая идея для его систематического освещения. С точки зрения З. Д. Поповой, И. А. Стернина, «ассоциативные связи имени концепта полностью принадлежат сфере вербализации концепта и не могут входить в его содержание, они только отражают в языковой форме, позволяют описать его содержание» [1]. Также концепт в частных случаях может и не иметь субстантивного или языкового наименования. Е. С. Кубрякова предлагает данное определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [1].

На протяжении всего существования литературы концепт был активно используемым средством выражения авторской мысли. Так, концепт «разоблачение» стал основным способом выражения авторской мысли, а также главной идеи в баснях И. А. Крылова. В них концепт «разоблачение» вербализован в лексико-семантических группах глагольной лексики и фразеологизмов «обман», «приём пищи», «говорить», «петь», «видеть», которые помогают автору разоблачить изъяны общества.

Рассмотрим особенности вербализации концепта «разоблачение» посредством глагольной лексики и фразеологизмов в басне И. А. Крылова «Ворона и Лисица» [2]. В этой басне в большей степени использованы глаголы лексико-семантической группы «петь». В словаре Ожегова глагол «петь» имеет четыре значения: 1. Издавать голосом музыкальные звуки, исполнять вокальное произведение. 2. Исполнять оперную партию. 3. О певчих и некоторых других птицах: издавать залиvistые щёлкающие звуки, свист. 4. Восхвалять стихами, воспевать (устар. и высок.) [3]. «Спой, светик», – просит Лисица Ворону [2]. Ворона, поверив в лъстивую хвалёбу и в своё собственное превосходство, воспринимает глагол

«спой» в прямом значении: издавать голосом музыкальные звуки, исполнять вокальное произведение. Однако сама Лисица, как и читатель, понимает, что Ворона не способна к пению. Таким образом, «спой» – это скорее издёвка над Вороной, а также лесть, просьба издать хоть какой-нибудь звук, дабы она открыла рот. «При красоте такой и петь ты мастерица». В данном выражении глагол «петь» употреблён в прямом значении – издавать голосом музыкальные звуки, исполнять вокальное произведение. Глагол используется в том же лживом контексте и имеет оттенок издёвки. Глагол в словосочетании «ворона каркнула» не является однокоренным слову «петь», однако на основании дополнительных оттенков значения, его следует отнести к данной лексико-семантической группе глаголов. В толковом словаре С. И. Ожегова «каркать» имеет два значения: 1. О вороне: кричать, издавать звуки, похожие на «кар». 2. перен. Говорить, предвещая что-нибудь неприятное (разг. неодобр.). В контексте басни карканье вороны можно трактовать по-разному. Во-первых, «каркать» имеет прямое значение глагола – кричать, издавать звуки, похожие на «кар». Во-вторых, слово «каркать» в контексте соотносится с глаголом «петь», а, следовательно, и с его значением. Ворона так пыталась спеть, поэтому «каркать» можно трактовать, как издавать голосом музыкальные звуки, исполнять вокальное произведение или же издавать птичьи залихватистые щёлкающие звуки. Глаголы и фразеологизмы лексико-семантической группы «петь» в данной басне разоблачают лесть и чрезмерное доверие, обман и глупость.

В басне И. А. Крылова «Ворона и Лисица» присутствуют фразеологизмы преимущественно лексико-семантической группы «обман». Обман выражается в действиях Лисицы: «на цыпочках подходит; вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит и говорит так сладко, чуть дыша». Во фразеологическом словаре Михельсона выражение «на цыпочках» имеет одно значение – иноск.: (ходить) без шума, осторожно. То есть Лисица пытается не спугнуть Ворону, «втереться к ней в доверие». «Вертеть хвостом» по словарю Михельсона – (иноск.) «уклоняться, хитрить, вывертываться» [4]. Так Лисица пытается скрыть свои намерения, но лишь выдаёт себя перед читателем. Выражение «глаз не сводит» означает точно поставленную цель Лисицы, огромное желание заполучить своё. «Говорит так сладко, чуть дыша». Лисица говорит специально на придыхании, чтобы создать видимость восхищения Вороной. Ворона верит Лисице и в этом её порок. От похвал у неё «вскружилась голова», «от радости в зобу дыханье сперло». Вскружить голову – иноск. заставить мечтать и поступать безрассудно, внушать несбыточные надежды; влюбить в себя. Дыханье сперло – захватило от волнения [4]. Использование фразеологизмов лексико-семантической группы «обман» способствует раскрытию образов хитрой и льстивой Лисицы и доверчивой Вороны, не отличающейся большим умом.

Концепт «разоблачение», вербализованный в баснях И. А. Крылова посредством глагольной лексики и фразеологии, отражает авторское отношение к порокам общества. Баснописец осуждает невежество, лесть, безнравственность, двуличие, алчность, безответственность, хвастовство и глупость.

Список источников

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
2. Крылов И. А. Басни. М. : Книги Искателя, 2009. 64 с.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.
4. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб. : Академия наук, 1912. 2208 с.

УДК 81
EDN GFDHKC

Тематическая группа больница в «больничных очерках» Ф. И. Чудакова «В починке»
Дарья Алексеевна Редина, студент бакалавриата
Научный руководитель – Наталья Андреевна Лаптева, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, darrya00@mail.ru

Аннотация. Проведён анализ «больничных очерков» Ф. И. Чудакова, посвящённых жизни пациентов, оказавшихся волею судьбы в одной палате. Исследованы компоненты тематической группы «Больница» и функции, которые они выполняют в очерке.

Ключевые слова: Ф. Чудаков, тематическая группа, «больничные очерки»

Thematic group hospital in the "hospital essays" by F. I. Chudakov "In repair"
Daria A. Redina, Undergraduate Student
Scientific advisor – Natalia A. Lapteva, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
darrya00@mail.ru

Abstract. The analysis of F. I. Chudakov's "hospital essays" devoted to the lives of patients who found themselves in the same ward by the will of fate. The components of the thematic group "Hospital" and the functions they perform in the essay are investigated.

Keywords: F. Chudakov, thematic group, "hospital essays"

Фёдор Иванович Чудаков (1888–1918) – талантливый амурский писатель, сатирик и публицист начала XX в. Его литературное наследие разнообразно в тематическом и жанровом плане, что привлекает к творчеству автора особый интерес. Одним из излюбленных жанров Чудакова является очерк, затрагивающий самые разнообразные темы: например, поездки на природу или разные этапы жизни ссыльных «политиков». Размышления Ф. Чудакова о жизни человека, оказавшегося в трудной ситуации, нашли отражение в «больничных очерках» (авторский жанр) «В починке».

Отличительной чертой «больничных очерков» является использование медицинской лексики, которая влияет на восприятие произведения и погружает читателя в мир больничной жизни с её проблемами и переживаниями. Тематическая группа «Больница» широко представлена в исследуемых очерках. Все её элементы можно разделить на подгруппы: «Болезни», «Анатомическое строение человека», «Медицинское оборудование», «Реакции организма», «Медицинские специальности», «Наименования пациентов».

Подгруппа «Название болезней» включает в себя наименования заболеваний, упомянутых в «больничных очерках». В неё входят следующие единицы: «когда зевота уже начинает сводить *судорогой* челюсти»; «*опухоль* начинается»; «Жерехова бьёт *лихорадка*»; «душит густой *кашель*» [1, С. 146–151]. Использование профессиональных названий заболеваний придаёт тексту реалистичность. Благодаря словам этой тематической подгруппы читатель осознаёт тяжесть положения героев, сопереживает их боли и страданиям.

Подгруппа «Анатомическое строение человека» перекликается с первой. К этой подгруппе относятся лексические единицы, раскрывающие строение организма человека. «Больничные очерки» включают обширный перечень частей тела. В первом очерке цикла «День в большой палате» употреблено эмоционально окрашенное слово: «кряхтя, переключает повыше на соломенную подушку свою «культяпку» [1, С. 146]. Культяпка – (прост.) это часть конечности, оставшаяся после ампутации [2, С. 325]. «Демократизируя» стиль,

Чудаков намеренно акцентирует внимание на обыденности происходящего – больные смиренно переносят свою участь. В этом же очерке встречаются следующие наименования: «на 11 человек насчитывается только 20 рук с 76 пальцами; 15 ног с 53 пальцами; кое у кого не хватало вершка-другого кишок» [1, С. 146]. Также в очерке упомянуты «мясо» [1, С. 146], челюсть, живот. «Арифметические» подробности вместе с обобщающим словом «инвентарь» придают ироничное звучание фрагменту (вызывают смешанные чувства: сострадание и, с другой стороны, принятие положения: хорошо, что живы, пусть и с увечьями). Пристальное внимание автора к деталям, свойственное очерку, воплощается через использование следующих единиц: нерв, спина, бок, ноги, коленки, кости, зубы, «мясо» [1, С. 150]. Создаётся впечатление, что боль присутствует в каждом участке тела несчастных людей.

Подгруппа «Медицинское оборудование» включает названия медицинских помещений, их оснащение и другие атрибуты: городская больница, палаты, койки, подвижный столик, операционная; халат, белая больничная рубашка; капли, мазь, хлороформы, костыли, иглы, бинты, необходимые для «мучительных процедур» [1, С. 151]. Данные единицы дают представление о больничной обстановке, детализируют особый быт профессиональной сферы врачей. Читатель становится не просто сторонним наблюдателем, он как будто является действующим лицом, погружаясь в мир подробно описанной больничной жизни.

Неоднократно Ф. И. Чудаков обращается к наименованиям медицинских специальностей. На страницах очерка упоминаются сиделка, нянечка, фельдшер, доктор, больничная администрация, служители. Использование этих лексических единиц позволяет добиться эффекта присутствия: автор показывает читателю, сколько людей призвано для спасения и поддержания жизни больных и как трудно порой добиваться в этом деле успехов.

Большое внимание писатель уделяет наименованиям пациентов: больные, курильщики, люди «не полные», обитатели палаты, оперированный. Называя больных, Ф. И. Чудаков почти не использует форм единственного числа. Этим он подчёркивает мысль, что все пациенты палаты едины, они все вместе преодолевают свои недуги.

Обращаясь к описаниям мучительных ощущений пациентов, писатель находит такие выражения, которые позволяют прочувствовать боль, испытываемую обитателями палаты: «у него больна рука»; «прикован болезнью к койке»; «всё время лихорадит и температура близко к сорока»; «тяжёлый бред»; «тяжёлые острые стоны»; «а нога-то уж вся чёрная»; «я уж и голос потерял»; «лежу, только зубами стучу» [1, С. 146–151]. Эмоционально окрашенные эпитеты, гиперболизация позволяют передать общее настроение палаты и атмосферу больницы в целом – здесь каждый день идёт борьба между жизнью и смертью.

Для врачей эта картина обыденна, во многом их действия привычны и доведены до автоматизма. Отсюда и название очерков («В починке»), иронично намекающее на некий механический процесс. Используя единицы тематической группы «Больница», Ф. И. Чудаков не только погружает читателя в атмосферу больничной палаты, добиваясь достоверности и детальности повествования. Он стремится пробудить гуманное начало в читателе, вызвать сопереживание к другому человеку.

Список источников

1. Чудаков Ф. И. Редакционное собрание // Чудаков Ф. И. Избранное: из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. В. Урманова. Т. 2: Убитая песня. М., 2019. С. 146–152.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1992. 988 с.

УДК 811.161.1
EDN GIAXVO

Особенности ошибок в русском языке инофонов

Иссяку Зинедин Салифу, курсант

Научный руководитель – Ольга Владимировна Киселева, старший преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Рассмотрены особенности ошибок в русском языке курсантов-иностранцев. Определены причины возникновения ошибок через взаимосвязь с родным языком иностранных обучающихся. Проведён анализ типовых ошибок.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, родной язык, ошибки в письменной речи, ошибки в устной речи, грамматические ошибки

Features of errors in the Russian language of foreign speakers

Issyaku Z. Salifu, Cadet

Scientific advisor – Olga V. Kiselyova, Senior Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The features of errors in the Russian language of foreign cadets are considered. The causes of errors are determined through the relationship with the native language of foreign students. The analysis of typical errors is carried out.

Keywords: Russian as a foreign language, native language, errors in writing, errors in oral speech, grammatical errors

Закономерности русского языка обучающиеся-иностранцы воспринимают через призму родного (государственного) языка, а, следовательно, переносят явления родного языка в русскую речь, что неизбежно приводит к ошибкам. Такой перенос называется интерференцией. Усвоение русского языка как иностранного обучающимися зависит от следующих факторов: степень схожести родного языка с русским; тип графики письма родного языка; наличие или отсутствие естественной двуязычной среды.

Наиболее неблагоприятный вариант освоения возникает в том случае, когда родной язык абсолютно не похож на русский (графика письма родного языка не схожа ни с кириллицей, ни с латиницей (например, арабский язык)); естественное двуязычие отсутствует (обучающиеся из Лаоса, где в системе среднего образования не предусмотрено изучение иностранных языков). Если же родной язык имеет высокую степень сходства с русским языком (например, украинский, белорусский), или является вторым государственным языком (у обучающихся из Абхазии, Южной Осетии), то в этом случае отсутствует или значительно упрощается его освоение.

Одним из ведущих методов обучения русскому языку как иностранному является анализ ошибок. С учетом анализа типичных ошибок в соотношении с родным языком обучающихся, возможно более плодотворное изучение русского языка как иностранного. Проанализируем наиболее часто встречающиеся ошибки в речи иностранных курсантов.

Ошибки в письменной речи:

1. Написание буквы «и» вместо «ы» (*отдых* – отдых, *спасибо* – спасибо). Причина: обучающийся не различает звуки «и» и «ы» из-за их полного или частичного (звук [ы]) отсутствия в родном языке.

2. Смешение букв «ш» и «щ» (*товариш* – товарищ, *шапка* – шапка). Причина: обучающийся не различает звуки, так как в родном языке нет звука «щ».

3. Смешение букв «ц», «ч» (*чай* – чай, *цепь* – цепь) из-за отсутствия в родном языке данных звуков.

4. Ошибки, связанные с изменением структуры слова либо в сторону увеличения количества слогов за счёт добавления гласной, либо в сторону сокращения слогов за счёт пропуска безударных гласных (*преподаватель* – преподаватель, *госпиталь* – госпиталь), так как обучающийся не различает звуки русского языка и неверно обозначает их буквами.

5. Замена О–А и И–Е под ударением (*согласен* – согласен, *решил* – решил) возникает по фонетико-графической причине.

6. Замена О–У (*точно* – точно, *срочный* – срочный) по причине отсутствия фонетического различия звуков из-за отсутствия звука [у] в родном языке.

7. Пропуск мягкого знака в словах (*преподавател* – преподаватель, *учител* – учитель). Причина: не видит мягкие и твердые согласные, так как в родном языке нет этого деления.

Ошибки в устной речи. Причина ошибок в произношении гласных звуков кроется в особенностях фонетической системы родного языка (полногласие, схожесть или отсутствие отдельных гласных звуков и др.).

Неправильное произношение согласных звуков также определяется особенностями системы произношения родного языка.

Грамматические ошибки. Большие проблемы возникают у иностранных курсантов при употреблении видовременных форм глагола:

1. Смешение видовременных форм (*каждый день я позанимаюсь в аудитории, вечером я буду поучить новые слова, можно мне заходить к вам в гости*).

2. Смешение форм «брать – взять», «сказать – говорить» (*я хочу брать словарь, я хочу говорить вам*).

3. Отсутствие умений соотносить функцию и значение формы повелительного наклонения с видовым значением (*не подойди к оружию* – не подходи к оружию).

4. Нарушения в употреблении видовременных форм глагола в предложениях с однородными сказуемыми (*на занятиях читал текст, перевожу по словарю, записал в тетрадь*).

Существует значительная разница и в способе образования форм слова. Отсутствие окончаний (то есть системы изменения форм слова и согласования по роду, падежу и числу) во многих языках не даёт возможности обучающемуся осознать в полной мере систему формоизменения в русском языке. Важной особенностью русского языка является преимущественно слабая позиция звуков в окончаниях, а поскольку эта морфема в большинстве языков обучающихся отсутствует (а носители языка часто «глотают» окончания в потоке речи), курсанты не обращают внимания на конечные звуки, следовательно, не могут в полной мере овладеть умениями склонять и спрягать.

Общие трудности иностранных студентов при изучении русского языка включают:

1. *Графические* (смешение букв, внешне сходных в русской и латинской графике, не различение похожих между собой по начертанию русских букв).

2. *Каллиграфические* (нехарактерный для русского языка наклон букв, связанный с преобладанием во многих странах «прямого» письма).

Таким образом, освоение русского языка иностранными обучающимися – это вхождение в иную языковую среду. Иностранец должен усвоить систему языка путём погружения в неё.

УДК 811.161.1
EDN GJBDQ

Русский язык за рубежом как важный фактор гуманитарного и политического влияния РФ в КНР. Китайские исследователи о проблемах возникновения и распространения русского языка в Китае (исторический аспект)

Сунь Ваньци, студент магистратуры

Научный руководитель – Людмила Михайловна Шипановская, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

sunwanqi@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история возникновения российско-китайских дипломатических отношений, заключения договоров между Россией и Китаем. Проведён анализ причин открытия учебных заведений по изучению русского языка в Китае.

Ключевые слова: русский язык, русский язык за рубежом, Китай, северо-восток Китая, история, русско-китайские договоры

The Russian language abroad as an important factor of the humanitarian and political influence of the Russian Federation in China. Chinese researchers on the problems of the emergence and spread of the Russian language in China (historical aspect)

Sun Wanqi, Master's Degree Student

Scientific advisor – Lyudmila M. Shipanovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, sunwanqi@mail.ru

Abstract. The history of the emergence of Russian-Chinese diplomatic relations, the conclusion of treaties between Russia and China is considered. The analysis of the reasons for the opening of educational institutions for the study of the Russian language in China is carried out.

Keywords: Russian language abroad, China, northeast China, history, Russian-Chinese treaties

В современных условиях существования мирового сообщества, когда между странами и народами разгораются конфликты и войны на национальной почве, важнейшее значение приобретают гуманитарные ценности: культура, литература, национальный язык. Язык как важнейший фактор коммуникации и понимания; не только родной язык той или иной нации, но и язык другого народа. В этом аспекте большую значимость приобретает проблема русского языка за рубежом.

Концепция «Русская школа за рубежом» была утверждена в ноябре 2015 г. президентом РФ В. В. Путиным. В ней говорится: «Поддержка и продвижение за рубежом общего образования на русском языке является важным фактором гуманитарного и политического влияния Российской Федерации в мировом сообществе, служит укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры в мире» [1]. Как известно, русский язык широко распространён в Китае, особенно на северо-востоке.

Китайская историография проблемы распространения, функций и изучения русского языка в Китае разработана недостаточно. Особенно это касается работ китайских авторов, в которых исследуется ранний период появления и распространения русского языка в Китае. Публикаций о периоде второй половины XIX – первой четверти XX вв. крайне мало. В основном эти публикации касаются истории возникновения российско-китайских дипломатических отношений, заключения договоров между Россией и Китаем, причин открытия

учебных заведений по изучению русского языка в Китае. Многие из них носят общий характер относительно проблемы распространения, функций и изучения русского языка в ранний период возникновения российско-китайских отношений. Данная статья нацелена на восполнение этого пробела. Материалом для исследований послужили публикации китайских авторов (около 30 статей): Ду Цзюня, Жун Цзе, У Сяотао, Хань Лайсин, Хао Шуся, Ци Сюэцзюня, Цзян Ин и многих других.

Исследователь У Сяотао анализирует исторические события середины XIX в. и подписание Айгуньского договора, которые способствовали не только установлению дипломатических отношений между Китаем и Россией, но и появлению и распространению русского языка на северо-востоке Китая: «Хотя заключение неравноправного Айгуньского договора привело к потере Китаем части земель, но оно также способствовало развитию внешней торговли Китая не только с Россией, но и с другими странами, что влияло на экономическое развитие и распространение русского языка на этой территории» [2, С. 34].

Ци Сюэцзюнь и Хань Лайсин отмечают, что ещё в далёком прошлом возникли контакты между русским населением г. Благовещенска и китайскими жителями Сахаляна (современного г. Хэйхэ). В коммуникации использовался русский язык. «Поскольку контакты между Хэйхэ и Россией в настоящее время становятся всё глубже и глубже, и они проявляются в различных аспектах, среди китайцев (особенно жителей г. Хэйхэ) также наблюдается общая тенденция изучать русский язык, и русские приезжали, приезжают и также будут приезжать в г. Хэйхэ (Китай), поэтому в Хэйхэ есть русский язык, у русского языка здесь более длинная история, чем у других городов Китая. Он отмечен во многих своих проявлениях, в частности в виде рекламных щитов на русском языке почти в каждом уголке г. Хэйхэ» [3, С. 48].

Многие китайские исследователи считают, что после заключения дипломатических отношений между Китаем и Россией возникла острая необходимость в подготовке в Китае специалистов со знанием русского языка. Так, исследователь Хао Шуся отмечает, что «после заключения ряда неравноправных договоров между Россией и Китаем в середине XIX – первой четверти XX вв. цинское правительство неоднократно терпело поражение в переговорах с Россией, так как не хватало переводчиков, действительно владеющих русским языком, и дипломатического опыта в ведении переговоров» [4, С. 132]; «... ни один китайский представитель не мог говорить по-русски, когда он участвовал в переговорах» [4, С. 132], в то время как русские переводчики владели китайским и маньчжурским языками и имели языковое преимущество в переговорах. Это преимущество, по мнению автора статьи, наносило ущерб интересам Китая. Поэтому встала проблема изучения русского языка в Китае. Было сформулировано положение о том, чтобы «развивать таланты учащихся в области иностранных языков и дипломатии» [4, С. 133]. В результате в Китае во время Цинской династии появлялись учебные заведения, в которых изучали русский язык, литературу, культуру и другие предметы на русском языке: «нужно учить русский язык не только по одному предмету, но и по разным, чтобы русский язык хорошо «прижился» в Китае» [4, С. 133]. Так было положено начало систематическому изучению русского языка.

Обучение русскому языку реализовывалось по модели «иностранный язык + профессиональные знания». Потому было принято решение о создании училища Цзинши тунвэньгуань. Это было своевременной реакцией цинского правительства на преодоление языкового барьера. Училище было нацелено на подготовку переводчиков и дипломатов, ведущих переговоры с Россией. Модель комплексного обучения гармонично увязывалась с междисциплинарными знаниями. Основы её эффективно применяются в методике обучения русскому языку в современном Китае.

Китайские исследователи хорошо понимали большую значимость проблемы русского

языка в Китае. Функционирование русского языка на территории Китая в далёком прошлом, с одной стороны, было актуальным средством влияния России на укрепление российско-китайских отношений; с другой стороны, содержание статей отражает особенности языковой политики Китая в отношении русского языка в прошлом и настоящем.

Список источников

1. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом : указ Президента РФ от 03.11.2015 № 2283 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188569/ (дата обращения: 16.03.2022).
2. У Сяотао. История китайско-российского Айгуньского договора // Мир литературы и истории. 2008. № 2. С. 33–35.
3. Ци Сюэцзюнь, Хань Лайсин. Айгуньский договор определяет законность китайско-российской Хэйлунцзянской приграничной торговли // Академический журнал Хэйхэ. 1989. № 3. С. 42–55.
4. Хао Шуся. Китайско-российская дипломатия в эпоху поздней династии Цин и изучение русского языка в столичном музее Тунвэнь // Education Review. 2012. № 4. С. 132–134.

© Сунь Ваньци, 2022

УДК 81.28
EDN GJTUMN

**Изучение лексики амурских говоров
на уроках русского языка и родного языка в шестом классе**

Юлия Михайловна Ткачук, студент бакалавриата

Научный руководитель – Елена Константиновна Аль-Янаи, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, ulia2000-2000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена специфика диалектизмов как разновидности лексики ограниченного употребления. Проанализированы особенности изучения диалектизмов в действующих школьных программах по русскому языку и родному языку. Разработана система заданий по изучению говоров Приамурья в шестом классе общеобразовательной школы в соответствии с особенностями школьного изучения лексики ограниченного употребления.

Ключевые слова: амурские говоры, диалектные слова Приамурья, изучение диалектов в школе

**Studying the vocabulary of Amur dialects
in the lessons of Russian and native language in the sixth grade**

Yulia M. Tkachuk, Undergraduate Student

Scientific advisor – Elena K. Al-Yanai, Senior Lecturer

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
ulia2000-2000@mail.ru

Abstract. The specificity of dialects as a kind of vocabulary of limited use is considered. The features of the study of dialects in the existing school programs in the Russian language and native language are analyzed. A system of tasks for studying the dialects of the Amur region in the sixth grade of a secondary school has been developed in accordance with the peculiarities of school study of vocabulary of limited use.

Keywords: Amur dialects, dialect words of the Amur region, the study of dialects at school

Диалектный язык отражает картину мира народа, языковую ментальность русской нации, историю родного края, его этнокультурную специфику. Знание специфики диалекта как особого пласта родного языка в значительной степени формирует читательскую и речевую культуру [1]. Необходимость изучения амурских говоров на уроках русского языка и родного языка в средней школе определяется их важностью в формировании языковой компетенции учащихся и соответствует принципу всестороннего изучения языка. Это включено в национально-региональный компонент федерального государственного образовательного стандарта [2].

Изучение диалектов на уроках русского языка в современной школе ведётся в нескольких направлениях: на уроках русского языка, родного языка и литературы, а также во внеурочной деятельности. Диалектизмы как разновидность лексики ограниченного употребления изучаются в каждой учебной программе по русскому языку для 5–6 классов общеобразовательной школы.

На территории Приамурья выделяется несколько групп говоров – казачьих, старообрядческих, имеющих забайкальскую основу, а также группа русских говоров, восходящих к южнорусским и северно-русским материнским говорам [3]. Благодаря трудам филологов, ежегодным экспедициям преподавателей и студентов из Благовещенска и Хабаровска в сёла Приамурья, была составлена словарная картотека, результатом работы над которой стали изданные словари: «Словарь русских говоров Приамурья», «Словарь просторечия Приамурья», «Словарь охотников и рыболовов Приамурья», «Фразеологический словарь

русских говоров Приамурья», «Албазинский словарь». На материалах данных словарей в 2014 г. был создан «Школьный диалектный словарь Приамурья» (ШДСП), включающий в себя около 1 500 словарных статей. Именно с опорой на этот словарь рекомендуется проводить работу по изучению амурских говоров.

Лексико-семантические поля диалектных единиц, представленных в ШДСП, тематически подразделяются на следующие группы: земледелие, животноводство, рыболовство (охота, лесные промыслы), постройки, предметы домашнего обихода, предметы и явления окружающей природы, досуг, характеристика человека [4]. Освоение данных категорий рекомендуется осуществлять с помощью следующих практических упражнений:

Задание 1. Распределите амурские диалектизмы по следующим тематическим группам: земледелие, животноводство, рыболовство (охота, лесные промыслы), постройки, предметы домашнего обихода, предметы и явления окружающей природы:

Бамбера. Поплавок на рыболовной снасти.

Бородка. Деталь топора, выступ, поддерживающий топорнице сзади.

Выгор. Выгоревшее или выжженное место; гарь.

Двадцатка. Рыболовная снасть с мелкими ячеями.

Поскотина. Отгороженное пастбище.

Рёлка. Возвышенность, холм.

Задание 2. Прочитайте фрагменты словарных статей из ШДСП. Найдите соответствующие им значения этих же слов в толковом словаре В. И. Даля. Сделайте вывод о территории распространения диалектизмов:

Гуранка. меховая охотничья шапка, шитая из шкуры, снятой целиком с головы дикой козули. Сохраняются уши животного у прорези на месте глаз.

Катанки. Зимняя обувь, валеная из овечьей шерсти, валенки.

Накваска. Кислое тесто из ржаной муки, которым смазывают изнанку шкуры в процессе её выделки.

Задание 3. Прочитайте диалектные слова и их толкования. Предположите, почему данные черты характера человека получили именно такие названия:

Вольник, отстудник. Непослушный, шаловливый ребенок.

Веретёшко, крутель. Непоседливый ребёнок.

Обходница, чистотка. О женщине аккуратной, любящей наводить чистоту.

Задание 4. Опираясь на данные ШДСП, составьте синонимические пары диалектных слов, обозначающих названия растений: *голубица, чистяк, пьяника, обабок, кровник.*

В ходе изучения лексики амурских говоров учащиеся должны убедиться в её тематическом разнообразии, получить представление о специфике внутренней формы диалектизмов и сходстве диалектизмов со словами литературного языка и диалектизмов других территорий.

Список источников

1. Матвеева А. Н. О преемственности в изучении лексики // Русский язык в школе. 1978. № 5. С. 22–28.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Стандарты второго поколения. М.: Просвещение, 2010. 41 с.
3. Кирпикова Л. В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья: сб. статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Издательство Благовещенского государственного педагогического университета, 2004. С. 9–18.
4. Школьный диалектный словарь Приамурья. Благовещенск, 2014. 267 с.

УДК 81
EDN GRUKRG

Окказиональная фразеология в художественной речи А. Г. Алексина

Василиса Евгеньевна Швец, студент бакалавриата

Научный руководитель – Зоя Анатольевна Романова, кандидат филологических наук
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, vasilisashvets2002@gmail.com

Аннотация. В статье представлены основные виды образования окказиональной фразеологии в художественном тексте. Рассмотрены индивидуально-авторские способы создания фразеологических единиц в произведениях А. Алексина, написанных в эмигрантский период (1993–2007).

Ключевые слова: А. Г. Алексин, фразеологическая единица, фразеологический оборот, окказиональная фразеология

Occasional phraseology in the artistic speech of A. G. Aleksin

Vasilisa E. Shvets, Undergraduate Student

Scientific advisor – Zoya A. Romanova, Candidate of Philological Sciences

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
vasilisashvets2002@gmail.com

Abstract. The article presents the main types of formation of occasional phraseology in a literary text. The author's individual ways of creating phraseological units in the works of A. Aleksin, written during the emigrant period (1993-2007), are considered.

Keywords: A. G. Aleksin, phraseological unit, phraseological turnover, occasional phraseology

Произведения А. Г. Алексина отличаются особой выразительностью. Автор предстаёт перед читателями как мастер художественного слова, умеющий органично вплетать в текст произведения слова из разговорной и просторечной лексики. Так писатель погружает читателей в мир своих героев, в их время. Читая произведения Алексина, каждый может представить себя на месте любого героя, так как его герои живые, настоящие. И эта реальность образов передаётся в том числе посредством повествовательной манеры писателя, в особенности при помощи фразеологических оборотов и их трансформации в тексте.

Изменяя и дополняя состав фразеологического оборота и его значение, писатели выступают в роли новаторов. Фразеологические новации авторов исследует И. Б. Голуб, выделяя несколько групп преобразований [1, С. 121–124]. Данная классификация послужила основой для анализа художественной речи А. Г. Алексина.

В текстах его рассказов при образовании фразеологизмов путём **расширения компонентного состава** проявляется дополнительная стилистическая окрашенность единицы. Например, «Почему-то не поворачивался язык. Или сердце не поворачивалось» (рассказ «Гарант»). Первая фразеологическая единица (ФЕ) имеет разговорную окраску, но далее автор дополняет оборот словосочетанием *сердце не поворачивалось*, что придаёт фразеологизму новую, шутовскую окраску и новое значение.

В художественных текстах А. Г. Алексина встречается и такое изменение состава фразеологизма, как **сокращение его слов-компонентов**. Этот приём позволяет усилить внимание читателя, представить некий обобщённый образ. Например, *со своим уставом входить возбраняется* (рассказ «Отец и дети»). Здесь автор, во-первых, меняет порядок слов, применяя приём инверсии, а, во-вторых, исключает из состава продолжение фразеологизма *в чужой монастырь*, – тем самым писатель объединяет два новаторских приёма. Также писатель расширяет языковую единицу путём включения в неё устойчивой инфинитивной

формулы запрещения *входить запрещается*, заменяя стилистически нейтральное слово на книжное. Таким образом, фразеологический оборот меняет не только свою внешнюю структуру, но и семантику.

Интересным приёмом в образовании фразеологизмов в произведениях А. Г. Алексина является **разрушение образного значения ФЕ**. Как правило, писатель употребляет фразеологизм как свободное словосочетание, тем самым придавая повествованию комический эффект: «Только рыбы, *набрав в рот воды*, не реагировали» (рассказ «Страдания молодого Виктора»).

В художественной речи писателя мы можем наблюдать **разрушение образности вместе с приёмом контаминации**, где первая единица употреблена как свободное сочетание, а вторая дана в своём привычном, устойчивом виде и значении: «Машенька с Гошей не враждуют, *как кошка с собакой*, а живут *душа в душу*». Здесь речь идёт именно о кошке с собакой, выражение приобретает буквальный смысл.

Приём замены является самым частотным способом преобразования фразеологизмов в текстах А. Г. Алексина: «*вопль души*, который невозможно услышать» (рассказ «Нож в спину»). Здесь исходным (частотным) словосочетанием является фразеологизм *крик души*, имеющий значение «то, что более всего волнует». Но писатель специально, заменяя компонент, подбирает слово, выражающее более сильную степень звучания, чтобы наиболее полно показать душевное состояние героя, его неспособность что-либо изменить.

Нами выявлены трансформированные фразеологические единицы, которые образуют отдельную группу фразеологических новаций – **с изменением словообразовательной формы фразеологизма**. Одно из слов-компонентов в устойчивом сочетании переходит из одной части речи в другую, а именно из глагола в причастие: *знающие себе цену – знать себе цену, взятые напрокат – взять напрокат* (рассказ «После бала»).

В своих произведениях А. Г. Алексин выступает как создатель собственных, авторских фразеологизмов. Его фразеологизмы наделены метафорическим значением: *рыцари в португезах* (рассказ «Отец и дети»), *забальзамированная жизнь* (рассказ «Юлька»). В таких ФЕ можно увидеть авторскую оценку героя или действия. При образовании ФЕ писатель смешивает разные слова по принадлежности к тому или иному стилю, с одной стороны, придавая сочетанию некую новую образность, с другой стороны, – создавая эффект языковой игры.

Фразеологию А. Г. Алексина можно с полной уверенностью назвать уникальной. В ней отражаются авторская позиция и мировоззрение, это один из источников сильного нравственного воздействия текста на читателя. Фразеологизмы непринуждённо, логично включены в текст, что приближает его к разговорной, понятной для читателей речи.

Как правило, фразеологии А. Г. Алексина свойственен шутивно-насмешливый тон, также писатель уместно использует единицы разных стилей и единицы с разной эмоционально-экспрессивной окраской слов-компонентов. Расширяя и дополняя состав фразеологизма за счёт включения в него уточняющих слов, автор придаёт фразеологическим единицам новые смысловые оттенки, усиливает их экспрессивную окраску.

В основном, в художественной речи А. Г. Алексина фразеологические единицы выполняют изобразительно-выразительную функцию, то есть обладают высокой степенью обобщённости значения и особым экспрессивно-стилистическим наполнением. Они придают некую «каламбурность», а иногда иронический тон текстовому фрагменту.

Список источников

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М. : Айрис-пресс, 2004. 488 с.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

УДК 882
EDN GRZWCW

**Сопоставление образа травы емшан в
«Сказании о траве Емшан» и поэтической вариации Ф. И. Чудакова «Евшан-трава»**
Олеся Игоревна Астанина, студент бакалавриата
Научный руководитель – Наталья Андреевна Лаптева, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, olesya_astanina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ образов травы емшан в летописном «Сказании о траве Емшан» и поэтической вариации Ф. И. Чудакова «Евшан-трава». Исследована функция образа травы емшан в представленных произведениях.

Ключевые слова: Ф. Чудаков, «Сказание о траве Емшан», образа травы емшан

**Comparison of the image of the emshan grass in the
"The Legend of the Emshan grass" and F. I. Chudakov's poetic variation "Evshan-grass"**
Olesya I. Astanina, Undergraduate Student
Scientific advisor – Natalia A. Lapteva, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
olesya_astanina@mail.ru

Abstract. The article presents a comparative analysis of the images of the emshan grass in the chronicle "The Legend of the Emshan grass" and F. I. Chudakov's poetic variation "Evshan-grass". The function of the image of the emshan grass in the presented works is investigated.

Keywords: F. Chudakov, "The Legend of the Emshan grass", images of the emshan grass

«Сказание о траве Емшан» – одно из немногих произведений в летописной литературе, которое показывает уважение автора к культуре враждебного и чуждого по вере народа. Это произведение впервые вводит в русскую литературу образ травы емшан – степной полыни. Несмотря на малый объём и простоту сюжета «Сказания...», русские поэты и писатели обращаются к художественной интерпретации данного летописного произведения. Одной из наиболее образных поэтических вариаций «Сказания о траве Емшан» является стихотворение амурского поэта и прозаика Ф. И. Чудакова «Евшан-трава» (1918).

Сюжет летописного «Сказания...» прост. После изгнания из родных земель половецкий хан приобретает могущество в других землях. Когда враг умирает, брат просит брата вернуться в родные края, посылая ему певца, чтобы тот напомнил ему о родине. Но приобретённая власть не даёт сердцу хана откликнуться на песни и сказания о родине, оно поглощено славой. Тогда певец подаёт ему символ половецких степей, пучок травы емшан, вдохнув запах которого, половец уже не может противиться зову родины.

Центральный образ-символ произведения – трава емшан. Образ емшана связывает все уровни произведения, то есть является идейным центром «Сказания...». Можно рассматривать идейное значение этого образа с разных сторон: емшан одновременно является и символом половецких степей, и символом родины, а также символом исцеления человеческой души. Первые два значения выражены в строках: «Отрок же не захотел вернуться, ни песен слушать. И дал ему Орь траву емшан. Тот же понюхал и, заплакав, сказал: – Лучше на своей земле костями лечь, нежели на чужой стороне славну быть» [1, С. 391]. Последнее символическое наполнение образа требует пояснений. В переводе с тюркского языка «ем» – лечение, исцеление; «шан» – искажённый вариант слова «шеп» (трава) [2, С. 25]. Таким обра-

зом, емшан – буквально «исцеляющая трава», что отражено в «Сказании...». Отрок «понюхал и заплакал» [1, С. 391], то есть очистился от влияния славы и вспомнил о самом главном (о родине и свободе).

Стихотворение «Евшан-трава» было напечатано в издаваемом Ф. И. Чудаковым журнале «Дятел, беспартийный» в 1918 г. с примечанием: «Настоящее стихотворение, являющееся вольным переводом поэмы украинского поэта Н. К. Вороного – «Євшан-зілля», было напечатано в сборнике «Пережитое», изданном в Благовещенске в 1909 г. Сборник «Пережитое» по постановлению прокурора был конфискован <...>. «Евшан-трава» печатается теперь в несколько переработанном виде» [3, С. 742]. Поэт проводит параллель с современной обстановкой: стихотворение первый раз было опубликовано в 1909 г., второй раз в 1918 г. С большой вероятностью можно предположить, что редакции стихотворений стали попытками поэта творчески осмыслить произошедшее: революции 1907 и 1917 гг. Это подтверждает и наличие гражданского пафоса в произведении.

В поэтическом переложении «Евшан-трава» Ф. И. Чудаков почти полностью отходит от летописного сюжета и значительно перерабатывает образу систему «Сказания...». Образ травы емшан у амурского поэта не только выполняет сюжетобразующую функцию, но и наполняется дополнительным общественно-политическим звучанием.

Летописное понимание образа выражено в строках: «...Он пучок травы евшана <...> Подаёт дитяти хана. / Что же с юношей случилось? / В исступленье и тревоге / Здрожал, блеснул очами <...> «Лучше ж мне в земле родимой / Непостыдно лечь костями, / Чем в чужой земле, в неволе / Пышно праздновать с князьями!» / Так он крикнул вдохновенно...» [4, С. 418]. Чтобы показать связь данного образа с летописным текстом и придать стихотворению исторический колорит, поэт приближает речь Отрока к древнерусскому варианту.

В тексте «Сказания...» трава емшан – символ родины, в стихотворении Ф. И. Чудакова «евшан-трава» приобретает дополнительное символическое значение родных корней, народной культуры, к которой возвращается хан Отрок: «Край родной, широкий, вольный, / Густолесый и прекрасный, / Мигом встал перед очами, / И отец, старик несчастный» [4, С. 418], но от которой далеко современное поэту поколение: «Сколько их, сынов народных, / От родных полей бежали / И народные заветы / Осмеяли, оплевали» [4, С. 418]. Из контекста стихотворения следует, что эпитеты «родной, широкий, вольный», относимые к краю, выступают также для характеристики культуры Половецкого народа, которая, подобно степи, широка и прекрасна. Такая интерпретация образа травы емшан позволяет поэту расширить образ родины, на которую «евшан» возвращает Отрока. Эпитет «несчастны» при изображении отца переносится поэтом на «народные заветы» русской современности, которые «сыны народные» «осмеяли, оплевали». Так, в данном значении «евшан-трава» связывает прошлое и настоящее истории России.

Творчески преобразуя летописные образы «Сказания...», Ф. И. Чудаков усиливает значение образа евшан-травы, выводя его в ряд волшебных сказочных предметов, которые необходимы его современникам, которые «без пути, слепые, бродят»: «Где же взять такого зелья, / Где ж найти травы волшебной, / Где сыскать травы евшана, / Чтоб нашли они [современники] дорогу / К верной цели среди тумана?!» [4, С. 418]. Анафора, перифраз «зелья – травы волшебной – травы евшана», одинаковое построение синтаксических конструкций, использованные в данном отрывке, позволяют поэту актуализировать затрагиваемую тему в понимании его современников.

Образ травы емшан в «Сказании...» выполняет сюжетно-композиционную, идейную и символическую функции. В поэтической вариации Ф. И. Чудакова трава «евшан» становится образом-символом, функция которого состоит в актуализации гражданского звучания произведения.

Список источников

1. Древнерусские повести. Сказание о траве Емшан (перевод Т. Н. Михельсон) // В. П. Аникин, Д. С. Лихачёв, Т. Н. Михельсон. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. М. : Детская литература, 1979. С. 390–391.

2. Саптаева Ш. К. Чокан Валиханов и русская литература: историко-филологические очерки. Алма-Ата : Жазушы, 1987. 181 с.

3. Урманов А. В. Комментарии к разделу Легенды и сказки // Ф. И. Чудаков. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века. В 2 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. В. Урманова. Т. 1: Накипь дня. М., 2019. 742 с.

4. Чудаков Ф. И. Евшан-трава // Чудаков Ф. И. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX века: в 2 т. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. В. Урманова. М., 2019. Т. 1: Накипь дня: Сатира. Легенды и сказки. Лирика. С. 415–418.

© Астанина О. И., 2022

УДК 82.091
EDN GWZLCW

**Цюй Цюбо и его восприятие путешествия из Пекина в Москву
(по материалам «Путевых заметок о новой России»)**

Бянь Мэньюань, студент магистратуры

Научный руководитель – Галина Владимировна Эфендиева, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

769569447@qq.com

Аннотация. Статья посвящена языковой репрезентации чувственного восприятия Цюй Цюбо его поездки в Советскую Россию. Выделены зрительное и слуховое виды восприятия.

Ключевые слова: Китай, Цюй Цюбо, Советская Россия, публицистика, путевые заметки, эссе, образ восприятия, перцептивная лексика

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

**Qu Qubo and his perception of the journey from Beijing to Moscow
(based on the materials of "Travel Notes on the New Russia")**

Bian Mengyuan, Master's Degree Student

Scientific advisor – Galina V. Efendieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 769569447@qq.com

Abstract. The article is devoted to the linguistic representation of the sensory perception of Qu Qubo of his trip to Soviet Russia. Visual and auditory types of perception are highlighted.

Keywords: China, Qu Qubo, Soviet Russia, journalism, travel notes, essays, perception image, perceptual vocabulary

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Цюй Цюбо (1899–1935) – китайский публицист, прозаик, переводчик и общественный деятель. Один из первых китайских журналистов, кто отправился в Советскую Россию для «изучения и сбора информации о культуре страны, о её новом строе, <...> преобразованиях» [1, С. 66]. Позднее он обобщил свой опыт в книгах «Путевые заметки о новой России» (1922) и «Впечатления о Красной столице» (1924).

Первая книга написана в жанре *эссе* – прозаического сочинения небольшого объёма, подразумевающего *впечатления* и *соображения* автора по конкретному поводу или предмету. «В заметках, – говорит Цюй Цюбо в послесловии, – запечатлено *виденное* и *слышанное* мной во время путешествия...» [1, С. 107]. Маршрут «Пекин – Москва» занял у Цюй Цюбо около четырёх месяцев (с октября 1920 г. по январь 1921 г.) и пролёг через Шанхай-гуань, Фэнтянь, Чанчунь, Харбин, Цицикар, Маньчжурию, Читу, Верхнеудинск, Иркутск, Красноярск, Омск, Тюмень, Екатеринбург, Вятку, Вологду... По пути следования (из окна вагона или находясь на станциях) автор фиксирует *своё восприятие* городов, природы, людей, предметов, фактов истории (как психоэмоциональное, физическое, так и интеллектуальное – в форме раздумий, политических оценок).

«Мрак, мгла, зловоние, грязь, сырость. Пронизывающий ледяной ветер. С самого рождения я не видел солнечного света ...», – так начинает Цюй Цюбо свои заметки [1, С. 15]. Уже с первых предложений, относящихся к жизни в Китае, становится понятно, что автора – юнца с Востока, который «вырос в местах к югу от Янцзы, с красивым ландшафтом, светлыми горами и чудесными реками; был вскормлен окунем из реки Сунцзян» – отличает особое *чувственное* (зрительное, слуховое, обонятельное, тактильное) и *образно-символическое* восприятие мира, которое только обостряется, когда он оказывается в поезде, в ситуации постижения нового, неизвестного пространства (другой страны, непривычного климата, иной культурной и идеологической системы, чужого языка).

Восприятие окружающего мира (и особенно природных стихий) нередко коррелирует с психологическим состоянием путешественника: «Снежные сугробы и замёрзшие деревья, как нельзя лучше гармонизированные с общей атмосферой холода и черствости одряхлевшего, находившегося при смерти китайского общества, навевали гнетущую тоску» [1, С.59]. Переживание ландшафтов часто вызывает мыслительные процессы, размышления о людях, их характере (стране в целом): «Хмурое небо, распростершаяся на несколько десятков тысяч ли Сибирская равнина, сплошь укрытая безмолвными холодными снегами, и такая всепроникающая стужа <...>. Черствая, суровая природа <...>. Под её воздействием люди утрачивают <...> радости. Она лишает их светлого счастья безделья и праздного досуга» [1, С. 82].

Мир 22-летнего Цюй Цюбо представляет собой сочетание самых разных перцептивных ощущений. В тексте путевых заметок он часто использует глаголы с семантикой восприятия: *наблюдать, ощущать, почувствовать, глядеть, видеть, не видеть, прозреть, разглядеть, выглядеть, слышать, доноситься* и др. Большинство глаголов связаны со **зрительным восприятием**: *показаться, подняться, проглядывать, мелькать, отражаться, возвышаться, вздымать*. В качестве объектов зрительного восприятия, чаще всего, выступают природа и люди: «Неожиданно в окне вагона среди густого леса, в урочище, *показалось милое русское село... <...> А вот за окнами вагонов появился старик* в рваной и засаленной, выдавшей виды меховой шапке. Из-под включенной бороденки *проглядывает простое и честное лицо*» [1, С. 94]. С ситуацией зрительного восприятия связаны также глаголы распространения света: *сверкать, блестеть, мерцать, светить, сиять, зажечься, озарить*. Особое место автор уделяет *солнцу*. Глаголы распространения света, наряду с лексемами *свет, мгла* употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Ситуацию зрительного восприятия дополняют прилагательные, обозначающие цвет: *белый, черный, тёмный, красный, изумрудный, золотой, серебристый, седой, светлый, ясный, чистый, прозрачный*.

Помимо зрительного познания мира Цюй Цюбо акцентирует своё внимание на **слуховом восприятии** и тактильном (меньше): «Я лежу с закрытыми глазами на полке в *продуваемом со всех сторон купе, закутавшись в толстое одеяло, и прислушиваясь к рокоту паровоза, к яростному реву пурги. <...> В душе рождаются мечты, им на смену приходят сомнения и колебания*» [1, С. 83]. Среди часто употребляемых глаголов звучания (и речи) назовём: *шуметь, завывать, зашуршать, громыхать, скрипеть, прерываться, говорить, кричать, браниться, пролепетать, произнести, пыхтеть, kloкотать, доноситься, раздаться, смеяться, замолчать*. Существительные с семантикой звука (или его отсутствия): *звон, грохот, возглас, гомон, рокот, рёв, стон, свист, вой, ругань, завывание, шелест, безмолвие*. Прилагательные: *безмолвный, тихий, безмолвный, глухой, хриплый*. Чаще всего эти лексеммы используются в описании звуков природы. Цюй Цюбо вообще свойственно наделять природу человеческими свойствами и качествами: «В это время облака расступились и появилась луна, холодная, сверкающая, в нимбе из морозной дымки, словно красавица после купания, укутанная в лёгкий флер» [1, С. 55].

Тактильное восприятие представлено лексемами *холод, тепло, дрожь, сырость*. Фрагментов описания с использованием лексики, передающей **запах и вкус**, тоже немного. Так, «советский черный хлеб» – *«горький, кислый, пахнет прелой соломой»*; воздух в зале ожидания вокзала – *спертый, а в горах – «удивительно чистый, прозрачный и свежий он полностью очищен от миазмов городской цивилизации»* [1, С. 71, 73].

Таким образом, в «Путевых заметках о новой России» важное значение имеют два вида восприятия: зрительное и слуховое (вкусовое, обонятельное и тактильное почти не используются автором). Статичных образов и картин у Цюй Цюбо нет, во всем чувствуется движение, объёмность. Молодой герой-путешественник и Советская Россия оказываются в едином потоке меняющейся на глазах жизни, в *водвороте* исторических событий. Добравшись до Москвы, увидев *лучик красного цвета*, Цюй Цюбо верит в успешное преодоление этого «неспокойного моря».

Список источников

1. Цюй Цюбо. Публицистика разных лет. М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 237 с.

© Бянь Мэньюань, 2022

УДК 82.091
EDN GYELGH

**Этнокультурные особенности народов Китая в практиках винопития
(на материале книги П. Гуляра «Забытое королевство»)**

Ван Цзягэ, студент магистратуры

Научный руководитель – Галина Владимировна Эфендиева, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

anya-97@qq.com

Аннотация. Статья посвящена теме вина и практике винопития в отдельных регионах Китая. Тема исследована по материалам книги русского эмигранта П. Гуляра «Забытое королевство».

Ключевые слова: народы Китая, русское зарубежье, художественная этнография, культурные традиции, образ вина, традиции винопития, образ восприятия

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

**Ethnocultural features of the peoples of China in the practices of wine drinking
(based on the material of P. Gulyar's book "The Forgotten Kingdom")**

Wang Jiage, Master's Degree Student

Scientific advisor – Galina V. Efendieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 769569447@qq.com

Abstract. The article is devoted to the topic of wine and the practice of wine drinking in certain regions of China. The topic is investigated based on the materials of the book by the Russian emigrant P. Gulyar "The Forgotten Kingdom".

Keywords: the peoples of China, the Russian diaspora, artistic ethnography, cultural traditions, the image of wine, traditions of wine drinking, the image of perception

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Петр Гуляр (1901–1975) родился в Москве, а после революции и Гражданской войны оказался в Шанхае. Азия стала его вторым домом, и он прожил здесь всю оставшуюся жизнь. В начале 1940-х гг. он отправился в Лицзян, на границу с Тибетом, налаживать кооперативное движение. В те годы даже сами китайцы мало что знали о тех далеких провинциях, китайские чиновники не хотели туда ехать, чувствовали в этом регионе себя неуютно. Слишком отдалённые («затерянные среди варварских племён»), дикие и опасные места («множество китайцев, служивших в Лицзяне, были заколоты ножом или убиты иным образом»), непривычная пища («с едой творилось что-то невозможное», «местные жители питались продуктами, которые в Китае считались фактически несъедобными»), суровый климат, горный рельеф. Петр Гуляр стал одним из немногих иностранцев, кто сумел там задержаться. Хотя все они были энергичные, преданные своему делу люди, которые хорошо говорили по-китайски. Одной из причин таких неудач П. Гуляр называет – недостаточное постижение сущности китайского характера. «Иностранцу <...>, в Китае приходилось трудно. <...>. Успеха добьется только тот, кто сможет разгадать тайный смысл тамошней жизни и присущих ей взаимоотношений» [1, С. 19].

История П. Гуляра и его сочинение «Забывтое королевство» (1957) – не только увлекательное повествование о многообразии народов Китая (тибетцах, боа, миньцзя, наси и др.), но и редкий пример интеграции европейца в китайскую культуру и жизнь. Как признаётся сам автор, интерес к Востоку у него врожденный, отец и дед его матери «на протяжении предыдущего столетия были великими, прославленными купцами, водившими караваны в Кобдо, Кяхту и даже далекий Ханькоу за китайским чаем и шелками» [1, С. 8].

Оказавшись в Лицзяне, потомок сибирских чаоторговцев довольно быстро сумел установить отношения с представителями всех народов. А они очень скоро признали его за своего. Вот как описывает автор впервые встретившихся ему местных: «*улыбающиеся* мужчины и женщины вели под уздцы лошадей; их *разговоры и песни слышно было издалека*. <...> в их приветствиях чувствовалась *непосредственность и искренняя радость*, а на лицах играл *румянец от выпитого на дороге*, согласно обычаю, *вина*. Вино в глиняных горшках везли на себе лошади и несли в корзинах женщины, чтобы было чем согреться холодными горными вечерами» [1, С. 42]; «*дорога проходила через деревни на окраине города, и женщины, стоявшие в дверях своих винных лавок, махали нам и зазывали пробовать вино*» [1, С. 44]. Гуляр подчеркивает, что в отношении употребления вина лицзянские обычаи сильно отличаются от общекитайских. «Это не значит, что китайцы не пьют – просто вино у них ассоциируется скорее с застольем, и пить его принято в основном за ужином с друзьями». Что касается женщин, то китайки вообще крайне редко пьют. После утомительного дня китайские мужчины и женщины обычно отдыхают за чашкой чая. В Лицзяне же чайных не было вовсе. «Все – мужчины, женщины и дети – пили вино: белое жи или сладкое иньцзю. Ни один уважающий себя ребёнок старше двух лет не отправлялся в постель, не выпив перед сном чашечку вина» [1, С. 77].

Автор часто (почти ежедневно) сживал в местных винных лавках госпожи Ли (в самой модной части Главной улицы), госпожи Ян (на рыночной площади), бывал и в баре госпожи Хо (в тибетском квартале города). Там он слушал местные сплетни, получал мудрые советы и точные сведения, благодаря которым и смог успешно влиться в жизнь Лицзяна и наладить свою работу. В главе «Рынок и винные лавки Лицзяна» П. Гуляр подробно рассказывает о способах изготовления местного вина, его разновидностях (жи – из пшеницы; иньцзю – из сахара, мёда, пшеницы; сливовом вине), устройстве винной лавки, её владельцах и посетителях (своих «собутельниках»). Компания, с которой познакомился автор, была весьма интересной и невероятно разнообразной в социальном и этническом отношении. «Бывало, что я проводил время с *богатым ламой, бедным крестьянином-боа, ещё более бедным чжунцзя, людьми из Лодяня, зажиточными землевладельцами-наси* из близлежащей деревни и *караваником-миньцзя*. В другой раз моими собутельниками могли оказаться *богатые тибетцы, белые ицзу и причудливая смесь представителей других местных племён*» [1, С. 83].

Найти свободное сидячее место в винной лавке в вечернее время было почти невозможно. И мужчины, и женщины (перед тем как отправиться в родные деревни) заходили пропустить чашечку-другую вина. Единственное – женщины-наси не садились рядом с мужчинами, а пили стоя. При этом они нередко сами угощали вином мужчин. Здесь встречали и приглашали старых друзей, заводили новые знакомства. «Можно было подозвать любого незнакомца и предложить ему разделить с тобой кувшин вина, минуя всяческие церемонии» [1, С. 82]. Употребляя вино и общаясь, автор постигал правила общения с местным населением, их культурные особенности и установки. В этом отношении интересен следующий эпизод:

«Поначалу я несколько раз совершил бестактность по отношению к собеседникам, показавшимся мне чересчур бедными, попытавшись заплатить и за свой заказ, и за те напитки, которыми они меня угостили. Каждый раз за этим следовала быстрая и неприятная

реакция.

– По-вашему, я недостойн того, чтобы угостить друга вином? – возмущенно воскликнул один из них.

– Вы что, считаете меня нищим? – вскипел другой.

– Я не хуже вас, и если я хочу вас угостить, значит, я знаю, что делаю! – парировал третий.

С тех пор я вёл себя осторожнее, стараясь не задевать самолюбие этих гордых и независимых людей. Ничто не злило их сильнее, чем демонстрация превосходства» [1, С. 83].

Нередко в таких лавках устраивались настоящие пиры (причём закуски оригинальностью не отличались), когда во дворе (уже после ужина) разжигали костры, по углам расставляли столики с кувшинами белого вина и чашками. Начинались песни, веселые пляски, хлопанье в ладоши. Мужчины и женщины задирали друг друга, а танцы переходили в открытый флирт. Лицзянцы вообще обожали всякие пикантные истории, скандальные происшествия.

Таким образом, вино в культуре некоторых народов Китая – продукт повседневного использования. Вино для них – это, прежде всего, повод к дружеской беседе, отдыху после рабочего (торгового) дня и веселому времяпрепровождению. Различные представления о культуре вина и различия в практиках винопития – важный компонент в постижении этнокультурных особенностей народов Китая.

Список источников

1. Гуляр П. Забытое королевство. М. : Астрель, 2012. 398 с.

© Ван Цзягэ, 2022

УДК 372.881.161.1
EDN GZOVPM

Поэтические тексты Ли Яньлина на уроках русского языка как иностранного
Наталья Сергеевна Коновалова, студент магистратуры
Научный руководитель – Наталия Владимировна Киреева, доктор филологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, natali_737@bk.ru

Аннотация. Приведены примеры использования стихотворных текстов китайского поэта Ли Яньлина на занятиях по русскому языку как иностранному. Предложены варианты заданий для притекстовой, предтекстовой, послетекстовой работы. Намечены пути создания аудио и видеоматериалов для более эффективной работы с китайскими студентами.

Ключевые слова: поэзия, русский язык как иностранный, притекстовая, предтекстовая, послетекстовая работа

Poetic texts by Li Yanlin in the lessons of Russian as a foreign language
Natalia S. Konovalova, Master's Degree Student
Scientific advisor – Natalia V. Kireeva, Doctor of Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
natali_737@bk.ru

Abstract. Examples of the use of poetic texts by the Chinese poet Li Yanlin in classes on Russian as a foreign language are given. Variants of tasks for pre-text, pre-text, post-text work are proposed. The ways of creating audio and video materials for more effective work with Chinese students are outlined.

Keywords: poetry, Russian as a foreign language, pre-text, pre-text, post-text work

В магистерской работе «Изучение поэзии Ли Яньлина на занятиях по русскому языку как иностранному с китайскими студентами» особое внимание уделяется методической части. Мы работаем со стихотворными текстами, потому что они повышают эмоциональный настрой в группе, стимулируют учащихся к творчеству.

Выбранные тексты должны быть познавательными, расширяющими знания студентов о русской культуре, истории, географии. Стихи китайского поэта Ли Яньлина, написанные на русском языке, дают богатый материал для изучения этих сфер. Он писал о том, что наблюдал лично во время многочисленных поездок по России [1, 2, 3, 4]. Лирический герой его стихотворений – китаец, который путешествует по России и рассказывает читателю о своих наблюдениях, пытается понять русский менталитет [5]. Ему интересны простые люди, природа, памятные места. Благодаря стихотворениям Ли Яньлина, с учащимися можно поработать над следующими темами: дружба России и Китая, стихи о России и о Благовещенске, о русских поэтах и исторических деятелях [6].

Компактная форма текстов Ли Яньлина даёт возможность многократного повторения стихотворения, что приводит к быстрому запоминанию ритмизованного материала и помогает в работе над произношением, обогащением лексики. К тому же объём стихотворений даёт возможность поработать на занятии с несколькими текстами.

Правильно и последовательно выстроенные этапы работы с текстовым материалом являются фундаментом для успешного выхода в открытую коммуникацию [7]. В предтекстовой части нужно работать над снятием лексико-грамматических и страноведческих трудностей. Важно помнить, что текст должен быть прочитан профессионалом, у которого нет дефектов речи. Можно сделать видеоряд, иллюстрации, чтобы студенты поняли текст

и получили эстетическое удовольствие.

Во время изучения той или иной темы, можно устроить заочную экскурсию по тем местам, о которых пишет поэт в своих стихах (Санкт-Петербург, Москва, Воронеж, Благовещенск). Кроме того, можно сделать небольшие видеозаписи биографий Пушкина, Евтушенко, Рязанова, Гагарина. Этот материал необходим для развития навыков аудирования и может быть дополнен напечатанным текстом биографической справки. Работая с таким текстом, студенты развивают навыки чтения, прогнозирования, поиска информации.

Для снятия лексико-грамматических трудностей необходимо вводить новые слова и словосочетания. Не стоит использовать в текстах устаревшие слова, которые студенты не смогут применять в своей речи. Изученные на уроке новые слова и словосочетания нужно записать. Чтобы их запомнить и использовать в речи, необходимо дать задание: данные слова употреблять в течение дня, а на следующем уроке рассказывать о своих достижениях.

Притекстовая работа необходима, чтобы выработать умение ориентироваться в тексте, развивать навыки пересказа, умение доказывать своё мнение. Для развития чувства рифмы, понимания смысла текста подойдет стихотворение «Самовар». Кроме того, с помощью текстов стихотворений Ли Яньлина возможно изучать некоторые темы русского языка, например, диалог. Очень удачный материал для этого мы обнаружили в стихотворениях «Туризм развивается», «Неожиданность», «На Арбате». Они же помогают расширять эрудицию, развивать навыки наблюдения. Можно использовать здесь такие типы заданий, как «Прочитайте два текста на одну тему: что у них общего, чем они отличаются»; «Соберите разрезанный на куски текст в нужном порядке» [8].

Послетекстовая работа заключается в том, чтобы понять степень усвоения нового материала. Здесь подойдут игры, интерактивные задания, кроссворды. Проработав то или иное стихотворение, рекомендуется спросить мнение студентов, могла бы случиться подобная история в Китае, чтобы они сделали в таком случае. Можно дать задание отрабатывать навыки произношения и читать выразительно стихи Ли Яньлина, что не были изучены в классе.

Таким образом, на занятиях русскому языку как иностранному через творчество поэта Ли Яньлина можно легче и доступнее донести учебный материал, расширить словарный запас, развить навыки выразительного чтения и речевые умения говорения и аудирования.

Список источников

1. Ли Янлен. Я люблю Россию: стихи. Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1994. 48 с.
2. Ли Янлен. Песня о берегах Амура: вторая книга стихов. Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1996. 104 с.
3. Ли Янлен. Сердце к сердцу: стихи. Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 1998. 104 с.
4. Ли Янлен. Избранные стихи. Благовещенск : Амурское отд. Литфонда РФ, 2001. 218 с.
5. Киреева Н. В. Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2014. С. 360.
6. Киреева Н. В. «Мосты дружбы» в поэзии Ли Яньлина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск : Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2017. С. 584.
7. Лосева И. Э. Особенности этапов работы с текстом на занятиях русского языка как иностранного в вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–1 (40). С. 87.
8. Акишина А. А. Учимся учить. Для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы, 2014. С. 45–46.

УДК 882
EDN HAMTDO

Топос тайги в приключенческой повести Ф. И. Чудакова «Диана Кедровская»

Наталья Андреевна Лаптева, аспирант

Научный руководитель – Александр Васильевич Урманов, доктор филологических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, rusoved12@gmail.com

Аннотация. Проведён анализ одной из повестей Ф. И. Чудакова (1888–1918), посвящённой жизни ссыльного «политика» в глухой таёжной деревне. Основное исследование посвящено образу тайги.

Ключевые слова: Ф. Чудаков, «Диана Кедровская», топос, тайга

Topos of the taiga in F. I. Chudakov's adventure story "Diana Kedrovskaya"

Natalia A. Lapteva, Graduate Student

Scientific advisor – Alexander V. Urmanov, Doctor of Philology, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
rusoved12@gmail.com

Abstract. The analysis of one of the novels by F. I. Chudakov (1888–1918) devoted to the life of an exiled "politician" in a remote taiga village is carried out. The main research is devoted to the image of the taiga.

Keywords: F. Chudakov, "Diana Kedrovskaya", topos, taiga

Приключенческая повесть «Диана Кедровская» (1917) печаталась в благовещенской газете «Амурское эхо» в нескольких номерах и при жизни автора отдельным изданием не выходила. Произведение публиковалось под псевдонимом *Кузьма Резниченко*, который полностью совпадает с именем главного героя, что позволило А. В. Урманову назвать героя-рассказчика «фигурой прозрачно автобиографической» [1, С. 559]. На имя крестьянина Кузьмы Ивановича Резниченко был выписан поддельный паспорт, с которым бежал в Благовещенск из Енисейской ссылки в 1908 г. Ф. И. Чудаков.

Повествование начинается с размышлений рассказчика о неизвестном читателю происшествии: «Уходя в лес, я не мог и предполагать, что стану свидетелем тех странных и жутких событий, о которых хочу сейчас рассказать... Свидетелем – сказал я. Бог знает, может быть, сам того не замечая, я сыграл в этой лесной трагедии не только роль простого свидетеля» [2, С. 268]. Из этого «пролога» становится известно место действия – лес, где могут произойти страшные события.

«Выбирая» для своего героя место поселения, Ф. Чудаков, как и во многих других прозаических произведениях, посвящённых жизни в ссылке, обособливает «политика» от «челдонов», основываясь на смысловой антитезе «свой, местный – чужой, пришлый». Рассказчик проживает в построенной им избушке в тайге, в специально выбранном месте, обособленном от людей, но позволяющем жить в относительном комфорте и безопасности.

Тайга – главный топос произведения. Он представляет собой открытое безграничное пространство, в котором герои обретают приют и спасение, подвергаются опасности, сталкиваясь с разными «врагами», человеческими страстями, и имеют возможность остаться наедине с собой. Тайга – это суровый мир со своими особенностями и тайнами, открывающимися только тем, кто способен принять вызов и подчиниться законам этого места. Чел-

веку же неместному первое время тайга вселяет страх своей неизведанностью и первозданной дикостью.

Пространных пейзажных зарисовок в повести нет, и лишь из скупых штрихов-деталей складывается образ удивительного мира тайги: «Мы ехали под сводами огромных сосновых крон, по вековому бору, изредка объезжая поваленные стволы» [2, С. 281]; «В тайге было тихо, как в большой пустой церкви» [2, С. 281]. Уподобление тайги храму неслучайно: это единственное место, куда ещё не добралось пагубное влияние цивилизации. Мир природы чист и красив в своей первозданности; человек, попадая сюда, невольно испытывает благоговение перед величием и покоем тайги.

В вопросах становления внутреннего мира тайга является особой школой для повествователя. Будучи человеком рефлексирующим, как и многие другие герои произведений Ф. И. Чудакова, он анализирует те изменения, которые претерпел его характер за время пребывания в ссылке: «Я прошёл суровую школу испытаний. Я закалил свою волю, как стальную пластинку» [2, С. 292]. Умение стойко переносить удары судьбы и находить в себе силы жить дальше; борьба разума с излишними, на взгляд героя, эмоциями – всё это выковало в характере некий стержень и позволило во многих обстоятельствах не терять рассудок и самообладание. Эти качества помогают выжить, помогают оставаться человеком.

Спасительным местом становится тайга и для других главных героев – Варвары и Перши, вынужденных скрываться от людских глаз. Построенная ими заимка как бы «вписана» в окружающую природу, которая одновременно защищает жилище и становится источником новой жизни. В соответствии с классификацией М. М. Бахтина это пространство можно назвать идиллическим, что выражается через «сочетание человеческой жизни с жизнью природы, единство их ритма» [3].

Выбранное героями место очаровывает своей красотой: на открытом пространстве, обрамлённом невысоким кустарником, стоит новая бревенчатая изба. От вида такого жилья веет спокойствием и уединением, но не тем угрюмым одиночеством, в котором пребывал рассказчик. Здесь протекает особая жизнь, намеренно надёжно спрятанная от чужих глаз, организованная с любовью к каждой мелочи. Таёжная заимка «была расположена на *чистой, зелёной* площадке, упиравшейся в обрыв горы, *красноватые* утёсы которой освещало вечернее солнце. По сторонам стояли прямые, высокие, *свежие* сосны. *Светлая* речка подбегала крутым извивом к самой изгороди. Во дворе, у самой избы, стояла *молодая зелёная* лиственница, придавая всей обстановке двора *жизнерадостный* вид» [2, С. 282]. Отмеченные цветочные и оценочные эпитеты говорят об особой атмосфере этого пространства: жизнь здесь ещё только налаживается, обустраивается быт, но при этом уже есть всё необходимое, чтобы чувствовать себя комфортно.

Однако пространство создано искусственно: герои вынуждены были оторваться от родного дома и построить свой мир – подобие собственного рая взамен утраченного. Но и он недолговечен, хрупок: любое вторжение чужака способно стать серьёзной угрозой, причиной полного разоблачения.

Топос тайги приобретает в повести ценностный смысл. Художественное пространство, в которые помещаются герои, проясняет их типологические черты, выставляет акцент на главных качествах личности. Нахождение любого персонажа в тайге всегда влечёт за собой изменения в его положении: он становится либо разрушителем, либо спасителем, либо совмещает в себе эти функции. Всё зависит от того, какой нравственный выбор приходится делать персонажу во время этого перехода.

Главная цель писателя (исследование феномена внутреннего мира человека) достигается путём введения в повесть философской проблематики, которая создаётся за счёт кон-

траста между топосами города – символа «цивилизации», и деревни – символа «естественной жизни». Топос тайги в этом отношении становится символом спасения тех героев, которые по разным причинам вынуждены искать уединения и освобождения вдали от человеческого общества.

Список источников

1. Урманов А. В. Комментарий к разделу «Проза» // Чудаков Ф. И. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX в. Т. 2: Убитая песня. М. : Русский путь, 2019. С. 517–561.

2. Чудаков Ф. И. Диана Кедровская // Чудаков Ф. И. Избранное: Из творческого наследия выдающегося сатирика начала XX в. / сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. В. Урманова. Т. 2: Убитая песня. М. : Русский путь, 2019. С. 268–301.

3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М. : Художественная литература, 1975. С. 234–407. URL: <https://philolog.petrus.ru/filolog/lit/bahhron.pdf> (дата обращения: 24.11.2021).

© Лаптева Н. А., 2022

УДК 82.091
EDN HDNHVX

Пейзаж в «Корейских новеллах» Валерия Янковского

Валерия Александровна Мартынова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Галина Владимировна Эфендиева, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

valeriya.martynova.2000@mail.ru

Аннотация. Исследованы некоторые функции пейзажных описаний в корейских новеллах Валерия Янковского.

Ключевые слова: русское зарубежье, Китай, Корея, дальневосточный фронт, Валерий Янковский, корейские новеллы, пейзаж, функции пейзажа

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

Landscape in the "Korean short Stories" by Valery Yankovsky

Valeria A. Martynova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Galina V. Efendieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, valeriya.martynova.2000@mail.ru

Abstract. Some functions of landscape descriptions in the Korean novels by Valery Yankovsky are investigated.

Keywords: Russian abroad, China, Korea, far Eastern frontier, Valery Yankovsky, Korean novels, landscape, landscape functions

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Пейзаж в художественном произведении, как один из его содержательных и композиционных компонентов [1, С. 243], может выполнять самые разные функции. Описания природы создают эмоциональный фон, на котором разворачивается действие, подчеркивают психологическое состояние героев, придают рассказанным историям более глубокий смысл, позволяют читателю погрузиться в атмосферу произведения, а автору выразить свои философские, социальные, эстетические и другие взгляды. В каждом конкретном случае функции пейзажа зависят от замысла писателя, его стиля, метода, а также от рода и жанра самого произведения.

В творчестве Валерия Янковского (1911–2010) – профессионального зверобоя, сына легендарного траппера Юго-Восточной Азии Ю. М. Янковского, автора большого количества автобиографических рассказов и повестей, пейзажу уделяется немало места. Ведь для писателя-охотника ощущение природы вообще является важной частью жизни.

«Корейские новеллы» – это цикл из 13 небольших историй о жизни и приключениях в Новине и Лукоморье, недалеко от корейского Сейсина, куда семья Янковских вынуждена была эмигрировать из Приморья в октябре 1922 г.

Новелла, как жанр, – это остросюжетное повествование, действие в нём развивается быстро, динамично, стремится к развязке, которая заключает в себе смысл рассказанного:

с её помощью автор даёт осмысление жизненной ситуации, выносит «приговор» изображенным характерам [2, С. 222].

Эти черты обнаруживаются и в новеллах из цикла Янковского. В основе каждой из них – какой-то случай, ситуация, необычное событие или происшествие, связанные с кем-то из друзей юности («Пасхальная драма», «Три чаши», «Дальневосточный Вавилон», «Голубой Фаэтон из Сеула»), знакомых дачников («Донская казачка», «Пари», «Медянка», «Ночная бабочка», «Стихия»), корейских или русских таёжников, случайных встречных («Староверы», «Кавандо», «Хван-Посу», «Самурайки»). Пейзажу в них отводятся разнообразные роли: обозначить время и место действия, создать определённое настроение, помочь проявиться каким-то размышлениям, воспоминаниям. Бывает, что какое-то событие, автор или герой новеллы (их поведение) оказываются ассоциативно связанными с определённой пейзажной картиной, временем года, суток и погодой.

Так, например, в новелле «Ночная бабочка» автор рассказывает о ночном визите к нему одной дачницы (жены харбинского банкира), обольстившей в Новине уже нескольких его товарищей. Но начинается эта история издали (что типично для новеллы, весь вес которой, как и в анекдоте, накапливается к концу). А именно с описания ночной Новины: «Над поселком курорта Новина опускается темная ночь, душистый ветер тянет с гор. Чуете, в чаще леса зацвел таинственный *беленький цветочек*? Он рождает незримое облако запахов, которые, чудится, рассказывают о чем-то далеком, загадочном. <...> А с нависшей высоченной горы Лиственницы, *трепеща фантастически разрисованными крылышками, пикируют невиданной красоты ночные бабочки*, коих никогда не встретишь при свете дня» [3, С. 479]. Следом идут довольно подробные описания энтомологических «охот» и наблюдений за чешуекрылыми, методики ловли жуков и т. д.

И вдруг (ближе к финалу) ракурс повествования меняется, и автор сам оказывается «под атакой» «ночной бабочки» мадам Нириг и чуть не попадает в её «ловушку»: «...она произошла достаточно внезапно. Уже за полночь, когда я усаживал в банку очередную сатурнию, услышал лёгкие шаги, *во мраке мелькнуло что-то белое*. Обернулся и обалдел. В почти прозрачной ночной рубашке в двух шагах от меня стояла то ли русалка, то ли лесная фея с распущенными, спадающими до пояса тёмными волосами. На матово-бледном лице – *большие глаза, словно нарисованные брови, яркий рот*... Честно говоря, перехватило дыхание. <...> Она выглядела очень уверенно. Завораживала» [3, С. 483].

Описание женщины в прозрачной белой рубашке в ночи отсылает нас к описанию реальной бабочки невиданной красоты над ночной Новинкой, также беленького цветочка в чаще леса (в начале новеллы). Однако использование в этой новелле (с такой пикантной историей) описания именно ночного пейзажа и бабочек вызвано, прежде всего, известным (классическим) эвфемизмом, используемым в отношении женщин лёгкого поведения. И в этом проявляется отношение автора к своему персонажу. Таким образом, пейзаж в новеллах Валерия Янковского может нести не только фоновую, но и смысловую нагрузку.

Похожая роль у пейзажа (изображения природы) и в новелле «Стихия», которая начинается с упоминания пограничного конфликта у озера Хасан. «Ожесточение в зоне боёв нарастало», потом внезапно вмешались силы природы – на северо-восточную часть Кореи и советское Приморье обрушился небывалой силы циклон: «природа охладила пыл, конфликт начал затихать».

Далее идет описание уже борьбы человека со стихией (наводнение, потоп, крушение мостов, размытые дороги), из которой он в общем-то выходит победителем, и только потом рассказчик переходит к истории своих бурных (хотя и недолгих) взаимоотношений с первой женой Верой – женщиной властной и очень ревливой. И когда, после очередной «отвратительной сцены», «чаша оказалась переполненной», он трижды с размаху ударил её

вдоль спины хлыстом: «И решил было, что излечил её от этих диких припадков собственничества. Увы. Оказалось, временно. Через какой-то месяц гейзер прорвался вновь <...>. Я понял, что эта стихия непреодолима. <...> И когда, вдохновленный уходом из трёхлетнего плена, шагал звездной ночью по светлой гладкой дороге среди тополей и акаций, – даю слово – мне чудилось, что за спиной вырастают крылья!» [3, С. 478].

Как видим, описания состояния природы могут придавать отдельным фактам дополнительное значение, обозначать психологическое состояние героя, а также играть важную роль в композиции повествования и развитии сюжета.

Список источников

1. Крупчанов Л. М. Теория литературы : учебник. М. : Флинта : Наука, 2012. 360 с.
2. Есин А. Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения : учебное пособие. М. : Флинта : Наука, 2000. 244 с.
3. Янковский Ю., Янковский В. Нэнуни. Дальневосточная одиссея. Владивосток : Альманах «Рубеж», 2007. 576 с.

© Мартынова В. А., 2022

УДК 821.161.1
EDN HETTPJ

Проблематика цикла миниатюр Венедикта Марта «Правда маленького сердца»

Алёна Александровна Матвеева, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ксения Александровна Землянская, старший преподаватель
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
alena.matveeva.711@mail.ru

Аннотация. В статье впервые представлено исследование неизвестного цикла миниатюр дальневосточного писателя Венедикта Марта «Правда маленького сердца». Тематика цикла связана с маргинальной для владивостокского периода творчества писателя темой детства. В исследовании рассмотрена возможная связь цикла с родительским самоощущением автора.

Ключевые слова: Венедикт Март, «Правда маленького сердца», тема детства, детская психология

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

The problems of the cycle of miniatures by Venedikt Mart "The Truth of a small heart"

Alyona A. Matveeva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Ksenia A. Zemlyanskaya, Senior Lecturer

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, alena.matveeva.711@mail.ru

Abstract. The article presents for the first time a study of an unknown cycle of miniatures by the Far Eastern writer Venedikt Mart "The Truth of a Small Heart". The theme of the cycle is connected with the marginal theme of childhood for the Vladivostok period of the writer's work. The study examines the possible connection of the cycle with the author's parental self-perception.

Keywords: Venedikt Mart, "The Truth of a small heart", the theme of childhood, child psychology

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Венедикт Март (Матвеев) – знаковая фигура в литературе Дальнего Востока начала XX в. Поэт рос в семье глубоко увлечённой литературой и восточной культурой: его отец, Николай Петрович Матвеев (поэт, публицист, краевед), с детства прививал всем своим многочисленным детям вкус к хорошей книге, развивал критический, ясный взгляд в отношении чужого творчества: «Тем и уникальна семья Матвеевых, что все её представители самобытные творцы. “Мы все фактически семья художников”» [1, С. 217], – писала Новелла Матвеева (племянница Венедикта Марта). В этой обстановке Венедикт Март не мог не впитать в себя опыт и творческую культуру семьи Матвеевых.

«Правда маленького сердца» – неизвестный ранее исследователям цикл миниатюр писателя, позволяющий с другой стороны посмотреть на творчество Венедикта Марта владивостокского периода, в котором, как оказалось, наряду с излюбленной восточной темой, пронизывающей всё творчество писателя, нашлось место и для темы детства, и образа ребёнка. На момент публикации миниатюр во владивостокской газете «Эхо» в 1920 г. у Венедикта Николаевича уже был годовалый сын Зангвильд (будущий поэт Иван Елагин), опыт общения со своими младшими братьями и сёстрами. С сыном у писателя складывались пре-

красные отношения, Венедикт очень любил «Заеньку», как он ласково называл Ивана. Доказательством тому служат письма Марта Зангвильду из саратовской ссылки: *«Ой, как люблю тебя, как скучаю по тебе и как мечтаю, чтобы ты был хорошим, культурным и здоровым мальчиком. Целую крепко, крепко свою крошку, которая не напишет и одного нежного слова папке. Твой папка Март»* [2, С. 179]. Тема детства является маргинальной во владивостокском периоде творчества Марта. Возможно, она навеяна именно собственным опытом молодого отца.

Заглавие цикла миниатюр метафорично. «Правда» означает не только истину, но все переживания, мысли, образы, понимаемые «маленьким сердцем» – ребёнком, главным героем цикла миниатюр. Эта маленькая героиня, чьи истории и размышления мы можем видеть, познаёт мир, задаёт вопросы матери, обижается, рассуждает, пытается понять «правду». И эти рассуждения касаются многих тем, которые только может «обдумать» ребёнок. Например, в силу своего возраста ребёнок не понимает, как соотносятся реальные предметы через изображения, макеты:

- «... – А я на картинке видела маленького кита, – меньше, чем книга.*
- На картинке маленький, а в воде он настоящий...»;*
- «... – Мама, а мама! Правда, что звёзды большие – большие, чем видно?*
- Да деточка.*
- А почему тогда не видно, что они большие?*
- Они очень высоко....*
- Зато они светлые...а все равно маленькие, как мячики...*
- Они больше мячиков...»* [3].

Юная героиня не раз затрагивает тему смерти, как в случае с лисичкой, из которой сделали муфту и которую очень жалко: *«– Всё равно жалко, что муфта... разве лисичку так можно обижать... Ведь она умерла...»* [3]. Так и в случае с отцом девочки, про которого она часто вспоминает и по которому скучает: *«...Все сделали, а могилку папину забыли. Ведь, он живой у себя в комнате писать будет, пускай могилка будет. А то я папу живого люблю и неживого теперь очень полюбила...»* [4].

У ребёнка очень живое воображение, которое позволяет строить целые образы в голове или «общаться» с неодушевлёнными предметами: *«...Захочу я, что-нибудь видеть – вот тебя – и вижу... Возьму крепко-накрепко закрою глазки, зажмурюсь вся со всей силы, и вижу, как настоящую...»* [4]; *«...– Мама, я люблю, когда я остаюсь одна, разговаривать со столиком, с цветочками, с землёй, с окошечками со всеми в комнате как живыми всё равно... И мне кажется, что они все меня понимают, но почему сами не говорят?...»* [4].

Девочка, хоть и мала, но по-своему философствует, размышляя над самыми разными вещами, например, над тем, почему люди такие «скверные» по своей природе, одинаковые, «кукольные»: *«...А вот о дядях и о тетях всяких говорим, говорим, хотя они почти как игрушки, – игрушечные какие-то все одинаковые. Только говорят вот много, смеются, проходят и делают все...»* [5]. Если рассматривать это поведение с точки зрения детской психологии, то можно сказать, что в дошкольный период «ребёнок особенно чувствителен ко всему тому, что связано с человеком, его деятельностью и отношениями с другими людьми» [6, С. 119], поэтому становится понятна та резкость, с которой ребёнок отзывается о «дядях и тетях».

За всеми этими рассуждениями непосредственно наблюдает мама, с которой ребёнок делится всеми переживаниями и умозаключениями. Она занимает особое место в жизни маленькой героини, постоянно находится рядом, с её помощью у девочки формируется целостная картина мира.

Заглавие цикла миниатюр отражает общую, концептуальную идею цикла – изображе-

ние мира ребёнка его же глазами, то есть демонстрация путём непосредственного «наблюдения» читателем описываемых событий. Поднятая в цикле миниатюр тема детства найдёт свое дальнейшее воплощение уже в советский период творчества писателя – в повести для детей из быта современного Китая «Речные люди».

Список источников

1. Гребенюкова Н. П. Венедикт Март. Прочитай, как был изъят человек из жизни // Рубеж. Владивосток. 1998. № 3 (865). С. 217–230.
2. Гребенюкова Н. П. «Ходи с поднятой головой по Земному шару...» (письма Венедикта Марта сыну Зангвильду (Ивану Елагину) из саратовской ссылки (1928–1929 гг.)) // Матвеевы. Две даты. Две жизни. Два мира : материалы III Матвеевских научных чтений. Владивосток : Валентин, 2019. С. 175–184.
3. Март В. Правда маленького сердца: I–V // Эхо. Владивосток. 1920. № 153. 7 янв. С. 4.
4. Март В. Правда маленького сердца: VI– IX // Эхо. Владивосток. 1920. № 155. 11 янв. С. 4.
5. Март В. Правда маленького сердца. Ни игрушки, ни мама, ни Дианка // Эхо. Владивосток. 1920. № 161. 25 янв. С. 4.
6. Эльконин Д. Б. Детская психология. М. : Академия, 2007. 384 с.

© Матвеева А. А., 2022

УДК 821.161.1
EDN HXSXOBJ

**Фронтальные образы «священного» в
художественной этнографии «русской» Маньчжурии**

Елена Александровна Пахомова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Анна Анатольевна Забияко, доктор филологических наук, профессор

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

lena.pakhomova.2000@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены фронтальные художественные образы «священного» в произведениях авторов дальневосточной эмиграции. Исследованы образы «священный предмет» и «священное животное».

Ключевые слова: образ, образ тигра, «священное», «русская» Маньчжурия, литература русского зарубежья

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

Frontier images of the "sacred" in the artistic ethnography of "Russian" Manchuria

Elena A. Pakhomova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Anna A. Zabyako, Doctor of Philological Sciences, Professor

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, lena.pakhomova.2000@mail.ru

Abstract. The frontier artistic images of the "sacred" in the works of the authors of the Far Eastern emigration are considered. The images "sacred object" and "sacred animal" are investigated.

Keywords: Russian image, tiger image, "sacred", "Russian" Manchuria, literature of the Russian abroad

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Оказавшись в Маньчжурии после 1917 г., многие эмигранты стали писать – основной темой становились воспоминания об утраченной родине и художественное осмысление культуры той страны, где им предстояло жить. Так продолжила своё существование и обогатилась многими произведениями художественная этнография Дальнего Востока, начатая первыми ее осваивателями – В. К. Арсеньевым, Н. А. Байковым, П. В. Шкуркиным, во многом ими же продолженная и подхваченная молодым поколением писателей. Одним из важнейших концептов создаваемого ими мира становится *священное* в его разнообразных проявлениях. Под *священным* понимается категория, обозначающая свойство, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости, непреходящей ценности и на этом основании требует благоговейного к нему отношения [1, С. 1134].

Среди основных мотивов *священного*, встречающихся в произведениях авторов дальневосточного зарубежья, необходимо особенно выделить *священный предмет* и *священное животное*. Одним из важнейших священных образов в рассказах этого периода является образ священного животного, хозяина тайги, – тигра. Тайга в сознании таёжников является *священным пространством*, а тигр – *Владыкой гор, Властелином леса, Духом леса и гор* [2, С. 222].

В повести Николая Байкова «Великий Ван» (1934) тигр – защитник тайги, который

мстит чужакам за поругание священной земли. Писателю особенно удалось описания царственного животного в контексте китайских народных представлений об этом звере и его особых связях с «иным» миром [3, С. 144]. Соотнесение образа Великого Вана со *священным* подтверждает то, что *пред алтарями лесных кумирен возносились горячие молитвы Горному Духу* [4, С. 68], коим, как известно, является тигр. Это же подтверждает описание, данное Байковым тигру в рассказе «Дань Великому Вану». Писатель называет его *существом высшего порядка, обладавшим сверхъестественной силой и духовными качествами* [4, С. 91]. Иными словами, тигр является священным животным и наделён теми свойствами, которые вызывают восхищение и благоговение, и маньчжуры, китайцы, монголы, корейцы и русские таежники почитают его.

О целительных свойствах, коими обладает тигровые части тела, рассказывает Венедикт Март в рассказе «Лапа Мин-дзы», в котором героиня *с детства далечайшего запомнила множество рассказней о целительных, чудных свойствах тигровой лапы* [5, С. 129]. После того, как богатая покровительница героини умерла, Мин-дзы осталась одна в нищете, и спастись от такой старости ей помогла целительная сила тигровой лапы. О том, что тигр является священным животным, повествует Венедикт Март в рассказе «Дэрэ – водяная свадьба», в котором главным герой, нанаец Амба (в переводе с тунгусского – тигр), встречает своего *«священного тэзку – тигра»* [5, С. 187]. Герой возносит тигру молитву.

В качестве защитника и хранителя *священного предмета* (корня женьшеня) предстаёт тигр в рассказе П. В. Шкуркина «Маньчжурский князёк». Если *не помолиться и не возблагодарить духов гор и владыку тех мест* (то есть если не выполнить священнодействие, некий ритуал) – *грозного амба-лао-ху, то тотчас неведомо откуда появится тигр со священным иероглифом «ван» (князь) на лбу* [6, С. 243]. В данном рассказе отчётливо проявляется связь между священным животным и священным растением, и первый выступает хранителем. Корень женьшеня как *священный предмет* обладает уникальными свойствами, в частности, по легендам исцеляет от болезней и дарует долголетие. Не всем дано владеть женьшенем – он достанется тому, кто исполнит все священные ритуалы и окажется достойным.

Подводя итоги, стоит сказать, что священное животное, священные растения, священные предметы и ритуалистика в полном объёме раскрываются, когда героями выступают маньчжуры или китайцы – то есть те, кто живёт по данным верованиям, по «закону тайги», кто способен верно и точно выполнить все ритуалы. Тигр – главный священный зверь, он – царь, дух. В качестве священного растения чаще всего выступает женьшень; священным предметом является лапа тигра, тигровые усы. Таким образом, в художественной этнографии писателей представлены связанные между собой образы *священного*.

Список источников

1. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. 1520 с.
2. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина : монография. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. 437 с.
3. Красноярова А. А. «Китайский текст» русской литературы : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2019. 296 с.
4. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия в 4 т. Т. 1. Проза: В 3 ч. : Ч. 1 (А–К) / сост., общ. ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск, 2013. 370 с.
5. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия в 4 т. Т. 1. Проза: В 3 ч. : Ч. 2 (Л–П) / сост., общ. ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск, 2013. 428 с.
6. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия в 4 т. Т. 1. Проза: В 3 ч. : Ч. 3 (Р–Я) / сост., общ. ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск, 2013. 450 с.

УДК 82
EDN HTIQZU

Подросток в кругу сверстников в повести

А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее»

Анастасия Алексеевна Реснянская, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ирина Сергеевна Назарова, кандидат филологических наук

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, aresnanskaaoo@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» с точки зрения проблематики и поэтики. Сделан вывод, что фантастический сюжет позволил авторам показать, – каждая эпоха имеет свои достоинства и недостатки, но есть вечные ценности, неподвластные времени: дружба, взаимовыручка, живое человеческое общение.

Ключевые слова: детская литература, повесть о подростках, А. Жвалевский, Е. Пастернак, «Время всегда хорошее»

A teenager in a circle of peers in the story of

A. Zhvalevsky and E. Pasternak "Time is always good"

Anastasia A. Resnyanskaya, Undergraduate Student

Scientific advisor – Irina S. Nazarova, Candidate of Philological Sciences

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

aresnanskaaoo@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the novella by A. Zhvalevsky and E. Pasternak "Time is always good" from the point of view of problematics and poetics. It is concluded that the fantastic plot allowed the authors to show that each epoch has its advantages and disadvantages, but there are eternal values beyond the control of time: friendship, mutual assistance, lively human communication.

Keywords: children's literature, a story about teenagers, A. Zhvalevsky, E. Pasternak, "Time is always good"

Современное детское литературное пространство расширяет свои горизонты чрезвычайно быстрыми темпами: многообразие жанров; широкий идейно-тематический диапазон; бесчисленное множество персонажей, выражающих самые разнообразные позиции по отношению к той или иной проблеме. Перечисленных тенденций не лишена и повесть о подростках. Она привлекает своей открытостью, отсутствием яркой назидательной функции, способна удовлетворить познавательные потребности школьника, а также исчерпывающе раскрыть темы и проблемы, волнующие современных подростков, отразить мироощущение и миропонимание нового поколения детей.

В центре повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее» (2009) проблема взаимоотношений подростков со сверстниками. Авторы описывают события, происходящие в двух временных отрезках: Оля из 2018 года, перемещается в советскую эпоху, Витя из 1980 оказывается в современном мире. Главным топом повествования в повести выступает школа. Именно здесь наиболее полно раскрываются межличностные противоречия и характеры героев. Читатель видит проблемы не только на уровне учебного заведения, но и на уровне общества в целом.

Оля попадает в коллектив, где стёрты границы индивидуального, где любая аберрация от общепринятых норм наказуема и расценивается как инакомыслие [1, С. 48]. Яркой иллюстрацией психологического климата в тогдашнем детском коллективе является наказание Жени Архипова за его «проступок» – он принёс в школу пасхальный кулич. По мнению

пионервожатой и завуча, герой «пытается охмурить» и «завлечь в сети религиозного дурмана» [2, С. 4]. Данный конфликт является способом раскрытия характера каждого из героев повествования и их взаимовлияния друг на друга.

Когда на голосование был вынесен вопрос «об исключении Жени Архипова из пионерской организации», «в классе стали подниматься руки»: «Медленно, но под взглядом страшной Вассы постепенно в классе вырос лес рук» [2, С. 88]. Данная ситуация является наглядной иллюстрацией конформного типа поведения: никто, кроме Оли, не попытался преодолеть ригидность восприятия. Именно Оля говорит, что ребята не настоящие пионеры, они просто однородная толпа под общим отличительным знаком – галстуком: «...в пионеры должны принимать самых лучших, а принимают *всех*. <...> Смотрят на меня как на безумную, а сами собственной головой подумать не могут. Только и умеют правила заучивать и повторять их под диктовку!» [2, С. 88]. Но не только Оля хочет изменить окружение: происходит амбивалентный процесс – окружение оказывает качественное влияние на Олю: она обретает вкус *реальной* жизни, понимает истинную ценность *живого* общения: «...будь у меня сейчас комп, и будь Женька где-то в чате, я бы все равно мучительно скучала. По глазам, по улыбке, по тому, как он хмурится, когда что-то вспоминает, по тому, как смеется» [2, С. 119].

Витя, оказавшись в XXI веке, соприкасается с проблемами поколения зуммеров: сознание детей цифрового века плотно и цепко окутала Всемирная паутина, современные подростки поработаны информационной зависимостью, которая способствует сужению интересов, кругозора; им становится все труднее находить общий язык с другими людьми, общаясь *вживую*. Так, Оля, собираясь в школу, досадует: «Ох, и зачем только куда-то уходить, если вот она, настоящая жизнь. Сейчас бы сесть, спокойно придумать ответ, написать. А потом выведать номер его аськи и болтать, болтать ночами...я аж зажмурилась от счастья» [2, С. 2].

Сломать эту привычную, почти неосознанную, линию поведения может только сверстник из другой эпохи, именно он «выдёргивает» ребят из зоны комфорта; помогает почувствовать полноту реальной трёхмерной жизни, прожить не чужую виртуальную жизнь, а свою собственную; помогает им поверить в себя, в свои возможности. Витя буквально учит сверстников говорить, взаимодействовать с миром. «Города – это города. Это специальная игра, чтобы речь развивать» [2, С. 78], – заявляет Витя Ястребу, который, услышав это, «с сожалением посмотрел на комп» [2, С. 78]. Витя организует «Кружок любителей говорения» [2, С. 96], объединяя не только одноклассников, но и их родителей: «Но больше всех нашему кружку радовались не учителя, а родители. Каждый вечер к нашему дому съезжались машины, чтобы забрать кружковцев по домам» [2, С. 96].

Однако на Витю, также как и на Олю, окружение оказало качественное влияние: среда меняет героя. Благодаря встрече со сверстниками из будущего происходит сдвиг парадигмы сознания. Герой выходит за рамки догматического воззрения на мир: он понимает, что личность первична, индивидуальна и единственна в своем роде.

Итак, в повести «Время всегда хорошее» внимание авторов сфокусировано на ключевой проблеме жанра: взаимоотношения подростков друг с другом. Фантастический сюжет, перемещение героев во временных пластах, позволил авторам показать, что каждая эпоха имеет свои достоинства и недостатки, как в зеркале отражающиеся в подрастающем поколении, но есть вечные ценности, неподвластные времени: дружба, взаимовыручка, живое человеческое общение.

Список источников

1. Мещерякова М. И. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века: проблемы поэтики. М. : Мегатрон, 1997. 253 с.
2. Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Время всегда хорошее. М. Время, 2021. 296 с.

УДК 821.161.1
EDN HVHGLP

Древнерусский дискурс в «Августе Четырнадцатого» А. И. Солженицына
Даниэлла Николаевна Семенкова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Татьяна Евгеньевна Смыковская, кандидат филологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, danihella_sm@mail.ru

Аннотация. «Август Четырнадцатого» А. Солженицына рассмотрен с точки зрения освоения духовно-культурных традиций Древней Руси. Древнерусский дискурс обнаружен на жанровом, сюжетном и образном уровнях произведения.

Ключевые слова: Солженицын, летопись, агиография, историзм, символика, христианство

Ancient Russian discourse in "August of the Fourteenth" by A. I. Solzhenitsyn
Daniella N. Semenkova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Tatiana E. Smykovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
danihella_sm@mail.ru

Abstract. "August of the Fourteenth" by A. Solzhenitsyn is considered from the point of view of mastering the spiritual and cultural traditions of Ancient Russia. The Old Russian discourse is found at the genre, plot and figurative levels of the work.

Keywords: Solzhenitsyn, chronicle, hagiography, historicism, symbolism, Christianity

Древнерусская литература органически входила в творческое сознание русских писателей XIX и XX вв. Обращение к традициям древнерусской культуры является и одной из отличительных особенностей творчества А. И. Солженицына. Жанр десятитомной эпопеи «Красное Колесо» (1965–1990) писатель определил как «повествование в отмеренных сроках». Обозначенное на первых страницах жанровое определение отсылает к одному из известнейших памятников древнерусской литературы – «Повести временных лет». Художественно осмысливая древнерусский летописный канон, Солженицын становится своеобразным летописцем революции. Если в «Повести временных лет» повествуется о возникновении земли Русской, то в «Красном Колесе» о создании нового государства, пришедшего на смену Российской империи.

На летописную традицию ориентирована внешняя нарративная организация эпопеи. «Август Четырнадцатого», как и древнерусские литературные произведения, складывается по «принципу анфиладного построения», поэтому отдельные части включают разные жанровые модификации: воинская повесть (главы о Восточно-Прусской операции), семейная хроника (главы о Мартыновых), житие (глава 65 «Пётр Аркадьевич Столыпин»), исторический роман (главы о царствовании Николая II). Частью повествования становятся и оригинальные фрагменты, обозначенные автором «экранами».

Солженицын следует основному принцип древнерусского летописания: он датирует описываемые события с указанием года, месяца и числа. Но при этом и трансформирует его: указание на год и месяц, в которое происходят описанные события, выносится в заглавие узлов эпопеи, а конкретное число определяется по обзорным главам или актуализируется в содержании глав при помощи церковного календаря.

Ещё одной специфической чертой древнерусской литературы является символичность, которая воплощается преимущественно в природных образах. Так, например, уже в самом начале произведения появляется реминисценция, отсылающая к «Слову о полку Игореве» (между 1185 и 1187 гг.). Возникает мотив затмения, предвосхищающий сокрушительный разгром армии Самсонова на территории Восточной Пруссии: «В пятницу было затмение солнечное – смешно. <...> А вот шёл князь Игорь в поход – солнечное затмение. В Куликовскую битву – солнечное затмение. В разгар Северной войны – солнечное затмение. Как военное испытание России – так солнечное затмение» [1]. Актуализируется параллель между неудачным походом князя Игоря, описанным в «Слове о полку Игореве», и предстоящей военной компанией под предводительством Самсонова. Герои Солженицына, подобно древнерусским персонажам, воспринимают мир символически: «И сказал Игорь дружине своей: / «Братья и дружина! / Лучше убитым быть, / чем плененным быть» [2].

Ощущение надвигающейся беды, которое в древнерусской литературе сопровождается плохими для героя предзнаменованиями, в «Августе Четырнадцатого» характерно и для глав о Николае II. Зловещими знаменами отмечено начало царственного пути императора.

Описание жизни Петра Аркадьевича Столыпина некоторыми чертами восходит к принципам жизнеописания святых, представленных в житийной литературе Древней Руси. Агиографические памятники обязательно содержат информацию о взаимоотношении святых с окружающими людьми. Как правило, они не находят понимания, принятия, одобрения. Столыпин тоже отличается от своего окружения: «Всё общество только поносило Столыпина – за реакционность, за надругательство над конституцией» [3].

Особое внимание Солженицын уделяет двум композиционным канонам агиографического жанра: предсказанию собственной кончины и мученической смерти героя. В последнее лето своей жизни Столыпин «<...> был утомлён <...>. В тяжёлые минуты у него были опасения или предчувствия и своей смерти, и катастрофы России» [3]. Отправляясь в роковую поездку, он, подобно святому, прощающемуся со своей братией и учениками, «печально простился с родными, с соседями по ковенскому имению, с друзьями» [3]. В пути начинают происходить предзнаменования неотвратимого трагического конца: «поезд, тронув со станции, остановился – и полчаса не мог сдвинуться», «дело охраны <...> было организовано не обычным образом: заведовала охраной не местная власть, что было бы естественно» [3].

Столыпин умирает от рук террориста Багрова. Убийца выпустил две пули. Первая попала в нательный крест, что ослабило силу ранения. Так, в произведении появляется мотив, характерный для древнерусской литературной традиции, – небесного заступничества. Второе ранение становится символическим, пуля пробивает правую кисть премьер-министра: Столыпин больше никогда не сможет творить правые дела. Возникает мотив *правой кисти*, который в «Августе Четырнадцатого» актуализируется дважды.

До столыпинских глав этот мотив вводится в повествование в эпизоде, где генерал Самсонов получает лживое донесение от Благовещенского полка, которое порождает в Самсонове «ощущение отрубленной правой руки, подшибленного крыла» [1], да и сама самсоновская армия после предательства Благовещенского оказывается с отрубленной правой рукой.

В древнерусских традициях выдержана и цветовая символика «Августа Четырнадцатого». При создании образа Столыпина Солженицын нередко использует белый цвет: «Он был в облегченном белом сюртуке» [3]. Белый является незыблемым цветом святости и духовности. В белых одеждах изображались на иконах ангелы, святые, воскресший Христос. Противопоставлен Столыпину его убийца террорист Багров. Самая приметная особенность

его внешности – чернота. Колористический эпитет раскрывает внутреннюю сущность героя. В христианской символике чёрный – цвет конца, смерти.

Список источников

1. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 7. Красное Колесо. Повествование в отмеренных сроках : Узел I. Август Четырнадцатого. Книга 1. М. : Время, 2017. 432 с.
2. Слово о полку Игореве / вст. ст. Д. С. Лихачёва, сост. и подг. текстов Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. Л. : Советский писатель, 1976. 550 с.
3. Солженицын А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 8. Красное Колесо. Повествование в отмеренных сроках : Узел I. Август Четырнадцатого. Книга 2. М. : Время, 2017. 536 с.

© Семенкова Д. Н., 2022

УДК 821.161.1
EDN HYFDWI

**Книжная иллюстрация как отражение художественного мира
произведения (на материале книги Дж. Роулинг**

«Гарри Поттер и философский камень» издательства «Махаон»)

Вероника Евгеньевна Супрунова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Евгеньевна Смыковская, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, suprunowanika@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование книжной иллюстрации как отражения художественного мира произведения. Рассмотрены виды иллюстраций, представленные в книге «Гарри Поттер и философский камень», издательства «Махаон».

Ключевые слова: Дж. Роулинг, образ Гарри Поттера, книжная иллюстрация, художественный мир произведения

Book illustration as a reflection of the artistic world of the work

(based on the material of the book by J. Rowling

"Harry Potter and the Philosopher's Stone" by Machaon Publishing House)

Veronika E. Suprunova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana E. Smykovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

suprunowanika@yandex.ru

Abstract. A study of book illustration as a reflection of the artistic world of the work is carried out. The types of illustrations presented in the book "Harry Potter and the Philosopher's Stone", published by Machaon, are considered.

Keywords: J. Rowling, the image of Harry Potter, book illustration, the artistic world of the work

Книжная иллюстрация – это рисунок, фотография, гравюра или другое изображение, которое образно раскрывает литературный текст. Она подчиняется стилю и содержанию произведения, одновременно украшает книгу и обогащает её декоративный строй.

Иллюстрации к литературному произведению вместе с сюжетом представляют собой единое целое. Иллюстрация – это не только картинка в тексте, но и важный элемент художественного оформления, подчиняющийся общей идее книги. От художника требуется, чтобы он стал соавтором, сделал зримыми идеи и образы писателя, помогая тем самым лучше понять содержание, конкретнее представить эпоху, быт, окружение героев.

В зависимости от размера и расположения в книге бывают следующие виды иллюстраций: фронтиспис, заставка, полосная иллюстрация (во всю страницу), полуполосная, разворотная (на двух страницах), оборонная (небольшой рисунок, окружённый текстом).

Обращаясь к книге Джоан Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», выпущенной в издательстве «Махаон», следует заметить, что волшебную атмосферу магического мира Гарри Поттера читатель может почувствовать сразу, как только книга окажется у него в руках. Книга в твёрдом ярко-красном переплёте, на обложке – «Хогвартс-экспресс» у платформы девять и три четверти. Дополнительным декором на каждой странице служат кляксы и акварельное тонирование. Такой приём выполнен для того, чтобы придать книге рукописный вид, как будто она написана с помощью чернил и пера, что создаёт волшебное

настроение [1].

На форзаце книги Джим Кей изобразил школу чародейства и волшебства – Хогвартс, но не в привычной зрителям форме. Хогвартс изображён по канонам английской готики: отчётливо видны стрельчатые арки, контрфорсы и пинакли, картина наполнена строгостью, величием и сказочным могуществом.

Фронтиспис в книге – распределяющая шляпа, сорванная со своей головы Годриком Гриффиндором при основании школы чародейства и волшебства «Хогвартс». Волшебный предмет Джим Кей изобразил на одном развороте с титулом не случайно. Он отражает узловую эпизод повествования: эта шляпа, по замыслу основателей, должна распределять учеников по четырём факультетам в соответствии с их способностями и склонностями, от её решения зависит дальнейшая жизнь Гарри Поттера в Хогвартсе.

В книге для каждой главы есть тематическая иллюстрация-заставка, в которую вписано название. Например, иллюстрацией-заставкой к первой главе книги «Мальчик, который выжил» являются два портрета капризного и разбалованного ребёнка Дурслей – Дудли. Художник изобразил его недовольным и плачущим, каким он и является на протяжении всех частей книги, чтобы читатель окунулся в атмосферу, имел представления о вредном характере ребёнка и почувствовал, каково Гарри жить в этой семье.

Иллюстрацией-заставкой к четырнадцатой главе «Норберт, норвежский дракон» является дракон Норберт, которого Огрид выиграл в карты у незнакомца. Художник изобразил дракона, потому что о нём будет идти речь во всей главе, а также, для того, чтобы читатель имел представления о внешнем виде нового друга лесничего. Огрид давно хотел завести себе «домашнего питомца» и был рад своему случайному выигрышу.

Полосную иллюстрацию можно увидеть перед первой главой, на ней изображены портреты семьи Дурслей. Содержание данной иллюстрации имеет прямое отношение к последующему за ней тексту. Художник с помощью изображения показал отношение Дурслей к Гарри. Несмотря на то, что он воспитывался в их семье, его не было ни на одной фотографии, они не относились к нему, как члену семьи. Гарри – раб, живущий в чулане под лестницей и выполняющий грязную работу по дому.

Внутри семнадцатой главы «Человек с двумя лицами» находятся две полосные иллюстрации, имеющие между собой тонкую сюжетную связь: портрет Гарри Поттера и портрет, на котором видна часть лица Вольдеморта или как его называют в книге «Сами-Знаете-Кого». Этих персонажей Джим Кей выбрал, так как они ключевые, на истории их противостояния строится произведение.

Примеров полуполосных иллюстраций в книге немного. Например, таким способом изображена сцена первой встречи Огрида и Гарри: персонажи сидят у камина. Огрид объясняет будущему волшебнику причину своего визита и говорит о том, что мальчик автоматически принят в школу чародейства и волшебства. Художник изобразил именно эту сцену для того, чтоб показать трепетное отношение Огрида к мальчику, которого он спас, за жизнью которого наблюдал и приехал к нему с радостной новостью в день рождения.

Оборотная иллюстрация самая распространенная в книге, на ней изображены маленькие детали, дополняющие повествование, или же наглядные примеры описания предметов, о которых повествует автор. Например, на страницах книги можно увидеть корзину для игры в «Квиддиш», шахматы, в которые будет играть Гарри, метлу, портрет Рона с его любимицей крысой, волшебную палочку и многое другое, что могло бы служить подспорьем для текста.

Символической иллюстрацией-концовкой является изображение лягушки в конце произведения. Во время первой поездки Гарри, когда он подружился с Роном и Гермионой, ребята наполнили свои рты заколдованными лакомствами. Одна из них – шоколадная ля-

гушка, которая после открытия коробочки убежала, прыгнув через окно, что не было проблемой для Рона, так как он больше интересовался сбором карт персонажей. И в финальной книге, когда дети Гарри и Джинни садятся на тот же поезд с детьми Рона и Гермионы, шоколадная лягушка возвращается к окну и становится символом начала новой истории.

Проанализировав иллюстрации Джима Кея к роману Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», нами выявлено их значение в постижении системы персонажей и предметных образов произведения. Нам удалось систематизировать иллюстрации, установить их изобразительную специфику, определить роль живописной интерпретации Джимом Кеем и её соотношение с идейно-образной системой произведения. Проведя сравнительный анализ, выяснено, что Джим Кей не нарушает концепции Джоан Роулинг: получившиеся портреты и предметы – некий синтез между авторским замыслом, кинематографической версией режиссёра и фантазией художника.

Список источников

1. Роулинг Дж. Гарри Поттер и философский камень. М. : Махаон, 2018. 248 с.

© Супрунова В. Е., 2022

УДК 821.161.1
EDN IARJZK

**Образ восприятия Японии в рождественской
миниатюре Венедикта Марта «Я хочу снега...»**

Яна Игоревна Токташова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ксения Александровна Землянская, старший преподаватель
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
barashka377@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования рождественской миниатюры Венедикта Марта «Я хочу снега...». Рассмотрено отражение в миниатюре образа восприятия Японии.

Ключевые слова: образ восприятия, Венедикт Март, дальневосточная литература, русские в Японии, «Я хочу снега...», рождественская миниатюра

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

**The image of Japan's perception in
Venedikt Mart's Christmas miniature "I want snow..."**

Yana I. Toktashova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Ksenia A. Zemlyanskaya, Senior Lecturer

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, barashka377@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study of Venedikt Mart's Christmas miniature "I want snow...". The reflection of the image of perception of Japan in miniature is considered.

Keywords: image of perception, Venedikt Mart, Far Eastern literature, Russians in Japan, "I want snow...", Christmas miniature

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

Венедикт Март (настоящее имя – Венедикт Николаевич Матвеев) – талантливый дальневосточный писатель, поэт-футурист, сын известного востоковеда Н. П. Матвеева. Он родился и вырос во Владивостоке, где китайская и японская культуры окружали его не только на улицах многонационального приморского города начала XX века, но и в домашней среде.

Восток сопровождал его на протяжении всей жизни: юность прошла в родном Владивостоке, годы эмиграции писатель провёл в китайском Харбине, а ещё до эмиграции путешествовал по японским городам – Токио и Нагасаки. По результатам своих путешествий писатель отправлял различные путевые заметки в дальневосточные, приморские, иногда – петербургские журналы [1, С. 288].

В данной статье представлены результаты анализа одного из ранних произведений В. Марта, написанного в первый владивостокский период творчества писателя – «рождественской» миниатюры «Я хочу снега...». Миниатюра – маленькое по объёму, но композиционно и содержательно завершённое произведение, обычно заключающее в себе мысль (образ) широкого обобщения или яркой характерности» [2]. Данная миниатюра была опубликована в 1916 г. в петербургском журнале «Всемирная панорама» [3].

По сюжету рассказчик посещает православную церковь на «Minamiya-mate» («Голландском холме») в г. Нагасаки, где верующие японцы и русские эмигранты собираются по случаю важнейшего христианского праздника – Рождества. Пробуждение рассказчика и само начало повествования связано землетрясением, очень частым геологическим явлением в Японии: *«Я очнулся от сильного толчка. Точно кто-то громадный ударил мощным кулаком по стене дома, и дом и всё в нём задрожало», «– Перепугались?! Маленькое землетрясение.... Привыкайте, – здесь, в Нагасаки, это нередкое явление...»* [4, С. 11]. Землетрясения сопутствовали жизни японцев всегда, это связано с географическим расположением островов [5, С. 7].

Сравнения произошедшего имеют нарочитую японскую эстетику: *«Словно тысячи людей дрались где-то бамбуковыми палками <...>»*. Несмотря на то, что бамбук произрастает только на острове Хоккайдо [6, С. 7–8], который расположен не просто далеко от Нагасаки, а на противоположном конце архипелага, изделия из этого дерева распространены по всей стране. Боевое искусство «кэндо», в котором традиционно оружием становились именно бамбуковые мечи – палки, появилось в XII в., а популярность обрело уже в XVII в. К XX в. кэндо стало достоянием культуры [5, С. 174–175]. Используемые автором сравнения намекают на близкое знакомство писателя с этим видом боевого искусства.

Другие – обнаруживают познания автора в сфере религии: *«<...> монахини стройными бесконечными рядами опускались на колени и шелестели выглаженными креповыми платьями»*. Под «монахинями», вероятно, подразумеваются последовательницы синто; каннуси-женщины – мико [7, С. 130], которые служили в храмах наравне с каннуси-мужчинами; «платья» (нательные халаты и широкие штаны) – одежда синтоистских священнослужителей [7, С. 297].

По прибытии на празднество герой слышит, как из церкви доносятся молитвы местных японских христиан. Рассказчик отмечает уникальное японское произношение: *«“Аррируя, аррируя, аррируя! Срава тебе, Бодзи мой....” – пели японцы, которым никак не удавалось произнести звуки “л” и “ж”»*. В японском языке нет различий между звуками [л] и [р], так же, как и между [ж] и [з] [8, С. 42–43]. Первые серьёзные исследования японистов о происхождении японского языка появились уже после смерти Марта. Не исключено, что его очередное верное замечание об особенностях японской фонетики – это чутьё не только писателя, но и профессионального переводчика.

«– Знаете что, – всю эту дивную природу... всё, всё, я променяла бы сейчас на комок снега!.. Верите?...» – слова соседки рассказчика, вместе с которой он был на церемонии. Как слова, так и само название миниатюры прямо заявляют о том, что даже зимой в Нагасаки нет снега. На протяжении всех японских островов не встречается климата, который позволил бы температуре опуститься ниже нуля. Неудивительно, что на самом южном острове не бывает снега вообще. Здесь писатель опять же подчеркнул географическую уникальность страны, ее *«дивную природу»* [4, С. 12].

В словах соседки рассказчика раскрывается образ восприятия Японии русскими, то, как они произвольно сопоставляют её со своей родиной. Там, откуда они эмигрировали, на Рождество в январе всегда морозная погода. Они понимают, что в Японии, где климат гораздо мягче, по географическим причинам не может быть снега, что здесь никто не представляет себе снежную зиму. Однако опыт проживания в суровом климатическом поясе заставляет их подсознательно хотеть снега. Для них снег – зимний праздничный символ. Эту же точку зрения транслирует и рассказчик: *«Всё кругом было очаровательно, и прекрасно, но чуждо; особенно чуждо в эту рождественскую ночь»* [4, С. 11].

Просьбу маленькой девочки, встреченной рассказчиком в храме: *«<...> я хочу снега... я хочу снега, снега.... сне...»* [4, С. 11], – писатель кладёт в название своей миниатюры. Во фразе ребенка отражена тоска по родине, которую разделяют мама и сам рассказчик.

Жанр миниатюры позволил писателю соединить этнографический очерк о Японии и лирическое переживание тоски по родине рассказчиком, шире всех русских, проживающих в русской колонии Японии.

Список источников

1. Забияко А. А. От мистики Востока к литературе факта (Венедикт Март). Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. С. 283–307.
2. Левицкий Л. А. Миниатюра // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. Т. 4 / гл. ред. А. А. Сурков. М. : Советская энциклопедия, 1967. С. 844.
3. Март В. Я хочу снега... // Всемирная панорама. 1916. № 351–2. 8 янв.
4. Март-Матвеев В. Н. Собрание сочинений. В 2 т. Т.2. Слянка Тянь-Ши-Нэ / сост. С. Шаргородский. М. : Salamandra P.V V., 2020. 228 с.
5. Пронников В. А. Японцы. М. : Наука, 1985. 396 с.
6. Виленский-Сибиряков В. Д. Япония. М. : Типография «Мосполиграф», 1923. 217 с.
7. Боги, святилища, обряды Японии: энциклопедия синто / под. ред. И. С. Смирнова. М. : Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2010. 310 с.
8. Рыбин В. В. Фонетика японского языка. СПб. : Гиперион, 2012. 343 с.

© Токташова Я. И., 2022

УДК 82.091
EDN ICCJSS

«Вестник Маньчжурии» как историко-этнографический источник

Чжан Цзыбо, студент магистратуры

Научный руководитель – Галина Владимировна Эфендиева, кандидат филологических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

2052820044@qq.com

Аннотация. В статье рассмотрен журнал «Вестник Маньчжурии» (1925–1934) как источник по этнографии народов Дальнего Востока. Приведён жанрово-тематический обзор публикаций, предложена их классификация и выборочная библиография.

Ключевые слова: Китай, народы Китая, русское зарубежье, этнография, источниковедение, периодика русского Харбина

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 20–012–00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

"Bulletin of Manchuria" as a historical and ethnographic source

Zhang Zibo, Master's Degree Student

Scientific advisor – Galina V. Efendieva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 2052820044@qq.com

Abstract. The article considers the journal "Bulletin of Manchuria" (1925–1934) as a source on the ethnography of the peoples of the Far East. A genre-thematic review of publications is given, their classification and a selective bibliography are proposed.

Keywords: China, the peoples of China, the Russian diaspora, ethnography, source studies, periodicals of the Russian Harbin

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the grant of the Russian Foundation for Basic Research 20–012–00318 "Images of Russia and China in artistic ethnography (based on the materials of Russian and Chinese literature, the literature of Manchuria of the 20–40s of the XX century)".

«Вестник Маньчжурии» – журнал, издаваемый в Харбине экономическим бюро Китайско-Восточной железной дороги. Выходил с 1925 по 1934 гг., сначала ежемесячно, а с 1933 г. – два раза в месяц. За 10 лет вышло 106 номеров, в которых было опубликовано более 5 тысяч статей. Из малотиражного издания он превратился в объёмистый журнал, один из наиболее популярных в Маньчжурии. В условиях русского зарубежья он выступал в качестве одного из способов распространения объективной информации о регионе, выполнял важную научную и просветительскую роль в системе социальных и культурных отношений между Китаем, Россией и другими странами.

Публикации журнала отражают разнообразные научные интересы его авторов. В них поднимаются общественно-политические, географические, экономические, демографические, торгово-промышленные, социальные и другие вопросы истории и современного состояния Маньчжурии, Китая, Японии, Монголии, Кореи и русского Дальнего Востока.

В журнале существовали такие разделы: «Общий отдел», «На КВЖД», «По Маньчжурскому краю», «По Китайской республике» («По Китаю»), «По Советскому Союзу», «Научная хроника стран Дальнего Востока», «Библиография» и некоторые другие.

Публикации «Вестника Маньчжурии» представлены всеми жанрами: информационными (заметки, отчёты, записи наблюдений), аналитическими (статьи, статистические описания библиографические обзоры, рецензии), научно-публицистическими (очерки, записки путешественников, участников экспедиций). Большинство из них очень детальные и подробны. Тексты этнографической тематики, как правило, сопровождаются ещё и визуальными материалами: фотографиями, рисунками, картами, планами, чертежами (с необходимыми комментариями).

Сегодня «Вестник Маньчжурии» – это важный этнографический источник. Под этнографическим источником мы понимаем любое явление, которое может быть использовано для извлечения сведений об этносах (этнических общностях, группах), об их свойствах или особенностях.

Условно все этнографические тексты можно разделить на следующие группы:

1. Материалы, посвященные **изучению отдельных народов (племён) дальневосточного региона** (история этносов, их происхождение, сравнительные характеристики, расселение, численность, миграции, культурно-исторические отношения и т. д.):

Гапанович И. И. Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущность // ВМ. 1927. № 8.

Маракуев А. В. Внутренняя Монголия // ВМ. 1927. № 8.

Позднеева В. Из Японо-маньчжурской старины // ВМ. 1928. № 11–12.

Галич А. И. Корейские земледельческие посёлки в районе КВЖД // ВМ. 1931. № 2.

Соколов Н. А. Переселенческое движение в Северную Маньчжурию // ВМ. 1932. № 3.

Ульский А. И. Корейская иммиграция в Маньчжурию // ВМ. 1934. № 11–12.

2. Материалы, целиком или частично посвящённые **традиционной культуре народов региона** (религиозные культы, обычаи, обряды, суеверия, верования, предания, фольклор, народное искусство и т. д.):

Баранов И. И. Китайский Новый год // ВМ. 1927. № 1.

Баранов И. И. Черты народного быта в Китае. Народные праздники, обычаи и поверья // ВМ. 1928. № 9.

Серебряников И. И. Китайские народные поверья // ВМ. 1929. № 4.

Серебряников И. И. Миф и религиозный культ в Китае (поверья, обычаи, обряды) // ВМ. 1930. № 4.

Баранов И. И. Поверья китайских земледельцев, рыбаков и охотников // ВМ. 1930. № 10.

Мозолевский И. В. Основные черты китайской архитектуры // ВМ. 1928. № 8.

Горайский И. И. Китайский календарь и его связь с культурно-бытовыми условиями // ВМ. 1930. № 5.

Алексеев Л. К истории религиозных учений и верований Китая // ВМ. 1931. № 2.

3. Материалы, посвященные **традиционному хозяйству, быту и общественной жизни народов** (уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, социальные взаимоотношения, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, одежда, питание и т. д.):

Байков Н. А. От Маоэршани к Учанпу // ВМ. 1926. № 9.

Байков Н. А. Очерки быта обитателей тайги // ВМ. 1928. № 3.

Кормазов В. А. Рыбные промыслы в Барге за 1923–1926 гг. // ВМ. 1926. № 7.

Кормазов В. А. Маньчжур и монгольская ярмарка // ВМ. 1926. № 8.

Дзюль И. А. Несколько слов о маньчжурском тигре // ВМ. 1928. № 11–12.

Панин И. А. Китайский купец // ВМ. 1930. № 7.

4. Материалы, представляющие собой **комплексные исследования** по истории, археологии, этнографии, религии, культуре:

Кормазов В. А. Кочевая Барга (население, религия, легенды, занятия) // ВМ. 1928. № 8.

Го Д. Ч. Орочны Хэйлунцзянской провинции // ВМ. 1931. № 2.

Лукашкин А. С. Новые данные о неолитической культуре в Северной Маньчжурии //

ВМ. 1931. № 2.

Леонтьев Т. Э. Сугланы в Барге в 1943 году // ВМ. 1934. № 10.

5. Материалы о научной деятельности организаций в области этнографии, в том числе библиографические указатели, обзоры текущей периодики (журналов не только на русском, но и на английском, китайском, японском, немецком языках), рецензии, хроники:

Гапанович И. И. Экспедиция Р. Эндрюса в Монголии // ВМ. 1926. № 7.

Рогов В. Научные экспедиции в Маньчжурии за последнее время // ВМ. 1933. № 22.

Лукашкин А. С. Музей Северной Маньчжурии в Харбине // ВМ. 1934. № 1.

Толмачев В. Археология Востока. Токио, 1934 [рец.] // ВМ. 1934. № 10.

Работы библиографического характера представляют большой интерес и заслуживают отдельного изучения.

В заключении отметим, что изучение материалов журнала «Вестник Маньчжурии» (и других) позволяет получить более адекватное представление об отдельных аспектах этнокультурной реальности на Северо-Востоке Китая первой половины XX века.

© Чжан Цзыбо, 2022

УДК 821.161.1
EDN ШНУУ

Китайские мотивы в цикле Н. С. Гумилёва «Фарфоровый павильон»
Дарья Алексеевна Ширяева, студент бакалавриата
Научный руководитель – Татьяна Евгеньевна Смыковская, кандидат филологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, smischonok@yandex.ru

Аннотация. Проведено исследование функционирования китайских мотивов в цикле Н. С. Гумилёва «Фарфоровый павильон». Установлено, что данные мотивы имеют как традиционно-китайскую трактовку, так и индивидуально-авторское видение. Цикл стихотворений демонстрирует переход поэта от символистской поэтики к акмеистической.

Ключевые слова: Гумилёв, китайские мотивы, стихотворение, «Фарфоровый павильон»

Chinese motifs in N. S. Gumilev's cycle "Porcelain Pavilion"
Daria A. Shiryaeva, Undergraduate Student
Scientific advisor – Tatiana E. Smykovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
smischonok@yandex.ru

Abstract. A study of the functioning of Chinese motifs in the cycle of N. S. Gumilev "Porcelain Pavilion" was conducted. It is established that these motives have both a traditional Chinese interpretation and an individual author's vision. The cycle of poems demonstrates the poet's transition from symbolist poetics to acmeistic.

Keywords: Gumilev, Chinese motifs, poem, "Porcelain Pavilion"

Интерес к Китаю возник у Гумилёва задолго до сборника китайских стихов «Фарфоровый павильон». Ещё в 1910 г. поэт создаёт стихотворение «Путешествие в Китай», где лирический герой восклицает: «Только в Китае мы якорь бросим, хоть на пути и встретим смерть!» [1]. Лирика привлекала не только экзотичность, но и поэтическая культура этой страны. «Вещность», предметность китайской поэзии при её явной склонности к философским обобщениям, что во многом созвучно постулатам акмеизма, к которому он обращается с 1910-х годов после символистского периода творчества.

Цикл «Фарфоровый павильон» был написан во время последнего пребывания Н. С. Гумилёва в Париже в 1917 г. Есть две версии о том, что именно вдохновило поэта на создание цикла. И. Трегубова в статье «Китайский цикл Николая Гумилёва» (1998) предполагает, что это были полотна французского художника-постимпрессиониста Поля Гогена, которые Гумилёв видел в Салоне ещё в те времена, когда являлся слушателем Сорбонны. Е. Раскина в работе «Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилёва» упоминает: «Наиболее важным источником стихотворений, вошедших в «Фарфоровый павильон», является «Яшмовая книга» Юдифь Готье, опубликованная в 1867 году».

Заглавное стихотворение цикла с первых строк задаёт основные мотивы, которые будут пронизывать последующие произведения поэтической книги: мотив отражения, дуальности, мотив природной гармонии и гедонизма. Гумилёв прибегает к традиционным китайским образам-символам: озеро, яшма, мост, дракон, тигр, жёлтый цвет, месяц. Однако китайские образы и мотивы обогащаются собственным мироощущением поэта, его творческими, эстетическими исканиями.

«Фарфоровый павильон» композиционно делится на две части. Первая часть – мир «земной», вторая – отражённый в озере : «И ясно видно в чистом озере – / Мост вогнутый, как месяц яшмовый, / И несколько друзей за чашами, / Повернутых вниз головой» [2, С. 333]. Такое пространственное построение, подчеркивающее дуальность мира, распространено в китайской живописи. «Земной» мир составляют фарфоровый павильон и друзья, которые пьют вино, записывая стихи. Этот мир пронизан гармонией, сосредоточенной в одной точке (*Среди искусственного озера / Поднялся павильон фарфоровый* [2, С. 333]). Павильон в центре озера – место столкновения двух топосов, дома и мастерской для поэтов-ремесленников (*«Заламывая шляпы жёлтые, / Засучивая рукава»* [2, С. 333]) и двух стихий, земной и водной. Сложение стихов, которым занимаются «друзья» в стихотворении Гумилёва с точки зрения национальной китайской культуры – непростое занятие. Во время написания стихотворения человек складывает слова в определённый строй, как бы упорядочивает хаос. Светлые платья поэтов указывают на то, что это их особое сакральное умение. Образ усиливается жёлтым цветом. Он считается символом верховной власти, избранности. Образ дракона, изображённый на чашах поэтов – традиционный художественный образ персонажа китайской пятичленной космологической модели мира. Жёлтый дракон олицетворяет власть и центр мира (столицу Китая).

Однако гармония павильона хрупка. Об этом говорит эпитет «фарфоровый», значение которого удваивается названием стихотворения и всего сборника. Слово «фарфор» на фарси означает «императорский». Гумилёв переосмыслил значение, наделив его семантикой хрупкостью, недолговечностью. Такое восприятие мира может быть связано с личными переживаниями автора. Гумилёв испытывал ощущение неустойчивости жизни, в том числе, жизни поэта в России после революции: «И ясно видно в чистом озере – / Мост вогнутый, как месяц яшмовый, / И несколько друзей за чашами, / Повернутых вниз головой» [2, С. 333].

Отражённые в озере образы вносят дисгармонию в изображаемую картину. Мост, выгнутый дугой над озером, традиционный объект китайского садово-паркового искусства. Мост, совмещаясь с отражением в воде, образует круг олицетворяющий лунный диск в полнолуние, круговорот жизни, космический универсум состоящий из двух начал – Неба и Земли, Инь и Ян. У Гумилёва отраженный «вогнутый» мост тоже соединяется с настоящим, создаёт космическое единение двух начал. Однако, с появлением образов «друзей, повернутых вниз головой» [2, С. 333] возникает трагический мотив, который сочетается с мотивом иллюзорности. Представление о павильоне как об абсолютно «райском месте» распадается. Эти образы наталкивают читателя на мысли о трагедии, возможно о смерти поэтов. Они вносят хаотическое начало в пейзаж, подчёркивают неустойчивость, иллюзорность пристанища поэтов. В стихотворении Гумилёв размышляет о будущем России, месте поэта и о его новом осмыслении, о значении искусства, творчества. Стихотворение символично, имеет философское начало, так как образ фарфорового павильона воплощает в себе и мысли поэта о вечных вопросах бытия, о мировой гармонии и хаосе.

Список источников

1. Гумилёв Н. С. Стихотворения и поэмы. Л. : Советский писатель, 1988. 630 с.
2. Гумилёв Н. С. Избранное / сост., вступ. ст., примеч. Л. А. Смирновой. М. : Советская Россия, 1989. 496 с.

© Ширяева Д. А., 2022

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ПЕДАГОГИКА И
ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

УДК 37.047
EDN IJVRLU

Готовность классного руководителя к содействию в профессиональном самоопределении учащихся предпрофильных классов

Лука Андреевич Жемков, студент бакалавриата
Научный руководитель – Роза Койтпековна Санабасова, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, mekitiki@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено понятие «готовность» и его компоненты. Представлены результаты эмпирического исследования готовности педагогов и студентов выпускных курсов педагогического университета к содействию в профессиональном самоопределении учащихся предпрофильных классов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, готовность к профессиональному самоопределению, содействие профессиональному самоопределению

The readiness of the class teacher to assist in the professional self-determination of students of pre-professional classes

Luka A. Zhemkov, Undergraduate Student
Scientific advisor – Rosa K. Sanabasova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
mekitiki@yandex.ru

Abstract. The concept of "readiness" and its components are considered. The results of an empirical study of the readiness of teachers and graduate students of the Pedagogical University to assist in the professional self-determination of students of pre-professional classes are presented.

Keywords: professional self-determination, readiness for professional self-determination, promotion of professional self-determination

Феномен готовности вызывает интерес у многих исследователей профессионально-педагогических проблем. А. М. Столяренко в структуре психологической готовности выделяет мотивационные (побуждающие к действиям), познавательные (позволяющие понимать окружающее), эмоциональные (связанные с переживаниями отношения к происходящему), волевые (обеспечивающие преодоление трудностей) и психомоторные (участвующие в осуществлении движений) психические явления [1]. В. А. Сластенин под готовностью понимает интегративное качество личности, объединяющее в себе: положительное отношение к деятельности (мотивацию); адекватные требования профессиональной деятельности к чертам характера, способностям, проявлениям темперамента; необходимые знания, умения, навыки [2].

Таким образом, успешность педагогической деятельности классного руководителя в сфере профессионального самоопределения учащихся предпрофильных классов определяется его готовностью, интегрирующей такие компоненты, как мотивация; необходимые знания, умения и навыки (в том числе рефлексивные); коммуникативные и организаторские склонности. Целью исследования является изучение уровня готовности классных руководителей к содействию в профессиональном самоопределении учащихся предпрофильных классов и будущих педагогов – студентов выпускных курсов Благовещенского государственного педагогического университета.

Экспериментальной базой исследования выступают Алексеевская гимназия г. Благовещенска и Благовещенский государственный педагогический университет. В исследовании принимали участие 42 испытуемых: 21 педагог гимназии и 21 студент выпускных курсов университета.

Для изучения мотивационного компонента педагогической деятельности по содействию в профессиональном самоопределении учащихся предпрофильных классов мы использовали методику «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир в модификации А. А. Реана. Для изучения эмоционально-волевого компонента готовности – методику «Коммуникативные и организаторские склонности» В. В. Синявского и Б. А. Федоришина; для изучения рефлексивного компонента – «Опросник рефлексивности» А. В. Карпова; для изучения когнитивного компонента – авторские анкеты «Готовность студента к содействию профессионального самоопределения у учащихся предпрофильных классов» и «Готовность учителя к содействию профессионального самоопределения у учащихся предпрофильных классов».

Результаты исследования по методике «Мотивация профессиональной деятельности» приведены в таблице 1. На основании полученных результатов можно говорить о преобладании внутренней мотивации педагогической деятельности как для педагогов, так и для студентов.

Результаты исследования по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» приведены в таблицах 2 и 3. На основании полученных результатов можно говорить о наличии у большинства испытуемых среднего (и выше) уровня коммуникативных и организаторских склонностей.

Результаты применения методики «Опросник рефлексивности» приведены в таблице 4. На основании полученных результатов можно говорить о преобладании среднего уровня сформированности рефлексивности у педагогов и студентов.

Таблица 1 – Результаты изучения мотивации профессиональной деятельности педагогов и студентов

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Количество испытуемых	21	100	21	100
Внутренняя мотивация	14	67	18	86
Внешняя положительная мотивация	5	24	3	14
Внешняя отрицательная мотивация	2	9	–	–

Таблица 2 – Результаты изучения коммуникативных склонностей педагогов и студентов

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Количество испытуемых	21	100	21	100
Низкий уровень	5	24	6	29
Уровень ниже среднего	2	9	2	9
Средний уровень	5	24	4	19
Уровень выше среднего	5	24	5	25
Высокий уровень	4	19	4	19

Таблица 3 – Результаты изучения организаторских склонностей педагогов и студентов

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Количество испытуемых	21	100	21	100
Низкий уровень	6	29	6	29

Продолжение таблицы 3

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Уровень ниже среднего	4	19	4	19
Средний уровень	6	29	5	24
Уровень выше среднего	5	24	4	19
Высокий уровень	–	–	2	9

Таблица 4 – Результаты изучения рефлексивности у педагогов и студентов

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Количество испытуемых	21	100	21	100
Низкий уровень	2	9	3	14
Средний уровень	14	67	15	72
Высокий уровень	5	24	3	14

Таблица 5 – Результаты изучения уровня знаний педагогов и студентов об особенностях профессионального самоопределения

Показатели	Педагоги		Студенты	
	чел.	проценты	человек	проценты
Количество испытуемых	21	100	21	100
Низкий уровень	1	5	2	10
Средний уровень	9	43	11	52
Высокий уровень	11	52	8	38

На основе полученных результатов можно говорить о преобладании среднего и высокого уровней знания педагогами и студентами особенностей организации профессионального самоопределения у предпрофильных классов (табл. 5). Сравнение результатов исследования уровня готовности у педагогов и студентов с помощью критерия Манна – Уитни показало, что нет статистически значимых различий, следовательно, уровень готовности студентов выпускных курсов педагогического университета соответствует уровню готовности педагогов, работающих в образовательном учреждении.

Список источников

1. Столяренко А. М. Прикладная юридическая психология : учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
2. Педагогика профессионального образования / под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2004. 368 с.

© Жемков Л. А., 2022

УДК 323(1-87)
EDN IMOEVТ

**Тема «Brexit – новая глава в истории Великобритании» как
страноведческий и профессиональный компоненты
интегрированного курса дисциплины «Иностранный язык»**

Денис Сергеевич Плаксин, студент бакалавриата

Научный руководитель – Анжелика Николаевна Руденко, кандидат педагогических наук, доцент

Дальневосточный государственный аграрный университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, den-plaksin113@mail.ru

Аннотация. Показано, что изучение темы по Brexit позволяет для студентов выявить предпосылки принятия этого решения, а также спрогнозировать политические и экономические последствия для Великобритании, ЕС и РФ. Проведено исследование актуальности включения данной темы в страноведческий и профессиональный компоненты интегрированного курса по дисциплине «Иностранный язык».

Ключевые слова: Brexit, дисциплина «Иностранный язык», страноведческий компонент, профессиональный компонент

**The topic "Brexit – a new chapter in the history of Great Britain" as a country and
professional components of the integrated course of the discipline "Foreign language"**

Denis S. Plaksin, Undergraduate Student

Scientific advisor – Angelika N. Rudenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

den-plaksin113@mail.ru

Abstract. It is shown that studying the topic of Brexit allows students to identify the prerequisites for making this decision, as well as predict the political and economic consequences for the UK, the EU and the Russian Federation. The study of the relevance of the inclusion of this topic in the country and professional components of the integrated course in the discipline "Foreign language".

Keywords: Brexit, discipline "Foreign language", country studies component, professional component

Для понимания причин выхода Великобритании из Европейского Союза, обратимся к истории. В 1957 г., когда создавались основы Европейского экономического сообщества, Великобритания не присоединилась к Римскому договору. Соединенное Королевство в 1960-х гг. дважды подавало заявки на вступление в сообщество, но президент Франции Ш. де Голль, опасаясь, что Британия будет играть роль «троянского коня» США в Европе, налагал на них вето. Лишь после его ухода с политической арены, Британия получила пропуск для вступления [1].

В 2011 г. из-за экономического кризиса в Великобритании недовольство членством в ЕС начало расти. Англичане стали думать, что страна платит слишком большие взносы в Генеральную казну Евросоюза, которые могли бы остаться в бюджете. В этот же период возникли серьезные проблемы из-за увеличения потока мигрантов. Консервативное правительство внесло в парламент страны законопроект о выходе из Евросоюза. Именно с него начался процесс Brexit. Однако парламент Великобритании посчитал неприемлемыми предложенные ЕС условия выхода и обязал правительство несколько раз просить Евросоюз об отсрочке.

Финансовые потери от Brexit оцениваются на сумму около 100 млрд фунтов стерлингов в год при экономике страны в 2,6 трлн. фунтов стерлингов. По прогнозам, Великобританию ожидает турбулентность, к которой добавится «громкая дыра», созданная эпиде-

мией коронавируса. Хотя соглашение о свободной торговле с Европейским союзом, заключенное в декабре 2020 г. позволило Лондону избежать введения высоких торговых барьеров и сохранить свободный от налогов и квот доступ на европейский рынок, торговлю всё равно ждут затруднения. Соглашение с Европейским Союзом не препятствует введению трудоёмких и дорогостоящих таможенных проверок и административных процедур для предприятий [2].

Последствия Brexit для экономики России отмечаются в следующем. Такое решение, принятое Британским парламентом, не играет существенной роли в экономическом плане. Во-первых, доля внешнеторгового оборота между Россией и Великобританией незначительна. Во-вторых, между двумя странами почти полностью отсутствуют производственные цепочки. Однако, Brexit может дать толчок к усилению дезинтеграционных процессов, угрожающих стабильности и существованию Евросоюза, что косвенным образом повлечёт негативные финансово-экономические последствия и для нашей страны по причине того, что её экономика очень тесно связана с европейской.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что именно Brexit заложил основу для всех процессов, потрясающих Европу. Последствия выхода Великобритании из ЕС до сих пор не до конца поняты, но ясно одно: это будет новая глава в истории Великобритании.

Понимание финансовых и экономических причин и последствий выхода Великобритании из Евросоюза, на наш взгляд, имеет особую значимость в структуре знаний студентов экономического направления подготовки. Поэтому в целях выявления фоновых страноведческих знаний было проведено анкетирование 45 студентов первого курса Дальневосточного государственного аграрного университета. Анкета содержала вопросы: 1. Что означает аббревиатура ЕС? 2. Что означает термин Brexit? 3. Какие последствия имеет Brexit для экономики ЕС? 4. Какие последствия имеет Brexit для экономики Великобритании? 5. Какие последствия имеет Brexit для российской экономики?

Структура ответов на вопросы анкеты оказалась следующей:

Первый вопрос: правильно ответили 33 % респондентов, неправильно – 53 %, затруднились с ответом – 14 %.

Второй вопрос: 22 % респондентов известен термин Brexit, 60 % – не известен, 18 % – затруднились с ответом.

Третий вопрос: 13 % указали на положительные последствия, 13 % – на отрицательные, 74 % – затруднились с ответом.

Четвертый вопрос: 7 % отметили положительные последствия, 12 % – отрицательные, 67 % – затруднились с ответом.

Пятый вопрос: 27 % выбрали положительные последствия, 6 % – отрицательные, 67 % – затруднились с ответом.

В результате опроса выявлен низкий уровень знаний студентов первого курса о текущих экономических процессах страны изучаемого языка, что обосновывает актуальность включения данной темы в страноведческий и профессиональный компоненты интегрированного курса по дисциплине «Иностранный язык».

Список источников

1. Ананьева Е. В. Brexit: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 6. С. 98–119.

2. Красина Е. А. Итоги Brexit: глобальная Британия и противодействие России // Политика в фокусе. 2021. С. 259–263.

УДК 37.02
EDN IOQSUL

Педагогические проблемы воспитания социальной ответственности в высшей школе
Максим Сергеевич Таланцев, курсант

Научный руководитель – Николай Сергеевич Антипов, подполковник, старший преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
ha.kushnarev.79@gmail.com

Аннотация. В статье представлены рабочее определение социальной ответственности подростков, психологические механизмы её развития. Раскрыты педагогические технологии.

Ключевые слова: социальная ответственность, подростки, социально значимая деятельность, педагогические технологии

Pedagogical problems of social responsibility education in higher education

Maxim S. Talantsev, Cadet

Scientific advisor – Nikolai S. Antipov, Lt. Colonel, Senior Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

ha.kushnarev.79@gmail.com

Abstract. The article presents a working definition of social responsibility of adolescents, psychological mechanisms of its development. Pedagogical technologies are revealed.

Keywords: social responsibility, teenagers, socially significant activities, pedagogical technologies

С точки зрения практики воспитания, нас волнует проблема: какие содержание и педагогические технологии могут обеспечить эффективность социально значимой деятельности в процессе развития социальной ответственности подростков?

Объектом исследования является процесс формирования социальной ответственности подростков в учебно-воспитательном процессе первого курса училища. Предмет исследования – организация социально значимой деятельности, направленной на формирование социальной ответственности обучающихся.

Определение эффективных педагогических условий организации социально значимой деятельности, способствующей формированию социальной ответственности обучающихся, является одной из целей деятельности преподавателя вуза. Предполагается, что успешное формирование социальной ответственности обучающихся возможно в процессе социально значимой деятельности, при применении определенных педагогических технологий.

На основе исследований К. Муздыбаева, Ю. Е. Мужичковой и Ж. В. Коробановой определена структура социальной ответственности обучающихся, состоящая из совокупности когнитивного, мотивационного и деятельностного компонентов [1]. Когнитивный компонент есть система усвоенных личностью знаний о социальной ответственности, о сущности прав и обязанностей, о нормах и правилах поведения человека в социуме, о способах регулирования отношений между обществом и личностью.

Мотивационный компонент включает в себя мотивы социально ответственного поведения. Деятельностный компонент реализуется в готовности личности осуществлять осознанный выбор линии поведения, принимать решения, оценивать их последствия, определять необходимые ограничения в поведении.

В качестве наиболее значимых психологических механизмов развития социальной ответственности подростков определяется самоопределение, самоконтроль и саморегуляция. При проектировании педагогического процесса (проведении эксперимента), направленного на эффективное развитие социальной ответственности обучающихся, необходимо подобрать такие педагогические условия (формы, методы и содержание деятельности), которые бы обеспечивали включение психологических механизмов изменения личности.

Для подтверждения гипотезы нами проведено исследование, в котором участвовали по две группы обучающихся, составляющих экспериментальную и контрольную группы.

Поставленные цель, задачи определили выбор следующих диагностических методов и методик: самостоятельно разработанная анкета, методика «Экспресс диагностики ответственности» В. П. Прядеина, метод наблюдения. Для обработки результатов наблюдения, использовали критерий углового преобразования [2].

Нами разработана программа воспитания и два плана проведения занятий (мероприятий), направленных на формирование социальной ответственности курсантов в процессе организации социально значимой деятельности. В ходе реализации программы осуществлялись коллективное проектирование и организация мероприятий, анализ и самоанализ обучающимися собственной деятельности. Тематика воспитательных мероприятий для курсантов была ориентирована на помощь по ремонту учебно-материальной базы кафедры вооружения и стрельбы.

По итогам математической обработки эмпирических данных установлены статистически достоверные различия в экспериментальной группе испытуемых до и после эксперимента по результатам опросника Экспресс диагностики ответственности ($t = -3,165$, при $p \leq 0,01$). В то время как в контрольной группе испытуемых статистически достоверной связи результатов до и после экспериментов установлено не было ($t = 1,643$, при $p \leq 0,01$).

Применение Т-критерия Вилкоксона к результатам анкеты позволило заключить, что в экспериментальной группе были установлены статистически достоверные различия между результатами, полученными до и после эксперимента ($T = -3,945$ при $p \leq 0,01$). В контрольной группе статистически достоверных различий между результатами анкеты, полученными до и после эксперимента не было установлено ($T = 0,99$ при $p \geq 0,05$). Применение критерия углового преобразования Фишера позволило установить, что в экспериментальной группе результаты первого и второго замеров, проведённых на основе наблюдения, статистически различаются.

Можно сделать вывод, что успешное формирование социальной ответственности обучаемых возможно в процессе социально значимой деятельности, при применении проектной и коллективно-творческой педагогических технологий. Необходимо также отметить, что успешность обучения в высшем учебном заведении во многом определяется с первого курса осознанностью и мотивацией выбора будущей профессиональной деятельности. При этом в процессе формирования будущего специалиста и его профессионального становления, важную роль играет начальный этап обучения в вузе, тот самый первый курс и первое занятие. От умения правильно организовать работу с первокурсниками во многом зависит процесс их адаптации к обучению в высшей школе.

Проблема адаптации студентов по-прежнему остаётся актуальной, и рассматривается в различных направлениях: психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом. Понимая под адаптацией приспособление организма к различным требованиям среды (как социальным, так и физическим), без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой, её результат обусловлен как внешними, так и внутренними факторами, факторами которыми необходимо умело управлять педагогу [3].

Анализ исследований по данной проблеме показал, что наряду с общими закономерностями, возможны особенности для различных специальностей: мотострелковая, морской

пехоты и других. Это обусловлено различием в их изначальной мотивации и социальной ответственности.

Важным направлением в решении данной проблемы является выработка тактики и стратегии, обеспечивающих оптимальную адаптацию курсанта к вузу. При этом важно знать жизненные планы и интересы первокурсника, систему доминирующих мотивов, уровень притязаний, самооценку, состояние здоровья. Другим моментом является обеспечение ориентации курсантов в пространстве вуза за счёт проведения экскурсий, «дней открытых дверей» и т. д. В процессе обучения следует организовывать встречи курсантов с представителями военных профессий, имеющих успешный опыт.

Кроме этого, заслуживает внимания совместная работа куратора групп и психологической службы училища. По просьбе куратора психолог может проводить психологическую диагностику курсантов, по результатам которой и по мере необходимости рекомендуются индивидуальные консультации курсантов по преодолению стрессовых ситуаций, эмоциональных трудностей, осуществляется помощь в улучшении межличностных отношений.

Особая роль в решении проблемы принадлежит организации самостоятельной работы курсантов и систематический контроль за этой деятельностью, разработка системы формирования общих учебных навыков в рамках конкретных дисциплин.

Таким образом, выявление трудностей, возникающих перед курсантами первокурсниками при поступлении в высшее учебное заведение, и определение путей их преодоления положительно отразится на работоспособности студентов, будет способствовать повышению их активности, успеваемости и качеству знаний через их высокую социальную ответственность за избранную профессию в деле служения Отечеству. Однако данный процесс должен осуществляться комплексно и системно. Отдельно проводимые мероприятия не дадут того желаемого результата, который необходим для успешного и устойчивого педагогического влияния на личность и коллектив в целом.

Список источников

1. Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов : учебник. М. : Московский психолого-социальный институт ; Флинта, 2019. 336 с.
2. Муздыбаев К. Психология ответственности. М. : Либроком, 2019. 162 с.
3. Симаева И. Н. Психология адаптации личности к изменениям жизнедеятельности : автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2006. 42 с.

© Таланцев М. С., 2022

УДК 37.035
EDN IVELKO

**Особенности развития социальной активности обучающихся
в условиях внедрения новых модулей и программ воспитания**

Алина Александровна Улазова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Олег Иванович Лапицкий, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, alya.ulazova@bk.ru

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ понятия социальная активность, изучены индикаторы социальной активности обучающихся подросткового возраста. Проведено исследование уровня социальной активности подростков. Предложены рекомендации по развитию социальной активности обучающихся в условиях внедрения новых модулей и программ воспитания.

Ключевые слова: социальная активность, индикаторы социальной активности личности, уровни развития социальной активности подростков

**Features of the development of social activity of students
in the context of the introduction of new modules and educational programs**

Alina A. Ulazova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Oleg I. Lapitsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
alya.ulazova@bk.ru

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the concept of social activity, the indicators of social activity of adolescent students are studied. A study of the level of social activity of adolescents was conducted. Recommendations on the development of social activity of students in the context of the introduction of new modules and educational programs are proposed.

Keywords: social activity, indicators of social activity of the individual, levels of development of social activity of adolescents

Проблема воспитания социально активной личности в современной педагогической науке и практике образования актуализировалась в связи с разработкой в 2020 г. примерной программы воспитания и внедрения новых модулей этой программы: самоуправление, профориентация, школьные медиа и др. [1].

Понятие «социальной активности» предложено А. В. Мудриком и А. С. Ворониным. Авторы под социальной активностью понимают «качество, интегрирующее различные характеристики личности, сформированные в процессе воспитания, как совокупность проявлений познавательной, коммуникативной деятельности и творческой активности» [2].

В качестве основных критериев и индикаторов социальной активности обучающихся В. Спириной, И. Фришман предложены: мотивационный, когнитивный и организационно-деятельностный критерии. Выделенные критерии и их показатели отражают важнейшие характеристики категории «социальная активность учащегося» и позволяют представить характер её проявления на определенных уровнях [3].

Наше исследование по выявлению особенностей развития социальной активности обучающихся в условиях внедрения новых модулей и программ воспитания проводилось на базе Школа № 28 г. Благовещенска Амурской области. В исследовании приняли участие 30 подростков, обучающихся в седьмом классе в возрасте 13–14 лет.

Для диагностики мотивационного индикатора развития социальной активности была использована методика А. А. Реан «Мотивация – Успех – Неудача». В результате исследования установлено, что у большей части подростков (46,2 %) выражена мотивация успеха,

которая проявляется в активности, инициативности, настойчивости в достижении цели, стремлении к проявлению социальной активности. У трети подростков выявлена мотивация боязни неудачи, которая проявляется в низком уровне социальной активности.

Организационно-деятельностный индикатор развития социальной активности изучался по методике В. В. Синявского и Б. А. Федоришиной «Коммуникативные и организаторские склонности». У 40,6 % подростков выявлен средний уровень коммуникативных и организаторских склонностей, у 40,6 % – низкий, и только у 13,2 % – высокий. Такие подростки не способны и не склонны к активности, пассивны, не инициативны, не внимательны. У них недостаточно сформированы коммуникативные навыки, в общественной деятельности принимают участие, но только под воздействием педагогов.

Для исследования когнитивного индикатора развития социальной активности использована методика М. Рокича «Ценностные ориентации». При подсчёте средних значений удалось проранжировать терминальные ценности по уровню значимости для подростков. В результате установлено, что для подростков наиболее важными терминальными ценностями являются: материально-обеспеченная жизнь – отсутствие материальных проблем; наличие хороших и верных друзей; общественное признание – уважение окружающих; уверенность в себе – внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений.

Эмпирическое исследование показало, что у большей части подростков (39,6 %) выявлен низкий уровень сформированности социальной активности. Среди особенностей их социального поведения нами выделены такие показатели: безынициативность, невнимательность к другим. У них недостаточно сформированы коммуникативные навыки. В общественной деятельности они принимают участие, но только под воздействием педагогов; избегают ответственных заданий, изыскивают причины отказа от них, ставят перед собой неоправданно завышенные цели; плохо оценивают свои возможности. У трети подростков (30,7 %) выявлен средний уровень сформированности социальной активности. Такие подростки способны к активным самостоятельным действиям, проявляют инициативу, но малообщительны, не всегда принимают участие в общественной деятельности, стеснительны со сверстниками и педагогами, проявляют нравственные качества, но не стремятся к лидерству, скорее тяготеют к мотивации боязни неудачи.

Успех в воспитании социально активных граждан нашей страны во многом будет зависеть и от того, как будут учитываться выявленные нами особенности развития социальной активности обучающихся. В «Примерной программе воспитания 2020» указано, что приоритетными в воспитании социальной активности обучающихся подросткового возраста являются создание благоприятных условий для развития социально значимых отношений обучающихся, и, прежде всего, ценностных отношений: к семье, к труду, к своему отечеству, к природе, к миру, к знаниям как интеллектуальному ресурсу [1].

Проведённое нами исследование поможет скорректировать дальнейшую воспитательную деятельность с младшими подростками в школе. Так, посредством внедрения модуля «Самоуправление» можно помочь школьникам сформировать мотивацию на успех через систему общественных поручений и деятельность временных творческих советов. Большие возможности представляют деятельность педагогов и детей в школьном медиа-центре, конкурсы юных корреспондентов, лучших ведущих школьных программ и т. д. Развитию организаторских и коммуникативных способностей будет способствовать целенаправленная работа в рамках модуля «Детские общественные объединения». Это деятельность отрядов юнармии, участников «Всероссийской акции памяти». Поддержка и развитие в детских объединениях традиций и ритуалов поможет сформировать у детей важные ценностные ориентации: чувство общности с другими его членами, чувство причастности к тому, что происходит в объединении.

Список источников

1. Примерная программа воспитания 2020. Режим доступа: <http://form.instrao.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебное пособие. М. : Академия, 2007. 224 с.
3. Спирина В. И., Спирина М. Л. Диагностика социальной активности подростков в условиях школы // Приоритетные направления развития науки и образования : материалы VI Международ. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 сентября 2015 г.). Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. С. 119–123.

© Улазова А. А., 2022

УДК 371.7
EDN IWZNLS

Влияние занятий с фитболами на психическое состояние студентов специальной медицинской группы
Елизавета Вадимовна Чалая¹, студент бакалавриата
Ирина Игоревна Черенцова², студент бакалавриата
Научный руководитель – Елена Владимировна Токарь, кандидат педагогических наук, доцент
Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
tokar-elena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы. Особое внимание уделяется использованию фитболов в процессе занятий. Проведено исследование, доказывающее положительное влияние упражнений с фитболами на психическое состояние студентов.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, специальная медицинская группа, фитболы, психическое состояние

The influence of fitball classes on the mental state of students of a special medical group
Elizaveta V. Chalaya¹, Undergraduate Student
Irina I. Cherentsova², Undergraduate Student
Scientific advisor – Elena V. Tokar, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, tokar-elena@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of conducting physical education classes with students of a special medical group. Special attention is paid to the use of fitballs in the course of classes. A study has been conducted proving the positive effect of exercises with fitballs on the mental state of students.

Keywords: physical education, students, special medical group, fitballs, mental state

Студенты, отнесенные по состоянию здоровья к специальным группам, нуждаются в двигательной активности не меньше, а чаще всего больше, чем здоровые люди, причём таким студентам требуется качественно иная двигательная активность.

Учебные занятия должны носить ярко выраженный оздоровительно-восстановительный характер. Их направленность связана с обеспечением необходимой двигательной активности, достижением и поддержанием оптимального уровня физической и функциональной подготовленности, приобретением личного опыта совершенствования и коррекции индивидуального физического развития, функциональных и двигательных возможностей, а также психофизических качеств.

В Амурском государственном университете в процессе занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы с успехом используются фитболы. Это большие упругие мячи от 55 до 75 см в диаметре. Упражнения с фитболами дают нагрузку на большинство групп мышц, помогают исправить осанку, улучшить координацию и работу вестибулярного аппарата, увеличить гибкость и силу.

Также они способствуют профилактике и лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, болезней легких, внутренних органов, варикозного расширения вен и др. Очень полезны тренировки с использованием этого инвентаря для студентов с избыточным весом, так как при выполнении упражнений на мяче снижается нагрузка на позвоночник и суставы. В процессе занятий с фитболами укрепляется сердечная мышца, улучшается работа по кровоснабжению всех органов и систем организма и, в результате, нормализуется

кровенное давление. А ещё занятия с фитболами улучшают психическое состояние. У занимающихся улучшается самочувствие, активность, повышается настроение.

Структура занятия с фитболами имеет традиционную схему и включает в себя разминку, основную и заключительную части. Разминка – вводная часть занятия. Она необходима для подготовки к работе организма. Во время разминки в результате повышения температуры тела, разогрева мышц активизируется обмен веществ, изменяется состояние сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной и других систем, повышается работоспособность занимающихся. Выполнение разминочных упражнений – одно из важнейших условий предупреждения травм. В качестве средств общей разминки используются общеразвивающие упражнения с фитболами, последовательно прорабатывающие различные мышечные группы. Кроме этого в разминку включены статические растягивающие упражнения с целью увеличения гибкости различных участков тела. В среднем на разминку отводится 7–10 минут.

Основная часть включает аэробные и силовые упражнения с фитболами. Главное требование к аэробным упражнениям состоит в том, что они должны быть непрерывными, равномерными и выполняться с определённой интенсивностью в течении всего занятия. Интенсивность и продолжительность фитбол-аэробики задаётся в зависимости от уровня физического состояния занимающихся. При выполнении силовых упражнений, помимо фитболов можно использовать гантели, эспандеры, фитнес-ленты и петли. Заключительная часть занятия может быть полностью построена из упражнений стретчинга с использованием фитболов. Особенность применения упражнений данной части – плавный переход из одной позы в другую с удержанием каждой от 10 до 30 секунд.

Мы провели исследование, которое направлено на изучение психического состояния студентов специальной медицинской группы в процессе занятий с фитболами.

Таблица 1 – Показатели психического состояния студентов специальной медицинской группы, занимающихся физической культурой с использованием фитболов и без них
В баллах

Психические состояния	Без фитболов	С фитболами	Отклонение	
			баллы	проценты
Психическая активация Степень выраженности	11,0±1,03 средняя	6,9±0,86 высокая	4,1	37,2
Интерес Степень выраженности	12,8±1,63 средняя	6,0±0,79 высокая	6,8	53,1
Эмоциональный тонус Степень выраженности	13,6±0,86 средняя	6,3±0,73 высокая	7,3	53,6
Напряжение Степень выраженности	12,1±0,62 средняя	8,1±0,61 низкая	4,0	33,0
Комфортность Степень выраженности	11,5±0,78 средняя	7,0±1,20 высокая	4,5	39,1

Для изучения психического состояния мы применили методику Л. А. Курганского и др. [1]. Она состоит из 20 пар противоположных по смыслу определений, характеризующих психическую активацию, интерес, эмоциональный тонус, напряжение и комфортность. Студенты на занятии самостоятельно оценивали своё состояние, определяя степень выраженности отдельных его признаков по семибалльной шкале.

Степени выраженности каждого психического состояния обозначались как «высокая», «средняя» и «низкая». При этом высокая степень психической активации, интереса,

эмоционального тонуса и комфортности располагалась в пределах от 3 до 8 баллов, средняя – от 9 до 15 баллов и низкая – от 16 до 21 балла. Степень выраженности напряжения, напротив, являлась высокой при количестве набранных баллов от 16 до 21, средней – от 9 до 15 и низкой – от 3 до 8.

В результате исследований нами были получены следующие результаты (табл. 1). Когда студенты специальной медицинской группы занимались без фитболов, степень выраженности таких характеристик, как психическая активация, интерес, напряжение и комфортность соответствовала среднему уровню. Когда они стали заниматься с фитболами, эти показатели значительно увеличились: психическая активация – на 37,2, интерес – на 53,1, эмоциональный тонус – на 53,6, комфортность – на 39,1 %. Степень выраженности – высокая. Достоверно (на 33,0 %) снизилось напряжение.

Это подтверждает, что занятия с фитболами повышают эмоциональность занятий. В результате улучшается настроение, активность, желание заниматься физическими упражнениями.

Список источников

1. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии : учебное пособие / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский [и др.]. СПб: Издательство «Питер», 2000. 560 с.

© Чалая Е. В., Черенцова И. И., 2022

УДК 37.048.45
EDN IXELKB

Проектная деятельность как средство

профессионального самоопределения старших школьников

Анастасия Викторовна Шабалина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Олег Иванович Лапицкий, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, shabalina0880@mail.ru

Аннотация. В статье изложен подход к профессиональному самоопределению старших школьников посредством их включения в целенаправленную проектную деятельность. С помощью эмпирических методов исследования выявлена статистически значимая динамика профессионального самоопределения путём внедрения специальной разработанной программы профориентации.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация, проектная деятельность

Project activity as a means of professional self-determination of senior schoolchildren

Anastasia V. Shabalina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Oleg I. Lapitsky, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
shabalina0880@mail.ru

Abstract. The article describes an approach to professional self-determination of senior schoolchildren through their inclusion in purposeful project activities. With the help of empirical research methods, statistically significant dynamics of professional self-determination was revealed through the introduction of a special developed career guidance program.

Keywords: professional self-determination, career guidance, project activity

Проблема профессионального самоопределения является актуальной в настоящее время, как для учащихся, так и для их родителей. Профессиональное самоопределение – это процесс, который влияет на весь жизненный путь человека, поскольку ребёнок должен совершить профессиональный выбор по окончании школы. Важнейшее средство, позволяющее сделать ребёнку осознанный профессиональный выбор, – специально организованная и разносторонняя деятельность, где ученик может раскрыть свои возможности, проверить и актуализировать потребности и интересы. Поэтому эффективной для профессионального самоопределения может оказаться проектная деятельность [1].

В рамках исследования поставлена цель: экспериментально определить возможности использования проектной деятельности в профессиональном самоопределении старших школьников. Для достижения данной цели и подтверждения выдвинутой гипотезы проведена диагностика сформированности профессионального самоопределения старшеклассников по ряду индикаторов.

В результате теоретического анализа научной литературы по проблеме исследования, установлено, что использование метода проектной деятельности позволяет старшим школьникам познакомиться с интересующей их сферой профессиональной деятельности, узнать свои психофизиологические особенности, «примерить» ту или иную профессию на себя, сформировать творческое, креативное мышление, так как проектно-исследовательская работа направлена на решение творческих задач. Это позволяет сделать качественный анализ того, как изменяются взгляды и мнения учащихся по поводу выбора профессии и на

основании этого оценить эффективность проведённой работы. Собственная значимость работы над проектом, адекватная оценка, с помощью педагогов, планируемых и прогнозируемых действий и результатов позволят старшеклассникам осознать правильность своего выбора, адаптироваться в социуме и обеспечить самореализацию как состоявшейся личности в будущем.

Исследование проходило на базе Святоруссовской школы Ромненского района. Выборка составила 20 человек в возрасте 15–17 лет (по 10 человек в экспериментальной и контрольной группах). Диагностика уровня профессионального самоопределения старших школьников осуществлялась нами по следующим индикаторам: уровень готовности к выбору профессии; способности и возможности школьников; развитость критического мышления.

С этой целью выбраны диагностические методики: «Готовность к выбору профессий» (В. Б. Успенский), «Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей КОС-1» (В. А. Синявский, Б. А. Федоришин), «Методика диагностики уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов). С целью математической обработки данных исследования применялся t-критерий Стьюдента.

На констатирующем этапе экспериментальной работы, большинство старших школьников продемонстрировали низкий и средний уровень профессионального самоопределения, что выражалось в неготовности или в низком уровне готовности к выбору будущей профессии, низком уровне развития рефлексивности, а также в недостаточном уровне развития коммуникативных и организаторских склонностей.

На формирующем этапе экспериментальной работы была организована проектная деятельность старших школьников экспериментальной группы в рамках специальной разработанной программы профориентации. В ходе реализуемой программы старшеклассники экспериментальной группы разрабатывали и защищали ряд проектов: «Учитель – профессия на века или навсегда?», «Архитектура виртуальной и дополненной реальности», «Престижна ли профессия рабочего?», «Самая востребованная профессия (на примере жителей села Святоруссовка)», «Генная инженерия – вопросы этики».

Анализ результатов экспериментальной работы показал, что наблюдается динамика в уровне профессионального самоопределения старших школьников. Причём эта динамика в экспериментальном классе более выражена, чем в контрольном. Так, если на констатирующем этапе экспериментальной работы высокий уровень готовности к выбору профессии не был диагностирован ни у одного из испытуемых, то на контрольном этапе это количество составило 10 %. В тоже время, в контрольном классе подобной динамики не наблюдалось. Аналогичная динамика прослеживалась в среднем уровне готовности старших школьников к выбору профессии. Если на констатирующем этапе в экспериментальной группе средний уровень готовности к выбору профессии продемонстрировали 30 % школьников, то на контрольном – уже 50 %.

Организация проектной деятельности позволила сформировать у старших школьников готовность к выбору профессии, стремление лучше узнать условия поступления в выбранное ими профессиональное учебное заведение. Их стали интересовать периодические издания, связанные с профессией; они начали осознавать, что необходимо прилагать усилия для получения выбранной профессии. Проектная деятельность позволила развить коммуникативные и организаторские склонности старших школьников. Они стали чаще заниматься общественной деятельностью, проявлять инициативу в общении, научились принимать самостоятельные решения в трудной ситуации. Также школьники научились планировать детали своего поведения, чаще обращаться к будущим событиям, что соотносится с готовностью к выбору профессии.

Таким образом, полученные на конец экспериментальной работы результаты, дали основание заключить, что различия в профессиональном самоопределении до и после формирующего эксперимента достоверны. В экспериментальной группе наблюдается динамика по всем критериям профессионального самоопределения старших школьников, в контрольной группе статистическая динамика показана только по одному критерию. Подтверждением этому служит наличие статистически достоверных различий по t-критерию. Это означает, что составленная и реализованная нами программа профорientации на основе включения старшеклассников в проектную деятельность, является эффективной, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

Список источников

1. Байбородова Л. В., Серебренников Л. Н. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах : пособие для учителей общеобразовательных организаций. М. : Просвещение, 2013. 175 с.

© Шабалина А. В., 2022

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ВОПРОСЫ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ И
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

УДК 371
EDN IXOLQT

Вопросы образования в Палестине

Ахмад Махмуд, курсант

Научный руководитель – Ирина Викторовна Евтушенко, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
Evirina_2020@gmail.com

Аннотация. Проведён анализ системы воспитания и образования в Палестине. Рассмотрена история развития образования, существующие уровни образования.

Ключевые слова: Палестина, система образования, история развития, уровни образования

Education issues in Palestine

Ahmad Mahmoud, Cadet

Scientific advisor – Irina V. Yevtushenko, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, Evirina_2020@gmail.com

Abstract. The analysis of the system of upbringing and education in Palestine is carried out. The history of the development of education, the existing levels of education are considered.

Keywords: Palestine, education system, history of development, levels of education

В 1947 г. Генеральная ассамблея ООН постановила разделить Палестину на арабское и еврейское государство, и международную зону Иерусалима. В мае 1948 г. было провозглашено создание еврейского государства – Израиля. Арабское руководство и соседние арабские государства не признали раздела Палестины. Между ними и Израилем вспыхнула война, в ходе которой территория, отведённая под арабское государство, была разделена между Израилем. Сотни тысяч палестинцев бежали и были расселены в лагерях беженцев в соседних арабских странах. Израиль до сих пор не признаёт за ними и их потомками права на возвращение.

В 1970-е гг. лидер Палестины Ясир Арафат стал искать пути мирного решения Палестинского конфликта. В 1976 г. он поддержал проект резолюции Совета безопасности ООН, призывающий к созданию в Палестине двух государств (проект встретил оппозицию в Палестине и был также отвергнут США). Основная масса населения – палестинские арабы. Евреи составляют 17 % жителей Западного берега реки Иордан и 0,6 % жителей Газы. В религиозном отношении преобладают мусульмане. Евреи исповедуют иудаизм. 8 % жителей Западного берега реки Иордан и 0,7 % жителей Газы – христиане. Население говорит на арабском языке и иврите, распространён также английский язык.

В настоящее время Махмуд Абу Мувайс является министром высшего образования и научных исследований в Палестине. Министерство приступило к разработке новой системы образования. В Палестине 34 университета, расположенных на Западном берегу реки Иордан и секторе Газы. На образование сильный отпечаток наложил палестино-израильский конфликт. Сохраняется проблема доступности образования в связи экономическими проблемами, ограниченным количеством школ, угрозами безопасности в отношении детей и подростков. Кроме того, нерешённый палестинский вопрос о создании независимого государства, нашёл отражение в учебных пособиях, которые пронизаны не только палестинским национализмом, но и ненавистью к «оккупантам». Это ставит вопрос об отсутствии в

сознании молодых людей «идеи о мирном сосуществовании» израильтян и палестинцев.

Воспитание и обучение носили семейно-сословный характер. Изучение Корана, религиозные дисциплины, мусульманские права имеют большое влияние на образование Палестины. Образование в Палестине отличалось тремя особенностями:

1. Центральное место закона в учебном плане.
2. Обязательный домашний элемент обучения учащихся.
3. Вовлеченность в жизнь общины и синагоги.

Курсант Ахмад Махмуд, приехал из Палестины, из города Хеврон (крупнейший город в южной части Западного берега реки Иордан). Население составляет 200 тысяч человек. Там он закончил среднюю школу и пошёл в армию Палестины. Ахмаду 22 года. Сейчас он живёт в России и учится в Дальневосточном высшем общевойсковом командном ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Ахмад курсант второго курса специального факультета.

У Ахмада три сестры, которые живут в Палестине. Старшая – учитель химии и физики. Она работает в школе в его родном городе. Она замужем. Средняя сестра учится в педагогическом институте, на учителя арабского языка. Младшая сестра ещё учится в школе. Она будет поступать в колледж, хочет стать медсестрой.

Высшие учебные заведения в Палестине начали создаваться с 1970-х гг., и их целью было сохранение палестинской самобытности и возвращение национализма. В результате палестинцы считают, что они борются за своё выживание, свои ценности, законные права, суверенитет государства.

Образование нацелено на подготовку кадров исключительно для внутреннего рынка. Многие палестинцы после получения образования могут быть заняты на мелких и средних должностях в секторе услуг. Для получения высшего образования стимулами являются стипендии, гранты, специальные кредиты, международные премии.

Система образования имеет несколько ступеней обучения: дошкольное, начальное школьное, среднее, старшая школа. Учебный год начинается первого сентября и заканчивается 30 июня. Он разделяется на два семестра.

Для учеников начальной школы экзамены не проводятся. Получаемые ими оценки измеряются по 100 балльной шкале: 90–100 – «отлично», 80–89 – «очень хорошо», 70–79 – «хорошо», 50–59 – «приемлемо», 49 и ниже – неприемлемо. Экзамены вводятся с четвертого класса по каждому предмету. Максимум ученик может набрать сто баллов. Минимальный балл для прохождения на следующий семестр составляет пятьдесят.

В 11–12 классах по академической программе при сдаче экзаменов по арабскому и английскому ученик может набрать 150 баллов.

Довольно часто в раннем возрасте дети вынуждены оставлять обучение в школе и помогать своим родителям. Наиболее часто детский труд практикуется в торговле и ресторанном обслуживании.

© Ахмад Махмуд, 2022

УДК 37.035.6
EDN IYQICJ

О состоянии патриотического сознания учащейся молодежи города Благовещенска

Александр Викторович Борисенко, курсант

Научный руководитель – Елена Анатольевна Капранова, кандидат исторических наук, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
dvvku@mil.ru

Аннотация. В статье рассмотрено состояние патриотического сознания учащейся молодежи города Благовещенска и его отношение к фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн и спецоперации Вооружённых Сил РФ на Украине.

Ключевые слова: патриотизм, патриот, традиции, фальсификация, спецоперация

About the state of patriotic consciousness of the students of the city of Blagoveshchensk

Alexander V. Borisenko, Cadet

Scientific advisor – Elena A. Kapranova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, dvvku@mil.ru

Abstract. The article examines the state of patriotic consciousness of the students of the city of Blagoveshchensk and its attitude to the falsification of the history of the Second World War and the Great Patriotic War and the special operation of the Armed Forces of the Russian Federation in Ukraine.

Keywords: patriotism, patriot, traditions, falsification, special operation

Распад СССР полностью изменил политическое пространство. Он привёл не только к разрушению экономических, политических, культурных связей, но и духовных. Тяжелейшие экономические условия в стране вынудили общество поставить на первое место выживание деньги, а на последнее – любовь к Родине и готовность её защищать. Такие привычные для советских людей слова, как «патриотизм», «патриот» стали приобретать негативный характер.

Подобная ситуация сказалась на сознании всего общества и в особенности на российской молодёжи. Резкое снижение воспитательного воздействия русской культуры, искусства и образования также негативно сказалось на формировании патриотизма. Общественные, национальные, духовные и нравственные интересы отошли на задний план, а на их смену пришли групповые, частные, корпоративные потребности. Для всего российского общества стала прослеживаться утрата традиционного русского патриотизма, в особенности для молодёжи.

События начала XXI в. поставили перед государством серьёзную задачу в вопросах формирования политического и патриотического сознания молодых граждан России, и особенно воспитания у них чувства патриотизма и любви к своей Родине. В этом направлении стали приниматься конкретные шаги. Реформирование современного российского общества и всех его структур дали свои положительные результаты. Многочисленные национальные проекты и мощные реформы в армии позволили по-новому подойти к проблеме патриотического воспитания молодёжи на основе единой государственной и молодежной политики.

Результаты не заставили себя долго ждать. Впервые это проявилось после возвращения Крыма в состав России и особенно сейчас, когда Вооруженные Силы РФ проводят специальную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. В ответ на наши действия страны блока НАТО развязали мощнейшую антироссийскую пропаганду, в связи с чем в стране отмечается устойчивый рост патриотических настроений. Надежды западных «партнёров» на «разрыв» российского общества не оправдались. Народ сплотился, проявился патриотический подъём.

Исходя из сложившейся обстановки актуальность работы по патриотическому воспитанию резко возросла. Формирование патриотического сознания в молодёжи невозможно без чёткого понимания того, насколько молодёжь готова воспринимать предлагаемое государством патриотическое воспитание, что оно под этим понимает, какой уже имеет собственный опыт. Выявлению этих особенностей было посвящено наше социологическое исследование методом анкетирования.

Нашей рабочей гипотезой было то, что в современных условиях под влиянием массовой культуры, мощнейших антироссийских санкций, изменением в общественном сознании, ухудшением социально-экономической ситуации происходит переоценка ценностей, в том числе и патриотизма.

Также следует ожидать, что большая половина респондентов сочтут себя патриотами, но их представления о патриотизме будет нечётким, не определённым. Мы также предполагаем, что большая часть респондентов глубоко уверены, что победа в Великой Отечественной войне принадлежит СССР и что все, кто поддерживает специальную операцию на Украине – патриоты.

Как и следовало ожидать, большая часть респондентов сочла себя патриотами, при этом понятие «патриотизма» осталось неопределённым. На мнение респондентов могут влиять следующие факторы: социальный статус семьи, тип учебного заведения. Наиболее ярко патриотические чувства выражены у курсантов и учащихся Лицея № 6, менее у учеников школы № 26.

Как мы и рассчитывали все респонденты категорически против того, что Победа в Великой Отечественной войне принадлежит США и Великобритании. В среднем 85 % опрошенных считают, что можно назвать патриотами тех, кто поддерживает специальную операцию Вооруженных Сил РФ в Украине, а 20 % не согласны с этим утверждением.

Поставленная проблема безусловно требует дальнейшего и более глубокого исследования. Получаемые в ходе подобных исследований материалы следует использовать для воспитательной работы не только среди военнослужащих (как часть военно-политической работы), но и среди всех граждан РФ и особенно учащейся молодежи. Борьба за умы граждан страны начинаются со школьной скамьи и продолжается постоянно.

УДК 316.624
EDN IZVUMM

Девиантное поведение современных подростков

Ксения Андреевна Джуплина, студент магистратуры

Научный руководитель – Рутения Робертовна Денисова, доктор педагогических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

kseni2019@bk.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования психологических особенностей подростков, склонных к девиантному поведению. Определены причины таких проявлений, ценностные установки.

Ключевые слова: девиантное поведение, причины девиантного поведения, подростковый возраст, поведение подростков

Deviant behavior of modern teenagers

Ksenia A. Dzhuplina, Master's Degree Student

Scientific advisor – Ruthenia R. Denisova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, kseni2019@bk.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the psychological characteristics of adolescents prone to deviant behavior. The reasons for such manifestations, value attitudes are determined.

Keywords: deviant behavior, causes of deviant behavior, adolescence, adolescent behavior

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией, как состоянием сниженной способности реализовывать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях [1]. Девиантному поведению в подростковом возрасте уделяется значительное внимание в исследованиях как отечественных (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Т. В. Драгунова, В. С. Мухина и др.), так и зарубежных авторов (А. Фрейд, А. Бандура и др.).

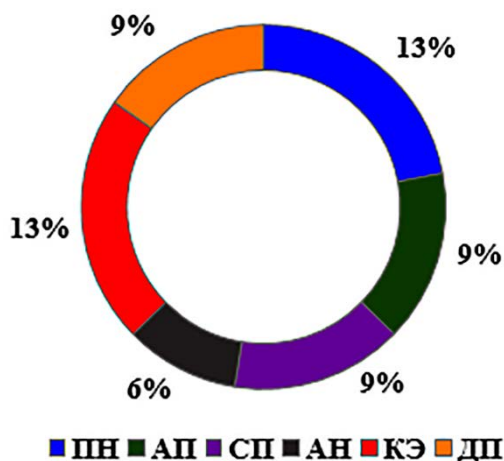
Опираясь на работы Л. С. Выготского, К. Роджерса, Ф. Перлза и других исследователей, можно указать, что истинные причины девиантного поведения подростков следует рассматривать через сферу их внутриличностных неосознаваемых конфликтов.

Для изучения причин асоциального поведения нами использована методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел). Тестирование проведено на базе Лицея № 11 г. Благовещенска среди учащихся 9 класса. Выявлено, что среди 32 учащихся было 4 подростка с девиантным поведением. Испытуемым предложили три методики. Анализ полученных результатов позволяет нам сделать следующие выводы (рис. 1).

9 % испытуемых имеют повышенные показатели по шкале «склонность к аддиктивному поведению», позволяющие говорить о предрасположенности подростков к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно компенсаторному способу решения личностных проблем.

По шкале «склонность к преодолению норм и правил» повышенные показатели у 13 % испытуемых. Это свидетельствует о неприятии подростками общепринятого порядка, норм, ценностей. Для 6 % испытуемых характерны повышенные значения по шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», свидетельствующие о низкой цен-

ности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях.

ПН – склонность к преодолению норм и правил; АП – склонность к аддиктивному поведению;
СП – склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
АН – склонность к агрессии и насилию; КЭ – волевой контроль эмоциональных реакций;
ДП – склонность к деликвентному поведению

Рисунок 1 – Результаты исследования склонности к отклоняющемуся поведению у подростков

По шкале «склонность к агрессии и насилию» у 3 % повышенное значение, что свидетельствует об агрессивной направленности подростков во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнёра по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций. 9 % имеют повышенные значения по шкале «склонность к деликвентному поведению», позволяющие говорить о наличии деликвентных тенденций у испытуемых и о низком уровне социального контроля.

По шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» для 12 % испытуемых характерны повышенные показатели, свидетельствующие о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

Таким образом, у 13 % испытуемых отмечается склонность к отклоняющемуся поведению. Для них характерны высокие показатели по личностным характеристикам – тревожность, агрессия, склонность к саморазрушающему аддиктивному и деликвентному поведению. Уровень волевого контроля над эмоциональными реакциями низкий, что подчёркивает отсутствие стремления к ответственности за свои поступки. Результаты 88 % испытуемых по данной методике свидетельствуют об отсутствии склонности к отклоняющемуся поведению.

Список источников

1. Ахметзянова А. И. Психология девиантного поведения: междисциплинарные исследования и практика. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/105969/Shkola_2016.pdf?sequence=3 (дата обращения: 10.03.2022).

© Джуплина К. А., 2022

УДК 37.035.6
EDN JBBNXI

**Патриотическое воспитание молодежи как
приоритетное направление государственной политики Российской Федерации**
Даниил Михайлович Думбас, курсант
Научный руководитель – Мария Фёдоровна Якимович, кандидат экономических наук,
доцент
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
amurmaria2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено формирование и развитие патриотических чувств у молодёжи в целях защиты Родины. Исследованы проблемы развития национального самосознания.

Ключевые слова: молодёжь, патриотические чувства, патриотическое воспитание, национальное самосознание

**Patriotic education of youth as a
priority direction of the State Policy of the Russian Federation**
Daniil M. Dumbas, Cadet
Scientific advisor – Maria F. Yakimovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the
Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, amurmaria2015@mail.ru

Abstract. The article considers the formation and development of patriotic feelings among young people in order to protect the Motherland. The problems of the development of national consciousness are investigated.

Keywords: youth, patriotic feelings, patriotic education, national identity

Патриотизм – это прежде всего дело, служение
своей Родине, стране, России, своему народу.
И об этом никогда нельзя забывать.

В. В. Путин

Сегодня для России нет более важной идеи, чем патриотизм. Историческая память важна и необходима – во все времена и в любом государстве, особенно в трудные, переломные моменты истории. Она всегда живёт в народе и проявляется только в годы испытаний.

Россия часто сталкивается с многочисленными вызовами – попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей, характерных для русской культуры. Однако существует средство, которое помогает защитить общество перед лицом этих угроз. И – это осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны. Ведь, благодаря современным подходам и пропаганде к процессу патриотического воспитания, молодое поколение сможет по-новому взглянуть на свою страну, почувствовать личную сопричастность к её истории и культуре и осознать свою роль в развитии Отечества.

Жизнь современного общества ставит серьезнейшие задачи в области воспитания и обучения нового поколения. Российскому государству нужны здоровые, мужественные, смелые, инициативные, дисциплинированные, грамотные люди, которые были бы готовы

учиться, работать на его благо и, в случае необходимости, встать на его защиту. В связи с этим актуальное значение приобретает воспитание патриотизма у военной молодежи как одной из важнейших духовно-нравственных ценностей, уходящей корнями в далекое прошлое.

Одним из направлений развития патриотического движения молодежи является деятельность «Юнармии». Кроме того, патриотическое воспитание становится приоритетным направлением в деятельности образовательных учреждений. Особое место занимает патриотическое воспитание курсантов, формирование в них социально и профессионально значимых качеств, способных проявиться в тех видах деятельности, которые связаны с защитой российских рубежей.

Решение проблем патриотического воспитания должно начинаться с разработки нормативной правовой базы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В соответствующих законодательных актах следует предусмотреть уточнение понятийного аппарата, систему целей, задач и принципов создания и функционирования системы патриотического воспитания, порядок управления ей, включая обязанности и ответственность органов власти и управления всех уровней, а также порядок финансирования деятельности и проводимых мероприятий [1].

Для развития патриотизма с раннего возраста детям необходимо прививать любовь к героическому прошлому и культуре своего народа, гордость за родной язык, так как будущее нашей страны зависит от подрастающего поколения и перед педагогами стоит непростая задача сформировать в каждом молодом человеке все необходимые качества, которые создадут устойчивый фундамент для дальнейшего развития личности [2].

Таким образом, в современных условиях России нужна единая государственная политика в области патриотического воспитания. Одним из приоритетных направлений деятельности данной системы должно стать патриотическое воспитание молодежи на героических примерах из отечественной истории, включая выдающиеся достижения страны в области экономики, науки, культуры и спорта. Также, хотелось бы отметить, что в решении проблем военно-патриотического воспитания современного поколения должна в первую очередь принимать участие сама молодежь, осознавая всю важность своего участия в жизни Родины. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так и семья, школа, вуз. И их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданственности и патриотизма.

Список источников

1. Белоусов Н. А. Гражданственность, патриотизм, культура межнационального общения: российский путь развития // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 9. С. 129–138.

2. Выршиков А. Н., Кусмарцев Б. М., Лутовинов В. И. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. Волгоград : ПринТерра, 2018. 162 с.

© Думбас Д. М., 2022

УДК 355.233
EDN JCUQEF

Воспитание будущих офицеров

Олег Константинович Калита, курсант

Научный руководитель – Дмитрий Геннадьевич Гунькин, майор, преподаватель
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
denismartyushev1977@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и основные подходы к патриотическому воспитанию курсантов военного училища. Изложены задачи патриотического воспитания и мероприятия по его формированию, проводимые в училище.

Ключевые слова: воспитание офицеров, патриотическое воспитание, молодёжная политика, патриотизм

Patriotic education of future officers

Oleg K. Kalita, Cadet

Scientific advisor – Dmitry G. Gunkin, Major, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the
Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
denismartyushev1977@mail.ru

Abstract. The article considers the essence and main approaches to patriotic education of military school cadets. The tasks of patriotic education and measures for its formation carried out at the school are outlined.

Keywords: patriotic education of officers, youth policy, patriotism

Значимость патриотического воспитания курсантов в современных условиях объясняется необходимостью формирования и развития у них патриотических чувств и сознания, высокой социальной активности, ответственности, способности действовать в соответствии с интересами своего государства. Нормативными документами, концепциями и программами по патриотическому воспитанию определены его направления в военном вузе, раскрыты составляющие понятия «патриотизм». Организация патриотического воспитания в военном вузе как педагогическая система призвана обеспечить целенаправленное формирование у курсантов государственно-патриотического сознания и развитие воинских традиций, способствовать всемерному включению их в решение общегосударственных и военных задач. Организация патриотического воспитания осуществляется поэтапно. Участие курсантов в различных воспитательных мероприятиях (выступления на конференциях, встречах с ветеранами войны и участниками боевых действий, участие в тематических вечерах, конкурсах и викторинах и др.) способствует формированию воинского коллектива, коллективистских чувств и межличностных отношений, позитивному настроению, развитию мотивации к выполнению учебных и воспитательных задач.

Одним из важнейших направлений подготовки будущих офицеров служит патриотическое воспитание, задачей которого является формирование патриотической культуры. Привязанность к Родине, готовность к защите своего Отечества, глубокие нравственные и патриотические чувства, беззаветное выполнение своего гражданского и воинского долга должны стать основой воспитания курсантов военного вуза.

В последние годы ценностные ориентации молодёжи претерпели существенные изменения, причиной которых является кризис ценностей в российском обществе. Воспитание, ориентированное на приоритет культурно-исторических ценностей и уважение традиций разных народов, приобретает особую значимость для страны, а возрождение патриотической идеи и воспитания патриотизма у будущих офицеров, их готовности надёжно защищать Отечество должно стать одной из важнейших задач военного вуза.

По мнению В. И. Лутовинова, «от патриотического и духовного воспитания молодёжи зависит настоящее и будущее, в том числе её безопасность, успешность и стабильность». Воспитание патриотизма в образовательных организациях всех уровней должно стать первоочередной задачей и занять ведущее место в воспитании подрастающего поколения. Образование в вузе, считает А. Ю. Акмалов, должно быть направлено на «воспитание творческой личности, способной к восприятию инновационных процессов в обществе и обладающей высокой общей и профессиональной культурой» [1, С. 17].

Задачами работы с личным составом являются:

- 1) поддержание уровня морально-психологического состояния военнослужащих;
- 2) развитие государственно-патриотического сознания;
- 3) формирование воинских коллективных ценностей и традиций.

Формирование патриотического сознания, чувства верности и воинского долга, гордости за принадлежность к Вооружённым Силам, стремление к овладению профессией офицера и готовности к защите Отечества, офицерской чести и достоинства, гражданской позиции и высоких морально-нравственных качеств военнослужащего Вооружённых Сил, а также организация мероприятий, направленных на реализацию государственных программ в области патриотического воспитания, проведение мероприятий, посвящённых дням воинской славы, памятным дням Вооружённых Сил, празднование Дня Победы, проведение воинских ритуалов и военных парадов, организация исторической и военно-музейной работы, участие курсантов в патриотических акциях, способствуют формированию их патриотического сознания, пропаганде воинских традиций.

Результатом подготовительного этапа и важнейшей вехой в развитии патриотизма у курсантов является церемония принятия Военной присяги. День приведения к Военной присяге является праздничным днём для курсантов и их семей. Военная присяга – торжественное обещание, клятва, которую даёт гражданин, вступающий в ряды Вооружённых Сил. Принимая ее, он берет на себя высокие обязательства, составляющие смысл военной службы.

На основе анализа Государственной программы патриотического воспитания, основных положений федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, требований Главного управления кадров Министерства обороны, предъявляемых к выпускникам военных вузов, нами определены и конкретизированы основные направления организации патриотического воспитания в военном вузе:

- 1) разработка системы патриотического воспитания, включающей содержательный и процессуально-деятельностный компоненты;
- 2) использование активных методов и интерактивных воспитательных технологий;
- 3) включение вопросов патриотического воспитания в учебные программы изучения дисциплин гуманитарного цикла;
- 4) поэтапная организация воспитательной деятельности, направленной на развитие у курсантов высоких морально-нравственных качеств и чувства патриотизма.

По мнению В. Стрельникова, патриотизм является «характерной чертой менталитета народа, духовной основой развития государственности». Патриотизм, проявляющийся в любви к Отечеству, преданности ему, стремлении своими действиями служить его интере-

сам, готовности к его защите, является определяющим качеством и одним из проявлений духовности человека. На наш взгляд, основными составляющими патриотизма выступают патриотическое сознание (осознание своего долга перед Отечеством), патриотическое отношение (субъективно-субъективные отношения в системах «человек – человек», «человек – общество», «человек – природа»), патриотическая деятельность (выполнение своего долга перед Отечеством). С позиций гуманистического подхода к воспитанию патриотизм следует рассматривать как социально значимую, общечеловеческую ценность. Усвоенные и принятые ценности проявляются в патриотическом поведении, нравственных и гражданских поступках, отношении человека к миру, себе и другим людям, в его деятельности.

Система патриотического воспитания должна обеспечить целенаправленное формирование у курсантов активной жизненной позиции, развитие у них государственного мышления, готовности к решению важных государственных задач в соответствии с национальными интересами. Она должна способствовать подготовке будущих офицеров к такой военно-профессиональной деятельности, в которой знания, опыт и личные интересы соединяются с позицией гражданского долга, сопричастностью к судьбе Родины и государственными интересами. «Только офицеры с высокоразвитым чувством патриотизма, направленным на укрепление духовно-нравственных ценностей, национальных традиций и государственного менталитета, могут обеспечить национальную безопасность» [2, С. 110]. Воспитание курсантов, обладающих чувством гордости, ответственности и веры в истинные ценности Родины, осуществляется в образовательной среде военного вуза, которая не только оказывает стимулирующее воздействие на развитие патриотических и гражданских качеств курсантов, но и способствует их самовоспитанию, самовыражению патриотических чувств, готовности к патриотической деятельности, направленной на защиту Отечества. Патриотическое воспитание в военном вузе мы рассматриваем как важную составляющую целостного воспитательного процесса, в котором оно представляет непрерывную и целенаправленную деятельность всех офицеров, гражданских преподавателей и курсантов. Патриотическое воспитание как педагогическая система включает целевой, информационно-содержательный и процессуально-деятельностный компоненты.

Таким образом, включение курсантов в подготовку, организацию и активное участие в различных воспитательных мероприятиях способствует развитию у них патриотического сознания, отношения и деятельности, формированию воинского коллектива, коллективистских чувств и межличностных отношений, развитию мотивации к выполнению учебных, воспитательных и служебных задач.

Список источников

1. Акмалов А. Ю. Социокультурное воспитательное пространство современного университета // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. Т. 8. № 2. С. 17.
2. Бузский М. П., Вырщиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2015. 90 с.

© Калита О. К., 2022

О роли подвигов героев-амурцев в годы Великой отечественной войны в процессе патриотического воспитания российской молодёжи

Даниил Юрьевич Корыткин, курсант

Научный руководитель – Виктор Петрович Омельчак, кандидат исторических наук, доцент Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. В исследовании раскрыта деятельность героев-дальневосточников в годы Великой Отечественной войны, в честь которых названы достопримечательные места города Благовещенска.

Ключевые слова: Дальний Восток, Великая Отечественная война, подвиг, патриотизм

About the role of the feats of Amur heroes during the Great Patriotic War in the process of patriotic education of Russian youth

Daniil Yu. Korytkin, Cadet

Scientific advisor – Viktor P. Omelchak, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The study reveals the activities of the heroes of the Far East during the Great Patriotic War, in whose honor the sights of the city of Blagoveshchensk are named.

Keywords: Far East, Great Patriotic War, feat, patriotism

Четыре страшных года войны потрясли нашу страну и весь мир, миллионы людей погибли в борьбе за свою Родину, своих родных и близких. Мирной жизнью сегодня мы, россияне, обязаны нашим храбрым предшественникам, отдавшим жизнь и здоровье во благо своих детей.

Амурская земля дала Родине более 100 Героев Советского Союза. Многих ли мы, молодёжь, и взрослые, и даже педагоги, знаем их? Опрос курсантов показал, что, в лучшем случае, они знают несколько имён Героев Великой Отечественной войны, но сказать что-либо определённое об их жизни и подвигах не могут. Таким образом, весьма целесообразным представляется педагогам кафедры военно-политической работы в войсках (силах) ознакомление курсантов с боевыми делами, биографией героев войны, которое можно провести, не только приурочив к празднику Победы. Вначале можно предложить курсантам – членам военно-научного общества устроить коллоквиум, где каждый из них расскажет о жизни одного из героев, предварительно подготовив сообщение. Таких подготовленных курсантов можно направлять затем в другие группы однокурсников, а также в подшефные школы, Амурский кадетский корпус и другие учебные заведения, чтобы они могли со знанием дела рассказать о героях войны.

В Благовещенске есть улица имени почётного гражданина Василенко Михаила Абрамовича, Героя Советского Союза (присвоено 31 мая 1945 г.), награждённого орденами Ленина, Отечественной войны II-й степени, Красной Звезды.

В действующей армии с 1941 г. Воевал под Сталинградом (заместитель командира батареи 204-й стрелковой дивизии). Был ранен. В 1944 г. окончил Марьинское артиллерийское училище. В боях за расширение плацдарма на западном берегу Одера в районе Кюстрина 27–28 марта 1945 г. отбил сильные контратаки вражеской пехоты и танков.

На здании Благовещенского политехнического техникума открыта мемориальная доска Герою Советского Союза (присвоено 15 мая 1946 г.) Распоповой Нине Васильевне. В армии с октября 1941 г. На фронтах Великой Отечественной войны с мая 1942 г. Командир звена 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка. К концу войны совершила 805 боевых вылетов, нанеся большие потери врагу в живой силе и боевой технике. Награждена орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны I-й степени (дважды), медалями.

Среди курсантов училища есть выпускники школы посёлка Магдагачи Амурской области, названной именем Героя Советского Союза (присвоено 24 марта 1945 г.) Курбатова Михаила Тихоновича. На фронте с 1942 г. 23 июня 1944 г. при прорыве обороны противника на реке Проня заменил выбывшего из строя командира взвода. При штурме Могилева, рискуя жизнью, уничтожил вражеский дзот, бросив гранту в амбразуру, и тем самым открыл путь вперёд всему подразделению. Погиб 18 июля 1944 г. в бою за г. Гродно.

Трудящиеся Амурской области, как и многие регионы СССР, внесли значительный вклад в достижение победы над врагом. Своим самоотверженным трудом на фабриках и заводах они ковали победу в тылу.

С началом войны предприятия перешли на выпуск военной продукции, производство товаров для снабжения армии, ремонт военной техники. Гранаты и мины выпускали на заводах «Амурский металлист», на Свободненском авторемонтном заводе (ныне завод «Автозапчасть»). В 1942 г. на вагоноремонтном заводе ст. Михайло-Чесноковская оборудован специальный цех по изготовлению огнеметов. На пошив военного обмундирования перешла Благовещенская швейная фабрика. На Благовещенской судовой верфи производили детали и узлы для броневой защиты пароходов и барж Амурской флотилии. Спичечная фабрика изготавливала специальные зажигательные приспособления для борьбы с танками. Используя местные ресурсы, промышленность области наладила производство одежды для солдат, постельных принадлежностей, солидола, олифы для армии [1, С. 56–57]. Транссибирская магистраль в годы войны работала очень напряжённо. На Амурском участке железной дороги было построено несколько сотен новых и отремонтировано 5 500 вагонов, повреждённых в условиях боевых действий. Десятки военных эшелонов отправлялись на фронт с воинскими частями, маршевым пополнением, боеприпасами, продуктами, обмундированием.

С первого дня войны все части и соединения Дальневосточного военного округа были приведены в боевую готовность. За короткий срок были возведены сотни оборонительных сооружений – дотов, дзотов, заградительных полос. Сооружались автогужевые дороги. На территории области сформировано 6 стрелковых дивизий, две из них направлены на советско-германский фронт и четыре на войну с Японией.

В боях под Москвой, Сталинградом, в битве на Курской дуге, за Днепр принимали участие много дивизий с Дальнего Востока, Забайкалья и Сибири (32-я Краснознаменная, 78-я, 133-я, 413-я, 415-я и другие стрелковые дивизии).

Так, 204-я стрелковая дивизия (впоследствии - 78-я гвардейская дивизия), сформированная почти полностью из жителей Амурской области, прибыла на Сталинградский фронт 27 июля 1942 г. и вошла в состав 62-й армии генерала В. И. Чуйкова. В шестимесячных непрерывных боях на волжской земле она уничтожила около 25 тысяч фашистских солдат и офицеров, свыше трёхсот танков, 224 автомашины, 154 орудия, 12 самолётов.

5 августа 1942 г. в состав 21-й армии (Донской фронт) прибыла 96-я стрелковая дивизия (с 6 февраля 1943 г. – 68-я гвардейская стрелковая дивизия, командир полковник Д. С. Жеребин), сформированная в г. Завитинск Амурской области. В период с 12 по 26 августа 1942 г. части и подразделения дивизии совместно с другими соединениями захватили плацдарм на правом берегу Дона и 27 августа освободили г. Серафимович. 19 ноября 1942 г. части дивизии успешно прорвали оборону противника и совместно с другими соединениями участвовали в

окружении и разгроме 3-й румынской армии в районе хутора Базковский и станицы Распопинская.

За период с 12 августа 1942 г. по 13 января 1943 г. дивизия освободила ряд населённых пунктов, превращённых противником в сильно укрепленные и обороняемые рубежи. За этот период дивизией уничтожено свыше 10 тысяч солдат и офицеров противника, взято в плен 16 316 гитлеровцев. Трофеи дивизии составили 90 танков, 598 орудий, 4 373 автомашины и много другой техники и боеприпасов.

В 124-й отдельной стрелковой бригаде полковника С. Ф. Горохова (62-я армия) сражались воины из Ивановского района Амурской области – М. М. Пасынок, И. П. Бородавкин, В. И. Ельчапинов и др. До конца января 1942 г. они проходили службу вблизи границы на Дальнем Востоке. В начале февраля их подразделение из Еврейской автономной области было направлено на фронт и вошло в состав 124-й отдельной стрелковой бригады.

Многие амурчане отличились в Сталинградской битве. Среди них командир взвода автоматчиков М. В. Сухарев, минометчик Н. М. Цыганок, минёры-разведчики В. М. Брынь и М. И. Ковизюк, пехотинец А. Ф. Мышастый, братья Иван и Николай Адаменко, артиллерист Г. П. Ожгибесов, танкист П. И. Ермоленко и другие [2. С. 8–12].

После окончания сражения на Волге в порядке шефства над Сталинградским портом в апреле 1943 г. речниками Верхне-Амурского речного пароходства были собраны денежные средства, оборудование, инструменты, материалы и переданы в Сталинград.

За трудовой героизм свыше 53 тысяч амурчан награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Ещё о многих героических подвигах храбрых героев Великой Отечественной войны можно узнать, прочитав книгу «Амурцы – Герои». В процессе организации подобных коллоквиумов курсанты познакомятся с яркими примерами храбрости, находчивости и преданности Отчизне участников Великой Отечественной войны, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Судьбы и подвиги этих героев могут стать образцом для подражания для молодых людей.

Список источников

1. Кузнецов И. И., Омельчак В. П. Амурская слава. Благовещенск : Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1990. С. 56–57.
2. Омельчак В. П. Навечно в памяти народной // Памятники Победы. Благовещенск, 2015. С. 8–12.

© Корыткин Д. Ю., 2022

УДК 37.035.6
EDN JJOPKF

Особенности патриотического воспитания в России и Камеруне: общее и различия

Эдди Брайан Нинкам, курсант

Научный руководитель – Светлана Владимировна Лепсан, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
leptsan@mail.ru

Аннотация. Освещены общие и отличительные принципы патриотического воспитания в российской и камерунской системах образования.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, патриотическое воспитание, формирование личности, педагогическая система

Features of patriotic education in Russia and Cameroon: common and differences

Eddi B. Ninkam, Cadet

Scientific advisor – Svetlana V. Leptsan, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, leptsan@mail.ru

Abstract. The general and distinctive principles of patriotic education in the Russian and Cameroonian education systems are highlighted.

Keywords: education, patriotism, patriotic education, personality formation, pedagogical system

Воспитание – процесс целенаправленного формирования личности. В широком смысле понятие включает в себя весь процесс формирования личности и подготовки её к активному участию во всех сферах жизни. В таком понимании воспитание охватывает не только воспитательную работу школы, детских и молодёжных организаций, семьи, социума, но и влияние образа жизни общества, господствующих в ней идей, воздействие средств массовой информации и социальных сетей, а также образование. Такое понимание является общим для обществ, независимо от уклада жизни, политического устройства и т. д.

В узком смысле воспитание означает формирование мировоззрения, моральных качеств, убеждений, развитие эстетического вкуса. Так, формирование патриотических чувств к государству, развитие любви и уважения к стране, существующему режиму, её истории, культуре, выдающимся деятелям можно рассматривать как основные направления патриотического воспитания. На этом уровне в системе воспитания в разных странах можно выделить ряд особенностей. Обратимся к практике российской школы и подходу к патриотическому воспитанию в Республике Камерун.

В российской педагогике патриотизм определяется как нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей родине, проявление к ней любви и верности, осознание и переживание её величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь её честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость [1]. В Камеруне под патриотизмом понимают общее чувство принадлежности к одной стране, Отечеству, укрепляющее её единство на основе общих ценностей, которое приводит к чувству любви и гордости за свою Родину. Патриот готов посвятить себя служению Родине, отстаивать интересы страны [2].

Приведенные выше определения позволяют выделить общее в содержании понятия патриотизма: чувство привязанности к местам, где родился; заботу об интересах страны;

осознание долга перед Родиной; отстаивание ее чести и независимости; гордость за достижения, за свой народ; уважительное отношение к историческому прошлому; ответственность за будущее страны; общечеловеческие чувства др.

Личный опыт проживания в России и обучения в российском военном вузе позволяет отметить, что патриотическое воспитание здесь – это наработанная система, которая проявляется во всём: в содержании учебных текстов, во внеаудиторной работе, на встречах с участниками Великой Отечественной войны и боевых действий, в проведении литературных и музыкальных конкурсов, военно-спортивных праздников и соревнований.

Что касается африканского континента, в частности Республики Камерун, то до середины 60-х гг. большинство населения не имело школ в привычном для нас понимании. Воспитание осуществлялось в семье. Основным методом воспитания – личный пример. Детей воспитывают довольно строго, им стараются привить такие черты характера, как уважение к родителям, любовь к своим предкам и родственникам. В семьях, где придерживаются современных взглядов на жизнь, дети пользуются большей свободой. В первом десятилетии текущего века наблюдается быстрый прогресс в обеспечении всеобщего образования. Не остаётся за пределами общественного внимания поликультурное воспитание.

Патриотическое воспитание в стране является предметом серьёзного рассмотрения на уровне педагогики и официальной политики. Важным этапом в процессе определения воспитательных задач в данной сфере явилось становление армии Республики Камерун как независимого государства. В этот период нельзя сбрасывать со счетов рост национального самосознания в народе. Однако в первую очередь, под патриотизмом понималась верность президенту и стремление сохранить свободу. Идея защиты суверенитета, престижность воинской профессии широко поддерживается государством. Как показывает история, успешные действия любой армии зависят от военной подготовки и морального состояния войск. Именно поэтому для защиты Отечества решающее значение имеет военная подготовка и военно-патриотическое воспитание молодежи. Прежде всего, это проявилось в создании военных училищ, так как армии требуются образованные офицеры.

Если отмечать различия в системе военно-патриотического воспитания двух стран, выделим равноценную значимость теоретической и практической подготовки будущих защитников отечества в российском образовании. Задачи военно-патриотического воспитания в Камеруне решаются с учётом необходимости владения практическими навыками в большей степени.

Как в России, так и в Камеруне следует выделить тенденцию снижения стремления у молодёжи участвовать в общественной деятельности. Молодые люди становятся всё более индивидуалистичными, им трудно принимать решения в интересах общества. С целью повышения эффективности в воспитании чувства патриотизма необходимо активизировать работу по организации спортивно-массовых акций, конкурсов на социальные темы, военно-патриотических, волонтерских движений и др. [3].

Список источников

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов. М. : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Воспитание в странах Африки. URL: https://studbooks.net/1271273/pedagogika/vospitanie_stranah-afriki (дата обращения: 21.03.2022).
3. Иванова Е. А., Лепцан В. Р. Воспитание навыков социального взаимодействия через призму коммунарской методики // Вестник Амурского государственного университета. 2020. № 88. С. 110–115.

УДК 355.23
EDN JPALVV

**Предметные олимпиады как фактор профессиональной мотивации,
формирования научных и творческих способностей курсантов военных вузов**

Никита Сергеевич Носков, курсант

Научный руководитель – Елена Ивановна Морозова, кандидат технических наук
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Рассмотрен порядок организации предметных олимпиад в военном вузе. Изложена организация олимпиад по информатике курсантов военного училища.

Ключевые слова: военный вуз, предметная олимпиада, информатика, организация проведения

**Subject Olympiads as a factor of professional motivation,
formation of scientific and creative abilities of cadets of military universities**

Nikita S. Noskov, Cadet

Scientific advisor – Elena I. Morozova, Candidate of Technical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the
Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The order of organization of subject olympiads in a military university is considered. The organization of computer science olympiads for military university is described.

Keywords: military university, subject olympiad, computer science, organization

Первое упоминание о предметных состязаниях в России исходит к концу XIX в.: Астрономическое общество Российской империи в 1885 г. стало проводить «олимпиады для учащейся молодежи». В Советском Союзе Ленинградский государственный университет в 1934 г. провёл первую олимпиаду по математике. В дальнейшем олимпиадное движение получило ещё большее развитие.

Не обошло олимпиадное движение и Российскую армию. Министерство обороны Российской Федерации в течение последних десяти лет проводит международные олимпиады курсантов образовательных организаций высшего образования по информатике, математике, военной истории, иностранному языку, а также военно-профессиональной подготовке. Состязания проводятся в четыре этапа: факультетский, вузовский, всеармейский национальный (межвузовский), финальный (международный).

Сегодняшний военный специалист немыслим без устойчивых знаний и навыков применения информационных технологий в своей повседневной деятельности, именно поэтому, олимпиады по информатике стали одними из самых массовых и востребованных состязаний среди курсантов военных вузов. Команды Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища имени маршала Советского союза К. К. Рокоссовского принимают участие во всех состязаниях по информатике. Чтобы показать достойный уровень знаний и умений, подготовка команды начинается задолго до проведения состязаний. Отбор команды осуществляется по результатам ежегодной олимпиады внутри училища. Курсанты дополнительно изучают задания повышенной сложности, а также раздел программирования.

В целях повышения качества подготовки курсантов ко Всеармейским состязаниям по информатике с 2017 г. командованием Сухопутных войск было принято решение о прове-

дение промежуточного этапа (олимпиады по информатике среди курсантов образовательных учреждений Сухопутных войск). Поэтому первое испытание команда в количестве шести человек проходит на этом уровне. Состязания проводятся в два этапа: программирование и решение задач с использованием приложений Microsoft Office.

По результатам состязаний проводится тщательный анализ как положительных, так и отрицательных итогов, выявляются общие, системные ошибки и недоработки, указываются «слабые места», которым следует уделить особое внимание при подготовке конкретным командам, разбирается порядок выполнения наиболее сложных заданий. Профессорско-преподавательский состав на семинарах делится методиками преподавания наиболее сложных разделов дисциплины. По итогам олимпиады отбираются трое лучших участников команды, которые будут защищать честь училища на Всеармейском этапе состязаний по информатике, в котором принимают участие образовательные организации Министерства обороны РФ, а также научные роты.

Команды (а их, обычно, бывает более тридцати) состязаются в трёх турах: 1) решение профессиональных задач средствами Microsoft Office (индивидуальные состязания); 2) программирование (индивидуальные состязания); 3) решение комплексной задачи (командная работа).

Данные разделы проведения состязаний выбраны как наиболее востребованные в повседневной деятельности офицеров Российской армии: офисные приложения позволяют создавать грамотные, профессионально оформленные документы, автоматизировать их хранение, поиск и обработку; при необходимости, обеспечить визуализацию информации для доведения до личного состава. Программирование позволяет будущим офицерам выработать навыки алгоритмизации, правильной постановки целей, выделения «общего» и «частного» в поставленных задачах, выявления исходных данных и прогнозирования результатов, то есть обеспечивает формирование «мышления руководителя». Третий тур (командная работа) показывает умение работать в команде, где результат зависит не только от суммы вклада каждого, но и от согласованности действий всех участников, умения расставлять приоритеты и, при необходимости, вовремя прийти на помощь друг другу.

Сущность олимпиадного движения очень соответствует требованиям к современным выпускникам военных вузов. Сегодня, выпускнику военного вуза недостаточно владеть базовыми навыками, для успешной работы желательно владеть более углубленными знаниями и навыками, позволяющими в дальнейшем заниматься самообразованием, интенсифицировать процесс «добывания» знаний и выработки навыков и умений. Большинство заданий имеют военную направленность. Хочется отметить, что из года в год сложность заданий повышается.

Однако, олимпиада – это не только состязания. Для курсантов, чья жизнь подчинена строгому распорядку и, отчасти, является рутинной, такое мероприятие является всплеском эмоций, потому что это одновременно и состязание, где можно проявить себя, и множество новых встреч и знакомств, общение, обмен знаниями. Организаторы олимпиад предусматривают обширную культурную программу: это обязательная экскурсия по учебному заведению, на базе которого проводится олимпиада и, обычно, экскурсии по городу и памятным местам. Победители в командном и личном состязаниях получают значимые призы (компьютерную и оргтехнику, часы, памятные подарки). Всё это даёт мощнейший стимул и мотивацию к более углубленному изучению информатики, к стремлению быть лучшим.

Без формирования у военных специалистов уверенных навыков владения информационными ресурсами невозможно создать современную армию, эффективно использующую вооружения и системы управления и связи, отвечающие установленным требованиям.

Формирование патриотизма на личном примере героев

**выпускников Дальневосточного высшего общевойскового командного училища
Илья Викторович Павлов, курсант**

**Научный руководитель – Сергей Владимирович Стародубов, старший преподаватель
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия**

Аннотация. Дано понятие патриотизма и рассмотрены его составляющие. Рассмотрена характеристика военно-патриотического воспитания. Проанализированы особенности патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, военно-патриотическое воспитание, формирование патриотизма, патриот, любовь к Родине, Отечество

**Formation of patriotism by the personal example of the heroes of the
graduates of the Far Eastern Higher Combined Arms Command School**

Илья V. Pavlov, Cadet

Scientific advisor – Sergey V. Starodubov, Senior Lecturer

**Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the
Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia**

Abstract. The concept of patriotism is given and its components are considered. The characteristic of military-patriotic education is considered. The features of patriotism are analyzed.

Keywords: patriotism, military-patriotic education, formation of patriotism, love for the Motherland

Важнейшим источником жизнедеятельности государства, армии, личности, в том числе российского воина, является патриотизм. Трудно переоценить его роль в истории России, в утверждении национальной гордости и достоинства, защите Отечества, обеспечении национальной безопасности. Поэтому, одно из центральных мест в системе воспитания курсантов занимает государственно-патриотическое воспитание, суть которого заключается в формировании у личного состава армии и флота высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

Для более глубокого понимания необходимо исследовать феномен патриотизма, представляющий собой системно-комплексное качество личности, имеющее сложную структуру. Патриотизм законодательно закреплён для военнослужащих как необходимое профессиональное качество. Можно рассмотреть его феномен более подробно.

Патриотизм – одно из качеств личности. В чём оно выражается? На этот вопрос чаще всего отвечают так: в чувстве любви к Отечеству, своей Родине. Такой подход ведёт к примитивизации данного понятия. Патриотизм – это не просто «чувство», «преданность идеалам» или «деятельность, направленная на служение интересам своего Отечества». Это более сложное, устойчивое и многоплановое социальное явление, сущность которого в существующей научной литературе глубоко не раскрыта.

Естественными источниками формирования патриотизма служат потребности людей, проявляющиеся в их приверженности:

- 1) к освоенному физическому пространству, то есть к родным местам;
- 2) к привычным условиям общественных отношений или к нравам, обычаям и традициям;

3) к первичной системе знаковых элементов по обмену информацией, прежде всего к родной речи.

Как подходят к определению патриотизма современные российские учёные? Толковый словарь под редакцией Л. Я. Дятченко определяет это понятие как «чувство привязанности к стране рождения или проживания, выражающееся в готовности созидать и жертвовать личным благом для общественной пользы». Аналогично по содержанию трактует это понятие И. Волков: «Российский патриотизм – это патриотизм людей всех национальностей, проживающих на территории РФ, это любовь к государству как единой Родине для населяющих его народов, это гордость за принадлежность к этому государству, ответственность за его настоящее и будущее». В. Н. Гончаров и В. Н. Филиппов в своей монографии считают, что «истинные русские люди, это те, которые живут на русской земле, считают её своей Родиной и не предадут её по первому зову из-за кордона». Данную позицию разделяют В. В. Бобров, В. Н. Турченко и ряд других учёных.

Следовательно, патриотизм является базирующимся на патриотических, духовно-идеологических ценностях системно-комплексным качеством личности, обеспечивающим её готовность к патриотическим социальным действиям в интересах общества.

В настоящее время военно-патриотическое воспитание курсантов выражается в практической воспитательной работе, которая представляет собой комплекс индивидуально-психологических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, морально-этических, спортивно-массовых, культурно-досуговых и иных мероприятий, организуемых командирами подразделений, профессорско-преподавательским составом, отделом по работе с личным составом, целью которых является формирование патриотических ценностей у курсантов.

В пример хотелось бы привести выпускника военного училища Алексея Бернгарда, который совсем недавно удостоился высокого звания – Герой Российской Федерации. Он родился в 1978 г. в Читинской области (в настоящее время Забайкальский край). Проживал в селе Кыра. Окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Прошёл служебный путь от командира воздушно-десантной роты до заместителя командира бригады морской пехоты. В феврале 2022 г. принял участие во вторжении России на Украину в составе 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты. Руководил наступательной операцией в направлении к Волновахе. Согласно наградному листу, 2 марта 2022 г. подразделения под его командованием за короткое время вскрыло глубокоэшелонированную оборону украинской армии, создававшуюся в течении восьми лет во время конфликта на Донбассе. Умелое руководство, мужество и отвага командира позволило развить наступление и способствовало бегству противника. Указом Президента РФ от 4 марта 2022 г. за «мужество и героизм, проявленные при выполнении боевого задания» Александр Бернгард удостоен звания Героя Российской Федерации.

© Павлов И. В., 2022

УДК 37.035.6
EDN KCVGWR

**Патриотическое воспитание на уроке
английского языка при подготовке к устной части ЕГЭ**

Дарья Станиславовна Пермитина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Владимировна Аниховская, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, dasha28rus@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности осуществления патриотического воспитания на уроках английского языка через интеграцию регионального компонента содержания образования в систему подготовки к устной части ЕГЭ. Показаны разработанные автором материалы по проведению урока.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, региональный компонент содержания образования, ЕГЭ по английскому языку, устная часть, методические рекомендации, урок английского языка

**Patriotic education in the English language lesson
in preparation for the oral part of the Unified State Exam**

Daria S. Permitina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana V. Anikhovskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

dasha28rus@mail.ru

Abstract. The article considers the possibilities of implementing patriotic education in English lessons through the integration of the regional component of the educational content into the system of preparation for the oral part of the Unified State Exam. The materials developed by the author for conducting the lesson are shown.

Keywords: patriotic education, regional component of the content of education, Unified State Exam in English, oral part, methodological recommendations, English lesson

В последнее время в обществе появился запрос на сохранение этнической идентичности, культурных традиций, исторического и культурного наследия самобытных народов и общностей России, ответом на который служит регионализация образования, призванная удовлетворить общественные потребности. Регионализация, будучи одним из стратегических направлений образования России [1], направлена на воспитание у учащихся чувства патриотизма, гордости за свой регион, любви к родному краю, формирование эмоционально-ценностного отношения к историко-культурному наследию региона, его истории и традициям. Положения, связанные с внедрением регионального компонента в образование, закреплены в федеральном государственном образовательном стандарте и подразумевают «изучение этнографического, историко-культурного, духовно-регионального опыта конкретной территории России» [2]. Таким образом, регионализация призвана «адаптировать систему образования к социально-экономической среде конкретного региона, его духовно-нравственным, этническо-национальным, культурно-историческим, природно-экологическим и другим особенностям» [3].

Региональный компонент содержания образования может быть реализован на любом

уровне обучения английскому языку. Для старших школьников представляется целесообразным включение регионально-ориентированных материалов в процесс подготовки к ЕГЭ по английскому языку, поскольку демонстрация знаний о родном крае является одним из требований, отражённых в кодификаторе и демоверсии 2022 г. [4]. При этом анализ одного из популярных в Амурской области учебно-методических комплексов Spotlight-11 [5] показал, что материалы региональной или патриотической направленности представлены в нём фрагментарно, чаще на уровне страны в целом; языковой материал, связанный с местными реалиями, отражающими особенности истории и культуры конкретного региона, практически отсутствует.

В этой связи, нами предпринята попытка создания комплекса заданий в формате устной части ЕГЭ по английскому языку, основанного на краеведческом материале об Амурской области. Важно отметить, что все варианты заданий разработаны с учётом изменений, внесённых в эту часть экзамена в 2022 г. Каждый вариант включает упражнения, проверяющие умения правильно фонетически читать текст, задавать вопросы по рекламному объявлению, отвечать на вопросы о разных аспектах жизни в ходе интервью, сравнивать изображения в рамках заданного проектного задания. Упражнения сопровождаются дополнительной информацией региональной направленности и соответствующими фотографиями и подразумевают обсуждение наиболее актуальных моментов.

Рассмотрим, как это работает на примере первого задания устной части ЕГЭ, когда учащимся предлагается в ходе подготовки к проекту прочитать вслух интересный материал для презентации своему другу за полторы минуты. Наш текст посвящен памятнику Вежливому солдату, установленному в городе Белогорске Амурской области в 2015 г. в память о событиях марта 2014 г., когда Крым вошёл в состав Российской Федерации. Из текста учащиеся узнают, что в основу памятника легла фотография из серии «Вежливые люди» фотографа ТАСС Андрея Рюмина, и что в России есть два города Белогорска – в Амурской области и в Крыму:

The monument to “Polite people” was unveiled in the center of Belogorsk in 2015. It is dedicated to the soldiers who helped to ensure the security of the Crimea during its reunification with Russia. The prototype for the creation of a cast-iron soldier was a photo showing a soldier with a kitten in his hands and a Crimean boy. The monument perpetuates the image of the polite but formidable Russian army, it also contributes to the revival of Russian patriotism and pride in the homeland. The mayor of Belogorsk believes that if people want to take a photo with the monument, then the goal of the authors has been achieved. It’s also interesting to know that there are two towns with the name Belogorsk in Russia now as the second one is in the Crimea. The towns promote cultural and commercial ties as they became twin towns in 2017.

Выполнение собственно лингвистической части задания предполагает контроль сформированности слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. Данное задание может быть использовано в начале урока в качестве фонетической зарядки при изучении темы, связанной с достопримечательностями англоязычных стран. После прочтения текста и обсуждения фонетических трудностей, учитель инициирует небольшую дискуссию, позволяющую учащимся сравнить разные культуры, понять историческое и культурное значение не только мировых достопримечательностей, но и местного памятника, его уникальность и значимость для жителей Амурской области. Другие разработанные нами задания также основаны на местном материале и позволяют учащимся узнать о знаменитых людях (поэтах, спортсменах, музыкантах), образовательных учреждениях, культурных и природных достопримечательностях Амурской области.

Таким образом, интеграция регионального компонента содержания образования в

подготовку к устной части ЕГЭ позволяет учащимся не только усовершенствовать свои языковые навыки, но и узнать много нового о своей малой родине, научиться гордиться ею, делая процесс подготовки к экзамену продуктивным и личностно-ориентированным. Воспитательная роль заданий заключается в формировании любви и уважения к родному региону, патриотического отношения к Родине в целом. Созданные нами разработки заданий и методические рекомендации к ним могут быть использованы учителями английского языка в качестве дополнительного материала при подготовке школьников к ЕГЭ и для реализации патриотически-направленного воспитательного процесса.

Список источников

1. Каплунова С. Г. Региональный компонент государственного стандарта общего образования // Педагог: повышение квалификации. 2009. № 3. С. 14–28.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ред. от 11.12.2020). URL: <https://www.fgos.ru> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Староверкина Л. А. Категория регионализации в образовании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 15–19.
4. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный институт педагогических измерений». URL: <https://www.fipi.ru> (дата обращения: 08.04.2022).
5. Афанасьева О. В., Дули Дж., Михеева И. В. Английский язык. 11 класс : учебник. М. : Express Publishing ; Просвещение, 2009. 244 с.

© Пермитина Д. С., 2022

Патриотическое воспитание

будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза

Сергей Викторович Рябов, курсант

Научный руководитель – Денис Петрович Мартюшев, полковник, старший преподаватель Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
denismartyushev1977@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные направления, компоненты системы патриотического воспитания курсантов. Определены этапы его организации в образовательном процессе военного вуза.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, ориентация молодёжи, образовательный процесс, военное образование

Patriotic education of future officers in the educational process of a military university

Sergey V. Ryabov, Cadet

Scientific advisor – Denis P. Martyushev, Colonel, Senior Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
denismartyushev1977@mail.ru

Abstract. The main directions, components of the system of patriotic education of cadets are considered. The stages of its organization in the educational process of a military university are determined.

Keywords: patriotic education, youth orientation, educational process, military education

Привязанность к Родине, готовность к защите своего Отечества, глубокие нравственные и патриотические чувства, беззаветное выполнение своего гражданского и воинского долга должны стать основой воспитания курсантов военного вуза.

В исследовании данной проблемы проанализированы программы, концепции и нормативные документы, определяющие требования к организации патриотического воспитания военнослужащих. Анализ работ М. П. Бузского, А. Н. Вырщикова, М. Б. Кусмарцева, И. И. Бурлаковой, А. А. Волчковой, С. Н. Пищулина и других [1], опыт преподавательской деятельности в военном вузе убеждают нас в том, что вопросы воспитания патриотизма, организации патриотического воспитания обучающихся на всех уровнях образования остаются актуальными и требуют разработки как теоретических, так и методических аспектов данной проблемы.

В федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» и приказе Министра обороны РФ «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации» [2] конкретизируются задачи патриотического воспитания личного состава, определяются ответственные за проведение данной работы. Согласно закона задачами работы с личным составом являются:

- 1) поддержание уровня морально-психологического состояния военнослужащих;
- 2) развитие государственно-патриотического сознания;
- 3) формирование воинских коллективных ценностей и традиций.

В вышеперечисленных документах определены основные формы организации патри-

отического воспитания военнослужащих: информационно-пропагандистская работа, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными, ветеранскими, молодёжными и профсоюзными организациями, трудовыми коллективами.

Развитие патриотического сознания у курсантов военного вуза начинается с первых дней зачисления и продолжается до самого выпуска. Результатом подготовительного этапа и важнейшей вехой в развитии патриотизма у курсантов является церемония принятия Военной присяги. День приведения к Военной присяге является праздничным днём для курсантов и их семей. Военная присяга – торжественное обещание, клятва, которую даёт гражданин, вступающий в ряды Вооружённых Сил РФ. Принимая её, он берёт на себя высокие обязательства, составляющие смысл военной службы. Согласно федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» принимающий присягу «клянётся в верности своему Отечеству – Российской Федерации, клянётся соблюдать Конституцию РФ, достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость, конституционный строй России, народ и Отечество». В этих строках, на наш взгляд, заключены смысл и значение патриотического воспитания курсантов.

Целью патриотического воспитания на первом этапе является формирование и развитие у курсантов основных категорий («Отечество», «патриотизм», «воинский долг», «честь», «достоинство», «товарищество», «дружба») в процессе изучения ими учебных дисциплин «История Отечества», «Военная история России», «История военной педагогики», что способствует формированию патриотического сознания и мировоззрения. Кроме того, на этом этапе подготовки для курсантов, будущих штурманов, мы предлагаем проводить факультативные курсы «История и традиции военного вуза», «Долг и воинская честь в России», которые обладают большим духовно-нравственным и аксиологическим потенциалом. Их изучение способствует формированию у курсантов высокого гражданского и патриотического сознания, чувства верности своей Родине, готовности к выполнению гражданского долга и обязанностей по защите интересов Отечества. С целью развития патриотического сознания преподавателями вуза проводятся беседы по следующим темам: «Нравственные основы военной присяги, воинских уставов», «Этика военной службы», «Критерии нравственности в поведении курсанта» и др. Для курсантов первого курса организуется кинолекторий «Профессия – военный штурман», проводятся встречи с выпускниками вуза, его ветеранами, воинами-интернационалистами, а также встречи с известными людьми города и области. Большое значение в патриотическом воспитании курсантов первого курса имеет работа по формированию знаний о национально-государственной символике Российской Федерации – гербе, знамени, гимне, а также государственных и национальных праздниках. Особое место занимают воинские ритуалы, к которым относятся принятие военной присяги, вручение знамён и вымпелов, торжественное чествование героев, награждение правительственными наградами, участие в парадах Победы. Участие в этих мероприятиях вызывает у курсантов чувство гордости, развивает воинскую честь и достоинство, патриотизм и гражданские качества.

На втором этапе целями патриотического воспитания являются формирование у курсантов патриотического отношения, развитие патриотического мировоззрения, проявляющегося в убеждённости курсантов в необходимости защиты Отечества, в осознании сущности понятия «готовность к защите Отечества». На этом этапе курсанты третьего – четвёртого курсов стремятся самостоятельно формулировать цели своей учебной, служебной и общественной деятельности, проектировать собственный образовательный маршрут. Курсанты становятся активными участниками дискуссий: «Что значит быть патриотом?», «В жизни всегда есть место подвигу», иных круглых столов по темам: «Кодекс чести курсанта. В чём он состоит?», «Творчество и разумный риск в лётной деятельности». Кроме того,

курсанты принимают участие в подготовке и проведении конкурсов, предметных олимпиад, научных конференций, выставок, иллюстрирующих историческую роль Вооружённых Сил в укреплении оборонного могущества Отечества, героизм российских солдат и офицеров в Великой Отечественной войне, а также в военных операциях за рубежом. В вузе стало традицией проводить научную конференцию курсантов «Офицеры XXI века». В докладах курсантов находят отражение многовековая история нашей страны, её славные боевые традиции, современные проблемы, которые являются неиссякаемым источником патриотических идей и действий многих поколений россиян.

На третьем этапе целью воспитательного процесса является формирование у курсантов высокого профессионализма, развитие их духовности, проявляющейся в готовности выполнять свой долг, в уважении к коллегам и сослуживцам, активной патриотической деятельности на благо Родины. Безусловно, воспитательная работа на данном этапе в большей степени должна быть ориентирована на развитие высокой общей и военно-профессиональной культуры, носить профессиональную направленность. На развитие творческой направленности деятельности большое влияние оказывает участие курсантов в научно-исследовательской деятельности, всероссийских и международных научных конференциях, конкурсах на лучшую научную работу.

Таким образом, патриотическое воспитание в военном вузе представляет собой целенаправленный, специально организованный процесс. Выполнение курсантами служебных задач является основой для воспитания у них высокого морального духа, любви к Родине, её культуре и традициям, развития готовности самоотверженно защищать своё Отечество, его свободу и независимость. Поэтапное включение курсантов в подготовку, организацию и активное участие в различных воспитательных мероприятиях способствуют развитию у них патриотического сознания, формированию воинского коллектива, коллективистских чувств и межличностных отношений, позитивному настроению, развитию мотивации к выполнению учебных, воспитательных и служебных задач. Результаты воспитания патриотизма курсантов в военном вузе во многом зависят от скоординированной, совместной деятельности преподавателей и офицеров вуза с общественными и ветеранскими организациями, творческими научными коллективами. В процессе патриотического воспитания следует активно использовать примеры патриотического и нравственного опыта предшествующих поколений, идеи военных учёных и великих русских полководцев, беспримерного подвига и героизма российских военнослужащих, посвятивших свою жизнь защите своей Родины, укреплению мощи России.

Список источников

1. Организация патриотического воспитания курсантов военного вуза / В. С. Елагина, О. В. Демидов, И. И. Коваль [и др.] // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 6. С. 18–22.
2. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооружённых Силах Российской Федерации» // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2021/12/18/minoboroni-prikaz655-site-dok.html?ysclid=l2cpvp4kle> (дата обращения: 22.03.2022).

© Рябов С. В., 2022

УДК 37.035.6
EDN KNUEQY

Проблемы патриотического воспитания молодёжи

Павел Николаевич Скандаков, курсант

Научный руководитель – Тимур Сапигулаевич Чупанов, майор, кандидат технических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
djongru@mail.ru

Аннотация. Дан анализ вопросов молодёжной политики. Рассмотрены состояние и организация патриотического воспитания молодёжи.

Ключевые слова: патриот, патриотическое воспитание, молодёжная политика

Problems of patriotic education of youth

Pavel N. Skandakov, Cadet

Scientific advisor – Timur S. Chupanov, Major, Candidate of Technical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, djongru@mail.ru

Abstract. The analysis of youth policy issues is given. The state and organization of patriotic education of youth are considered.

Keywords: patriot, patriotic education, youth policy

Одной из самых актуальных проблем является воспитание будущего патриота своей страны. Данная проблема охватывает всех людей без исключения, в независимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития. И, в первую очередь, эта проблема касается молодёжи. Толковый словарь русского языка С. Ожегова даёт следующее определение слову патриот: «Человек, преданный своему народу, любящий своё Отечество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины» [1]. С понятием «патриот» неразрывно связано понятие «патриотизм».

Проблема гражданско-патриотического воспитания молодёжи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и государственной программой по патриотическому воспитанию занимает важную роль в обеспечении как национальной безопасности России, так и безопасности конкретного человека [2, С. 40]. Поэтому одним из наиболее важных вопросов воспитания является формирование потребности любви к России, знания её истории. Ведь патриотизм – это составная и неотъемлемая часть национальной идеи, неотъемлемый компонент культуры и науки.

Для решения задач национальной безопасности в области воспитания и образования необходимо повышение роли образовательных организаций в воспитании молодёжи как ответственных граждан России на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Безопасность человека может быть обеспечена посредством воспитания социальной ответственности у индивидов и создания этико-правовых барьеров в практической деятельности. Патриотизм не заложен в генах человека: это не наследственное, а социальное качество. Настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность – уважение к культуре других народов и их традиций. Культура межнациональных отношений и патриотизм – эти два явления связаны между собой.

Патриотизм включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного

языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм, то есть истинный патриотизм – это комплекс позитивных качеств, которые должны быть сформированы обществом и в том числе педагогами в подрастающем поколении. Основная цель патриотического воспитания – это привитие подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, формирование желаний и готовности защищать страну. Патриотизм прививается ещё в детстве, со временем развиваясь и обогащаясь в духовно-нравственной сфере жизни. В более позднем проявлении он становится активной гражданской позицией личности, выраженной в действиях и поступках, осуществляемых на благо Родины.

Одной из особенностей современного патриотического воспитания является увеличение значения связи человека с местом, где он родился, с его малой Родиной. Молодёжь всё чаще проявляет живой интерес к истории своего учебного заведения, района, города, края. Так, история трансформируется из абстрактного понятия в историю событий и судеб людей, переплетённых с малой Родиной. Открытие новых музеев и выставок, организация и расширение всех видов краеведческой деятельности, поисковые работы, туристско-краеведческие программы, героико-патриотические акции – всё это формы патриотического воспитания [2, С. 39]. Проведение подобных мероприятий не может оставить молодёжь равнодушной к тем испытаниям, которые выпали на долю старшего поколения, к будущему Родины, к защите Отечества.

Сегодня Россия часто сталкивается с многочисленными вызовами – попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей, характерных для русской культуры. Однако существует средство, которое помогает защитить общество перед лицом этих угроз. Это осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны. Для воспитания будущих патриотов в лице современной молодёжи, необходимо сотрудничество школы, семьи, педагогов и самих детей. Только помогая друг другу, можно достичь желаемой цели – воспитать истинного патриота.

29 октября 2015 г. по инициативе Министерства обороны РФ создано всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Оно призвано объединить все организации и органы, занимающиеся допризывной подготовкой граждан, чтобы систематизировать патриотическое движение, а также увлечь учащихся военно-патриотической тематикой. Численность участников движения составляет около 140 000 человек. За всё время существования штабы движения открылись во всех 85 субъектах РФ. Главной целью этого движения является вызов интереса у подрастающего поколения к географии, истории России и её народов, героев, выдающихся учёных и полководцев.

Благодаря современным подходам к процессу патриотического воспитания, молодое поколение может по-новому взглянуть на свою страну, почувствовать личную сопричастность к её истории и культуре и осознать свою роль в развитии Отечества.

Список источников

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Русский язык, 1990. 921 с.
2. Белоусов А. Н., Белоусова Т. Н. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность : сб. науч. тр. Минск, 2004. С. 38–41.

УДК 37.035.6
EDN KVICPQ

Патриотическое воспитание молодежи XXI века

Илья Николаевич Харченко, курсант

Научный руководитель – Владимир Александрович Крымковский, подполковник, кандидат технических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
vk42710@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены сущность и составляющие патриотизма. Рассмотрены мероприятия по патриотическому воспитанию молодёжи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодёжная политика

Patriotic education of youth of the XXI century

Ilya N. Kharchenko, Cadet

Scientific advisor – Vladimir A. Krymovsky, Lt. Colonel, Candidate of Technical Sciences
Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, vk42710@yandex.ru

Abstract. The essence and components of patriotism are considered. The measures on patriotic education of youth are considered.

Keywords: patriot, patriotic education, youth policy

Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закреплённых веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень её развития и проявляется в её активной самореализации на благо Отечества [1].

Говоря о таком понятии как патриотизм, необходимо упомянуть некоторые отличительные особенности современной эпохи. Прежде всего это нравственное состояние молодёжи. Что касается современной ситуации в России, то очевидно, что никогда ещё воровство, коррупция, рост криминальных структур, безнаказанность чиновников, пьянство, наркомания и духовное нездоровье общества не достигали таких масштабов, что поставили общество в катастрофическое положение. Всё это влияет на эмоциональное состояние людей, ведёт к ещё большему снижению их нравственного и духовного уровня, что вызывает абсолютно обоснованные опасения за судьбу нации. И вот в таких непростых условиях приходится жить новым поколениям россиян.

Одним из характерных проявлений духовной опустошённости и низкой культуры в современном обществе, особенно среди молодёжи, явилось резкое падение роли и значения патриотизма как одной из ценностей нашего народа и его героической истории. В настоящее время для значительной части молодёжи характерна неопределённость и размытость мировоззренческих и нравственных ориентиров, отсутствие устойчивой системы ценностей. Становится всё более очевидным, что именно высокая патриотическая идея, идея государственности и есть тот каркас, то основание, на котором только и может выстраиваться духовность нашего общества, наращиваться потенциал его возрождения и устойчивого развития [2].

Можно обозначить следующие современные направления воспитания патриотизма у

молодёжи:

1) в большинстве субъектов Российской Федерации образованы и работают региональные координационные советы и центры патриотического воспитания;

2) приняты и реализуются долгосрочные ведомственные и региональные программы патриотического воспитания, а также созданы условия для организационного, информационного, научного и методического обеспечения патриотического воспитания;

3) возросли уровень и эффективность проведения фестивалей художественного творчества, конкурсов, выставок и состязаний;

4) проводятся военно-спортивные игры и другие мероприятия, направленные на военно-патриотическое воспитание молодёжи;

5) организованы подготовка и переподготовка организаторов и специалистов патриотического воспитания.

Для воспитания будущих патриотов в лице современной молодёжи, необходимо сотрудничество учебных заведений, семьи, педагогов и самих детей. Только помогая друг другу, можно достичь желаемой цели воспитания истинного патриота. 29 октября 2015 г. по инициативе Министерства обороны РФ создано всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Оно призвано объединить все организации и органы, занимающиеся допризывной подготовкой граждан, чтобы систематизировать патриотическое движение, а также увлечь учащихся военно-патриотической тематикой. Численность участников движения составляет около 140 000 человек. За всё время существования штабы движения открылись во всех 85 субъектах Российской Федерации. Главной целью этого движения является вызов интереса у подрастающего поколения к географии, истории России и её народов, героев, выдающихся учёных и полководцев. В движение может вступить любой школьник, военно-патриотическая организация, клуб или поисковый отряд. Предполагается, что члены движения в свободное от учёбы время будут заниматься волонтерской деятельностью, принимать участие в культурных и спортивных мероприятиях, получать дополнительное образование, навыки оказания первой помощи. Однако кроме этого ведутся другие виды патриотической воспитательной деятельности [3]:

1) пропаганда спорта и здорового образа жизни;

2) профилактика подростковой преступности, наркомании, алкоголизма и курения;

3) формирование патриотических чувств у подрастающего поколения и воспитание чувства гордости за свою страну;

4) противодействие религиозному и политическому экстремизму в молодёжной среде, воспитание толерантности;

5) включение учащихся в активную созидательную деятельность на благо своей Родины.

Благодаря современным подходам к процессу патриотического воспитания, молодое поколение сможет по-новому взглянуть на свою страну, почувствовать личную сопричастность к её истории и культуре и осознать свою роль в развитии Отечества.

Список источников

1. Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». URL: <https://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm> (дата обращения: 13.11.2021).

2. Давыдова М. Ю., Сурков С. Н. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления // Молодой учёный. 2013. № 6. С. 616–618.

3. Шульженко М. Э. Патриотическое воспитание современной молодёжи // Молодой учёный. 2020. № 47. С. 240–243.

УДК 37.035.6
EDN KWVEWA

Исторический анализ патриотического воспитания молодёжи

Вячеслав Олегович Щеглов, курсант

Научный руководитель – Максим Петрович Попов, майор, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
djongru@mail.ru

Аннотация. Проведён анализ вопросов молодёжной политики. Рассмотрены вопросы истории патриотического воспитания молодёжи. Выделены современные проблемы патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодёжная политика

Historical analysis of patriotic education of youth

Vyacheslav O. Shcheglov, Cadet

Scientific advisor – Maxim P. Popov, Major, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, djongru@mail.ru

Abstract. The analysis of youth policy issues is carried out. The issues of the history of patriotic education of youth are considered. The modern problems of patriotic education are highlighted.

Keywords: patriot, patriotic education, youth policy

Вопросы патриотического воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и преданности Отечеству, законопослушных граждан государства всегда стояли в центре внимания учёных на протяжении всей истории развития человечества. Великие философы, педагоги уделяли этому вопросу значительное внимание с древнейших времен. Так, в учении Конфуция, наряду с другими общечеловеческими ценностями, выделены и такие, как почитание старших, традиций, любовь к семье, народу, стране. В концепциях воспитания Древней Греции характерной чертой было рассмотрение человека только в отношении его к государству, а не самого по себе.

В российской науке проблемам патриотического воспитания также посвящено немало исследований. Выдающиеся педагоги считали патриотизмом, стремление человека к процветанию Родины. Так, А. Н. Радищев отмечал, что «истинный человек и сын Отечества есть одно и то же», он «ежели уверен в том, что смерть его принесёт крепость и славу Отечеству, то не страшится пожертвовать жизнью». Раскрывая важные качества, которые по его мнению, должны быть присущи каждому человеку, он писал: «Тот есть прямо благороден, которого сердце не может не трепетать от нежной радости при едином имени Отечества».

А. П. Куницын в «Наставлении воспитанникам» подчёркивал, что основными задачами воспитания молодого поколения должны быть: «водворить в сердце сына праотческие добродетели, учинившие бессмертным целое поколение; даровать согражданам истинного соребнователя в общественных пользах». Важной задачей воспитательной работы учебного заведения он считал: «усилить круг преподавания таких предметов, которые способствовали бы ко внушению... любви к вере и добродетели, любви к Отечеству».

Рассмотренные произведения кроме физической пользы имеют ещё и пользу нравственную, содействуя своим образом к развитию общей идеи народа, поэтому заключены

сугубо в круге той симпатии, которая объёмлет всё принадлежащее Отечеству и всё ему споспешествующее, всё отечественное.

К. Д. Ушинский, развивая принцип народности в воспитании, особо подчеркивал важность воспитания у детей любви к Родине, гуманности, трудолюбия, ответственности. При этом он отмечал огромное влияние труда на формирование личности: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями».

В. Г. Белинский также считал главной задачей нравственного воспитания развитие в детях чувства человеческого достоинства, патриотизма, гуманизма, любви к труду: «Всякая благородная личность глубоко осознаёт своё кровное родство, свои кровные связи с Отечеством... Любить свою родину – значит пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому».

После 1917 г. в России вопросы патриотического воспитания молодёжи приобрели особую актуальность и новое содержание. Изменение идеологии и определение целей коммунистического воспитания нашли отражение в работах педагогов того времени. Многие государственные деятели, касаясь вопросов воспитания подрастающего поколения, подчёркивали важность развития у молодёжи любви к Родине, советского патриотизма на основе знакомства детей с родной страной, с историей народа, его культурой.

Педагогические исследования по проблеме патриотического воспитания советского периода многочисленны и разнообразны. В них раскрываются как теоретико-методологические аспекты (сущность понятия «патриотизм» и «советский патриотизм», его характеристики, пути и средства формирования и др.), так и прикладные (различные направления патриотического воспитания: военно-патриотическое, воспитание на трудовых и боевых традициях советского народа, взаимосвязь патриотического, эстетического, трудового воспитания учащихся различного возраста и др.).

А. С. Макаренко, рассматривая цели воспитания в советской школе, отмечал, что каждый воспитанник «должен быть смелым, мужественным, честным, трудолюбивым патриотом». От настоящего патриота требуется не только «героическая вспышка», но и «длительная, мучительная, нажимная работа, часто даже очень тяжёлая, неинтересная, грязная». Школа должна воспитывать, считал он, образованных людей, квалифицированных работников, людей, имеющих организационные навыки, дисциплинированных, бодрых и жизнерадостных [1].

В период после Великой Отечественной войны проблема патриотического воспитания подрастающего поколения приобретает особое значение. Это обусловлено тем, что патриотические чувства проявляются особенно ярко в трудные периоды развития страны. Трудности войны и послевоенного восстановительного периода обусловили массовые проявления героизма и трудового патриотизма советских людей. Данные вопросы рассматривались в исследованиях педагогов того времени, в которых раскрывались и обосновывались различные аспекты патриотического воспитания учащихся общеобразовательной школы.

Список источников

1. Белоусов А. Н., Белоусова Т. Н. Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования // Патриотическое воспитание: история и современность : сб. науч. тр. Минск, 2004. С. 38–41.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ**

УДК 376
EDN KXUWZU

**Анализ развития осязательного восприятия
как компенсаторного компонента у детей с нарушением зрения**
Светлана Сергеевна Абдулаева, студент магистратуры
Научный руководитель – Елена Владимировна Ануфриенко, кандидат психологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, svetlanka.abdulaeva@mail.ru

Аннотация. Обобщены научно-теоретические вопросы исследования компенсации зрительной недостаточности. Раскрыта роль осязания в преодолении недостатков чувственного опыта при нарушениях зрения. Выявлены особенности и условия развития осязания и мелкой моторики как средства компенсации зрительной недостаточности у дошкольников с косоглазием и амблиопией. Предложена программа развития осязания и мелкой моторики, рассмотрены основные организационные, методические, дидактические аспекты её реализации.

Ключевые слова: компенсация зрительной недостаточности, косоглазие и амблиопия, развития компенсаторных процессов, монокулярное зрение, тактильно-кинестетические ощущения, сенсорные эталоны

**Analysis of the development of tactile perception as a
compensatory component in children with visual impairment**
Svetlana S. Abdulaeva, Master's Degree Student
Scientific advisor – Elena V. Anufrienko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
svetlanka.abdulaeva@mail.ru

Abstract. The scientific and theoretical issues of the study of compensation for visual insufficiency are summarized. The role of touch in overcoming the shortcomings of sensory experience in visual impairments is revealed. The features and conditions of the development of touch and fine motor skills as a means of compensating for visual insufficiency in preschoolers with strabismus and amblyopia are revealed. A program for the development of touch and fine motor skills is proposed, the main organizational, methodological, and didactic aspects of its implementation are considered.

Keywords: compensation of visual insufficiency, strabismus and amblyopia, development of compensatory processes, monocular vision, tactile-kinesthetic sensations, sensory standards

Полноценные представления об окружающем мире чрезвычайно важны для успешной ориентировки в нём, овладения познавательной, предметно-практической и трудовой деятельностью. В условиях частичной потери зрения сенситивная чувствительность ребёнка к познанию окружающего значительно снижается, что предопределяет обеднение чувственного опыта детей младшего дошкольного возраста.

Данная проблема может быть решена в условиях целенаправленной коррекционной работы, способствующей преодолению недостаточности чувственного опыта у детей с нарушениями зрения. Важное место при этом имеет решение задач развития компенсаторных процессов. В связи с этим для теории и практики тифлологии одной из ключевых категорий является компенсация зрительной недостаточности.

Особенно актуально это применительно к детям с косоглазием и амблиопией, так как снижение остроты зрения, нарушения глазодвигательных функций, монокулярный харак-

тер зрения осложняют восприятие сенсорных характеристик предметов, зрительно-моторную координацию, ориентировку при выполнении предметно-практических действий, а механизм компенсации недостаточности зрительной информации за счёт сохранных анализаторов формируется значительно медленнее, в отличие от слепых [1, 2].

Понимание сущности компенсации крайне неоднозначно. Среди теорий компенсации особое значение сыграли исследования П. К. Анохина, Л. С. Выготского, А. Р. Лурии, И. П. Павлова. В Большой советской энциклопедии с биологической точки зрения компенсация рассматривается как восстановление нормального развития организма после его нарушения неблагоприятными внутренними или внешними воздействиями [3].

Для проведения экспериментального исследования нами были отобраны диагностические задания, соответствующие характеру констатируемых данных с их дальнейшей адаптацией и модификацией в соответствии с возрастом обследуемых детей и целью нашего исследования. Нами было взято 20 детей с косоглазием и амблиопией, которые в свою очередь были разделены на две группы: 10 детей составили экспериментальную группу и обучались по специально разработанной программе в течение одного года, а 10 детей – сравнительную группу и обучались в условиях традиционной коррекционной работы по развитию осязания и мелкой моторики.

Для проведения исследования были взяты такие показатели, как особенности мелкой моторики; особенности выделения признаков и свойств предметов при использовании зрения; особенности осязательного обследования при анализе и идентификации формы, величины, конфигурации предметов в условиях зрительно-осязательного и осязательно-зрительного восприятия; особенности использования осязания в процессе продуктивной, игровой и бытовой деятельности. Исследование проводилось в индивидуальной и подгрупповой форме. Для оценки результатов деятельности детей была разработана балльно-уровневая система оценки. Просуммировав все максимально возможные баллы, которые дети получали за выполнение каждого задания, уровни развития осязания и мелкой моторики констатировались как высокий, средний и низкий.

После проведённого эксперимента у детей экспериментальной группы наблюдались значимые положительные изменения уровня развития мелкой моторики по результатам выполнения всех заданий. Значимо увеличилось количество детей, имеющих высокий уровень, и уменьшилось количество детей с низким уровнем развития мелкой моторики. Разница в показателях по сравнению со сравнительной группой составляла 13,5 % для низкого уровня, и 21,2 % – для высокого.

Значительно возросло умение воспринимать качество поверхности предметов: дети, наряду со зрительным обследованием, активно подключают осязание в процессе ориентировочно-исследовательской деятельности. Отмечается значимая разница со сравнительной группой как на низком, так и на высоком уровнях, которая составляет 27,5 и 32,5 % соответственно.

Обучение детей способам осязательного обследования сенсорных признаков предметов, выполнение упражнений в условиях зрительно-осязательного, осязательно-зрительного, осязательно-осязательного восприятия способствовали повышению качества анализа формы, величины, системы признаков в процессе обследования, восприятия и сличения. Хотя различия в показателях групп не являются значимыми, однако приращение в экспериментальной группе для низкого уровня составило 43 %, а для высокого – 25 %. Между тем, необходимо обратить внимание на то, что дети исследуемых групп продолжают испытывать трудности при идентификации величины объёмных тел.

В экспериментальной группе после проведения коррекционной работы имела место статистически значимая тенденция к улучшению показателей по всем заданиям, предпола-

гающим использование тактильных и суставно-двигательных ощущений в процессе игровой, бытовой и продуктивной деятельности. Разница приращений в группах по низкому уровню составила 29,5 %, по высокому – 24,5 %.

Таким образом, статистически доказано, что в экспериментальной группе после проведения эксперимента наблюдается более выраженное улучшение в развитии осязания и мелкой моторики по большинству обследуемых параметров, умении детей использовать тактильно-двигательные ощущения, как средство преодоления зрительной недостаточности, что подтверждает эффективность экспериментальной программы.

Полученные результаты подтвердили правильность выдвинутой гипотезы. Направленность коррекционной работы на подготовку руки к осязательному обследованию предметов, формирование осязательного обследования с использованием сенсорных эталонов, осязательного обследования и восприятия предметов, навыков использования осязания в процессе продуктивной деятельности, умений использовать осязание в процессе игровой и бытовой деятельности, способствовало не только развитию осязания и мелкой моторики у младших дошкольников с косоглазием и амблиопией, но и позволило преодолеть последствия зрительной недостаточности за счёт формирования у детей компенсаторных способов ориентации в предметном мире.

Список источников

1. Подколзина Е. Н. Формирование ориентировки в пространстве у дошкольников трёх – четырёх лет с косоглазием и амблиопией : дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 132 с.
2. Плаксина Л. И. Теоретические основы коррекционной работы в детских садах для детей с нарушением зрения. М. : Город, 1998. 262 с.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 12 / под ред. А. М. Прохорова. М. : Советская энциклопедия, 1973. 623 с.

© Абдулаева С. С., 2022

УДК 37.016
EDN KYNMZO

Педагогические условия развития интереса к чтению у младших школьников

Татьяна Андреевна Авдеева, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Ивановна Димова, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, dimovav2@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность проблемы развития интереса к чтению у младших школьников. Представлен процесс апробации педагогических условий в ходе эксперимента. Предложены приёмы, задания, направленные на развитие интереса к чтению у младших школьников.

Ключевые слова: интерес, интерес к чтению, развитие, педагогические условия

**Pedagogical conditions for the development of
interest in reading among younger schoolchildren**

Tatiana A. Avdeeva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga I. Dimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
dimovav2@rambler.ru

Abstract. The article substantiates the relevance of the problem of developing interest in reading among younger schoolchildren. The process of approbation of pedagogical conditions during the experiment is presented. Techniques and tasks aimed at developing interest in reading among younger schoolchildren are proposed.

Keywords: interest, interest in reading, development, pedagogical conditions

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования и «Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников» рассматривают чтение в качестве средства, оказывающего влияние на личностное развитие ученика, его способность к адаптации в обществе, решающего задачу по воспитанию ответственного, инициативного и компетентного гражданина. Названные документы указывают на необходимость формировать у учащихся основополагающие читательские умения и навыки, приёмы понимания текста, интерес к чтению.

Как показывает практика, у молодого поколения наблюдается отсутствие интереса к чтению, что выражается в неосознанности важности чтения для всестороннего развития личности. В связи с этим, становится актуальной проблема поиска эффективных средств развития интереса к чтению у младших школьников. В настоящее время вопрос формирования познавательного интереса у учащихся особенно актуален и способствует решению основного требования новых стандартов «научить учиться». Педагогической наукой доказана необходимость теоретической разработки этой проблемы и осуществление её практикой обучения.

На базе исследования в качестве экспериментального класса нами был выбран 4 «Б». В классе 21 человек. В качестве контрольного класса нами был выбран 4 «А». В классе 21 человек. Нами были проведены диагностические методики:

1) «Изучение читательского кругозора младших школьников (С. В. Казаринова) – диагностика развития интереса к чтению младших школьников по интеллектуальному критерию;

2) «Какой ты читатель» (Н. Г. Малахова) – диагностика развития интереса к чтению

по эмоциональному критерию;

3) карта наблюдений сформированности читательского интереса (Л. В. Ниталимова, С. Н. Семенова) – диагностика развития интереса к чтению по мотивационно-деятельностному критерию.

После проведения диагностики уровня развития интереса к чтению у младших школьников, можно сделать вывод, что младшие школьники показали преимущественно низкий уровень развития интереса к чтению. Большинство из них характеризовались ограниченным читательским кругозором, отсутствием познавательной направленности на чтение, негативным отношением к процессу чтения и книгам, незаинтересованностью чтением и нежеланием обсуждать прочитанное; пассивностью в чтении, не сосредоточенностью на процессе чтения произведения, а также отсутствием целенаправленности.

В результате теоретического исследования была выдвинута гипотеза: развитие интереса к чтению у младших школьников будет эффективным при следующих педагогических условиях: 1) стимулировании эмоционального отношения воспитанника к чтению; 2) использовании современных приёмов и форм организации читательской деятельности (литературный клуб, «Письмо писателю», конкурс репортажей, реклама книги, литературные карточки, карточки писателя, театрализация).

На формирующем этапе осуществлялась реализация условий гипотезы. Реализация условий осуществлялась одновременно. То есть, использование современных приёмов и форм организации читательской деятельности младших школьников, с одной стороны, эмоционально окрашивало процесс чтения детей, а с другой – расширяло их читательский кругозор.

Например, одним из заданий, направленных на расширение читательского кругозора и эмоциональное окрашивание процесса чтения, было задание «Письмо писателю». Его суть заключалась в том, что младшие школьники писали письма писателям и поэтам. Например, в процессе изучения творчества А. С. Пушкина на уроках литературного чтения, учащимся было предложено написать письмо писателю, в котором они могут задать интересующие их вопросы, пожелания. Главное условие – текст письма должен соответствовать деятельности писателя. Тем самым, мы не только эмоционально окрашивали учебную деятельность учащихся, но и расширяли их читательский кругозор.

Другим приёмом работы с художественными произведениями был репортаж с места событий, суть которого заключалась в следующем. Младшим школьникам предлагалось представить себя журналистами, которые освещали события, происходящие в книге. Перед выполнением задания, учитель проводил беседу с учащимися, «погружал» их в сущность событий, происходящих в произведениях.

Также использовалась театрализация быliny «Ильины три поездочки». Младшие школьники с радостью согласились принять участие в подготовке мероприятия. Учащиеся предлагали различные идеи, которые рассматривались в процессе обсуждения. Кто-то занимался подготовкой элементов костюмов, кто-то подбирал музыкальное сопровождение, кто-то непосредственно исполнял роли героев. В процессе работы, было отмечено, что учащиеся часто обращаются к книге, ссылаются на фрагменты произведения, сравнивают себя с героями.

Ещё одним приёмом был пересказ от третьего лица, который предполагал, что учащиеся пересказывают прочитанное произведение от лица рассказчика (классическая форма пересказа). Особое внимание мы обращали на пересказ от первого лица. Например, младшим школьникам было предложено пересказать «Сказку о мёртвой царевне и о семи богатырях» (А. С. Пушкин) от лица царицы и царя (пересказ от первого лица). При этом, особое внимание уделялось обсуждению чувств героев.

Помимо этого, нами были организованы два мероприятия в рамках литературного

клуба. Каждое такое мероприятие проводилось на классном часе и на уроке литературного чтения. Одно из мероприятий было посвящено творчеству А. С. Пушкина. Учащиеся приносили книги писателя (тем самым, была создана мини-вставка его книг, которые можно было взять почитать на время), заучивали его стихотворения наизусть. В рамках мероприятия выступал учитель с биографией А. С. Пушкина, демонстрацией портрета писателя и иллюстраций его произведений. С учащимися была проведена викторина «По следам творчества Пушкина», где дети решали тесты по мотивам сказок писателя. Заключительным этапом мероприятия была творческая работа по мотивам произведений А. С. Пушкина. С этой целью был выделен уголок творчества – листы бумаги и ватмана на стенде, на которых детям было предложено нарисовать золотую рыбку из сказки «О рыбаке и рыбке», а также загадать желание, написав его на листке и положить в шкатулку.

Было отмечено, что младшие школьники с удовольствием брали книги домой для чтения и с целью рассмотрения иллюстраций. Также было зафиксировано, что дети с интересом выполняли задания викторины и рисовали золотых рыбок.

Одной из форм работы с литературными и фольклорными произведениями было ведение читательских карточек, которые представляли собой следующее. Детям выдавались листы, на которых было необходимо написать автора, его произведение и нарисовать иллюстрацию к нему. Таким образом, у младших школьников копилась читательские карточки с авторами и их произведениями. Такая работа, прежде всего, расширяла читательский кругозор учащихся, так как предполагала знакомство с творчеством писателя, его книгами и биографией. Кроме того, работа эмоционально окрашивала читательскую деятельность младших школьников, так как они включались в процесс изобразительного творчества, обмена впечатлениями и опытом.

Повторная диагностика позволила выявить существенную динамику в развитии интереса к чтению у младших школьников после реализации условий гипотезы. У школьников экспериментального класса, в отличие от контрольного, уровень развития интереса к чтению повысился более значительно. У многих испытуемых экспериментального класса расширился читательский кругозор. Они смогли назвать больше авторов и произведений. Кроме того, они смогли назвать жанры литературы. Данные школьники стали более активными, сосредоточенными в процессе чтения, стали меньше отвлекаться. У них постепенно начало проявляться эмоционально-ценностное отношение к процессу чтения и книгам, заинтересованность чтением и желание обсуждать прочитанное. Они смогли назвать любимые произведения, а также книги, которые они прочитали недавно. Также, они назвали любимых героев прочитанных книг и проявляли заинтересованность в обсуждении сюжета прочитанных произведений.

Очевидно, динамика в экспериментальном классе более выражена, чем в контрольном, что даёт нам основание заключить, что выдвинутая нами гипотеза верна, а исследование можно считать завершённым.

УДК 376
EDN KZKDMP

**Дифференцированная коррекционно-логопедическая
работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья**

Диана Теймуразовна Авдоян, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Павловна Рудакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, avdoyandi99@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено развитие речи детей в онтогенезе. Представлены различные классификации речевого становления в норме. Исследовано состояние речевого развития детей при различных нарушениях в развитии.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, коррекционно-логопедическая работа, онтогенез, речь, развитие речи

Differentiated correctional and speech therapy work with children with disabilities

Diana T. Avdoyan, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia P. Rudakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

avdoyandi99@mail.ru

Abstract. The article considers the development of children's speech in ontogenesis. Various classifications of speech formation in the norm are presented. The state of speech development of children with various developmental disorders has been studied.

Keywords: children with disabilities, correctional speech therapy, ontogenesis, speech, speech development

Речь является высшей единицей психической деятельности, основным коммуникативным средством общения, говорения, облечённое в звуковую или письменную форму. Речь формируется с помощью языковых средств. Сложность овладения речью состоит в как можно более полном и совершенном овладении знаками языковой культуры.

Онтогенез – процесс индивидуального развития на протяжении жизненного пути человека. В узком значении онтогенез понимается как период интенсивного психического развития ребенка. Развитие детской речи также подчиняется определённым закономерностям, которые необходимо учитывать в общении с детьми, и особенно при исправлении их «речевых ошибок».

Наиболее общим является выделение в речевом онтогенезе двух возрастных этапов: первый год жизни (голосовые реакции, вокализации) и жесты; и, в дальнейшем, после появления первых слов и развития грамматики – собственно языковые средства [1].

В исследованиях И. Н. Горелова, рассматривается соотношение интеллектуального и речевого развития ребёнка и выделяется шесть речевых стадий в развитии: 1) лепет и первые реакции на собственное имя и имя матери (5–7 месяцев); 2) первые слова – предложения (9–12 месяцев); 3) первые предложения (к двум годам); 4) первые возможности понимания чужой и употребления собственной речи вне ситуации (к трём годам); 5) беглая речь, словотворчество (к четырём годам); 6) сознательное отношение к правилам языка, исправление ошибок в речи других, качественный скачок в сфере полисемии слова (к семи годам) [2].

Основополагающим при выделении этих стадий становится появление тех или иных новообразований в речи ребенка.

Дети с ограниченными возможностями – это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие вести полноценную жизнь. По классификации, предложенной В. А. Лапшиным и Б. П. Пузановым, к основным категориям аномальных детей относятся: дети с нарушением слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие); дети с нарушением зрения (слепые, слабовидящие); дети с нарушением речи (логопаты); дети с нарушением опорно-двигательного аппарата; дети с умственной отсталостью; дети с задержкой психического развития; дети с нарушением поведения и общения; дети с комплексными нарушениями психофизического развития, с так называемыми сложными дефектами (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью) [3].

У детей с ограниченными возможностями здоровья очень часто наблюдаются нарушения всех сторон психической деятельности: внимания, памяти, мышления, речи, моторики, эмоциональной сферы, что непосредственно сказывается на овладении речью. Речь у детей с ограниченными возможностями здоровья формируется с большим запозданием, многие из них начинают произносить отдельные слова в 5–6 лет. Как правило, эти дети ограничено, но понимают речь других людей, однако сами затрудняются говорить, их словарный запас беден, наблюдается дефект в произношении.

Цель исследования заключалась в диагностике уровня сформированности речи детей с ограниченными возможностями здоровья. Экспериментальную группу составили десять детей. Пять из них с заключением «задержка психического развития», три ребёнка с заключением «ранний детский аутизм», один ребёнок с синдромом Дауна и один ребенок с диагнозом детский церебральный паралич. Возраст детей варьировал от 5 до 7 лет.

Для оценки уровня сформированности речи детей с ограниченными возможностями здоровья проводилась логопедическая диагностика, которая включала в себя пять этапов обследования:

- I этап. Ориентировочный.
- II этап. Диагностический.
- III этап. Аналитический.
- IV этап. Прогностический.
- V этап. Информирование родителей.

Диагностика была направлена на оценку сформированности всех сторон речи: произносительная сторона; фонематические процессы, слоговая структура слова, грамматический строй речи, лексика, связная речь. Диагностика проводилась на предложенном стимульном материале. Оценка осуществлялась в соответствии с нормативными показателями речевого развития детей 5–7 лет. После проведения диагностики выяснили, что у одного ребёнка очень низкий уровень развития речи, у четверых детей – низкий уровень, у троих – средний уровень и у двоих детей – уровень развития выше среднего.

Таким образом, мы видим, что уровень речевого развития детей с ограниченными возможностями здоровья ниже их возрастной нормы, дети нуждаются в дифференцированной коррекционно-логопедической работе. Данная проблема актуальна и привлекает большой интерес различных учёных, неврологов, психологов, дефектологов и логопедов.

Список источников

1. Лепская Н. И. Язык ребенка. Онтогенез речевой коммуникации. М., 1997. 58 с.
2. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М. : Лабиринт, 2003. 320 с.
3. Лапшин В. А., Пузанов Б. П. Основы дефектологии : учебное пособие. М. : Просвещение, 1991. 143 с.

УДК 355.23
EDN LAVQKR

**Военно-медицинская подготовка курсантов:
от войскового опыта к инновациям в обучении**

Ярослав Геннадьевич Азарычев, курсант

Научный руководитель – Павел Юрьевич Потяев, подполковник, кандидат педагогических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обучения в военном училище будущих командиров подразделений навыкам оказания первой помощи. Предложены инновационные методы в образовательной деятельности с использованием сценариев из реального боевого опыта и с применением имитационного оборудования, а также психологического тренинга.

Ключевые слова: обучение, боевая подготовка, военно-медицинская подготовка, первая помощь, имитационное оборудование

Military medical training of cadets: from military experience to innovations in training
Yaroslav G. Azarychev, Cadet

Scientific advisor – Pavel Yu. Potyaev, Lt. Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article deals with the problem of teaching first aid skills to future unit commanders at a military school. Innovative methods are proposed in educational activities using scenarios from real combat experience and using simulation equipment, as well as psychological training.

Keywords: training, combat training, military medical training, first aid, simulation equipment

В современных условиях сохраняется и нарастает военная опасность для нашей страны на фоне расширения силового влияния Североатлантического союза. Террористические угрозы приобретают всё более угрожающие масштабы, обостряются проблемы религиозного и националистического сепаратизма. Сохраняется высокая интенсивность и масштабность чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в ликвидации которых участвуют, в том числе и Вооружённые Силы Российской Федерации [1].

Поэтому, очень важно при обучении курсантов в военном вузе формировать такие компетенции, как способность оказывать первую помощь и непосредственно организовывать медицинское обеспечение подразделений в различных условиях обстановки мирного и военного времени.

Целью исследования является поиск и определение инноваций в образовательной, методической и научной деятельности преподавательского состава военного училища для определения направлений решения приоритетных задач по подготовке квалифицированных кадров для Вооружённых Сил.

На сегодняшний день Вооружённым Силам требуются офицеры, преданные Родине, способные к критическому и инновационному мышлению, обладающие высоким уровнем профессиональной компетентности. Данные обстоятельства требуют от преподавательского состава особого внимания к проблемам профессионального становления курсантов в военном вузе. Особое внимание во время обучения курсантов в вузе необходимо уделять не только академической подготовке, но и самостоятельной практической деятельности в

течение всего периода обучения в вузе. Возрастает значимость практической направленности получаемых знаний. Традиционно важной составляющей боевой подготовки, в частности военно-медицинской, считается психологическая тренировка, призванная обеспечить психологическую устойчивость личного состава к внешним стрессовым раздражителям.

Для формирования психологической устойчивости личного состава используются следующие направления в подготовке: 1) моделирование тактики действий в общевойсковом бою и боевых возможностей подразделений; 2) создание в процессе боевой учёбы физических и психических нагрузок, характерных для современного боя; 3) сплочение подразделения, формирование в нём отношений взаимовыручки и взаимопомощи.

Очень важно, чтобы в экстремальных ситуациях боевой обстановки личный состав не утратил в результате психического перенапряжения, приобретенные им навыки в спасении раненых и пострадавших. Речь идет о том, чтобы при виде тяжёлых травм, обширных ожогов, судорог и других внешних проявлений поражений, приобретенные навыки оказания первой помощи использовались уверенно, как правило, автоматически, не требовали бы времени на дополнительные размышления [1].

Для успешного решения поставленной задачи в ходе образовательной деятельности необходимо проводить подготовку курсантов, максимально приближенную к реальным условиям. Таким образом, мы ещё раз ориентируем преподавательский состав на практическую направленность в обучении по предметам боевой подготовке, в частности, по военно-медицинской подготовке.

Нами установлено, что почти вдвое ухудшается выполнение нормативов по военно-медицинской подготовке в тех случаях, когда личный состав, прошедший лишь подготовку в классе, встречается с хорошей имитацией ран, ожогов, кровотечений, переломов и другой патологии при отработке сценариев в различных видах общевойскового боя. Сказывается отсутствие той психологической подготовленности, которая помогает военнослужащим преодолеть боязнь крови, раны, судорог, криков и стонов раненых.

Поэтому на практических занятиях с использованием в сценариях условных раненых должна использоваться имитация боевых поражений. Отсутствие такой имитации порождает почти сплошную условность и лишает занятия важнейшего качества – наглядности. Хорошо продуманная и организованная имитация раненых и поражённых позволяет проводить более качественную подготовку занятия.

В связи с этим преподавателями военного училища, имеющими войсковой (боевой) опыт, в сотрудничестве со специалистами медицинской академии, разработаны учебно-методические материалы. Они изложены доступным языком и сопровождаются современным наглядным материалом (учебные карточки, слайды, обучающие видеофильмы, видеофильмы с записью фрагментов боевых действий для проведения анализа действий военнослужащих по эвакуации раненых и оказанию первой помощи в реальной обстановке).

При проведении практического занятия курсанты на практике отрабатывают элементы сердечно-лёгочной реанимации. В процессе обучения используются демонстрационные фильмы в специализированном классе и учебные карточки на любом учебном месте. Цель практических занятий – довести до автоматизма действия обучающихся, используя отработку имитационных приёмов в оказании первой помощи.

В учебном процессе используется специальный манекен в форме военнослужащего для обучения первой помощи в полевых условиях. Манекен имеет полный объём движений, прочность для использования в сценариях, наличие модулей травм и концентратов крови, возможность обучения навыкам сердечно-лёгочной реанимации.

Для достижения максимальной реалистичности при проведении комплексных занятий по тактико-специальной подготовке, полевых выходов, марш-бросков эффективно ис-

пользуются комплекты повреждений (наборов моделей ран), которые совместимы с указанными выше манекенами и могут крепиться на тело условного раненого военнослужащего (курсанта) при обучении способом «друг на друге» с целью отработки нормативов по военно-медицинской подготовке.

Таким образом, обеспечивается создание оптимальных условий для применения инновационных образовательных подходов в подготовке будущих офицеров в военном училище [2, 3, 4, 5]. Применение активных методов в образовательной деятельности позволяет эффективно формировать у курсантов необходимые компетенции.

Список источников

1. Смирнов Н. П. Динамика изменений функции сердца, биохимических и иммунологических тестов при часто встречающихся острых инфекционных заболеваниях : дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2002. 114 с.
2. Разгонов В. Л., Смирнов Н. П. Роль дисциплины «Медицинское обеспечение» в контексте формирования оборонного сознания курсантов военных учебно-научных центров в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6–7. С. 1509–1512.
3. Разгонов В. Л., Смирнов Н. П. Подготовка военного специалиста навыкам спасения жизни раненых и пострадавших в ходе боевых действий: инновации в обучении // *Военный профессионализм: стратегия и перспективы развития в современном обществе* : материалы всерос. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 26 сентября 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 43–47.
4. Разгонов В. Л., Смирнов Н. П. Актуальность использования симуляционного обучения в подготовке современного офицера к действиям в экстремальных условиях // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России* : материалы V междунар. конф. (Новосибирск, 5 декабря 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 170–176.
5. Смирнов Н. П. Подготовка курсантов военных учебно-научных центров к оказанию первой помощи раненым с использованием современных технологий симуляционного обучения // *Международный журнал экспериментального образования*. 2012. № 1. С. 116–117.

© Азарычев Я. Г., 2022

УДК 355.23
EDN LSUAQP

Инновационные методы обучения

при формировании учебной мотивации у курсантов училища

Дамир Инсурович Айбатов, курсант

Научный руководитель – Рафаэль Раимович Григорьев, кандидат технических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен автоматизированный комплекс мероприятий проведения номерного технического обслуживания вооружения и военной техники на основе мультипарадигмального программирования с использованием языка Visual Basic для приложений в Microsoft Access 2013. Комплекс позволяет провести контроль проведения обслуживания машины, в результате которого удаётся повысить эффективность познавательной деятельности курсантов училища.

Ключевые слова: учебная мотивация, инновационный подход, автоматизированный комплекс

Innovative teaching methods for the formation of educational motivation among college cadets

Damir I. Aibatov, Cadet

Scientific advisor – Rafael R. Grigoriev, Candidate of Technical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The article considers an automated set of measures for carrying out numbered maintenance of weapons and military equipment based on multi-paradigm programming using the Visual Basic language for applications in Microsoft Access 2013. The complex allows you to monitor the maintenance of the machine, as a result of which it is possible to increase the effectiveness of cognitive activity of college cadets.

Keywords: educational motivation, innovative approach, automated complex

В рамках традиционного, объяснительно-иллюстративного типа обучения возможности формирования познавательной мотивации достаточно ограничены. Технология традиционного обучения выступает, в основном, стимулятором усвоения учебной информации и недостаточно внимания уделяется формированию учебной мотивации с учётом индивидуально-типологических и тендерных особенностей курсанта.

Контроль знаний, умений и навыков курсантов является важной составной частью процесса обучения. Целью контроля является определение качества усвоения курсантами программного материала, диагностирование и корректирование их знаний и умений, определение уровня достижения воспитательных целей. В современном обучении процесс контроля знаний является многоцелевым [1], он должен выявить фактическую реализацию получения знаний в различных ситуациях, возможности курсантов по осуществлению мыслительных операций, то есть сравнивать и обобщать конкретные факты, делать общие умозаключения.

Объектно-ориентированное программирование с использованием Visual Basic позволило создать приложение тестового контроля качества усвоения материала занятия (рис. 1). Одним из основных преимуществ тестового контроля с использованием объектно-ориентированного программирования перед структурным явилось совмещение данных и функционала. Основные парадигмы объектно-ориентированного подхода – это инкапсуляция, наследование, полиморфизм.

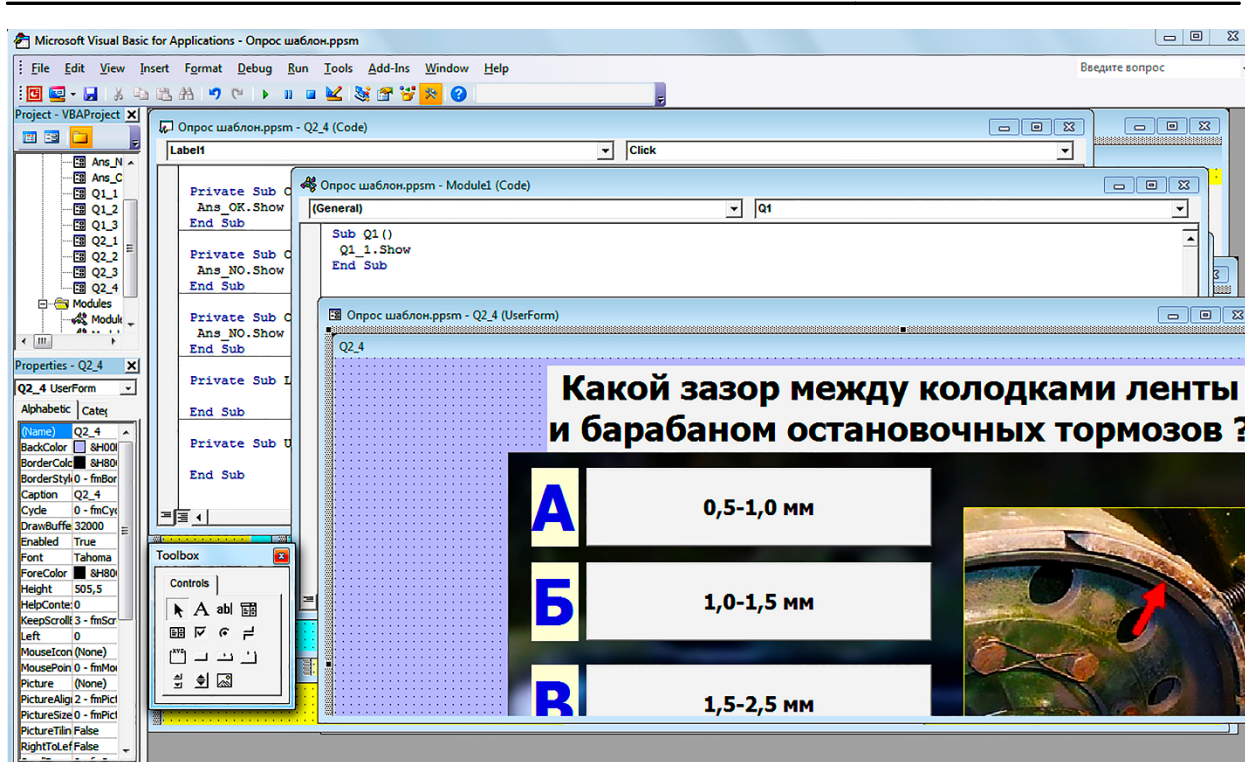

Рисунок 1 – Приложение тестового контроля качества усвоения материала занятия

Большинство современных языков программирования поддерживают объектно-ориентированный подход. Реализация Visual Basic для приложений в пакете прикладных программ Microsoft Office позволило создать тесты контроля без установок дополнительных программ (рис. 2). Это, в свою очередь, также освобождает от решения проблем конфликтов в платформе.

Тест контроля содержит вопросы по техническому обслуживанию боевой машины пехоты [2]. Курсанты на занятии получают возможность наглядно определить ответ на соответствующий вопрос теста, а, в случае необходимости, скорректировать его.

При проверке знаний и умений курсантов на различных этапах обучения руководитель занятия так или иначе сталкивается с проблемой качественной оценки применения методик обучения. Для решения данной проблемы используют экспертно-ориентированные методы оценки знаний и умений с целью определения методики качественной оценки.

Вопрос ставится с расчётом, что ответ курсанта осуществляется с постановкой задачи определения правильного ответа по логической цепочки с априори неизвестной информацией. Размышляя над ответом, курсант приходит к правильному умозаключению, а информация об ответе остаётся постоянной.

В процессе применения информационных технологий обучения необходимо учитывать следующие условия педагогических принципов:

- 1) удовлетворение основным принципам педагогических технологий (предварительное проектирование, воспроизводимость, целенаправленность, целостность);
- 2) решение задач, которые ранее в дидактике не были теоретически или практически решены.

Информационное обеспечение процесса обучения должно целостно, системно описывать все его компоненты, давать возможность в каждом его звене оптимально решать необходимые дидактические задачи на основе новых информационных технологий.

Используя соответствующую тест-программу (рис. 2), также появляется возможность

осуществлять проверку качества усвоения изучаемого материала и при необходимости вносить корректировки в процесс обучения.

Рисунок 2 – Тестирующая программа контроля усвоения материала

Таким образом, педагогические технологии неразрывно связаны с информационными технологиями процесса обучения. Тем самым внедрение автоматизированных информационных средств позволяет повысить познавательную деятельность курсантов на занятиях. Правильный выбор методик качественной оценки, используя тест контроля качества усвоения материала занятия, позволяет в дальнейшем определить и реализовать направления обучения курсантов.

Список источников

1. Колесников И. А. Основы технологической культуры педагога : научно-методическое пособие для системы повышения квалификации работников образования. СПб : ДРОФА-Санкт-Петербург, 2003. 288 с.
2. Техническое описание и инструкция по эксплуатации объекта 675 (БМП-2). М. : ООО «Каталит», 2006. 429 с.

© Айбатов Д. И., 2022

УДК 371.311.4
EDN LTSWCL

**Из опыта применения фреймворка eduScrum
на уроках информатики в старшей школе**

Алисия Михайловна Апалеева, аспирант

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, fam-89@mail.ru

Аннотация. Проведён анализ федерального государственного образовательного стандарта на предмет требований к умению работать в команде. Описан фреймворк eduScrum. Приведён опыт применения eduScrum на уроках информатики в старшей школе.

Ключевые слова: команда, командная работа, фреймворк eduScrum

**From the experience of using the eduScrum framework
in computer science lessons in high school**

Alicia M. Apaleeva, Graduate Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
fam-89@mail.ru

Abstract. The analysis of the federal state educational standard for the requirements for the ability to work in a team is carried out. The eduScrum framework is described. The experience of using eduScrum in computer science lessons in high school is given.

Keywords: team, teamwork, eduScrum framework

Умение работать в команде становится одним из наиболее востребованных навыков, что находит своё отражение и в требованиях, предъявляемых государством к результатам освоения программ основного общего образования. В федеральном государственном образовательном стандарте второго поколения ещё не используется слово «команда». При этом описываются лишь такие метапредметные результаты, как «умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов». В федеральном государственном образовательном стандарте третьего поколения, который начнёт действовать с 1 сентября 2022 г., при описании такого универсального учебного коммуникативного действия, как совместная деятельность, используется понятие «командная работа» и подробно раскрывается её сущность.

Одним из способов организации командной работы на уроке является фреймворк eduScrum, предназначенный для «направления и поддержки учащихся в системе, где ответственность за учебный процесс передаётся от учителя к обучающимся» [1]. Под ним подразумевается некоторый базис или каркас, являющийся постоянной основой для содержания, меняющегося в соответствии с необходимыми образовательными целями. На фрагменте ментальной карты (рис. 1), составленной на основе руководства по eduScrum [1], продемонстрированы базовые элементы фреймворка.

В 2021–2022 учебном году в одной из подгрупп 11-го класса лицея Благовещенского государственного педагогического университета на уроках информатики обучение проводилось с использованием фреймворка eduScrum. Поскольку для учителя это был первый опыт применения нового инструмента, было принято решение опробовать его именно в 11-м

классе, где обучающиеся в силу возраста отличаются более высоким уровнем ответственности, сознательности и умения к самостоятельной организации труда.

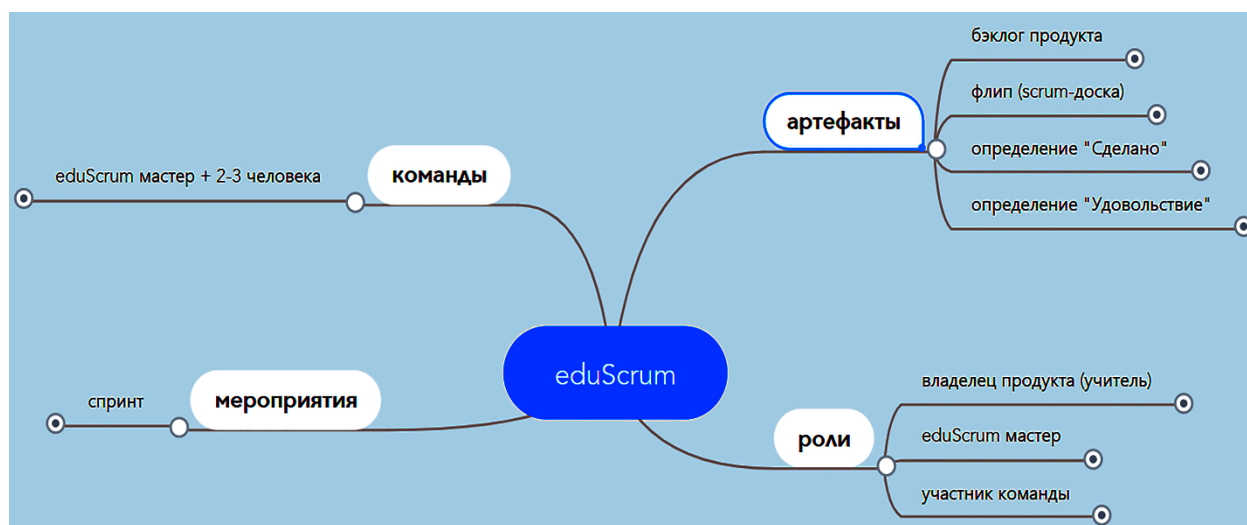

Рисунок 1 – Базовые элементы фреймворка eduScrum

Перед началом применения eduScrum обучающиеся были ознакомлены с основными элементами и правилами фреймворка. Далее работа велась по **трем тематическим разделам**: 1) информационные системы и базы данных (частично, на уроках по созданию базы данных); 2) Интернет (полностью на всех уроках); 3) информационное моделирование (полностью на всех уроках).

В первом случае команды были сформированы самими учениками и получились неравносильными по составу участников, вследствие чего одна из групп справилась с заданием лучше. Кроме того, учителем не были чётко сформулированы учебные цели, что также негативно отразилось на образовательных результатах обучающихся.

Во втором и третьем случае учитель сам назначил мастеров eduScrum (лидеров команд) из сильных учеников и предложил им выбрать остальных участников. Такой подход к формированию состава позволил уравновесить шансы команд на успех. Перед началом изучения нового тематического раздела педагогом были сформулированы учебные цели и критерии оценки, учитывающие индивидуальный вклад участников в их общий результат. Также были обозначены контрольные точки по выполнению этапов работы. Такая памятка была выдана каждой команде, что позволило обучающимся самим спланировать организацию совместной работы, определить свои роли; распределить задачи между участниками и выполнить свою часть работы, координируя действия с другими членами команды.

Полученный опыт применения фреймворка eduScrum на уроках информатики в старшей школе позволяет сделать вывод, что этот инструмент действительно полезен для формирования навыка совместной деятельности, а также развития самостоятельности в достижении учебных целей, что, однозначно, пригодится обучающимся и при получении профессионального образования. В дальнейшем планируется применение eduScrum также в 8–10 классах лицея Благовещенского государственного педагогического университета.

Список источников

1. Руководство по eduScrum «Правила игры». URL: https://eduscrum.com.ru/wp-content/uploads/2020/04/The_eduScrum_Guide_RU_2_0.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 371.3
EDN LUZSGL

**Современное состояние проблемы развития
исследовательских умений у обучающихся в педагогической науке**

Гюнай Анваровна Ахмедова, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinteva1986@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема развития исследовательских умений обучающихся в аспекте педагогического исследования. Раскрыто понятие «исследовательское умение».

Ключевые слова: исследовательские умения, исследовательские задачи, исследовательская деятельность

**The current state of the problem of the development
of research skills among students in pedagogical science**

Gunay A. Akhmedova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

reprinteva1986@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of developing students' research skills in the aspect of pedagogical research. The concept of "research skill" is revealed.

Keywords: research skills, research tasks, research activities

Исследовательскую деятельность студентов можно определить, как творческую деятельность, которая направлена на познание окружающего мира и получение новых знаний. Исследовательская деятельность крайне важна в образовательном процессе, ведь благодаря ей в студентах раскрывается исследовательский, творческий и интеллектуальный потенциал. И для того, чтобы развить и раскрыть этот потенциал необходимо активизировать познавательный и исследовательский интерес, а также сформировать личностные и познавательные умения. Данные исследований говорят о возможности эффективного преподавания определённым элементам учебного исследования уже в среднем профессиональном образовательном учреждении [1].

Исследовательская деятельность подразумевает проведение какого-либо исследования. И чтобы эти исследования провести самостоятельно, необходимо владеть исследовательскими умениями, которые являются важнейшей структурой исследовательской деятельности.

Для решения исследовательской задачи или проблемы, важно правильно применить исследовательские умения, для которых крайне важно владение умениями трудовой деятельности и самостоятельности применения различных методов исследования.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает то, что в науке нет чёткой логики формирования исследовательских умений у обучающихся. Однако, можно выделить три группы исследований, в результате которых формируются исследовательские умения:

1) раскрытие сущности исследовательских умений через анализ исследовательского поведения и исследовательской деятельности;

2) определение критериально-уровневых характеристик данных умений у студентов

(И. Я. Лернер, Н. А. Семенова), а также анализ творческих способностей студентов, которые лежат в основе определения уровня сформированности исследовательских умений [2];

3) изучение теоретической модели процесса исследовательских умений, которые формируются во внеурочной деятельности.

На данный момент преподаватели, часто, не знают, как подготовить студентов к исследовательской деятельности. Это можно пронаблюдать в процессе выполнения проектов в учебных заведениях, где результат, часто, совсем не совпадает с ожиданием. В связи с этим, целесообразно формировать исследовательские умения через внеурочные занятия и прорабатывать не какую-то абстрактную модель, а решать вполне конкретные задачи.

Собственно, деятельность, а не просто совокупность каких-нибудь познаний установлена федеральным государственным образовательным стандартом как главная ценность обучения. В условиях, когда количество информации удваивается, как минимум каждые пять лет, существенно не просто передать знания человеку, а научить его завладеть новым знанием, новыми вариантами деятельности. На уроках и во внеурочной деятельности основное внимание должно уделяться выработыванию видов деятельности студента, осуществлению разнообразных проектных, исследовательских работ.

В свете приведённых аргументов, вслед за А. И. Савенковым, подчеркнём противоречия между [3]:

1) объективной надобностью многочисленной практики в расширении исследовательского аспекта деятельности студента по освоению фундаментальной образовательной программы и недостаточным абстрактным объяснением соображения исследовательских умений студента как метапредметного следствия образования;

2) попытками преподавателя среднего профессионального образовательного учреждения в создании условий для формирования исследовательских умений у студентов; педагог не может управлять этим процессом из-за неразработанных критериев сформированности этих умений.

Организация научно-исследовательской деятельности студентов очень серьёзная и сложная работа. Она требует от педагога высокого уровня знаний, превосходного понимания методов исследования живых объектов, присутствия значительной научной библиотеки, желания по-настоящему действовать с обучающимися в области тех или других наук.

Работа с студентами в рамках исследовательской деятельности позволит добиться важнейших целей создания самостоятельного мышления: 1) решения возникающих проблем, обладая даже небольшим багажом знаний; 2) навыков моделирования и достижения результатов в области выбранных наук.

Присоединение студентов к научно-исследовательской деятельности на ранней стадии общего образования разрешает преимущественно всесторонне выявлять, а затем совершенствовать умственные и творческие данные. Поощрение исследовательской активности, поддержка любознательности, влечения экспериментировать, самостоятельно разыскивать правду – основная проблема нынешнего преподавателя.

Список источников

1. Краевский В. В. Моделирование в педагогическом исследовании // Введение в научное исследование по педагогике : учебное пособие. М. : Просвещение, 1988. С. 107–120.

2. Лернер Г. И. Материалы курса «Педагогическая теория современному учителю». М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2005. 20 с.

3. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М. : Ось-89, 2006. 164 с.

УДК 371.3
EDN LWAMHK

Особенности применения технологии

дистанционного обучения в рамках школьной географии

Анастасия Романовна Башанова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Елена Алексеевна Щипцова, кандидат географических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, top1580@mail.ru

Аннотация. Исследована практика применения дистанционных технологии при изучении географии в школе. Выделены формы дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, формы дистанционного обучения, география

Features of the application of

distance learning technology in the framework of school geography

Anastasia R. Bashanova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Elena A. Shchiptsova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
top1580@mail.ru

Abstract. The practice of using remote technologies in the study of geography at school is investigated. The forms of distance learning are highlighted.

Keywords: distance learning, forms of distance learning, geography

Пандемия коронавируса заставила по-новому взглянуть на процесс образования – учителя и обучающиеся были вынуждены перейти на дистанционное обучение, которое подразумевает применение современных технических и педагогических технологий.

Существуют понятия, которые очень похожи, но при этом имеют явные отличия: «дистанционное образование» и «дистанционное обучение». Дистанционное образование можно определить, как процесс обучения, который реализуется посредством компьютерных и телекоммуникационных технологий. Дистанционное обучение можно определить, как взаимодействие ученика и учителя через современные технические средства связи, которое направлено на решение образовательных задач [1].

В рамках школьного предмета «география», дистанционные занятия могут проводиться как синхронно (онлайн) так и асинхронно (офлайн). При этом особое значение здесь имеют формы занятий, поскольку важным средством обучения в школьной географии является работа с картой. Такие занятия могут проводиться традиционными методами, перенесёнными в новый формат или же совершенно новыми методами, при которых будут задействованы все современные средства и разработки, начиная от интерактивных электронных учебников и карт, и, заканчивая социальными сетями [2].

При подготовке дистанционного урока по географии важно определиться с формой (моделью) обучения. Разные авторы по-разному рассматривали формы дистанционного обучения и за основу брали разные критерии (табл. 1).

Практика показывает, что наиболее популярной формой дистанционного обучения является смешанная, которая соединяет в себе черты других моделей – это и позволяет наиболее эффективно проводить уроки. Внутри смешанного обучения есть несколько моделей [3]:

Таблица 1 – Анализ форм дистанционного обучения [4, 5]

Автор	Название формы	Описание формы
Э. Г. Скибицкий, Л. И. Холина	традиционная (заочная)	ориентирована на самостоятельную работу, не предполагает взаимодействие учителя и ученика
	фрагментарная	самостоятельная работа ученика с учебно-методическими материалами, связь «учитель – ученик» осуществляется посредством различного вида связи
	электронная	самостоятельное изучение материалов, присланных на электронную почту
	комбинированная	содержит в себе черты всех описанных форм
В. И. Снегурова	полное дистанционное асинхронное	взаимодействие обучающихся и учителя происходит на основе современных сервисов – сетевого ресурса
	полное дистанционное синхронное	взаимодействие обучающихся и учителя происходит на основе современных сервисов через синхронные консультации
	частично дистанционное асинхронное	дополнение к традиционному обучению с взаимодействием учителя и обучающихся через современные средства связи
	частично дистанционное синхронное	дополнение к традиционному обучению с взаимодействием учителя и обучающихся через современные средства связи посредством онлайн консультаций
	смешанное	содержит в себе черты асинхронного и синхронного дистанционного обучения

1) ротация станций – работа всех учеников по группам с разными видами деятельности; в течении урока группы переходят от одного вида деятельности к другому;

2) ротация лабораторий – проведение некоторых уроков в компьютерном классе;

3) гибкая – у каждого обучающегося должно быть своё рабочее место с компьютером (мини-офис);

4) перевёрнутый класс – изучение основного материала самостоятельно дома, а на уроках отдаётся предпочтение интерактивным формам работы.

Из моделей смешанного обучения особенно выделяется модель «Перевёрнутый класс», которая является наиболее популярной, поскольку является одной из самых простых в реализации. Модель «Перевёрнутый класс» в применении к уроку географии, на наш взгляд, представляет интересный опыт, поскольку и для учителя, и для обучающихся открывает новые возможности в реализации своих способностей. Данная модель предполагает несколько форм знакомства с новым материалом – подкаст и водкаст (подкаст с видео).

Перед учителем встаёт задача – подготовить подкаст (водкаст) и передать необходимую информацию и материалы обучающимся посредством современных средств (облачные сервисы, социальные сети, мессенджеры, электронная почта). Для обучающихся же это возможность изучать новый материал в своём темпе, повторно прослушать учебный материал для более подробного изучения [3].

При подготовке материалов, учителю необходимо провести предварительную работу: помочь обучающимся зарегистрироваться в одном из облачных сервисов, научить пользоваться инструктивными картами, подготовить электронный материал в виде учебников и атласов для скачивания.

Таким образом, дистанционное обучение развивается быстрыми темпами и завоевало популярность во всём мире. Оно может быть эффективным, при условии грамотного под-

бора из большого разнообразия моделей обучения, форм работы, средств обучения, учебных материалов.

Список источников

1. Таможняя Е. А., Смирнова М. С., Душина И. В. Методика обучения географии : учебник и практикум. М. : Издательство Юрайт, 2016. 321 с.
2. Формы занятий при дистанционном обучении. URL: https://moeobrazovaniye.ru/formy_zanyatiy_pri_distancionnom_obuchenii.html (дата обращения: 15.01.2022).
3. Андреева Н. В., Рождественская Л. В., Ярмахов Б. Б. Шаг школы в смешанное обучение. М. : Открытая школа, 2016. 282 с.
4. Скибицкий Э. Г., Холина Л. И. Теоретические основы дистанционного обучения : монография. Новосибирск : Изд-во НГПЦ, 2002. 190 с.
5. Снегурова В. И. Модели дистанционного обучения в системе среднего образования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: информатизация образования. 2009. № 2. С. 106–120.

© Башанова А. Р., 2022

УДК 371.38
EDN MBGPSN

**Развитие исследовательских умений
младших школьников на уроках окружающего мира**

Кристина Игоревна Белогур, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Ивановна Димова, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, dimovav2@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема развития исследовательских умений младших школьников. Предложены приёмы, направленные на развитие исследовательских умений младших школьников на уроках окружающего мира.

Ключевые слова: развитие, исследовательские умения, уроки окружающего мира

**Development of research skills of
younger schoolchildren in the lessons of the surrounding world**

Kristina I. Belogur, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga Ivanovna Dimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
dimovav2@rambler.ru

Abstract. The problem of the development of research skills of younger schoolchildren is considered. Techniques aimed at developing the research skills of younger schoolchildren in the lessons of the surrounding world are proposed.

Keywords: development, research skills, lessons of the surrounding world

Каждого ребёнка отличают его индивидуальные способности. Дети от природы любознательны и полны желания учиться и, как известно, именно период жизни младших школьников характеризуется огромным стремлением к познанию, активной деятельности. Но чтобы дети могли проявиться, нужно умное и умелое руководство взрослых.

Приоритетной задачей современного образования является создание условий для разностороннего развития личности обучающегося. Каждый ребёнок наделён способностями, которые необходимо раскрывать и развивать.

Одной из главных задач школы является научить младших школьников исследовательской деятельности. Именно в процессе неё младшие школьники учатся самостоятельно находить, подбирать нужную и соответствующую теме информацию; ставить цель, задачи, составлять план своих действий; выдвигать гипотезу. Огромную ценность в развитии исследовательских умений имеет учебный предмет «Окружающий мир», так как познавая весь мир, ребёнок познаёт себя.

Исследовательские умения чаще всего развиваются в процессе исследовательской деятельности. Понятие «исследовательская деятельность» имеет множество определений. По А. И. Савенкову, это особый вид деятельности, порождаемый в результате функционирования механизма поисковой активности и предполагающий не только поиск решения в условиях неопределённой ситуации, но и акт аналитического мышления (анализ получаемых результатов), оценку ситуации на этой основе, прогнозирование её дальнейшего развития, а также моделирование своих будущих действий [1]. Таким образом, под исследовательской деятельностью учащихся мы понимаем учебную деятельность по приобретению прак-

тических и теоретических знаний с преимущественно самостоятельным применением научных методов познания, что представляет собой условие и средство развития творческих исследовательских умений.

Исследовательские умения – это система интеллектуальных и практических умений учебного труда, способность самостоятельных наблюдений, опытов, приобретаемых в процессе решения исследовательских задач. А. И. Савенков более полно определил исследовательские умения и описал блоки, характеризующие исследовательское мышление. Показатели сформированности исследовательской деятельности включают: умение видеть проблему; умение формулировать и задавать вопросы; умение выдвигать гипотезы; умение делать выводы и умозаключения; умение давать определение понятиям; умение классифицировать; умение экспериментировать.

Таким образом, исследовательские умения детей младшего школьного возраста определяются как интеллектуальные и практические умения, связанные с самостоятельным выбором и применением приёмов и методов исследования на доступном детям материале и соответствующие этапам учебного исследования.

Экспериментальная работа по развитию исследовательских умений у младших школьников на уроках окружающего мира проводилась в Новобурейской средней общеобразовательной школе № 1 и включала три основных этапа:

- 1) констатирующий включал диагностику начального уровня развития исследовательских умений;
- 2) формирующий предполагал экспериментальную проверку гипотезы нашего исследования;
- 3) аналитико-результативный (контрольный) заключался в проведении повторного диагностического среза, анализ результата, формирования выводов.

По результатам теоретического анализа нами была выдвинута гипотеза: процесс развития исследовательских умений младших школьников на уроках окружающего мира будет протекать более успешно при следующих педагогических условиях: формировании мотивации младших школьников; формировании исследовательской самостоятельности младших школьников посредством снижения доли учительского участия; использовании комплекса упражнений на развитие исследовательских умений младших школьников.

Для повышения интереса младших школьников к исследованию на уроках окружающего мира проводились беседы, в процессе которых дети: рассказывали ситуации из жизни, которые были в той или иной мере связаны с исследовательской деятельностью; оценивали свои действия на каждом этапе работы; проводили анализ полученных результатов.

Все младшие школьники активно участвовали в беседе, мнение каждого было услышано. Так, например, учителем было организовано наблюдение за фазами Луны. Дети ежедневно рассказывали о результатах этих наблюдений, вносили их в дневники. Естественно возникали вопросы: «Почему Луна не видна в определённые периоды?», «Почему после полнолуния Луна меняет свою форму?» и т. д. Так как ответа на эти вопросы учащиеся не нашли в учебнике, было решено воспользоваться другими источниками: энциклопедии, Интернет и др.

На уроках были созданы игровые ситуации, которые включали в себя разнообразные творческие задания. Также были применены словесные методы, такие как рассказ, беседа, объяснение. Именно они помогали нам в работе с младшими школьниками при формировании мотивации, что и является первым педагогическим условием в нашем исследовании.

Следующим педагогическим условием выступает использование комплекса упражнений для развития исследовательских умений младших школьников. Так, например, упражнение «Сколько значений у предмета», взятое на уроке «Домашние животные», было

направлено на развитие умения делать выводы и умозаключения. Чем чаще будут использованы подобные упражнения, тем лучше дети научатся анализировать и выдвигать главное. На уроке дети поработали индивидуально, после этого был фронтальный опрос. Каждый учащийся был задействован в учебной деятельности.

Упражнение «Задание – упражнение», взятое на уроке «Лес и человек», помогло детям развить умение находить проблему и обнаруживать её решение. Суть этого упражнения в том, что учащимся нужно придумать несколько вопросов по теме урока и позже дать на них раскрытый ответ. Также на уроке использовался приём «Синквейн», который заключается в создании дерева, связанного с нашей темой, в соответствии с планом: первая строка – тема (одно существительное); вторая строка – описание предмета (два прилагательных); третья строка – описание действия предмета (три глагола); четвёртая строка – фраза из четырёх слов, выражающая отношение к предмету; пятая строка – синоним, обобщающий или расширяющий смысл темы (одно слово). Младшим школьникам понравилось составлять дерево по данной теме, так как присутствовала связь с предметом «Русский язык».

Развивающее значение имел и приём «Тонкие и толстые вопросы», проводимый на уроке «Планеты Солнечной системы». Он отлично развивает мотивацию младших школьников, ведь многие дети любят задавать вопросы, а в данном приёме есть возможность придумать необычные вопросы. Суть приёма в том, что учащимся нужно придумать и задать друг другу вопросы. «Тонкие вопросы» подразумевают простые вопросы, требующего однозначного ответа. «Толстые» вопросы – это проблемные вопросы, предполагающие неоднозначные ответы.

В экспериментальной работе мы постепенно снижали уровень учительского участия. На уроках у детей появилась возможность самостоятельной работы с учебником и карточками. Данная деятельность всесторонне развивала детей, ведь каждый младший школьник, читая текст учебника, развил навык чтения, смог «впитать» информацию, проанализировав её с разных сторон, сделал значительные выводы для ответа на вопросы карточки и для самого себя. Работа в парах помогла детям закрепить навык работы с одноклассниками, улучшив климат общения. На уроке учитель мог помочь младшим школьникам, если им нужна была помощь. Домашним заданием было выполнение проектной деятельности, в процессе которой каждый младший школьник работал полностью самостоятельно, исследуя жизнь луга. Учителем был только выдвинут план действий; другая помощь, в выполнении работы, была исключена. Это нужно для того, чтобы каждый учащийся понимал, как важно выполнять работу самостоятельно. Далее детям было дано задание сходить с родителями на луг, где учащийся должен собрать гербарий, пронаблюдать за жизнью животных и птиц луга; сфотографировать то, что будет являться важным в данной теме; сделать анализ увиденного. Экскурсия, предлагаемая учителем, дала учащимся мотивацию на выполнение проекта.

Повторная диагностика исследовательских умений младших школьников показала существенную динамику их развития. Это даёт нам основания судить о верности выдвинутых нами условий. Следует отметить, что рассмотренные условия должны использоваться комплексно, в системе.

Список источников

1. Савенков А. И. Психология исследовательского обучения. М. : Академия развития, 2005. 450 с.

© Белогур К. И., 2022

УДК 37

EDN MEVXIN

Функциональные модели деятельности методистов в современной сфере образования

Алина Викторовна Веселовская, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinceva1986@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена проблема функционирования деятельности методистов российских школ. Приведены разные функциональные модели деятельности.

Ключевые слова: моделирование, методист, методическая служба

Functional models of the activity of methodologists in the modern field of education

Alina V. Veselovskaya, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

reprinceva1986@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of the functioning of the activities of methodologists of Russian schools. Various functional models of activity are given.

Keywords: modeling, methodologist, methodical service

Прежде чем перейти к процессу исследования видов функциональных моделей необходимо понять суть самого понятия «функциональная модель». Функциональная модель представляет собой особый порядок профессиональных действий, осуществляемых субъектом в определённых условиях, в основе которого лежит функционал, применяемый к конкретному объекту. Под функцией можно понимать, как утверждённый набор обязанностей, как исполняющую роль или как определённые действия на поставленную цель. Основными составляющими функции являются: целевой компонент (цель, роль, результат), исполнительский компонент (содержание и способы), коммуникативно-управленческий компонент (взаимодействие с объектом, управление им и своими действиями по отношению к нему). Функциональная модель может рассматриваться в рамках одного или нескольких предложенных компонентов [1].

В настоящее время функции методиста на законодательном уровне установлены «Квалификационными характеристиками должностей работников образования». Функции нередко корректируются с учётом особенностей и специфики образовательного учреждения. Согласно нормативно-правовой базе, вменяемые приоритетные функции зависят от типа образовательного учреждения: к методистам институтов повышения квалификации предъявляются информационно-просветительские; для методистов органов управления образования выдвигаются контрольно-аналитические, информационные и организаторские функции; от методистов внешкольных учреждений требуется обеспечивать оснащение образовательных, педагогических, воспитательных процессов учреждения [2].

Главным предназначением методической службы является способствование всестороннему развитию образовательного учреждения, предоставление действенной и ориентированной на каждого педагога помощи в повышении уровня профессионализма и расширения границ творческого потенциала [3].

В 1994 г. Министерство образования Российской Федерации классифицировало мето-

дические службы российской системы на шесть типов, которые в дальнейшем использовались как модели методических служб:

Первый тип. Методический кабинет: модель, получившая широкое распространение, целью которой является информирование педагогов по поводу содержания образования и повышение уровня их профессионального мастерства.

Второй тип. Организационно-методический кабинет, центр: незамедлительная помощь педагогам в практике, информирование по возникшей проблеме или затруднению в виде консультирования.

Третий тип. Информационно-методический, информационно-диагностический кабинет, центр: создание потоков транслирования передовой обновлённой информации, предоставляемой в пользование педагогам на практике; а также контроль качества образования в образовательных учреждениях посредством проведения промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Четвёртый тип. Научно-методический, научно-информационно-методический центр: реконструкция содержательного компонента образования с помощью разработки и внедрения экспериментальных и новых образовательных программ, учебных планов; предоставление методических рекомендаций по процессу апробации программ. В роле организационных форм здесь выступают научно-исследовательские коллективы: лаборатории, кафедры, аналитические группы.

Пятый тип. Учебно-методический кабинет, отдел: обеспечивает учебный процесс новыми программами и технологиями путём создания методических объединений и творческих групп педагогов.

Шестой тип. Инспекторско-методический отдел, который формируется в структуре органов управления образованием на базе методических кабинетов. Он осуществляет функцию инспектирования методического обеспечения деятельности. Выполняет следующие задачи: повышение квалификации педагогов, аттестация педагогических кадров, оказание методической помощи, социально-психологическое сопровождение педагогического процесса, обеспечение методической и педагогической информации. На районном и городском уровне проводит консультации, практикумы, курсы повышения квалификации, семинары, конкурсы, инспекторские проверки образовательного учреждения и другие мероприятия.

Термин «методическая служба» укоренился в использовании. Хотя он и не применяется в названиях этих типовых категорий, но указывает на положение и структурный образ методической деятельности в образовательной системе, подчёркивает её обслуживающую характеристику [4].

Рассматривая данную типологию, можно заключить, что достаточно сложно разграничить методические службы между собой. Условности, с помощью которых происходит соотнесение к конкретному типу, обозначены в содержательном плане или функциональном объёме.

Список источников

1. Горская Г. И. Формы методической работы : пособие для педагогов. М., 2001. С. 57–69.
2. Дьяченко В. В. Теория и практика патриотического воспитания в современной России : автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2001. 38 с.
3. Кейран Л. Ф. Структура методики обучения как науки: на основе анализа методик обучения биологии. М. : Педагогика, 1978. 78 с.
4. Климов А. Я. Диалектика практики и познания : монография. М. : Высшая школа, 1991. 71 с.

УДК 371.13
EDN MMZFXX

Критерии саморазвития учителя географии

Григорий Владимирович Визер, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinceva1986@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены этапы и критерии саморазвития учителя в контексте проведения мониторинга и оценки изменений в динамике экстенсивности и интенсивности развития педагога.

Ключевые слова: саморазвитие, самосовершенствование, учитель географии, критерии

Criteria for self-development of a geography teacher

Grigory V. Viser, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

reprinceva1986@mail.ru

Abstract. The article discusses the stages and criteria of teacher self-development in the context of monitoring and evaluating changes in the dynamics of the extensiveness and intensity of teacher development.

Keywords: self-development, self-improvement, geography teacher, criteria

Одним из главенствующих факторов обеспечения надлежащего протекания педагогической профессиональной деятельности выступает саморазвитие преподавателя в личностном и профессиональном аспекте. Этот компонент реализуется в современных условиях образовательной среды. Образовательная среда на макроуровне преобразуется под воздействием процессов объединения различных факторов, в том числе информационного и технологического характера. Всё это послужило поводом к появлению термина «образовательная интегративная среда», суть которого заключается в том, что образовательная среда имеет развивающий в профессиональном плане характер.

Саморазвитие педагога в профессиональном и личностном плане внутри объединённой среды образования выступает специфическим процессом, проектировщиком и разработчиком которого является сам педагог. Процесс самосовершенствования педагога реализуется в несколько этапов: создание и развитие мотивации на внутреннем уровне; формулировка цели самосовершенствования; реализация плана; рефлексия; в зависимости от ситуации – корректировка действий [1].

Таким образом, можно заключить, что самосовершенствование педагога в профессиональном и личностном плане выступает как постоянный процесс, протекающий на протяжении всей карьеры и реализующийся в условиях объединённой среды образования.

Критерии самосовершенствования предназначены для проведения мониторинга и оценки изменений в динамике экстенсивности и интенсивности развития педагога. Исследование позволило выделить характерные критерии уровня совершенствования педагога в профессиональном и личностном плане. Они описаны А. А. Ушаковым следующим образом [2]:

1. Регулятивно-самоорганизационный критерий позволяет показать способность

педагога контролировать происходящее, зафиксировать уровень наличия силы воли педагога в процессе самосовершенствования в профессиональном и личностном плане; умение продолжать процесс самосовершенствования, не взирая на внешние раздражители; способность к адекватной оценке и рефлексии собственных трудов. Данный критерий идентифицируется посредством проведения эмоционально-волевого анализа и специального тестирования.

2. Мотивационно-ценностный критерий заключается в отражении уровня наличия мотивации развиваться в профессиональном и личностном плане, непрерывности самоанализа и профилактики проблем в педагогической деятельности, в понимании субъектом особой ценности рассматриваемого процесса, в умении методично и самостоятельно работать над собой. Этот критерий может быть выявлен посредством проведения специального анкетирования, целью которого является анализ мотивов к самосовершенствованию.

3. Критерий оценочно-аналитического характера показывает способность педагога к рефлексии; определенный набор его компетенций, благодаря которым педагог адекватно и максимально объективно анализирует результаты собственного труда по самосовершенствованию после проведения самостоятельной диагностики и экспертной диагностики. Критерий кроется в выявлении уровня мотивации педагога к оцениванию результатов процесса самосовершенствования. Он определяется посредством оценки уровня компетентности субъекта.

4. Ориентировочно-целевой критерий позволяет показать способность педагога фиксировать цель и задачи самосовершенствования. Он призван предсказать дальнейший результат саморазвития педагога, способствовать выбору определённого пути выполнения цели и задач, которые поставил педагог. Данный критерий распознаётся посредством метода оценки компетенций педагога конструктивного и проектировочного характера, который создан с опорой на программу исследования педагога и его деятельности по Н. В. Кузьминой [1].

5. Результативно-технологический критерий предназначен для оценки результата самосовершенствования педагога в профессиональном и личностном плане в условиях образовательной интегративной среды. Он реализуется посредством определённых действий, направленных на решение цели и задач, что ставил перед собой педагог в процессе самосовершенствования. При анализе итогов работы педагога, которые подтверждают положительную динамику процессов самосовершенствования, берутся во внимание различные дипломы и сертификаты об участии в курсах по повышению квалификации, в научных конференциях, семинарах, о различных публикациях и др.

Общая оценка самосовершенствования педагога в профессиональном и личностном плане реализуется посредством проведения тестирования на предмет его готовности к самосовершенствованию. После этого проводится диагностический анализ умения педагога самостоятельно развиваться и преодолевать трудности [3].

Список источников

1. Педагогическая система: теория, история, развитие : коллективная монография / под ред. В. П. Бедерхановой, А. А. Остапенко. М. : Народное образование, 2014. 129 с.
2. Ушаков А. А. Критерии процесса личностно-профессионального саморазвития в педагогической деятельности // Школьные технологии. 2015. № 6. С. 141–146.
3. Маралов В. Г. Основы самопознания и саморазвития. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 126 с.

УДК 371.67:811.581
EDN MTDIPS

Проблема выбора учебных пособий для раннего обучения китайскому языку
Юлия Андреевна Глазачева, студент бакалавриата
Научный руководитель – Татьяна Алексеевна Климас, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, julia.gla@mail.ru

Аннотация. Проведён анализ учебных пособий для раннего обучения китайскому языку. Учебные пособия исследованы на предмет наличия упражнений на формирование навыков говорения.

Ключевые слова: раннее обучение, китайский язык, методика преподавания, учебное пособие

The problem of choosing textbooks for early learning of the Chinese language
Julia A. Glazacheva, Undergraduate Student
Scientific advisor – Tatiana A. Klimas, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
julia.gla@mail.ru

Abstract. The analysis of textbooks for early learning of the Chinese language is carried out. The textbooks are examined for the presence of exercises for the formation of speaking skills.

Keywords: early learning, Chinese language, teaching methods, textbook

В разные периоды развития методики обучения иностранным языкам понятие «раннее обучение» варьировалось и изменялось, и к настоящему времени так и не было сформировано единого мнения по вопросу того, что принято понимать под этим термином». Большинство учёных относят к данному понятию обучение детей до трёх лет и детей дошкольного возраста. Некоторые относят к этому периоду также и возраст начала школьного обучения (6–7 лет). Исходя из анализа работ, под «ранним обучением» мы будем понимать детский возраст от трёх до семи лет.

Мы провели анкетирование и интервьюирование 38 преподавателей, работающих в центрах раннего развития, в школах иностранных языков, в детских садах, которые ведут занятия по китайскому языку для дошкольников. Анализ ответов показывает, что основными методами обучения являются игровой и коммуникативный. Применение этих методов обусловлено возрастными и психологическими особенностями: низкая концентрация внимания, неусидчивость. Именно игра позволяет сделать процесс обучения интересным, лёгким и полезным. Основными аспектами обучения китайскому языку на раннем этапе является говорение и аудирование. Из-за отсутствия полноценных учебных материалов для ранней ступени обучения, педагогам приходится самостоятельно разрабатывать уроки.

Среди учебных пособий, подходящих для раннего обучения, были названы три пособия, изданные в Китае: «快乐汉语» («Веселый китайский»), «汉语乐园» («Царство китайского языка»), «轻松学汉语» («Лёгкий китайский»); и одно отечественного автора (Н. Л. Кварталова «Китайский язык для детей»). Данные учебные пособия проанализированы нами на предмет наличия упражнений на формирование навыков говорения. В основу критериев для анализа положены основные принципы обучения говорению, психолого-педагогические особенности учащихся дошкольного и младшего школьного возраста, требования федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, а также требования к учебнику иностранного языка, выдвинутые И. Л. Бим и М. В. Якушевым [1, 2].

В результате анализа получены следующие выводы:

1. В данных учебниках в той или иной мере задействованы все языковые аспекты. В

учебниках китайского издания упор делается на фонетику и лексику, а в отечественном учебнике – на грамматику. В учебнике «Царство китайского языка» основной упор сделан на говорение, в учебнике «Лёгкий китайский» – на аудирование и говорение, в учебнике «Китайский язык для детей» – на чтение.

2. Личностно-ориентированные и групповые, творческие задания и игры практически отсутствуют в отечественном учебнике, частично присутствуют в виде итоговых заданий к некоторым темам в учебнике «Весёлый китайский». В учебнике «Царство китайского языка» творческие задания составлены с упором на дошкольников: рисование, раскрашивание, вырезание; есть групповые игры на отработку фундаментальной конструкции. В учебнике «Лёгкий китайский» однотипные групповые игры коммуникативной направленности имеются в каждом уроке.

3. Упражнения на первичную автоматизацию лексики частично присутствуют в учебниках «Весёлый китайский» и «Лёгкий китайский», но их порядок нарушен. Отсутствуют упражнения на первичную автоматизацию грамматических (фундаментальных) конструкций. Частично присутствуют лингвистически-мотивированные упражнения и упражнения, в основе которых лежит зрительная наглядность. Упражнения, в рамках которых происходит самостоятельное применение лексики, конструкций, вопросно-ответных форм, выражающих личностное отношение, отсутствуют во всех учебниках.

4. Упражнения по продуктивному и рецептивному использованию новых слов, выражений, конструктов частично присутствуют во всех учебниках. В учебнике «Царство китайского языка» в каждом уроке вводится и отрабатывается только одна фундаментальная конструкция и около 10 слов, небольшое количество упражнений направлено на их использование.

5. Во всех учебниках, кроме «Лёгкий китайский», отсутствуют упражнения, направленные на планомерную увязку нового языкового материала с ранее пройденным. К таким упражнениям относятся: упражнения, связанные с изучением текста, переработкой информации; упражнения, связанные с передачей основного содержания текста по опорам, иллюстрациям, образцам; упражнения на развитие умений свободного варьирования речевыми образцами, их комбинирование.

6. К упражнениям, направленным на использование усвоенного тематического материала в новом контексте, относятся: упражнения на развитие умений воспринимать информацию на слух и описывать предметы; игровые упражнения, требующие от учащихся высказывания собственных суждений; личностно-ориентированные творческие групповые задания (ролевые игры, проекты). Такие упражнения отсутствуют в учебниках Н. Л. Кварталовой и «Весёлый китайский». В двух оставшихся учебниках такие упражнения присутствуют частично. Так, например, вообще не встречаются ролевые игры и проекты.

Таким образом, в настоящее время существует спрос на раннее обучение китайскому языку, но нет учебников, которые отвечают требованиям, возрастным и психологическим особенностям учащихся, потребностям в организации учебного процесса. В рассматриваемых учебниках недостаточно упражнений на формирование навыков говорения.

Список источников

1. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника : монография. М. : Просвещение, 1977. 288 с.
2. Якушев М. В. Формирование умений анализа и оценки учебника иностранного языка. Орел : Орловский государственный университет, 2004. 37 с.

УДК 376
EDN MVZOUO

Результаты исследования

семантической дислексии у школьников с умственной отсталостью

Ольга Владимировна Глотко, студент магистратуры

Научный руководитель – Мария Александровна Ермакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, masha25@inbox.ru

Аннотация. Представлено исследование семантической дислексии у школьников с умственной отсталостью. Выявлена степень её выраженности, а также доля детей, страдающих семантической дислексией.

Ключевые слова: умственная отсталость, семантическая дислексия, чтение, алексия

The results of the study of semantic dyslexia in schoolchildren with mental retardation

Olga V. Glotko, Master's Degree Student

Scientific advisor – Maria A. Ermakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

masha25@inbox.ru

Abstract. A study of semantic dyslexia in schoolchildren with mental retardation is presented. The degree of its severity was revealed, as well as the proportion of children suffering from semantic dyslexia.

Keywords: mental retardation, semantic dyslexia, reading, alexia

Исследование навыка чтения является актуальным в связи с увеличением количества школьников с дислексией. Особенно распространены нарушения чтения среди детей с умственной отсталостью. Наиболее часто у данной категории обучающихся встречается семантическая дислексия, обусловленная несформированностью слогового синтеза и лексического запаса.

Исследование проводилось на базе Школы-интерната № 10 г. Белогорска Амурской области. В нём приняли участие обучающиеся двух классов (24 школьника). Все обучающиеся имеют лёгкую степень умственной отсталости.

Целью исследования явилось выявление степени выраженности семантической дислексии у школьников с умственной отсталостью.

Для исследования чтения у данной группы обучающихся использован следующий диагностический материал: «Стандартизированная методика исследования навыка чтения» А. Н. Корнева, О. А. Ишиловой; диагностическая методика исследования нарушений навыка чтения Р. И. Лалаевой, Л. В. Венедиктовой; методика изучения лексики Р. И. Лалаевой, Н. В. Серебряковой. Методики использовались в модифицированном виде [1–3].

Исследование состояло из двух этапов. На первом – проводилась диагностика чтения, направленная на выявление у умственно отсталых школьников формы дислексии. По итогам этапа нами получены следующие результаты: у двоих обучающихся обнаружена алексия (8,3 %), у 20 детей выявлена семантическая дислексия (83,4 %), двое обучающихся не имели нарушений чтения (8,3 %). Результаты первого этапа диагностики представлены в таблице 1.

На втором этапе в исследовании приняли 20 человек, у которых по результатам диагностики на первом этапе была выявлена семантическая дислексия. Исследование проводилось по трём показателям: сформированность слогового синтеза, уровень понимания

прочитанного, уровень осознания лексического значения слова.

Таблица 1 – Результаты первого этапа обследования

Результат диагностики	Количество детей	
	человек	процентов
Алексия	2	8,3
Семантическая дислексия	20	83,4
Нарушения чтения не выявлено	2	8,3

Для обследования слогового синтеза детям предлагалось воспроизвести слова и предложения, произнесённые педагогом по слогам. При обследовании осознания лексического значения слова дети выполняли задания на исследование синонимии, антонимии, а также у них проверялось умение объяснять значения слов – глаголов, прилагательных, существительных с обобщающим и конкретным значением (каждое задание состояло из 10 слов). Обследования понимания прочитанного было направлено на определение понимания прочитанного на уровне слова, предложения и текста.

По результатам диагностики, мы определили степень выраженности семантической дислексии у обследуемой группы школьников. **Высокая степень выраженности семантической дислексии** характеризуется низким уровнем понимания прочитанного – дети правильно понимают прочитанное слово, но затрудняются в понимании прочитанных предложений; смысл прочитанного текста не понимают; отвечают на три и менее вопроса к тексту. Уровень осознания лексического значения слова средний (правильно подбирают 6–8 синонимов и антонимов, могут правильно объяснить лексическое значения 6–8 слов из каждой группы) или низкий (подбирают 3–5 синонимов и антонимов, объясняют значение 3–5 слов из каждой группы). Уровень сформированности слогового синтеза высокий (дети могут правильно воспроизвести все предложенные слова и предложения) или средний (могут испытывать трудности в воспроизведении предложений и многосложных слов различной звуко-слоговой структуры).

Средняя степень выраженности семантической дислексии характеризуется средним уровнем понимания прочитанного – значение большинства слов и предложений понимают правильно, но плохо понимают смысл прочитанного текста; правильно отвечают на 4–6 вопросов к тексту. Уровень осознания лексического значения слова средний – правильно подбирают 6–8 синонимов и антонимов, правильно объясняют значения 6–8 слов. Слоговой синтез не нарушен – правильно воспроизводят все предложенные слова и предложения.

Низкая степень выраженности семантической дислексии характеризуется высоким уровнем понимания прочитанного – дети понимают значения всех слов, могут их объяснить; хорошо понимают смысл прочитанных предложений и текста, отвечают на 7–10 вопросов к тексту; имеют высокий уровень осознания лексического значения слова; подбирают 9–10 синонимов и антонимов, объясняют лексическое значение 9–10 слов. Слоговой синтез не нарушен – правильно воспроизводят все предложенные слова и предложения.

В результате проведённого исследования нами получены следующие данные. Высокую степень выраженности семантических нарушений имели шесть обучающихся (30 %). Они не понимали значение прочитанного текста, большую часть прочитанных слов и предложений не могли объяснить.

Среднюю степень выраженности семантических нарушений имели 14 обучающихся (70 %). Они плохо понимали прочитанный текст, понимали большую часть прочитанных

предложений, нарушений понимания на уровне слова не было. Слоговой синтез у них сформирован. Все дети данной группы имели средний уровень осознания лексического значения слов. Низкой степени выраженности семантической дислексии у данной группы обследуемых выявлено не было (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты второго этапа обследования

Степень выраженности семантической дислексии	Количество детей	
	человек	процентов
Низкая	–	–
Средняя	14	70
Высокая	6	30

Таким образом, среди школьников с умственной отсталостью распространена семантическая дислексия, которая связана с нарушениями слогового синтеза и несформированностью лексики. Для преодоления этих нарушений необходима целенаправленная коррекционно-логопедическая работа.

Список источников

1. Корнев А. Н., Ишимова О. А. Методика диагностики дислексии у детей : методическое пособие. СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2010. 72 с.
2. Лалаева Р. И., Венедиктова Л. В. Нарушение чтения и письма у младших школьников. Диагностика и коррекция : учебно-методическое пособие. Ростов-на-Дону : Феникс ; СПб. : Союз, 2004. 224 с.
3. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. СПб. : Наука – Питер, 2006. 102 с.

© Глотко О. В., 2022

УДК 371.3
EDN MWIDZL

**Морфемика как средство формирования
функциональной языковой грамотности младших школьников**

Татьяна Дмитриевна Горковенко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Светлана Валерьевна Бредихина, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, bredihina-sveta@mail.ru

Аннотация. Разработаны приёмы морфемного анализа слова, различные приёмы словотворчества, способы включения обучающихся в речевую деятельность в процессе изучения морфем. Выявлен уровень и динамика уровня сформированности функциональной языковой грамотности младших школьников. Сформулированы методические рекомендации по её формированию.

Ключевые слова: морфемика, грамотность, функциональная языковая грамотность, речевая деятельность

Morphemic as a means of forming functional language literacy of younger schoolchildren

Tatiana D. Gorkovenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Svetlana V. Bredikhina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
bredihina-sveta@mail.ru

Abstract. Methods of morphemic analysis of the word, various word-making techniques, ways of including students in speech activity in the process of studying morphemes have been developed. The level and dynamics of the level of formation of functional language literacy of younger schoolchildren are revealed. Methodological recommendations for its formation are formulated.

Keywords: morphemic, literacy, functional language literacy, speech activity

Среди основных направлений совершенствования общего образования России выделяют формирование и развитие функциональной грамотности школьников, представляющей собой интегральную способность человека успешно действовать в обществе, конструктивно используя накопленный информационный багаж в различных ситуациях. В то же время, требования к результатам освоения обучающимися основной общеобразовательной программы, определяемые федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования, включают сформированность позитивного отношения к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека и овладение первоначальными представлениями об орфоэпических, лексических и грамматических нормах русского литературного языка. В связи с этим, одним из направлений современного начального образования выступает формирование функциональной языковой грамотности, лежащей в основе коммуникативной компетенции.

Проблемой формирования функциональной языковой грамотности младших школьников на уроках русского языка занимались Е. М. Катанова, Е. Г. Кузнецова, А. Н. Молокова, С. Е. Ногаева, О. И. Рохманинова, Л. Н. Стрельникова, О. В. Ткачева и другие.

Целью исследования явилось выявление педагогических условий формирования функциональной языковой грамотности младших школьников в процессе изучения морфематики. В соответствии с целью обозначены следующие задачи исследования:

1. Выявить теоретические основы проблемы формирования функциональной языковой грамотности младших школьников.

2. Обосновать педагогические условия формирования функциональной языковой грамотности младших школьников в процессе изучения морфемики, и проверить их экспериментальным путём.

Экспериментальная работа по формированию функциональной языковой грамотности младших школьников в процессе изучения морфемики проводилась на базе Средней общеобразовательной школы № 1 г. Шимановска во вторых классах (исследовано два класса).

О. Г. Мишановой определены следующие компоненты сформированности функциональной языковой грамотности в младшем школьном возрасте, которые рассматриваются нами как критериальные показатели:

1. Понимание характеристик системы языка. Данный компонент предполагает понимание младшим школьником основных характеристик изучаемых языковых единиц, особенностей их функционирования в языке.

2. Целесообразный отбор единиц языка – адекватное применение речевых формул и выражений в зависимости от ситуации общения, организация речевого общения через соблюдение этикетных норм, правил речевого поведения. Здесь важно осознание уместности использования языковой единицы в зависимости от условий, в связи с чем, особое внимание придаётся лексическому значению слова.

3. Выразительность речи – темп и ритм речи, высота и сила голоса, умение выделять ударный слог в слове, интонационная выразительность [1, 2].

На основе данных критериев, были отобраны диагностические методики, посредством которых осуществлялась диагностика сформированности функциональной языковой грамотности младших школьников.

На констатирующем этапе эксперимента средний уровень сформированности функциональной языковой грамотности продемонстрировали 37 % младших школьников, а на контрольном – 44 %. На констатирующем этапе эксперимента низкий уровень сформированности функциональной языковой грамотности продемонстрировали 44 % младших школьников, а на контрольном – 23 %. У младших школьников экспериментального класса, в отличие от контрольного, уровень сформированности функциональной языковой грамотности повысился значительно выше.

Таким образом, изучение морфемики в процессе реализации выдвинутых педагогических условий способствовало повышению уровня функциональной языковой грамотности младших школьников в экспериментальном классе.

Список источников

1. Кузнецова Е. Г. Формирование языковой грамотности у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы педагогики и профессионального образования. 2018. № 2. С. 36–38.

2. Мишанова О. Г. Методология и технология педагогического управления коммуникативным образованием младших школьников : монография. Челябинск : Элит-Печать, 2013. 250 с.

© Горковенко Т. Д., 2022

УДК 355.23
EDN NGQLAU

**Роль физического закаливания в формировании
ценностного отношения к здоровью военнослужащих**

Владислав Сергеевич Дворник, курсант

Научный руководитель – Павел Юрьевич Потяев, подполковник, кандидат педагогических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. На основе проведённого анализа сделан вывод, что в существующих программах по физической подготовке отсутствуют закаливающие процедуры на занятиях. В этой связи рассмотрены вопросы физического закаливания военнослужащих в учебно-боевой деятельности.

Ключевые слова: педагогическая модель, физическое закаливание, здоровье военнослужащих

**The role of physical hardening in the formation of
a value attitude to the health of military personnel**

Vladislav S. Dvornik, Cadet

Scientific advisor – Pavel Yu. Potyaev, Lt. Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. Based on the analysis, it is concluded that there are no hardening procedures in the existing physical training programs in the classroom. In this regard, the issues of physical hardening of military personnel in training and combat activities are considered.

Keywords: pedagogical model, physical hardening, health of military personnel

В Наставлении по физической подготовке внутренних войск 2005 г. нет программы и методики подготовки закаливания организма военнослужащих. Исследования показывают, что у военнослужащих интерес к закаливанию организма значительно ниже, чем к занятиям по физической подготовке [1].

В истории физической культуры и спорта существует немало примеров, когда человек совершал уникальные физические действия, казалось, совершенно невозможные в обычных условиях. Попав в стрессовую ситуацию и мобилизовав все резервы своего организма, он мог стать сильнее и выносливее в несколько раз. Но для этого нужны специальная тренировка и закаливание, которые оказывают к тому же мощное общеукрепляющее воздействие на весь организм [2]. Закаливание, как и любая физическая тренировка, имеет свои законы и принципы, следуя которым человек настолько укрепляет свой организм, что легко преодолевает отрицательные влияния внешней среды, что так необходимо военнослужащим при выполнении учебно-боевых задач [3].

Формирование интереса к закаливанию организма военнослужащих в условиях войск практически не исследованы. Это означает, что поиск эффективных способов обучения и воспитания офицерских кадров и целенаправленной работы, с данной точки зрения, в военном вузе и в воинских частях проводится недостаточно.

В действующей учебной программе по физической подготовке, как правило, занятия проводятся в почти идеальных условиях, что не позволяет решать задачи развития и совершенствования профессионально важных качеств будущих командиров подразделений внутренних войск в полном объёме. Вместе с тем теоретические исследования показывают,

что зачастую военнослужащим внутренних войск приходится решать боевые задачи на фоне больших физических нагрузок в различных климатических условиях и воздействия природных факторов на организм, поэтому в программу необходимо включать физические упражнения с закаливающими процедурами. В принципе это учитывается в Наставлении по физической подготовке (при выполнении вариантов утренней физической зарядки) и в главе 8 Устава внутренней службы в разделе «Закаливание военнослужащих, занятия физической подготовкой и спортом» (статьи 339, 340, 341, 342).

Основными способами закаливания военнослужащих являются: ежедневное выполнение физических упражнений на открытом воздухе; обмывание до пояса холодной водой или принятие кратковременного холодного душа; полоскание горла холодной водой, а также мытьё ног холодной водой перед отбоем; проведение в зимний период лыжных тренировок и занятий, выполнение некоторых работ в облегчённой одежде; проведение в летний период занятий физической подготовкой и спортивно-массовых мероприятий в облегчённой одежде, принятие солнечных ванн и купание в открытых водоемах в свободное от занятий и работ время и в дни отдыха.

Проведение учебных занятий по физической подготовке с закаливающими процедурами имеют цель подготовить офицера, понимающего роль физической культуры в развитии человека, в общении с природой, воспитать личность (чем больше развита личность, тем шире мир её ценностей, тем сильнее духом человек). В связи с этим, нужно подготовить специалиста, владеющего необходимым объёмом прикладных двигательных навыков, обеспечивающих ему успешное овладение воинской специальностью, сохранение здоровья и высокую профессиональную работоспособность; имеющего теоретические знания, методические навыки и умения в организации и проведении занятий с подчиненными; вырабатывать у будущих офицеров привычку к систематическим самостоятельным занятиям по закаливанию организма в комплексе с физическими упражнениями.

Таким образом можно заключить, что механизм применения закаливающих процедур в условиях военно-учебного заведения и войсковых частей не достаточно проработан и не функционирует в должной мере. В программах учебных занятий нет научно обоснованных схем и указаний по поводу времени, необходимого на проведение подобных занятий.

Список источников

1. Наставление по физической подготовке во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2005. 186 с.
2. Оздоровительные системы // Теория и практика физической культуры. 1996. № 12. С. 45–47.
3. Амиров Л. Г. Некоторые результаты социально-гигиенических исследований в вузе // Вопросы гигиены и состояния здоровья студентов вузов. М., 1974. С. 97–98.

© Дворник В. С., 2022

УДК 355.23
EDN NXDGGV

**Организация и проведение скальной подготовки на
искусственном рельефе на этапе начальной подготовки курсантов военных вузов**

Максим Петрович Дворников, курсант

Научный руководитель – Павел Юрьевич Потяев, подполковник, кандидат педагогических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Проведён анализ научной и методической деятельности развития скальной подготовки на искусственном рельефе. Даны рекомендации по использованию искусственной горной среды в процессе обучения курсантов.

Ключевые слова: скальная подготовка, горная подготовка, курсанты военного вуза, туризм

**Organization and conduct of rock training on
artificial terrain at the stage of initial training of cadets of military universities**

Maxim P. Dvornikov, Cadet

Scientific advisor – Pavel Yu. Potyaev, Lt. Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The analysis of scientific and methodological activities of the development of rock preparation on artificial terrain is carried out. Recommendations on the use of artificial mountain environment in the process of training cadets are given.

Keywords: rock training, mountain training, military university cadets, tourism

Традиционная программа физической и технической подготовки в горном туризме предполагает значительное преобладание общей физической подготовки (80 %) над технической подготовкой (20 %) в подготовительном периоде годового цикла. Технической подготовкой занимаются за две – три недели до соревнований и в процессе учебно-тренировочных сборов. Кроме этого, используемые в традиционной программе общей физической подготовки средства представляют собой комбинацию циклических (бег, лыжная подготовка – 50 %) и игровых (футбол, баскетбол, волейбол – 40 %) видов спорта. Таким образом, в течение учебного года специальная физическая и техническая подготовка в избранном виде спорта занимает минимальное время [1].

Современный спортивный туризм отличается наличием большого количества технически сложных участков маршрута, использованием современных технических средств, новейших материалов в экипировке спортсмена.

Результаты анкетирования специалистов по горным видам спорта позволили определить приоритеты в физической и технической подготовке. Опрошенным было предложено отметить те двигательные навыки, которые могут формироваться в искусственных условиях. Специалисты считают, что в искусственно созданных условиях горной среды можно отрабатывать значительный объём скальной и ледовой техники. В горном туризме скальный и ледовый рельеф являются основными технически сложными локальными препятствиями. В связи с этим, в нашей методике круглогодичной подготовки туристов-горняков на начальном этапе скальная подготовка занимала значительный объём и осуществлялась в условиях искусственно созданной горной среды.

Рассматривая современные системы спортивной подготовки при разработке методики сопряжённой физической и технической подготовки туристов-горняков основополагающим был принцип функциональной избыточности, который предусматривает применение высоких по объёму и интенсивности тренировочных нагрузок. Невозможно полностью смоделировать соревновательную деятельность в условиях тренировки. Но мы можем определить основные параметры соревновательной деятельности туристов и научиться превышать их на тренировках сначала по отдельности, а затем в комплексе, причём в таких искусственно созданных условиях, которые по ряду показателей параметрически и структурно более сложны, чем соревновательные [2].

Это позволило разработать учебный план (физическая и техническая подготовка) и структуру годичного цикла на этапе начальной подготовки, которые позволяют осуществлять техническую и физическую подготовку в условиях искусственно созданной горной среды в течение всего учебного года.

Предложенный нами вариант отличается от общепринятой системы подготовки следующим:

1) объём специальной физической и технической подготовки был увеличен на 32 % за счёт уменьшения объёма общей физической подготовки;

2) основное содержание специальной физической и технической подготовки составила скальная и ледовая подготовка на искусственном рельефе в количестве 160 и 55 часов соответственно видам тренировки;

3) в годичном цикле спортивной подготовки восемь месяцев отводилось тренировке в искусственных условиях горной среды и четыре месяца в условиях естественного горного рельефа.

В общефизической подготовке решались задачи совершенствования общей и силовой выносливости, быстроты двигательной реакции, гибкости. Тренировка по общефизической подготовке проводилась один раз в неделю по 90 минут. Занятия проходили в парковой зоне. В общефизической подготовке использовались упражнения ациклического характера (силовые, на развитие координации, равновесия) – 20 % и циклические (кроссы) – 80 %.

Циклические упражнения выполнялись в обычных и затруднённых условиях: бег по пересечённой местности, в гору, по песку, с переноской груза, использованием элементов ориентирования. Объём беговой нагрузки составлял на этапах годичного цикла: в восстановительном, втягивающем и базовом этапах – от 5 до 10 км в зоне умеренной и средней интенсивности; в предсоревновательном этапах – от 10 до 15 км в зоне средней и высокой интенсивности.

Ациклические упражнения проводились в обычных, облегчённых и затруднённых условиях по круговому методу, использовались общеразвивающие статические и динамические упражнения. В основном применялись упражнения на преодоление веса тела (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, подтягивания на высокой перекладине, приседания на одной ноге, упражнения для мышц брюшного пресса и т. д.) [3].

Техническая и специальная физическая подготовка проводилась в условиях искусственно созданной горной среды (скальный и ледовый тренажёрный комплекс), туристской полосы препятствий (естественный и искусственный рельеф).

Задачами специальной физической и технической подготовки на начальном этапе являлись: изучение и совершенствование технических приемов свободного лазания и лазания с искусственных точек опоры; развитие специальной выносливости на разнообразном искусственном рельефе в сопряжении с технической подготовкой; развитие силовой выносливости, быстроты двигательной реакции на разнообразном искусственном рельефе в сопряжении с технической подготовкой; развитие вестибулярной устойчивости, статического и динамического равновесия на разнообразном искусственном рельефе.

Формирование и совершенствование навыков преодоления скальных участков происходило на скальном тренажёре. Он имитирует скальный рельеф различной категории трудности. За счёт многообразия сменных зацепок и различных углов наклона плоскостей устанавливаются трассы различной сложности и протяжённости. Скальный тренажёр позволяет изменять точки страховки и само страховки в каждом прохождении маршрута. На них можно отрабатывать все имеющиеся технические приёмы лазания на скальном рельефе. Возможности тренажёра позволяют изменять тренировочные маршруты каждый день и использовать различные формы зацепок [4].

В искусственно созданных условиях горной среды осуществлялось совершенствование навыка лазания на скорость и трудность, взаимодействие с партнёром, работа с верёвкой (страховка, само страховка) и техническими средствами (карабины, тормозные устройства, оттяжки). Основной особенностью экспериментальной методики было сопряжённое развитие специальных двигательных способностей с технической подготовкой на основе применения тренировочных комплексов, имитирующих скальный рельеф. Объём скальной подготовки на искусственном рельефе составил 160 часа.

Предложенная нами методика позволила спортсменам-туристам безаварийно и эффективно выступать на соревнованиях по спортивному туризму в группе дисциплин и совершать спортивные походы.

Список источников

1. Клементьев В. Г. Боевые действия в горах. М. : Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1940.
2. Отчет о научно-исследовательской работе «Совершенствование системы горной подготовки в Вооружённых силах РФ» (шифр «Вертикаль-4»). СПб. : Военный институт физической культуры, 2017. 25 с.
3. Кузнецов С. А., Темирханов Т. А. Анализ отечественного и зарубежного опыта подготовки военных специалистов по горной подготовке // Физическая культура и здоровье. 2018. № 1 (65). С. 107–112.
4. Бурьян В. В. Горная подготовка на современном этапе развития Вооружённых сил РФ // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 1. С. 128–134.

© Дворников М. П., 2022

УДК 37.016:53
EDN OACETM

Элементы физики твердого тела на уроках физики 11 класса

Маргарита Александровна Дементьева, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Александровна Меределина, кандидат физико-математических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, biofirm@mail.ru

Аннотация. Показана необходимость приведения содержания курса физики 11 класса общеобразовательной школы в соответствие с достижениями современной науки и техники. Предложены конкретные элементы физики твердого тела, которые возможно включить в школьную программу 11 класса с учётом возрастных особенностей учащихся.

Ключевые слова: школьное образование, физика твёрдого тела, достижения науки и техники

Elements of solid state physics in 11th grade physics lessons

Margarita A. Dementieva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana A. Meredelina, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

biofirm@mail.ru

Abstract. The necessity of bringing the content of the physics course of the 11th grade of a secondary school in line with the achievements of modern science and technology is shown. Specific elements of solid state physics are proposed, which can be included in the school curriculum of the 11th grade, taking into account the age characteristics of students.

Keywords: school education, solid state physics, achievements of science and technology

Модернизация современного школьного образования допускает использование различных средств обучения в средней школе. Издано большое количество учебников по всем школьным предметам. Не является исключением и физика. При этом существуют учебники разных авторов, разного уровня сложности, но преимущественно это классическая физика. Очень редко авторы касаются проблем современной науки, за исключением некоторых примеров технического применения физики [1]. Физика XX в. сделала гигантские шаги, школьные учебники давно отстали и не выполняют своего прямого назначения по передаче системы знаний, способов деятельности и ценностей, соответствующих уровню развития общества.

Создание современной электроники, получение новых материалов с экстремальными механическими, электрическими, оптическими свойствами, было бы невозможным без развития одного из важнейших разделов физики – физики твердого тела. Исследования в этой области являются опорой, на которой держатся современные прогрессивные технологии. Без знаний физики твёрдого тела невозможно понять принципы работы современного оборудования, создать эффективные приборы, устройства и материалы. Возникла социальная потребность в элементах физического образования, в которых бы отражались достижения науки и техники соответственно возрастным способностям учащихся.

Анализ учебной программы и учебных пособий по физике 11 класса показал, что значительная часть этого курса посвящена наиболее позднему периоду развития физики, но наблюдается существенное отставание от реального научного уровня развития общества. Школьники черпают знания из средств массовой информации, Интернета, научных статей,

и относятся к школьному учебнику как к «преданьям старины глубокой». Рассмотрим несколько конкретных примеров.

Традиционная в 11 классе тема «Закон электромагнитной индукции» подробно рассматривает историю его открытия, демонстрируются интересные опыты, но для учеников это один из законов физики, который через некоторое время можно забыть. На самом деле невозможно представить жизнь без электромагнитной индукции, на её принципе работают все электростанции мира, начиная от ветряных и заканчивая атомными. О широком практическом применении этого явления практически не говорится, и учащиеся в большинстве считают, что на атомных электростанциях электрический ток возникает каким-то образом в результате радиоактивного распада. Несколько параграфов о передаче и производстве электрической энергии совершенно не являются логическим продолжением изученного материала [2].

Не получила должного внимания в школьном курсе и квантовая электронная теория твёрдого тела. Теория, которая определяет принципы работы наших повседневных радиоэлектронных устройств. В школьных учебниках в разделе о принципах радиосвязи рассматриваются достижения вековой давности. Конечно, они являются основой передачи звука и изображения, но вакуумные электронные трубки для кинескопов ушли давно в прошлое [2]. Не мешало бы современным ученикам познакомиться с разновидностями современных телевизоров, которых, как минимум, три группы: плазменные, жидкокристаллические, жидкокристаллические со светодиодами.

Говоря о физике 11 класса, нельзя оставить без внимания физику атомного ядра и элементарных частиц. Материал этого раздела невозможно рассматривать без квантово-физических описаний явлений. Прошло 10 лет, как был открыт Бозон Хиггса, но ни в одном школьном учебнике мы не встретим параграфа, который расскажет о сути открытия.

При колоссальной нагрузке школьному учителю в одиночку не решить этой проблемы, необходимо обновлять школьную программу, вводя в неё элементы современной физики. Авторы учебников оправдываются, что современная физика сложна, требует серьёзных математических вычислений, но приведённые в данной статье научные факты вполне доступны для понимания школьников, и могут быть представлены на качественном уровне без математических выкладок. Содержание школьного физического образования должно совершенствоваться за счёт изучения материала, знания которого необходимы современному молодому человеку. Необходимо проводить регулярный отбор фактического материала и адаптировать его к школьному курсу. В современных условиях требуется не только своевременное наполнение учебных программ элементами физики твёрдого тела, но и принципиальные изменения в методике преподавания естественно-научных предметов.

Список источников

1. Кондратьев А. С. Тенденции развития обучения физике в средней школе // Методологические проблемы физического образования. СПб. : Образование, 1995. С. 3–4.
2. Мякишев Г. Я., Буховцев Б. Б. Физика : учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. М. : Просвещение, 2004. 336 с.

© Дементьева М. А., 2022

УДК 371.27
EDN OCJVBZ

Итоговая аттестация по математике в СССР и России

Анастасия Михайловна Дорофиевко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Наталья Валентиновна Ермак, кандидат физико-математических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, dorofienko.anastasiya@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история проведения итоговой аттестации по математике. Выделены особенности проведения итоговой аттестации по математике в СССР и России.

Ключевые слова: история образования, формы контроля, математика, экзамен, ЕГЭ

Final certification in mathematics in the USSR and Russia

Anastasia M. Dorofiyenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Natalia V. Ermak, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

dorofienko.anastasiya@mail.ru

Abstract. The history of the final certification in mathematics is considered. The features of the final certification in mathematics in the USSR and Russia are highlighted.

Keywords: history of education, forms of control, mathematics, examination, Unified State Exam

Большое значение в жизни школьников играют экзамены, от успешной сдачи которых зависит поступление в высшее учебное заведение. Вопрос о выпускных экзаменах (экзаменах на аттестат зрелости) всегда находился в центре внимания педагогической общественности страны. Особенно остро он обозначался в переходные периоды истории развития России. Такой период, проводимый под лозунгом модернизации образования, мы переживаем и сейчас. Как известно, одной из вызывающих горячие споры, идей модернизации является внедрение единого государственного экзамена. Жизнь показала, что у этой идеи есть как сторонники, так и противники. Чтобы осознать перспективность единого государственного экзамена, необходимо осмыслить исторический опыт, накопленный нашей дореволюционной, советской и современной школой.

В дореволюционное время на выпускных экзаменах предлагались так называемые комбинированные задачи, которые представляли собой соединение нескольких вопросов из различных разделов математики. Такие задачи имели много сторонников. Распространённая тогда форма экзаменационных вариантов была призвана, по мнению её защитников, решать, по крайней мере, две задачи – исключить получение удовлетворительной оценки учащимся, не знающим хотя бы одну тему из затронутых, и создать условия для проверки не только умения выполнять те или иные шаблонные операции, но и умения хоть как-то расчлнить сравнительно сложный текст.

Принятое после революции «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» указывало: «Все экзамены – вступительные, переходные и выпускные – отменяются». Но уже в циркуляре Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей «Об учёте учебной работы и проверке знаний в школе» отмечалось, что отсутствие контроля знаний учащихся являлось слабым местом школьного дела. В этом циркуляре формы контроля и учёта зна-

ний учеников подразделялись на три группы: нежелательная форма, терпимая форма, желательная форма. К первой группе отнесены испытания и экзамены, имевшие место в старшей школе. Вторую группу составляли: 1) зачёты по отдельным частям проработанных курсов на основании суммы впечатлений от общей работы учащегося; 2) письменные работы зачётно-характера. К третьей группе отнесены дискуссии, рефераты, доклады.

Тематика выпускных работ конца 1930-х гг. позволяет утверждать, что в них обязательными были: текстовая задача с параметрами, задание на разложение бинома Ньютона, арифметический пример и решение квадратного уравнения с использованием теоремы Виета.

С 1962 г. курс математики выпускного класса изменился. Вместо трёх предметов (алгебра, геометрия, тригонометрия) учебный план предусматривал изучение алгебры, в которую входило изучение элементарных функций и геометрии. Основное внимание сосредотачивалось на усвоении учащимися важнейших понятий и методов математики, на их практическом применении. Чтобы дать школьникам некоторые представления о содержании и методах современной математики, в программу были включены элементы математического анализа и геометрических преобразований.

В 1967 г. отмечалось, что письменный экзамен даёт возможность проверить не только знание основных вопросов курса, но и умение применять эти знания к решению конкретных задач. Продолжительность экзамена была определена в четыре часа. Если сравнивать проведение экзаменов до революции и после, требования к проведению экзаменов ужесточились. В этот период встречались «комбинированные» задачи, про которые Е. С. Березанская говорила: «Эти задачи не дают возможности судить о подлинных знаниях учащихся, ибо ошибка в одной из составляющих не даёт возможности довести основную задачу до конца».

В постперестроечный период России по вопросу о проведении письменных экзаменов было немало острых дискуссий. В это время существовали классы с углубленным изучением математики, где уровень сложности намного отличался от общеобразовательных. В каждом экзаменационном варианте присутствовали такие задания, как решение тригонометрических, логарифмических или показательных уравнений и неравенств, решение иррациональных уравнений и задачи с параметрами. Экзаменационные варианты (рассчитанные на пять часов) включали три стандартные задания, которые, по замыслу составителей, должны были проверить наличие основных и зафиксированных в памяти знаний основных разделов курса.

Начиная с 2001 г. и по сегодняшний день итоговая проверка знаний проводится в форме Единого государственного экзамена, который представляет тестовый вариант заполнения бланков. В то же время в советской школе одна из форм сдачи экзамена была устная, что означало: ученик должен был отлично знать теоретический курс дисциплины, чтобы подтвердить уровень своих знаний. Нынешняя форма итоговой аттестации проверяет преимущественно практические навыки решения задач определенных типов.

Таким образом, организация проведения письменных экзаменов по математике и тематика их заданий были неодинаковыми в разные эпохи. Если раньше сдача экзамена представляла собой своеобразную лотерею, то сейчас экзамен – это частично выполнение определённого задания, частично тестирование. Причём у каждого ученика своё задание, а значит, и личная драма. Многократно увеличилась ответственность за подготовку к экзамену. Итоговая аттестация для школьников всегда была некоторым рубежом на этапе их перехода к самостоятельной жизни, а значит изменение формы и содержания аттестации должны появляться, подчиняясь изменению времени.

УДК 371.311.4
EDN ODYWAZ

Теоретические основы организации групповой работы студентов в учебном процессе
Денис Николаевич Евдокимов, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinceva1986@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты теоретические основы групповой работы студентов в рамках учебных занятий. Показаны разные точки зрения на определение данного понятия.

Ключевые слова: групповая работа, учебный процесс, группа, коллектив

Theoretical foundations of the organization of group work of students in the educational process

Denis N. Evdokimov, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
reprinceva1986@mail.ru

Abstract. The article reveals the theoretical foundations of group work of students in the framework of training sessions. Different points of view on the definition of this concept are shown.

Keywords: group work, educational process, group

Процесс совершенствования образования направлен на формирование опыта творческой деятельности студентов, гибкой личности, способной решать поставленные задачи в нестандартных условиях. Это предполагает построение такой образовательной системы, которая сможет помочь самореализоваться, найти себя в жизни [1].

Потребность использования групповой работы в обучении в нашей стране постигли ещё в начале двадцатых годов прошлого века. В. К. Иванов, к примеру, отмечал, что «деление групп на несколько мелких звеньев встречается детьми как форма объединения, отвечающая их современным потребностям» [2].

Б. Манжос, проанализировал групповую работу как изменение общей коллективной формы. К тому же, по мнению учёного, «звеньевая работа может быть полезной, но и опасной, если её обобщить». В тоже время ряд учителей умело оценивали значение звеньевых (групповых) форм работы. Так, А. В. Артюшков, исследовав методику организации занятий, утверждал, что лабораторно-бригадная работа не является основной.

Надлежит отметить, что в двадцатые годы прошлого века чаще всего использовались групповые формы работы, рассчитанные на выполнение обучающимися различных заданий. А. Поляков, рассматривая общую структуру уроков, отмечал, что сначала начинается общественная работа, затем тема распределяется на подтемы. Каждая бригада работает над своей под темой (бригады создаются по интересам студентов). Изучив данный материал, группа готовит доклад. С докладами на собрании выступает выдвинутый член бригады (чаще всего бригадир).

Организация занятий, содержащая групповую и бригадную работу, выстроенную на принципе разделения труда в соответствии с интересами студентов, могла способствовать развитию чувства коллективизма, но не обеспечивала развития хороших знаний, так как учебный материал не разбирался в правильной системе.

Закономерно, что в нашей педагогике советского времени было признано необходимым объединение фронтальной, групповой и индивидуальной работы. В фундаментальной работе «Основы дидактики» М. А. Данилов отмечал: «Советская дидактика признаёт эффективным сочетание фронтальной, групповой и индивидуальной форм работы в обучении» [3]. Также, под групповыми занятиями имеются ввиду «дифференцированные обучения с группами студентов, имеющих разную подготовку».

Как отмечает М. А. Данилова: «Работая в составе группы, студенты на собственном опыте убеждаются в пользе совместного планирования, распределения обязанностей, общения. Студенты спланируют между собой, приучаются действовать согласованно и слаженно, испытывая чувство коллективной ответственности за результат совместной деятельности. Групповая форма организации работы, кроме того, делает явными усилия и способности каждого, что является естественным стимулом здорового творческого соревнования» [3].

Небольшое количество обучаемых в группе необходимое требование, так, «коллективная физическая работа», по Хаксли, не нивелирует личность, если спланирует не более тридцати человек. Групповая учебная деятельность строится при количестве студентов от восьми до пятнадцати человек. Однако реальные группы сотрудничества должны быть ещё меньше (от двух до семи студентов). Вот тут и лежат многочисленные проблемы [4].

Одна из них связана с формирования групп. В случае, когда задача решается группой лиц, между ними распределяются части неделимого процесса, а также появляются дополнительные знаковые средства, обеспечивающие связь между участниками деятельности, и появляются промежуточные продукты. Группа, в том числе и кратковременная, не формальный союз, а значительно более сложное и разносторонне понимаемое образование. Критико-аналитическая способность группы (команды) и системная организация массовой работы считаются не наружной формой межличностных отношений между людьми, а способом взаимопонимания партнёров и конструирования самого объекта их работы.

Сочетание данных форм, выбор более подходящих из них, определяется учителем в зависимости от решаемых на уроке учебно-воспитательных задач, от учебного предмета, специфичности содержания, объёма и трудности предмета, от специфичности группы и отдельных студентов, значения их учебных отношений, и естественно, от меры отношений учителя и студентов, отношений студентов между собой и доверительной атмосферы, которая установилась в группе, и неизменной готовности оказывать помощь друг другу.

Список источников

1. Хамракулов И. И. Организация практических работ по изучению явлений природы с учащимися на уроках географии в школе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 180.
2. Ермошкина А. С. Школьная география и методика ее преподавания // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 195.
3. Лийметс Х. Й. Групповая работа на уроке. М. : Знание, 1975. 137 с.
4. Данилова М. А. Урок в восьмилетней школе. М. : Астрель, 1966. 231 с.

УДК 371.3
EDN OFRNWQ

**Проблема активизации
учебного процесса в современной общеобразовательной школе**
Татьяна Сергеевна Евдокимова, студент магистратуры
Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук,
профессор
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinceva1986@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены исторические аспекты теории управления активностью обучающихся в общеобразовательной школе. Приведены способы активизации познавательной деятельности.

Ключевые слова: активизация процесса обучения, познавательная активность, современная общеобразовательная школа

The problem of activating the educational process in a modern secondary school
Tatiana S. Evdokimova, Master's Degree Student
Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
reprinceva1986@mail.ru

Abstract. The historical aspects of the theory of activity management of students in secondary school are considered. The ways of activating cognitive activity are given.

Keywords: activation of the learning process, cognitive activity, modern secondary school

Управление активностью обучающихся традиционно называют активизацией. Активизация – это увеличение активности в работе, побуждение к мобилизации умственных способностей, настойчивости, моральных сил обучающихся.

К основателям идеи активизации относят И. Г. Песталоцци, Я. А. Коменского, Ф. Фрёбеля, Ж. Ж. Руссо, Г. Гегеля, А. Дистверга, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского. Впрочем решение, получившие преимущественно логическое толкование в их трудах, держит своё основание из утверждения теоретиков и философов древнего мира. В целом историю педагогики дозволено анализировать как битву двух убеждений на воззрение ученика. Сторонники первого взгляда настаивали на исходной пассивности ученика, анализировали его как предмет педагогического влияния, а также с их точки зрения, активным обязан быть педагог [1].

Одним из зримых приверженцев активного взгляда ученика в процессе учёбы был Мишель Монтень. Он требовал приучить обучающихся изучать окружающий мир, для того чтобы они всё контролировали, а не заимствовали на веру или из почтения к авторитету. Рене Декарт рекомендовал применять много разных попыток для формирования у обучающихся способности суждений.

Из числа российских деятелей науки к вопросу активности в разный период обращались Л. С. Выготский, Н. А. Добролюбов, А. Леонтьев, Л. М. Лопатин, С. Л. Рубинштейн, В. А. Сухомлинский, Н. Г. Чернышевский и другие [2].

Личную роль в нынешнем развитии активного обучения представило сознательное формирование игротехнического движения, которое началось вслед за зарождением деловых игр. Первая в истории деловая игра была создана и опробована М. М. Бирштейн в СССР в 1932 г. Технология игры была воспринята и тотчас получила признание и бурное развитие. В результате распространения игровых технологий активного обучения в 80-х гг.

XX столетия активное обучение испытывало наивысший подъём известности.

Активизация учебной деятельности – это система мер, предпринимаемых с целью интенсификации и повышения эффективности учебной деятельности, которая воплощается в жизнь по трём течениям: педагогическому, социально-психологическому и социально-экономическому. Основная цель активизации – развитие активности обучающихся, увеличение качества учебно-методического процесса. Вследствие этого активизация деятельности обучающихся – составная часть улучшения методов обучения [3].

В педагогической теории употребляют разнообразные пути активизации познавательной деятельности. Главные среди них состоят в многообразии форм, методов, средств обучения; выборе таких их сочетаний, которые в возникших условиях стимулируют активность и самостоятельность обучающихся.

Познавательная деятельность – это целостность чувственного восприятия, абстрактного мышления и практической деятельности. Она воплощается в жизнь на каждом жизненном шагу, во всех обликах занятия и социальных отношений обучающихся (производительный и общественно полезный труд, ценностно-ориентационная и художественно-эстетическая деятельность, общение), а также на основе выполнения различных предметно практических действий в учебном процессе (экспериментирование, конструирование, решение исследовательских задач и т. д.).

Г. М. Лебедев свидетельствует, что «познавательная активность – это активная, эффективная связь обучающихся к изучению знаний, а также проявление внимания, самостоятельности и волевых стараний в обучении». В первой закономерности говорится о самостоятельной работе учителя и учащегося, а во второй – о работе учащегося. Во второй закономерности в понятие познавательной активности автор этих слов вводит внимание, самостоятельности и волевых стремлений учащихся.

В учёбе активную роль играют учебные проблемы, суть которых заключается в преодолении практических и теоретических преград в сознании, которые приведут обучающегося к личностной поисково-исследовательской деятельности. Основными принципами метода проблемного обучения являются организация условий, формулировка вопросов, приближение обучающихся к проблеме. Проблемная ситуация содержит эмоциональную, поисковую и волевою части. Её основная задача – обратить деятельность обучающихся на максимальное изучение проблемы, создать мотивационную часть деятельности, возбудить внимание к ней [3].

Список источников

1. Новая философская энциклопедия : в 2 т. М., 2001. Т. III. С. 124.
2. Основы дидактики / под ред. Б. П. Есипова. М., 2017. 472 с.
3. Активизация учебной деятельности / под ред. Г. А. Китайгородской. М. : Московский университет, 1982. 175 с.

© Евдокимова Т. С., 2022

УДК 37.035
EDN OJTWCU

К вопросу формирования и оценивания краеведческой грамотности
Ульяна Альбертовна Ермолова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Елена Алексеевна Щипцова, кандидат географических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, ermolova020999@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности краеведческой грамотности и необходимость её формирования в современном образовании. Представлены уровни краеведческой грамотности.

Ключевые слова: краеведение, краеведческая грамотность, формирование и оценивание краеведческой грамотности

On the issue of formation and evaluation of local history literacy
Ulyana A. Ermolova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Elena A. Shchiptsova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
ermolova020999@mail.ru

Abstract. The features of local history literacy and the need for its formation in modern education are considered. The levels of local history literacy are presented.

Keywords: local history, local history literacy, formation and evaluation of local history literacy

Краеведение является одним из важнейших направлений при воспитании личности ученика, которое содействует осуществлению общего образования, нравственному, патристическому, эстетическому и физическому воспитанию обучающихся. Сегодня, краеведение отсутствует в школах как отдельный предмет, однако, краеведческий принцип является неотъемлемой частью современных уроков.

При проектировании учебной и воспитательной работы школьников, формирование краеведческой грамотности является важным элементом. Изучение особенностей родного края формирует национальные чувства и настроения, национальный характер. основополагающей задачей краеведения является всестороннее изучение обучающимися территории, природы, истории, географии, экономики, искусства и культуры родного края [1].

В таком процессе у обучающихся расширяются образовательные горизонты, формируются практические и интеллектуальные умения, необходимые в жизни. Всё это и приводит к формированию краеведческой грамотности обучающихся, которая становится актуальной задачей общеобразовательной школы.

Краеведческую грамотность школьников стоит рассматривать как системное основание для формирования краеведческой культуры и краеведческого сознания, которые, в свою очередь являются частью функциональной грамотности. В социологическом словаре функциональная грамотность определяется как способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться [2].

Формирование краеведческой грамотности складывается из следующих краеведческих направлений: литературное краеведение, географическое краеведение, историческое краеведение.

Согласно федерального государственного образовательного стандарта основного об-

щего образования, возможным вариантом изучения краеведения и формирования соответствующей грамотности школьников является организация внеурочной деятельности: образовательные экскурсии, туристические поездки, краеведческий клуб, организация выставок работ учащихся, посвящённых краеведческой тематике; организация школьного краеведческого музея [3]. Такие виды работ, часто объединяют все направления, способствующие формированию краеведческой грамотности.

Основополагающая роль в формировании краеведческой грамотности, всё же, остаётся за гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами [4]. Поскольку краеведение связано с таким предметом, как география, при определении уровня краеведческой грамотности, целесообразно использовать уровни определения географической грамотности [5]:

Первый уровень. Восприятие, запоминание и воспроизведение учебной информации. Задания этого уровня усвоения в целом соответствуют требованиям «называть», «описывать», «приводить примеры», «знать содержание основных понятий и терминов», и отчасти «объяснять».

Второй уровень. Понимание учебного материала, применение знаний в знакомой ситуации по образцу. Ему соответствуют разнообразные задания, направленные на извлечение географической информации из различных источников; составление характеристик географических объектов и явлений, сравнение их между собой.

Третий (высший) уровень. Применение знаний в новой, незнакомой учебной ситуации. Ему соответствуют проблемные и творческие задания.

Важно, при формировании краеведческих знаний стремиться к формированию знаний на третьем (высшем) уровне. Практика изучения краеведения показала, что оно подразумевает работу, в первую очередь, практическую, где учитель и обучающиеся работают на равных. Не секрет, что, изучая географию, природу, историю своего края в рамках школьной программы, школьники получают лишь часть знаний, и более глубокие знания они, часто, получают самостоятельно. В этом проводником выступают ученическое исследование, проектная деятельность, компьютерные технологии, которые также являются вариантами методов оценивания краеведческой грамотности [6].

Таким образом, формирование краеведческой грамотности является важной составляющей школьного образования, а также частью становления личности человека – его патриотических и эстетических чувств. Оценивание краеведческой грамотности – необходимый инструмент при анализе учебного материала, методов и форм работы, для корректировки в целях более эффективного изучения родного края.

Список источников

1. Андреева Н. В. Формирование краеведческой грамотности обучающихся как актуальная задача общеобразовательной школы. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42801675> (дата обращения: 05.10.2021).
2. Джери Дж. Большой социологический словарь (Collins). М. : Вече АСТ, 2005. 543 с.
3. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18–22.
4. Громько Ю. В. Мыследеятельностная педагогика. Минск : Техно-принт, 2000. 376 с.
5. Репринцева Ю. С. Технология ценностного обучения в теории и практике школьной географии : монография. Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. С. 52–53.
6. Современные формы контроля знаний, обучающихся на уроках географии. URL: <https://info/formi/geografii> (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 378.14
EDN OKQFCK

**Адаптация студентов первого курса
естественно-географического факультета Благовещенского государственного
педагогического университета к образовательному процессу в вузе**

Любовь Сергеевна Ефремова, студент магистратуры

Научный руководитель – Анна Викторовна Анохина, кандидат биологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, lubo4ka1997@inbox.ru

Аннотация. Представлены итоги педагогического эксперимента по выявлению уровня адаптации студентов первого курса естественно-географического факультета к образовательному процессу в вузе. С учётом выявленных проблем адаптации разработана комплексная целевая программа «Педагогическое сопровождение адаптации студентов первого курса естественно-географического факультета к образовательному процессу педагогического вуза», которая включает дидактическую, социально-психологическую и профессиональную адаптации.

Ключевые слова: студенты вуза, естественно-географический факультет, адаптация, педагогическая модель, программа адаптации

**Adaptation of first-year students of the Faculty of Natural Geography of the
Blagoveshchensk State Pedagogical University to the educational process at the university**
Lyubov S. Efremova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Anna V. Anokhina, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
lubo4ka1997@inbox.ru

Abstract. The results of a pedagogical experiment to identify the level of adaptation of first-year students of the Faculty of Natural Geography to the educational process at the university are presented. Taking into account the identified adaptation problems, a comprehensive target program "Pedagogical support of adaptation of first-year students of the Faculty of Natural Geography to the educational process of a pedagogical university" has been developed, which includes didactic, socio-psychological and professional adaptation.

Keywords: university students, Faculty of Natural Geography, adaptation, pedagogical model, adaptation program

Адаптация – это процесс изменения характера связей, отношения студента к содержанию и организации учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении. Степень социальной адаптации первокурсника определяет множество факторов: индивидуально-психологические особенности человека; его личностные, деловые и поведенческие качества, ценностные ориентации; академическая активность, состояние здоровья, социальное окружение, статус семьи и другие.

Целью педагогического исследования явилось выявление уровня адаптации студентов первого курса естественно-географического факультета к образовательному процессу в вузе и проблем, возникших в ходе адаптации.

Опытно-экспериментальная проверка проводилась на базе Благовещенского государственного педагогического университета. В исследовании приняли участие 50 студентов первого курса: 1) направление подготовки «Педагогическое образование», профили «История» и «География» – 30 человек; профили «Биология» и «Химия» – 7 человек; 2) направление подготовки «Химия», профиль «Аналитическая химия» – 8 человек; 3) направление подго-

товки «Экология и природопользование», профиль «Экология и природопользование» – 5 человек.

При проведении экспериментального исследования использовался следующий инструментарий: 1) разработанная автором анкета для выявления уровня адаптации и мотивации студентов к обучению на естественно-географическом факультете; 2) опросник «Шкала социально-психологической адаптированности» (К. Роджерс, Р. Раймонд; в модификации Т. В. Снегирёвой) [1]; 3) методика изучения мотивации обучения в вузе (Т. И. Ильина) [2].

Анализ результатов анкетирования по выявлению уровня адаптации и мотивации студентов позволил среди дидактических проблем адаптации выделить недостаточную мотивированность к занятиям научно-исследовательской деятельностью. Также выявлено, что среди опрошенных есть студенты, которые не вполне удовлетворены или вовсе не удовлетворены различными сторонами жизни университета. Кроме того, в исследуемой группе установлены мнения студентов о среднем и низком уровнях организации научно-исследовательской работы. Поэтому заведующим кафедр следует обратить на это внимание.

Среди социально-психологических проблем адаптации первокурсников необходимо отметить невозможность найти занятие по душе; перегруженность учебными занятиями, неудобное расписание; плохие санитарно-гигиенические условия. Эти ответы были немногочисленными, но на них также следует обратить внимание.

Анализ результатов исследования по шкале социально-психологической адаптированности [1] позволил сделать вывод, что максимально высокий её уровень характерен для 70 % обучающихся по профилям «История» и «География», 37 % – по профилю «Аналитическая химия», 57 % – по профилям «Биология» и «Химия» и 60 % – по профилю «Экология и природопользование».

Средний уровень обнаружился у 17 % обучающихся по профилям «История» и «География» и 14 % – по профилям «Биология» и «Химия». Таким образом, психологу, кураторам и тьюторам соответствующих групп следует обратить внимание на психологический климат в этих коллективах.

Анализ результатов изучения мотивации обучения в вузе [2] показал, что по шкале «Приобретение знаний» средний балл составил 8,6 при максимально допустимом значении в 12,6 баллов; по шкале «Овладение профессией» соответственно 4,6 при возможном 10 баллов; по шкале «Получение диплома» – 3,8 при возможном 10 баллов. Следует обратить внимание, что по шкале «Овладение профессией» было наибольшее количество несовпадений с ключом. Таким образом, мы видим преобладание мотивов по первым двум шкалам, что свидетельствует об адекватном выборе студентами профессии и удовлетворенности ею.

По итогам проведённого педагогического эксперимента нами разработана комплексная целевая программа «Педагогическое сопровождение адаптации студентов первого курса естественно-географического факультета к образовательному процессу педагогического вуза».

Список источников

1. Гришанов Л. К., Цуркан В. Д. Социологические проблемы адаптации студентов младших курсов // Психолого-педагогические аспекты адаптации студентов к учебному процессу в вузе. Кишинев : Штиинца, 2019. С. 3–6.
2. Долгова В. И., Кондратьева О. А., Нижегородцева Е. С. Исследование адаптации первокурсников к обучению в университете // Концепт. 2015. Т. 31. С. 66–70.

УДК 796.015.8
EDN OPMGLJ

**Проблемы «скоростного барьера» у
легкоатлетов и методологические аспекты их преодоления**

Альберт Артурович Жамкочян, студент магистратуры

Научный руководитель – Михаил Михайлович Горбунов, кандидат биологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, gorbunovmed@mail.ru

Аннотация. Установлено, что после определённых достижений спортсменов в развитии скорости в лёгкой атлетике (бег на 100 метров), дальнейшие попытки улучшения результатов могут быть безуспешными (проблема «скоростной барьер»). Предложены основные методы по преодолению «скоростного барьера» у легкоатлетов-спринтеров.

Ключевые слова: легкая атлетика, тренировочный процесс, тренировочные средства, «скоростной барьер»

**Problems of the "speed barrier" for
athletes and methodological aspects of overcoming them**

Albert A. Zhamkochyan, Master's Degree Student

Scientific advisor – Mikhail M. Gorbunov, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
gorbunovmed@mail.ru

Abstract. It is established that after certain achievements of athletes in the development of speed in athletics (running 100 meters), further attempts to improve results may be unsuccessful (the problem of "speed barrier"). The main methods for overcoming the "speed barrier" in track and field sprinters are proposed.

Keywords: athletics, training process, training facilities, "speed barrier"

В лёгкой атлетике, в беге на сто метров одной из главных проблем, стоящих перед тренерами и спортсменами, является преодоление «скоростного барьера», который невозможно ликвидировать лишь с помощью увеличения объёма тренировочных средств. По мнению Э.С. Озолина, скоростной барьер – это остановка результатов в развитии скоростных качеств по причине однообразия средств, методов и условий их выполнения [1].

При использовании специальной скоростной программы необходимо подбирать соответствующие методы и упражнения, специфичные для лёгкой атлетики, особенно при возрастании спортивного результата и общего объёма используемых средств. Программа должна рассчитываться таким образом, чтобы постепенно использовать средства общей подготовки, с последующим переходом к специальной тренировке. Для спринтеров такими специальными средствами будут являться скоростные пробежки на коротких (20–80 м) и длинных (150–300 м) отрезках. При этом, чтобы достигать эффекта, количество повторений должно быть значительным. Бег с максимальной скоростью является основным методом подготовки в спринтерском беге, и его необходимо применять во всех фазах тренировочного процесса [2].

Однако, значительное повторение тренировочных упражнений создаёт динамический стереотип в центральной нервной системе. Основой этого феномена, который именуется «скоростным барьером», является монотонное повторение тренировочных отрезков, вызы-

вающих физическое и психологическое утомление. Таким образом, происходит стабилизация скоростных возможностей, что не способствует их дальнейшему совершенствованию.

Типичными характеристиками «скоростного барьера» являются стабильные показатели пространственных, временных и частотных характеристик движения. Это означает, что спортсмен не может улучшить свои скоростные качества, несмотря на совершенствование силы, гибкости и даже времени реакции. Определённая ритмовая структура бегового шага формируется на основе постоянно используемых тренировочных средств. Наиболее неприятное проявление «скоростного барьера» происходит у молодых спортсменов, которые начинают специфическую подготовку слишком рано, не достигнув определённого уровня общефизического развития.

Соответственно, тренеры сталкиваются с определённым парадоксом: для того чтобы развить максимальную спринтерскую скорость, необходимо повторять пробежки с максимальной скоростью бега, но постоянное применение этого метода, как правило, ведёт к стабилизации скоростных возможностей. Теория тренировки определяет, что избежать образования «скоростного барьера» можно при использовании специальных вспомогательных средств, а также применяя разнообразные и контрастные средства подготовки [3]. Выход из данного противоречия В. Г. Попов (1992) видит в постоянном многоэтапном переучивании, а также применении специальных средств, препятствующих закреплению навыка.

Считается, что вариативная система подготовки спринтеров и использование специфических упражнений позволят сформировать определённый диапазон подвижности двигательного навыка и тем самым создадут дополнительные резервы для дальнейшего роста мастерства спортсменов.

Однако, методологический подход использования нестандартных специализированных упражнений, направленных на преодоление проявлений скоростного барьера, внедряется в практику фрагментарно. Не учитываются зависимость использования в занятиях специальных упражнений от квалификации спортсменов, их адекватность функциональным возможностям занимающихся.

Чтобы избежать стабилизации скорости и возникновения «скоростного барьера», Э. С. Озолин (1986), В. В. Петровский (1978) рекомендуют при выполнении скоростных упражнений применять методы облегчения или затруднения внешних условий.

Список источников

1. Озолин Э. С. Спринтерский бег. М. : Физкультура и спорт, 1986. 159 с.
2. Федоров В. И., Чикуров А. И., Радаева С. В. Повышение эффективности подготовки легкоатлетов-спринтеров на основе использования специальных упражнений циклического характера с выраженной асимметрией силового воздействия // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С. 148–152.
3. Шиффер Ю. Тренировка с целью преодоления «скоростного барьера» // Легкоатлетический вестник IAAF. 2011. № 1. С. 7–16.

© Жамкочян А. А., 2022

УДК 371.3:811.581
EDN OUBODY

**Развитие навыков иероглифического письма на
среднем этапе обучения китайскому языку**

Владислава Витальевна Заикина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Татьяна Алексеевна Климас, старший преподаватель

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, vlada8.zaikina@gmail.com

Аннотация. Проведён анализ систематизация подходов к обучению иероглифическому письму в действующем учебно-методическом комплексе. Рассмотрены этапы формирования навыков письма. Разработана система упражнений, направленная на обучение иероглифическому письму.

Ключевые слова: методика преподавания, иероглифика, средний этап обучения, система упражнений, учебно-методический комплекс, формирование когнитивной базы

Development of hieroglyphic writing skills at the middle stage of learning Chinese

Vladislava V. Zaikina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Tatiana A. Klimas, Senior Lecturer

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

vlada8.zaikina@gmail.com

Abstract. The analysis of systematization of approaches to teaching hieroglyphic writing in the current educational and methodological complex is carried out. The stages of formation of writing skills are considered. A system of exercises aimed at teaching hieroglyphic writing has been developed.

Keywords: teaching methods, hieroglyphics, middle stage of training, system of exercises, educational and methodical complex, formation of cognitive base

Обучение китайскому языку неразрывно сопряжено с обучением иероглифическому письму. Китайская иероглифическая письменность – это имманентная часть языка, которая предстаёт как наиболее существенный объект исследований в области методики преподавания китайского языка. Специфика иероглифической письменности вызывает у учащихся множество затруднений в процессе изучения китайского языка и иероглифики. Отсутствие алфавита, идеографический характер письменности, отсутствие системности упражнений, направленной на развитие навыков иероглифического письма – всё это усложняет процесс обучения китайскому иероглифическому письму.

Нами проведены исследования и анализ действующего учебно-методического комплекса для выявления проблемных позиций при обучении иероглифике. В качестве испытуемых были приглашены 47 учащихся 8–9 классов, школы № 22 города Благовещенска Амурской области, в возрасте 14–15 лет.

Получены следующие результаты: 1) 80 % учащихся сталкиваются с трудностями механического написания; 2) выявлено отсутствие навыков размещения иероглифа в графический квадрат; 3) установлено незнание структурных схем иероглифов; 4) отмечены трудности с идентификацией и дифференциацией иероглифов.

Проблемы данного характера вполне решаемы и могут поддаваться коррекции, однако лишь через методически подкреплённую систему упражнений, направленную на развитие навыков иероглифического письма.

В учебном процессе за единицу организации образовательного процесса принято считать учебно-методический комплекс. Однако, отсутствие системы упражнений в действу-

ющих комплексах влечёт определённые проблемы [1, С. 23]. Данные заключения подкреплены результатами проведенного анализа учебно-методического комплекса по китайскому языку (для исследования нами был выбран методический комплекс М. Б. Рукодельниковой «Китайский язык. Второй иностранный»).

Критериями анализа послужили: характер формирования иероглифических навыков, структура подачи материала, соответствие материала психолого-педагогическим особенностям учащихся, соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, наличие многоуровневой системы упражнений, направленной на развитие иероглифических навыков; навыки и умения, приобретенные в процессе работы с данным комплексом.

В результате исследования получены следующие выводы:

1. В учебно-методическом комплексе не использован метод частичного замещения иероглифов звукобуквенным стандартом.

2. Вспомогательные интерактивные задания преимущественно направлены на работу с аудированием и говорением.

3. 90 % упражнений направлены на работу с текстами, на отработку грамматики и на коммуникативные задания, что является ощутимым минусом в контексте нашего исследования.

4. 80 % учебного материала акцентируется на развитие навыков устной речи.

5. Материал всех 12 уроков помогает учащимся совершенствовать характерные для данного возраста черты, связанные с переходом от учебных действий к новой внутренней позиции обучающихся.

6. В данном комплексе не учитывается поэтапный характер формирования иероглифических навыков письма. В таблицах не отмечается порядок написания черт в новых иероглифах, не осуществляется структурный анализ знаков.

7. Отсутствие мнемотехнических технологий закрепления иероглифов.

8. Иероглифика представляется лишь для рецептивного усвоения, полностью игнорируется продуктивный вид работы.

Итогом проделанной работы является разработанная система упражнений, способная эффективно наладить работу и успешно развить навыки иероглифического письма. Система включает ассоциативно-репродуктивные упражнения на имитацию, подстановку, трансформацию и репродукцию. Центральным звеном в данной системе являются когнитивно-рецептивные упражнения, при выполнении которых формируются прочная когнитивная база, представления о сложных взаимосвязях между компонентами иероглифики [2, С. 91]. Также в системе задействованы интегративно-репродуктивные упражнения (комбинирование черт в графемах, графем в иероглифах и иероглифов в словах и простых предложениях).

Проведённое исследование позволяет дать заключение о необходимости разработки и составления системы упражнений, способной быть адаптированной к любому действующему учебно-методическому комплексу.

Список источников

1. Гальперин П. Я. Введение в психологию : учебное пособие. М. : Университет, 1999. 332 с.
2. Гурин М. В. Китайская иероглифика в современном мире : учебное пособие. М. : Восток-Запад, 2011. 91 с.

УДК 37.034
EDN OXQVTG

Воспитание нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников на уроках литературного чтения

Полина Дмитриевна Иванина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Ивановна Димова, кандидат педагогических наук, доцент Благовещенский государственный педагогический университет, Амурская область, Благовещенск, Россия, dimovav2@rambler.ru

Аннотация. Выведены педагогические условия формирования нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников на уроках литературного чтения с позиции интегрированного подхода. Представлены учебные, тестовые задания, направленные на расширение представлений учащихся о семье как нравственной ценности в форме квест-игры, театрализации, беседы.

Ключевые слова: воспитание, семья, ценность, нравственно-ценностное отношение, литературное чтение, психические новообразования

Education of the moral and value attitude to the family among younger schoolchildren in the lessons of literary reading

Polina D. Ivanina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga I. Dimova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia dimovav2@rambler.ru

Abstract. The pedagogical conditions for the formation of a moral and value attitude to the family in younger schoolchildren at the lessons of literary reading from the position of an integrated approach are derived. Educational and test tasks aimed at expanding students' ideas about the family as a moral value in the form of quest games, theatricalization, conversations are presented.

Keywords: upbringing, family, value, moral and value attitude, literary reading, mental neoplasms

Семья является базовым социальным институтом, в котором происходит становление духовно-нравственной личности, что подтверждено многочисленными исследованиями, а также определено в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В то же время, кризис семьи как базового социального института, является одной из серьезнейших проблем, вставших в настоящее время перед российским обществом. Это выражается, в первую очередь, в отсутствии устоявшихся семейных ценностей или, при их наличии, выпадении семейных ценностей из системы ценностей индивида, что говорит об отсутствии нравственно-ценностного отношения к семье у молодого поколения. Особенно актуальна данная проблема на этапе младшего школьного возраста, так как в данном возрасте, у ребёнка формируются ценностные представления; личное отношение к нравственным ценностям, определяющим его мировоззрение, что является необходимым условием духовно-нравственной личности [1, 2].

Целью исследования явилось выявление педагогических условий воспитания нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников на уроках литературного чтения.

Курс «Литературное чтение» в большей степени способствует приобщению к базовым национальным ценностям, становлению и развитию ценностных ориентаций, значимых личностных качеств. Это отражается как в целевых установках, так и в содержании данного учебного предмета. На основе анализа психолого-педагогической и методической литера-

туры, нами выявлены педагогические условия воспитания нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников на уроках литературного чтения: расширение и углубление представлений учащихся о семье как нравственной ценности через знакомство с произведениями, в которых описываются семейные ценности; воспитание уважительного отношения к семейным ценностям через использование различных форм и приёмов анализа произведения (приёмы драматизации, игровые приёмы, чтение и беседа по произведению); формирование нравственного поведения в отношении семьи через анализ мотивов поступков героев художественных произведений.

Экспериментальная работа по воспитанию нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников проводилась на базе средней общеобразовательной школы № 1 города Алдан Республики Саха (Якутия). Для проведения экспериментальной работы нами был выбран экспериментальный 2 «А» класс в количестве 30 человек.

Прежде всего, на уроках литературного чтения осуществлялось расширение представлений учащихся о семье как нравственной ценности. Для этого были выбраны различные литературные и народные произведения, в которых описываются семейные ценности. В целом, в процессе реализации первого условия гипотезы, учащимся были предложены следующие произведения: «Именинный обед» (В. А. Сухомлинский), «Как родился Василько» (В. А. Сухомлинский), «Самые ласковые руки» (В. А. Сухомлинский), «Снежная королева» (Г. Х. Андерсен), «Аленький цветочек» (С. Т. Аксаков), народные сказки «Сказка о маме», «Сказка о зайчике, который обиделся на свою маму», «О маленьком тигрёнке».

Важным этапом работы на уроках литературного чтения было формирование нравственного поведения в отношении семьи через анализ мотивов поступков героев художественных произведений. В частности, осуществлялась работа по рассказу «Бабушка отдыхает» В. А. Сухомлинского. Расширение представлений учащихся о семье как нравственной ценности осуществлялось посредством чтения данной сказки и беседы по ней. Кроме того, в процессе работы с данным произведением с учащимися была проведена беседа, посвященная такой традиции, как почитание старших.

На уроках литературного чтения уделялось внимание анализу пословиц и поговорок. Также с учащимися была проведена игра «Что скажет сказка о семье?». Суть игры заключалась в том, что учащиеся делились на команды по несколько человек. На слайде предлагались различные задания, за выполнение которых команде начислялись баллы. Например, одним из заданий было описание семейных ценностей по предложенному произведению: на слайде высвечивались различные сказки или рассказы. Чем сложнее произведение для анализа, тем больше баллов можно было заработать. Так, в «Снежной королеве» представлен более сложный сюжет по сравнению с рассказом «Бабушка отдыхает». Это объясняется, как объёмом произведения, так и смыслом произведения – в рассказе «Бабушка отдыхает» представление семейных ценностей очевидно (уважение бабушки, её сна; почитание старших), тогда как в сказке «Снежная королева», Кай и Герда являются соседями (не членами семьи), но там представлена самоотверженность девочки, стремление спасти друга и вернуть его любовь.

В совокупности с игровыми приёмами, нами использовались приёмы драматизации. Была организована квест-игра «Семейное путешествие по сказкам». Учащиеся «путешествовали» по станциям. При этом некоторые из них играли роли сказочных героев, которые выдавали одноклассникам задания. С младшими школьниками проведена театрализация с последующим самоанализом на тему семейных ценностей. Например, с учащимися была организована инсценировка русских народных сказок «Сказка о маме», «Сказка о зайчике, который обиделся на свою маму», «О маленьком тигрёнке».

После апробации педагогических условий нами была выявлена динамика воспитанности нравственно-ценностного отношения к семье у младших школьников. Количество

учащихся экспериментального класса с высоким уровнем воспитанности нравственно-ценностного отношения к семье после проведения целенаправленной работы увеличилось на 14 %, а в контрольном классе всего на 3 %. Средний уровень воспитанности нравственно-ценностного отношения к семье в экспериментальном классе увеличился на 13 %, а в контрольном – на 10 %. Низкий уровень воспитанности нравственно-ценностного отношения к семье в экспериментальном классе уменьшился на 27 %, а в контрольном классе на 13 %.

Очевидно, динамика в экспериментальном классе более выражена, чем в контрольном, что даёт нам основание сделать заключение о верности выдвинутой гипотезы и завершённости исследования.

Таким образом, проведённые уроки литературного чтения, способствовали тому, что у младших школьников постепенно обогащались и расширялись знания о семье и семейных ценностях. Они начали осознавать ценность семьи как социального института, ценность семьи для жизни человека. У школьников начали формироваться навыки гуманного взаимодействия в семье. Они стали более уважительно относиться к другим членам семьи, чаще говорить о них, гордиться ими.

Список источников

1. Утенкова К. С., Жукова М. В., Фролова Е. В. Воспитание семейных ценностей у младших школьников во внеурочной деятельности // Начальная школа. 2018. № 6. С. 30–32.
2. Югай Ю. И. Воспитание у младших школьников нравственно-ценностного отношения к семье // Начальная школа. 2019. № 2. С. 29–33.

© Иванина П. Д., 2022

УДК 37.037.1
EDN ОУТИС

Актуальные вопросы методики преподавания

предмета «физическая культура» в образовательных учреждениях

Антон Дмитриевич Ильин, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
Anil.21@yandex.ru

Аннотация. Раскрыты особенности психолого-педагогических аспектов организации занятий физической культурой и спортом в высших учебных заведениях. Представлены основные подходы к пониманию значимости занятий физической культурой и спортом в образовательных учреждениях. Определена психологическая и педагогическая значимость занятий физической культурой и спортом для обучающихся. Сделан вывод о целесообразности управления процессом организации физической культуры и спорта в пространстве образовательного учреждения.

Ключевые слова: психология, педагогика, физическая культура, спорт, высшее учебное заведение

Topical issues of teaching methods

of the subject "physical culture" in educational institutions

Anton D. Ilyin, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The features of psychological and pedagogical aspects of the organization of physical culture and sports in higher educational institutions are revealed. The main approaches to understanding the importance of physical culture and sports in educational institutions are presented. The psychological and pedagogical significance of physical culture and sports for students is determined. The conclusion is made about the expediency of managing the process of organizing physical culture and sports in the space of an educational institution.

Keywords: psychology, pedagogy, physical education, sports, higher education institution

Современный уровень педагогического процесса, научно-технического прогресса, комфорта, которые являются причинами хронического «двигательного голода» особенно на начальном этапе обучения, сталкиваются с рядом трудностей, связанных с учебной деятельностью обучающихся, где можно выделить две взаимосвязанные составляющие функционального состояния – физическую и умственную работоспособности. Каждая из этих составляющих имеет свои особенности, обусловленные спецификой профессиональной деятельности. Так, физическая работоспособность, с одной стороны, определяется степенью развития профессионально значимых качеств и адекватностью временных, пространственных и динамических характеристик физических упражнений, а, с другой стороны, – способностью противостоять утомлению из-за малоподвижности, монотонности, длительной и низкой сенсомоторной активности.

Как известно, одним из наиболее простых и эффективных способов улучшения самочувствия являются регулярные физические тренировки, участие в спортивных соревнованиях, спартакиадах. Это не только способствует всестороннему физическому развитию (например, повышению выносливости, силы, ловкости), но и позволяет студентам быстрее адаптироваться к условиям, связанным с особенностями обучения и выполнения ряда задач. Многочисленные научные исследования и практика свидетельствуют о большой значимости физической культуры.

Причём, не стоит забывать, что физические упражнения и участия в соревнованиях должны доставлять радость, а не быть обузой. Поэтому неслучайно основополагающую роль в данном процессе играет правильно созданная профессорско-преподавательским составом мотивация.

В современной психологии даётся следующее понятие мотивации: мотивация – побудительная основа психической жизни человека, совокупность причин психологического характера, определяющих активность поведения человека. В состав мотивации входят: потребности (как состояние нужды в определённых условиях или объектах); мотивы (как побудительная причина для начала деятельности с целью удовлетворения какой-либо потребности); цели (результат, который хочет получить человек по итогам своей деятельности).

То есть в теории мотивация составляет основу поведения человека, источник активности и систему побудителей деятельности, а в практическом плане – решение вопросов формирования мотивации позволяет создать основу для выявления наиболее эффективных форм воспитательного воздействия на личность студента как в учебной и профессиональной, так и в спортивной областях его деятельности.

Учебная мотивация входит в деятельность учения и составляет частный вид мотивации, и поэтому определяется образовательной системой и образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность, организацией образовательного процесса, личностными особенностями педагога. Кроме того, мотивация обусловлена спецификой учебного предмета.

Рассматривая образовательные учреждения России, можно сказать, что физическая культура занимает важное место, так как она одновременно является и предметом обучения, и обязательным элементом распорядка повседневной жизни, и составной частью профессиональной подготовки.

Поэтому можно обоснованно предположить, что исследование мотивации учебной деятельности по физической культуре является весьма актуальным и позволяет добиться улучшения профессиональной подготовки будущих специалистов, а также высоких результатов в спортивных соревнованиях и спартакиадах между обучающимися разных вузов.

М. Б. Кузнецов выделяет несколько групп мотивов, побуждающих студентов образовательных вузов к занятиям физической подготовкой [1]:

1. Социально-значимые мотивы – высокая социальная значимость, отражающие перспективы в физкультурно-спортивной деятельности. К ним относятся: повышение уровня физической подготовленности, подготовка к будущей профессии, возможность постоять за себя и за близких, достижение результатов в спорте.

2. Мотивы, заключающиеся в потребности физкультурно-спортивной деятельности – высокая социальная значимость: полезно для здоровья, укрепляет характер, волю, дисциплинирует.

3. Мотивы, удовлетворяющие личные потребности в физической активности – средний уровень социальной значимости: хорошее телосложение, для самообороны, освоение навыков и умений, интересно, нравится, гармоничное развитие, способствует повышению мобильности.

4. Группа внешних, случайных мотивов, характеризующихся как социально незначимые: возможность отдохнуть от умственной работы, азартное времяпровождение, обязывают преподаватели, по необходимости.

В исследовании А. Ф. Кузнецова, которые проводились на базе Омской академии МВД России также выделяются личностные и социально значимые мотивы. При этом показана их динамика на различных этапах обучения с первого по четвёртый курс обучения курсантов. То есть мотивы не имеют определенного вектора развития, а проявляются и становятся доминантными на различных этапах учебно-профессиональной деятельности и

связаны с успешностью непосредственно образовательной деятельности и личностной ценности обучения в вузе [2].

Так, если до поступления в образовательные учреждения 25,6 % опрошенных рассматривали занятия физической культурой как средство укрепления здоровья, а 74,4 % относились как к учебной дисциплине, от которой будет зависеть успех их профессиональной деятельности и дальнейшей жизни, то к четвёртому курсу тенденция меняется на прямо противоположную сторону.

Анализ литературы по проблеме мотивации показывает, что формирование мотивов осуществляется под воздействием внутренних и внешних факторов. В качестве первых выступают интересы, являющиеся потребностями личности, вторые – обусловлены условиями (ситуациями), в которых оказывается человек [3].

Поэтому необходимо продолжать проводить исследования в данной сфере учебной деятельности по физической культуре и подбирать наиболее эффективные методы обучения для конкретных этапов образовательного процесса с целью получения высоких результатов, как индивидуальных, так и коллективных результатов обучения.

Список источников

1. Кузнецов М. Б. Мотивация курсантов образовательных организаций России к занятию спортом, как основной критерий повышения здоровья и профессиональных качеств // Наука-2020. 2017. № 2 (13). С. 189–192.

2. Кузнецов А. Ф. Повышение мотивации курсантов к практическим занятиям по физической подготовке // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 2 (41). С. 60–63.

3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. : Питер, 2012. 705 с.

© Ильин А. Д., 2022

УДК 376
EDN PBXEYU

Формирование мелкой и артикуляционной моторики у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией при помощи нетрадиционных приёмов
Мария Владимировна Киреенко, студент бакалавриата
Научный руководитель – Анастасия Владимировна Калиниченко, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, kirienko-smr@mail.ru

Аннотация. Описаны нетрадиционные приёмы, применяемые на коррекционно-логопедических занятиях по развитию мелкой и артикуляционной моторики у старших дошкольников с дизартрией.

Ключевые слова: дизартрия, мелкая моторика, артикуляционная моторика, нетрадиционные техники рисования, «вкусная» артикуляционная гимнастика

Formation of fine and articulatory motor skills in older preschool children with dysarthria using non-traditional techniques
Maria V. Kireenko, Undergraduate Student
Scientific advisor – Anastasia V. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
kirienko-smr@mail.ru

Abstract. Non-traditional techniques used in correctional speech therapy classes for the development of fine and articulatory motor skills in older preschoolers with dysarthria are described.

Keywords: dysarthria, fine motor skills, articulatory motor skills, non-traditional drawing techniques, "delicious" articulatory gymnastics

В наши дни одной из актуальных проблем является рост числа детей с различными речевыми нарушениями. Среди них самым распространённым является дизартрия, которая представляет собой нарушение произносительной стороны речи, обусловленное недостаточностью иннервации речевого аппарата. Одной из самых распространённых причин возникновения данного нарушения является поражение нервной системы новорожденного и плода.

В силу того, что данное речевое нарушение встречается всё чаще, использование традиционных методик в коррекционной работе становится недостаточным. Поэтому возникает потребность в поиске новых методов и приёмов, которые бы послужили эффективным средством коррекции не только фонетических нарушений, но и нарушений мелкой и артикуляционной моторики. Благодаря нетрадиционным методам, работа с детьми становится неустойчивой и разнообразной, а также на занятии создаётся ситуация психофизиологического комфорта.

Для подтверждения данного утверждения нами были взяты нетрадиционные техники рисования и «вкусная» артикуляционная гимнастика. Их применение позволяет развивать у детей зрительно-моторную координацию, мелкую моторику, мышление, функционирование артикуляционного аппарата, так как упражнения носят игровой характер и вызывают положительные эмоции.

В опытно-экспериментальном исследовании приняли участие десять детей старшей

логопедической группы на базе муниципального автономного образовательного учреждения детский сад № 67 г. Благовещенска. Эксперимент проводился только с детьми экспериментальной группы, с детьми контрольной группы работа проводилась по традиционной методике.

На основании теоретико-методической литературы нами были взяты следующие материалы: трубочки, ватные палочки, скотканная бумага, губки, воздушно-пузырьковая плёнка, мармелад, чупа-чупс, соломка, мини-сушки, кокосовая стружка, яблоки, морковь, апельсины. При проведении коррекционно-логопедической работы мы опирались на нетрадиционные приёмы работы, которые разработаны Г. А. Барановой, М. И. Лынской, А. М. Мироновой, Ю. А. Хруповой [1, 2, 3, 4].

Техники рисования с помощью различных подручных материалов: изображение рисунков или нанесение отпечатков на контурные рисунки с помощью губки, скотканной бумаги; рисование с помощью метода кляксографии, где необходимо в угол листа при помощи кисти нанести большую кляксу, а затем с помощью коктейльной трубочки раздуть краску по поверхности бумаги пока не получится замысловатый рисунок; рисование с помощью пальчиков, ладошек; закрашивание контурных рисунков с помощью ватных палочек.

Упражнения с использованием мармелада, чупа-чупс, сладкой (солёной) соломки, мини-сушек, конфет драже: втягивание мармеладного червячка в рот через вытянутые хоботком губы; сжать губами один конец мармеладного червячка, а другой конец натянуть рукой (ребёнок при этом должен постараться подольше удерживать мармеладку губами); сжать чупа-чупс губами и удерживать в течении 5–10 секунд; ребенок держит язычок в форме чашечки, педагог кладет в чашечку чупа-чупс, и ребенок удерживает леденец под счёт до десяти; удерживание соломки на верхней губе языком; удерживание на кончике языка мини-сушки под счёт до десяти.

В ходе проведения контрольного эксперимента при повторном выявлении уровня развития мелкой и артикуляционной моторики у детей с дизартрией было выявлено, что дети экспериментальной группы показали возросшие результаты. У них улучшилась согласованность правой и левой руки, возрос темп выполнения движений, улучшились тонкие дифференцированные движения пальцев рук. При выполнении артикуляционных упражнений отмечалась точность при удержании статических поз, уже не так сильно были выражены трудности при переключении с одного упражнения на другое. Увеличилось время и количество выполнения упражнений до 10 единиц и 5 раз соответственно. У детей не отмечалось обильного слюноотечения и напряжения мышц артикуляционного аппарата.

Таким образом, проведенная коррекционно-логопедическая работа по формированию мелкой и артикуляционной моторики у детей старшего дошкольного возраста с дизартрией при помощи нетрадиционных приёмов позволила существенно повысить уровень развития мелкой и артикуляционной моторики, а также интерес к логопедическим занятиям.

Список источников

1. Баранова Г. А. Нетрадиционные техники рисования в коррекции нарушений мелкой моторики у детей с общим недоразвитием речи. URL: <https://infourok.ru> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Лынская М. И. Сенсорно-интегративная артикуляционная гимнастика: комплексы упражнений для преодоления артикуляционной апраксии у детей дошкольного возраста. М. : Парадигма, 2016. 28 с.
3. Миронова А. В. Методическая разработка «Вкусная артикуляционная гимнастика». URL: <https://vildetsad7.ru> (дата обращения: 30.10.2021).
4. Хрупова Ю. А. Современные подходы к развитию мелкой моторики у дошкольников с дизартрией средствами нетрадиционных техник рисования. URL: <https://педпроект.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).

УДК 371.335
EDN PDVLKW

**Дидактические возможности «спилс-карт»
в изучении курса «География материков и океанов»**

Игорь Игоревич Клепиков, студент бакалавриата

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, kgi200@yandex.ru

Аннотация. Раскрыто понятие «спилс-карта». Проведено педагогическое исследование, направленное на выявление эффективности использования спилс-карты на уроках географии. Разработаны методические рекомендации для применения «спилс-карты».

Ключевые слова: спилс-карта, педагогическое исследование, методические рекомендации

**Didactic possibilities of "spils-maps" in the
study of the course "Geography of continents and oceans"**

Igor I. Klepikov, Undergraduate Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
kgi200@yandex.ru

Abstract. The concept of "spils-map" is revealed. A pedagogical study was conducted aimed at identifying the effectiveness of using the spils-map in geography lessons. Methodological recommendations for the use of the "spils-map" have been developed.

Keywords: "spils-map", pedagogical research, methodological recommendations

Географическая карта – это незаменимый элемент урока географии. Без настенной карты не проходит ни один урок, а с развитием информационных технологий своё распространение получили цифровые (электронные) и интерактивные карты. Интересным открытием для географической науки стали «спилс-карты», получившие своё название в честь английского картографа Джона Спилсбери, который в процессе деятельности создал пазл из разделённой по границам стран карты мира.

«Спилс-карты» в качестве методического пособия могут выполнять несколько функций: формирование образов мира, стран и регионов; организация быстрой проверки знаний обучающихся; решение простейших географических задач сравнения, описания различных стран и регионов; помощь обучающимся в процессе изучения географической номенклатуры [1, С. 123].

Использование «спилс-карт» не сможет полностью заменить привычные настенные карты, но позволяет расширить процесс обучения географии следующими дидактическими возможностями: увеличение изучаемого материала дополнительными сведениями; возможность обучать детей в процессе игры; возможность использования разнообразных методов работы; возможность создавать из элементов «спилс-карты» новые карты [2, С. 112].

Основным критерием выбора того или иного приёма работы со «спилс-картами» является креативный подход к процессу работы, который позволяет значительно повысить уровень познавательного интереса к географической науке и качество географических знаний. Использование спилс-карт в процессе обучения географии в школе позволяет решить ряд задач учебно-воспитательного процесса: помощь в развитии координации рук и глаз за счёт концентрации внимания; мотивирование обучающихся на достижение поставленных

целей; помощь в развитии когнитивных навыков мышления, памяти, внимания; помощь в развитии мыслительных операций, мелкой моторики обучающихся, а также социальных навыков в рамках классного коллектива через совместную, групповую работу.

Для того, чтобы достичь цель применения «спилс-карты» в качестве средства развития практической деятельности у обучающихся седьмого класса необходимо использование таких приёмов, как «работа в группах» и «работа с атласом».

За основу организации педагогического исследования был взят обобщающий и систематический подходы. С их помощью определялась степень эффективности применения «спилс-карты» в учебной деятельности седьмого класса. Исследование проходило в два этапа:

Первый этап. *Применение на уроке географии «Атлантический океан» «спилс-карты» для развития специальных географических умений, относящихся к учебному курсу «География материков и океанов».*

Второй этап. *Проведение анкетирования у обучающихся с целью получения обратной связи по использованию «спилс-карты» на уроке «Атлантический океан».*

Были подобраны четыре вопроса с вариантами ответов, которые могут показать отношение учащихся к применению «спилс-карты»:

1. Изучали ли Вы ранее на уроках географии «спилс-карты»?
2. Интересно ли Вам на уроке заниматься со «спилс-картами»?
3. Понравилось ли Вам на заниматься со «спилс-картами»?
4. Хотели бы Вы на последующих уроках заниматься со «спилс-картами»?

Результаты обработки опроса представлены на рисунке 1.

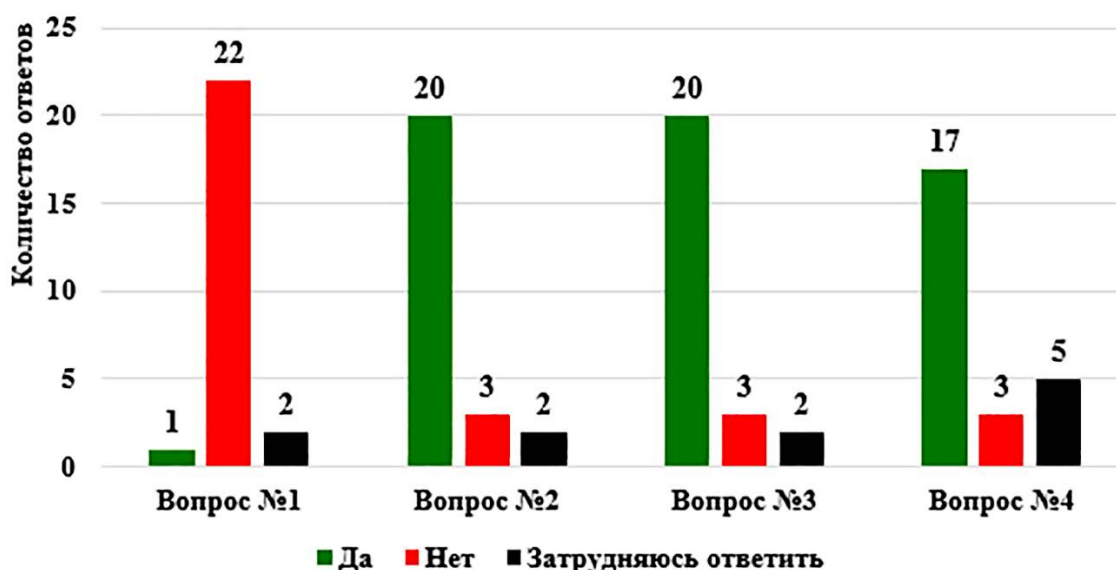

Рисунок 1 – Анализ результатов опроса учащихся

На основе анализа результатов опроса, выявлена заинтересованность обучающихся в ранее незнакомой карте и желание использовать её в последующих уроках, доказана успешность данного средства развития практической деятельности обучающихся.

С учётом этого, нами разработаны методические рекомендации для применения «спилс-карты», на основе учёта возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся. Они включают использование «спилс-карты» на уроке в аспекте практической деятельно-

сти обучающихся и только при систематизации и обобщении знаний с разнообразными заданиями на повышенном уровне сложности для развития творческого потенциала.

Таким образом, использование «спилс-карты» мира в рамках курса «География материков и океанов» позволит обучающимся изучить названия континентов и стран, запомнить размеры каждого субъекта карты, его расположения и границы. «Спилс-карты» привносят в учебный процесс элемент игры, творчества, что повышает интерес со стороны обучающихся.

Список источников

1. Недоросткова И. Г. Использование спилс-карт на уроках географии // Актуальные вопросы биологии, географии, химии, безопасности жизнедеятельности и методики их преподавания : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Ишим, 7 апреля 2020 г.). Ишим : Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова, 2020. С. 112–114.

2. Николина В. В. Ценностный потенциал географического образования в эпоху глобальных вызовов // География в школе. 2021. № 2. С. 26–37.

© Клепиков И. И., 2022

УДК 37.036
EDN PFBGWD

Технологии личностно-ориентированного обучения школьной географии как средство формирования ценности «красота природы и искусства»

Олег Витальевич Козмин, студент бакалавриата

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, kozmin9oleg23@gmail.com

Аннотация. Рассмотрено формирование ценности «красота природы и искусства» в процессе реализации технологии личностно-ориентированного обучения школьной географии. Исследованы результаты проведённого педагогического исследования.

Ключевые слова: педагогическая технология, личностно-ориентированное обучение, ценности, ценность «красота природы и искусства»

Technologies of personality-oriented teaching of school geography as a means of forming the value of the "beauty of nature and art"

Oleg V. Kozmin, Undergraduate Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

kozmin9oleg23@gmail.com

Abstract. The article considers the formation of the value of "the beauty of nature and art" in the process of implementing the technology of personality-oriented teaching of school geography. The results of the conducted pedagogical research are investigated.

Keywords: pedagogical technology, personality-oriented learning, values, the value of "the beauty of nature and art"

Современная школа в последние годы все более демонстрирует опыт личностно-ориентированного обучения. Его важным результатом становится «готовность и способность ученика к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению, к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, с учётом устойчивых познавательных интересов». Реализуя данную задачу, учитель, прежде всего, стремится к созданию условий для развития и самоопределения ученика в процессе учебной деятельности, раскрытия его индивидуальных предпочтений, способностей. География, как школьный предмет, обладает высоким потенциалом для реализации этой задачи.

Ценность «красота природы и искусства» – это одна из главных и ключевых ценностей, формирование которой возможно в процессе обучения географии. Привитие у школьников чувства красоты к природе порождает чувства сохранности и бережливого отношения к ней. Использование технологий личностно-ориентированного обучения обеспечивает необходимую эффективность формирования ценности.

Формирование ценности «красота природы и искусства» происходит в урочной и во внеурочной деятельности, когда обучающимся предоставляется возможность оценки чувственного восприятия прекрасного в природе и искусстве. Наиболее выразительное чувственное восприятие окружающего происходит в ходе экскурсий, туристских походов, географических слётов, когда обучающиеся непосредственно сближаются с природой [1].

В науке термин «лично-ориентированное обучение» появился благодаря психологу И. С. Якиманской. Его суть состоит в том, что признаётся самооценка обучающегося как носителя субъектного опыта. На основе общечеловеческих ценностей происходит понимание взаимодействия между субъектами и объектами с позиции их ориентации. Также обязательно обращение к эмоциональной сфере каждого обучающегося, ориентирование учителя на выбор определённых форм и методов обучения. Основным результатом выступает развитие познавательных способностей и качеств личности обучающегося [2].

Нами была поставлена задача провести исследование, направленное на выявление влияния реализации лично-ориентированных технологий на формирование ценности «красота природы и искусства» у обучающихся школы в процессе изучения географии. Исследование проводилось на базе Школы № 22 г. Благовещенска. В нём приняло участие 60 обучающихся основной школы в возрасте 14–15 лет, что соответствует подростковому возрасту. Все испытуемые обучались в девятом классе.

Исследование включало входной контроль (10.09.2021) и выходной контроль (22.10.2021). В ходе исследования использованы методики: «Оценка уровней сформированности эмоционально-положительного отношения к природе» (С. С. Кашлев) и «Изучение ценностных ориентаций ранжированием списка ценностей» (М. Рокич).

По результатам обработки методики «Оценка уровней сформированности эмоционально-положительного отношения к природе» можно увидеть уменьшение процента обучающихся с уровнем «ниже среднего» на выходном контроле по сравнению с входным контролем на 1,6 %, а также увеличение процента обучающихся с уровнем «выше среднего» на 9,9 %. Этому способствовало проведение уроков географии с использованием лично-ориентированных технологий, а также формирование на этих уроках ценности «красота природы и искусства».

Вторая методика «Изучение ценностных ориентаций ранжированием списка ценностей» позволяет исследовать направленность личности и определить её отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой. По результатам этой методики ценность красота природы и искусства не вошла в список важнейших ценностей в жизни для обучающихся, как на входном контроле, так и на выходном контроле. Хочется отметить, что данная ценность хоть и не ушла с позиций наименее важных ценностей, доля её размещения на низшие ранги понизилась примерно на 10 %. Это говорит о значимых результатах исследования, с учётом ограниченных сроков его проведения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что использование лично-ориентированных технологий на уроках географии в контексте формирования ценности красота природы и искусства помогает формировать данную ценность, что подтверждают результаты исследования.

Список источников

1. Репринцева Ю. С. Личностные результаты обучения географии как результат проявления ценностного самоопределения школьников // Перспективы развития научных исследований в XXI в. : коллективная научная монография / под общ. ред. М. А. Сурхаева. Махачкала : НИЦ «Инноватика», 2016. С. 42–58.
2. Якиманская И. С. Разработка технологии лично-ориентированного обучения // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 13–21.

УДК 371.27
EDN PNHEIG

**Формирование функциональной грамотности школьников в
процессе подготовки к Всероссийским проверочным работам**

Наталья Александровна Королёва, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ольга Александровна Днепроvская, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, nata3korol@yandex.ru

Аннотация. Проведён сопоставительный анализ заданий на развитие функциональной грамотности из банка российской электронной школы с заданиями по подготовке к Всероссийским проверочным работам по математике для учащихся седьмого класса.

Ключевые слова: Всероссийская проверочная работа, функциональная грамотность, математическая грамотность

**Formation of functional literacy of schoolchildren
in preparation for the All-Russian testing works**

Natalia A. Koroleva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Olga A. Dneprovskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

nata3korol@yandex.ru

Abstract. A comparative analysis of tasks for the development of functional literacy from the bank of the Russian electronic school with tasks for preparing for the All-Russian test works in mathematics for seventh grade students was carried out.

Keywords: All-Russian test work, functional literacy, mathematical literacy

В настоящее время одной из оценочных процедур Всероссийской системы качества образования в школе являются всероссийские проверочные работы. Всероссийская проверочная работа – это не экзамен, а систематический мониторинг, который проводится для определения уровня подготовки школьников во всех регионах страны.

С 2021 г. особенное внимание уделяется развитию функциональной грамотности учащихся, под которой понимается их умение применять знания, полученные в разных областях науки, в практической деятельности. В функциональной грамотности выделяют математическую, читательскую, финансовую, естественную и коммуникативную грамотность [1].

Создан банк заданий по математике, ориентированных на развитие математической грамотности. Приведём пример задания для учащихся седьмого класса из банка заданий российской электронной школы: «Чтобы привлечь покупателей и распродать товар, магазины устраивают сезонные распродажи и различные предпраздничные акции. В магазине косметических товаров проходит акция «Приведите друга и получите скидку». Скидка зависит от количества привлечённых друзей. За каждого друга устанавливается скидка 5 %, то есть 5 % за одного друга, 10 % за двух, 15 % за трёх и так далее. Оля привела с собой двух подруг. Сумма её покупки составила 2 640 рублей. Сколько заплатит Оля с учётом скидки?» [2].

В банке заданий по подготовке к Всероссийским проверочным работам присутствует аналогичное задание: «Туристическая фирма организует трёхдневные автобусные экскур-

сии. Стоимость экскурсии для одного человека составляет 3 500 рублей. Группам предоставляются скидки: группе от 3 до 10 человек – 5 %, группе более 10 человек – 10 %. Сколько заплатит за экскурсию группа из 8 человек?» [3].

Подобные задания, похожие друг на друга по смыслу, можно подобрать в достаточном количестве. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование функциональной (математической) грамотности не является совершенно новым направлением работы учителя математики. Математическое образование всегда включало в себя практика-ориентированную составляющую. Можно предположить, что систематическое участие во Всероссийских проверочных работах позволяет и учителю, и ученику совершенствовать свои навыки в решении практика-ориентированных заданий, тем самым развивая функциональную грамотность учащихся.

Список источников

1. Ушакова М. А. Развитие функциональной грамотности школьников посредством повышения качества математического образования // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2020. № 1 (9). С. 56–59.
2. Российская электронная школа. URL: <https://resh.edu.ru> (дата обращения: 28.03.2022).
3. Всероссийские проверочные работы. URL: <https://math7-vpr.sdangia.ru> (дата обращения: 28.03.2022).

© Королёва Н. А., 2022

УДК 376
EDN PJTQUI

Особенности общей моторики умственно отсталых детей

Эльвира Владимировна Косицина, студент магистратуры

Научный руководитель – Мария Александровна Ермакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, masha25@inbox.ru

Аннотация. Раскрыты особенности развития общей моторики умственно отсталых детей. Выявлены причины, вызывающие недоразвитие общей моторики.

Ключевые слова: умственная отсталость, общая моторика, недостаточность вестибулярной, тактильной и проприоцептивной систем

Features of the general motor skills of mentally retarded children

Elvira V. Kositsina, Master's Degree Student

Scientific advisor – Maria A. Ermakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

masha25@inbox.ru

Abstract. The features of the development of the general motor skills of mentally retarded children are revealed. The causes of the underdevelopment of general motor skills have been identified.

Keywords: mental retardation, general motor skills, insufficiency of vestibular, tactile and proprioceptive systems

У умственно отсталых детей моторная недостаточность обнаруживается в большинстве случаев с рождения и при отсутствии коррекционного обучения сохраняется на протяжении долгих лет. Крупная моторика начинает развиваться гораздо раньше мелкой и имеет важное значение для всестороннего развития ребенка. В этой связи, актуальность данного исследования обусловлена не только недостаточностью двигательной сферы у детей с интеллектуальным недоразвитием, но и необходимостью разработки методик по коррекции нарушений общей моторики.

Результаты исследования особенностей развития общей моторики у детей с лёгкой степенью умственной отсталости, проведённые Р. Д. Бабенковой, показали, что наряду с недостаточностью интеллекта, они имеют выраженные дефекты локомоторно-статических функций, которые осложняют организацию игры, манипуляции с предметами. У детей задерживается прямохождение, наблюдается неустойчивая ходьба, движения рук плохо координированы, затрудняется осмысление и запоминание движений [1].

У умственно отсталых детей, отмечает В. М. Астапов, недоразвита моторика в целом. Движения таких детей неловки, замедленны, в них присутствует выраженное недоразвитие сложных форм движения, отмечается плохая переключаемость с одного движения на другое, неумение выполнить движение по словесной инструкции [2]. В. И. Лубовский указывает на то, что двигательная сфера при умственной отсталости во многом дефектна и нуждается в постоянном внимании и заботе [3].

В. В. Бобошко и А. Р. Сермеев отмечают, что выраженность, степень и причины моторного недоразвития разнообразны. Для таких детей характерна задержка темпа формирования разнообразных двигательных навыков, автоматизация которых требует много времени и усилий. Помимо этого, сформированные двигательные навыки характеризуются непрочностью и тенденцией к быстрому распаду. Страдает согласованность, точность и темп

движений. Дети с трудом принимают и удерживают заданную позу, дифференцируют свои усилия, переключаются на другой вид физических упражнений. У одних детей, двигательное недоразвитие проявляется в вялости, неловкости, низкой силе и скорости двигательных действий, у других, – повышенная подвижность сочетается с беспорядочностью, бесцельностью, наличием лишних движений [4].

В младшем школьном возрасте, несформированность крупной моторики проявляется в виде плохой координации частей тела при осуществлении сложных двигательных действий, их недостаточной точности и чёткости, в выраженных затруднениях при выполнении физических упражнений и трудовых операций как по показу, так и по словесной инструкции. По мнению Т. А. Власовой и М. С. Певзнер, данное нарушение связано с неумением координировать работу обеих рук, сочетать их движения с движениями корпуса, управлять сложными движениями. Затруднения вызывают дифференциация, быстрота, плавность включения в движение, переключение с одного движения на другое [5].

Н. П. Вайзманом выдвинуто предположение о том, что при лёгкой степени умственной отсталости нарушения сложных двигательных актов являются составной частью ведущего дефекта и определяются теми же механизмами, что и интеллектуальный дефект, то есть нарушениями аналитико-синтетической деятельности коры головного мозга. Эти нарушения и являются главным препятствием при обучении умственно отсталых детей сложно координационным двигательным действиям [6].

В. И. Лубовский и А. Р. Лурия считают, что одной из причин недоразвития моторики является уменьшение силы основных нервных процессов, нарушение их подвижности, иррадиация возбуждения и торможения. Всё это затрудняет образование новых сложных условно-рефлекторных связей, обеспечивающих произвольные движения [3, 7].

У умственно отсталых детей недостаточно развита и кинестетическая чувствительность, вследствие чего двигательная недостаточность возрастает при выполнении сложных движений, где требуется управление движениями, чёткое дозирование мышечных усилий, точность, пространственно-временная организация двигательного акта, словесное опосредование движений.

По данным Н. П. Вайзман, важную роль в осуществлении трудовой и бытовой деятельности у аномальных детей играют различные двигательные качества: сила, быстрота, ловкость и выносливость [6].

Таким образом, у умственно отсталых детей наблюдаются существенные отклонения в развитии моторики. Они гораздо позднее своих сверстников начинают двигательную активность, позднее начинают сидеть, стоять, передвигаться в пространстве ползком, ходить. Замедленное развитие двигательной сферы существенно снижает возможности ребёнка знакомиться с окружающим его миром, ориентироваться в пространстве. Отставание в физическом развитии проявляется при выполнении действий и заданий, требующих точности, силы, быстроты, меткости и пластичности движений. Двигательная недостаточность у таких детей возрастает при выполнении сложных движений, где требуется управление движениями, четкое дозирование мышечных усилий, точность движений, перекрестная координация движений, то есть при работе крупной моторики. Моторика у детей с лёгкой степенью умственной отсталости характеризуется недостаточностью вестибулярной, тактильной и проприоцептивной систем. И именно эти системы являются базовыми для развития крупной моторики.

Список источников

1. Бабенкова Р. Д., Боброва Л. И. Особенности координации движений у учащихся с дефектами развития (глухих, умственно отсталых и с церебральным параличом) // Дефектология. 1983. № 5. С. 129 –133.
2. Астапов В. М. Дети с нарушениями развития. М. : Международная педагогическая академия, 1995. 264 с.
3. Лубовский В. И. Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М. : Педагогика, 1989. 104 с.
4. Бобошко В. В., Сермеев А. Р. Развитие основных движений у умственно отсталых дошкольников старшей возрастной группы // Физическое воспитание детей с отклонениями в развитии : сб. науч. тр. Красноярск : Красноярский педагогический институт, 1991. 76 с.
5. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М. : Просвещение, 1973. 175 с.
6. Вайзман Н. П. Психомоторика умственно отсталых детей. М. : Аграф, 1997. 128 с.
7. Лурия А. Р. Умственно отсталый ребенок. М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. 203 с.

© Косицина Э. В., 2022

УДК 37.025.7
EDN PKUMQT

**Развитие приемов логического мышления у
младших школьников в процессе решения текстовых задач**

Евгения Сергеевна Косицына, студент магистратуры

Научный руководитель – Анна Анатольевна Клёцкина, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, 1903evgenia007@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены методические аспекты развития логических приёмов у младших школьников в процессе решения текстовых задач. Приведены примеры организации деятельности младших школьников на различных этапах работы над задачей.

Ключевые слова: методические приёмы логического мышления, текстовая задача, методические приёмы работы над текстовой задачей

**Development of logical thinking techniques in
younger schoolchildren in the process of solving text tasks**

Evgeniya S. Kositsyna, Master's Degree Student

Scientific advisor – Anna A. Kletschina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

1903evgenia007@mail.ru

Abstract. The methodological aspects of the development of logical techniques in younger schoolchildren in the process of solving text tasks are considered. Examples of organizing the activities of younger schoolchildren at various stages of work on the task are given.

Keywords: methodical methods of logical thinking, text task, methodical methods of working on a text task

Проблеме развития логического мышления младших школьников посвящены исследования как отечественных (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина и др.), так и зарубежных (Д. Дьюи, Ж. Пиаже и др.) учёных. В них нашли отражения существенные признаки, составляющие основу определения понятия «логическое мышление», формы логического мышления (понятия, суждения, умозаключения), этапы формирования приёмов умственных действий, задающих основу логических операций.

Анализ учебников математики для начальной школы (И. И. Аргинская, Л. Г. Петерсон, М. И. Моро и др.) показал, что все они в той или иной степени ориентированы на формирование у младших школьников логических операций при введении новых понятий (число, величина, форма, операция, отношения) и изучении их свойств. Однако, при решении текстовых задач, данные логические операции используются недостаточно. Мы считаем, что процесс решения текстовой задачи позволяет развивать у младших школьников приёмы логического мышления подведения под понятие и выведения следствий из понятия, так как эти приёмы играют важную роль в ситуациях где главным становится вопрос о том, может быть решена задача или нет. Данные выводы были получены на основе изучения методической концепции развивающего обучения математике в начальных классах Н. Б. Истоминой [1].

Под текстовой задачей мы понимаем «описание какой-либо ситуации на естественном языке с требованием дать количественную характеристику какого-либо компонента этой ситуации, установить наличие или отсутствие некоторого отношения между её компонен-

тами или определить вид этого отношения». В основе данного определения, сформулированного А. К. Артемовым, заложены те компоненты, которые составляют приёмы подведение под понятие (дать количественную характеристику какого-либо компонента, установить...отношения между компонентами), выведение следствий из понятия (определить вид...отношения), исходя из конкретной ситуации [2, С. 16].

Наибольший интерес для развития приёмов логического мышления представляют этапы анализа логической структуры задачи, моделирование и поиск решения задачи.

Задача. «Свитер, шапку и шарф связали из 1 кг 200 г шерсти. На шарф потребовалось на 100 г шерсти больше, чем на шапку, и на 400 г шерсти меньше, чем на свитер. Сколько шерсти израсходовали на каждую вещь?». Текстовая задача, с точки зрения математики, представляет собой сложное высказывание. Учитель должен организовать работу так, чтобы дети выделили все элементарные высказывания, характеризующие объекты и отношения, то есть условия задачи. Эти высказывания могут быть сформулированы как в вопросительной, так и в утвердительной формах.

В результате чтения и анализа текста задачи учащиеся выделяют следующие утверждения: 1. Свитер, шапку и шарф связали из 1 кг 200 г шерсти. 2. На шарф потребовалось на 100 г шерсти больше, чем на шапку. 3. На шарф потребовалось на 400 г шерсти меньше, чем на свитер. Требования: 1. Сколько шерсти израсходовали на шапку. 2. Сколько шерсти израсходовали на шарф. 3. Сколько шерсти израсходовали на свитер.

Так как приём подведения под понятие начинается с выделения в предметах признаков, то элементарные высказывания и требования являются теми признаками, которыми будет оперировать ребенок в процессе поиска решения задачи.

Очень важно, чтобы учащиеся увидели взаимосвязь между условиями и требованиями высказывательной формы текстовой задачи. Это позволяет реализовать следующий шаг в развитии логического приёма: установить необходимые и достаточные условия для поиска ответа на вопрос текста задачи, что позволяет построение схематической модели текста задачи.

Методический приём установления соответствия между вербальной и схематической моделью текстовой задачи позволяет организовать следующий этап – поиск решения задачи. На нём происходит выявление существенных признаков (условий) задачи, необходимых для выбора арифметических действий при решении.

Следующим логическим приёмом выступает приём выведения следствий из понятия, основанный на законе контрапозиции высказываний. Его развитию способствуют методические приёмы установления сходства и различия текстов задач; формулирования условия решенной задачи другими словами, но с сохранением смысла текста; выбор (постановка) различных вопросов, на которые можно ответить, пользуясь условием решенной задачи; выбор (построение) различных схематических моделей к условию (тексту) задачи.

Таким образом, систематическое использование методических приёмов в процессе решения текстовых задач, в основе которых лежат выбор, преобразование, конструирование, сравнение, способствуют развитию приёмов логического мышления у младших школьников, что позволяет им уверенней ориентироваться в различных ситуациях и использовать полученные знания.

Список источников

1. Истомина Н. Б., Тихонова Н. Б. Развитие универсальных учебных действий у младших школьников в процессе решения логических задач // Начальная школа. 2011. № 6. С. 30–34.
2. Артемов А. К. Развивающее обучение математики в начальных классах. Самара : Самарский государственный педагогический университет, 1997. 120 с.

УДК 371.335
EDN PLUYVB

Использование синтетической наглядности на уроках литературы

Екатерина Олеговна Косых, студент бакалавриата

Научный руководитель – Ирина Сергеевна Назарова, кандидат филологических наук
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, catherinekosykh@mail.ru

Аннотация. Сделан вывод, что одним из эффективных способов решения проблемы активизации читательской деятельности является использование синтетической наглядности. Показана необходимость экранизаций художественных произведений, что обусловлено спецификой мировосприятия современных школьников.

Ключевые слова: синтетическая наглядность, экранизация, читательская деятельность, зрительская деятельность

Using synthetic visibility in literature lessons

Ekaterina O. Kosykh, Undergraduate Student

Scientific advisor – Irina S. Nazarova, Candidate of Philological Sciences

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
catherinekosykh@mail.ru

Abstract. It is concluded that one of the effective ways to solve the problem of activating reader activity is the use of synthetic visibility. The necessity of film adaptations of works of art is shown, which is due to the specifics of the worldview of modern schoolchildren.

Keywords: synthetic visibility, film adaptation, reading activity, spectator activity

В современной методике преподавания литературы очень остро стоит вопрос мотивации учащихся на чтение художественных произведений. Современным школьникам сложно читать объёмные тексты. Это обусловлено спецификой мироустройства: темпы жизни ускоряются, информационный поток расширяется, мышление людей становится клиповым, появляются сложности в восприятии объёмной информации.

Учитывая то, что современные дети – визуалы, в методике всё больше внимания уделяется использованию синтетической наглядности. Кино и телевидение соединяют в себе зрительную и слуховую наглядность, передают события во времени и пространстве, воссоздают действительность во внешне схожих с ней образах. Ещё Я. А. Коменский сформулировал «золотое правило» введения наглядности в процесс обучения: «Если какие-либо предметы сразу можно воспринимать несколькими чувствами, пусть они сразу схватываются несколькими чувствами» [1, С. 117].

Современный учитель располагает множеством учебных фильмов (биографического и обзорного характера, киноэкскурсий по памятным местам и домам-музеям), записей телевизионных учебных передач, видеороликов, документальных и научно-популярных фильмов, телеспектаклей, экранизаций. Именно экранизации художественных произведений способны активизировать читательскую деятельность учащихся.

Ещё в первой половине XX столетия литературовед Б. М. Эйхенбаум, занимавшийся вопросами киноведения, писал: «Соперничество кино и литературы – несомненный факт нашей сегодняшней культуры» [2, С. 241]. С тех пор принципиально ничего не изменилось, за исключением того, что соперничество стало более жёстким. В современном мире кинематограф, действительно, вытесняет литературу, но ровно настолько, насколько всё визуальное вытесняет вербальное. Поэтому ополчаться против кино неразумно, нужно

научиться извлекать из этого пользу, в том числе в практике школьного преподавания литературы.

В 2017 г. Б. А. Ланин, автор учебно-методического комплекса по литературе, отметил: «Литература сейчас не выпускает кино из своих объятий. Кино нуждается в хороших сценариях, кино пропагандирует литературу. <...> В современном обществе всё чаще обсуждается проблема: дети не читают длинные произведения. Но есть и другая сторона медали, они с удовольствием смотрят экранизации тех самых больших романов. Получается, фильм – отличная пропаганда литературы. После экранизации «Идиота» за месяц были раскуплены более миллиона экземпляров романа. Такова продвигенческая сила фильма» [3].

Безусловно, читательская деятельность сложнее зрительской. Для чтения необходимо конкретизировать словесный образ, который кино сразу даёт «готовым». В этом плане книга отлично развивает мышление, но сталкивается со сложностями восприятия школьников. Т. В. Рыжкова, один из авторов учебников по литературе для среднего звена, пишет: «Одним из эффективных способов решения проблемы является организация взаимодействия читательской и зрительской деятельности на уроках литературы, то есть обращение к изобразительному, театральному искусству и к кино» [4].

Говоря о взаимодействии читательской и зрительской деятельности, Т. В. Рыжкова выдвигает ряд методических условий, обеспечивающих эффективность этого взаимодействия [4]:

1) необходимо предварительное знакомство учеников со средствами кинематографической выразительности;

2) процесс взаимодействия читательской и зрительской деятельности должен проходить в несколько этапов: подготовка учеников к восприятию кинофильма; обмен впечатлениями о кинофильме после его просмотра; создание проблемной ситуации, мотивирующей обращение школьников к литературному источнику; сопоставительный анализ кинофильма и художественного текста на уровне либо эпизода, либо целого;

3) в процессе изучения произведения литературы читательская деятельность, мотивированная зрительской, должна в конечном итоге преобладать над зрительской деятельностью.

Методика внедрения синтетического вида наглядности в урок по литературе имеет множество нюансов и сложностей. Однако, если подойти к этому вопросу грамотно, результаты будут впечатляющими. Использование синтетической наглядности в современной школе – очень перспективный приём, способный разнообразить учебный процесс и активизировать читательскую деятельность учащихся.

Список источников

1. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1982. Т. 1. 651 с.
2. Балаш Б. Кино. Становление и сущность нового искусства. М. : Прогресс, 1968. 328 с.
3. Ланин Б. А. Литература сейчас не выпускает кино из своих объятий. URL: <https://rosuchebnik.ru/material/boris-lanin-ob-uchebnike-literatury/> (дата обращения: 26.03.2022).
4. Рыжкова Т. В. Три Золушки // Литература. 2006. № 12. С. 31–36.

© Косых Е. О., 2022

УДК 356.169.2
EDN РТКОМЈ

Способы и особенности десантирования.

Воздушно-десантное обеспечение в экстремальных условиях Арктического региона

Алексей Юрьевич Кубасов, курсант

Научный руководитель – Павел Юрьевич Потяев, подполковник, кандидат педагогических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности применения частей и подразделений российских воздушно-десантных войск в Арктическом регионе. Изложены способы десантирования парашютным и посадочным способом, их особенности и специфика воздушно-десантного обеспечения в Арктике.

Ключевые слова: Арктическая зона, десантирование, парашют, воздушно-десантные войска

Methods and features of landing.

Airborne support in extreme conditions of the Arctic region

Alexey Yu. Kubasov, Cadet

Scientific advisor – Pavel Yu. Potyaev, Lt. Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. Some features of the use of units and subunits of the Russian Airborne Troops in the Arctic region are considered. The methods of parachuting and landing, their features and specifics of airborne support in the Arctic are described.

Keywords: Arctic zone, landing, parachute, airborne troops

Арктический регион по совокупности целого ряда конкретных, объективных причин и факторов с последней четверти прошлого века постепенно становится важнейшим объектом мировой геополитики, в котором сталкиваются базовые интересы целого ряда стран. Важнейшей задачей российских вооружённых сил в Арктической зоне РФ является обеспечить в кратчайшие сроки мощное военное присутствие в тех точках или районах данного региона, в которых на его границах будет ожидать масштабное наращивание военного присутствия вооружённых сил стран НАТО.

Поэтому, в настоящее время в российском секторе Арктического региона создаётся развитая транспортно-логистическая сеть, включающая в себя не только военные и военноморские базы, но и аэродромы, способные принимать самолёты всех типов, включая стратегические ракетоносцы [1]. В публикации [2] достаточно обстоятельно рассмотрены важнейшие аспекты применения подразделений воздушно-десантных войск, особенности их подготовки и ведения боевых действий на тех территориях Арктического региона, где имеются районы с горной местностью.

В этой связи, считаем целесообразным провести анализ способов и особенностей десантирования, воздушно-десантного обеспечения частей и подразделений воздушно-десантных войск в экстремальных условиях региона.

Способы десантирования. В настоящее время наиболее распространёнными и применяемыми являются следующие способы десантирования.

Десантирование беспарашютным способом. Данный способ десантирования приме-

няется в основном при десантировании разведывательных подразделений воздушно-десантных войск и подразделений войск специального назначения с вертолётов с помощью специальных предназначенных для этого устройств и приспособлений.

Десантирование с помощью планеров, в том числе и дельтапланов.

Десантирование парашютным способом. Данный способ широко применяется для десантирования подразделений воздушно-десантных войск, а также техники, вооружения и грузов, необходимых для ведения боевых действий.

Десантирование посадочным способом, при котором личный состав подразделений, вооружение и военная техника, боеприпасы, запасы материальных средств и военно-техническое имущество перевозятся при помощи самолётов воднотранспортной (а в военное время – и транспортной) авиации. Отметим, что десантироваться самолётным способом могут не только части и подразделения воздушно-десантных войск, но и другие (например, мотострелковые).

Десантирование комбинированным способом. При данном способе десантирования сначала парашютным способом десантируется подразделение, которое захватывает аэродром противника и подготавливает его взлётно-посадочную полосу для десантирования посадочным способом.

Особенности десантирования парашютным способом. Исследования возможностей и особенностей десантирования парашютным способом личного состава и военной техники в Арктическом регионе начались в нашей стране в середине восьмидесятых годов прошлого века и продолжается по настоящее время [3], что позволяет сделать выводы.

При десантировании парашютным способом десантируемый личный состав должен пройти специальную адаптацию в северных, желательнее заполярных, районах территории РФ на протяжении не менее одного месяца. Организм десантника должен адаптироваться к условиям Арктики. Несоблюдение данного требования может привести к гибели парашютистов.

Десантирование целесообразно осуществлять малыми группами парашютистов с высоты не ниже 1 000 метров на парашютных системах типа «Крыло» (теоретические и практические основы применения этих систем изложены в [4]), так как площадка приземления очень ограничена. Страхующие приборы парашютных систем должны быть способными безотказно работать в условиях экстремально низких температур (до минус 60 °С). Отечественные приборы соответствуют этим требованиям. Следует отметить, что страхующие приборы иностранного производства в Арктике во время совершения прыжков нередко выходили из строя.

Особенности десантирования посадочным способом. Посадочный способ предполагает посадку самолета с десанниками и грузом на подготовленную площадку. Десантирование посадочным способом может осуществляться как на стационарные, так и на полевые (ледовые) аэродромы.

Отметим, что для обеспечения безопасного приземления самолетов типа Ан-72, взлётно-посадочная полоса на ледовом аэродроме должна быть не менее 800 м. При этом толщина льда должна быть не менее 1,5 метра. Также необходимо наличие хорошо видимых знаков, определяющих контуры полосы (её начало и окончание).

Воздушно-десантное обеспечение. После десантирования парашютным способом военнослужащий, одетый в специальное утепленное обмундирование, вынужден много и активно двигаться, и при этом потеет. Прекращая двигаться, военнослужащий может достаточно быстро замёрзнуть, так как температура воздуха в марте – мае в Арктическом регионе нередко понижается до минус 55 °С. Дополнительные трудности у личного состава подразделений возникают при сильных ветрах, а в Арктике они дуют практически постоянно.

На протяжении последних лет в Арктическом регионе успешно и широко применяется воздушно-десантная техника, которая при десантировании безотказно работает при температурных режимах до минус 60 °С. Это людские парашютные системы Д-1-5У (круглый управляемый парашют), все парашютные системы типа «Крыло» российского и иностранного производства и многокупольная система МКС-5-128Р. Следует отметить, что совершение парашютных прыжков и десантирование тяжёлой техники должно производиться подразделениями воздушно-десантных войск только после десантирования туда группы десантного обеспечения, оснащённой оборудованием, и проведения рекогносцировки площадки приземления. Следует провести анализ метеоусловий, измерение толщины льда, измерение размеров площадки, определить и обозначить её границы.

Были проведены полевые исследования, в ходе которых десантирование военнослужащих проводилось на дрейфующие льды. В ходе десантирования отлично зарекомендовали себя парашютные системы типа «Крыло» (например, «Арбалет-2») [5]. Десантирование в Арктическом регионе показало, что прыжковая подготовка по-прежнему находится на высочайшем уровне, и российские десантники в этом вопросе продолжают занимать лидирующие позиции в мире. Проведённые учения подтвердили готовность и способность российских воздушно-десантных войск решать поставленные перед ними задачи в регионах со сложнейшими физико-географическими характеристиками.

Выводы. Таким образом, организация парашютного десантирования в условиях арктического региона возможна только при соблюдении следующих условий:

- 1) сроки десантирования с марта по май;
- 2) тщательная подготовка площадки приземления: измерение толщины льда, направления и скорости морских (океанических) течений, диагностика метеоусловий десантирования, обследование площадки приземления;
- 3) обеспечение личного состава специальной арктической экипировкой;
- 4) адаптация личного состава продолжительностью не менее одного месяца, включающая в себя упражнения по специальной физической подготовке;
- 5) использование управляемых парашютных систем типа «Крыло» для десантирования личного состава.

Список источников

1. Гумелёв В. Ю., Елистратов В. В., Рагозин А. Н. «Арктические войска» как важнейший фактор внешней политики Российской Федерации // *Современные исследования в сфере социальных и гуманитарных наук* : сб. науч. тр. Киров : Изд-во Межрегионального центра инновационных технологий в образовании, 2018. С. 622–633.
2. Сатин Б. В. Особенности боевых действий парашютно-десантными подразделениями в горной местности. Рязань : Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, 2016. 366 с.
3. Иванов П. А., Захаров Г. В. Местность и её влияние на боевые действия войск. М. : Воениздат, 1969. 206 с.
4. Елескин В. И., Исламов В. А. Особенности профессиональной деятельности военнослужащих воздушно-десантных войск в условиях Арктики // *Экстремальная деятельность*. 2015. № 1 (34) С. 60–63.
5. Совершенствование образовательного процесса военного училища в контексте геополитического значения Арктического региона / В. Ю. Гумелёв, В. В. Елистратов, А. Н. Рагозин [и др.] // *Научный резерв*. 2019. № 2 (6). С. 59–68.

УДК 376
EDN PWHJJP

Диагностика уровня форсированности навыка

смыслового чтения у младших школьников с задержкой психического развития

Наталья Юрьевна Кушнаревич, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Павловна Рудакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Проведён анализ трудностей формирования навыков смыслового чтения младших школьников с задержкой психического развития. Выполнена диагностика речи указанной категории школьников.

Ключевые слова: смысловое чтение, диагностика речи, задержка психического развития

**Diagnostics of the level of formation of the
semantic reading skill in younger schoolchildren with mental retardation**

Natalia Yu. Kushnarevich, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia P. Rudakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The analysis of difficulties in the formation of semantic reading skills of younger schoolchildren with mental retardation is carried out. Speech diagnostics of the specified category of schoolchildren was performed.

Keywords: semantic reading, speech diagnostics, mental retardation

Проблема нарушения чтения у школьников является одной из самых актуальных для обучения, поскольку чтение из цели начального этапа превращается в средство дальнейшего получения знаний. Учащиеся с задержкой психического развития испытывают разнообразные трудности при обучении, в частности при чтении.

Психофизиологической основой трудностей чтения являются замедленный темп приёма и переработки зрительно воспринимаемой информации, установления ассоциативных связей между зрительным, слуховым и речевыми-двигательным центрами, участвующими в акте чтения; низкий темп протекания мыслительных процессов, лежащих в основе осмысления воспринимаемой информации; слабость самоконтроля.

Для диагностики и коррекции трудностей в обучении успешно применяются нейропсихологические методы. В настоящее время эти методы могут быть продуктивны и в работе с детьми с системной речевой патологией. Картина нарушений у таких детей неоднородна и не исчерпывается речевыми симптомами. Комплексное нейропсихологическое обследование, охватывающее как речевые, так и неречевые возможности ребёнка, позволяет провести качественную функциональную диагностику и разработать стратегию эффективной направленной коррекции.

Предлагаемая методика обследования детской речи сочетает традиционные для логопедической практики приёмы с некоторыми нейропсихологическими методами, разработанными Т. В. Ахутиной [1] и Л. С. Цветковой [2].

Диагностика младших школьников проводилась на базе центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Диалог» г. Шимановска. Так как возраст детей 9–10 лет является благоприятным периодом для формирования навыков смыслового чтения, была сформирована экспериментальная группа из десяти человек.

Первый раздел методики Т. В. Ахутиной [1] включает два блока, позволяющих констатировать уровень сформированности экспрессивной и импрессивной речи. Каждый блок, в свою очередь, подразделяется на серии, а серии – на группы заданий, объединяющих конкретные речевые пробы.

Для проведения диагностики нами был взят блок импрессивной речи. На этом этапе учащимся даётся текст для чтения. В конце каждой строки указывается количество прочитанных на данный момент слов. Для выяснения степени понимания смысла прочитанного, для учащегося было поставлена задача пересказать то, что он успел прочесть. Ответ оценивался по трем критериям.

Первый критерий – скорость чтения: 15 баллов (высокая скорость чтения, 90 и выше слов в минуту); 10 баллов – средняя скорость чтения (от 70 до 89 слов в минуту); 5 баллов – низкая скорость чтения (50–69 слов в минуту); 0 баллов – очень низкая скорость чтения (49 и менее слов в минуту).

Второй критерий – правильность чтения: 15 баллов (не более 3 ошибок с самокоррекцией); 10 баллов (до 5 ошибок, частично с самокоррекцией); 5 баллов (до 6 ошибок без коррекции); 0 баллов (множественные ошибки).

Третий критерий – понимание смысла прочитанного: 15 баллов (полное понимание смысла прочитанного); 10 баллов (неполное понимание); 5 баллов (фрагментарность или незначительное изменение смысла ситуации); 0 баллов (отсутствие понимания, прочитанного или грубое искажение смысла).

Средний балл за выполнение заданий методики должен составлять 206. При обследовании дети экспериментальной группы набрали 150 баллов.

По результатам критерия скорости чтения: у четырёх школьников группы средняя скорость чтения составила 80 слов в минуту. Один учащийся показал низкую скорость чтения (55 слов в минуту). По критерию правильности чтения: двое школьников допустили по 2 ошибки в чтении текста с самокоррекцией. У троих детей допускалось от 3 до 5 ошибок (частично с самокоррекцией). По результатам критерия понимания смысла, прочитанного, у двоих детей отмечено неполное понимание смысла прочитанного и ещё у двоих – незначительные изменения смысла ситуации.

Таким образом, дети из экспериментальной группы справились с задачей на 72,8 %. Следовательно, они имеют нарушения речи, которые проявляются в трудностях при восприятии предложений из-за заторможенности мыслительных процессов. Дети с такими нарушениями не точно и не полно понимают содержание текста, не умеют осмысливать информацию.

Обучение данных детей, требует поиска особых методов, приёмов и технологий. Коррекционно-развивающие задачи урока должны быть направлены на преодоление трудностей в развитии внимания, коррекцию трудностей словесно-логического мышления и мыслительных процессов, увеличение объёма памяти, создание положительной мотивации на процесс обучения.

Список источников

1. Ахутина Т. В. Письмо и чтение: трудности обучения и коррекции. М. : Сфера, 2001. 156 с.
2. Цветкова Л. С. Нейропсихология счёта, письма и чтения: нарушение и восстановление. М. : Просвещение, 2002. 140 с.

УДК 371.3
EDN PWWIMA

**Обучение учащихся среднего школьного возраста
стилизованной композиции во внеурочной деятельности**

Нина Владимировна Лада, студент бакалавриата

Научный руководитель – Нина Анатольевна Копорushко, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sovichi@mail.ru

Аннотация. Раскрыта значимость обучения стилизации в цвете. Описаны приёмы, средства и принципы освоения учащимися среднего школьного возраста стилизованной композиции, особенности их ознакомления с художественными материалами.

Ключевые слова: обучение, обучающиеся, стилизация, композиция, внеурочная деятельность

Teaching secondary school-age students stylized composition in extracurricular activities

Nina V. Lada, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nina A. Koporushko, Senior Lecturer

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sovichi@mail.ru

Abstract. The importance of teaching stylization in color is revealed. The techniques, means and principles of mastering stylized composition by middle school age students, the peculiarities of their acquaintance with artistic materials are described.

Keywords: training, students, stylization, composition, extracurricular activities

С каждым годом появляется все больше требований к системе образования, которые связаны с особенностями развития современного поколения школьников и их потребностями, что могут быть нацелены не только на развитие практических умений, но и на улучшение качества психолого-ассоциативного мышления, прекрасно развивающегося при рисовании новых образов реально существующих объектов. Это находит отражение в таком виде изобразительного искусства как стилизация, благодаря которой: «на фоне взаимодействия искусств, экспериментирования в различных техниках, а также обращения к культуре, раскрывается сущность художественного образа» [1, С. 6].

Стоит понимать, что при проведении занятий на тему стилизации необходимо придерживаться определённой методики, то есть последовательно выполнять действия для решения поставленных заданий в рамках обозначенного периода [2, С. 4]. В стилизованной композиции одним из важных приёмов является трансформация формы. Она может делиться на два основных течения: подражательная и творческая. Подражательная трансформация характеризуется практически полным копированием реального объекта, с малозначительным изменением внешнего или внутреннего составляющего. Творческая стилизация строится на основе подражательной, но включает такую особенность как сильное, частичное изменение формы.

Отдельно можно выделить приём подражания. Он характеризуется наличием образа, от которого обучающиеся будут отталкиваться и опираться на него, как на образец. Часто в своей основе имеет место подражание какому-либо временному течению (например, эпохи или стилю, иногда деятельности народа или методу рисования знаменитого мастера-художника). Придерживаясь при создании композиции данного принципа, невозможно полностью перерисовывать реальный объект. Таким образом, обучающиеся вынуждены

выстраивать ассоциативный ряд к изображаемым объектам или предметам, выявлять главное и второстепенное. Всё это напрямую влияет на развитие ассоциативно-образного мышления обучающегося и в целом на его мыслительную деятельность. Подтверждение этому можно найти в высказывании Б. Н. Ливанова: «характерность – это прежде всего глубокое проникновение в душевный мир человека» [3, С. 51].

При создании стилизованной композиции необходимо:

1. Выбрать объект, явление, которые в дальнейшем будут преобразовываться.
2. Отделить все лишние и маловажные признаки. Оставить только те черты, которые будут выдавать сам реальный образ объекта.
3. Из нескольких признаков стилизуемого объекта выбирается один и ставится в доминирующее место, а все остальные путём изобразительных средств смягчаются, или вовсе полностью отбрасываются. В результате получается стилизация с преувеличенной декоративностью, повышенной экспрессивностью.

Сама работа над стилизованной композицией выстраивается по следующим этапам:

1. Поиск идеи, замысла. Разработка примерного эскиза.
2. Выбор формата.
3. Нахождения центра формата, композиции.
4. Определение местоположения выбранных предметов.
5. Уточнение основных форм.
6. Уточнение деталей объектов.
7. Определение цветового решения.
8. Завершение работы.

Помимо данных этапов, существуют также композиционные принципы. Это принцип целесообразности и принцип единства. Принцип целесообразности – это композиция, которая имеет особый авторский замысел, цель и идею. Её художественная передача определяется, благодаря творческому содержанию изображаемых форм. Принцип единства – такое расположение композиционных деталей, которое воспринимается как единое целое и не распадается при отдельном рассмотрении фрагментов. В такой композиции даже не возникает идеи что-то добавить или изменить.

Таким образом, перед педагогом ставятся серьезные задачи, которые необходимо решить на внеурочных занятиях по изобразительному искусству. Эти задачи требуют чётко выстроенного плана при организации образовательного процесса и несут за собой немаловажное значение в формировании ассоциативно-образного мышления, внутреннего «Я» обучающегося, его потенциала и возможностей не только в творческой деятельности, но и в жизни. Создание стилизованной композиции, это не только доступный способ проведения внеурочных занятий по изобразительному искусству, но и направление, где обучающийся может чувствовать себя комфортно, проявляя свои амбиции и фантазию, тем самым развивая собственное воображение и умственные способности.

Список источников

1. Ветрова И. Б. Неформальная композиция: от образа к творчеству. М. : Ижица, 2004. 176 с.
2. Бархин М. Г. Город. Структура и композиция. М. : Наука, 1986 264 с.
3. Ливанова Е. К. Борис Ливанов // Композиция по материалам жизни и творчества. Статьи. Письма. Воспоминания. М. : Всероссийское театральное общество, 1983 216 с.

УДК 371.3
EDN PXGZQN

Чертёж как средство развития аналитических умений учащихся основной школы

Алина Андреевна Ладос, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Валентиновна Ермак, кандидат физико-математических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, matematika.40@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость формирования аналитических умений учащихся основной школы. Предложен комплекс педагогических приёмов, обеспечивающих эффективность процесса формирования аналитических умений школьников с использованием задач на готовых чертежах.

Ключевые слова: аналитические умения учащихся, анализ задачи, чертёж

Drawing as a means of developing analytical skills of primary school students

Alina A. Lado, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia V. Ermak, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

matematika.40@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the need for the formation of analytical skills in primary school students. A set of pedagogical techniques is proposed to ensure the effectiveness of the process of forming analytical skills of schoolchildren using tasks based on ready-made drawings.

Keywords: analytical skills of students, task analysis, drawing

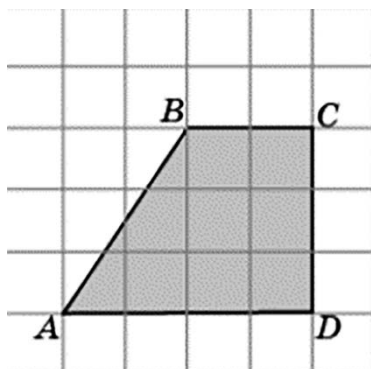
Основу мыслительной деятельности школьника составляют аналитические умения. Они же обеспечивают ему возможность продолжать обучение, а впоследствии трудиться и быть полноправным членом общества. Необходимое условие формирования аналитических умений – освоение учащимися основных мыслительных операций, к числу которых относятся анализ, синтез, обобщение и ряд других. В этой связи, возникла идея исследования – уделить особое внимание задачам на готовых чертежах как способу развития аналитических умений учащихся основной школы [1].

В исследовании умение анализировать учителем оценивается через: качество ответов на вопросы учителя; умение задавать вопросы самому себе.

На уроках геометрии для учащихся восьмого класса нами были созданы условия, при которых изучаемый признак – аналитические умения, проявляется наиболее чисто. На каждом уроке применялись задачи на готовых чертежах и следующие приёмы использования таких задач [2]:

1. Использование готовых чертежей для устного решения задач.
2. Использование задач на готовых чертежах для частичного оформления в тетрадах.
3. Использование задач с готовым чертежом для полного решения с объяснением в рабочих тетрадах.
4. Использование задач на готовых чертежах при зачётах.
5. Использование задач на готовых чертежах при работе в парах, группах.

Приведём несколько примеров задач по теме «Площадь трапеции». **Готовые чертежи используются для устного решения задач.**

Задача. Найдите площадь четырёхугольника, изображенного на клетчатой бумаге с размером клетки $1\text{ см} \times 1\text{ см}$. Ответ дайте в квадратных сантиметрах.

Вопросы учителя ученикам:

- 1) какой четырёхугольник изображён на рисунке?
- 2) как найти площадь данной фигуры?
- 3) какие стороны выступают в качестве оснований трапеции?
- 4) что является высотой трапеции ABCD?
- 5) как найти длины оснований трапеции ABCD и её высоты?
- 6) чему равна площадь трапеции ABCD?

Предполагаемые ответы учащихся:

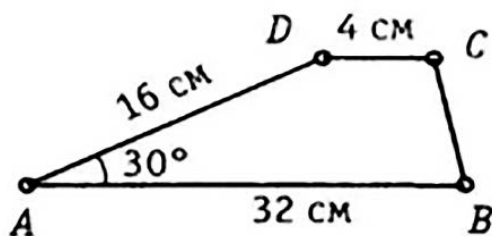
- 1) на рисунке изображена трапеция ABCD;
- 2) площадь трапеции есть произведение полусуммы оснований трапеции и её высоты;
- 3) в качестве оснований выступают стороны BC и AD трапеции ABCD;
- 4) высотой является сторона трапеции – CD, так как она проходит по линиям сетки перпендикулярно основаниям, согласно свойствам клетчатого поля;
- 5) поскольку отрезки BC и AD проходят вдоль линий сетки, а их концы совпадают с узлами клетки, то легко найти их длины: $BC = 2\text{ см}$, $AD = 4\text{ см}$; рассуждая аналогично, длина отрезка CD составит 3 см;
- 6) подставив в формулу все необходимые данные получаем $S = \frac{2+4}{2} \cdot 3 = 9\text{ см}^2$.

Такие вопросы позволяют пробудить мысль учеников, получить развёрнутую информацию об объекте.

Далее покажем **пример использования задач на готовых чертежах для частичного оформления в тетрадах.**

Для работы берутся задачи с условием, в которых неизвестны два и более элементов. В данном случае учащимся необходимо:

- 1) составить план нахождения без вычислений, выделив из чертежа искомые элементы и объекты, которые нужны для их поиска, то есть задать правильные вопросы самому себе;
- 2) вычислить промежуточные результаты, записывая их в тетрадь;
- 3) проговорить правило, теорему или признак, на который ссылались при решении.

Задача. Найдите площадь четырёхугольника, изображенного на рисунке. Ответ дайте в квадратных сантиметрах. Запишите вопросы.

Вопросы ученика самому себе:

- 1) какой четырёхугольник изображён на рисунке?
- 2) как найти площадь данной фигуры?
- 3) какие стороны выступают в качестве основания трапеции, известны ли их длины?
- 4) что является высотой трапеции ABCD, известна ли её длина?
- 5) для какой появившейся фигуры высота трапеции является стороной?
- 6) чему равна сторона прямоугольного треугольника, лежащая против угла, равного 30° ?
- 7) всё ли известно для нахождения площади трапеции ABCD?

В результате можно сделать вывод, что при частом применении задач на готовых чертежах на уроках, при правильном подходе учителя к постановке вопросов, учащиеся учатся задавать правильные вопросы при решении задач себе лично, что ведёт к улучшению понимания решения таких задач и, как следствие, формирует и развивает аналитические умения школьников.

Список источников

1. Гальперин П. Я. Общий взгляд на учение о так называемом поэтапном формировании умственных действий, представлений и понятий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1998. № 2. С. 3–8.

2. Крымская Ю. А., Ячинова С. Н. Роль упражнений на готовых чертежах в процессе обучения решению геометрических задач // Молодой учёный. 2014. № 17. С. 498–501.

© Ладо А. А., 2022

УДК 371.31
EDN PZJOYQ

**Развитие креативного мышления
обучающихся на уроках экономики посредством ролевой игры**

Юлия Константиновна Логинова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Светлана Юрьевна Ланина, кандидат физико-математических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, zayla_ulichka.99@mail.ru

Аннотация. Представлены методические рекомендации по организации ролевой игры на уроке экономики. Описаны приёмы, позволяющие повысить эффективность применения ролевой игры как педагогического инструмента для развития креативного мышления.

Ключевые слова: креативное мышление, урок экономики, ролевая игра, общеобразовательная школа

Development of creative thinking of students in economics lessons through role-playing

Yulia K. Loginova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Svetlana Yu. Lanina, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

zayla_ulichka.99@mail.ru

Abstract. Methodological recommendations on the organization of role-playing games in the economics lesson are presented. Techniques are described to increase the effectiveness of the role-playing game as a pedagogical tool for the development of creative thinking.

Keywords: creative thinking, economics lesson, role-playing game, general education school

В 2020 г. креативное мышление вошло в тройку лидеров среди важнейших и необходимых навыков, которые учитываются при приёме на работу. Именно поэтому так важно уделять большое внимание его развитию у школьников [1]. Креативное мышление – мышление, которое основывается на постоянном поиске нескольких решений для одной и той же задачи, а также в отказе от использования готовых знаний и умений. Результатом такого мышления является открытие принципиально нового или усовершенствованного. Среди наиболее важных особенностей креативного мышления выделяют: ассоциативность или ассоциативное мышление; образный характер; проблемность; открытость новому.

В современной школе одним из самых эффективных приёмов на пути развития креативного мышления является ролевая игра, которая создаёт у учащихся эмоциональный настрой, вызывает положительное отношение к предстоящей работе, улучшает работоспособность и даёт возможность закрепить материал без монотонности и привычных способов.

После изучения темы «Менеджмент и его функции» учащимся будет предложено участие в ролевой игре «Менеджер – лицо компании». Им будет дана возможность не только продемонстрировать свои способности в роли управленца, но и уяснить на практике особенности каждого стиля управления.

Перед началом работы учитель вместе с классом обсуждает особенности каждого стиля руководства и то, как проявляет себя лидер, будь он демократ, либерал или автократ. Методом жеребьёвки класс делится на 3 группы или «фирмы». На начальном этапе задача учащихся состоит в придумывании рода деятельности своей компании и названия фирмы,

а также выборе управляющего (главного менеджера). Затем учитель объясняет ход и правила игры. Всем трём фирмам предлагается список ситуаций, которые руководитель должен решить в строго отведённых рамках своей роли. На данном этапе выбранные руководители компаний по жеребьёвке выбирают стиль руководства: авторитарный, либеральный, демократический. Как только учащиеся узнают стиль руководства своей компании, начинается совместное обсуждение.

Список ситуаций, которые командам необходимо решить: 1) к вам обратился сотрудник и попросил два выходных дня по веской причине, но в эти дни он обязательно должен сдать очень важный проект, от которого зависят будущие доходы предприятия; как вы поступите? 2) вы заметили, что двое ваших сотрудников в рабочее время обсуждают свои личные проблемы при всём коллективе, отвлекая при этом других; ваши действия? 3) на собрании коллектив озвучил вам своё недовольство; как вы отнесётесь к этому и какие будут ваши действия? 4) в рабочее время вы отправились на деловую встречу, а по дороге встретились с одним из ваших сотрудников; какими будут ваши действия? 5) (ситуация для коллектива) в новостной ленте вы увидели, что ваш начальник замешан в крупной махинации, а он делает вид, что ничего не произошло; изменится ли ваше отношение к руководителю компании, если да, то как?

После того как каждая команда проиграет ситуации и руководители озвучат своё решение, происходит коллективное обсуждение, в ходе которого учащиеся высказывают своё мнение о том, как бы они поступили на месте другого участника. В совместном обсуждении учащиеся сами замечают насколько разные ответы, пути решения для одной и той же ситуации они нашли. После обсуждения подводятся итоги урока. В момент оценивания результатов работы преимущественно рассматривается объективность принятых решений командами. Также учитывается, насколько учащиеся были активными и смогли «вжиться в роль», отмечается нестандартность ответов и решений.

Ролевая игра является эффективным методом при развитии креативного мышления у школьников. Во-первых, была изменена роль каждого ученика. Учащимся была дана возможность выбора, какая роль им ближе и в рамках, какой роли они желают себя раскрыть. Во-вторых, была создана комфортная психологическая обстановка. В-третьих, важным условием является создание внутренней мотивации. В четвёртых, данная игра содержит разные формы работы: индивидуальную (руководитель принимает окончательное решение), коллективную (решение отдельной ситуации для группы), фронтальную (общее обсуждение с классом). В-пятых, учащимся была дана возможность самостоятельно выполнять задания и принимать решения. Учитель как наставник не проявляет себя по ходу игры, его роль в организации и в подведении итогов. Наконец, задания, предусмотренные для команд разнообразны, как по содержанию, так и по уровню сложности. Учащиеся не только проигрывают роли, но и придумывают, дополняют истории своих персонажей.

Список источников

1. Мишук К. Г. Креативное мышление: что это такое, как измерить и повысить свой потенциал. URL: <https://habr.com/ru/post/506620/> (дата обращения: 17.11.2021).

© Логинова Ю. К., 2022

УДК 378
EDN QEPLOS

**Актуальность проблемы социальной адаптации
иностранных студентов в образовательной среде российского вуза**

Александр Олегович Лукьяненко, курсант

Научный руководитель – Виталий Алексеевич Ковалёв, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Раскрыты особенности и проблемы социальной адаптации иностранных студентов в российских вузах. Рассмотрены способы организации работы по социальной адаптации иностранных студентов.

Ключевые слова: российские вузы, иностранные студенты, социальная адаптация, мероприятия по социальной адаптации

**The relevance of the problem of social adaptation of
foreign students in the educational environment of the Russian university**

Alexander O. Lukyanenko, Cadet

Scientific advisor – Vitaly A. Kovalev, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of
the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The features and problems of social adaptation of foreign students in Russian universities are revealed. The ways of organizing work on the social adaptation of foreign students are considered.

Keywords: Russian universities, foreign students, social adaptation, social adaptation activities

В современном мире интенсивно развиваются межгосударственные образовательные контакты, увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование за пределами своей страны. Успешность обучения иностранных студентов, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависят от социокультурной адаптации в стране пребывания.

Для российского общества характерна культурная неоднородность, обусловленная полиэтническим составом населения. По данным Фонда «Общественное мнение», 60 % населения страны считают, что Россия по традициям и культуре представляет собой особую евразийскую цивилизацию, вследствие чего иностранному студенту ориентироваться довольно сложно.

Международный характер современного образования выражается в росте академической мобильности студентов. Всё большее количество студентов выбирают для получения высшего образования Россию. Выработываемое в ходе процесса адаптации отношение иностранных студентов к новой социокультурной среде является сложным и дифференцированным. Реализация и развитие личностного потенциала, относительное приспособление к новой социокультурной среде у многих студентов достигается исключительно за счёт изменений в стереотипах и способах поведения, но при этом остаётся внутреннее отчуждение от социальной среды, в которой они вынуждены жить и учиться. Системное изучение особенностей реализации и развития личностного потенциала, а также социокультурной адаптации студенчества из зарубежных стран к жизни и учёбе в России могло бы способствовать оптимизации отечественной системы высшего образования. Кроме того, анализ социальной адаптации иностранных студентов и выработанные на его основе практические рекомендации позволят повысить конкурентоспособность российских вузов в сфере международных

образовательных услуг [1].

Студенты приезжают в Россию из разных стран мира. Они являются представителями совершенно разных культур, традиций, норм поведения и ценностей. Кроме того, каждый из них обладает индивидуально-психологическими особенностями. Приезжая в Россию, иностранные студенты попадают в новые социальные условия. Несмотря на уже имеющийся опыт, полученный в родной стране, условия жизни и обучения в России являются для студента-иностранца непривычными. Разница между жизнью и обучением в родной стране и в России порождает проблемы, связанные с адаптацией студентов к пребыванию в чужой стране. В обычных условиях обучения в родной стране на родном языке учащийся адаптирован к родной среде и легко справляется с проблемами взаимодействия со средой. Другая картина имеет место, когда учащийся находится в неродной среде: простые контакты оборачиваются для него проблемами, требуют значительных усилий. Иностранцам необходимо привыкнуть к другому климату, бытовым условиям, к новой образовательной системе, к новому языку общения, к интернациональному характеру учебных групп и потоков и т. д.

Результаты исследований российских учёных показывают, что в качестве основных причин, побуждающих людей разных этнических сообществ покинуть места прежнего проживания, выступают обострение межэтнических отношений, чаще всего характерные для зон вооружённых конфликтов, военных действий; языковая дискриминация, проявляющаяся в признании лишь языка титульного народа и возведении его в ранг государственного; угроза безопасности мигрантов, вызванная неблагоприятной обстановкой и провоцирующая страх за собственную жизнь и жизнь родных и близких; дискриминация по этническому признаку на рабочем месте, когда происходит потеря работы; сложности с продвижением по службе из-за этнической принадлежности индивида; введение в законодательство дискриминационных актов и статей о гражданстве [2].

В целом, оперируя широким методологическим и категориальным аппаратом, этносоциология может наиболее полно показать способы взаимодействия этнических общностей в рамках социокультурной адаптации, определить уровень конфликтности того или иного метода взаимодействия между этническим большинством и меньшинством и дать объективный прогноз на будущее.

Актуальность проблемы адаптации определяется задачами дальнейшего эффективного обучения иностранных студентов как будущих специалистов. Успешная адаптация способствует быстрому включению студентов в учебный процесс, помогает повысить качество подготовки молодых людей. Решение этой проблемы состоит в культурном обмене и взаимодействии. Для этого требуются благожелательность и открытость обеих сторон [2].

Список источников

1. Панамарева А. М. Социокультурная адаптация мусульманских общин в западноевропейских обществах : автореф. дис. ... канд соц. наук. М., 2010.
2. Южанин М. А. Социокультурная адаптация в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70–77.

© Лукьяненко А. О., 2022

УДК 376.3
EDN QFCSDG

Особенности просодической стороны речи при заикании

Евгения Александровна Лупина, студент магистратуры

Научный руководитель – Мария Александровна Ермакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, qiqihaer@mail.ru

Аннотация. Раскрыта сущность просодии. Выявлены просодические особенности проявления речи при заикании.

Ключевые слова: заикание, просодическая сторона речи, мелодика, интенсивность, темп, ритм, логическое ударение

Features of the prosodic side of speech in stuttering

Evgenia A. Lupina, Master's Degree Student

Scientific advisor – Maria A. Ermakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

qiqihaer@mail.ru

Abstract. The essence of prosody is revealed. Prosodic features of speech manifestation in stuttering are revealed.

Keywords: stuttering, prosodic side of speech, melody, intensity, tempo, rhythm, logical stress

Исследование компонентов речевой деятельности у заикающихся детей является одним из актуальных вопросов теории и практики логопедии, так как просодика играет значительную роль в овладении ребёнком родным языком. Совместно с такими аспектами коммуникации как мимика, поза, взгляд, жест, просодика создаёт специфическую эмоциональную окраску речи, позволяет ясно и точно выражать свои мысли, правильно передавать собеседнику необходимую информацию, чувства и эмоции. Нарушения просодической стороны речи у заикающихся могут привести к трудностям коммуникации.

Под просодией понимают «членение речи и расчленение соединенных частей, таких как повышение и понижение основного тона, расстановка ударений, относительное ускорение и замедление речи, и разрыв произнесения» [1, С. 269]. О. С. Ахманова, Н. Д. Светозарова определяют просодию как общее название сверхсегментных свойств речи, а именно высоты тона, длительности (количества) и громкости (силы, амплитуды) [2, 3]. По мнению Н. И. Жинкина, просодия является наивысшим уровнем развития языка. Основной составляющей просодии является интонация [4].

В последнее время всё больше внимания обращается на изучение просодической стороны речи людей, страдающих заиканием. Л. З. Арутюнян говорит о заикании как о «просодическом дефекте», который проявляется в перемежающихся нарушениях ударений. Эпизоды заикания встречаются главным образом на ударных слогах, интервалы между которыми в речи заикающихся очень изменчивы даже в отсутствие речевых судорог, а постановка ударения часто неправильная. Другая просодическая особенность речи заикающихся состоит в ограничении способности к модуляции голоса [5]. Факт монотонности речи при заикании отмечает И. А. Поварова [6].

Р. Е. Левина считает существенными сторонами данного дефекта нарушения темпа и ритма речи [7]. Н. А. Власова доказывает, что при заикании страдает преимущественно

темпо-ритмический рисунок речи, то есть речь часто ускорена, так как ребёнок хочет высказаться как можно быстрее в перерыве между судорог. При этом его подгоняет сильное волнение, которое только усугубляет заикание. Кроме того, темп речи в одной фразе может изменяться несколько раз. Отмечено, что речевые судороги негативно влияют и на ритмическую окраску речи. Паузы могут возникнуть неожиданно и прервать речевой поток, что ведёт к нарушению синтагматического паузирования. В результате, нарушается стройность и плавность речи, упорядоченность высказывания, интонирование. Желание скрыть от окружающих дефект речи или смягчить его, приводит к смазанной артикуляции, когда согласные звуки акцентируются, а гласные, наоборот, произносятся «сквозь зубы» [8].

Смазанная и монотонная речь, с одной стороны, и присущий заикающимся высокий уровень тревожности, с другой, обуславливают возникновение голосовых зажимов. Из-за этого изменяется тон голоса, который переходит в верхний регистр.

Л. И. Белякова и Е. А. Дьякова отмечают недостаточность нижних регистров голоса у заикающихся, а также средних тонов с развитым грудным звучанием. Диафрагмальная опора почти не участвует в речи, что только усугубляет нагрузку на голосовые связки. Дети с заиканием во время разговора часто испытывают недостаток воздуха вследствие его неэкономного использования и прерывистого, толчкообразного выдоха [9]. Так, Е. Ю. Рау отмечает, что у детей преобладает верхнеключичный тип дыхания, когда слова произносятся на вдохе либо во время полного выдоха [10].

Речевой дефект усугубляется «застреванием» заикающихся на отдельных звуках и слогах. Так формируется звукофобия, которая приводит к форсированию звуков, то есть речь теряет мелодику, звучность, перестаёт быть «концентрированным пением», как у нормально говорящих людей.

Анализ литературы показал, что у детей с заиканием просодическая сторона речи нарушена. У них ярко выражено неумение говорить с интонацией, менять темп и ритм речи, делать паузы в нужных местах, использовать логическое ударение, повышение и понижение голоса. У таких детей просодические компоненты нарушены не только на уровне синтагмы – единицы текста, но и на уровне слога и слова. Поэтому, коррекционная работа с такими детьми должна проводиться с акцентом именно на просодическую сторону речи.

Список источников

1. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Владос, 1997. 400 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1982. 176 с.
4. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М. : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 343 с.
5. Арутюнян Л. З. Как лечить заикание: методика устойчивой нормализации речи. М. : Эребус, 1993 160 с.
6. Поварова И. А. Коррекция заикания в играх и тренингах. СПб. : Питер, 2004. 287 с.
7. Левина Р. Е., Миронова С. А., Тугова Т. А. Преодоление заикания у дошкольников : методическое пособие. М. : Сфера, 2009. 144 с.
8. Власова Н. А., Беккер К. П. Заикание. М. : Медицина, 1983. 256 с.
9. Белякова Л. И., Дьякова Е. А. Заикание. М., 1998. 304 с.
10. Рау Е. Ф. О заикании детей дошкольного возраста. М. : Медгиз, 1958. 25 с.

УДК 378(510)
EDN QFMZJG

Вопросы подготовки медицинских специалистов в Китае

Лю Хао, аспирант

Научный руководитель – Рутения Робертовна Денисова, доктор педагогических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия

1070053367@qq.com

Аннотация. В статье проводится анализ некоторых вопросов подготовки специалистов в области медицины в Китае. Дана характеристика внедрения образовательных стандартов в медицинском образовании. Сформулированы проблемы дальнейшего совершенствования медицинского образования в Китае.

Ключевые слова: медицинское образование, специалисты в области медицины, профессиональная подготовка, Китай

Issues of training medical specialists in China

Liu Hao, Graduate Student

Scientific advisor – Ruthenia R. Denisova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, 1070053367@qq.com

Abstract. The article analyzes some issues of training specialists in the field of medicine in China. The characteristic of the introduction of educational standards in medical education is given. The problems of further improvement of medical education in China are formulated.

Keywords: medical education, medical specialists, professional training, China

В настоящее время медицинское образование в Китае делится на три этапа: высшее, последипломное и непрерывное. Первый этап в основном направлен на обучение базовым медицинским знаниям и практике. Второй этап направлен на освоение клинического опыта в реализации стандартных медицинских услуг, а третий этап – на обновление структуры знаний медицинского персонала.

Медицинское образование и подготовка студентов-медиков в Китае связаны с будущим страны, качеством жизни каждого человека и опираются на богатую историю по созданию системы обучения в резидентуре. Под так называемой резидентурой (многие китайские и зарубежные учёные отождествляют её с подготовкой врачей-специалистов) понимается клиническая практика врачей-ординаторов под руководством вышестоящих врачей. В России такую подготовку называют ординатурой. Благодаря стандартизированным требованиям и строгим оценкам, студенты приобретают знания, навыки и взгляды, необходимые для того, чтобы стать квалифицированными врачами по определённой медицинской специальности.

В настоящее время медицинским сообществом всего мира резидентура признана как важная часть последиplomного медицинского образования. История создания резидентуры началась в Германии. Первая система резидентуры начала работать в Соединенных Штатах Америки. Здесь кандидаты в медицинские школы обычно должны закончить бакалавриат (4 года) или аспирантуру и получить степень (бакалавр, магистр или доктор), а затем сдать экзамены для поступления в медицинский институт на четыре года. Первые два года являются базовыми, а последние два года – клиническими.

В Китае была предпринята попытка внедрить систему обучения на основе американской. В начале своего основания (1921 г.) больница Пекинского союзного медицинского

колледжа взяла на себя инициативу по созданию системы обучения в резидентуре. После образования КНР (1949 г.) вопрос о подготовке врачей-ординаторов был вновь поднят. Новые идеи были впервые сформулированы в документе «Испытательные меры по оценке подготовки врачей-резидентов в филиалах больниц высших медицинских колледжей». Это произошло под руководством Министерства здравоохранения КНР в Тяньцзине (ноябрь 1962 г.) на симпозиуме по подготовке преподавателей для медицинских колледжей и университетов.

Такой подход был обоснован и связан с желанием исправить ситуацию с неспособностью профессорско-преподавательского состава готовить врачей более эффективно. Кроме того, политическое движение в стране, политика реформ и открытости способствовали ускорению и повышению качества системы подготовки врачей-резидентов. Но этот подход не был реализован в полной степени.

10 сентября 1979 г. Министерство здравоохранения КНР разработало и ввело в действие «Пробные мероприятия по подготовке и аттестации врачей-резидентов в филиалах больниц высших медицинских учебных заведений». На данном этапе резидентура преимущественно стала рассматриваться как проблема подготовки преподавателей, а пилотная работа осуществляться только в подведомственных стационарах высших медицинских учебных заведений.

14-й Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (1992 г.) чётко определил цель создания социалистической рыночной экономики и в 1993 г. Министерство здравоохранения издало «Испытательные меры по стандартизированному обучению клинических ординаторов», а также разработало Национальные медицинские образовательные стандарты. После этого по всей стране подготовка ординаторов стала осуществляться по данным стандартам.

С 1993 по 1999 гг. в Китае была создана система и базовая стандартная модель обучения врачей-резидентов. Определелись цель и направление стандартизированной подготовки врачей-ординаторов, изменилась ситуация с практикой. В 1999 г. издали «Закон о практикующих врачах». Данный документ регулирует систему управления работой врачей и предлагает создать систему экзаменов на квалификацию врача и систему регистрации врачебной практики. Закон предусматривает, что «без регистрации статуса врача и получения свидетельства о врачебной практике нельзя заниматься врачебной практикой». То есть после получения степени бакалавра медицины, студенты должны работать в клинике в течение одного года. После этого они смогут участвовать в национальном квалификационном экзамене на получение лицензии врача.

Однако улучшение экономической обстановки в стране привело к значительному увеличению количества магистров медицины и медицинских работников. Возникла проблема в отсутствии эффективного единого стандарта для оценивания деятельности врачей-практиков, врачей-преподавателей. В этом аспекте предстоит совершенствовать систему медицинского образования в Китае. Поэтому, вопросы построения и функционирования профессиональных медицинских стандартов ещё окончательно не решены и требуют корректировки как с теоретической, так и с практической точек зрения.

УДК 376.3
EDN QHURBE

**Коррекция системных нарушений речи у
дошкольников посредством обучения чтению**

Марина Андреевна Манушкова, студент магистратуры

Научный руководитель – Наталья Павловна Рудакова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, mmanushkova@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрена коррекция системных нарушений речи у дошкольников с помощью обучения чтению. Изложен комплекс методов, позволяющих преодолевать устойчивые нарушения. Представлены результаты исследования системных нарушений речи дошкольников.

Ключевые слова: системные нарушения речи, чтение, анализ, методы коррекции

Correction of systemic speech disorders in preschoolers by teaching reading

Marina A. Manushkova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Natalia P. Rudakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

mmanushkova@inbox.ru

Abstract. The correction of systemic speech disorders in preschoolers with the help of reading instruction is considered. A set of methods for overcoming persistent violations is described. The results of a study of systemic speech disorders of preschoolers are presented.

Keywords: systemic speech disorders, reading, analysis, correction methods

Необходимость совершенствования существующих коррекционно-развивающих программ обусловлена, как начавшейся в последнее время модернизацией системы дошкольного образования, так и значительным расширением научных представлений о закономерностях развития, воспитания и обучения, как всех детей дошкольного возраста, так и детей с нарушениями развития, в частности с нарушениями речи.

Предполагается, что обучение чтению может использоваться, как средство коррекции системных нарушений речи у дошкольников. Однако научно обоснованной и всесторонне разработанной системы обучения чтению дошкольников, а также её методического обеспечения практически нет. Таким образом, в центре внимания при выборе стратегии и тактики коррекционного воздействия является разработка методов, позволяющих преодолевать устойчивые нарушения.

Разработанная Р. Е. Левиной психолого-педагогическая классификация речевых расстройств позволяет отнести общее недоразвитие речи к системным нарушениям [1]. Многие исследователи проблем детской речи рекомендовали применять обучение чтению при коррекции речевых нарушений (Л. П. Голубева, В. К. Орфинская, Т. С. Резниченко). Так, В. К. Орфинская указывает: «обучение чтению даёт положительный результат при всех формах моторной алалии» [2].

Для выявления уровня развития речи у дошкольников нами проведено исследование на базе Детского сада № 1 г. Белогорска. В экспериментальном исследовании приняли участие десять детей в возрасте 4–5 лет средней группы с логопедическим заключением общего недоразвития речи I уровня и II уровней, сочетающихся с моторной алалией.

В качестве диагностического материала была использована методика тестовой диагностики Т. В. Кабановой, О. В. Домниной в модифицированном виде.

Для **исследования понимания речи** детям предлагалось посмотреть на картинки и показать, где находятся «дикие животные», «домашние животные», «мебель», «обувь», «птицы», «транспорт». При выполнении задания было выявлено, что понимание речи у дошкольников относительно сохранено. Дети правильно выполнили задание или выполнили после нескольких повторений. Для **исследования фонематического восприятия** предлагалось повторить слоговые ряды: «та – на», «та – да», «ба – ма», «мя – ма», «ка – га», «га – да», «ва – та». В результате выявили, что фонематическое восприятие также относительно сохранено. Дети, первый член воспроизводили правильно, второй уподобляли первому или же неточно воспроизводили оба члена пары с перестановкой слогов, их заменой и пропусками.

Для **исследования артикуляционной моторики** предлагалось повторить движения: «улыбка – дудочка», «оближем губки», «качели», «иголочка», «лопаточка». При их выполнении у детей наблюдались трудности: длительный поиск артикуляционной позы, отклонение языка, скованность движений, движение нижней челюсти. Для **исследования слоговой структуры слова** детям предлагалось повторить слова: «свисток», «милиционер», «аквариум, подснежник», «лекарство». По результатам исследования отметили, что дети искажали звуко-слоговую структуру слова, наблюдались пропуски и перестановки звуков и слогов внутри слова.

Для **исследования звукопроизношения** предлагалось произносить слова на разные группы звуков (звонкие согласные, свистящие, шипящие, сонорные). В результате выявили, что у дошкольников нарушения звукопроизношения оказались разнообразны (звуки искажались, заменялись или не произносились). Для **исследования грамматического строя речи** предлагалось посмотреть на картинки и назвать их по образцу: «стул – стулья», «слон – слоны», «заяц – зайцы», «кошка – кошки». По результатам исследования увидели, что дети смогли образовать правильно только половину слов.

Для **исследования словаря и навыков словообразования** предлагалось посмотреть на картинки и сказать, что они на них видят (по каждой теме не менее пяти названий): «посуда», «семья», «животные», «обувь», «одежда», «мебель». В результате выявлено, что у детей словарь ограничен, понятия не сформированы, требовалась помощь. При **исследовании связной речи** выявлено, что у детей наблюдаются отсутствие рассказа, выпадение смысловых звеньев рассказа, существенные искажения.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что речевой дефект дошкольников характеризуется равномерно выраженным недоразвитием всех обследованных компонентов речевой системы. Понимание речи и фонематическое восприятие относительно сохранены. В большей степени страдает моторная сторона речи (артикуляционная моторика, слоговая структура слова, звукопроизношение), связная речь. Результаты диагностического обследования подтвердили логопедическое заключение общего недоразвития речи I уровня и II уровней. Таким образом направленный дидактический метод, состоящий в обучении чтению, может и должен стать эффективным компонентом программы преодоления тяжёлых речевых расстройств у дошкольников.

Список источников

1. Левина Р. Е., Никашина Н. А. Характеристика общего недоразвития речи у детей // Основы теории и практики логопедии / под ред. Р. Е. Левиной. М. : Просвещение, 1967. С. 67–85.
2. Пятибратова Н. В. Складовой метод обучения чтению дошкольников с общим недоразвитием речи // Педагог XXI века. 2009. № 3. С. 99–103.

УДК 37.036
EDN QOBQYZ

**Обучение учащихся детской художественной
школы изображению индустриального пейзажа**

Варвара Геннадьевна Мартыненко, студент бакалавриата
Научный руководитель – Нина Анатольевна Копорushко, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sovichi@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена роль изучения жанра индустриальный пейзаж в обучении учащихся детских художественных школ изобразительному искусству. Представлены основные этапы создания композиции в данном жанре в рамках детского творчества.

Ключевые слова: индустриальный пейзаж, обучающиеся, детская художественная школа

Teaching children's art school students to depict an industrial landscape

Varvara G. Martynenko, Undergraduate Student
Scientific advisor – Nina A. Koporushko, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sovichi@mail.ru

Abstract. The role of studying the genre of industrial landscape in teaching fine art to students of children's art schools is considered. The main stages of creating a composition in this genre within the framework of children's creativity are presented.

Keywords: industrial landscape, students, children's art school

В настоящее время программы по учебному предмету «Станковая композиция» в детской художественной школе опираются не только на классические художественные образы и сюжеты, известные с древних времен, но также и на более молодые, современные жанры и техники. Такой подход в обучении позволяет повысить интерес учащихся, активизировать их мыслительную деятельность, побудить к творческой активности. Внедрение в учебную программу актуальных тем благотворно сказывается на процессе обучения учащихся и их дальнейшей творческой деятельности.

Одной из наиболее известных и доступных для реализации тем является тема «Пейзаж», как правило, представленная в форме отдельного блока, предполагающего изображение природы и ландшафта в различных состояниях. Изображение объектов и явлений окружающей действительности оказывают значительное влияние на становление личности учащегося, формирует способность видеть и понимать окружающий мир, осознавать его художественную ценность.

В изобразительном искусстве известно множество разновидностей пейзажа, однако не все из них одинаково широко освещаются в учебных программах. Индустриальный пейзаж – один из наиболее молодых видов пейзажа, возникший на рубеже XIX и XX веков в европейских странах и впоследствии получивший распространение на территории СССР, выступает одним из знаковых жанров изобразительного искусства эпохи социалистического реализма. В дальнейшем индустриальный пейзаж продолжил своё развитие, также как и процесс индустриализации городской среды. Поэтому, данный вид пейзажа остаётся актуальным и по сей день [1, С. 90]. Если традиционный природный пейзаж ставит перед собой задачу отразить красоту природы в её первозданном виде, то индустриальный, напротив, отражает торжество научной деятельности человека, результат его умственных и физических усилий.

Перед тем, как приступить к полноценному рисованию индустриального пейзажа, учащимся необходимо ознакомиться с основными правилами построения композиции, иными словами – с правилами построения гармоничного и уравновешенного изображения. Законы композиции подразумевают, что изображение должно восприниматься целостным, в достаточной мере контрастным, с чётко обозначенным композиционным центром [2, С. 6]. Для формирования и развития необходимых учащимся знаний, умений и навыков в учебную программу детской художественной школы включаются такие темы, как «Равновесие элементов в композиции», «Выразительные средства композиции», «Цветовой контраст и нюанс». Помимо этого, немаловажно обучить учащихся изображению архитектурных элементов в линейной перспективе, а также выявить и отобразить на практике закономерности при передаче воздушной перспективы. Для достижения поставленных задач будет целесообразно рассматривать природный, а также городской вид пейзажа, после чего учащимся будет проще переходить к более сложному в исполнении индустриальному пейзажу.

Приступая к изображению индустриального пейзажа, первым этапом необходимо проанализировать аналоги: произведения известных художников по выбранной теме, наиболее удачные работы других учащихся, педагогический рисунок. В ходе анализа учащиеся должны выявить наиболее сильные стороны представленных образцов, на которые они могли бы ориентироваться в процессе создания собственной работы.

Изучив аналоги, на втором этапе обучающиеся приступают к созданию предварительных эскизов. На данной этапе необходимо грамотно расположить на листе основные элементы композиции, определить композиционный центр, обозначить окружение индустриальной постройки.

Следующий этап направлен на более детальную проработку эскизов к композиции. Детская художественная школа в рамках уроков станковой композиции способна предоставить большее разнообразие используемых материалов, а также более широкий выбор техник исполнения композиции в сравнении с уроками изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Однако стоит учитывать, что не все материалы и техники будут в полной мере отражать основное назначение индустриального пейзажа – продемонстрировать величественность и важность промышленных сооружений, силу человеческой мысли и труда. Для достижения поставленной цели более выгодным решением будет использование плотной краски (гуашь, темпера, масло), если учащийся планирует выполнить живописную работу, либо применение твёрдых графических материалов (чёрная гелиевая ручка, твёрдый уголь), если учащийся более склонен к выполнению графической композиции.

Утвердив окончательный эскиз, можно приступать к завершающему этапу – переносу изображения на большой формат, закреплению работы по необходимости.

Подводя итог, можно сказать, что изображение индустриального пейзажа может стать уместным логическим продолжением процесса изучения иных видов пейзажа на уроках станковой композиции. Индустриальный пейзаж не только способствует формированию наглядно-образного и пространственного мышления, но и также приобщает учащихся к современной культуре, к значимым достижениям науки и промышленности, которые по-прежнему являются актуальными для всего общества.

Список источников

1. Бесчастнов Н. П. Чёрно-белая графика : учебное пособие. М. : Владос, 2005. 271 с.
2. Тропинина Т. Н., Беляев В. И. Основы декоративной композиции : учебно-методическое пособие. Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2005. 72 с.

УДК 37.036
EDN QTRJCO

Внеурочная деятельность как средство развития познавательного интереса младших школьников к искусству иллюстрации

Юлия Петровна Мастренко, студент магистратуры

Научный руководитель – Ольга Дмитриевна Кузьмина, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, mastrenko_u@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены возможности внеурочной деятельности в решении проблемы развития познавательного интереса обучаемых. Проведён анализ собственного педагогического опыта в организации школьного кружка, знакомящего младших школьников с искусством книжной иллюстрации.

Ключевые слова: внеурочная деятельность школьников, познавательный интерес, иллюстрация, обучение иллюстрированию, художественное воспитание школьников

Extracurricular activities as a means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren in the art of illustration

Yulia P. Mastrenko, Master's Degree Student

Scientific advisor – Olga D. Kuzmina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

mastrenko_u@mail.ru

Abstract. The possibilities of extracurricular activities in solving the problem of developing the cognitive interest of students are considered. The analysis of own pedagogical experience in the organization of a school circle introducing younger students to the art of book illustration is carried out.

Keywords: extracurricular activities of schoolchildren, cognitive interest, illustration, illustration training, artistic education of schoolchildren

Внеурочные занятия по изобразительному искусству имеют большое значение в системе обучения и воспитания учащихся образовательной школы. В комплексе с различными учебными предметами они оказывают заметное развивающее воздействие на ребенка, то есть способность воспринимать, чувствовать, понимать прекрасное в жизни, в искусстве; стремление самому создать прекрасное, оценивать красивое в окружающих предметах [1]. Цель изобразительного искусства как средства развития познавательного интереса младших школьников – формирование потребности познавать окружающий мир.

Кружок является оптимальной формой организации внеурочной деятельности в начальной школе, так как данная форма подразумевает работу в одном конкретном направлении, что способствует реализации воспитательных и развивающих задач. Занятия в школьных кружках изобразительного творчества являются логическим продолжением классных занятий.

Детская книга играет большую роль в формировании личности ребенка. В ней взаимодействуют два вида искусства: художественное слово и иллюстрация. Такие исследователи книжного искусства, как В. А. Фаворский, В. П. Чудинова, И. И. Тихомирова, акцентировали внимание на влиянии иллюстративного ряда на детское восприятие. По мнению исследователей, иллюстрации принадлежит одно из главных мест в воспитании и развитии личности ребенка средствами изобразительного искусства. Н. А. Курочкина даёт следующее определение: «Иллюстрация – это рисунок, образно раскрывающий литературный

текст, подчинённый содержанию, стилю литературного произведения, одновременно украшающий книгу, обогащая её декоративный строй» [2].

Основываясь на опыте учителей начальных классов, можно говорить о необходимости систематической и целенаправленной работы с иллюстрацией на уроках в школе и в рамках внеурочной деятельности, так как занятия по иллюстрированию способствуют:

- 1) получению первых представлений о добрых и злых поступках, милосердии и жестокости, справедливости и лжи, знакомству с окружающим миром;
- 2) проявлению художественно-творческой активности и применению на практике знаний и умений, полученных на уроках изобразительного искусства, а также на таких предметах, как литературное чтение, окружающий мир, технология и др.;
- 3) развитию эмоционально-эстетического отношения к процессу рисования, к действительности;
- 4) формированию эстетического вкуса;
- 5) развитию художественного и образного мышления;
- 6) развитию познавательного интереса к книге в целом и к искусству иллюстрации в частности;
- 7) приобретению навыков понимания языка изобразительного искусства.

Выделяют ряд особенностей кружковых занятий по иллюстрированию: занятия проводятся для детей, которые увлечены изобразительной деятельностью; структура деятельности кружка отличается от классных уроков отсутствием обязательной необходимости следовать школьной программе и отсутствием системы оценивания. Организация работы кружка предусматривает составление программы занятий с учётом склонностей и интересов младших школьников. Основной задачей кружка выступает воспитание интереса к искусству, в частности к искусству иллюстрации, к оформлению книги, к чтению, развитие художественных способностей младших школьников.

Задачей учителя выступает вовлечение в регулярную работу кружка как можно большего числа младших школьников. Знания и навыки, приобретённые в кружке, они могут применить при оформлении поздравительных открыток на различные праздники, при организации разнообразных оформительских работ в своем классе: на Новый год, Международный женский день, День учителя, Праздник Осени и т. д. В рамках кружка школьники могут освоить нетрадиционные техники рисования – «тычком» жёсткой полусухой кистью, восковой свечой и акварелью.

В рамках кружковой работы с младшими школьниками педагогу не следует ограничиваться только объяснениями, а больше показывать на практике, как работать кистью, разводить краску, подбирать необходимые тона и цвета. Результативным будет наглядный пример в присутствии учеников. Законченные работы обязательно коллективно просматриваются и анализируются, детьми отмечаются достоинства и недостатки своих рисунков, педагог озвучивает рекомендации. Одновременно с учебной работой учитель проводит и большую воспитательную работу во время занятий кружка [3]. При планировании работы следует учитывать количество участников кружка и часы, тематику заданий, их сложность, методику проведения занятий и организацию итоговых выставок. Каждое занятие требует тщательной предварительной подготовки педагога.

Правильно организованный кружок по иллюстрированию может стать сферой, способствующей развитию познавательного интереса ребёнка к искусству иллюстрации, при выполнении следующих условий:

- 1) создание благоприятной эмоциональной атмосферы на занятиях;
- 2) использование различных форм организации занятий, что позволяет ребёнку активно включаться в творческий процесс, развивать воображение и фантазию;

3) применение различных техник в художественно-творческой деятельности, в частности нетрадиционных;

4) опора на активную мыслительную деятельность ребёнка;

5) ведение учебного процесса на оптимальном уровне развития учащихся; познавательный интерес ученика будет развиваться и крепнуть, только в том случае, когда учебный труд ученика постоянно усложняется и ребёнок, оценивая свои возросшие возможности и силы, осознаёт, что овладевает всё более сложными и более совершенными умениями, позволяющими решать более трудные задачи познания;

6) использование средств коллективной работы в обучающем процессе, опирающихся на активность большинства, приводящих учащихся от подражания к творчеству.

Также, успех работы кружка зависит от качественной организации занятий, оснащения необходимым оборудованием и природными ресурсами, регулярности занятий и их чёткой планировки. Следовательно, можно сделать вывод, что кружковая работа по изобразительному искусству, наряду с учебными занятиями позволяет удовлетворить разносторонние познавательные и творческие запросы младших школьников, создать условия для их творческого личностного развития.

Список источников

1. Ветлугина Н. А. Художественное творчество и ребёнок : монография. М. : Просвещение, 1992. 287 с.
2. Курочкина С. Н. Детям о книжной графике. СПб. : Детство-Пресс, 2004. 190 с.
3. Павловская Н. К. Организация внеклассной работы по изобразительному искусству в начальной школе // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 587–590.

© Мاستренко Ю. П., 2022

УДК 376.3
EDN QTUYKU

Выявление уровня сформированности речевого дыхания у детей дошкольного возраста с заиканием на аппарате биологически обратной связи
Анастасия Витальевна Махотина, студент магистратуры
Научный руководитель – Анастасия Владимировна Калиниченко, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, makhanastasiyavit@mail.ru

Аннотация. Описаны проблемы формирования речевого дыхания у детей дошкольного возраста с заиканием. Рассмотрены причины, механизмы, симптоматика нарушения речевого дыхания.
Ключевые слова: заикание, речевое дыхание, аппарат биологически обратной связи

Identification of the level of formation of speech respiration in preschool children with stuttering on a biofeedback device
Anastasia V. Makhotina, Master's Degree Student
Scientific advisor – Anastasia V. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
makhanastasiyavit@mail.ru

Abstract. The problems of speech breathing formation in preschool children with stuttering are described. The causes, mechanisms, and symptoms of speech breathing disorders are considered.
Keywords: stuttering, speech breathing, biofeedback apparatus

Проблема нарушения речевого дыхания – одна из самых актуальных проблем возникновения заикания у детей дошкольного возраста. Заикание (как указано в терминологическом словаре В. И. Селивёрстова) – это нарушение темпо-ритмической стороны речи, обусловленное судорожным состоянием мышц речевого аппарата [1].

Параллельно развитию речи происходит и развитие речевого дыхания. В норме, в возрасте 4–6 лет ребёнок имеет смешанный тип дыхания, и длины его речевого выдоха хватает на произнесение трёх-, четырёхсложной фразы с общеупотребительной лексикой, а также стихотворения с короткими строками. Но, если ребёнку усложнить речевую задачу, предложить ему произнести сложные конструкции, состоящие из четырёх-, пяти-, шестисловных фраз с новой лексикой, это может привести к нарушению речевого дыхания.

Зависимость организации речевого дыхания от содержания высказывания, была выявлена Э. А. Арутюнян, В. А. Кожевниковой, Л. А. Чистович, Р. Л. Шейкиным. В своих исследованиях Л. И. Белякова и Е. А. Дьякова, указали на то, в процессе речевого высказывания дыхание и артикуляция строго координированы, а при заикании эта координация нарушается даже в процессе плавной речи [2].

Для проведения экспериментального исследования нами отобрана и модифицирована методика А. Сметанкина. Было исследовано шесть детей дошкольного возраста с заиканием [3]. Для выявления уровня сформированности речевого дыхания у детей дошкольного возраста с заиканием, нами проведён констатирующий эксперимент на лого-терапевтическом аппарате биологически обратной связи в индивидуальной форме.

Для проведения исследования на лого-терапевтическом аппарате биологически обрат-

ной связи взяты три показателя: 1) спокойное дыхание в течение двух минут; 2) пение гласных звуков в течение двух минут; 3) рассказ стихотворения (считалочки) в течение двух минут.

При этом считалось, что ребёнок справился с заданием и получает от одного до трёх баллов по каждому показателю, если: 1) дыхание имеет диафрагмальный тип (0 баллов – не справился с заданием; 1 балл – справился с заданием); 2) дыхание скоординировано с речью (0 баллов – не справился с заданием; 1 балл – справился с заданием); 3) устойчивый ритм дыхания (0 баллов – не справился с заданием; 1 балл – справился с заданием).

Количество баллов, которые может получить ребенок по трём показателям составляет от нуля до девяти. Таким образом, абсолютное значение переводится в процентное выражение. Если максимально возможные за весь тест 9 баллов принять за 100 %, то процент успешности выполнения заданий можно вычислить, умножив набранное ребёнком количество баллов на 100 и разделив на максимально возможное 9. Результаты констатирующего эксперимента представлены на рисунке 1.

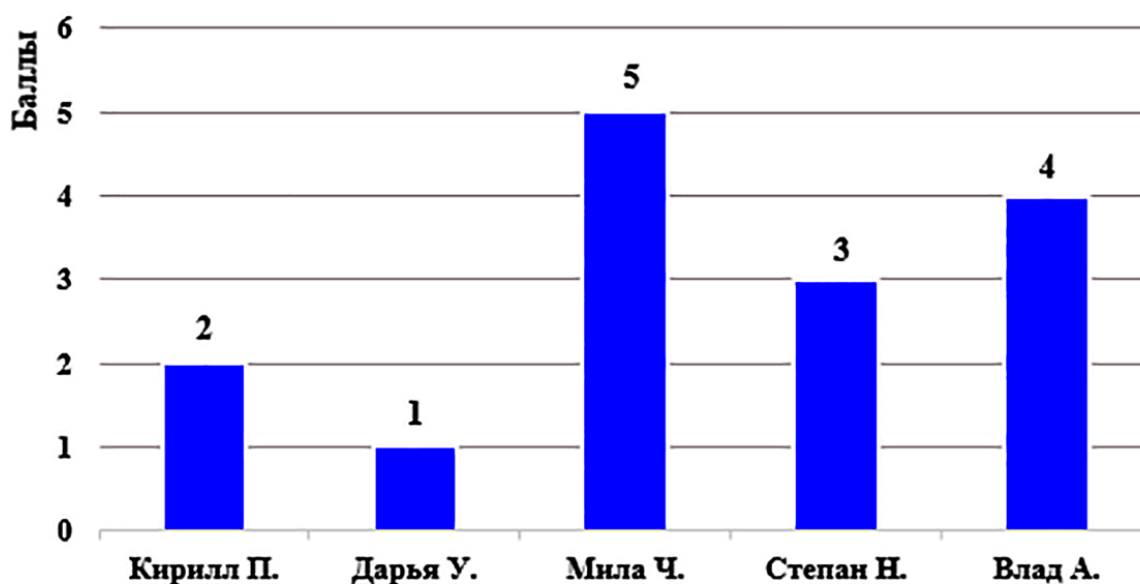

Рисунок 1 – Оценка успешности выполнения заданий детей дошкольного возраста с заиканием

По результатам исследования уровня сформированности речевого дыхания видим, что заикающиеся дети не смогли набрать максимальное количество баллов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что они нуждаются в формировании речевого дыхания на аппарате биологически обратной связи.

Список источников

1. Понятийно-терминологический словарь логопеда / под ред. В. И. Селиверстова. М. : Владос, 1997. 400 с.
2. Белякова Л. И., Дьякова Е. А. Логопедия. Заикание : учебное пособие. СПб. : Академия, 2017. 224 с.
3. Сметанкин А. А. Метод биологически обратной связи. СПб. : Владос, 2003. 32 с.

УДК 371.3
EDN RALBHV

Из опыта применения модульно-рейтинговой

технологии в процессе преподавания органической химии в вузе

Злата Александровна Назарова, студент магистратуры

Научный руководитель – Ирина Анатольевна Трофимцова, кандидат химических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, zlatasaypina99@mail.ru

Аннотация. Аргументировано, что использование модульно-рейтинговой технологии способствует формированию системного качества знаний и творческого мышления студентов. Приведены разработки модульно-рейтинговой технологии в преподавания органической химии.

Ключевые слова: университет, органическая химия, модульно-рейтинговая технология, традиционная система оценивания

From the experience of using modular rating

technology in the process of teaching organic chemistry at the university

Zlata A. Nazarova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Irina A. Trofimtova, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

zlatasaypina99@mail.ru

Abstract. It is argued that the use of modular rating technology contributes to the formation of the systemic quality of knowledge and creative thinking of students. The developments of the modular rating technology in the teaching of organic chemistry are presented.

Keywords: university, organic chemistry, modular rating technology, traditional assessment system

Общепризнано, что химия относится к числу дисциплин, составляющих фундамент технического и естественнонаучного образования, базу для формирования теоретического мышления специалистов. Вместе с тем огромный объём знаний, накопленный химией, делает задачу обучения необычайно трудной. В существующих условиях для этого необходимо глубокое структурирование программ, использование современных технологий обучения. Очевидно, что классическая система преподавания в университете уходит в прошлое. Результат качественной подготовки кадров, способных к самостоятельному, планомерному обучению, находится в прямой зависимости от системы организации образовательных технологий в вузе. Для более эффективного усвоения такой сложной дисциплины как химия нужны новые технологии обучения, ориентированные на постоянную, чётко организованную самостоятельную работу студентов. Поэтому перспективнее, как нам представляется, использовать модульно-рейтинговую технологию обучения в преподавании органической химии.

Еще в конце прошлого века вузы страны начали использовать модульно-рейтинговую технологию обучения, что привело к её изменениям, усовершенствованию с учётом новой образовательной ситуации. Сегодня многие вузы страны используют данную технологию в преподавании химии [1].

На базе Благовещенского государственного педагогического университета нами разработана и применена модульно-рейтинговая технология обучения для студентов третьего курса естественно-географического факультета, обучающихся по направлению подготовки «Химия», профиль «Аналитическая химия».

В начале было проведено перспективно-тематическое планирование, выделены блоки и модули программы, состоящие из отдельных элементов обучения. Следующим этапом стала разработка системы оценивания знаний.

Известно, что традиционная система оценки имеет ряд недостатков: студенты, отличающиеся глубиной и объёмом знаний, зачастую получают одинаковые оценки, не обеспечивается активизация регулярной работы учащихся на протяжении всего семестра, а оценка на экзамене зачастую зависит от выбора студентом конкретного билета, от его психологического состояния, а также от опытности и требовательности преподавателя [1].

Для устранения этих недостатков традиционной системы оценивания нами разработана рейтинговая система. В данном виде оценивания выделены три вида контроля: текущий, рубежной и итоговый. Текущий вид контроля, содержит четыре формы: посещение лекций, домашние контрольные работы, лабораторные работы, коллоквиумы, тесты.

Посещение лекций для студентов оценивается в один балл. Домашняя контрольная работа, сданная вовремя, оценивается в пять баллов. За защиту лабораторной работы студент может получить два балла. Также в лабораторную работу входят контрольные вопросы, за которые студент может получить один балл. За подготовку к коллоквиуму студент может получить в сумме десять баллов: выполнить тест (пять баллов), ответить на коллоквиуме (пять баллов). За пропуски занятий по неуважительным причинам обучающиеся получают нуль баллов.

В рубежном контроле учащиеся выполняют контрольную работу (тест) по пройденному модулю, за который могут получить до десяти баллов. Каждое задание оценивается в два балла. Если в задании допущены ошибки, то оно будет оценено на балл ниже; если всё задание выполнено неверно, то обучающийся не получает баллов. Итоговым контролем является устный экзамен. Каждый билет содержит в себе два теоретических вопроса и одну задачу. Окончательно оценкой студента является сумма баллов по всем формам текущего, рубежного и итогового контроля.

Студент, выполнивший и сдавший все домашние, лабораторные и контрольные работы, коллоквиумы и набравший по итогам работы в семестре в сумме 90 % от максимально возможного балла, может получить экзаменационную оценку «отлично» автоматически. Остальные студенты, при условии сдачи и выполнении всех работ, сдают устный экзамен по изученному курсу.

Использование модульного принципа построения учебного процесса позволяет проводить систематизированный текущий контроль успеваемости студентов по каждому модулю, который оценивается в баллах и суммируется в конце семестра. Как следствие, итоговая оценка включает в себя не только результаты сдачи экзамена, но и комплекс всех текущих показателей работы студента.

В целом, рейтинговая система контроля позволяет студенту получить адекватную совокупную оценку, соответствующую реальным знаниям и умениям. Представленные результаты её разработки могут быть использованы и при изучении других дисциплин.

Список источников

1. Яковлева И. М. Модульно-рейтинговая система оценки знаний студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 3. С. 147–149.

© Назарова З. А., 2022

УДК 37.036
EDN RDNХКА

**Обучение детей среднего школьного возраста
стилизации в дополнительном образовании**

Алёна Николаевна Павлова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Нина Анатольевна Копорушко, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sovichi@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены понятие, виды и значение стилизации как части декоративно-прикладного искусства. Представлены основные этапы выполнения стилизации объектов и предметов.

Ключевые слова: обучающиеся, стилизация, декоративно-прикладное искусство, дополнительное образование

Teaching secondary school-age children stylization in additional education

Alyona N. Pavlova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Nina A. Koporushko, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sovichi@mail.ru

Abstract. The concept, types and meaning of stylization as a part of decorative and applied art are considered. The main stages of stylization of objects are presented.

Keywords: students, stylization, decorative and applied arts, additional education

Современные средние общеобразовательные школы предоставляют детям достойное обучение, результаты которого в дальнейшем могут пригодиться во всех сферах деятельности. Также школьное образование не останавливается только на точных и естественных науках, оно движется и в направлении художественно-эстетического воспитания, например посредством изобразительного искусства.

Однако, основная школьная программа по изобразительному искусству не может в полной мере развить, воспитать и обучить детей в художественно-эстетической сфере. Поэтому, на помощь приходит дополнительное образование, где обучающиеся могут более полноценно развивать свои знания, умения и навыки, выявлять способности и таланты. Именно в дополнительном образовании они могут познакомиться с таким видом искусства как декоративно-прикладное искусство, а через него узнать о стилизации, которая представляет собой декоративное преобразование изображаемых объектов, дополненное продуманным цветовым решением или гармонично играющими графическими узорами.

Существует два вида стилизации: цветовая и графическая. Стилизация в цвете представляет собой декоративную композицию с грамотным подбором цветовых сочетаний для каждого объекта в отдельности и всей композиции в целом, при этом цветовая палитра композиции может быть разнообразной. Графическая стилизация, в свою очередь, включает в себя два цвета: цвет основного формата работы и цвет графического материала, но принцип создания стилизованной декоративной композиции остаётся единым.

Для стилизации в рамках обучения детей могут использоваться различные материалы. Например, в графической стилизации используются гелевая ручка, тушь и перо, линер, фломастеры, цветные карандаши, а основой будущей работы чаще всего является формат бумаги от А5 до А3 разного цвета. Для стилизации в цвете рекомендуют использовать акриловые и гуашевые краски, кисти, бумагу белого цвета форматов А4 и А3.

Обучая детей стилизации, особенно графической, следует знать, что такая работа является трудоёмким занятием и её исполнение требует развитой мелкой моторики пальцев рук, а также аккуратности, усидчивости и терпения. В итоге эта работа для обучающихся становится целым проектом, который состоит из нескольких этапов и продуманного подхода в выполнении практической работы.

Начинается стилизация с определения темы и идеи. Далее следует разработка эскиза, который является важным этапом в создании будущей композиции. Здесь нужно акцентировать внимание обучающихся на том, что в процессе поиска решаются важные композиционные задачи: расположение, ракурс, соразмерность, пластика и т. д. Определившись с эскизом, обучающиеся переходят к следующему этапу – перенос эскиза на формат бумаги простым карандашом. Важно, чтобы изображение наносилось на бумагу тонкими линиями с минимальным использованием ластика, для того, чтобы основа оставалась чистой и не повреждённой от стирания, так как подобные моменты в дальнейшем приводят к ряду сложностей. Завершающим этапом является выполнение работы в материале.

Педагогу необходимо понимать, что, приступая к практической деятельности, у обучающихся могут возникать проблемы со стилизацией предметов и объектов:

1. Неправильное определение главного в объекте.
2. Сложность отбросить малозначимые черты.
3. Неправильно подобранная геометрическая форма объекта.
4. Перегруженность композиции.

Для того чтобы обучающиеся смогли изобразить качественную стилизацию, им нужно помочь раскрыть главные правила стилизации и научить определять исключительные и характерные черты в предмете стилизации, не перегружая стилизованную композицию ненужными деталями, а также научить подчинять изображение геометрии [1]. Что касается декоративной стилизации в графике, то появляется дополнительная сложность в организации пространства деталями, декорировании изображения, которое поддерживало бы и подчеркивало концепцию композиции, а также часто встречается ошибка тонального решения элементов и работы в целом [2].

Учитывая эти моменты, педагог должен в процессе работы направлять обучающихся, указывать на возможные ошибки, предлагать к выполнению упражнения, способствующие устранению недочётов и недопонимания и т. д.

Таким образом, работая над стилизацией обучающиеся развивают свою фантазию, учатся обдумывать каждый свой ход перед тем, как наносить линию на бумагу, совершенствуют навыки пространственного мышления. При этом аккуратность и терпение выходят на новый творческий уровень. Также обучающиеся узнают, что стилизация служит хорошим украшением предметов интерьера и личных вещей человека.

Список источников

1. Бойко А. А. Особенности обучения учащихся изображению портрета посредством стилизации в цвете // Молодёжь XXI века: шаг в будущее : материалы XXI регион. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 мая 2020 г.). Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. С. 179–180.
2. Копорушко Н. А. Стилизация портрета человека в декоративно-прикладном искусстве // Материалы 67-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. (Благовещенск, 19 апреля 2017 г.). Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. С. 291–292.

УДК 37(510)
EDN RGZDNG

Обучение в китайских университетах и колледжах в период эпидемии COVID-19

Пань Иньчжоу, аспирант

Научный руководитель – Рутения Робертовна Денисова, доктор педагогических наук, доцент

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
panyinzhou0528@163.com

Аннотация. Изложены актуальные проблемы онлайн-обучения в Китае. Раскрыты этапы развития онлайн-обучения, проанализированы современные тенденции его развития, образовательные платформы, которые используют в Китае в образовательном процессе университетов и колледжей в период эпидемии COVID-19.

Ключевые слова: онлайн-обучение, эпидемия COVID-19, образовательные платформы, студенты, университеты и колледжи Китая

Studying at Chinese universities and colleges during the COVID-19 epidemic

Pan Yinzhou, Graduate Student

Scientific advisor – Ruthenia R. Denisova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, panyinzhou0528@163.com

Abstract. The current problems of online learning in China are outlined. The stages of online learning development are revealed, the current trends of its development, educational platforms that are used in China in the educational process of universities and colleges during the COVID-19 epidemic are analyzed.

Keywords: online learning, COVID-19 epidemic, educational platforms, students, universities and colleges in China

Онлайн-обучение в Китае прошло через три важных периода: 1995–2001 гг. – начало запуска онлайн-обучения; 2002–2012 гг. – время бума онлайн-обучения; 2013 г. – по настоящее время – устойчивое использование онлайн-платформ для обучения [1, 2].

В 2013 г. заработали Массовые открытые онлайн-курсы, которые были высоко оценены правительством Китая. Курсы помогли снизить образовательный разрыв между сельской местностью и городом, между высокоразвитой восточной частью страны и западной, немного отстающей по общему качеству образования. Онлайн-классы позволили проводить эффективный обмен образовательными ресурсами между регионами, расширили доступность в получении качественного образования.

В 2016 г. впервые в онлайн-обучении начали использовать прямую трансляцию в Интернете в качестве основного метода. Это привело к тому, что внимание к онлайн-обучению достигло небывало высокого уровня. При этом 1 454 колледжа и университета по всей стране провели интерактивное онлайн-обучение, 1,03 миллиона педагогов открыли 1,07 миллиона профессиональных онлайн-курсов на общее количество 12,26 миллионов учащихся.

Благодаря быстрому развитию и продвижению государственного проекта «Интернет плюс информационные технологии» в 2013 г. были открыты крупномасштабные модельные онлайн-курсы. Они начали процветать и получили высокую оценку со стороны правительства Китая. Министерство образования Китая опубликовало документ «Мнения об усилении разработки, применения и управления открытыми онлайн-курсами в высших учебных заведениях», и это дало толчок для разработки единого макро-проекта «Национальный университет Массовых открытых онлайн-курсов» для дистанционного образования в колледжах и университетах.

С 2010 года в Китае действует большое количество обучающих платформ, таких как Tencent Classroom, New Oriental Online, онлайн-школа Xuexi, Школа Онлайн, Хороший университет онлайн, Дерево Мудрости и т. д. На них студенты могут совершенствовать знания в интересующих областях.

Нами проанализирована база данных в обобщённой базе данных Сети Китая, в которой содержится 37 100 статей, связанных с онлайн-обучением, включая 9 241 статью на китайском языке. Имеется также около 16 100 статей на иностранных языках в 6 526 студенческих журналах, 1 278 диссертаций и сообщений на международных конференциях. Несомненно, такой высокий научный интерес к проблеме онлайн-обучения за последние годы является оправданным.

В период эпидемии COVID-19 интерес к онлайн-обучению в Китае увеличился. Колледжи и университеты в целях безопасности могли выбрать только одну форму онлайн-обучению. Китайские исследователи Ван Дондун и Ван Хуайбо проанализировали ситуацию с онлайн-обучением во время эпидемии COVID-19 и провели 33 240 онлайн-опросов по всей стране. Результаты позволили сделать некоторые выводы.

Во-первых, эпидемия стала «катализатором», который позволил индустрии онлайн-обучения успешно развиваться, и нужно использовать эту возможность для широкого внедрения онлайн-обучения.

Во-вторых, существуют различия в понимании методологии и политики реализации онлайн-обучения, а также присутствует недостаточный уровень подготовленности образовательных учреждений в вопросах информатизации образования. Местами отмечена слабая инфраструктура организаций в реализации концепции преподавания с помощью дистанционных технологий.

В-третьих, отсутствие навыков онлайн-обучения, информационной грамотности у педагогов напрямую повлияло на качество обучения.

Вывод, к которому пришли исследователи, говорит о том, что преподаватели по-прежнему используют в практическом обучении односторонний характер связи, не обращают внимание на отсутствие элементарного взаимодействия и обратной связи со студентами. Однако, есть педагоги, которые осознают важность взаимодействия для эффективности обучения учащихся и намеренно повышают интерактивность, чтобы улучшить результативность обучения. Отмечена неспособность педагогов выбирать и использовать информационные учебные ресурсы при подготовке к занятиям, так как педагоги имеют ограниченные каналы поиска учебных ресурсов, не могут найти подходящие цифровые учебные ресурсы.

Современная ситуация с эпидемией COVID-19 выдвинула новые, более высокие требования к организации дистанционного образования в Китае. Основным фактором для успешного развития онлайн-обучения является не только стратегия вузов, но и государственная помощь и поддержка. Важно обобщить проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении онлайн-обучения, для обеспечения успешного обучения китайских студентов, что в конечном итоге, повысит качество образовательного процесса в целом.

Список источников

1. Дэвид Джеффри Смит. Глобализация и постмодернистское образование. Пекин : Education Science Press, 2000.
2. Лассек Видину, Шенгли М. А. Глобальные перспективы развития образовательного контента с настоящего времени до 2000 г. Пекин : Education Science Press, 1996.

УДК 371.3
EDN RIQCRL

Использование технологии «LAPBOOK» в начальном курсе географии

Дарья Алексеевна Перевозкина, студент бакалавриата

Научный руководитель – Елена Алексеевна Щипцова, кандидат географических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, perevozkina.d29@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены преимущества использования технологии «LAPBOOK» в процессе обучения. Проработаны возможности её применения в начальном курсе географии.

Ключевые слова: образовательные технологии, «LAPBOOK», начальный курс географии

The use of "LAPBOOK" technology in the initial geography course

Daria A. Perevozkina, Undergraduate Student

Scientific advisor – Elena A. Shchiptsova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

perevozkina.d29@gmail.com

Abstract. The advantages of using "LAPBOOK" technology in the learning process are considered. The possibilities of its application in the initial geography course have been worked out.

Keywords: educational technologies, "LAPBOOK", initial geography course

При организации учебного процесса педагогу необходимо применять разные педагогические технологии. Современные требования в школах направляют учителей на поиск новых форм обучения и форматов проведения занятий, которые бы способствовали развитию у обучающихся не только памяти, речи, внимания, но и творческого воображения, креативности, способности нестандартно мыслить и самостоятельно решать поставленные задачи. Применение технологии «LAPBOOK» на уроках обеспечивает создание таких условий, в которых возможно подготовить именно такую личность.

«LAPBOOK» в дословном переводе с английского означает «книга на коленях». Это термин впервые упоминается в 2006 г. в книге американской писательницы Тэмми Дуби «The Ultimate Lap Book Handbook», которая включает в себя более 50 проектов с пошаговым руководством [1]. «LAPBOOK» – это интерактивное пособие в виде папки формата А4 или А3 (книжки-раскладушки), сложенной определённым способом, наполненное различными вкладками, подвижными деталями, иллюстрациями, представляющими материал по определённой теме. Это средство обучения, в котором сочетаются исследование нового, закрепление, творчество и игра [2]. Использовать «LAPBOOK» можно во внеурочной деятельности, на уроках по мере изучения тем какого-либо раздела, на обобщающих уроках для систематизации, в качестве творческого домашнего задания, а также как проект или форму его представления.

Применение технологии «LAPBOOK» имеет ряд преимуществ, например, возможность упростить и структурировать сложные темы, сделать их нагляднее и интереснее для более качественного усвоения, учитывать индивидуальные способности учащихся, интегрировать различные виды деятельности, объединять обучающихся как между собой, так и с педагогом; развивать навыки самостоятельной работы, креативность и творческое мышление [3].

Исходя из особенностей начального курса географии и психологических особенностей обучающихся 5–6 классов можно сделать вывод, что использование «LAPBOOK» в обучении будет актуальным. Начальный курс географии содержит большой объём порой сложной для восприятия информации, которую необходимо усвоить для дальнейшего изучения предмета, так как между курсами географии осуществляется преемственность знаний. Знания, получаемые и закладываются в 5–6 классах необходимы на протяжении всего дальнейшего обучения и для успешной сдачи государственной итоговой аттестации. Поэтому, для понимания больших по объёму и сложности тем возможно использование «LAPBOOK» как наглядного примера кооперирования всей информации. Также в связи с тем, что рубеж перехода из начальной школы в среднюю характеризуется значительным снижением интереса к учёбе в школе, очень важно замотивировать учащихся, используя разнообразные формы, методы, средства и принципы обучения.

Применение «LAPBOOK» в образовательном процессе отвечает следующим принципам обучения: систематичности и последовательности, наглядности, доступности и посильности, совместной деятельности. Также эта технология даёт возможность учащимся, как поиграть, так и продемонстрировать свои возможности, проявить свой умственный и творческий потенциал, что является необходимостью и особенностью для детей данного возраста.

Для проведения урока с использованием «LAPBOOK» разработан соответствующий проект по разделу «Литосфера» (рис. 1).

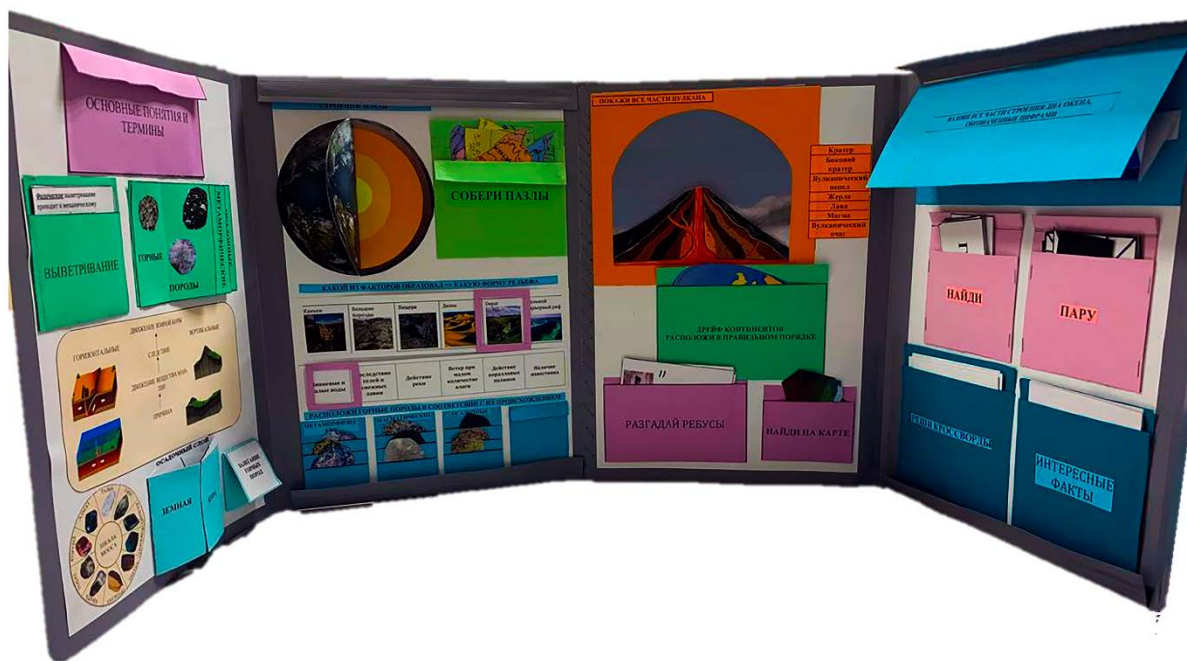

Рисунок 1 – «LAPBOOK Литосфера»

Решением выбрать этот раздел послужили большой объём информации и сложность её восприятия обучающимися. Предложенный «LAPBOOK» состоит из нескольких блоков. Один блок полностью посвящён наиболее сложной информации, представленной в схематичной и понятной форме в виде справочного материала. Затем следует блок с заданиями на проверку знаний о внутреннем строении Земли, рельефа, дна Мирового океана и вулканов, на знания географической номенклатуры наиболее крупных гор и равнин, умения работать с картой и атласом, на умение определять причинно-следственные связи образования менее крупных форм рельефа внешними силами, на знание горных пород, понимания

процесса дрейфа континентов и знания условных обозначений основных полезных ископаемых. В ходе проведения урока с использованием разработанного «LAPBOOK» у обучающихся наблюдался высокий уровень заинтересованности к теме.

Данную технологию возможно применять не только на уроках географии в 5–6 классах, но и в последующих классах, а также на других предметах.

Список источников

1. Козуб Т. А. Формирование познавательной мотивации с помощью «LAPBOOK». URL: <https://infourok.ru/formirovanie-poznavatelnoj-motivacii-s-pomoshyu-lepbukov-5107310.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

2. Тихомирова Е. «LAPBOOK» – эффективная технология логопедической работы. Шадринск, 2017. С. 57–58.

3. Технология «LAPBOOK» и её применение. URL: <https://nitforyou.com/lepbuk/> (дата обращения: 15.03.2022).

© Перевозкина Д. А., 2022

УДК 378.14
EDN ROKXSG

Участие работодателей в процессе подготовки студентов вузов

Екатерина Сергеевна Планкина, студент магистратуры

Научный руководитель – Владимир Владимирович Жидков, кандидат химических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, jvlvl@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы привлечения работодателей к профессиональной подготовке студентов вузов на основе их участия в разработке учебно-методических средств. Исследованы вопросы организации целевого обучения.

Ключевые слова: работодатель, компетенция, рынок труда, обучение, оценивание

Participation of employers in the process of training university students

Ekaterina S. Plankina, Master's Degree Student

Scientific advisor – Vladimir V. Zhidkov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

jvlvl@mail.ru

Abstract. The issues of attracting employers to the professional training of university students on the basis of their participation in the development of educational and methodological tools are considered. The questions of the organization of targeted training are investigated.

Keywords: employer, competence, labor market, training, evaluation

Современный рынок труда всё больше ужесточает требования к качеству подготовки молодых специалистов [1]. Основная часть образовательных программ ориентирована на формирование у обучающихся строго определённых комплексов компетенций, содержание которых практически не изменяется со временем. Это является основным источником трудностей при трудоустройстве выпускников вузов, так как компетенций, которыми они владеют, часто оказывается недостаточно для удовлетворения требований работодателя к вакансии. Наиболее оптимальный способ решения данной проблемы состоит в активном привлечении потенциальных работодателей к участию в учебной и оценочной деятельности образовательных учреждений. Сегодня подобная практика используется во многих вузах и школах, однако большая часть работодателей отказывается от сотрудничества с образовательными организациями из-за недостатка личного времени или нежелания обучать специалистов для своих «конкурентов».

Особенно актуальной является последняя проблема, основным направлением решения которой, стало появление целевого обучения. Его главное достоинство – гарантированное трудоустройство. Однако, такой вид обучения имеет ряд существенных недостатков [2]:

- 1) обязательное возвращение на предприятие и отработка в течение трёх лет;
- 2) за время прохождения обучения могут измениться условия труда, например, уровень заработной платы или сокращение возможностей для карьерного роста;
- 3) студент не в праве изменять выбор профессии;
- 4) нарушение пунктов целевого договора с работодателем, влечёт наложение штрафа на студента в размере суммы, потраченной организацией на его обучение.

Мнение работодателей оказывается весьма ценным при формировании учебных программ и методик, так как позволяет адаптировать их под конкретные требования рынка труда, что способствует не только успешному трудоустройству выпускников, прошедших

данную подготовку, но и гарантирует получение работодателями специалистов с желаемыми профессиональными качествами. По мнению О. Г. Берестневой, советы работодателей важны и для формирования критериев оценивания компетенций [3].

Доказательством приведенным положениям служит исследование Р. А. Быковой и К. В. Злоказова, целью которого являлась разработка сбалансированного комплекса оценочных средств для определения индивидуального уровня сформированности профессиональной компетентности студентов и его апробация. В целях эксперимента к апробации методики были привлечены работодатели и их представители, имеющие опыт работ по профилю не менее пяти лет.

В результате экспертной оценки методика была усовершенствована: уменьшено изначальное количество трудовых функций будущих сотрудников, количество требуемых компетенций уменьшено в пять раз, также были разработаны и утверждены новые критерии сформированности компетенций студентов [4]. Применение сбалансированной подобным образом методики позволит студентам «получить реальное представление о рабочей обстановке на производстве или в организации» [5].

Результаты анализа литературных источников подтверждают, что для обеспечения качественной подготовки будущих специалистов необходимо регулярно осуществлять адаптацию образовательных программ в соответствии с требованиями рынка труда и как можно чаще привлекать работодателей к участию во всех этапах профессиональной подготовки обучающихся.

Список источников

1. Рейн Н. А. Несоответствие профессиональной компетентности выпускников вуза требованиям работодателя. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51749/1/klo_2013_141.pdf (дата обращения: 11.04.2022).
2. Гатаев А. С. О проблемах целевого обучения в вузах России // Право и практика. 2019. № 4. С. 298–301.
3. Берестнева О. Г. Качество обучения в техническом университете: методы оценки и результаты исследований. Томск : Томский политехнический университет, 2004. 192 с.
4. Быкова Р. А., Злоказов К. В. Разработка показателей и критериев оценки компетентности специалистов на основе мнения представителей работодателя // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. С. 87–93.
5. Семенова Н. С. Взаимодействие вуза с работодателями как условие качественной подготовки выпускников // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II междунар. науч. конф. (Пермь, 20 мая 2012 г.). Пермь : Меркурий, 2012. С. 161–162.

© Планкина Е. С., 2022

УДК 371.3
EDN SBGWXI

Возможности использования облачного хранилища данных при обучении географии
Екатерина Александровна Прокушева, студент бакалавриата

Научный руководитель – Елена Алексеевна Щипцова, кандидат географических наук,
доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Исследованы теоретические основы облачных хранилищ данных. Рассмотрены основные особенности и возможности их использования в образовательном процессе при обучении географии.

Ключевые слова: информационные технологии в образовании, облачные технологии, облачные хранилища данных, обучении географии

The possibilities of using cloud data storage in geography training

Ekaterina A. Prokusheva, Undergraduate Student

Scientific advisor – Elena A. Shchiptsova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The theoretical foundations of cloud data storage are investigated. The main features and possibilities of their use in the educational process when teaching geography are considered.

Keywords: information technologies in education, cloud technologies, cloud data storage, geography training

Начало XXI века приносит с собой значительные изменения в системе образования, в первую очередь, это связано с информатизацией образовательного процесса. Развитие Интернета как среды хранения информации предоставляет обучающимся широкий доступ к образовательным ресурсам, а именно к онлайн-библиотекам, базам данных, экспертным сетям, электронным журналам и т. д.

Облачные технологии – это модель обеспечения повсеместного и удобного сетевого доступа по требованию к сетям передачи данных, сервисам, устройствам хранения данных, приложениям и сервисам (как вместе, так и по отдельности) [1].

Одним из простых и в тоже время полезных облачных продуктов являются облачные хранилища данных, которые представляют собой модель онлайн хранилища, где данные хранятся на многочисленных распределённых в сети сервисах. Сервисы облачных хранилищ данных отличаются между собой объёмом хранилища, возможностями работы с другими программными продуктами: объём хранилища Google Диск составляет 15 Гигабайт, Яндекс. Диск – 10 Гигабайт, Vox.net – 10 Гигабайт и т. д.

Облачные хранилища данных можно использовать для выполнения домашних заданий, когда обучающийся, выполняя домашнюю работу, использует информацию, оставленную на сервисе учителем, а также загружает выполненную работу для проверки и оценивания. Применение информационных компьютерных технологий с использованием облачных хранилищ данных на уроках географии не только облегчает усвоение учебного материала, но и открывает новые возможности для развития творческих способностей обучающихся: повышает мотивацию обучающихся к учению, активизирует познавательную деятельность, развивает мышление и творческие способности, формирует активную жизненную позицию в современном обществе [2].

Облачные хранилища данных можно применять в учебно-воспитательном процессе для [3]:

1) организации асинхронного «мозгового штурма» на заданную тему, когда каждый из обучающихся «вывешивает на доске свои предложения» (условия проведения мероприятия должны быть оговорены заблаговременно);

2) опроса обучающихся по одному конкретному вопросу;

3) коллективного сбора ссылок на ресурсы, найденные обучающимися по определенному заданию преподавателя;

4) обмена мнениями между обучающимися или преподавателями, а также для размещения объявлений, создания альбомов фотографий, музыкальных записей и т. д.

Выбор сервиса для учебного процесса определяется показателями, которые в наибольшей степени отвечают целям и задачам обучения географии: должен быть организован удобный обмен необходимой документацией, открыта возможность выполнения совместных проектов индивидуально и в группах (подготовка текстовых файлов, презентаций, электронных таблиц, видео, практических заданий), а также с организацией сетевого сбора данных (ответов, выполненных заданий) от всего класса.

Таким образом, облачные хранилища данных можно использовать при изучении курса географии в общеобразовательной школе. Онлайн-сервисы дают учителю возможность сделать уроки интереснее и разнообразнее, организовать совместную деятельность учителя и учащихся, осуществлять контроль и самоконтроль. Использование онлайн-сервисов позволяет создать уникальную информационно-образовательную среду, соответствующую требованиям федерального государственного образовательного стандарта, организовать учебный процесс, направленный на формирование у обучающихся не только предметных результатов, но и универсальных учебных действий.

Список источников

1. Емельянова О. А. Применение облачных технологий в образовании // Молодой учёный. 2014. № 3. С. 908.

2. Ратушная Е. А. Облачные вычисления: новые технологии в образовании // Международный студенческий научный вестник. 2014. № 1. С. 40.

3. Решенцев И. В. Облачные инструменты для подготовки образовательного контента // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 8. С. 28–38.

© Прокушева Е. А., 2022

УДК 371.3
EDN SFNLDW

Пути решения проблемы прочности

географических знаний студентов естественно-географических факультетов вузов

Надежда Анатольевна Путря, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinteva1986@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены направления решения проблемы обеспечения прочности географических знаний студентов вузов. Обозначены способы повышения мотивации обучающихся к изучению географии.

Ключевые слова: прочность географических знаний, мотивация обучающихся, проблемы вузовского образования

Ways to solve the problem of the strength of

geographical knowledge of students of natural geography faculties of universities

Nadezhda A. Putrya, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

reprinteva1986@mail.ru

Abstract. The directions of solving the problem of ensuring the strength of geographical knowledge of university students are considered. The ways of increasing the motivation of students to study geography are indicated.

Keywords: the strength of geographical knowledge, motivation of students, problems of university education

На сегодняшний момент продолжают поиски и введение различных инноваций в образовательную практику для улучшения качества учебного процесса. Одним из приоритетных подходов выступает создание определённых условий не только для формирования необходимых компетенций у студентов, но и для продолжения развития личности в высших учебных заведениях [1]. Для этого происходит углубление навыков научно-исследовательского поиска, продолжают развиваться творческое и системное мышление, интеллектуальные способности. Такой подход к обучению позволит сформировать у студентов активную жизненную позицию, поможет в самореализации [2].

Одним из направлений повышения прочности географических знаний студентов является введение в образовательный процесс проблем, существующих в географических дисциплинах, которые волнуют самих студентов. Решение традиционных проблем уже найдено учёными. Этим отличается решение реальных проблем, которое связано с областью интересов учащихся, и где существует несколько вариантов действий и решений [3].

Преподаватель должен учитывать требования при принятии решения о включении той или иной представленной проблемы в обсуждение на занятиях: 1) выбранная проблема должна соответствовать особенностям и возможностям студентов; 2) необходимо учитывать серьёзность и заинтересованность в обсуждении данной проблемы всей группы; 3) для решения проблемы нужно учитывать наличие надлежащего материала.

Закреплению знаний мешает низкая мотивация, которая обусловлена причинами: 1) многие недооценивают значимость полученных географических знаний в университете; 2) низкая

востребованность учителей-географов в школах; 3) недостаточное количество практически-ориентированных видов обучения, которые помогли бы развить географические знания и навыки (экскурсии, экспедиции, спортивно-ориентированный туризм).

Можно выделить следующие способы решения данной проблемы:

1) использовать в преподавании новейшие интегрированные методики и педагогические технологии, которые помогут в формировании мотивации и познавательного интереса студентов к географическим наукам;

2) привлечение студентов к занятию научно-исследовательской деятельностью, улучшение системы конкурсов проектно-исследовательских работ по географическим дисциплинам;

3) организация и проведение различных географических мероприятий: фотовыставок и кинопоказов, музейных экспозиций, выпуск серии географических изданий, подготовка и участие во Всероссийском географическом диктанте, чтение учёными-географами публичных лекций и др.;

4) формирование системы дополнительного географического образования посредством привлечения к сотрудничеству региональных отделений Русского географического общества, расширения сетевого взаимодействия студентов, организация различных географических кружков;

5) привлечение студентов-географов к организации и проведению различных местных и региональных конкурсов, конференций и других мероприятий географической направленности в качестве волонтеров, наставников;

6) совместная организация мероприятий для повышения заинтересованности и поддержки географического просвещения с другими образовательными и культурными учреждениями: увеличение количества проводимых экскурсий, экспедиций, спортивно-ориентированного туризма.

Таким образом, чтобы увеличить прочность географических знаний студентов необходимо использовать метод проблемного обучения, который выражается в постановке и решении проблем географии, учебных проблем самостоятельно студентами. Необходимо перейти к субъект-субъектным отношениям, где студенты принимают участие в совместной учебной деятельности.

Существует проблема мотивационного характера, которая препятствует прочности географических знаний. Для решения данной проблемы необходимо использовать новейших интегрированные методики и педагогические технологии, развивать систему конкурсов по географическим дисциплинам, усилить сетевое взаимодействие с другими учебными заведениями, увеличить число экскурсий и экспедиций с целью поддержки географического просвещения.

Список источников

1. Адольф В. А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя // Педагогика. 1998. № 1. С. 72–74.
2. Ганаева Е. Э. Принципы и методы обучения, реализуемые по образовательным программам высшего образования // Образование и воспитание. 2015. № 5. С. 63–65.
3. Маркова А. К. Формирование интереса к учению. М. : Просвещение, 1986. 36 с.

УДК 371.3
EDN SGFZHL

Формирование навыков аудирования и чтения с помощью заочного курса
Наталья Валерьевна Рудковская, студент бакалавриата
Научный руководитель – Ольга Сергеевна Щелконогова, преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Разработаны принципы и этапы развития рецептивных видов речевой деятельности в самостоятельной работе обучающихся средней школы в рамках заочного дистанционного курса по английскому языку. Представлено описание курса по английскому языку для обучающихся средней школы. Предложен способ организации эффективного обучения в рамках разработки заочного образовательного курса.

Ключевые слова: самостоятельная работа обучающихся, рецептивные виды речевой деятельности, заочный дистанционный курс, английский язык

Formation of listening and reading skills with the help of a correspondence course
Natalia V. Rudkovskaya, Undergraduate Student
Scientific advisor – Olga S. Shchelkonogova, Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The principles and stages of the development of receptive types of speech activity in the independent work of secondary school students in the framework of a distance learning course in English have been developed. The description of the English language course for secondary school students is presented. A method of organizing effective training within the framework of the development of a correspondence educational course is proposed.

Keywords: independent work of students, receptive types of speech activity, distance learning course, English

При изучении иностранного языка самостоятельное развитие всех видов речевой деятельности не представляется возможным: говорение и письмо требует участия двух и более лиц. Однако, уровень сформированности навыков в рецептивных видах речевой деятельности, аудировании и чтении, можно совершенствовать самостоятельно, используя определённые задания и критерии оценивания. Актуальность темы заключается в поиске средств развития навыков рецептивных видов речевой деятельности, способствующих формированию навыков самостоятельной работы у учащихся средних классов.

Целью исследования явилось теоретическое обоснование и определение эффективности применения дистанционного образовательного курса для развития рецептивных видов речевой деятельности учащихся в процессе изучения иностранного языка.

Инструментом формирования навыков самостоятельной учебной деятельности является самостоятельная работа, которая организуется учителем, является мотивированной, контролируемой и осуществляется в удобное для ученика время. Самостоятельная работа может быть учебной, развивающей и воспитательной, в ней интегрируются методы, понятия, законы [1].

Стремительная информатизация образовательного процесса, компьютеризация и цифровизация учебных заведений, не даёт возможность педагогу с традиционными принципами идти в ногу со временем. Учителю, который всю свою образовательную деятельность посвятил традиционным принципам обучения, очень трудно даётся процесс трансформации. Поэтому в современном образовательном процессе первостепенной задачей является не только информатизация и компьютеризация образовательных учреждений, но и

повышение информационной компетентности учителя [2]. Дистанционные технологии обучения представляют совокупность методов, средств обучения и администрирования учебных процедур, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии, на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Практическая часть исследования заключалась в эксперименте, а именно, в создании заочного дистанционного образовательного курса по английскому языку для обучающихся Лицея № 11 г. Благовещенска. На первом этапе организации исследования проведено анкетирование. Вопросы анкеты включали в себя информацию об осведомлённости обучающихся и учителей о возможности дистанционного заочного курса, об уровне сформированности информационных компетенций, а также о способах работы на Интернет-площадках. Исходя из результатов опроса, выяснили, что для учителей и обучающихся наиболее приемлемой для организации занятий в дистанционном формате, является площадка Google Classroom со всеми инструментами. Данная площадка имеет ряд преимуществ, среди которых простота в использовании, возможности автоматической проверки, а также возможности бесплатного размещения.

На базе данной площадки нами разработаны комплексы занятий по двум темам, включённым в перечень обязательных тем для обучения в восьмом классе. Предметное содержание учебных занятий определено с учётом требований образовательной программы, возрастных и культурных особенностей учащихся. Каждый урок содержит задания для актуализации имеющихся знаний учащихся, погружения в тему занятия, предъявления нового материала в форме текста, аудио или видео фрагмента; задания, направленные на формирование навыков в рецептивных видах речевой деятельности. Он завершается творческим заданием (краткое монологическое высказывание, сочинение, изображение), качество которого проверяет учитель. Работая с заданиями курса, ученик видит свои ошибки, может самостоятельно исправлять их и контролировать уровень сформированности навыков, что способствует развитию навыков самоконтроля и самооценки.

Результаты проведённого исследования позволили сделать вывод, что организация дистанционного обучения школьников средних классов общеобразовательных учреждений с применением информационно-коммуникационных технологий возможна при её правильном планировании. Организацию самостоятельной работы учащихся по совершенствованию навыков аудирования и чтения на английском языке следует начинать с планирования и создания электронной образовательной среды, включающей в себя все необходимые компоненты, объединённые в систему с уже существующими и рекомендованными Министерством просвещения РФ.

Список источников

1. Абасов З. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 81–84.
2. Ариян М. А. Современные технологии обучения иностранным языкам в школе : учебное пособие. Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет, 2013. 75 с.

© Рудковская Н. В., 2022

УДК 376.42
EDN SPLERP

Исследование состояния речи дошкольников с задержкой психоречевого развития
Анжела Алексеевна Рыдлевская, студент магистратуры
Научный руководитель – Наталья Павловна Рудакова, кандидат педагогических наук,
доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, anzhela404@bk.ru

Аннотация. Представлен анализ проблем изучения речевых компетенций у дошкольников с задержкой развития. Дана подробная характеристика детей с задержкой речевого развития. Подобраны задания для комплексного исследования речи детей пятого года жизни, проведены анализ и оценка полученных результатов экспериментального исследования.

Ключевые слова: задержка речевого развития, речевые компетенции, комплексный подход, исследование речи детей

Study of the state of speech of preschoolers with delayed speech development
Angela A. Rydlevskaya, Master's Degree Student
Scientific advisor – Natalia P. Rudakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
anzhela404@bk.ru

Abstract. The analysis of the problems of studying speech competencies in preschoolers with developmental delay is presented. A detailed description of children with delayed speech development is given. Tasks were selected for a comprehensive study of the speech of children of the fifth year of life, the analysis and evaluation of the results of the experimental study were carried out.

Keywords: speech development delay, speech competencies, integrated approach, children's speech research

Проблеме нарушения речи у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития посвящено большое количество исследований (О. Н. Богомягкова [1], Г. Г. Голубева [2], О. В. Иванова [3], Е. С. Кузичева [4] и др.). Анализ работ показал, что для таких детей нарушено формирование речевых компетенций. Поэтому, особенно необходимо исследовать речевые компетенции соответствующей категории дошкольников.

Дети с задержкой психического развития имеют следующие наиболее значимые особенности: недостаточный запас знаний и представлений об окружающем, пониженную познавательную активность, замедленный темп формирования высших психических функций, слабость регуляции произвольной деятельности, нарушения различных сторон речи.

На основании анализа источников, выделены следующие речевые компетенции: фонетические, фонематические, лексические, грамматические и связное речевое высказывание. По этим направлениям должна проводиться диагностика и систематическое, целенаправленное формирование речевых компетенций у дошкольников с задержкой психического развития. Детям данной категории необходимо не только усвоить речевые умения и навыки, но и уметь их применять.

Экспериментальное исследование состояния речи дошкольников с задержкой психоречевого развития проведено на базе Детского сада № 3 г. Благовещенска «Надежда» в сентябре 2021 г. В исследовании приняли участие средняя группа дошкольников (12 человек) с общим недоразвитием речи второго уровня пятого года жизни.

Целью констатирующего эксперимента явилось выявление уровня речевой компетентности у дошкольников с задержкой психоречевого развития. Для проведения эксперимента использована методика И. Д. Коненковой «Обследование речи дошкольников с задержкой психического развития».

При обследовании **строения и моторики артикуляционного аппарата** детям предлагалось повторить движения: «улыбка», «хоботок», «иголка», «качели», «маятник», «лошадка» и «орешек». При выполнении заданий наблюдали недостаточный диапазон движения языка (58 % испытуемых или 7 человек); присутствие смыкания губ с одной стороны (50 % испытуемых или 6 человек); выполнение движений в неполном объеме (42 % испытуемых или 5 человек).

Для исследования **лексического развития** использовались задания на сформированность повседневной и редко употребляемой лексики. Дошкольникам предлагался картинный материал с инструкцией «Что это?». В случае отсутствия данного слова в активном или редко употребляемом словаре давалось задание: «Покажи где...».

Предлагаемый материал для повседневной лексики: «кукла», «мишка», «мяч», «машинка», «матрёшка», «пирамидка», «тарелка», «блюдец», «кастрюля», «чашка», «чайник». Предлагаемый материал для редко употребляемой лексики: «ресницы», «брови», «ноздри», «подбородок», «локоть», «веки», «затылок», «окно», «подоконник», «форточка», «рельсы», «пассажиры», «памятник», «клумба», «табуретка», «воротник», «перчатки». Экспериментатор записывал ответы детей на начало и на конец года в таблицу. Также использовались задания по исследованию словаря наречий, подбор определений, многозначность слов и подбор синонимов.

В результате выявили, что глагольный словарь ограничен небольшим количеством слов (42 % испытуемых или 5 человек); трудности вызывают слова редко употребляемой лексики (67 % испытуемых или 8 человек); испытывают трудности при подборе синонимов и антонимов (33 % испытуемых или 4 человека).

Для изучения **сформированности грамматического строя языка** использовались задания на проверку общего уровня языковых компетенций: «Послушай предложение и повтори его в точности как я»; проверка умения конструировать предложения: «Послушай слова: «мама», «любить», «дочка». Из этих слов можно составить «складное» предложение: «Мама любит дочку». А теперь я скажу другие слова, а ты составь из них правильное, складное предложение». Также включены задания на проверку правильного употребления существительных множественного числа в именительном и родительном падежах, усвоение предложно-падежных форм существительных и навыки словообразования.

По результатам исследования выявили, что дети испытывают трудности в преобразовании существительных единственного числа в множественное (67 % или 8 человек); в преобразовании уменьшительно-ласкательных суффиксов (75 % испытуемых или 9 человек); большинство заданий выполнялось с уточняющей помощью.

Изучение **навыков фонематического восприятия, анализа и синтеза** позволяют выявить у ребёнка не только нарушения фонематического слуха, но и ряд других показателей: замедленность, трудности переключения, персеверации. Детям предлагалось повторить слоговые ряды из слов: «кот – кит», «дом – дым», «уточка – удочка», «киска – миска» и слоговые ряды из слогов: «ба – па», «ма – ба», «ба – ма», «га – ка», «ва – ка», «да – та», «ня – на», «та – да». Предлагались также задания на различение на слух оппозиционных фонем на материале слов. В ходе исследования наблюдали замену звука в слове на другой звук (50 % испытуемых или 6 человек).

Для исследования **звукопроизводительной стороны речи** детям предлагалось повторить слова на разные группы звуков (звонкие, согласные, свистящие, шипящие, сонорные). В результате выявили, что у некоторых дошкольников наблюдалась замена звуков на более

лёгкими по артикуляции (42 % испытуемых или 5 человек), искажённое произношение некоторых звуков (58 % испытуемых или 6 человек).

При исследовании **связной речи** у всех дошкольников отмечались непоследовательность в изложении; смысловое несоответствие частей высказывания (их искажения не сохраняют основной сюжетной линии при пересказе); соскальзывание на второстепенные детали.

Таким образом, после проведённого исследования состояния речи у дошкольников с задержкой психоречевого развития можно сделать вывод, что у них по сравнению с нормально развивающимися дошкольниками затруднено формирование всех исследуемых речевых компетенций.

Список источников

1. Богомякова О. Н. Психолого-педагогическая коррекция старших дошкольников с задержкой психического развития в связи с особенностями их интегральной индивидуальности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.

2. Голубева Г. Г. Логопедическая работа по преодолению нарушений фонетической стороны речи у дошкольников с задержкой психического развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1996. 22 с.

3. Иванова О. В. Логопедическая работа по развитию восприятия устной речи дошкольниками с задержкой психического развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2003. 19 с.

4. Кузичева Е. С. Профилактика дисграфии у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 24 с.

© Рыдлевская А. А., 2022

УДК 37.036
EDN SQDJDC

**Педагогические условия формирования у
младших школьников умения иллюстрировать детскую книгу**

Полина Юрьевна Рымшина, студент бакалавриата
Научный руководитель – Ольга Дмитриевна Кузьмина, кандидат педагогических наук,
доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, osiasan@mail.ru

Аннотация. Сформулированы педагогические условия успешного формирования у младших школьников умения иллюстрировать детскую книгу, показаны пути реализации данных условий на практике. Представлено описание экспериментальной работы, направленной на формирование у учащихся умения иллюстрировать детскую книгу.

Ключевые слова: педагогические условия, иллюстрирование, формирование умений, внеурочная деятельность

**Pedagogical conditions for the formation of the
ability of younger schoolchildren to illustrate a children's book**

Polina Yu. Rymshina, Undergraduate Student
Scientific advisor – Olga D. Kuzmina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
osiasan@mail.ru

Abstract. The pedagogical conditions for the successful formation of the ability of younger schoolchildren to illustrate a children's book are formulated, the ways of implementing these conditions in practice are shown. The description of experimental work aimed at the formation of students' ability to illustrate a children's book is presented.

Keywords: pedagogical conditions, illustration, formation of skills, extracurricular activities

Гармоничное развитие личности младшего школьника невозможно без активного вовлечения его в различные виды художественно-творческой деятельности: музыкально-исполнительской, изобразительной, сочинительской и других, в которых он не только реализует свой творческий потенциал, но и активно осваивает систему эмоционально-ценностных отношений к действительности.

Педагогическая наука и практика всегда считала важным и эффективным средством воспитания растущей личности взаимодействие с книгой: рассматривание иллюстраций в раннем детстве, слушание прочтения книги взрослым, совместное чтение, самостоятельное чтение. К сожалению, педагоги и родители констатируют снижение интереса детей к чтению книг в современном обществе, насыщенном другими источниками информации и различными гаджетами, что на практике зачастую негативно отражается на их эмоциональном, нравственном и познавательном развитии. И это в действительности стало серьёзной педагогической проблемой, над которой задумываются и ученые, и практики.

Поскольку интерес маленького читателя к книге поначалу во многом определяется её внешней привлекательностью, художественным оформлением, то мы предположили, что именно знакомство с оформлением книги, с ролью художника в этом процессе и может оказаться решением проблемы или, по крайней мере, первым шагом к этому.

Предпринятый нами анализ учебных программ по изобразительному искусству пока-

зал, что практически в каждой из авторских программ имеются темы, связанные с иллюстрированием литературных произведений: народных сказок, стихов и рассказов о домашних и диких животных, басен. Вместе с этим отмечается недостаток системности и целенаправленности в знакомстве младших школьников с искусством иллюстрирования детской книги. Возникает необходимость создания специальных педагогических условий, направленных на преодоление этой ситуации, которые были бы связаны не только с конкретизацией содержания обучения, с применением особых методических приёмов и средств, но и с реализацией возможностей внеурочной работы, которая, согласно новому стандарту начального образования, является неотъемлемой частью образовательной работы в школе.

Изучение и анализ психолого-педагогических источников, опыта работы учителей-практиков, различных методических изданий позволил нам обосновать ряд необходимых педагогических условий, вошедших в состав гипотезы нашего исследования. Мы предположили, что умения иллюстрировать детскую книгу у младших школьников будут развиваться успешнее при создании следующих педагогических условий: формирования у обучаемых знаний об иллюстрировании детской книги; сочетания возможностей урочной и внеурочной деятельности в привлечении детей к созданию иллюстраций; использования комплекса приёмов, направленных на формирование умения иллюстрировать детскую книгу (разные техники иллюстрирования, раскрытие эстетической составляющей поступков персонажей, изображённых на книжной иллюстрации и др.).

Экспериментальная работа по проверке достоверности выдвинутой гипотезы проводилась на базе муниципального автономного образовательного учреждения гимназия № 1 г. Благовещенска Амурской области и состояла из трёх этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. В исследовании приняли участие учащиеся второго «в» (экспериментального) и второго «а» (взятого в качестве контрольного) классов.

Для проверки уровня сформированности знаний учащихся об иллюстрации и их умений иллюстрировать детскую книгу использовалась специально разработанная нами серия диагностических заданий, включавших вопросы с выбором варианта ответа, задания на установление соответствия, на обобщение, сравнение, определение авторства иллюстраций, создание собственной иллюстрации и другие. Все задания были сформулированы, исходя из содержания программы обучения по предметам «Литературное чтение» и «Изобразительное искусство».

Проведенная диагностика на констатирующем этапе эксперимента показала, что высокий уровень знаний и умений в области иллюстрирования детской книги показали 19 % учащихся контрольного класса и 22 % учащихся экспериментального класса. Средний уровень выявлен у 55 % и 50 % учащихся соответственно; низкий уровень показали 26 % учащихся контрольного класса и 28 % учащихся экспериментального класса. Таким образом, можно говорить о преобладании среднего и низкого уровней сформированности знаний и умений младших школьников в области иллюстрирования детской книги.

Формирующая работа проводилась с учащимися экспериментального класса. Уроки изобразительного искусства проводились с опорой на учебную программу Б. М. Неменского. Учащиеся узнали о роли художника в создании детской книги, о видах иллюстраций (буквица, заставка, концовка, иллюстрация-разворот и др.), о средствах выразительности, используемых в творчестве художников-иллюстраторов И. Билибина, Е. Чарушина, Ю. Васнецова; научились выражать своё отношение к героям художественного произведения при его иллюстрировании. Мы формировали у детей умение находить оптимальные цветовые и композиционные решения своего рисунка, выделять главное в иллюстрации, передавать смысловые связи предметов в пространстве; совершенствовали навыки работы детей акварельными и гуашевыми красками, а также графическими материалами, расширяя этим их выразительные возможности.

Согласно условиям гипотезы исследования, использовались методические приёмы, направленные на формирование умения иллюстрировать детскую книгу (разные техники иллюстрирования, раскрытие эстетической составляющей поступков персонажей, изображённых на книжной иллюстрации, коллективное оформление книги и др.). Задания по иллюстрированию предлагались детям также и по другим учебным предметам: литературному чтению, русскому языку, музыке, окружающему миру. Помимо этого, мы максимально использовали возможности внеурочной деятельности: был проведён образовательный квест «Путешествие в Сказку» и конкурс рисунков «Что за прелесть эти сказки!», в ходе которых дети смогли применить на практике свои знания и умения в области создания иллюстраций.

Результаты контрольной диагностики показали положительную динамику уровня сформированности знаний и умений учащихся экспериментального класса в области оформления детской книги: высокий уровень был отмечен у 39 % учащихся, средний уровень выявлен у 46 % учащихся, в то время, как низкий уровень показали лишь 15 % учащихся. Динамика результатов в контрольном классе также была отмечена как положительная, но гораздо менее выраженная.

Кроме того, нами отмечены и косвенные показатели эффективности проведённой работы: проявление эмоционально-положительного отношения к урокам чтения, к обсуждению прочитанного, интерес к рассматриванию книг и обсуждению их художественного оформления, чего ранее мы в классе не замечали. Следовательно, можно говорить о том, что наша гипотеза нашла свое экспериментальное подтверждение.

Мы считаем необходимой работу по ознакомлению школьников с искусством оформления книги, по формированию у них практических умений в данной области. По мере взросления младших школьников необходимо последовательное усложнение осваиваемых умений иллюстрирования. Важен тщательный подбор литературного произведения с учётом индивидуальных и возрастных особенностей детей, установление межпредметных связей уроков изобразительного искусства с другими предметами и внеурочными мероприятиями, введение в уроки творческих, проблемных, импровизационных задач и заданий, художественно-дидактических игр.

УДК 371.3
EDN SUAIWD

Методические рекомендации учителю по использованию действующих прогностических моделей при изучении погоды и климата как средства формирования климатических представлений

Маргарита Романовна Савенко, студент магистратуры

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Репринцева, доктор педагогических наук, профессор

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, reprinceva1986@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены прогностические модели, используемые при изучении темы «Климат Земли» в рамках школьной географии. Приведены методические рекомендации для учителя географии по формированию климатических представлений посредством использования прогностических климатических моделей.

Ключевые слова: прогностическая модель, климатические представления, школьная география, средства обучения

Methodological recommendations to the teacher on the use of existing predictive models in the study of weather and climate as a means of forming climatic representations

Margarita R. Savenko, Master's Degree Student

Scientific advisor – Yulia S. Reprintseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

reprinceva1986@mail.ru

Abstract. The prognostic models used in the study of the topic "Climate of the Earth" in the framework of school geography are considered. Methodological recommendations for geography teachers on the formation of climatic representations through the use of predictive climate models are given.

Keywords: prognostic model, climatic representations, school geography, educational tools

В ходе организованной исследовательской деятельности не было выявлено никаких трудностей и препятствий при внедрении действующих прогностических моделей в учебный процесс, так как школа полностью укомплектована всем необходимым оборудованием, а педагогический состав отличается высоким уровнем профессионализма и компетентности. Учитывая простоту в использовании интерактивного портала и несложные методические рекомендации, педагоги с готовностью применяли модели при изложении теоретического материала по теме, а также на уроках-практикумах. Использование динамических интерактивных ресурсов значительно упрощает работу педагога в процессе хранения и использования материалов, в отличие от печатных наглядных средств, экономя место и материальные ресурсы, так как все файлы можно сохранять на компьютере и демонстрировать в любой момент. Важным моментом является и совместимость использования интерактивных прогностических моделей с традиционными средствами и формами обучения.

В зависимости от целей и задач урока, интерактивную модель можно использовать, например, для демонстрации движения воздушных масс, возникновения и трансформации циклонов и антициклонов, а также на практических занятиях с целью определения особенностей погоды для различных пунктов [1].

В результате внедрения в образовательный процесс действующих прогностических моделей при изучении погоды и климата как средства формирования климатических представлений, разработаны следующие методические рекомендации для учителя географии:

- 1) определите тему, цели и задачи применения действующих прогностических моделей и придерживайтесь их на протяжении всей работы по тематическому разделу;
- 2) составьте план работы с использованием цифрового ресурса;
- 3) перед проведением занятий с использованием действующих прогностических моделей, проведите вступительную инструктирующую беседу.

Во время занятий с использованием прогностического ресурса:

- 1) к каждому изучаемому климатическому параметру должно быть подобрано краткое определение, отражающее его сущность и содержание;
- 2) не оставляйте учеников только наблюдателями, привлекайте их к активной работе, акцентируя при этом внимание на особенностях рассматриваемых климатических параметров;
- 3) после проведения каждого занятия по изложению новой темы с использованием действующих прогностических моделей оставьте немного времени для обсуждения учениками запомнившихся моментов занятия;
- 4) подготовьте задания для проведения практической работы с использованием прогностического ресурса.

Раскроем подробнее работу с действующими прогностическими моделями на примере выбранного нами портала windy.com. Для того чтобы наглядно продемонстрировать механизмы циклогенеза и одновременно показать взаимосвязь с выпадением осадков, необходимо открыть карту с распределением осадков и включить отображение линий давления. Таким образом, можно продемонстрировать расположение действующих областей повышенного и пониженного давления, отследить их динамику и траекторию перемещения, указывая при этом на взаимосвязь с течением воздушных масс и зонами выпадения осадков. Таким же образом, чередуя карты с различными климатическими параметрами можно раскрыть и продемонстрировать зависимость фазового состояния осадков от температурного фона, смещение траектории движения циклона от направления господствующих воздушных масс в зависимости от направления и скорости ветра [2].

По результатам педагогического исследования, мы подтвердили, что применение действующих прогностических моделей при изучении погоды и климата является эффективным средством для формирования прочных климатических представлений в структуре географических знаний. На завершающем этапе исследования нами была проведена анкета по выявлению направленности и уровня развития внутренней мотивации школьников. Также были учтены результаты контрольной проверки знаний тематического раздела. Учёт всех полученных данных в ходе исследования позволил прийти к обоснованным выводам: использование прогностического ресурса значительно расширяет кругозор школьников, способствует более прочному формированию представлений о климате и погоде, способствует активному мышлению, вызывает чувство нового, и, как итог, влияет на мотивационную сферу учебной деятельности.

Список источников

1. Коннова О. Л. Моделирование на уроках географии как средство формирования климатологических знаний : дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 195 с.
2. Дорн В. Формирование представлений и понятий при обучении географии / под ред. Л. М. Панчешниковой. М. : Педагогика, 1970. 238 с.

УДК 373.24
EDN TAFKYS

Развитие чувства патриотизма в процессе физического воспитания старших дошкольников как педагогическая проблема

Татьяна Алексеевна Свиридова, студент магистратуры

Научный руководитель – Татьяна Вячеславовна Пакулова, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, tatna.sviridova@bk.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема развития чувства патриотизма в процессе физического воспитания старших дошкольников через выявление педагогических условий организации этого процесса. На основе обзора источников, выполнен анализ разнообразных педагогических условий, развивающих чувство патриотизма.

Ключевые слова: чувство патриотизма, физическое воспитание, старший дошкольный возраст, педагогические условия

The development of a sense of patriotism in the process of physical education of older preschoolers as a pedagogical problem

Tatiana A. Sviridova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Tatiana V. Pakulova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

tatna.sviridova@bk.ru

Abstract. The problem of developing a sense of patriotism in the process of physical education of older preschoolers through the identification of pedagogical conditions for the organization of this process is considered. Based on the review of sources, the analysis of various pedagogical conditions that develop a sense of patriotism is carried out.

Keywords: sense of patriotism, physical education, senior preschool age, pedagogical conditions

Патриотическое воспитание, как важное направление в образовательной практике, обозначено на федеральном уровне. В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, одной из задач выступает формирование общей культуры личности ребенка, в том числе развития у него чувства патриотизма, выступающего как устойчивое эмоциональное отношение ребёнка к своей стране. Чувство патриотизма в дошкольном возрасте проявляется в осознании детьми любви к родному краю, уважении к народу, заботливом отношении к людям, бережном отношении к результатам их труда, природе, в желании реализовать в творческой деятельности своё отношение к Родине.

Целью исследования выступает определение педагогических условий развития чувства патриотизма в процессе физического воспитания старших дошкольников и рассмотрение направлений их реализации.

Анализ трудов И. С. Бубновой, Т. С. Буториной, Н. В. Ипполитовой, Л. И. Красильниковой, посвящённых развитию чувства патриотизма детей дошкольного возраста, позволил определить педагогическое условие – **включение в систему мероприятий по физическому воспитанию материалов патриотического содержания, расширяющих и углубляющих представления детей о Родине.** Необходимость данного условия обусловлена тем, что в основе развития чувства патриотизма лежит когнитивная составляющая – представления детей о Родине, её культуре и традициях.

И. С. Бубнова предлагает включение материалов патриотического содержания в разные формы работы по физическому воспитанию. Основной целью будет являться развитие физических качеств и профилактика усталости. Однако само патриотическое содержание и последующее обсуждение материалов позволит использовать их как средство развития чувства патриотизма. Например, игры по мотивам русских народных сказок, хороводы [1].

Проводимые тематические занятия целесообразно приурочивать к конкретным событиям и праздникам («День защитника Отечества», «День Победы» и др.). При этом проводимые тематические занятия хорошо вписываются в спортивные праздники и досуги, результатом которых является повышение физического развития воспитанников, а также привитие культурных традиций нашего общества [2].

В ходе анализа работ Г. В. Васенковой, А. А. Лалина, Т. В. Игонькиной, Т. С. Буториной, определено следующее педагогическое условие – **использование различных форм организации физического воспитания**. Важность данного условия объясняется тем, что воспитательная работа будет эффективной в том случае, если дошкольники включаются в различные виды деятельности, эмоционально окрашивающие процесс развития чувства патриотизма.

Т. С. Буторина указывает, что развитие чувства патриотизма у детей возможно и через организацию специально разработанных физкультурных сюжетных занятий и игр, тем самым очевидна тесная связь физического воспитания с нравственным, с воспитанием в духе патриотизма [3]. Особое внимание в контексте развития чувства патриотизма у дошкольников уделяется проведению эстафет.

Исследования В. И. Лутовинова, В. В. Уругваева, Т. В. Игонькина, С. Я. Лайзане обращают внимание на такое педагогическое условие, как **создание развивающей среды** – системы материальных объектов деятельности ребёнка, функционально моделирующей содержание развития у него чувства патриотизма. С. Я. Лайзане рекомендует следующие элементы развивающей среды: стационарное помещение фильмотеки с набором диафильмов, кино и видеофильмов; подбор специальных пособий, книг, репродукций, картин, альбомов по развитию истории Родины [4].

Помимо вышеуказанных педагогических условий развития чувства патриотизма в процессе физического воспитания старших дошкольников, можно назвать *создание благоприятно-эмоциональной атмосферы в группе; взаимодействие с родителями; систематичность и непрерывность воспитательной работы*.

В заключении отметим, что в процессе физического воспитания существуют большие возможности для развития чувства патриотизма у детей дошкольного возраста. Анализ педагогической и методической литературы, позволил выявить педагогические условия развития чувства патриотизма старших дошкольников в процессе физического воспитания.

Список источников

1. Бубнова И. С. К вопросу о развитии патриотических чувств у дошкольников // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1. С. 45–48.
2. Игонькина Т. В. Патриотическое воспитание дошкольников на физкультурных занятиях с элементами спортивных игр // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения. 2018. № 2. С. 112–115.
3. Буторина Т. С. Воспитание патриотизма средствами образования. СПб. : КАРО, 2004. 224 с.
4. Лайзане С. Я. Физическая культура для малышей: книга для воспитателей детского сада. М. : Просвещение, 2004. 160 с.

УДК 371.33
EDN TBAHNA

**Web-quest – инновационная технология
обучения детей английскому языку в условиях начальной школы**

Оксана Сергеевна Семченко, студент бакалавриата

Научный руководитель – Марина Юрьевна Попова, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, st_anger95@mail.ru

Аннотация. Показано применение инновационной технологии Web-quest в процессе обучения детей английскому языку в начальной школе. Приведены результаты педагогического эксперимента по внедрению инновационной технологии.

Ключевые слова: Web-quest технология, инновационная технология, клиповое мышление, коммуникативная компетенция, речевые действия

**Web-quest is an innovative technology for
teaching English to children in primary school conditions**

Oksana S. Semchenko, Undergraduate Student

Scientific advisor – Marina Yu. Popova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
st_anger95@mail.ru

Abstract. The application of innovative Web-quest technology in the process of teaching children English in primary school is shown. The results of a pedagogical experiment on the introduction of innovative technology are presented.

Keywords: Web-quest technology, innovative technology, clip thinking, communicative competence, speech actions

В связи с актуальностью изучения иностранного языка, остро стоит вопрос, как эффективно и интересно начинать обучать детей языку, используя различные технологии. Одной из важнейших задач образования является формирование универсальных способов действий, обеспечивающих умение учиться с целью использования приобретённых в школе знаний и опыта. Необходимым ресурсом для достижения поставленных задач по формированию универсальной учебной деятельности являются инновационные образовательные технологии. Одной из таких технологий является Web-quest. Она применима к любому школьному предмету, а также отвечает ведущему виду деятельности детей младшего школьного возраста.

Целью работы явилось изучение инновационной технологии Web-quest на предмет эффективного обучения детей английскому языку в начальной школе.

Отечественный методист М. В. Андреева считает, что в технологии Web-quest заложен системно-деятельностный подход. Работа над Web-quest помогает ученику организовать активную самостоятельную или групповую поисковую деятельность; способствует развитию творческих начал и критического мышления; раскрывает индивидуальность; тренирует мыслительные операции (анализ или синтез полученной информации) [1].

Очевидно, что современное поколение детей очень сильно отличается от предыдущего. Психологи связывают это, прежде всего, с тем, что дети воспринимают материал очень быстро и в другом объёме. У современных детей, восприятие уже не последовательное и не текстовое. Они в основной массе, видят картинку в целом и воспринимают информацию по

принципу клипа. Психологи отмечают прогрессирующее клиповое мышление. В своей статье «Проблемы преподавания иностранного языка в начальной школе» Л. А. Цыбан указывает, что в современную школу приходят ученики типа «дети-зрители». Они, уже начиная с дошкольного возраста, привыкли к восприятию визуальной информации и с трудом понимают текст и устную речь [2]. В образовательной среде остро стоит вопрос о выпадении ребёнка с клиповым мышлением из традиционной школьной системы. Очевидно, это требует пересмотра методов и способов работы с детьми в школе, в частности на уроке английского языка [3].

Нами было принято решение апробировать в рамках начальной школы среди параллели четвёртых классов, на третьем году обучения инновационной технологии Web-quest как вспомогательной методики проведения интерактивного урока с целью повышения качества обучения и создания положительной мотивации к изучаемому предмету.

Констатирующий этап педагогического эксперимента показал, что средний балл в экспериментальной группе класса 4 «Б» составил не более 3,40 балла за задание, а в контрольной группе класса 4 «В» 3,75 балла. Нами было принято решение о внедрении в образовательный процесс инновационной технологии Web-quest. В ходе констатирующего этапа, были установлены низкие результаты у детей в области таких речевых сторон как аудирование, говорение и чтение. Поэтому, при реализации технологии Web-quest, при прописывании заданий и сценарного хода в целом, мы учли нехватку устной речи у детей, и старались предоставить как можно больше возможностей говорить и высказываться на языке, выполняя все задания не только индивидуально, но и фронтально у интерактивной доски. В качестве закрепления дети работали дома за персональным компьютером.

Проведение Web-quest возможно на любом этапе изучения темы. Мы же своей целью поставили работу с инновационной технологией только на этапе закрепления и в качестве урока обобщения перед контролем, активизируя все виды речевых действий в одном квесте, в разных видах упражнений. Нами был организован Web-quest «Grammar trip», как контрольный урок в рамках изученного грамматического времени Present Simple и топика Daily Routines, охватывающего знания лексических единиц по теме «Ежедневные дела», умение построения всех видов предложений из изученного времени, а также повторение слов спутников-наречий частоты.

Предварительно можно судить об эффективной работе большей части класса. Почти у всех учеников были задействованы все виды речевой деятельности, дети были активными участниками речевой коммуникации. Они слушали, переводили, читали, писали. Для подтверждения гипотезы нашего исследования, была проведена итоговая контрольная работа. Применяя статистический анализ Т-критериев Вилкинсона, мы смогли установить, что Web-quest технология явилась эффективной технологией обучения детей английскому языку в начальной школе.

Список источников

1. Андреева М. В. Технологии Web-quest в формировании коммуникативной и социокультурной компетенций // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам : тезисы докладов I междунар. науч.-практ. конф. М. : Московский государственный педагогический университет, 2004. С. 20–25.
2. Цыбан Л. А. Проблемы преподавания иностранного языка в начальной школе // Молодой учёный. 2017. № 7. С. 506–509.
3. Фоминых М. В. Особенности обучения иностранному языку в младшем школьном возрасте // Молодой учёный. 2016. № 5. С. 72–73.

УДК 371.3
EDN TFTNGM

**Учебно-методический комплекс предметного кружка
«Сандаар» по технологии как средство изучения традиций родного края**
Марина Юрьевна Синегубова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Екатерина Сергеевна Шкуркина, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sinegubovamarina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос разработки учебного-методического комплекса как средства изучения традиций родного края. Представлена программа кружка по технологии, которая ориентирована на региональный компонент.

Ключевые слова: учебно-методический комплекс, региональный компонент, программа кружка, методические рекомендации

**Educational and methodical complex of the subject circle
"Sandaar" on technology as a means of studying the traditions of the native land**
Marina Yu. Sinigubova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Ekaterina S. Shkurkina, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sinegubovamarina@mail.ru

Abstract. The issue of developing an educational and methodological complex as a means of studying the traditions of the native land is considered. The program of the technology circle is presented, which is focused on the regional component.

Keywords: educational and methodical complex, regional component, program of the circle, methodological recommendations

Россия – многонациональная страна, в которой проблема популяризации культурного наследия народов является одной из актуальных. 2022 г. государство объявило Годом культурного наследия России [1]. Цикл мероприятий, направленных на популяризацию народного искусства, затрагивает и сферу образования.

Российская система образования позволяет обеспечить культурное развитие учащихся, благодаря региональному компоненту. Для того, чтобы полноценно обеспечить образовательный процесс в рамках регионального компонента нами разработан учебно-методический комплекс по программе предметного кружка «Сандаар».

Учебно-методический комплекс представляет совокупность учебно-методической документации, средств обучения и контроля, разрабатываемых для дисциплины. В него входит программа кружка, планы-конспекты занятий, методические рекомендации и проект рабочей тетради.

Программа кружка «Сандаар» разработана для учащихся седьмых классов (девочек), преимущественно жителей Республики Саха (Якутия). Цель программы: научить обучающихся выполнять якутские украшения в технике «вышивка бисером».

В качестве основных достоинств программы необходимо отметить её направленность на изучение якутского национального творчества, погружение в культуру края, которое реализуется в изготовлении якутских комплектов украшений. В рамках предметного кружка учащиеся создают свои авторские наборы украшений, что позволяет не только расширить их знания о родном крае и получить практические навыки в области декоративно-прикладного искусства, но и стать носителем культуры народа Саха.

В процессе практической работы на занятиях обучающиеся знакомятся с техникой «вышивка бисером», а также осваивают её виды, такие как вышивка «в прокол» и вышивка «вприкреп». Также учащиеся осваивают обработку края петельным швом вручную с добавлением бисера и работают в технике «бисероплетение крестиком». Помимо приобретения практических навыков, они изучают якутские орнаменты и значение цвета у якутского народа.

В помощь к проведению занятий кружка нами разработаны методические рекомендации, которые предусматривают описание каждого занятия. В методических рекомендациях учтены национальные особенности культуры народа Саха, и даётся полное описание заданий и информации. В качестве дополнения приведены якутские названия орнаментов и цветов с переводом на русский и их значением.

Также разработаны задания для запоминания и усвоения якутских слов. По некоторым темам в рабочей тетради представлены разработанные технологические карты для конкретных украшений или их элементов. Стоит отметить, что приветствие в тетради представлено на двух языках, так как в Республике Саха (Якутия) официально закреплено два языка: русский и якутский.

Таким образом, разработанный учебно-методического комплекса кружка «Сандаар» по технологии позволяет полностью реализовать региональный компонент в процессе образования, и разработан со всеми особенностями культуры Якутии. Учебный процесс проходит эффективно, так как занятия соответствуют принадлежности к данному региону и возрасту учащихся. Использование методической продукции может быть не только средством мониторинга и проверки работы учащихся на занятиях, но и форматом для их самостоятельной работы, а углубленно предоставленный материал служит основой для погружения в культуру и обычаев народа Саха.

Список источников

1. О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России : указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (дата обращения: 15.01.2022).

© Синегубова М. Ю., 2022

УДК 371.3
EDN TFWCSR

Методические рекомендации по работе с аутентичным материалом стартапов российско-китайских молодёжных бизнес-инкубаторов
Анастасия Евгеньевна Ситникова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Ольга Владимировна Залеская, доктор исторических наук, профессор
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, Nastyia_201298@inbox.ru

Аннотация. Приведены авторские методические рекомендации по работе с аутентичным учебным материалом по китайскому языку на старшем этапе обучения. Рекомендации основаны на материале российско-китайских молодёжных бизнес-инкубаторов.

Ключевые слова: китайский язык, старший этап обучения, аутентичный языковой материал, российско-китайские отношения

Methodological recommendations for working with authentic startup material of Russian-Chinese youth business incubators
Anastasia E. Sitnikova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Olga V. Zaleskaya, Doctor of Historical Sciences, Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
Nastyia_201298@inbox.ru

Abstract. The author's methodological recommendations for working with authentic educational material on the Chinese language at the senior stage of training are given. The recommendations are based on the material of Russian-Chinese youth business incubators.

Keywords: Chinese language, senior stage of training, authentic language material, Russian-Chinese relations

В соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта и примерной программой по учебному предмету «Китайский язык (второй иностранный язык)» для старшей ступени обучения (10–11 классы), нами выбрана тема «Российско-китайские отношения». В качестве иллюстрации методики работы с аутентичным материалом, разработан комплекс методических рекомендаций для работы с аутентичными текстами, основанными на проектах успешных стартапов российско-китайских молодёжных бизнес-инкубаторов. Особенностью данных текстов является обилие лексики экономического характера; определённый набор речевых клише, относящихся к публицистическому стилю. Среди китайских источников найден и методически обработан аутентичный текст по теме одного из стартапов блока «российско-китайские отношения» [1]. Данный текст посвящён российско-китайскому сотрудничеству в области научно-технических инноваций.

Методика работы с аутентичным материалом предполагает определённую пошаговость и логическую последовательность в разработке заданий. Разработанный нами комплекс методических рекомендаций по подбору упражнений состоит из трёх этапов и представляет из себя последовательность языковых, условно-речевых и речевых упражнений. Приведём характеристику каждого этапа, а также описание возможных упражнений по ним.

1. Предтекстовый этап. Упражнения на предтекстовом этапе предваряют непосредственную работу с текстом и призваны подготовить учащихся к этой работе. Такие упражнения помогают снять возможные трудности в понимании темы урока.

На данном этапе происходит активное восприятие учащимися картинок, упражнений

и текста как одного целостного образа. В данной ситуации мы считаем целесообразным сделать акцент на работе с рисунками, заголовками и другими опорами, помогающими учащимся лучше понять проблему. Также на данном этапе необходимо познакомить учащихся с новой лексикой, и, следовательно, представить упражнения на чтение и знакомство с новыми словами урока. В качестве примера упражнений для использования на данном этапе можно привести следующие [2, С. 148]:

- 1) упражнения на подстановку лексических единиц в определённую грамматическую конструкцию; такие упражнения помогут учащимся научиться правильно использовать новые лексические единицы в речи;
- 2) упражнения на трансформацию;
- 3) упражнения по работе с изображениями и заголовками текста; такие упражнения помогут учащимся предположить, о чём будет текст, а также включиться в общение на иностранном языке.

2. Текстовый этап. Этот этап является центральным этапом, на котором происходит работа непосредственно с аутентичным текстом. Поэтому, важно подобрать упражнения, которые помогут учащимся лучше усвоить тему, понять главную мысль текста, а также увидеть, как в нём функционируют новые лексические единицы и грамматические структуры. На текстовом этапе будет целесообразным дать учащимся следующие упражнения:

- 1) упражнения на поиск синонимов уже знакомых слов в тексте; такие упражнения помогут учащимся выстроить собственный синонимический ряд, а также быстрее запомнить новую лексику;
- 2) упражнение «разбейте текст на смысловые отрезки и озаглавьте каждый из них»; такое упражнение поможет учащимся лучше понять главную мысль текста, разбив его на несколько смысловых отрезков.

3. Послетекстовый этап направлен на развитие навыков и умений учащихся. На данном этапе целесообразно использовать следующие упражнения:

- 1) упражнение «вопрос – ответ» призвано обеспечить лучшее понимание текста учащимися;
- 2) краткий пересказ текста с опорой на ключевые слова; упражнение будет являться завершающим репродуктивным упражнением, направленным на закрепление всего изученного ранее, а также подготовки учащихся к речевой коммуникации по заданной теме.

Таким образом, комплекс упражнений для работы с аутентичным текстом предполагает градацию от простых упражнений к сложным, от семантизации новой лексики к её грамотному использованию в речи учащихся. Аутентичный текст, как представляется, является одним из лучших средств для формирования иноязычной коммуникативной компетенции на старшем этапе обучения. С его помощью учащиеся смогут не только усвоить новые лексические и грамматические единицы, но и приобрести социокультурные знания по теме «Российско-китайские отношения», повысить мотивацию в изучении иностранного языка, расширить круг тем для обсуждения, сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию и развить в себе способность и готовность к диалогу культур.

Список источников

1. Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: https://ru.china-embassy.org/zxdt/202111/t20211126_10454098.htm (дата обращения: 25.02.2022).
2. Самыловская М. В. Система упражнений при работе с учебным текстом на уроках английского языка // Научные горизонты. 2020. № 5 (33). С. 147–149.

УДК 355.23
EDN TGSMNM

**Применение интерактивных методов обучения
курсантов стрельбе из штатного стрелкового оружия**

Илья Андреевич Соснин, курсант

Научный руководитель – Алексей Николаевич Ковалёв, майор, кандидат технических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
leha.kushnarev.79@gmail.com

Аннотация. Проведён анализ эффективности применения электронных тренажеров для формирования навыков стрельбы из штатного стрелкового орудия курсантами на занятиях по огневой подготовке.

Ключевые слова: электронный тренажёр, огневая подготовка, техника выстрела

The use of interactive methods of training cadets to shoot from regular small arms

Ilya A. Sosnin, Cadet

Scientific advisor – Alexey N. Kovalev, Major, Candidate of Technical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
leha.kushnarev.79@gmail.com

Abstract. The analysis of the effectiveness of the use of electronic simulators for the formation of shooting skills from a regular rifle gun by cadets in fire training classes is carried out.

Keywords: electronic simulator, fire training, shooting technique

Методика подготовки войск в настоящее время не претерпела особых изменений, однако опыт, полученный в ходе боевых действий в вооружённых конфликтах вносит свои коррективы в содержание обучения. Прежде всего это ведение боевых действий в оперативно меняющейся обстановке в городе, горах, лесу, а также борьба с высокоскоростными бронированными целями и беспилотными летательными аппаратами.

Анализ боевой подготовки вооружённых сил наиболее развитых государств (РФ, США, Германии, Франции, Китая) показал, что одним из важных элементов огневой подготовки является применение тренажёров, способных к моделированию и имитации боевых действий. В тренажёрах все мультимедийные средства (звук, цвет, освещённость и т. д.) действуют на игрока одновременно, дополняя друг друга, поэтому воздействие на психику играющего усиливается многократно. Поскольку современные тренажёры обладают полным набором таких средств, то они являются практически идеальной формой внушения [1].

Кроме создания реалистического образа вероятного противника тренажёры позволяют:

- 1) воссоздавать реалистичную многомерную картину современного боя;
- 2) отрабатывать тактику ведения боевых действий в соответствии с принципами ведения современного боя, при этом оставаясь абсолютно безопасным средством обучения;
- 3) готовить военнослужащих к действиям в любых физико-географических условиях;
- 4) эффективно обучать военнослужащих предметам боевой подготовки, тактико-техническим характеристикам любых средств вооружения и военной техники.

Наиболее велика роль тренажёров в психологической работе как традиционно важ-

ного компонента морально-психологической подготовки военнослужащих. Её цель – обеспечить эмоционально-волевую устойчивость личного состава к внешним раздражителям в условиях реальной боевой обстановки. Основное преимущество тренажёров заключается в том, что при отсутствии реальной угрозы для жизни и здоровья обучающихся, психологические условия виртуальной реальности приближены к боевым, то есть достигается эффект, психологически сравнимый с условиями реального боя.

На современном этапе развития училища появилось большое количество различных тренажёров, альтернативных методик обучения стрельбе. Это тренажёры и методики обучения, использующие высокотехнологичное оборудование с компьютерными и «лучевыми» технологиями (лазер, инфракрасное излучение). Типичным представителем этой группы является стрелковый тренажёр. Используемые технологии позволяют выявить ошибки у обучающихся в начале тренировок, а также усовершенствовать навыки прицеливания, плавного спуска спускового крючка, действий после выстрела.

В учебном процессе курсантов преподавателями кафедры широко применяются сложные тренажёры, к которым можно отнести инфракрасные стрелковые комплексы фирмы «Скатт» (рис. 1), а также комплекс огневой подготовки «Вега» (рис. 2), предназначенные для отработки навыков стрельбы по бумажным и светоотражающим мишеням. На данных комплексах одновременно стрельбу могут вести до 9–10 человек.

Комплексы тренажёров, использующих как элементы высокотехнологичного оборудования, так и оборудования, основанного на принципах пневматики и механики, представляют собой интерактивные тир. Они оборудованы сенсорным экраном, куда при помощи мультимедийного проектора проецируется изображение мишенной обстановки, содержащие различные ситуации, требующие применение оружия. При стрельбе в таком тире «пуля» попадает в сенсорную панель, при помощи компьютера определяются координаты попадания, и результат выводится на сенсорный экран в виде изображения [2].

Рисунок 1 – Интерактивный тренажёр огневой подготовки «Скатт»

Дидактические возможности применения технических средств обучения курсантов позволяют обеспечить повышение её качества по трем направлениям: 1) качество содержания обучения; 2) совершенствование организации обучения (способствовать определению

реальных возможностей курсантов в изучении конкретной дисциплины); 3) совершенствование методики обучения (использовать эмоциональную насыщенность занятия).

Рисунок 2 – Интерактивный тренажёр огневой подготовки «Вега»

Анализ выполнения стрелковой подготовки курсантами пятого курса показал, что личный состав, не прошедший тренировку на тренажёрах, имеет средний результат выполнения упражнений от 18 до 22 очков, а после проведения тренировки результат выполнения повышается в пределах 23–28 очков.

Существует достаточно широкий диапазон различных стрелковых тренажёров. В своей совокупности они позволяют проводить занятия с курсантами по огневой подготовке с применением методики моделирования ситуаций, соответствующих реальной обстановке. Кроме того, применение указанных устройств позволяет повысить безопасность при проведении занятий, а также обеспечить наглядность проведения занятий и активность обучаемых.

Список источников

1. Константинов В. Н. Методические основы построения и организации тренировочного процесса в практической стрельбе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2010. 24 с.
2. Шенк В. Бои в виртуальной реальности. Компьютерные тренажёры могут поднять на новый уровень качество боевой подготовки // Военно-промышленный комплекс. 2008. № 12 (228). С. 50–54.

© Соснин И. А., 2022

УДК 373.2
EDN TKH001

Реджио-педагогика как инновационная модель организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении

Елена Сергеевна Сотникова, студент магистратуры

Научный руководитель – Анна Петровна Цуканова, кандидат психологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, Careless24@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены концепция организации воспитательно-образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении при применении реджио-подхода. Изложены принципы применения реджио-подхода.

Ключевые слова: реджио-подход, принципы организации воспитательно-образовательного процесса, предметно-пространственная среда

Reggio pedagogy as an innovative model of the organization of the educational process in a preschool educational institution

Elena S. Sotnikova, Master's Degree Student

Scientific advisor – Anna P. Tsukanova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Careless24@mail.ru

Abstract. The concept of the organization of the educational process in a preschool educational institution with the application of the reggio-approach is considered. The principles of applying the reggio-approach are outlined.

Keywords: reggio-approach, principles of organization of the educational process, subject-spatial environment

Современный мир ставит перед образованием новые задачи. Массовое образование должно развивать «мягкие навыки», или «универсальные навыки» («ключевые компетентности», «навыки XXI века», «soft skills»). Современный ребёнок должен обладать развитым эмоциональный интеллект, критическим мышлением, эмпатией к обществу, любознательностью, креативностью, умением завершать начатое, адаптивностью к ошибкам и неопределённости. Мы выделили основные проблемы, которые, на наш взгляд, стоят достаточно остро в сфере образования. Имея большие интеллектуальные способности, хорошо ориентируясь в информационном пространстве, дети зачастую показывают низкие результаты в обучении, так как не могут долго удерживать внимание на предмете обучения, не усидчивы, их трудно заинтересовать и удивить. Можно отметить, что у детей слабо развита мелкая моторика рук, и это вызывает трудности в формировании практических умений. Работая руками, ребёнок учится мыслить, строить причинно-следственные связи, развивает познавательные способности через кинестетический канал восприятия информации. Наблюдение в практической деятельности в детском саду показало, что дети не умеют продуктивно взаимодействовать, работать в команде, эгоцентричны, не спешат помогать другим. Эти умения необходимо развивать с детства.

Эффективное решение данных проблем мы видим в применении инновационных методов организации воспитательно-образовательного процесса с детьми. Глобализация образования ведёт к сближению образовательных систем разных стран. Сегодня существует множество современных альтернативных подходов в дошкольном образовании,

которые были изучены и апробированы в детских садах многих стран. Это такие подходы, как педагогическая система Марии Монтессори, школа Вальдорфа, «Сингапурская методика», обеспечивающие доступность дошкольного образования для всех детей, включая модели раннего развития детей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Наряду с данными педагогическими методиками, на протяжении последних лет в России, развивается и получает всё большее признание «реджио-педагогика».

Термин «реджио-педагогика» происходит от названия итальянского городка Reggio Emilia. Именно там, в послевоенное время был построен первый коммунальный сад, и целью этого сада было создать свободное, творческое демократическое будущее для своих детей. «Предоставьте ребёнку возможности для развития, и вы удивитесь, сколько потенциала заложено в нём», – говорил Лорис Малагуцци, основатель подхода. Основная концепция реджио-педагогика – уважительное отношение к ребёнку и безграничная вера в его возможности. Основная цель Реджио-подхода – сохранять и развивать все возможные способы самовыражения ребенка [1].

Рассмотрим **основные принципы организации воспитательно-образовательного процесса при применении реджио-подхода:**

1. Среда и материалы. Бросовые, природные материалы, а также бумага, краски, жёлуди, шишки, холсты, глина наполняют реджио-среду. Это те материалы, взаимодействие с которыми не будет заурядным. То, что не нашло применения дома, будет невероятной находкой для ребёнка: обрезки ткани, нити, крышки, пробки, диски, пуговицы, гайки, шурупы. Реджио-пространство – открытое и чистое, здесь игрушки мешают осознанной деятельности, лишают ребенка возможности творить и фантазировать.

2. Зонирование предметно-пространственной среды. Выделены: зона исследований, место для диалога, ателье света, зона игр и театра, зона конструирования, творческая мастерская.

3. Выбор темы и подготовка к занятию. Практически каждое утро в реджио-саду начинается с Ассамблеи – обсуждения вопросов, проектов и явлений, волнующих детей. Темы для работ и проектов выявляются спонтанно из детских вопросов и интересов, из догадок и предположений, которые возникают в ходе разговоров и обсуждений.

4. Провокации. Это может быть видео на выбранную тему с компьютера, или какой-либо материал на интересующую тему, который привлечёт внимание ребёнка и будет приглашением к игре.

5. Взаимодействие между детьми. Дети разделены на рабочие группы, где в комфортной обстановке могут взаимодействовать друг с другом. Инициации и распределение ролей (назначение ответственных за разные сферы деятельности) – успешный инструмент для плодотворной работы с детьми. Обучение выстраивается по принципам проектной деятельности, когда педагог вместе с детьми изучает волнующую их тему, на базе которой они вместе погружаются в предмет максимально глубоко.

6. Педагог – со-исследователь, соавтор, наблюдатель, главная задача которого увидеть детские интересы и потребности и на их основе выстраивать занятия [2].

7. Документирование. Фиксируются высказывания и действия ребёнка в процессе его работы. Информация собирается ежедневно и носит системный характер. Виды документирования: фото, видеозапись от руки, фото с подписью. В процессе занятия, когда дети увлечены провокацией и освоением среды, они зачастую комментируют свои действия, высказывают соображения, описывают своё состояние в конкретный момент его жизни.

8. Взаимодействие родителей и воспитателей.

Таким образом, ключевой принцип федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования – поддержка разнообразия и развития детства, преду-

смаатривает свободу детского выбора, когда сам ребёнок определяет содержание своего образования, выступает субъектом образования. Данные принципы находят отражение в «реджио-педагогике» и могут стать одним из вариантов организации воспитательно-образовательного процесса, сделать его более эффективным. Дошкольное детство – очень важный и сложный этап развития личности ребёнка. Если этот период не упустить, то это обеспечит дошкольникам ориентацию и понимание того, что мир богат и может быть осмыслен с разных сторон.

Список источников

1. Расторгуева Е. В., Мещанова Л. Н. Реджио-педагогика и её влияние на развитие понятийного мышления дошкольников на уроках музыки // Развитие личности средствами искусства : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 19–20 апреля 2019 г.). Саратов : Саратовский источник, 2019. С. 159–165.
2. Гогоберидзе А. Г., Солнцева О. В. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения : учебник. СПб. : Питер, 2013. 464 с.

© Сотникова Е. С., 2022

УДК 355.23:371.3

EDN TKIRAK

**Методика проведения учебных занятий по дисциплине
физическая подготовка в высших военных учебных заведениях**

Максим Михайлович Стогов, преподаватель

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени
Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Stogov8maksim@gmail.com

Аннотация. В статье представлена структура и методика проведения учебных занятий по физической культуре и спорту в высших учебных заведениях. Проведён анализ накопленного опыта по организации проведения занятий по физической культуре и спорту.

Ключевые слова: методика обучения, учебные занятия, физическая подготовка, высшее военное учебное заведение

**Methods of conducting training sessions on the discipline of
physical training in higher military educational institutions**

Maxim M. Stogov, Lecturer

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of
the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Stogov8maksim@gmail.com

Abstract. The article presents the structure and methodology of conducting training sessions on physical culture and sports in higher educational institutions. The analysis of the accumulated experience in organizing physical culture and sports classes is carried out.

Keywords: teaching methods, training sessions, physical training, higher military educational institution

Учебные занятия по физической подготовке являются основной формой физического совершенствования личного состава в военных учебных заведениях. Они направлены на развитие физических качеств, формирование военно-прикладных двигательных навыков, улучшение физического развития, укрепление здоровья и повышение устойчивости организма военнослужащих к воздействию неблагоприятных факторов военно-профессиональной деятельности. В ходе учебных занятий формируются теоретические знания и организационно-методические умения личного состава. Они способствуют повышению военно-специальной подготовленности, воспитанию морально-политических и психических качеств военнослужащих, совершенствованию боевой слаженности воинских подразделений.

Учебные занятия по физической подготовке подразделяются на теоретические и практические. *Теоретические занятия* направлены на овладение военнослужащими необходимыми знаниями, предусмотренными программой обучения, на повышение их сознательности, целеустремлённости и активности в решении задач физической подготовки. Они проводятся в виде лекций и семинаров, с использованием информационных технологий, которые со временем становятся более совершенные.

Практические занятия являются основным видом учебных занятий по физической подготовке. Они должны иметь учебно-тренировочную и методическую направленность. В соответствии с этим, практические занятия делятся на методические и учебно-тренировочные. Методические занятия по физической подготовке подразделяются на учебно-методические, инструкторско-методические и показательные.

Каждое учебно-тренировочное занятие состоит из трёх частей: подготовительной, основной и заключительной. В подготовительной части занятия (продолжительностью 7–10 или 10–25 минут) решаются такие задачи, как общее укрепление организма, подготовка к овладению военно-прикладными двигательными навыками и развитию физических и специальных качеств в основной части занятия. Основная часть занятия (продолжительностью 35–40 или 65–85 минут) направлена на овладение военно-прикладными двигательными навыками и их совершенствование, развитие физических, специальных и психических качеств, формирование умения действовать в сложных условиях, применяя усвоенные навыки. Основная часть занятия проводится на учебных местах с последующей их сменой и заканчивается комплексной тренировкой в течение 5–10 минут. Заключительная часть занятия (продолжительностью 3–5 или 5–10 минут) обеспечивает приведение организма военнослужащих в относительно спокойное состояние, а также предусматривает подведение итогов занятия. Содержание заключительной части составляют бег в медленном темпе, ходьба, упражнения на глубокое дыхание и для расслабления мышц [2].

Основная часть занятия проводится в составе подразделения. В зависимости от поставленных задач применяются фронтальный, групповой и индивидуальный способы организации обучаемых. *Фронтальный способ* предполагает проведение обучения в составе взвода с последовательным переходом подразделения от одного места занятий к другому. При этом командир взвода лично осуществляет руководство учебным процессом. *Групповой способ* предполагает деление занимающихся на три (четыре) гимнастических отделения. В каждом отделении обучение организует и проводит помощник руководителя занятий. Состав отделений комплектуется или по уровню физической подготовленности занимающихся, или в соответствии со штатной структурой воинского подразделения. *Индивидуальный способ* предполагает организацию и проведение индивидуального обучения с военнослужащими, имеющими низкий уровень физической подготовленности. Для этих обучаемых командиром взвода разрабатываются индивидуальные задания на изучение упражнений и развитие физических качеств и назначаются помощники руководителя занятия из числа наиболее подготовленных военнослужащих [3].

Содержание комплексной тренировки составляют из упражнений на основе опыта специалистов по физическому воспитанию со всего мира, благодаря открытому доступу к информационным базам и серверам, что способствует формированию тренировки вне зависимости от места, снаряжения или количества личного состава. Комплексную тренировку также проводят в форме круговой тренировки для сокращения времени и увеличения плотности занятия.

Основы методики проведения учебных занятий сформированы многолетним опытом специалистов, они проверены многими экспериментами. В настоящее время также происходит совершенствование различных методик физической подготовки, которые не застреиваются на старых принципах, а идут в ногу со временем и совершают большой шаг в будущее.

Список источников

1. Физическая подготовка : электронный учебник / под общей ред. В. В. Миронова, А. А. Обвинцева. СПб. : Военный институт физической культуры, 2018.
2. Теория и организация служебно-прикладной физической подготовки, физической культуры и спорта : учебник / под общей ред. профессоров В. В. Миронова, А. А. Обвинцева. СПб. : Военный институт физической культуры, 2014.

УДК 376.3
EDN TUUMFK

**Биоэнергопластика как нетрадиционный метод в
коррекционной работе логопеда с детьми, имеющими тяжёлые нарушения речи**
Ольга Ивановна Супрунович, студент магистратуры
Научный руководитель – Наталья Павловна Рудакова, кандидат педагогических наук,
доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, logos5blg208@mail.ru

Аннотация. Раскрыты проблемы формирования мелкой и артикуляционной моторики у детей дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи. Рассмотрены причины, механизмы и симптоматика нарушений речевой деятельности.

Ключевые слова: биоэнергопластика, мелкая моторика, артикуляционная моторика, тяжёлые нарушения речи

**Bioenergetics' plastic as an unconventional method in the
correctional work of a speech therapist with children with severe speech disorders**
Olga I. Suprunovich, Master's Degree Student
Scientific advisor – Natalia P. Rudakova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
logos5blg208@mail.ru

Abstract. The problems of the formation of fine and articulatory motor skills in preschool children with severe speech disorders are revealed. The causes, mechanisms and symptoms of speech disorders are considered.

Keywords: Bioenergetics', fine motor skills, articulatory motor skills, severe speech disorders

Важнейшей проблемой дошкольного детства на современном этапе является увеличение количества детей с речевой патологией. Исследования отечественных физиологов подтверждают связь развития рук с развитием мозга. Работы А. А. Леонтьева, Т. Б. Филичевой и других доказали, что развитие тонких движений пальцев рук положительно влияет на функционирование речевых зон коры головного мозга. Движения рук помогают убрать напряжение не только с самих рук, но и с губ, снимают умственную усталость. Они способны улучшить произношение звуков, развить речь ребенка [1, 2].

В. М. Акименко и В. В. Коноваленко отмечают, что нетрадиционные методы воздействия, такие как биоэнергопластика в деятельности логопеда становятся перспективным средством коррекционно-логопедической работы с детьми, имеющими нарушения речи. Эти методы принадлежат к числу эффективных средств коррекции, применяемых на занятиях с дошкольниками с нарушениями речи. Они помогают достижению максимально возможных успехов в преодолении речевых трудностей [3, 4].

Суть метода биоэнергопластики заключается в том, что ко всем классическим артикуляционным упражнениям добавляется движение кисти. Поэтапное внедрение игр и упражнений по биоэнергопластике активизирует психологическую базу речи, улучшает моторные возможности ребенка по всем параметрам, способствует коррекции звукопроизношения, фонематических процессов. Биоэнергопластика позволяет быстро убрать зрительную опору – зеркало, и перейти к выполнению упражнений по ощущениям. Это особенно важно, так как в жизни дети не видят свою артикуляцию.

Для проведения экспериментального исследования нами отобраны и модифицированы методики Г. А. Волковой, Г. Р. Шашкиной [5]. Сформирована экспериментальная группа из пяти детей дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи. Исследование проводилось на базе научно-исследовательской лаборатории «Диагностики и коррекции лиц с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности» Благовещенского государственного педагогического университета.

Для выявления уровня форсированности речевой деятельности у детей дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи был проведён констатирующий эксперимент в индивидуальной форме работы. Для поведения исследования разработаны показатели оценки:

1. Артикуляционная моторика.
2. Мелкая моторика.
3. Координация речи и движений пальцев рук.

Использованы следующие критерии выставления оценок: один балл – невозможность выполнения задания, выполнение задания с большим количеством ошибок; два балла – выполнение задания с единичными ошибками; три балла – безошибочное выполнение задания.

Максимальное возможное количество баллов за задание соответствует девяти. При достижении от 66,7 до 100 % этого уровня определяется третья степень успешности, которая соответствует высокому уровню умения координировать речедвигательный аппарат и движения пальцев рук. Значения от 33,4 до 66,6 % устанавливают вторую степень успешности, которая соответствует среднему уровню умения координировать речедвигательный аппарат и движения пальцев. При значениях от нуля до 33,3 % наблюдают первую степень успешности, что соответствует низкому уровню умения координировать речедвигательный аппарат и движения пальцев.

Результаты обследования показали, что у троих детей была выявлена вторая степень успешности. Они выполняли задания с единичными ошибками, также им требовалась помощь логопеда. Два ребёнка показали низкий уровень успешности, – дети с заданиями не справились, даже после повторения инструкции специалистом.

Таким образом, в процессе констатирующего эксперимента нами установлено, что в исследовании мелкой моторики, артикуляционной моторики и координации движения кистей рук у детей с тяжёлыми речевыми нарушениями развиты не в полном объёме. Данные результаты указывают на необходимость целенаправленной коррекционной работы по развитию речевой деятельности у детей с тяжёлыми нарушениями речи при помощи биоэнергопластики.

Список источников

1. Леонтьев А. А. Исследование детской речи. М. : Просвещение, 2004. 268 с.
2. Филичева Т. Б. Особенности формирования речи детей дошкольного возраста. М. : Инфра, 2010. 247 с.
3. Акименко В. М. Новые логопедические технологии : учебное пособие. СПб. : Феникс, 2011. 105 с.
4. Коноваленко В. В. Хлоп-топ: нетрадиционные приёмы коррекционной логопедической работе с детьми 6–12 лет. М. : «Гном и Д», 2010. 20 с.
5. Волкова Г. А., Шашкина Г. Р. Логопедическая ритмика : учебное пособие. М. : Владос, 2003. 272 с.

УДК 376.3
EDN TWTMES

Особенности развития связной речи умственно отсталых младших школьников
Ольга Николаевна Токарь, студент магистратуры
Научный руководитель – Анастасия Владимировна Калиниченко, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, pentsak.olga1992@mail.ru

Аннотация. В статье дано описание дефекта при умственной отсталости. Раскрыты особенности связной речи умственно отсталых детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: умственная отсталость, словарный запас, нарушения речи, связная речь

Features of the development of coherent speech of mentally retarded primary school children
Olga N. Tokar, Master's Degree Student
Scientific advisor – Anastasia V. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
pentsak.olga1992@mail.ru

Abstract. The article describes a defect in mental retardation. The features of coherent speech of mentally retarded children of primary school age are revealed.

Keywords: mental retardation, vocabulary, speech disorders, coherent speech

Среди популяции детского населения ежегодно увеличивается количество детей, имеющих различные отклонения в развитии. Статистика свидетельствует о неуклонном росте численности детей с ментальными расстройствами, среди которых задержка психического развития, умственная отсталость. Как описывает Е. С. Гринина, понятие «умственная отсталость» в отечественной дефектологии понимается как стойкое нарушение познавательной деятельности, возникшее в результате органического поражения головного мозга. Следствием такого поражения являются вторичные нарушения речевой деятельности в целом, не способность к овладению связной речью [1].

Согласно исследованиям Е. А. Калмыковой, умственно отсталых детей отличает от сверстников недоразвитие познавательной деятельности: отсутствие образного мышления, его поверхность и конкретность, отсутствие речи или её значительная задержка и нарушение по сравнению с нормально развивающимися детьми. Дети этой категории имеют нарушения эмоционально-волевой сферы, что в свою очередь влияет на их общее развитие, поведение и обучение. Речь бедна, примитивна, словарный запас крайне ограничен [2].

Учёные выделяют характерные признаки для детей с интеллектуальными нарушениями: ограниченность знаний об окружающем мире, недостаточность памяти, затруднение процессов мышления и концентрации внимания. Нарушения речи у школьников с интеллектуальной недостаточностью являются распространёнными, имеют стойкий и системный характер. Эти расстройства оказывают отрицательное влияние на психическое развитие умственно отсталого ребёнка, эффективность его обучения и формирование связной речи.

Связная речь – это логическое, развёрнутое, последовательное и образное изложение содержания мысли говорящего. Анализ литературы показывает, что у умственно отсталых детей, отмечаются значительные трудности в овладении навыками связной речи, что обусловлено недоразвитием языковой системы: фонетико-фонематической, лексической и грамматической стороны речи. Для высказываний детей характерны нарушения логической

последовательности повествования; нарушения связности, пропуски смысловых звеньев; незавершенность микротем; возвращение к ранее сказанному; длительные паузы на границах фраз; отчётливо выраженные лексические затруднения (бедный словарный запас, недостатки в грамматическом оформлении предложений); неправильное оформление связи слов, пропуски слов, дублирование элементов фразы.

Словарный запас умственно отсталых детей хаотичен и не организован, страдает процесс отбора слов и оперирования ими в общении. Речевая деятельность сводится к использованию шаблонных речевых высказываний. Для умственно отсталых детей характерен замедленный темп формирования и качественное своеобразие структуры значения слова. Долгое время наблюдается «предметная соотнесённость» слова, когда оно не становится понятием, являясь лишь обозначением конкретного предмета. Наблюдается несформированность как импрессивной, так и экспрессивной сторон речи. Отмечается слабость мотивации, снижение потребности в общении, нарушение смыслового программирования речевой деятельности. Пассивный словарь содержательнее активного, но актуализация ресурсов пассивного словаря затруднена и требует наводящих вопросов со стороны собеседника. Позднее речевое развитие является характерной особенностью всех детей с интеллектуальными нарушениями.

Как отмечает Н. А. Базарова, в пересказах и самостоятельных рассказах детей с системным недоразвитием речи отмечаются существенные недостатки программирования текста; нарушения связи между отдельными предложениями; наличие пауз, повторов; невозможность подчинить речевую деятельность замыслу; отставание в развитии планирующей функции речи; нестойкость замысла; трудности кодирования и декодирования текста. Дети употребляют короткие, чаще всего аграмматичные фразы. Преобладающая часть ошибок в оформлении высказываний связана с особенностями развития познавательной деятельности, с недостаточным уровнем сформированности процессов абстрагирования и обобщения [3].

Дети с нарушениями интеллекта не осознают необходимости чётко и ясно передавать содержание события, чтобы оно было понято собеседником. Они пропускают важные части рассказа. В связных высказываниях проявляется также бедность словарного запаса и недоразвитие грамматического строя.

Таким образом, дети с интеллектуальными нарушениями – особая категория лиц, у которых нарушено созревание всех высших психических функций, в том числе речи, что препятствует адаптации и социализации таких детей в обществе и затрудняет процесс их обучения. Как известно, связная речь – сложный процесс, который формируется постепенно, по мере взросления и развития ребенка и проходит определённые этапы, которые значительно замедлены у детей с умственной отсталостью и протекают с особенностями.

Список источников

1. Гринина Е. С. Введение в детскую дефектологию : учебное пособие. Саратов, 2016. 97 с.
2. Психология лиц с умственной отсталостью : учебно-методическое пособие. Курск : Курский государственный университет, 2007. 121 с.
3. Базарова Н. А. Развитие связной повествовательной речи у детей с системным недоразвитием речи посредством смысловой и языковой организации текста. Педагогическое мастерство. М. : Буки-Веди, 2014. 130 с.

УДК 378
EDN UFXDUF

**Регионально-коммуникативный подход в обучении
иностранных обучающихся подготовительного отделения**

Ксения Олеговна Ханмамедова, аспирант

Научный руководитель – Андрей Васильевич Лейфа, доктор педагогических наук, профессор

Амурский государственный университет, Амурская область, Благовещенск, Россия
antonidina.ko@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена необходимость включения регионального компонента в образовательный процесс на подготовительном отделении для иностранных студентов. Представлена сущность и структура регионально-коммуникативного подхода.

Ключевые слова: регионально-коммуникативный подход, подготовительное отделение, иностранные обучающиеся, коммуникативная компетенция

**Regional-communicative approach in teaching
foreign students of the Preparatory Department**

Ksenia O. Khanmamedova, Graduate Student

Scientific advisor – Andrey V. Leifa, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Amur State University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, antonidina.ko@mail.ru

Abstract. The necessity of including a regional component in the educational process at the Preparatory Department for foreign students is considered. The essence and structure of the regional-communicative approach are presented.

Keywords: regional-communicative approach, Preparatory Department, foreign students, communicative competence

Российское образование является достаточно популярным среди иностранных граждан, поскольку считается качественным и престижным, стоит отметить также доступность российского образования. Национальная политика России в сфере образования направлена на привлечение иностранных граждан в российские вузы. Так, существуют различные программы, которые способствуют увеличению числа иностранных обучающихся, в том числе для них выделяются бюджетные места в высших учебных заведениях страны. Кроме того, немаловажную роль играет международное сотрудничество в сфере образования. Образовательные программы обмена, летние и зимние школы, международные научные конференции и методические семинары, творческие фестивали и др.

Иностранные граждане поступают в российские вузы по различным образовательным программам, для этого им необходимо сдать вступительные испытания по профильным предметам. Стоит отметить, что большинство образовательных программ реализуется на русском языке, соответственно и вступительные испытания иностранные граждане сдают на русском языке. Традиционно для поступления в российский вуз требуется первый или второй сертификационный уровень знания русского языка. Таким образом, иностранные студенты могут столкнуться с очень важной проблемой – отсутствием языковой подготовки, которая является основой для получения образования в данном случае.

В российских вузах существуют подготовительные отделения или факультеты для иностранных граждан. Обычно учебная программа рассчитана на 10 месяцев и направлена на подготовку иностранных граждан к поступлению в российские вузы. Иностранные граждане поступают на подготовительные курсы на внебюджетной основе, однако в последнее

время на подготовительные отделения, как и на программы бакалавриата и магистратуры, также выделяются квотные места. В процессе обучения иностранцы знакомятся с системой русского языка, получают речевые навыки, а также знакомятся с культурой страны, что позволяет им адаптироваться в новых условиях.

Важной задачей подготовительного отделения является формирование у иностранных обучающихся готовности к поступлению и дальнейшему обучению в российских вузах. Существуют требования, в которых указано, что должны знать и уметь иностранные обучающиеся, окончив подготовительное отделение.

Обучение на подготовительном отделении является для иностранных учащихся погружением в новую языковую, образовательную и социокультурную среду. На этом этапе иностранные обучающиеся нуждаются в особой поддержке, чтобы преодолеть различные трудности, связанные с языком и культурой [1]. Поэтому знакомство с культурой и традициями России является необходимой частью образовательного процесса. Такое знакомство происходит на занятиях по русскому языку, а также в рамках отдельной дисциплины «Страноведение» и на внеаудиторных мероприятиях. При этом важное значение имеет регионально-коммуникативный подход, который строится на основе социокультурной среды для данного региона страны.

Существует несколько взглядов на понимание построения регионально-коммуникативного подхода. В нашем исследовании будем рассматривать его как «ориентацию на отражение в содержании образования и воспитания исторического прошлого и настоящего, культурного и социального своеобразия, геополитических, экономических, демографических и других особенностей региона» [2]. А. Г. Бодров, С. Н. Гашков, Е. П. Глумова и др. отмечают особую роль включения регионально-коммуникативного подхода в образовательный процесс [3].

Реализация регионально-коммуникативного подхода способствует адаптации иностранных обучающихся в конкретном регионе или городе. Как правило, иностранные обучающиеся осваивают язык не только в стенах университета, но и за его пределами, то есть в естественной языковой среде, в которой могут столкнуться с некоторыми коммуникативными трудностями. Имея определенный регионально-культурный фон, они смогут успешно вступать в коммуникацию с носителями языка. Это может быть связано со знанием региональных лексических единиц, таких как географические названия, названия улиц, достопримечательностей, популярных общественных заведений и др. Обладая рядом региональных знаний (истории, географии, образования, экономики, культуры и др.), иностранные обучающиеся адаптируются в новых социокультурных условиях. Это важное условие для успешности дальнейшего обучения.

Таким образом, регионально-коммуникативный подход предусматривает обязательное включение в процесс обучения лексических единиц регионального характера, что связано с конкретным местом проживания иностранных учащихся, необходимости общих знаний о регионе и его особенностях, а также знакомство с культурной составляющей региона.

Список источников

1. Анисимова И. Н., Петрова О. А. О важности краеведческих знаний при обучении русскому языку как иностранному // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 223–227.
2. Выхованец Н. А. Региональный компонент как основа культуроориентированной методики преподавания русского языка как иностранного // Учёные заметки Тихоокеанского государственного университета. 2015. Т. 6. № 4. С. 424–428.
3. Чупановская М. Н., Маклакова Т. Б. Региональный компонент на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 3. С. 348–352.

УДК 355.1
EDN UGLFPW

**Управление социально-психологическим
климатом военнослужащих в подразделении**

Алексей Евгеньевич Черноус, курсант

Научный руководитель – Мария Фёдоровна Якимович, кандидат экономических наук, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия
amurmaria2015@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы взаимоотношений военнослужащих и психологического климата в военном подразделении. Исследован процесс управления командиром психологическим климатом.

Ключевые слова: управление, военнослужащий, командир, подразделение, социально-психологический климат

Managing the socio-psychological climate of military personnel in the unit

Alexey E. Chernous, Cadet

Scientific advisor – Maria F. Yakimovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia, amurmaria2015@mail.ru

Abstract. The problems of relations between military personnel and the psychological climate in a military unit are considered. The process of the commander's management of the psychological climate is investigated.

Keywords: management, soldier, commander, unit, socio-psychological climate

Управление деятельностью военнослужащих состоит из скорости, отражающей быстроту, чёткость и организованность действий; продуктивности, показывающей количественные и качественные результаты деятельности; темпа деятельности, определяющего соотношение участков подъёма и спада в деятельности военнослужащего в течение определённого периода времени; полноты, которая зависит от объёма реализованных действий, необходимых для успешного выполнения военнослужащими поставленных задач в течение длительного промежутка времени и сохранения устойчивых результатов в служебной деятельности.

Именно, атмосфера в воинском коллективе не только продуктивно влияет на результаты его деятельности, но и совершенствует военнослужащего, формируя его новые возможности и проявляя потенциальные. Управление служебной деятельностью во многом зависит от оптимальной реализации личностных и групповых возможностей. Одним из важных условий, влияющих на уровень боевой готовности воинских и подразделений, является система взаимоотношений военнослужащих, основанная на дружбе и войсковом товариществе.

Основная часть жизни военнослужащего связана с процессом организованной коллективной служебной деятельности. Сплочённый воинский коллектив в подразделении возникает не сразу. Этому предшествует длительный процесс его развития и становления. Формирование воинского коллектива во многом связано с созданием благоприятного социально-психологического климата, который является условием удовлетворённости военнослужащих своей службой и повышения производительности труда.

Кроме того, благоприятный социально-психологический климат воинского коллектива обеспечивает сплочённость коллектива, взаимную поддержку в достижении поставленных задач, работоспособность его членов. Коллективное достижение целей приводит к обеспечению высокой боевой готовности воинского подразделения и получению высоких результатов в служебной деятельности. Вместе с этим, социально-психологический климат является основным показателем уровня социального развития коллектива и его психологических возможностей. А это, в свою очередь, связано с перспективой возрастания социальных факторов в структуре подразделения, с совершенствованием, как организации, так и условий службы.

Неотъемлемой частью социально-психологического климата воинского коллектива служат коллективные традиции. Роль традиций воинского коллектива в воспитании личности военнослужащего очень высока, так как военнослужащий шаг за шагом, часто незаметно для себя усваивает привычки, нормы поведения, представления об общественной жизни подразделения, характерные для его социального окружения, конкретного воинского коллектива. Командиры всех степеней обязаны проявлять заботу о зарождении традиций подразделения, всячески способствовать развитию уже сложившихся положительных традиций, умело использовать их возможности для обучения и воспитания подчинённого личного состава.

Другим социально-психологическим явлением, характерным для воинского коллектива, является коллективное мнение. Его смысл заключается в том, что не только конкретный военнослужащий (например, командир подразделения) влияет на коллектив, но и воинский коллектив влияет на формирование личности военнослужащего. Для большинства людей очень важно мнение окружающих в отношении себя, так как оно носит оценочный характер. Испытывая на себе коллективную оценку, военнослужащий осознаёт свое место в воинском коллективе, разрабатывает правила своего поведения в нём [1].

Следовательно, коллективное мнение отражает принципы организации коллектива. Для воинского коллектива данными принципами являются честность, готовность выполнить свой воинский долг, товарищеская помощь и взаимовыручка. Командир при проведении воспитательной работы, других видов и форм работы с личным составом, всегда должен учитывать и использовать коллективное мнение. Однако следует иметь в виду, что коллективное мнение может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на личность военнослужащего.

Таким образом, ради повышения боеготовности, укрепления порядка и дисциплины в частях и подразделениях командиры всех степеней должны учитывать и умело использовать силу общественного мнения, создавать обстановку нетерпимого отношения к нарушителям воинской дисциплины. Каждый офицер должен постоянно формировать коллективное мнение, повышать его действенность, не допускать двойственности и стремиться сделать его единым и правильным.

Список источников

1. Ермолаев Е. В., Павлова Л. А. Благоприятный социально-психологический климат в коллективе как условие эффективной работы // Молодой учёный. 2014. № 8. С. 83–87.

© Черноус А. Е., 2022

УДК 371.3:811.581
EDN UOZKOZ

**Квест-игра как метод
формирования навыков иноязычной речи на начальном этапе обучения**

Виктория Дмитриевна Чугунова, студент бакалавриата

Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, vik99toria16@gmail.com

Аннотация. Описаны характеристики лексических, грамматических и фонетических навыков, приведены примеры фонологических особенностей китайского языка. Рассмотрены правила и схема проведения квест-игры как инновационного метода обучения иностранному языку.

Ключевые слова: начальный этап обучения, фонетический навык, лексический навык, грамматический навык, игровые методы в обучении, квест-игра

Quest-game as a method of forming foreign language skills at the initial stage of training

Victoria D. Chugunova, Undergraduate Student

Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

vik99toria16@gmail.com

Abstract. The characteristics of lexical, grammatical and phonetic skills are described, examples of phonological features of the Chinese language are given. The rules and scheme of the quest-game as an innovative method of teaching a foreign language are considered.

Keywords: initial stage of training, phonetic skill, lexical skill, grammatical skill, game methods in training, quest-game

Начальный этап изучения иностранного языка является одним из важнейших периодов в процессе обучения, на котором при использовании эффективных методов и целесообразном подходе закладываются основы коммуникативной компетенции, необходимые для дальнейшего совершенствования.

Методика преподавания иностранного языка на начальном этапе направлена на формирование фонетических, лексических и грамматических навыков речи. Взаимосвязанное изучение фонетического строя, лексических единиц и грамматических явлений выступает гарантом эффективного овладения иностранным языком.

Предлагаем дать более подробную характеристику навыкам иноязычной речи. Фонетический навык – это способность осуществить синтезированное действие, обеспечивающее адекватное звуковое оформление языковой единицы [1]. Он обладает следующими признаками: фонематичностью, беглостью и стабильностью [2].

Что касается обучения китайскому языку, то из-за значительных различий фонологических систем китайского и русского языков, а также особой зависимости между произношением и смыслом высказывания, фонетика является одним из сложнейших для усвоения разделов. На начальном этапе ученики с трудом воспринимают на слух звуки китайской речи, для них важно слушать и научиться различать тоны (изменение высоты звука в слого). Особенность китайского языка состоит в том, что одно и то же слово можно произнести разным тоном, и оно будет иметь другое значение.

Лексический навык представляет речевое действие, выполнение которого доведено до

уровня совершенства и включает такие операции, как вызов лексической единицы и её сочетание с другими. В основе лексического навыка находится связь формы и значения, а его суть заключается в том, что в сознании учащихся воспринятое слово или его форма мгновенно вызывает его значение. И наоборот, необходимое значение вызывает соответствующую форму [1].

Грамматический навык – это стабильно правильное, автоматизированное, ситуативное и обусловленное контекстом использование и понимание грамматических языковых средств во всех видах речевой деятельности [1]. Формирование грамматического навыка на начальном этапе обучения необходимо учащимся для того, чтобы они могли грамматически правильно оформлять речевые высказывания, концентрируя основное внимание на их содержании; распознавать грамматические явления при чтении и аудировании, направляя внимание на извлечение содержательной информации [2].

В рамках проведённого исследования по результатам опроса педагогов, работающих с учениками на начальном этапе, выяснилось, что одним из самых распространённых методов обучения является игровой. Игровые методы позволяют педагогу реализовать все принципы обучения иностранному языку, сформировать и закрепить навыки иноязычной речи.

На сегодняшний день разработано множество игровых учебно-методических пособий, аудио-визуальных средств, карточек и компьютерных игр для изучения иностранного языка. По нашему мнению, квест-игра является достойной интеллектуальной альтернативой стандартным играм, потому что в ней ученики сами выбирают приемлемый способ решения поставленной задачи, а не действуют по шаблону.

Квест-игра – это интерактивная игра, в основе которой лежит целенаправленный поиск. Правила игры: разгадать головоломки, отыскать зашифрованные ключи, выполнить задание за короткий промежуток времени. Ограниченные временные рамки делают игру особенно динамичной, живой и захватывающей.

На протяжении игры участникам выдаются задания. Они состоят из загадок-головоломок, в которых зашифрованы подсказки. Игроки могут сами распределять роли и выбирать стратегию действий. Главная задача команды состоит в том, чтобы выполнить задание для получения дальнейшей подсказки на пути к «кладу». В ходе игры будет необходимо преодолеть несколько этапов или уровней. Проходя испытание, каждый участник делает свой вклад в успех команды.

Преимуществом квест-игры является возможность адаптировать её к различным форматам. Она может проводиться на улице или в кабинете в форме настоящего поиска, а также в онлайн формате при помощи интерактивной доски. Наиболее рационально использовать квест-игру как метод контроля за качеством усвоения материала в конце темы или раздела.

Выполнение заданий в рамках квест-игры способствует развитию навыков иноязычной речи, поиску решения проблемных задач, активизирует логическое и творческое мышление ученика, способствуя всестороннему развитию.

В качестве практической иллюстрации нами разработана квест-игра по темам «знакомство», «моя семья», «мои друзья», рассчитанная на закрепление пройденного материала и контроль за формированием фонетических и лексико-грамматических навыков на начальной ступени обучения китайскому языку.

Список источников

1. Пассов Е. И. Учебное пособие по методике обучения иностранным языкам. М. : Воронежский государственный педагогический институт, 1999. 176 с.
2. Шукин А. Н. Методика преподавания иностранных языков. М. : Флинта, Наука, 2017. 512 с.

УДК 371.3
EDN URVAKE

Аутентичные видеоматериалы как средство формирования социокультурной компетенции школьников
Анастасия Дмитриевна Чупасова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Надежда Леонидовна Глазачева, кандидат филологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, anastasia.chupasova@mail.ru

Аннотация. Изучено понятие «социокультурная компетенция». Проведено исследование методики использования видеоматериалов как вспомогательного средства обучения иностранному языку. Разработан комплекс упражнений на основе оригинального мультфильма «Нэчжа».

Ключевые слова: социокультурная компетенция, аутентичный видеоматериал, мультфильм, методика

Authentic video materials as a means of forming the socio-cultural competence of schoolchildren
Anastasia D. Chupasova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Nadezhda L. Glazacheva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
anastasia.chupasova@mail.ru

Abstract. The concept of "socio-cultural competence" is studied. A study of the methodology of using video materials as an auxiliary means of teaching a foreign language has been conducted. A set of exercises based on the original cartoon "Nezha" has been developed.

Keywords: socio-cultural competence, authentic video material, cartoon, methodology

На сегодняшний день целью изучения иностранного языка является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Это способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности. Одной из главных составляющих данной компетенции является социокультурная компетенция, представляющая собой готовность и желание к интерактивному социально-значимому обмену информацией и в тоже время включающая в себя умение организовывать процесс общения с учётом норм и традиций неречевого и речевого поведения.

Самым эффективным средством развития социокультурной компетенции является пребывание в стране изучаемого языка, так как происходит полное погружение в среду и культуру жителей страны. Однако не все могут позволить себе обучение за рубежом, поэтому появилась острая нужда в поиске более эффективных способов развития социокультурной компетенции.

Использование аутентичных видеofilьмов или аудиозаписей на уроке иностранного языка, бесспорно, является одним из самых эффективных средств обучения. Аутентичный материал не приспособлен для учебных целей и поэтому его использование в ходе урока не только создаёт атмосферу, подходящую для изучения иностранного языка, но и стимулирует учащихся к более глубокому внедрению в предмет обучения – иностранный язык.

Помимо мотивации, видеоматериалы полезны тем, что, как правило, в них содержится информация, значимая для обучающихся. В аутентичных видео задействованы культурные

особенности, присущие конкретной стране, что способствует расширению страноведческих знаний, приобщению к культурным ценностям носителей страны изучаемого языка. Использование оригинальных видеоматериалов, изначально неадаптированных для учебной деятельности, позволяет увидеть носителя языка в естественной обстановке, что будет способствовать реализации межкультурного подхода.

Для быстрого и более эффективного освоения материала учащимися, учителю необходимо организовать языковую среду и способствовать погружению в неё. Однако в условиях школы это вызывает затруднения и является одной из актуальных проблем современной системы образования. В этой связи, учитель использует второстепенные средства обучения, которые в процессе освоения знаний помогают учащимся развивать свои навыки.

Одним из самых эффективных средств обучения является оригинальный видеофильм. Мы считаем, что главное преимущество видеоматериала – наглядное представление акта речевого взаимодействия. Кроме того, видео способствует более глубокому пониманию ситуации общения и помогает учащемуся овладеть языковыми особенностями, характерными для изучаемого языка.

Выделяются следующие преимущества использования аутентичного видеоматериала на уроках иностранного языка: 1) процесс обучения происходит через постижение живой иноязычной культуры; 2) видеоматериал оказывает эмоциональное воздействие на учащихся, что способствует развитию памяти и внимания; 3) способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

При работе с видеоматериалом традиционно выделяются три этапа:

1. Преддемонстрационный. Его цель преследует мотивацию учащихся, снятие возможных трудностей восприятия текста и подготовку, настрой учащихся к активной и успешной деятельности в ходе урока.

2. Демонстрационный. На демонстрационном этапе происходит непосредственно показ видеофрагмента. Традиционно данный этап разделяется на части. Первая часть включает в себя полный просмотр видеофрагмента, вторая – показ видеоматериала направлен на поиск конкретной информации.

3. Последемонстрационный. Цель этапа – проверка понимания учащимися полученной информации. Полезным будет упражнение на высказывание собственного мнения касательно проблемы или тематики эпизода.

Мы выясняли, что организация занятий по иностранному языку с использованием аутентичного видеоматериала несёт в себе особенную ценность, так как у учащихся повышается внимание и развивается память. Однако, необходимо отметить, что эффективность использования видеоматериала напрямую зависит от грамотного построения самого учебного процесса. Именно поэтому учителю следует тщательно продумывать и обрабатывать сложности, возникающие при просмотре аутентичного видеоматериала.

В качестве практической иллюстрации нами разработана серия поурочных упражнений к авторскому видеокурсу по оригинальному мультфильму «Нэчжа: рождение дьявола». Данный курс рассчитан на средний этап обучения китайскому языку и подходит в качестве элективных занятий для учащихся 7–8 классов. Данный мультфильм был выбран по ряду причин: учитывался возрастной критерий и интерес самих учащихся, а также тот факт, что мультфильм несёт в себе значимую информацию, так как рассказывает об одном из известных мифологических персонажей Китая и показывает устройство межличностных отношений в современном Китае.

УДК 94(470+571)

EDN USOCSA

Наука и образование в эпоху правления Петра Великого

Егор Евгеньевич Шаповалов, курсант

Научный руководитель – Юлия Сергеевна Луганцева, кандидат филологических наук, доцент

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Представлена сущность реформ Петра I. Обозначены предпосылки и значимость реформ, а также результаты изменений в науке и образовании в эпоху правления Петра I.

Ключевые слова: образование в России, реформы образования, правление Петра I

Science and education during the Reign of Peter the Great

Egor E. Shapovalov, Cadet

Scientific advisor – Yulia S. Lugantseva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The essence of Peter I's reforms is presented. The prerequisites and significance of reforms, as well as the results of changes in science and education during the reign of Peter the Great are outlined.

Keywords: education in Russia, education reforms, the reign of Peter the Great

Образование при Петре I в России очень важная тема, поскольку сегодня часто приходится слышать, что Пётр I поднял образование, заставил народ учиться, основал новые школы, создал Академию наук. Проблема здесь том, что образование, как и большинство петровских реформ, имело парадоксальный характер – на первый взгляд всё отлично функционирует, но если разбираться глубже – видны серьезные проблемы.

Изменение системы образования петровской эпохи и главные научные успехи при Петре I включают в себя следующие главные направления: 1) массовое создание школ различной направленности; 2) введение гражданской азбуки в 1708 г.; 3) издание первой печатной газеты «Ведомости» с 1703 г.; 4) открытие в Петербурге Общественной библиотеки в 1714 г.; 5) начала работу Кунсткамера, а также военно-морской и артиллерийский музей; 6) создание Академии наук в 1724 г.

Реформа образования была для Петра I не менее важной чем военная, государственная или экономическая реформа из-за того, что страна нуждалась в квалифицированных кадрах. Из-за недостаточного уровня развития образования для работы на важных государственных должностях приглашались иностранцы. России требовались опытные и квалифицированные строители, военные, артиллеристы, моряки, инженеры и представители других специальностей. Введением реформы образования Пётр I пытался создать собственную кузницу кадров. В этом и кроется главная причина усиления внимания Петра к развитию научных знаний в России.

Реформы Петра I в области образования привели к тому, что в России появилась целая сеть школ и учебных заведений. В 1701 г. начала функционировать Навигационная школа, в которой учили математике (цифрам, как тогда говорили) и навигации. Обучение велось в три класса. На базе Навигационной школы в дальнейшем создавались другие школы: артиллерийская, инженерная, адмиралтейская. Навигационная школа располагалась в Сухаревской башне. Там была создана и школа, и обсерватория. Школой руководили крупные

учёные из России и из других стран. В 1703 г. в Навигационной школе училось 300 человек, в 1711 г. – уже 500 человек.

К 1723 г. было создано 42 цифирные школы. Только в Ярославле набралось и проходило обучение 26 учеников. В остальных 41 школе учеников не было, и учителя слонялись без дела.

Создание первых школ было связано с подготовкой специалистов той отрасли знаний, практическая необходимость в которой стала остро ощущаться только в первой четверти XVIII в. и относилась к мореплаванию и кораблестроению. Свообразными дворянскими военными школами являлись гвардейские полки – Семёновский, Преображенский и созданный в 1719 г. конный лейб-регімент, которые имели целиком дворянский состав. Для дворян Петром были основаны навигационная, инженерная и артиллерийская школы.

28 января 1724 г. Петром I издаётся Указ о создании Ведомства Академии. Сама же академия начала работать в декабре 1725 г., а её первым руководителем стал врач Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост. Но важнее то, что над Академией создавалось Ведомство. Другими словами – чиновники контролировали её деятельность. В других же странах академии получали самостоятельность. Для Академии были введены правила, что её чиновниками могли быть только люди, получившие учёную степень. Проблема была в том, что в Российской Империи эту степень было получить невозможно. Не было системы и организации, способной подготовить нужного специалиста. Тот же Ломоносов ехал учиться в Германию, так как в России получить учёную степень было нельзя. Поэтому, учёных стали выписывать с Западной Европы. Приезжали люди самые разные, в том числе и одарённые. Но эти люди приезжали получать деньги просто за то, что они здесь находятся. Практической деятельности от них никто не требовал. Теоретически предполагалось, что приезжие будут готовить новые кадры на месте, но этого не делалось.

Благодаря петровским преобразованиям, в России в XVIII в. впервые формируется наука как самостоятельная сфера профессиональной деятельности. Преобразования сопровождались секуляризацией государства, культуры и самого образа жизни, а также повышением престижности образования и образованности, ставших необходимыми для успешного продвижения по социальной лестнице.

Другой особенностью развития науки в России было то, что она изначально формировалась государством, им контролировалась и служила ему. Вместе с тем особенности социальной организации русского общества XVIII в. не способствовали появлению профессиональных учёных и работников научной сферы, как сколько-нибудь широкой самостоятельной социальной страты. В то же время русское дворянство, составлявшее наиболее образованную часть общества и принимавшее активное участие в развитии литературы и искусства, за редким исключением, почти не участвовало в развитии естественных наук, оставшихся в XVIII в. уделом преимущественно узкой группы приглашённых в Россию иностранцев или выходцев из податных сословий.

© Шаповалов Е. Е., 2022

УДК 371.3
EDN UYFJKC

Особенности организации нетрадиционных уроков в начальной школе
Елизавета Алексеевна Шатерникова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Ольга Дмитриевна Кузьмина, кандидат педагогических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, osiasan@mail.ru

Аннотация. Обоснован развивающий потенциал уроков, проводимых в нетрадиционной форме в начальной школе. Рассмотрены их организационные особенности. На основании анкетирования педагогов выполнен анализ проблемы в практике начального образования Амурской области.

Ключевые слова: формы организации обучения, классно-урочная система обучения, типы уроков, структура урока, нетрадиционный урок

Features of the organization of non-traditional lessons in primary school
Elizaveta A. Shaternikova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Olga D. Kuzmina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
osiasan@mail.ru

Abstract. The developing potential of lessons conducted in an unconventional form in primary school is substantiated. Their organizational features are considered. Based on the questionnaire of teachers, the analysis of the problem in the practice of primary education in the Amur region was carried out.

Keywords: forms of training organization, classroom-based learning system, types of lessons, lesson structure, non-traditional lesson

Одной из проблем современного начального образования является необходимость повышения эффективности образовательного процесса и развитие познавательного интереса младших школьников. Современные педагоги постоянно ищут дополнительные формы оживления процесса объяснения материала и обратной связи, которые помогут активизировать учебно-познавательную деятельность всех учащихся, повысить их интерес к занятиям и, вместе с тем, обеспечат быстроту усвоения, понимания и запоминания учебного материала. Такими формами могут стать авторские разновидности уроков, которые принято называть нетрадиционными (нестандартными, нетипичными) в силу оригинальности их структуры и способа организации взаимодействия участников.

Нетрадиционные уроки – это занятия, которые впитывают в себя методы и приёмы различных форм обучения. Они строятся на совместной активной деятельности педагога и учащихся, на совместном поиске, на эксперименте по отработке новых приёмов с целью повышения эффективности учебно-воспитательного процесса [1, С. 9].

Основные признаки нетрадиционного урока: 1) урок несёт элементы нового, изменяются внешние рамки, место проведения; 2) используется внепрограммный материал, организуется коллективная деятельность в сочетании с индивидуальной; 3) для организации урока могут привлекаться люди разных профессий; 4) через оформление кабинета, доски, использования видео, музыки достигается эмоциональный подъём учащихся; 5) урок включает организацию и выполнение творческих заданий; 6) часто создаётся временная инициативная группа из учащихся для подготовки урока [2].

В результате анализа результатов психолого-педагогических и методических исследований выявлено, что нетрадиционные уроки в начальной школе занимают значительное

место. При проведении открытых уроков данная форма всегда является выигрышной, так как в ней представлены игровые моменты, оригинальная подача материала, занятость учащихся не только при подготовке уроков, но и в проведении самих уроков через различные формы коллективной и групповой работы. Задания, которые получают дети на нетрадиционных уроках, помогают им жить в атмосфере творческого поиска.

При проведении исследуемых форм уроков учитываются возрастные особенности младших школьников, что выражается в оригинальности подачи содержания изучаемого учебного материала, зачастую, его игровом преподнесении. Введение нетрадиционных форм уроков в практику обучения младших школьников подтверждает, что они формируют у них устойчивый интерес к учёбе, помогают формированию навыков учебной работы, снимают скованность, напряжение и тревогу. Уроки нетрадиционной формы оказывают большее эмоциональное воздействие на детей, обеспечивая более глубокие и прочные знания, развивая умения учиться с удовольствием.

В подготовке нестандартных уроков участвует не только педагог, но и ученик. На таких уроках значительное время отводится домашним творческим заданиям. Появляется возможность расширить рамки учебной программы, дифференцировать обучение и поднять рейтинг даже самого слабого учащегося.

По форме проведения можно выделить следующие группы нестандартных уроков:

1. Творческие уроки: урок-фантазия, урок-сказка, урок-путешествие.
2. Уроки, основанные на нетрадиционной организации учебного материала: урок мудрости, откровения.
3. Уроки, основанные на имитации деятельности учреждений и организаций: суд, следствие, трибунал, цирк, патентное бюро, учёный совет, редакционный совет.
4. Уроки, напоминающие публичные формы общения: пресс-конференция, аукцион, бенефис, митинг, регламентированная дискуссия, панорама, телепередача, телемост, рапорт, диалог, «живая газета», устный журнал.
5. Уроки, основанные на применении современных информационных технологий: Интернет-проект, веб-квест.
6. Уроки, основанные на формах, жанрах и методах работы, известных в общественной практике: исследование, изобретательство, анализ первоисточников, комментариев, мозговая атака, интервью, репортаж, рецензия.
7. Уроки в форме соревнований и игр: конкурс, турнир, эстафета, дуэль, деловая игра, ролевая игра, кроссворд, викторина.
8. Интегрированные уроки.

Нами проведено исследование среди учителей начальной школы для выявления частоты проведения нетрадиционных форм урока и проблем, возникающих при подготовке данного вида уроков. В анкетировании приняли участие педагоги-практики, работающие в начальных школах г. Благовещенска и различных районов Амурской области. В анкетировании принимали участие педагоги, заочно обучающиеся на факультете педагогики и методики начального образования, а также учителя, принимавшие участие в фестивале «Единый методический день», который прошёл на базе Благовещенского государственного педагогического университета 25 марта 2022 г. Всего в исследовании приняло участие 25 человек.

Педагогам было предложено ответить на вопросы:

1. Используете ли нетрадиционные формы уроков в Вашем классе? Если используете, то как часто?
2. По каким предметам чаще всего проводите такую форму урока?
3. С какими трудностями сталкиваетесь при подготовке и проведении нетрадиционного урока?

4. В чём видите пользу проведения нетрадиционного урока в начальной школе?

Проанализировав полученные ответы, мы сделали вывод, что большинство педагогов (94 %) в своей работе прибегают к проведению нетрадиционных уроков (обычно не чаще одного раза в месяц), но сталкиваются с рядом трудностей, главная из которых – длительная и трудоёмкая подготовка к такому уроку. Но, несмотря на это, педагоги видят большую пользу в проведении данной формы урока. Чаще всего проводят нетрадиционные уроки по окружающему миру, технологии, изобразительному искусству.

Также 2 марта 2022 г. на базе одной из школ г. Благовещенска нами был проведён урок во втором классе, в котором обучаются 34 ученика, в форме урока-путешествия по учебному предмету «Окружающий мир». Тема урока: «Опасные незнакомцы» по учебно-методическому комплексу «Школа России».

Целью урока стало научить учащихся правильно действовать при общении с незнакомыми людьми, сформировать представление об опасностях, исходящих от незнакомых людей. Ученикам было предложено отправиться в путешествие по стране «Опасные незнакомцы» на «волшебном поезде». Каждый раз, останавливаясь на станциях, они выполняли различные задания. Результативность проделанной работы заключалась в том, чтобы учащиеся в игровой форме научились правильно действовать при встрече с незнакомыми людьми, представляющими опасность для их жизни и здоровья. В целом удалось достигнуть поставленных целей и задач. Урок оказался интересным. Тема урока учащимися была усвоена. Они проявляли активность, самостоятельность.

Анализ проведённого урока подвёл нас к пониманию того, что успешность и эффективность нетрадиционного урока зависит от реализации следующих принципов:

- 1) в проектировании и организации урока нужно отказаться от шаблона, а в проведении – от рутины и формализма;
- 2) необходимо найти способы максимально вовлечь учащихся класса в активную деятельность на уроке;
- 3) основой эмоционального тона на уроке должна быть не развлекательность, а занимательность и увлечённость процессом познания нового;
- 4) важно поддерживать множественность мнений, альтернативность ответов и предлагаемых детьми решений;
- 5) нужно развивать отношения взаимопонимания и сотрудничества с учениками;
- 6) педагог должен уважительно относиться не только к детскому знанию, но и к незнанию.

Подводя итог, следует указать, что нетрадиционный урок несёт в себе элементы нового, изменяются внешние рамки учебного процесса. Во время таких уроков используется внепрограммный материал, а коллективная деятельность обучающихся сочетается с индивидуальной. В процессе занятия используется музыка, видео, информационные технологии, мультимедийное оборудование. Нетрадиционная форма урока даёт возможность обучающимся раскрыться по-новому, помогает ориентироваться в атмосфере творческого поиска.

Список источников

1. Махмутов М. И. Современный урок. М. : ПедИздат, 1985. 152 с.
2. Хасанова Д. Р. Нетрадиционные формы урока на начальном этапе обучения – важный фактор эффективности // Достижения науки и образования. 2018. № 15 (37). С. 92–94.

УДК 355.23
EDN UYMVQE

**Учебная (горная) практика и её роль в формировании
профессиональной компетентности выпускников военного училища**

Павел Андреевич Шелковников, курсант

Научный руководитель – Павел Юрьевич Потяев, подполковник, кандидат педагогических наук

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, Амурская область, Благовещенск, Россия

Аннотация. Рассмотрены характерные особенности горных районов. Показаны содержание и специфика проведения горной практики в высшем военном учебном заведении.

Ключевые слова: горная подготовка, курсанты военных вузов, горы, скалодром, инструктор

**Educational (mining) practice and its role in the
formation of professional competence of graduates of the military school**

Pavel A. Shelkovnikov, Cadet

Scientific advisor – Pavel Yu. Potyaev, Lt. Colonel, Candidate of Pedagogical Sciences

Far Eastern Higher Combined Arms Command Order of Zhukov School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

Abstract. The characteristic features of mountainous areas are considered. The content and specifics of conducting mining practice in a higher military educational institution are shown.

Keywords: mountain training, cadets of military universities, mountains, climbing wall, instructor

Особенности горного рельефа и связанные с ними природные явления требуют исключительно тщательной и всесторонней подготовки личного состава, снаряжения, оружия и боевой техники. Боевые действия войск в горах значительно отличаются от подобных действий на равнинной местности. Отсутствие дорог, пригодных для передвижения техники, и суровые климатические условия значительно затрудняют действия. Как правило, на пути движения войск встречаются узкие горные тропы, бурные труднопроходимые водные потоки, крутые травянистые и снежные склоны, осыпи различных размеров, ледники и скальные участки различной трудности. Военнослужащим, действующим в высокогорной зоне, угрожают камнепады, снежные лавины и ледовые обвалы. Днём на марше жгучее горное солнце ослабляет физические силы, а внезапные изменения погоды и резкие колебания температуры ночью препятствуют нормальному отдыху личного состава [1].

Чтобы подготовить войска для действий в горах, необходимо обучить личный состав ведению огня из всех видов оружия в горных условиях. Необходимо изучить особенности тактики в различных видах боя днём и ночью, технику преодоления горных препятствий, которые могут встретиться в любое время года, при различной погоде и на любой высоте над уровнем моря. Ведение боевых действий в горных районах Северного Кавказа показало необходимость в создании специальных горных и высокогорных подразделений в Вооружённых силах Российской Федерации, возникла потребность в наличии специалистов горной подготовки. На основании распоряжения Министра обороны РФ от 07.04.2008 № Н-7280г на базе Дальневосточного высшего военного командного училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского начато обучение курсантов ведению боевых действий в горных условиях и подготовки их в качестве инструкторов по специализации «Применение мотострелковых подразделений (горных)».

С 2009 г. в нашем училище введена дисциплина «Горная подготовка», основной целью которой является выработка у обучаемых уверенности и самостоятельности в личном преодолении горных препятствий, в действиях при организации горных восхождений (перевальных походов) в различных погодных условиях.

Теоретические занятия проводятся в специализированном компьютерном классе, практические – на скалолазном стенде и горном полигоне, где подготовлены учебные места и создана скальная лаборатория, способная обеспечить необходимую пропускную способность в ходе проведения учебных занятий по предгорной подготовке, полевых выходов и горной практики с курсантами училища. Здесь же имеются учебные места по преодолению травянистых склонов различной крутизны, осыпей, от мелких до крупных. Соответственно, есть возможность отрабатывать умения и навыки передвижения по горному рельефу различной сложности, преодоления всех видов склонов в любое время года. Местность позволяет совершать марш-броски (походы) в пешем порядке и на лыжах с полной выкладкой и организацией бивуака в горно-лесистой местности. Скальная гряда протянута на три километра, что позволяет проводить занятия в составе учебных отделений на шести учебных точках (в зависимости от темы занятия).

Все виды занятий направлены на изучение теоретических знаний, связанных с горной местностью, и получение практических навыков в преодолении естественных препятствий. По программе изучения дисциплины с курсантами горных взводов проводятся три горных практики и специальная горнолыжная подготовка (зимний курс выживания).

В ходе практики курсанты участвуют в многодневных горных походах и осуществляют восхождения на вершины с учётом сезонных особенностей горной местности зимой и летом. Обучение действиям в горной местности в ходе горной практики проводится в следующей последовательности:

- 1) проведение занятий и тренировок с целью выработки выносливости, необходимых боевых и морально-психологических качеств;
- 2) закрепление и совершенствование умений и навыков в технике преодоления естественных препятствий (травянистых, ледовых, снежных, фирновых склонов, горных рек), передвижения на различном горном рельефе, в умелом применении вооружения в различных видах боя при самостоятельных действиях и при действиях в составе подразделения;
- 3) практическое проведение горных походов и восхождений под руководством преподавателя (инструктора);
- 4) обучение в школе инструкторов;
- 5) проведение восхождения самостоятельно.

По результатам работы в ходе горной практики курсантам, выполнившим определённые квалификационные требования, присваиваются спортивные разряды по альпинизму и квалификация «Инструктор по горной подготовке». Данные занятия являются наиболее важными во всей структуре подготовки курсантов.

С целью выполнения норм III, II спортивных разрядов по альпинизму, получения квалификации «Инструктор горной подготовки», проведения практических занятий в горных условиях, объём учебного времени на учебную практику увеличен за счёт дополнительных занятий по горной подготовке, резерва учебного времени, а также за счёт времени, отводимого на практические занятия по учебным дисциплинам: тактика и тактико-специальные дисциплины, устройство вооружения и его боевое применение, вождение боевых машин, тактика горных подразделений, горная подготовка, физическая подготовка. Горная практика проводится в горных районах (Бурятия, Кавказский регион), имеющих маршруты установленной категории трудности и обеспечивающих безопасность личного состава.

Изучение техники и способов страховки на различных препятствиях осуществляется на оборудованном месте скального участка с использованием альпинистского снаряжения

и инструмента. При проведении практических занятий взвод распределяется на группы, из расчёта по 10–15 человек на одного инструктора горной подготовки. Учебные группы тренируются в выполнении приёмов страховки и само страховки под руководством инструктора, затем в составе взвода под руководством преподавателя. На занятиях должен присутствовать дежурный врач (фельдшер).

Главным результатом занятий должно стать приобретение практических умений и навыков в применении приёмов и способов страховки и само страховки при перемещении по различному горному рельефу и обеспечению безопасности движения в условиях высокогорья. Результатом этих занятий должно стать получение курсантами необходимых практических умений и навыков в преодолении горных препятствий различной сложности.

Список источников

1. Подготовка подразделений к ведению боевых действий в горных районах : учебно-методическое пособие. М. : Военное издательство, 2007. 120 с.

© Шелковников П. А., 2022

УДК 37.036
EDN UZQKYD

**Обучение школьников на уроках
изобразительного искусства изображению портрета человека в цвете**
Виктория Александровна Шерстюкова, студент бакалавриата
Научный руководитель – Нина Анатольевна Копорushко, старший преподаватель
Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, sovichi@mail.ru

Аннотация. В статье описаны современные подходы к обучению школьников портретному изображению головы человека в цвете. Рассмотрены основные этапы работы над портретом в цвете в рамках урока изобразительного искусства.

Ключевые слова: обучающиеся, изобразительное искусство, портрет в цвете

Teaching schoolchildren in art lessons to depict a portrait of a person in color
Victoria A. Sherstyukova, Undergraduate Student
Scientific advisor – Nina A. Koporushko, Senior Lecturer
Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
sovichi@mail.ru

Abstract. The article describes modern approaches to teaching schoolchildren the portrait image of a human head in color. The main stages of work on a portrait in color in the framework of a fine art lesson are considered.

Keywords: students, fine art, portrait in color

В системе художественного образования, портрет считается одним из самых важных жанров изобразительного искусства. Освоение этого жанра влияет на становление как культурной, так и творческой личности обучающегося. На уроках изобразительного искусства, эта тема помогает обучающимся выразить своё эстетическое отношение к облику человека, увидеть его внутренний мир, характер, индивидуальность и неповторимость. Появившаяся на таких уроках заинтересованность к портретному изображению человека, способствует художественному развитию обучающихся. Самовыражение в изображении портрета человека влечёт за собой желание отразить свою идею и видение образа при создании творческой работы. Все это непосредственно влияет на развитие таких качеств умственной деятельности как умение анализировать, сравнивать, концентрировать внимание, видеть характерное и прекрасное. Это происходит потому, что прежде чем построить на листе бумаги изображение головы человека, обучающийся рассматривает натуру, особенности её формы, положение теней и света, цветовые и тоновые отношения, а после обработки увиденного образа, у него складывается определённое представление об изображаемом объекте.

Тема «Портрет в цвете» на уроках изобразительного искусства является одной из самых непростых в освоении. Это связано с тем, что у обучающихся возникают трудности связанные со сложностью понимания формы головы человека, и, как следствие, трудности её построения, а также недостаточный опыт применения выразительных средств живописи. Учитель, учитывая возрастные особенности учеников и сложность темы, должен подобрать для урока соответствующие методы и принципы обучения. Одним из самых нужных и необходимых методов в обучении изобразительному искусству, в частности портрету, является метод наглядности. Здесь могут быть использованы наглядные пособия (рисунки, схемы и т. д.), а также демонстрация учителем выполнения педагогического рисунка на доске.

Педагогический рисунок на доске является важнейшей составляющей урока изобразительного искусства. Он является одним из самых наглядных методов обучения. Суть данного метода заключается в демонстрации учителем поэтапного выполнения работы на доске. Это способствует усвоению обучающимися учебного материала и технологии выполнения творческой работы. Рисунок учителя должен быть выполнен профессионально и сопровождаться устными пояснениями. В структуре урока изобразительного искусства в общеобразовательной школе, на практическую часть выделяется не так много времени. И именно поэтому педагогический рисунок требует более лаконичного и систематического изложения материала. В этом помогает последовательное и поэтапное рисование. Этапы для выполнения работы обучающихся в зависимости от темы урока, имеют своё содержание и последовательное видение рисунка [1]. Тема «Портрет в цвете» заключается в выполнении рисунка головы в графике, затем его выполнения в цвете красками.

Рассмотрим основные этапы выполнения портрета в цвете на уроке изобразительного искусства [2]:

1. Композиционное размещение головы человека на листе. Оно должно быть чуть выше геометрического центра листа. На этом этапе необходимо передать основные пропорции головы и лица человека. Построение основных пропорций заключается в размещении вертикальных и горизонтальных осевых линий.

2. Определение самых темных и светлых мест на голове. Для этого нужно наметить линии границ теней. На этом этапе в рисунке должна соблюдаться целостность.

3. Работа в цвете. Обозначаются общие цветовые отношения: общий тон кожи, полу-тени, тени, волосы.

4. Прописываются черты лица: глаза, брови, уши, губы. Не стоит забывать про щеки, подбородок и область шеи.

Таким образом, соблюдая четкую последовательность в обучении портрета человека (доступное и понятное изложение теоретического материала, подкреплённое практическим показом учителя), можно побудить обучающихся к активной творческой деятельности, смелому и уверенному подходу в решении разноплановых трудностей, и добиться положительного результата в усвоении художественных навыков и умений.

Список источников

1. Методика выполнения педагогического рисунка на классной доске при проведении уроков изобразительного искусства. URL: <https://topuch.ru/uchebnoe-posobie-dlya-studentov-specialnosti-54-02-06-izobraz/index48.html> (дата обращения: 12.04.2022).

2. Сокольникова Н. М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе. Рисунок. Живопись. Народное искусство. Декоративное искусство. Дизайн : учебное пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 70 с.

© Шерстюкова В. А., 2022

УДК 376.3
EDN VETCMY

Теоретическое обоснование использования компьютерных технологий в формировании слоговой структуры слова у дошкольников с моторной алалией

Надежда Юрьевна Шугаева, студент магистратуры

Научный руководитель – Анастасия Владимировна Калиниченко, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, tigradya@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены причины, механизмы и симптоматика нарушения речевого дыхания. Приведены результаты исследования использования компьютерных технологий по формированию слоговой структуры слова у дошкольников с моторной алалией.

Ключевые слова: моторная алалия, слоговая структура слова, компьютерные технологии

Theoretical justification of the use of computer technology in the formation of syllabic structure of the word in preschoolers with motor alalia

Nadezhda Yu. Shugaeva, Master's Degree Student

Scientific advisor – Anastasia V. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
tigradya@mail.ru

Abstract. The causes, mechanisms and symptoms of speech breathing disorders are considered. The results of a study of the use of computer technologies for the formation of the syllabic structure of a word in preschoolers with motor alalia are presented.

Keywords: motor alalia, syllabic structure of the word, computer technology

Алалия – отсутствие или системное недоразвитие речи вследствие органического поражения речевых зон коры головного мозга во внутриутробном или раннем периоде развития ребёнка до формирования речи.

Познавательная деятельность детей с моторной алалией имеет качественно разнородную структуру – от минимальных нарушений высших психических функций до их выраженной недостаточности. Нарушения зрительной сферы проявляются в том, что у детей с моторной алалией зрительные представления очень бедны, инертны и нестойки, дети с недоразвитием речи затрудняются в ориентировке в направлениях пространства, испытывают трудности ориентировки в собственном теле.

Распределение внимания между речью и практическим действием оказывается очень трудной задачей: у детей преобладают речевые реакции уточняющего и констатирующего характера и реакции, не относящиеся к действию, выполняемому в данный момент. Зрительная память в большинстве случаев в пределах нормы. В тоже самое время заметно снижены слуховая память и возможность запоминания. Слабо развито воображение. Дети соматически ослаблены. Имеют проблемы с коммуникацией, замкнуты, имеют речевой негативизм, переживания из-за своего дефекта [1].

Нарушение слоговой структуры слова обычно выявляется при логопедическом обследовании детей. Этот дефект речевого развития характеризуется трудностями в произношении слов сложного слогового состава (нарушении порядка слогов в слове, пропуске либо добавлении новых слогов или звуков).

Н. С. Четверушкина, изучая речь детей отметила, что при моторной алалии с одного

года до двух лет чаще всего произносится один слог, с двух до трёх лет – встречаются слова-фрагменты; слова видоизменяют слоговой состав слова; четко выделяются искажения; слова могут быть деформированы за счёт нарушения количества слогов, опускания слогообразующей гласной. Слова изменяются за счет итераций, перестановки слогов в слове [2].

В условиях специального образования, актуализация личностного и интеллектуального ресурса дошкольников с нарушениями речи, повышение их познавательно-речевой деятельности в значительной степени обеспечиваются включением в коррекционно-образовательный процесс новых информационно-коммуникационных технологий, поскольку с их помощью становится возможным реализовать коррекционно-образовательные задачи на качественно новом уровне. Для обучения детей с нарушениями речи активно включают следующие мультимедийные образовательные средства: специализированные компьютерные логопедические программы, мультимедийные и компьютерные презентации, авторские видеоролики.

Согласно работам С. Н. Малининой, компьютерные логопедические игры бывают двух видов: ролевые и неролевые. К первому виду относятся игры от первого и третьего лица. К неролевым относятся аркадные игры, головоломки, игры на быстроту реакции и др. Уникальность использования компьютерных технологий в логопедической работе заключается в том, что любую программу или игру можно использовать в коррекции нужного нам нарушения. К примеру, «Лента времени», «Мир за твоим окном» – программы, созданные под руководством Е. Л. Гончаровой, О. И. Кукушкиной, знакомят детей с окружающим миром, течением времени; обучают чтению; увлекательно учат детей говорить. Мы можем использовать эти программы в формировании слоговой структуры слова на тематических занятиях «Времена года».

Компьютерную логопедическую программу «Игры для Тигры» можно использовать в разделах фонематика и лексика. Компьютерная логопедическая программа «Учимся говорить правильно» также применяется в коррекционной работе. Каждый из разделов этой программы может быть использован в формировании слоговой структуры слова у детей с моторной алалией. Программа «Видимая речь» предназначена для коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими нарушения звукопроизношения, голосообразования, слуха, сенсомоторных функций речи. Большинство модулей программы полезны для работы над слоговой структурой слова у детей с моторной алалией. Программа «Домашний логопед» предназначена для работы с детьми, имеющими нарушения фонетико-фонематической системы [3].

Уникальность использования компьютерных технологий в логопедической работе заключается в том, что любую программу или игру можно использовать в коррекции нужного нам нарушения.

Список источников

1. Левина Р. Е. Изучение неговорящих детей (алаликов). Хрестоматия по логопедии. М. : Владос, 1997. 560 с.
2. Четверушкина Н. С. Слоговая структура слова: системный метод устранения нарушений. М. : Национальный книжный центр, 2016. 192 с.
3. Малинина С. Н. Компьютерные технологии в работе учителя логопеда. Инфоурок РФ. URL: <https://infourok.ru/user/malinina-svetlana-nikolaevna> (дата обращения: 12.04.2022).

УДК 376.1
EDN VETGOM

**Использование стихотворных текстов в развитии связной речи
детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью**

Дарья Сергеевна Шундрик, студент бакалавриата

Научный руководитель – Анастасия Владимировна Калиниченко, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,

Амурская область, Благовещенск, Россия, ya.anastasiyavladim@ya.ru

Аннотация. Рассмотрены недостатки развития связной речи детей с умственной отсталостью. Приведены результаты педагогического эксперимента по использованию стихотворных текстов для коррекции связной речи детей с умственной отсталостью.

Ключевые слова: связная речь, умственная отсталость, младший школьный возраст, речевое развитие

**The use of poetic texts in the development of
coherent speech of primary school children with mental retardation**

Daria S. Shundrick, Undergraduate Student

Scientific advisor – Anastasia V. Kalinichenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia

ya.anastasiyavladim@ya.ru

Abstract. The disadvantages of the development of coherent speech of children with mental retardation are considered. The results of a pedagogical experiment on the use of poetic texts for the correction of coherent speech of children with mental retardation are presented.

Keywords: coherent speech, mental retardation, primary school age, speech development

Развитие связной речи является необходимым условием успешности в обучении ребёнка, так как она является наиболее сложной формой речевой деятельности, которая носит характер последовательного систематического развёрнутого изложения. Полноценная связная речь ребёнка представляет собой средство повышения познавательной деятельности, уровня коммуникативности, способа достижения наилучшей социальной адаптации, а как результат – личностного развития ребёнка.

Под умственной отсталостью М. С. Певзнер понимает качественные изменения всех познавательных процессов, что считается итогом перенесённых органических нарушений коры головного мозга [1]. Недостатки формирования связной речи у детей, имеющих интеллектуальные нарушения, обусловлены непониманием такими детьми логики событий, нарушением становления временных связей, а также переключаемости с темы и быстрой истощаемости мотивов ребёнка к речи. У таких детей отмечается долгая задержка на этапе вопросно-ответной формы речи и на ситуативной речи.

Для коррекции недостатков связной речи умственно отсталых детей дошкольного возраста необходимо использовать как традиционные, так и нетрадиционные методики. Среди нетрадиционных методик развития связной речи можно выделить использование стихотворных текстов. Н. Н. Баль, Л. С. Бариева указывают, что стихотворная речь лучше запоминается. Она обогащает эмоции, воспитывает воображение и даёт ребёнку правильные образцы родного языка [2, 3].

На этапе констатирующего эксперимента нами проведено исследование по изучению

особенностей развития связной речи и выявление её уровня у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью. Исследование проводилось на базе специальной (коррекционной) школы № 7 г. Благовещенска.

Для исследования использована методика обследования связной речи В. П. Глухова в модифицированном виде. В исследовании приняли участие 10 детей. В основу исследования были положены следующие показатели: способность ребёнка составлять законченное высказывание на уровне фразы (по изображению на картинке, действию); возможность воспроизводить небольшой по объёму и простой по структуре литературный текст; умение составлять связный сюжетный рассказ на основе наглядного содержания последовательных фрагментов-эпизодов; умение составлять рассказ при передаче своих жизненных впечатлений.

По результатам исследования были выявлены уровни сформированности связной речи детей. 50 % детей имели средний уровень развития связной речи, 40 % – ниже среднего и 10 % низкий уровень развития связной речи. Высокий уровень выделен не был.

На этапе формирующего эксперимента нами проводилась коррекционно-логопедическая работа по развитию связной речи младших школьников с умственной отсталостью при помощи стихотворных текстов. Обследуемые дети были поделены на две группы: экспериментальную, в которую вошли дети с низким и ниже среднего уровнем развития связной речи и контрольную, в которую вошли дети со средним уровнем развития связной речи. Данный эксперимент проводился только с детьми экспериментальной группы, с контрольной группой работа проводилась по традиционной методике.

Для реализации коррекционно-логопедической работы были подобраны и применены стихотворения в соответствии с возрастными особенностями детей и с учётом тем, предусмотренных программой образовательного учреждения. Занятия проводились два раза в неделю и длились по 20–25 минут.

Благодаря систематической логопедической работе с применением различных приёмов, игр, упражнений, у детей повысился уровень развития связной речи. При выполнении заданий наблюдалось, что детям больше нравятся задания со стихотворными текстами. При этом многие задания проводились в игровой форме, что вызывало огромный интерес.

В ходе контрольного эксперимента при повторном выявлении уровня развития связной речи младших школьников с умственной отсталостью выявлено, что дети экспериментальной группы с заданиями справлялись успешнее, были более уверены, заинтересованы, чем на этапе констатирующего эксперимента.

Таким образом, проведённая коррекционно-логопедическая работа по развитию связной речи младших школьников с умственной отсталостью при помощи стихотворных текстов позволила существенно повысить уровень развития связной речи и интерес детей к занятиям, а также расширить возможности коррекционно-логопедической работы. Процент успешности выполнения заданий в экспериментальной группе на этапе констатирующего эксперимента составил 34,11, на этапе контрольного эксперимента – 68,23. В контрольной группе процент успешности на этапе констатирующего и контрольного экспериментов составлял соответственно 67,05 и 72,94.

Список источников

1. Певзнер М. С., Лубовский В. И. Динамика развития детей-олигофренов. М. : Просвещение, 1963. 99 с.
2. Баль Н. Н., Дроздова Н. В. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с тяжёлыми нарушениями речи. СПб. : Питер, 2010. 99 с.
3. Бариева Л. С. Сочинять стихи – это весело. М. : Академия, 2008. 80 с.

УДК 373.3
EDN VJDZWP

Воспитание орфографической культуры младших школьников

Софья Александровна Юник, студент бакалавриата

Научный руководитель – Светлана Валерьевна Бредихина, кандидат педагогических наук, доцент

Благовещенский государственный педагогический университет,
Амурская область, Благовещенск, Россия, bredihina-sveta@mail.ru

Аннотация. Разработаны упражнения, направленные на воспитание орфографической культуры младших школьников. В исследовании определён приём, способствующий повышению уровня орфографической культуры.

Ключевые слова: орфографическая культура, какография, орфографическая зоркость

Education of spelling culture of younger schoolchildren

Sofia A. Yunik, Undergraduate Student

Scientific advisor – Svetlana V. Bredikhina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
bredihina-sveta@mail.ru

Abstract. Exercises aimed at educating the spelling culture of younger schoolchildren have been developed. The study identified a technique that contributes to improving the level of spelling culture.

Keywords: spelling culture, cacography, spelling vigilance

В современных условиях возрастает необходимость в мобильных, гибких и разносторонних личностях, обладающих высокой степенью культуры в различных областях. Особенно это касается культуры орфографической, составляющей совокупность предметных, метапредметных и личностных результатов, которые отражены в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования.

Орфографическая культура, будучи составной частью базисной культуры личности, представляет собой «одежду мысли», по которой обычно сразу определяют уровень образованности человека. Она обеспечивают нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, которая считается минимально необходимой для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде.

Становится очевидным, что проблема воспитания орфографической культуры младших школьников является по-прежнему актуальной. Этой проблемой занимались Д. Н. Богоявленский, Г. Ф. Давлиталиева, П. С. Жедек, Т. В. Калайджян, М. А. Мачулина, М. С. Соловейчик, И. В. Щербанина и др.

Роль какографических упражнений состоит в помощи выработки у учащихся коммуникативного мотива, определяющего правописание как «инструмент» речевой деятельности; убеждении учащихся в необходимости изучения правил; возможности совместной деятельности с учащимися при разработке состава и последовательности операций самоконтроля.

Целью исследования явилось выявление педагогических условий, при которых использование какографии будет эффективным средством воспитания орфографической культуры младших школьников.

По определению И. В. Щербаниной, орфографическая культура – это качественная характеристика жизнедеятельности человека в области работы с текстовой информацией.

Исследователь отмечает, что в орфографическую культуру включены определенные орфографические умения:

1. Умение видеть орфограммы.
2. Умение выбирать написание, то есть применять орфографическое правило.
3. Умение объяснять выбор написания устно и графически.
4. Умение находить и исправлять ошибки. Данное умение базируется на трёх предыдущих. Чтобы проверить себя, человек должен проделать те же действия: убедиться, что орфограмма найдена правильно по опознавательным признакам, применить правило, объяснить написание графически.

По мнению Д. Н. Богоявленского, воспитание орфографической культуры необходимо начинать уже на начальном этапе обучения. При этом в качестве главного средства выступает своевременный процесс формирования понятия об орфограмме с учётом возрастных особенностей младших школьников.

Считаем, что какография является эффективным средством воспитания орфографической культуры младших школьников. Термин «какография» является антонимом к слову «орфография» и обозначает умышленно ошибочное правописание.

Уровень воспитанности орфографической культуры младших школьников определялся нами по критериям, предложенным Г. Ф. Давлителиевой: орфографическая грамотность, орфографическая зоркость, орфографический самоконтроль.

Исходя из полученных результатов, если на констатирующем этапе высокий уровень воспитанности орфографической культуры продемонстрировали 19 % школьников, то на контрольном – 34 %. Средний уровень воспитанности орфографической культуры на констатирующем этапе исследования продемонстрировали 34 % школьников, на контрольном – 41 %. Низкий уровень воспитанности орфографической культуры показали соответственно 47 и 25 % младших школьников.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволили сделать выводы, что у младших школьников экспериментального класса, в отличие от контрольного, уровень воспитанности орфографической культуры значительно повысился. Такое повышение мы связываем с использованием приёма какографии.

Научное издание

МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ

*Материалы
XXIII региональной научно-практической конференции
(г. Благовещенск, 24 мая 2022 г.)*

Том 1
Исторические науки
Филологические науки
Педагогические науки

Подписано в печать 04.06.2022 г.
Формат 60x90/16. Уч.-изд. л – 27,77. Усл. печ. л. – 45,74.
Печать по требованию. Заказ 21.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дальневосточный государственный аграрный университет»

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
Дальневосточного государственного
аграрного университета
675005, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86